редакцію Сѣвернаго Вѣстника
отъ автора.

Н. И. ГРОДЕКОВЪ.

КИРГИЗЫ И КАРАКИРГИЗЫ

СЫРЪ-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

129

Томъ первый.

ЮРИДИЧЕСКІЙ БЫТЪ.

ТАШКЕНТЪ.
Типо-Литографія С. И. Лахтина, Романовская ул., соб. домъ.
1889.

12-6785

Издано при пособіи отъ военно-ученаго комитета главнаго штаба.

Н. И. ГРОДЕКОВЪ.

КИРГИЗЫ И КАРАКИРГИЗЫ

СЫРЪ-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

BIBLIOTHÈQUE RUSSE
TOURGUÉNIEF
7, rue du Val-de-Grace.

Томъ первый.

ЮРИДИЧЕСКІЙ БЫТЪ.

ТАШКЕНТЪ.
Типо-Литографія С. И. Лахтина, Романовская ул. соб. домъ.
1889.

Печатано по распоряжению военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области.

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина
10131-49

Печатано по распоряженію военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. Ленина

10131-49

Изученіе современнаго юридическаго быта киргизовъ и каракиргизовъ чрезвычайно важно, какъ для правильнаго устройства управленія и суда въ средѣ кочеваго населенія нашихъ среднеазіатскихъ областей, такъ равно и для науки.

Необходимость изученія обычнаго права инородцевъ, населяющихъ окраины имперіи, чувствовалась давно. Такъ, въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, по распоряженію правительства, подъ надзоромъ генералъ-губернатора Сибири и спеціальной коммисіи, былъ составленъ сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ, въ томъ числѣ и киргизовъ. Сборникъ составлялся самими инородцами, на ихъ языкахъ, и по переводѣ на русскій языкъ, хранился во II отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. При графѣ Сперанскомъ существовала мысль о составленіи свода всѣхъ мѣстныхъ законовъ и обычаевъ имперіи, между прочимъ и для сибирскихъ инородцевъ, для чего могъ послужить матеріаломъ означенный сборникъ. Мысль эта не была приведена въ исполненіе и собранный въ Сибири матеріалъ былъ изданъ, по сохранившимся копіямъ, только въ 1876 году, профессоромъ варшавскаго университета Д. Я. Самоквасовымъ, подъ заглавіемъ: „Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ". Въ концѣ сборника, въ отдѣлѣ „Обычаи киргизовъ", въ строго догматической формѣ, изложено обычное право киргизовъ, очевидно, сибирскаго вѣдомства, т. е. преимущественно большой и средней орды. О каракиргизахъ въ сборникѣ не упоминается.

Какъ видно изъ предисловія къ отдѣлу „Обычаи киргизовъ", матеріалъ этотъ составлялся въ особомъ комитетѣ, съ участіемъ киргизскихъ старшинъ. Даже при бѣломъ чтеніи этого отдѣла видно, что собранное коммисіею въ значительной степени сочинено приглашенными въ комитетъ киргизами. Такова глава „О богопочитаніи" (*). Далѣе обращаютъ на себя особенное вниманіе статьи о

(*) Напр., ст. 7-я гласитъ: „кто христіанина склонитъ въ киргизское вѣроисповѣданіе, тотъ причитается съ правовѣрными въ царствѣ небесномъ". А статья 8-я: „Ежели кто изъ рода киргизскаго приметъ христіанскую вѣру, то того не только лишаютъ права наслѣдства на собственное его имѣніе, но буде кто изъ нихъ прежде принятія христіанской вѣры пойманъ будетъ, съ точнымъ намѣреніемъ креститься, долженъ, по закону, лишиться живота за поруганіе своего закона".

правахъ и преимуществахъ бѣлой кости и жестокія наказанія (смертная казнь, плети, отсѣченіе членовъ и проч.), совсѣмъ не свойственныя киргизамъ, у коихъ почти всѣ преступленія оплачивались и оплачиваются вознагражденіемъ (*).

Въ 1831 году А. Левшинымъ изданъ трудъ, подъ заглавіемъ „Описаніе киргизъ-казачьихъ ордъ и степей", составленный замѣчательно умѣло и служащій до сего времени основою дальнѣйшаго изученія кочевниковъ киргизскихъ степей. Въ немъ изложены основныя начала киргизскаго обычнаго права, но, къ сожалѣнію, весьма кратко.

Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ чиновникъ азіатскаго департамента и образованный оріенталистъ Бончъ-Осмоловскій, служившій въ Оренбургѣ и Перовскѣ, трудился надъ собираніемъ и разработкою свѣдѣній о юридическихъ обычаяхъ киргизовъ. Трудъ его, однако, не былъ изданъ и такимъ образомъ погибъ для дѣла.

Въ 1865 году издана книга „Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства", составленная подполковникомъ генеральнаго штаба Мейеромъ (**). Въ ней, между прочимъ, имѣются свѣдѣнія о юридическихъ обычаяхъ киргизовъ; но все это изложено весьма кратко и при томъ въ общемъ описаніи нравовъ и обычаевъ (***).

Вотъ почти весь печатный матеріалъ, имѣвшійся въ нашей литературѣ ко времени составленія (въ 1865 г.). „Проекта положе-

---

(*) *Ст. 67-я: „Если кто ходжу убьетъ до смерти, тотъ и вся волость платятъ родственникамъ убитаго штрафъ такой, какъ платится за убійство простыхъ семи человѣкъ; буде же не заплатитъ, то ближайшихъ изъ той волости убійцы родственниковъ семь человѣкъ повѣсить, въ томъ числѣ и убійцу".*

Ст. 80-я: „Надъ состоящими у киргизовъ въ работѣ калмыками хозяева ихъ имѣютъ неограниченное право, могутъ наказывать ихъ по винѣ и даже безъ вины; ....".

Ст. 84-я: „Если одинъ, двое, трое и болѣе убьютъ одного или нѣсколько человѣкъ, то претендателямъ выдаютъ изъ нихъ одного, кого они потребуютъ для непремѣннаго произведенія ему смертной казни; хунъ же въ такомъ случаѣ не платится;.. ."

Ст. 116-я: „Кто насиліе учинитъ дѣвкѣ просватанной, съ того слѣдуетъ взыскать жениху (идетъ перечисленіе); буде же виновный не въ состояніи сего платить, то подвергается смерти". Въ томъ же родѣ статьи: 117, 118, 119, 123, 126 и далѣе. Но всего ужаснѣе ст. 200-я: „Если сынъ или дочь, бывъ уже помолвлены, вступятъ въ супружество съ другими, безъ вѣдома родителей своихъ, таковыхъ предаютъ смерти"

(**) *Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба.*

(***) *Въ сочиненіи Красовскаго „Область Сибирскихъ киргизовъ", изданномъ въ 1868 г., описаніе нравовъ и обычаевъ заимствовано у Мейера и Левшина и вообще по занимающему насъ предмету не содержитъ ничего замѣчательнаго.*

нія объ управленіи въ областяхъ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской", изъ коихъ въ 1867 году было образовано Туркестанское генералъ-губернаторство, управлявшееся на основаніи указаннаго „Проекта положенія" до 1887 года, т. е въ теченіи почти 20 лѣтъ. Если въ этомъ „Проектѣ положенія" не надѣлано очень крупныхъ ошибокъ, то благодаря только удачному личному персоналу составлявшей „Проектъ" коммисіи.

За время управленія Туркестанскимъ краемъ генералъ-губернатора К. П. Кауфмана, отъ просвѣщеннаго ума котораго не могла укрыться необходимость собранія постановленій киргизскаго обычнаго права, дѣлались попытки въ этомъ направленіи. Но задуманное не удалось по многимъ причинамъ, изъ коихъ, какъ на главную, можно указать на то, что дѣло велось канцелярскимъ порядкомъ. Впрочемъ, мысль Кауфмана, поощрявшаго изслѣдованія Средней Азіи во всѣхъ отношеніяхъ, не осталась безъ всякаго результата. Вмѣсто офиціальныхъ, въ печати появились частныя работы.

Изъ нихъ болѣе замѣчательна работа г. Загряжскаго, напечатанная въ 1876 году, въ IV выпускѣ сборника „Матеріаловъ для статистики Туркестанскаго края", подъ заглавіемъ: „Юридическій обычай киргизовъ". Трудъ этотъ довольно полонъ и касается юридическаго быта не только степныхъ киргизовъ (казаковъ), но и каракиргизовъ. Недостатки его заключаются въ формѣ изложенія: все разбито по параграфамъ и изложено въ строго догматической формѣ, безъ варіантовъ по ордамъ и мѣстностямъ; затѣмъ не указаны время составленія, а также и мѣстность, въ которой записывались адаты. Между тѣмъ въ подобной работѣ все это имѣетъ существенное значеніе, потому что юридическіе обычаи киргизовъ разныхъ ордъ и мѣстностей, далеко отстоящихъ одна отъ другой, значительно разнятся между собою.

Кромѣ этого капитальнаго труда имѣется нѣсколько мелкихъ статей, помѣщенныхъ въ разное время въ періодическихъ изданіяхъ. Изъ нихъ заслуживаетъ упоминанія статья г. Ибрагимова, помѣщенная въ Запискахъ Географическаго общества (томъ VIII, 1878 г.), подъ заглавіемъ „Замѣтки о киргизскомъ судѣ." Статья не представляетъ собою сборника постановленій обычнаго права киргизовъ, а есть очеркъ киргизскаго судопроизводства и характеристика нѣкоторыхъ обычаевъ. Между прочимъ въ ней имѣются важныя для юриста указанія на отношенія киргизовъ къ русскимъ и мусульманскимъ (по шаріату) судебнымъ постановленіямъ.

Западно-сибирскіе статистическіе комитеты, изучая киргизовъ

восточной части степей, обратили вниманіе на изслѣдованіе ихъ юридическаго быта; при чемъ сдѣланы попытки критической разработки какъ старыхъ матеріаловъ, такъ равно и самаго юридическаго быта.

Въ 1882 году издана въ Омскѣ „Памятная книжка Западной Сибири"; въ отдѣлѣ III въ ней имѣется статья И. Козлова, подъ заглавіемъ „Обычное право киргизовъ", составленная на основаніи судебныхъ рѣшеній біевъ, соображаясь съ трудами Самоквасова, Загряжскаго, Левшина и другихъ. По своему направленію, статья эта представляетъ критическую разработку обычнаго права всѣхъ киргизовъ и общую характеристику его, съ указаніемъ тѣхъ нововведеній и измѣненій, которыя вошли въ обычное право изъ шаріата и „Временнаго положенія объ управленіи въ областяхъ Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской"; параллельно съ обычаями сибирскихъ киргизовъ, приведены и обычаи киргизовъ Туркестанскаго края.

Новѣйшую работу по киргизскому обычному праву представляетъ изданіе, въ 1886 г., въ Омскѣ, Семипалатинскаго областнаго статистическаго комитета „Матеріаловъ для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ" (вып. I, Матеріальное право). Основнымъ матеріаломъ для этой книги послужили данныя, собранныя уѣздными начальниками Семипалатинской области, по программѣ, данной въ 1882 г. генералъ-губернаторомъ Западной Сибири; онѣ разработаны и дополнены составителемъ книги П. Е. Маковецкимъ, членомъ статистическаго комитета, посредствомъ устныхъ распросовъ въ степи и путемъ изученія подлинныхъ рѣшеній біевъ.

Трудъ г. Маковецкаго представляетъ цѣнный вкладъ въ литературу по обычному праву киргизовъ, заключая въ себѣ указаніе на историческое происхожденіе нѣкоторыхъ обычаевъ, на вліяніе шаріата и русскихъ законовъ; кромѣ того въ книгѣ собраны варіанты обычаевъ по мѣстностямъ и обстоятельствамъ дѣла; введенъ критическій разборъ, объясненія и проч.

Съ первыхъ дней вступленія въ управленіе Сыръ-Дарьинскою Областью, я замѣтилъ большой пробѣлъ въ свѣдѣніяхъ по обычному праву киргизовъ. То, что было напечатано по этому отдѣлу въ Россіи, мало удовлетворяло современнымъ мѣстнымъ требованіямъ, вслѣдствіе крайней ограниченности собраннаго матеріала и совершенно недостаточной его разработки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ вліяніемъ такихъ могущественныхъ факторовъ, каковы: мусульманство, энергія проповѣди котораго среди кочевниковъ ишанами изъ Бухары, Самарканда, Коканда и Ташкента усилилась со времени умиротворенія нами Средней Азіи; русское

владычество съ новыми порядками и цивилизаціею; переходъ кочевниковъ къ земледѣлію; появленіе новыхъ видовъ промышленности и проч., произошло значительное измѣненіе въ обычномъ правѣ. То, что было у киргизовъ при ханахъ, при султанахъ, управлявшихъ ордами и группами родовъ, при сильныхъ, независимыхъ родовичахъ, при кокандскихъ бекахъ и хакимахъ и пр., отчасти давно забыто, отчасти измѣнено. Въ жизнь народа широкою волною влились новые взгляды и понятія; жизнь начала предъявлять новыя требованія, къ которымъ и пришлось приспособить постановленія обычнаго права.

Въ 1884 году я обратился къ лицамъ уѣздной администраціи съ просьбою собрать адаты. Но присланный матеріалъ, собранный чрезъ безграмотныхъ переводчиковъ, не имѣлъ никакой цѣны.

Въ Январѣ 1886 года я познакомился съ окончившимъ курсъ историко-филологическаго института А. Н. Вышнегорскимъ. На службѣ въ Средней Азіи онъ изучилъ языки: киргизскій, сартовскій и персидскій. Мнѣ тогда же пришло на мысль пригласить его собрать адаты, на мѣстѣ, въ самыхъ кочевьяхъ и зимовыхъ стойбищахъ киргизовъ, посредствомъ распросовъ и записыванія со словъ біевъ и другихъ свѣдущихъ людей.

Чтобы приступить къ дѣлу, я обратился съ просьбою къ извѣстному знатоку Средней Азіи, В. П. Наливкину, составить программу для сбора постановленій киргизскаго обычнаго права. Г. Наливкинъ исполнилъ мою просьбу, и въ началѣ 1886 г. г. Вышнегорскій былъ посланъ въ уѣзды. Ему между прочимъ было указано: записывать всѣ варіанты адатовъ по мѣстностямъ и имена сообщившихъ и не пренебрегать никакими свѣдѣніями, какъ бы они ни казались малозначущими. Г. Вышнегорскій пробылъ въ средѣ кочеваго населенія семь мѣсяцевъ. Имъ собрано было такъ много матеріала, что на разборъ его потребовалось около года. Кромѣ того пришлось вести сношенія съ уѣздами, для пополненія пропусковъ или объясненія мѣстъ неясныхъ. Для иллюстраціи собраннаго матеріала, взяты были изъ бійскихъ книгъ рѣшенія на разные случаи.

Такимъ образомъ составился настоящій томъ, представляющій сводъ современныхъ юридическихъ обычаевъ киргизовъ (казаковъ) и каракиргизовъ Сыръ-Дарьинской области.

Кромѣ матеріала, имѣющаго чисто юридическій характеръ, попутно собирались: историческія сказанія по копіямъ древнихъ рукописей, сохранившихся въ рукахъ грамотныхъ киргизовъ, героическія поэмы, повѣрья, басни, загадки, заклинанія и проч. Этого матеріала, вѣроятно, хватитъ еще на два тома. Въ виду этого программу все-

го изданія пришлось значительно разширить и дать ему болѣе общее заглавіе: „Киргизы и каракиргизы Сыръ-Дарьинской области“.

При собираніи адатовъ наиболѣе цѣнныя свѣдѣнія доставили: 1, Е. А. Александровъ, помощникъ начальника Казалинскаго уѣзда, родомъ сибирскій казакъ, изъ гор. Кокчетава, хорошо владѣющій киргизскимъ языкомъ и знакомый съ бытомъ киргизовъ. 2, Кадыръ Абсалямовъ, переводчикъ Чимкентскаго уѣзднаго управленія, родомъ изъ татаръ, давно живущій въ Туркестанѣ и по своимъ прежнимъ профессіямъ: купца, поставщика провіанта для войскъ и содержателя почтоваго тракта, изучилъ адаты не изъ однихъ разсказовъ біевъ, а изъ постояннаго сношенія съ народомъ, изъ бійскихъ рѣшеній, жалобъ, вообще непосредственно изъ жизни. 3, Торіай, киргизъ рода Ошакты, по профессіи возчикъ, видѣвшій Оренбургъ, Троицкъ, Вѣрный и др. мѣста. Нынѣ занимается земледѣліемъ въ Кураминскомъ уѣздѣ. 4, Каракиргизскій бій Курпетай Даулеткуловъ. 5, Бій Абдрахманъ, Ауліеатинскаго уѣзда. 6, Бій Султанъ Канаевъ, Чимкентскаго уѣзда. 7, Султанъ Даулетъ Бушаевъ, изъ тюрей Перовскаго уѣзда. 8, Сагындыковъ, бій Чимкентскаго уѣзда и др.

Н. Гродековъ.

Ташкентъ.
іюнь 1889 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ I ТОМА.

Страницы.

Глава I . . . . . 1—11

Преданія о происхожденіи киргизовъ и каракиргизовъ.—Тамга.—Бѣлая кость.—Старшинство.—Мѣстничество.

Глава II . . . . . 12—26

Родовое начало.—Обычай.

Глава III . . . . . 27—42

Степени родства.—Власть родителей.—Совершеннолѣтіе.—Родъ матери.—Усыновленіе.—Опека.—Побратимство.

Глава IV . . . . . 43—54

Выдѣленіе сыновей.—Инчи.—Наслѣдство.

Глава V . . . . . 55—76

Условія для вступленія въ бракъ.—Сватовство.—Оруntой.—Свадьба.—Подарки жениха женщинамъ.—Пріѣздъ молодыхъ къ свекру.

Глава VI . . . . . 77—101

Калымъ.—Число женъ.—Выходъ вдовы замужъ.—Разводъ.—Акымаръ.—Дѣти вдовъ и разведенныхъ.—Положеніе женщинъ.—Незаконнорожденные.—Рожденіе и нареченіе имени.

Глава VII . . . . . 102—107

Пользованіе землею и водою.—Кочеваніе.—Гостепріимство.—Общее имущество.—Помочь.

Глава VIII. . . . . 118—140

Наемъ.—Находка.—Аманатъ.—Подарки.—Торговля.—Долги.—Цѣна животныхъ по адату.—Провозъ клади на верблюдахъ.

Глава IX . . . . . 141—175

Преступленія.—Воровство.—Баранта.—Салаватъ и давность.—Сююнчи.

Глава X . . . . . 176—207

Устройство народнаго суда по закону 1867 года.—Цензъ и положеніе біевъ.—Третейскій судъ.—Порядокъ разбора дѣлъ.—Повѣренные.—Свидѣтели.—Поручители.—Улика.—Бійлыкъ.—Убытки и расходы.—Устройство народнаго суда по закону 12-го іюня 1886 года.

Глава XI . . . . . 208—224
Присята.

Глава XII . . . . . 225—248
Штрафы: аттонъ, муйнына косакъ кутине теркеу и тогузъ.—Хунъ.—Тѣлесныя наказанія.—Посрамленіе.—Изгнаніе.

Входъ въ кибитку. 249

Содержаніе убогихъ. . . . . 249—250

Духовенство и школы. . . . . 250—251

Метаніе жребія. 251

Пари. 252

Кукбуре. . . . . 252—253

Байга. . . . . 253—256

Похороны и поминки. . . . . 256—260

Пословицы и поговорки. . . . . 261—299

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ I ТОМУ.

Приложеніе № 1. . . . . 1—4
Боевой кличъ (уранъ).

Приложеніе № 2. . . . . 4—8
Списокъ тамгъ.

Приложеніе № 3. . . . . 8—9
О мясѣ разныхъ животныхъ.

Приложеніе № 4 . . . . . 9—13
Яръ-яръ и ауджаръ.

Приложеніе № 5. . . . . 13—15
Пѣніе при церемоніи открытія лица (батачар той).

Приложеніе № 6. . . . . 15—18
Форма бійской книги.

Приложеніе № 7. . . . . 19—20
Два постановленія біевъ объ изгнаніи изъ общества.

Приложеніе № 8. . . . . 21—199
Судебныя рѣшенія, взятыя изъ книгъ біевъ и волостныхъ и чрезвычайныхъ съѣздовъ Сыръ-Дарьинской области.

Убійство. . . . . 23—56

Побои, увѣчья . . . . . 56—71

Грабежъ. . . . . 71—78

Воровство. . . . . 78—113
Мошенничество. . . . . 113—115
Изнасилованіе. . . . . 115—116
Разводъ, переходъ жены отъ умершаго къ родственнику. 116—128
Калымъ, дѣла по сватовству. . . . . 128—140
Захватъ чужаго имущества. . . . . 144—150
Порча имущества. . . . . 150—153
Раздѣлъ имущества, наслѣдство. . . . . 153—157
Пригульный скотъ. . . . . 157—158
Поземельные споры . . . . . 158—169
Долги. . . . . 169—187
Дѣла по тамырству. . . . . 187—189
Клевета, ложная жалоба. . . . . 189—192
Порча посредствомъ колдовства. . . . . 193—194
Сюунча. . . . . 194—197
Давность. . . . . 197—198
Баранта . . . . . 198—199
Приложеніе № 9 . . . . . 199—205
Причитаніе (жылау).

РИСУНКИ:

---

1) Садыкъ, сынъ Кенисары Касымова, бѣлая кость.
2) Султанъ Даулетъ Бушаевъ, бѣлая кость.
3) Каракиргизскій манапъ Мулла Асанъ Джангельдинъ.
4) Бій Султанъ Канаевъ.
5) Торгай.
6) Бій Микебай.
7) Старуха киргизка.
8) и 9) Дѣвицы киргизки.
10) Невѣста въ саукале.
11) Засѣданіе народнаго суда.
12) Степной нищій киргизъ.

Этнографическая карта Сыръ-Дарьинской области.

КИРГИЗЫ и КАРАКИРГИЗЫ

Сыръ-Дарьинской Области.

ЮРИДИЧЕСКІЙ БЫТЪ.

ГЛАВА I.

Преданія о происхожденіи киргизовъ и каракиргизовъ.—Тамга.—Бѣлая кость.—Старшинство.—Мѣстничество.

Киргизы называютъ себя казаками. Они причисляютъ себя къ племени узбековъ. Каракиргизовъ (*) они считаютъ отличнымъ отъ себя узбекскимъ племенемъ. Изъ непріязни къ нимъ, они производятъ ихъ отъ иновѣрцевъ—калмыковъ, и даже просто отъ собакъ (**). Каракиргизы называютъ себя братьями киргизовъ и отрицаютъ свое происхожденіе отъ калмыковъ или отъ собакъ.

Слово *казакъ*, по словарю Будагова, значитъ: вольный, бродяга, разбойникъ, также холостой. По объясненію киргиза Авиза,

(*) Кыргызъ. Такъ именуютъ себя каракиргизы. Названіе каракиргизовъ или дикокаменныхъ киргизовъ имъ неизвѣстно. По ихъ мнѣнію, слово каракиргизъ появилось съ приходомъ русскихъ. Слово буруты (бурут, мурут) у каракиргизовъ употребляется.

(**) Въ Кураминскомъ уѣздѣ записанъ слѣдующій разсказъ, имѣющій цѣлью объяснить постоянную вражду между киргизами и каракиргизами. Было три брата; изъ нихъ двое киргизы, а третій каракиргизъ. Первые не хотѣли дать каракиргизу надѣла; поэтому послѣдній, поссорившись съ ними, захватилъ съ собою мѣшалку изъ сосуда (саваннг пишкеш), чтобы хотя что нибудь взять въ надѣлъ и убѣжалъ въ горы. Отъ него произошли каракиргизы. Они остались жить въ горахъ.

Перовскаго уѣзда, слово казакъ состоитъ изъ двухъ словъ: каз (гусь) и заг (воронъ), т. е. степныя птицы; иносказательно: степной житель. Эта этимологія подтверждаетъ вообще то, что названіе казакъ указываетъ на образъ жизни людей, носящихъ это имя. По объясненію бія Чимкентскаго уѣзда, Султана Канаева, казакъ значитъ разбойникъ. Онъ слышалъ изъ книгъ, что были два брата: Могулъ и Татаръ. Отъ перваго происходятъ казаки. Онъ слышалъ также разсказъ, что могулы сражались съ татарами и были побѣждены ими. Изъ сраженія спаслись 300 человѣкъ, которые стали называться тремя сотнями (ордами). Они нашли убѣжище въ горахъ. Здѣсь они размножились и вышли въ степь.

Преданіе относительно образованія народа казакъ, т. е. киргизовъ, изъ частей разныхъ узбекскихъ племенъ, до сихъ поръ живетъ въ устахъ народа.

По распространенному въ Сыръ-Дарьинской области преданію, отецъ, т. е. первый начальникъ киргизовъ, былъ современникъ Алаша-хана, Алашъ, почему и боевой кличъ (уранъ) всѣхъ трехъ ордъ есть Алашъ (*).

Алаша-ханъ послалъ три отряда холостыхъ наѣздниковъ разныхъ узбекскихъ родовъ въ пограничную область, сторожить свои владѣнія (**). Находясь тамъ долго безъ женъ, они заманили къ себѣ, разсказами о своемъ богатствѣ, 300 кибитокъ долы (цыганъ или бродягъ) и подговорили женъ убить мужей; затѣмъ взяли къ себѣ женъ долы. Предводителями трехъ ордъ послѣ Алаша были его три сына: Великой—Байшура (***), Средней—Джаншура и Малой—Карашура. Размножившись и разбогатѣвъ, киргизы начали распространяться во всѣ стороны; при чемъ заняли: Великая орда (улу юз) югъ, около населенныхъ мѣстъ, Средняя

(*) Въ приложеніи № 1 приведены боевые кличи разныхъ родовъ.

(**) Около Туркестана киргизы показываютъ мѣсто, откуда были отправлены въ разныя стороны первоначальныя три сотни.

(***) Надо полагать, что Байшура былъ младшій сынъ Алаша и невыдѣленный. По крайней мѣрѣ говорятъ: отцовскій чангаракъ (верхній кругъ кибитки) остался въ Великой ордѣ. Поэтому Малая орда называетъ Великую орду „потомствомъ отца“ (ата баласы), а Среднюю—„потомствомъ старшаго брата“ (ага баласы).

орда (орта юз)—мѣста, удобныя для табуновъ, а Малая орда (кши юз)—мѣстности, пограничныя съ Россіею.

Между киргизами распространенъ списокъ 92 узбекскихъ родовъ въ разныхъ варіантахъ, подъ названіемъ насаб намеи узбекія. По словамъ Хорошкина, списокъ этотъ обязанъ своимъ происхожденіемъ желанію бухарскихъ эмировъ имѣть запись жившаго въ устахъ народа преданія о 92 узбекскихъ родахъ; при чемъ варіанты произошли уже при самомъ собираніи 92 именъ, независимо отъ искаженія ихъ переписчиками.

Въ спискѣ 92 племенъ узбековъ сказано, что когда 92 брата разбогатѣли, то скотъ ихъ сталъ смѣшиваться. Чтобы отмѣчать принадлежность скотинъ, братья, по совѣщаніи между собою, изобрѣли 92 знака, тамги.

Древность тамгъ подтверждается тѣмъ, что многія названія родовъ, а еще чаще колѣнъ, происходятъ отъ названій начертаній тамгъ. Изученіе тамгъ важно для исторіи узбекскихъ родовъ. Нахожденіе въ извѣстномъ мѣстѣ родовой тамги на могилѣ или другомъ памятникѣ можетъ доказать, что тамъ нѣкогда кочевалъ такой то родъ (*).

Тамги служатъ вмѣсто начертанія имени на могилахъ и на всякаго рода документахъ. Тамга накладывается преимущественно на лошадяхъ и верблюдахъ, при томъ съ лѣвой стороны (съ которой садятся на лошадь). Часть тѣла, гдѣ выжигается тамга, разнствуетъ у различныхъ родовъ. Такъ напр., колѣно Турайгыръ выжигаетъ тамгу на головѣ, Куккузь—на боку, Казъ и Кедель—на плечѣ, Каракыпчакъ—на животѣ, одно колѣно Кыпчаковъ, живущее около Троицка, на ляшкѣ. У овецъ и рогатаго скота не выжигаютъ тамгъ, а нарѣзываютъ ухо, правое или лѣвое. Эта зарубка называется эн, кез. Иногда дѣлаютъ нѣсколько штриховъ на щекѣ животнаго вмѣсто тамги. Это называется сурма. Хотя всякій, желающій отмѣтить свой скотъ, можетъ изобрѣсти себѣ тамгу, эн и пр.; но, разъ установивъ этотъ знакъ, онъ не можетъ его измѣнить, исключая того слу-

(*) В. П. Наливкинъ.

чая, когда онъ выдѣляетъ кого либо вслѣдствіе размноженія скота (*).

Отецъ каракиргизовъ произошелъ отъ миража (сагым). Онъ воцарился между киргизами и женился на одной ихъ дѣвицѣ, отъ которой родилась у него единственная дочь. Отецъ приставилъ къ ней 40 прислужницъ. Однажды ханская дочь вышла съ 40 прислужницами къ большой рѣкѣ, гдѣ замѣтила плывущую пѣну. Созерцая пѣну, дѣвицы услышали слова, исходившія изъ нея: «ты правъ и я правъ» (анталхак менде ак) (**). Дѣвицы изъ любопытства, обмакнувъ пальцы въ пѣну, облизали ихъ, и вскорѣ оказалось, что всѣ онѣ забеременѣли. Ханъ Сагымъ выгналъ ихъ на высокія горы, ибо не хотѣлъ убивать ихъ. Найдя пропитаніе въ горахъ, онѣ родили 40 сыновей и 40 дочерей, а всего 80 человѣкъ потомства. Эти дѣти, когда выросли, переженились между собою. Народъ, отъ нихъ образовавшійся, сталъ называться кыргызъ (кырк—кыз, 40 дѣвицъ). Каракиргизы остались жить въ горахъ, а киргизы въ долинѣ. Съ теченіемъ времени, нѣкоторые изъ каракиргизовъ прославились и оставили по себѣ роды, другіе измельчали и, не образовавъ родовъ, исчезли. Имя одного родоначальника было Унгъ (правый), имя другаго Солъ (лѣвый). Первый произошелъ отъ дочери хана, а другой отъ дочери визиря. Отъ обоихъ произошли каракиргизскіе роды.

Киргизскіе дворяне или бѣлая кость (ак суек, тюря, султан) не причисляются ни къ одной ордѣ, ни къ одному роду. Они не раздѣляются на колѣна (нераздѣльны, «тагк»). Они суть потомки хановъ, царствовавшихъ въ степи, напр. Аблай-хана. По сообщенію Султана Даулетъ Бушаева, Перовскаго уѣзда, тюри суть потомки халифа Аббаса (ибни Аппас), а въ тоже время и потомки Чингиз-хана.

(*) См. приложеніе № 2.

(**) Форма этихъ словъ правильнѣе въ исторіи Кокандскаго ханства, В. П. Наливкина, стр. 15: ана эльхак мана эльхак (и то истина, и это истина). Разсказъ объ этомъ находится также въ Путешествіи по окраинамъ русской Азіи, М. Венюкова. С.-Петербургъ. 1868 г. стр. 155.

БѢЛАЯ КОСТЬ

САДЫКЪ

СЫНЪ КЕНИСАРЫ КАСИМОВА

Одинъ изъ мѣстныхъ пѣвцовъ, по имени Майкутъ, разсказываетъ, что нѣкая царевна, которую отецъ никуда не пускалъ, держа ее запертою въ темной комнатѣ, забеременѣла отъ случайно попавшаго луча солнца. Отецъ бросилъ ее въ воду. Оттуда ее спасъ охотникъ, по имени Домполъ. Отъ луча она родила родоначальника царствовавшихъ фамилій (Чингиз-хана), а отъ Домпола у нея родились сыновья: Бургелтай, Буданатай, Табанатай и Таргалтай, отъ которыхъ происходятъ тюри у киргизовъ.

Настоящими тюрями (нагз тюря) считаютъ тѣхъ, у кого не только отецъ, но и мать была отъ бѣлой кости.

Къ бѣлой кости относятся также ходжи и сейиды. Ходжи считаются потомками сподвижниковъ пророка, а сейиды, которыхъ между киргизами немного, потомками сына Хусейна, имама Зейнульабуддина, а поэтому наилучшими изъ ходжей.

Ходжи живутъ въ кибиткахъ около святынь, напр. Бабаата, Туркестанскаго уѣзда, въ сѣверныхъ отрогахъ Каратау; занимаются земледѣліемъ, развозною торговлею и ученостью, и походятъ скорѣе на сартовъ. Въ Кураминскомъ уѣздѣ есть также ходжи изъ кочевыхъ киргизовъ, между прочимъ около Той-тюбе. Между каракиргизами Ауліеатинскаго уѣзда и Ферганской области нѣтъ ходжей.

Въ противоположность бѣлой кости остальной народъ называется черною костью, кара суекъ, а также подданными, караши, пукара.

Нынѣ законъ и, по примѣру его, адатъ, не дѣлаютъ никакого различія между бѣлою костью и остальнымъ народомъ. Когда аксуяки вѣжливы, то имъ оказываютъ особый почетъ; но при столкновеніи съ ними говорятъ имъ: «нынѣ и рабы свободны; намъ не менѣе дана свобода; на грубое обращеніе мы отвѣчаемъ грубо» (Микебай, бій Перовскаго уѣзда). Въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ положительно отрицаютъ привиллегіи бѣлой кости.

Браки заключаются нынѣ между бѣлою и черною костью безпрепятственно; между тѣмъ какъ прежде женщина высшаго

сословія, выходя за чернокостнаго, лишалась своихъ сословныхъ преимуществъ и подвергалась проклятію (Султанъ Даулетъ Бушаевъ).

Туленкуты были кліенты и джигиты изъ бѣдныхъ, служившіе у тюрей и усыновляемые ими. Прежде они служили изъ за надѣла имуществомъ (инчи), изъ за калыма и вообще изъ за пропитанія. Послѣ полученія калыма или инчи, они продолжали у своихъ господъ службу, отъ которой имѣли разные доходы. Прежніе туленкуты служатъ еще и теперь, но за плату. Названіе это выходитъ, впрочемъ, изъ употребленія.

Манапы у каракиргизовъ лучшіе люди, происходящіе отъ цѣлаго ряда біевъ. Они пользуются почетомъ не большимъ, впрочемъ, чѣмъ вообще всѣ хорошіе люди. Манапъ есть не вполнѣ потомственное званіе: если сынъ манапа хуже отца, злой или обѣднѣвшій, то онъ перестаетъ быть манапомъ; съ другой стороны, какой нибудь выскочка изъ простаго народа, хотя и хорошій человѣкъ, не можетъ быть манапомъ. Біи могутъ и могли быть не только изъ манаповъ, но и изъ не манаповъ, безъ различія (*).

Почетный каракиргизъ Мулла Асанъ, самъ манапъ, сообщилъ о манапахъ слѣдующее:

«Манапъ есть званіе, въ родѣ русскаго князя. Ни одинъ манапъ не произошелъ изъ дома Чингиз-хана. Манапами стали тѣ, которые выдѣлились изъ народа (юртан озыб), отличались храбростью и щедростью и предводительствовали народомъ во время безначалія. Во время непріятельскихъ нашествій собирали весь народъ и предводительствовали имъ (эл башлаган) тѣ, которые сами выдѣлялись между прочими манапами (узи озыб чыккан). Ихъ не выбирали; но если бы стали выбирать, то выбрали бы ихъ.»

„Родословныхъ списковъ манаповъ не существуетъ.

„Въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ теперь считаются манапами слѣдующія лица со своими родичами: я (Мулла Асанъ Джангель-

(*) Сообщеніе бія Курпетая Даулеткулова.

динъ), Кыдырали Нураковъ, Шадыбекъ Сарымсаковъ, Назаръ Хангельдіевъ, Канай Бекмурадовъ, Сейдъ Качкинъ, Эгемберди Усековъ и Ирсали Нуравъ. Всѣ они между собою не родственны».

У каракиргизовъ нѣтъ тюрей и теленкутовъ.

Рабы (*), освобожденные русскими, затерлись совершенно. Кажется, большинство ихъ вернулось на родину; часть стала выдавать себя за киргизовъ; нѣкоторые смѣшались съ ними по усыновленію.

Порядокъ старшинства соблюдается: 1) при раздѣлѣ военной добычи (олджа); хотя тотъ, кто первый захватилъ добычу, желаетъ присвоить себѣ львиную долю изъ нея, но старшіе происхожденіемъ обыкновенно берутъ себѣ долю первые; 2) при вступленіи въ домъ (нухтагасыб киреди, вступаютъ по порядку) и разсаживаніи по мѣстамъ; почетнѣйшее мѣсто есть тур, противъ входа; 3) при открытіи торжества (туй быстаган), спорятъ о томъ, кому, какъ старшему по роду, начать пѣніе (улен), ибо тому полагается подарокъ; 4) въ качествѣ предлагаемаго кушанья.

Старшинство между ордами, родами и колѣнами идетъ по прямой линіи: самый послѣдній родъ Великой орды имѣетъ преимущество предъ самымъ старшимъ родомъ Средней орды и т. д. Оправдываютъ это тѣмъ, что предокъ старше (атасы улкун) (**).

Родъ Джалаиръ считается нынѣ старшимъ изъ Великой орды. На пирахъ, при подачѣ кушаньевъ, спрашиваютъ: есть-ли на лицо старшій изъ родовъ, Джалаиръ? (нухтагасы Джалаир барма?), для того чтобы поднести ему первому. На свадьбахъ начинаютъ пѣніе Джалаиры, а когда ихъ нѣтъ, то Ошакты.

(*) Рабы назывались кіимды туган бала (сынъ, родившійся одѣтымъ).

(**) У моголовъ ханамъ наслѣдовали младшіе, т. е. невыдѣленные сыновья. И теперь еще младшіе сыновья, какъ наслѣдники отцовской кибитки (улкун уй), пріобрѣтаютъ больше извѣстности тѣмъ, что они устраиваютъ похороны и поминки; къ нимъ являются гости и просители обычныхъ подарковъ и пожертвованій; наконецъ они уже при жизни отца пользуются большимъ почетомъ. Они сами обязаны чествовать старшихъ братьевъ. По смерти отца, гости, явившіеся прежде всего въ домъ младшаго, чтобы почтить память отца (арвах сіилеймиз, мы чтимъ духа), обращаются для совѣщаній къ старшему его брату.

Есть, впрочемъ, указаніе, что этотъ родъ не былъ въ самомъ началѣ старшій по происхожденію. Умурбекъ, бій Ауліеатинскаго уѣзда, передаетъ слѣдующій разсказъ. Однажды Джалаиръ, съ другими, выѣхалъ отнимать лошадей у противниковъ. Запасшись большимъ количествомъ недоуздковъ (нухта), онъ успѣлъ пригнать лошадей гораздо больше, чѣмъ его товарищи. Вслѣдствіе этого онъ получилъ прозваніе нухтагасы, которое съ тѣхъ поръ стало употребляться въ смыслѣ старшаго въ родѣ. Нухта-агасы, хозяинъ или начальникъ недоуздковъ. Торгай, допуская, что Джалаиръ, можетъ быть, былъ моложе и сталъ старшимъ, какъ наслѣдникъ отцовскаго чангарака, отвергаетъ однако этотъ разсказъ, на томъ основаніи, что нухтагасы не происходитъ отъ слова нухта. Киргизы рода Ошакты утверждаютъ, что Ошакты старше Джалаира, хотя послѣдній имѣетъ преимущество, какъ законный (никели) сынъ. Мать всѣхъ родовъ Великой орды Юпарбайбише, отъ похоти, зародившейся при видѣ одного проходившаго мимо ея мужчины, имѣла, безъ сношенія съ нимъ, ребенка. Она сунула его въ очагъ (ошак), отчего нашедшіе его люди дали ему имя Ошакты. Послѣ него она имѣла законнаго сына Джалаира.

Почетному лицу, т. е. старшему родомъ (нухтагасы), старшему въ родѣ или колѣнѣ (аксакал), наконецъ ходжѣ, муллѣ и т. п., предлагаютъ, если есть, чай, лепешки, плоды (*), а изъ мяснаго: первому голову животнаго (**), или, по сообщенію другихъ лицъ, голову съ бокомъ (янбас) и ляшкою (мыкын), или голову съ бокомъ и ножками; второму бокъ (янбас); третьему бедро (ортан йилик, ортай илик); четвертому голень (асык йилик) (***); послѣднему плечо (джаурин). Изъ конины подгривное сало (казы) считается въ числѣ весьма почетныхъ кусковъ.

По свѣдѣніямъ изъ Ауліеатинскаго уѣзда, куски барана, по степени почетности, слѣдуютъ такимъ образомъ: орта йилик

(*) См. приложеніе № 3.

(**) Самою вкусною частью головы считается носъ.

(***) Асык—колѣнная чашка.

(бедро передней ноги) — парнямъ; асык йилик (голень задней ноги) — женщинамъ; кер йилик или кари йилик (голень передней ноги) — хозяйкѣ (байбише); тус (грудь) — жениху; яурин (плечо и бедро передней ноги) — старцамъ; токпа (бедро задней ноги) — взрослымъ дѣвицамъ (буи йиткен кыздарга); кюймшак (хвостъ) — женщинамъ и дѣвицамъ.

По свѣдѣніямъ изъ Кураминскаго уѣзда, мужчинамъ даютъ: бас (голову), кабырга (ребро), умуртка (позвонки), бакай (копыта и кости надъ копытами всѣхъ четырехъ ногъ) и йилинчик (немного выше бакая) (*); женщинамъ же: янбас (бокъ), ортан йилик (бедро) и кер йилик (голень передней ноги).

Султаны, по мнѣнію Султана Даулета Бушаева, хотя бы были самыми почетными лицами на пирѣ, не получаютъ головы: имъ полагается асык йилик (голень).

По бію Халмахаммеду, Чимкентскаго уѣзда, богачи часто угощаютъ своихъ гостей тремя нижними парами ребръ барана, называемыми субе кабырга; они также угощаютъ гостей куйрукбауромъ (**), хотя бы тѣ и не были сватами (см. главу о сватовствѣ).

Кушанье, приносимое на блюдахъ (табак), прежде всего подаютъ самымъ почетнымъ лицамъ, которыя произносятъ молитву (пата), въ родѣ: аувели куданынг ирзалыгина, икинши тубанынг кабыллыгына (или еще мураттынг асылылыгына) мал бастынг бекеретине (за милость Бога, за достиженіе желаній, за благоденствіе скота и людей). Поѣвъ сами, они передаютъ остатки ниже ихъ сидящимъ лицамъ. Гость съ своего блюда угощаетъ (асатады) хозяина, кладя ему кусокъ прямо въ ротъ или въ руку. Объѣдки (саркыт) онъ оставляетъ дочери или невѣсткѣ хозяина, а если ихъ нѣтъ, то хозяйкѣ.

У каракиргизовъ куски животнаго раздѣляются на самыча и колмыча. По почету, они идутъ въ такомъ порядкѣ:

(*) Пастуху овецъ даютъ: муюн (шею) и кутен (большую кишку).
(**) Печенка съ курдючнымъ саломъ.

1) голова съ однимъ бокомъ—аксакалу.

2) курдючное сало съ другимъ бокомъ—біямъ, манапамъ, богачамъ, уважаемымъ ходжамъ и т. п.

3) кашка йилик (джаурин у киргизовъ).

4) юта йилик (асык йилик у киргизовъ).

5) шивилчак или ширак (бакай у киргизовъ).

6) оба плеча (талы).

7) кунг йилик (подмышки).

8) кар йилик (голень передней ноги).

9) туш (грудь).

10) муюн (шея).

11) ичаи карын (кишки)—дѣтямъ и женщинамъ, которымъ не достается обыкновенно ничего изъ лучшихъ кусковъ.

Старшинство считается не по прямой линіи, т. е. братъ кого либо, старшій или младшій, имѣетъ преимущество (улкун йол) передъ сыномъ того же лица; дяди встрѣчаются съ большимъ почетомъ, чѣмъ племянники (*).

Предъ стариками (аксакалами), т. е. старцами, муллами и вліятельными лицами, даже чужихъ родовъ, сидятъ прилично, не возражаютъ, исполняютъ просьбы. За брань и драку съ ними полагается извиненіе и взыскивается штрафъ.

Если человѣкъ низшій случайно сѣлъ между высшими, то могутъ его прогнать, могутъ и оставить, смотря потому, считаютъ ли его и его отца хорошими людьми или нѣтъ.

Если высшій несправедливо обругаетъ низшаго, то бій можетъ ему замѣтить: „смотри: если ты еще разъ такъ поступишь, то не ему, а тебѣ будетъ назначенъ штрафъ“.

Когда высшій бьетъ низшаго, то не взыскивается до трехъ ударовъ включительно; и если низшій во время одного изъ трехъ первыхъ ударовъ отвѣтитъ ударомъ, то онъ платитъ штрафъ.

(*) Хану наслѣдовали братья; затѣмъ его сыновья; затѣмъ сыновья братьевъ

Пословъ не бранятъ и не убиваютъ, по пословицѣ: ильчиге улум харам, послу смерть запретна.

Низшіе, напримѣръ, молодыя женщины, не проходятъ предъ старшими, а обходятъ ихъ сзади. Проходя или проѣзжая, по необходимости, впереди ихъ, оказываютъ имъ почтеніе (тазим), выражающееся въ привѣтѣ, или другомъ знакѣ уваженія. Если женщина пересѣкаетъ дорогу мужчинамъ, то ее останавливаютъ и заставляютъ проѣхать позади ихъ (Перов. у.).

Тюрей привѣтствуютъ, послѣ обычнаго саляма, еще словомъ алдіяр (*). О гордыхъ тюряхъ говорятъ: дурной тюря, возгордившійся отъ алдіяра (алдіярга мас булган яман тюре).

На скаку подъѣзжать къ какому нибудь человѣку или къ кибиткѣ предосудительно. «Что случилось? твой отецъ умеръ?» спрашиваютъ у такого съ укоромъ. Избѣгаютъ также кричать кому нибудь издали.

(*) Кажется, вмѣсто „алла яр“, Богъ да будетъ покровителемъ.

ГЛАВА II.

Родовое начало.—Обычай.

Огромное значеніе родоваго начала (*) вытекаетъ изъ права сильнаго: личность находитъ защиту только у своего рода. За поступки ея отвѣчаетъ родъ. Очистительная присяга налагается не на оговоренную личность, а на другое лицо изъ ея рода. (**) Взысканіе платитъ и получаетъ не лицо, а родъ. При неуплатѣ хуна убивается не непремѣнно убійца, а любой человѣкъ изъ его рода. Невѣста принадлежитъ не лицу, а роду. Вдова достается ближайшему родственнику умершаго, а разведенная должна выбрать новаго мужа среди рода прежняго мужа. Опекуномъ является всегда ближайшій родственникъ. Гостямъ оказываютъ пріемъ, смотря по степени родства.

Носители родовой идеи суть богачи и старѣйшины (аксакалы) (***). Бѣдные не знаютъ, кромѣ названій своихъ прямыхъ предковъ и своего рода и колѣна, ничего объ отдаленныхъ развѣтвленіяхъ родства.

Волостные управители, избираемые народомъ, удерживаются на должности только тогда, когда они принадлежатъ къ сильнѣйшему въ волости роду.

Паденіе родоваго начала ознаменовано частыми тяжбами между близкими родственниками и неплатежемъ взысканій и долговъ за родню.

(*) О родовомъ началѣ, какъ древнѣйшей ступени соціальнаго развитія всѣхъ народовъ, см. Первобытное право, Максима Ковалевскаго, Москва 1886 г. выпускъ I. Родъ.

(**) Отсюда, человѣкъ безродный или мусафиръ всегда рискуетъ проиграть дѣло, не имѣя возможности доставить для принятія присяги своихъ родовичей.

(***) У сартовъ аксакалъ есть административное лицо—сельскій старшина, у киргизовъ—то лицо, которое пользуется, по родовитости, наибольшимъ авторитетомъ въ данномъ мѣстѣ.

У киргизовъ находимъ нижеслѣдующія пословицы, относящіяся къ родовымъ отношеніямъ:

Не ходи на охоту съ человѣкомъ изъ чужаго рода: подъ бокомъ онъ помѣшаетъ тебѣ выстрѣлить.

Глупецъ забудетъ, гдѣ онъ родился.

Лучше, чтобы на скачкахъ побѣдилъ жеребенокъ твоего аула, чѣмъ конь чужаго аула.

Лучше быть пастухомъ въ своемъ родѣ, чѣмъ царемъ въ чужомъ народѣ.

Кто не знаетъ именъ своихъ семи предковъ, тотъ отступникъ.

Кто сходится, не становится еще роднымъ; кто родной, тотъ не можетъ стать чужимъ.

Собака не забудетъ мѣсто, гдѣ она наѣлась, мужъ — гдѣ онъ родился.

Можно родиться вмѣстѣ, но нельзя жить вмѣстѣ.

Не называй своимъ дурнаго родственника, не называй своимъ глазомъ (стражемъ) дурнаго, отдѣлившагося отъ хорошихъ.

Закономъ 1867 года объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ, признано было необходимымъ раздѣлить кочевое населеніе на волости и аулы, съ цѣлью разъединенія киргизскихъ родовъ, ибо признавалось вреднымъ въ политическомъ отношеніи соединеніе большаго рода подъ властью одного родоначальника. На основаніи этого, въ 1867 году были сформированы волости, по возможности, смѣшанныя изъ разныхъ родовъ. Но предоставленіе кочевникамъ права перечисляться изъ одной волости въ другую дало имъ возможность обойти означенную цѣль правительства — ослабить родовое начало.

Чтобы подвести итоги, къ чему привели постоянныя перечисленія киргизовъ изъ одной волости въ другую, въ періодъ времени съ 1867 по 1884 годъ, были потребованы свѣдѣнія отъ уѣздныхъ начальниковъ Сыръ-Дарьинской области, отъ которыхъ и получены слѣдующіе отвѣты:

1) Начальникъ Ауліеатинскаго уѣзда объясняетъ, что со

времени образованія волостей, родовое начало значительно потеряло свое первоначальное значеніе. Это подтверждается слѣдующимъ: а) въ народныхъ судахъ присяжные назначаются біями уже не изъ того рода или отдѣленія, къ которому принадлежатъ обвиняемый или доказчикъ, а изъ той волости, аула, пятидесятка, или десятка, гдѣ они числятся; б) при несостоятельности виновныхъ, къ платежу присужденнаго скота по уголовнымъ дѣламъ, привлекаются уже не родственники (*), а одноаульцы обвиняемаго и, смотря по величинѣ иска, въ платежѣ скота участвуетъ или весь аулъ, или же только тѣ 50 или 10 кибитокъ, къ которымъ принадлежитъ обвиняемый; в) перечисленія кочевниковъ изъ одной волости въ другую или изъ аула въ аулъ происходятъ, большею частью, для пріобрѣтенія поземельныхъ правъ для хлѣбопашества, такъ какъ въ настоящее время кочевое населеніе придаетъ весьма большое значеніе поземельному пользованію; г) теперь баранта въ сильныхъ размѣрахъ прекратилась; грабежи весьма незначительные; по убійствамъ нѣтъ надобности прибѣгать къ кровавой мести для полученія удовлетворенія; по искамъ и обидамъ нѣтъ надобности прибѣгать къ насилію, такъ какъ, въ случаѣ неполученія удовлетворенія, они могутъ обратиться къ русской власти, которая заставитъ народныхъ судей разобрать дѣло и удовлетворить истцовъ, а потому во всѣхъ такихъ дѣлахъ не настоитъ необходимости искать защиты у родовичей; д) теперь не существуетъ захвата земель однимъ родомъ у другаго, въ защиту котораго прочіе роды соединялись бы между собою.

Не смотря на все это, тяготѣніе къ своимъ родамъ все таки существуетъ, хотя нѣкоторые роды числятся по нѣсколькимъ волостямъ. Это поддерживается вліятельными лицами, представителями своихъ родовъ, такъ какъ родовое начало содѣйствуетъ къ удержанію

(*) Примѣчаніе I къ § 161 проекта положенія объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ: „Если, при совершеніи преступленій, нанесенъ ущербъ казенной или частной собственности, виновный, кромѣ личнаго наказанія по закону, присуждается къ вознагражденію убытковъ. Въ случаѣ несостоятельности виновнаго, уплата убытковъ у киргизовъ, на основаніи обычаевъ, относится на родственниковъ его“.

ихъ значенія въ народѣ и для составленія большинства голосовъ при выборахъ (*). Оно сильнѣе въ тѣхъ волостяхъ, которыя составились почти исключительно изъ одного рода, а аулы изъ одного отдѣленія. Впрочемъ, въ аулахъ пріобрѣтаетъ большое значеніе родство по женской линіи.

Къ усиленію значенія родоваго начала также содѣйствуютъ неопредѣленности и неточности границъ волостей и ауловъ. Бываютъ нерѣдко случаи, что киргизы, принадлежа къ одной волости или къ одному аулу, занимаютъ земли для пашенъ и зимовокъ въ другихъ волостяхъ и аулахъ. Поземельное устройство и точное опредѣленіе границъ волостей и ауловъ будетъ имѣть огромное вліяніе на уничтоженіе родоваго начала. Когда каждый аулъ будетъ имѣть свой земельный надѣлъ, то переходъ кибитокъ будетъ производиться только въ хозяйственныхъ соображеніяхъ, а не для составленія большинства голосовъ своимъ родовичамъ.

2) По мнѣнію начальника Туркестанскаго уѣзда, административное дѣленіе киргизовъ по ауламъ и волостямъ нисколько не достигло цѣли и родовое начало, по прежнему, твердо держится. Этому способствовало между прочимъ то обстоятельство, что волости были образованы по родамъ или по отдѣленіямъ и всѣ перечисленія киргизовъ изъ одной волости въ другую вызывались желаніемъ родоваго единенія.

3) Казалинскій (**) уѣздный начальникъ высказываетъ, что раздѣленіе на волости и аулы, при выборномъ началѣ должностныхъ лицъ, значительно подавило стремленіе родовичей играть первенствующую роль, или вліять на управленіе народомъ.

(*) Лица туземной администраціи: волостные управители и аульные старшины выбираются народомъ и утверждаются въ должностяхъ областною или уѣздною администраціею.

(**) О перечисленіи киргизовъ изъ волости въ волость къ своимъ родичамъ и о силѣ родовыхъ правителей въ степи, рядомъ съ волостными управителями, см. статью помощника Казалинскаго уѣзднаго начальника Е. А. Александрова: „Изъ жизни степныхъ уѣздовъ Сыръ-Дарьинской области“, въ Туркестанскихъ вѣдомостяхъ 1885 года № 17. „До сего времени ослабленія родоваго начала не замѣтно. Законъ 1867 года въ этомъ отношеніи не имѣлъ силы разрушающаго дѣйствія“, пишетъ г. Александровъ въ 1887 году.

Земельное разграниченіе волостей имѣло бы еще большее вліяніе на подавленіе родоваго начала. Теперь же киргизы разныхъ и весьма отдаленныхъ между собою волостей, но одного рода, кочуютъ большею частью вмѣстѣ на земляхъ, которыя считаются ими родовыми; а потому часто не допускаютъ пользоваться землею тѣмъ ауламъ, которые, вслѣдствіе постояннаго своего пребыванія въ этихъ мѣстахъ и оживленія ихъ оросительными канавами, имѣютъ большее на то право.

4) Начальникъ Кураминскаго уѣзда сообщилъ, что въ этомъ уѣздѣ сильныхъ киргизскихъ родовъ не было, такъ какъ жители его еще во время мусульманскаго владычества пришли сюда или небольшими отдѣленіями, или по одиночкѣ. При перечисленіяхъ изъ волости въ волость, сильные роды не охотно выдѣляютъ своихъ членовъ и послѣдніе тоже не охотно отрываются отъ своего рода; перечисляются же, въ большинствѣ, бѣдняки разрозненныхъ родовъ. Киргизы, имѣющіе сильныхъ родовичей, живутъ зажиточнѣе, потому что въ трудныя минуты богатые помогаютъ своимъ бѣднымъ родовичамъ и зачастую платятъ за нихъ подати, а бѣдные въ свою очередь оплачиваютъ это своимъ трудомъ. При разрозненности родовъ, бѣдняки, предоставленные самимъ себѣ, годъ отъ году худѣютъ, не имѣя крѣпкой руки, косвенно ими управляющей. По мнѣнію начальника уѣзда, нравственность киргизовъ, принадлежащихъ къ большому роду, значительно выше нравственности пришельцевъ разрозненныхъ родовъ. Это объясняется тѣмъ, что родовое управленіе еще и теперь не потеряло своего значенія и глава рода въ средѣ киргизовъ имѣетъ вліяніе даже большее, чѣмъ русская администрація.

5) Чимкентскій уѣздъ занятъ киргизами Большой орды; кочевой бытъ между ними сохранился въ совершенной чистотѣ. Каждый киргизъ здѣсь хорошо знаетъ: какого онъ рода, отдѣленія и даже подотдѣленія. Родовое начало сохранилось въ полной силѣ, а вмѣстѣ съ нимъ и власть родовичей. Предоставленное кочевникамъ право перечисляться изъ волости въ волость дало возможность соединиться киргизскимъ родамъ, и въ настоя-

щее время въ каждой изъ волостей преобладаетъ какой нибудь одинъ родъ. Изъ этого преобладающаго рода выбирается волостной управитель, который вмѣстѣ съ тѣмъ играетъ роль и родовича; аульные старшины выбираются тоже преимущественно изъ главнаго рода. Ни одна изъ волостей Чимкентскаго уѣзда не имѣетъ территоріальныхъ границъ и юртовладѣльцы большей части волостей разбросаны по всему уѣзду. Выборное начало хотя и ослабило власть единичнаго родовича въ цѣломъ колѣнѣ, но повело за собой образованіе мелкой родовой аристократіи—аткамнаровъ (*). Аткамнары—это, по большей части, лица, бывшія волостными, біями, аульными и даже пятидесятниками. Такъ какъ на всѣ эти должности выбираются люди вліятельные въ родѣ, то и послѣ смѣны съ должности возлѣ нихъ остаются приверженцы и родственники отъ 20 до 150 кибитокъ. Аткамнаръ считается покровителемъ своихъ приверженцевъ; на выборахъ и въ дѣлахъ судебныхъ онъ является ихъ представителемъ.

Въ подтвержденіе сказаннаго приводимъ ниже сего списокъ волостей Чимкентскаго уѣзда, съ обозначеніемъ количества кибитокъ по родамъ, входящимъ въ составъ волости.

Акташская волость, . . роды:	Сиргели .	889	кибитокъ.
	Сикымъ .	93	,,
	Сеуванъ .	38	,,
	Итого	1020	,,
Акмоллинская ,, . ,,	Сты . .	956	,,
	Ошакты .	228	,,
	Канглы .	16	,,
	Конградъ .	2	,,
	Итого	1202	,,
Арысовская ,, . ,,	Конградъ .	1160	,,
Аксуйская ,, . ,,	Джанысъ .	884	,,
	Чимиръ .	841	,,
	Сары Айсюнъ	40	,,

(*) Аткамнаръ буквально значитъ: ѣздящій на лошади, въ переносномъ смыслѣ—человѣкъ богатый.

Аксуйская волость, . .	роды:	Джагалбайлы	62	кибитки.
		Сикымъ .	139	,,
		Аргынъ .	9	,,
		Ботпай .	3	,,
		Итого	1978	,,
Баиркумская ,, . ,,		Конградъ .	1462	,,
Биштамгалинская ,, . ,,		Сиргели .	156	,,
		Сты . .	900	,,
		Ошакты .	289	,,
		Джалаиръ .	134	,,
		Итого	1479	,,
Буралдаевская ,, . ,,		Чимиръ .	1053	,,
		Сикымъ .	8	,,
		Абданъ .	9	,,
		Итого .	1070	,,
Карабулакская ,, . ,,		Сикымъ .	1036	,,
		Шеншкылы	65	,,
		Сиргели .	90	,,
		Чимиръ .	128	,,
		Итого .	1319	,,
Карамуртовская ,, . ,,		Сикымъ .	1344	,,
		Шапрашты	94	,,
		Абданъ .	80	,,
		Аргынъ .	20	,,
		Канглы .	15	,,
		Сты . .	19	,,
		Ботпай . .	20	,,
		Ошакты .	10	,,
		Кара-киргизовъ	20	,,
		Сиргели .	15	,,
		Итого .	1637	,,
Казыкуртовская ,, . ,,		Джанысъ .	1421	,,
		Адбанъ .	150	,,

Казыкуртовская	волость,	роды:	Сикымъ .	50 кибитокъ.
			Сты . .	47 ,,
			Итого.	1668 ,,
Кунгей-Сиргелинская	,,	,,	Сиргели .	849 ,,
			Джалаиръ .	162 ,,
			Итого.	1011 ,,
Майликентская .	,,	,,	Чимиръ .	1312 ,,
			Канглы Шеншкылы	413 ,,
			Джанысъ .	50 ,,
			Ботпай .	251 ,,
			Итого	2026 ,,
Сарыкульская .	,,	,,	Конградъ .	1455 ,,
			Аргынъ .	19 ,,
			Керей . .	17 ,,
			Итого	1491 ,,
Сиргелинская .	,,	,,	Сиргели .	1827 ,,
			Конградъ .	12 ,,
			Итого	1839 ,,
Тиликовская .	,,	,,	Сты . .	1599 ,,
Чаяновская .	,,	,,	Сиргели .	1034 ,,
Чиликовская .	,,	,,	Найманъ .	705 ,,
			Аргынъ .	249 ,,
			Кыпчакъ .	152 ,,
			Ходжа . .	154 ,,
			Итого	1160 ,,
Чульская . .	,,	,,	Сикымъ .	900 ,,
			Джагалбайлы	156 ,,
			Итого	1056 ,,
Джанысовская .	,,	,,	Чегыръ .	416 ,,
			Джанысъ .	603 ,,

Джанысовская	,,	. ,,	Сиргели .	11	,,
			Итого	1030	,,

6) Начальникъ Перовскаго уѣзда сообщилъ, что административное дѣленіе уѣзда на волости и аулы существуетъ только оффиціально. Въ дѣйствительности, волости и аулы состоятъ или изъ киргизовъ одного рода, или изъ ближайшихъ между собою родовъ, что подтверждается нижеслѣдующимъ. Три волости, расположенныя выше Перовска, исключительно принадлежатъ къ роду Кыпчакъ, и хотя есть между ними 150 кибитокъ Аргынъ и 200 киб. Найманъ, но они, по малочисленности, не имѣютъ значенія между Кыпчаками и находятся подъ ихъ вліяніемъ. Кинтубская волость составлена исключительно изъ Джаппасъ. Этотъ родъ также господствуетъ въ Царской, Константиновской, Самуруновской и Чаганской волостяхъ, надъ малочисленными родами: Бахтіаръ, Ходжа, Тазларъ, Найманъ и проч. Джумартовская волость состоитъ изъ Керейтъ, Баюзакская—изъ Табынъ, Кармакчинская—изъ Алшынъ и Керейтъ, Николаевская, Кысбугутская и Яныдарьинская—изъ Чумикей и Аккырская—изъ Кете. Посредствомъ часто повторяющихся перечисленій кочевники группируются въ свои роды.

Обычай, по которому живутъ и судятся киргизы, называется тюркскимъ словомъ зангъ, или арабскимъ словомъ адатъ.

Начало занга, надо полагать, кроется въ томъ отдаленномъ времени, когда всѣ, разбросанныя теперь по Азіи, тюркскія народности жили одною общею жизнью. Доказательствомъ этого служитъ между прочимъ то, что такія, сильно омонголившіяся отрасли тюркскаго народа, какъ якуты, буряты, тунгузы и другіе сибирскіе инородцы, имѣютъ много общихъ съ киргизами обычаевъ (Сборн. обычнаго права сибирскихъ инородцевъ Д. Я. Самоквасова): родоваго начала, калыма, принадлежности невѣсты не лицу, а роду, мѣны дочерями безъ калыма, названія теркун въ значеніи «родня жены, отцовскій домъ жены», штрафа за воровство въ 2 скотины (у бурятъ), очистительной присяги, отказъ отъ которой составляетъ изобличеніе (у бурятъ), усиле-

нія наказанія за повтореніе воровства (у якутовъ), изгнанія за четвертое воровство (у бурятъ), наслѣдованія невыдѣленныхъ дѣтей (у якутовъ), обязательности отдариванія (у якутовъ), сююнчи (у бурятъ), сватовства съ малыхъ лѣтъ (у бурятъ); женщина не имѣетъ собственности (у якутовъ); частное ея имущество состоитъ въ платьѣ и уборѣ; вмѣсто умершей невѣсты отдается ея сестра (у бурятъ); вдова выходитъ за родственника мужа (у бурятъ); она вольна не выходить вовсе (у бурятъ и у тунгузовъ).

У каракиргизовъ зангъ или адатъ тотъ же, что и у киргизовъ, съ небольшими отступленіями.

Въ зангѣ не отличаются обычаи частной жизни отъ обычаевъ судебныхъ; не разграничиваются обязательства нравственныя отъ юридическихъ, взысканія домашнія и административныя отъ судебныхъ.

Въ древнемъ зангѣ не было разницы между авторитетомъ, родовитостью и судебною и административною властями.

Слова «право» въ европейскомъ смыслѣ не существуетъ въ киргизскомъ языкѣ. Слово хак означаетъ: 1) истина, 2) Богъ и 3) право на полученіе чего либо.

Древнѣйшее право было правомъ сильнаго (*). Личныхъ правъ не могло быть (**). Свобода (кенгчилик) не отличалась отъ произвола. Нарушеніе интересовъ кого либо влекло за собою борьбу, слѣдствіемъ которой была побѣда или примиреніе. Теченіемъ времени выработался обычай примиренія на основаніи взаимнаго удовлетворенія. Добровольныя уступки, напр. бунакасы, надѣлъ инчи, основаны на опасеніи насильственнаго отнятія.

Нынѣ личность несомнѣнно начинаетъ сознавать возможность пользоваться удобствами, предоставленными ей существу-

---

(*) Есть пословицы: «два человѣка для одного человѣка —Богъ»; «народъ святъ», т. е. воля народа свята.

(**) Напротивъ, личность была кругомъ во власти рода. Въ адатахъ кавказскихъ горцевъ приведены статьи изъ сборника кайтахскихъ адатовъ Рустемъ-хана XII вѣка: «если какое либо селеніе, принадлежащее кайтахскому обществу, отдѣлится, то съ него брать 300 руб.» и «ежели одинъ кто либо отдѣлится отъ общества, то съ него брать 100 рублей».

ющимъ порядкомъ, въ смыслѣ свободы дѣйствій, защиты закона отъ притѣсненій, обжалованія рѣшеній и пр. Чѣмъ ближе къ городу, тѣмъ больше уважаются права личности.

Главныя положенія изустнаго преданія обычнаго права вездѣ одинаковы. Детали варіируютъ по времени и мѣсту. Уже есть опасеніе, что единство киргизовъ исчезаетъ (казактынг бирлиги китеди), вслѣдствіе паденія родоваго начала и общности имущества. Измѣненныя условія жизни вызвали возникновеніе, такъ сказать, новаго адата. На зангъ повліяли: принятіе киргизами ислама, сосѣдство коканцевъ по укрѣпленіямъ, переходъ части кочевниковъ къ осѣдлому состоянію, нравственное вліяніе и распоряженія русской администраціи. Главныя черты новаго адата суть: ограниченіе родовой связи и родоваго имущества болѣе тѣснымъ кругомъ, какъ это и было цѣлью закона, по которому управлялся Туркестанскій край до 1887 года (*); дарованіе невѣстамъ и вдовамъ свободы выбора мужа; введеніе въ употребленіе письменныхъ актовъ; замѣна счета на скотъ счетомъ на деньги и проч.

Нынѣ старый адатъ потерялъ силу (адаттынг куши кетти). Возникаетъ новый адатъ. Стали употреблять такія формулы: согласно адату чрезвычайнаго съѣзда между такими-то уѣздами. Значительная часть занятій нынѣшнихъ съѣздовъ біевъ состоитъ въ присужденіи денегъ по векселямъ и росписками. Нерѣдко разсматриваются такіе документы, какъ свидѣтельства русскихъ врачей, акты о поимкѣ воровъ съ поличнымъ, подложные протоколы и росписки, протоколы съ особымъ мнѣніемъ меньшинства, справки изъ транспортной конторы. Между исками встрѣчаются: о невыдачѣ копіи съ рѣшенія, о присвоеніи денегъ, переданныхъ для взноса въ уѣздную ссудную кассу съ процентами, о серебряныхъ часахъ, пропавшихъ у проститутки и т. под. Съѣздъ скрѣпляетъ поземельныя и др. рѣшенія (осу ишни ныгытамыз); отбираетъ подписку съ помирившихся въ преду-

(*) Проектъ положенія объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ, 1867 года.

прежденіе возобновленія иска хуна; наконецъ даже постановляетъ заочное рѣшеніе, нововведеніе, неслыханное въ древнемъ адатѣ. Рядомъ съ нововведеніями юридическими идутъ филологическія. Для примѣра приведемъ обыкновенное начало протоколовъ чрезвычайныхъ съѣздовъ Перовскаго уѣзда: бз чиризвычайный съѣз біилери ясаймизлер ушбу пуртукулни анинг хакында ким..... Вмѣсто «бій» попадается «судья бій». О самомъ характерѣ настоящаго адата (толук адат) можно слышать разногласія у біевъ. Отсюда желаніе, высказанное нѣкоторыми лицами русской администраціи, имѣть кодексъ адатовъ, собранный по распросамъ и просмотрѣнный при участіи свѣдущихъ лицъ, который служилъ бы для огражденія тяжущихся отъ произвола суда.

Между киргизами существуетъ стремленіе къ шаріату, изучаемому ихъ болѣе учеными муллами. Такъ напр., Авизъ (Перов. уѣзда), высказалъ: «жаль, что при взятіи края мы не выпросили себѣ шаріата; адата нѣтъ, есть шаріатъ». На вопросъ о статьяхъ шаріата, непредусмотрѣнныхъ адатомъ, напр. о правѣ сосѣда (шафи), какъ привиллегированнаго покупателя, бій Умурбекъ, Ауліеатинскаго уѣзда, признавалъ шаріатъ важнѣе адата. На вопросъ о столкновеніяхъ шаріата и адата, онъ сказалъ: «мы рабы шаріата, за адатъ не стоимъ» (шаріатка кулмыз адатка таласпаймыз). Только по поводу непокрытія лица женщинами (*) онъ допустилъ, что это обычай (минез расм) киргизовъ, которые пользуются большею свободою (казак кенг булады). Торгай объ адатѣ отозвался такъ: «адатъ есть прямо поросе-

(*) Въ Янгабазарѣ, около Ташкента, бывшій волостной управитель Мулла Муса и киргизъ Джуматай хотѣли у себя дома ввести затворничество женщинъ. Но киргизы продолжали входить къ нимъ (басаверди). Они говорили: „наши отцы и дѣды не заставляли женщинъ закрываться; въ нашемъ зангѣ этого нѣтъ“ (ата бабамыз катырган йок, зангы мызда йок). Такую же неудачу потерпѣлъ Мулла Муса, когда онъ на свадьбѣ своей дочери хотѣлъ воспретить пѣніе куплетовъ (улен), такъ какъ ихъ не поютъ у сартовъ. Доводы, по которымъ киргизы полагаютъ возможнымъ отступить отъ шаріата въ вопросѣ о закрытіи лица женщинами и не считаютъ грѣхомъ видѣть лицо ея (курген кси гунекер булмайды), суть слѣдующіе: 1) киргизка, пріобрѣтаясь въ замужество за деньги, равняется рабынѣ (чури хисаби булады) и 2) она не легко обольщается посторонними, такъ какъ живетъ въ степи и работаетъ около мужа, навьючивая верблюдовъ, доя скотъ и няньча дѣтей (бегане адамга куб кунгуль бермейди, байина кызмет кыдыб тюя артиб мал сауб бала чагасына караб юреди).

йокъ» (чучканынг бельги баласы): онъ не подчиняется адату. По выраженію киргиза Кураминскаго уѣзда Кюльбаева, адатъ есть конюхъ шаріата (адат шаріатынг йилаукери). Въ Кураминскомъ уѣздѣ небольшая часть осѣдлыхъ киргизовъ приняла шаріатъ; большая же часть ихъ держится адата; но къ администраціи неоднократно поступали просьбы о введеніи у нихъ шаріата. Лучшіе люди судятся у казія, гдѣ они скоро могутъ очиститься личною присягою, тогда какъ у біевъ присяга налагается на родню въ третьемъ колѣнѣ и далѣе, что затрудняетъ положеніе тяжущагося. Въ Кураминскомъ уѣздѣ спрашиваютъ: хочешь ли судиться по адату или по шаріату, и знаютъ, что русскимъ угоденъ (макул) адатъ.

Въ книгахъ біевъ Перовскаго уѣзда встрѣчаются фразы: «по адату», «по полному адату» (толук адат буюнша), «по шаріату» и «по закону». Послѣднее, по толкованію нѣкоторыхъ киргизовъ, имѣетъ цѣлью придать рѣшенію больше силы.

Маковецкій, въ предисловіи къ I выпуску матеріаловъ для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ (Омскъ 1886 г.), отличаетъ нововведенія отъ старыхъ обычаевъ, относящихся преимущественно къ правиламъ, установленнымъ при ханѣ Азь Тауке. Ханъ Тауке собралъ на уроч. Культюбе (въ Сыръ-Дарьинской области) семь біевъ, въ числѣ которыхъ былъ знаменитый бій Туле Алимбековъ, и эти біи соединили старые обычаи хановъ Касыма и Ишима («Касымханнынг каска джол»—чистая дорога хана Касыма, «Исымханнынг иски джол»—древняя дорога хана Ишима) въ новые обычаи, называемые джеты джарга. Эти обычаи не были записаны, но облечены въ форму краткихъ изреченій и пословицъ, въ значительной части сохранившихся до сихъ поръ и пользующихся всеобщимъ уваженіемъ (*).

Бій Микебай, Перов. уѣзда, оказался въ полномъ невѣдѣніи

(*) О ханѣ Тявка (Тауке) Левшинъ говоритъ: это Ликургъ, это Драконъ киргизскихъ ордъ. Повелѣвая всѣми вообще киргизами, онъ жилъ въ Туркестанѣ; для надзора же и управленія каждою ордою ему были подчинены три начальника: въ Большой ордѣ Тюля, въ Средней—Казбекъ и въ Малой—Айтякъ (часть II, стр. 64).

относительно приведеннаго преданія. Онъ единственно слышалъ выраженіе: «казактынг каска йолы», въ смыслѣ «настоящій адатъ киргизовъ». Біи Султанъ и Халбій знаютъ, что всѣ три орды ежегодно собирались для совѣщаній (маслагат) (*), на холмѣ Мартубе (въ горахъ около Сайрама). Предметами совѣщаній служили вопросы о томъ, гдѣ зимовать, гдѣ лѣтовать, какъ достигнуть спокойствія (буйтсек тынчыймыз) и какъ воевать. Но бій Султанъ утверждаетъ положительно, что они не измѣняли обычаевъ (расм). До новаго собранія ордъ рѣшенія послѣдняго собранія не нарушались (бузбейды). При Тауке-ханѣ собрались семь біевъ, «джети джаргыш», или, вѣрнѣе, «джети джаргы», то есть семь сотрудниковъ (иш биттиретугун). Въ числѣ ихъ было три знатныхъ бія, по одному изъ каждой орды: изъ Великой—Туле, изъ Средней—каз даусты Казбек, т. е. Казбекъ съ голосомъ гуся (звучнымъ), изъ Малой—Айтеке. Что Туле Алибековъ (а не Алимбековъ) и остальные біи соединили обычаи хановъ Ишима и Касыма, Султанъ и Халбій не знаютъ. Чистый путь хана Касыма и древній путь хана Ишима для нихъ суть два названія одной дороги чрезъ Куктюбе, около Турбата, по которой ханы должны были кочевать, когда каракалпаки, завладѣвъ Ташкентомъ, вытѣснили ихъ изъ долины. Они не придаютъ этимъ выраженіямъ значеніе обычаевъ. Туле въ то время владѣлъ Ташкентомъ. Самъ онъ жилъ въ Сартюбе, около Ташкента; въ кишлакѣ Кыбрай жилъ его родственникъ Кыбрай—батыръ; въ кишлакѣ Байтикурганѣ—его родственникъ Байтикъ. На старости, Туле сдѣлалъ сборщикомъ податей или дуванбеги въ Ташкентѣ своего конюха Юнусходжа, изъ племени гальча. По смерти Туле, Юнусходжа выгналъ киргизовъ изъ Ташкента. Война съ ними продолжалась 15—20 лѣтъ, пока пришедшій изъ Кокана на помощь къ нему Маметъ Шерифъ-Аталыкъ не покорилъ киргизовъ. Это было лѣтъ сто тому назадъ.

Относительно того же вопроса киргизъ Чимкентскаго уѣзда

(**) О постепенномъ измѣненіи адатовъ кавказскихъ горцевъ подъ вліяніемъ маслагатовъ, какъ судебныхъ, такъ и вѣчевыхъ, смотри Адаты кавказскихъ горцевъ, стр. 7—22.

Иса Батырбековъ сообщилъ: «Эсимъ-ханъ или сутуловатый мужъ Эсимъ (эсегей були эр Эсим), отправляясь въ Бухару, сказалъ своему визирю Касымъ-хану, чтобы онъ оставался ханомъ до его возвращенія (отсюда его прозвище Хантурсунъ), но заключилъ съ нимъ условіе, чтобы онъ не убивалъ его семейство. Послѣ своего возвращенія, черезъ 12 лѣтъ, Эсим-ханъ засталъ свое семейство заключеннымъ въ крѣпость Чебъ или Ханымчеби, на верховьѣ Сайрамской рѣчки. Пословица: чистый путь и пр., означаетъ киргизскіе адаты, установленные обоими ханами, или же военную дорогу черезъ кишлаки Сайлыкъ и Хатынайлыкъ».

ГЛАВА III.

Степени родства.—Власть родителей.—Совершеннолѣтіе.—Родъ матери.—Усыновленіе.—Опека.—Побратимство.

Незнакомцу прежде всего предлагаютъ вопросы о его родѣ (не эл сен? сюягинг не?). Если спросившій того же рода, то онъ спрашиваетъ о колѣнѣ, далѣе о подколѣнѣ и т. д., до той группы, послѣ которой уже начинается прямой нисходящій списокъ предковъ. Каждый долженъ знать своихъ предковъ. «Кто не знаетъ семи предковъ, говоритъ пословица, тотъ отступникъ» (ете атасын бильмеген муртед) (*). Эти распросы служатъ удостовѣреніемъ личности. На основаніи узнанной степени родства, гостя принимаютъ или хорошо, или дурно. Родство считается, какъ говорятъ, до сороковаго колѣна.

Перечисленіе изъ одного рода въ другой невозможно; но пребываніе и кочевка среди чужаго рода допускается.

Браки заключаются между ордами, родами, колѣнами и т. д., до седьмаго «предка», т. е. седьмаго колѣна родства включительно по мужской линіи (**), а, по мнѣнію нѣкоторыхъ, до четвертаго и даже третьяго колѣна. У каракиргизовъ, по заявленію бія Курпетая Даулеткулова, браки заключаются до пятаго колѣна. Въ настоящее время берутъ ближе, даже изъ втораго колѣна, за что порицаютъ словами: «ты портишь зангъ»; но не расторгаютъ брака и не наказываютъ (***). Мулла Асанъ подтверждаетъ это: «прежде между каракиргизами брали, какъ у

(*) Намъ неоднократно приходилось удостовѣряться, что даже дѣти 10—11 лѣтъ отчетливо знаютъ своихъ семь предковъ.

(**) Заключаютъ сватовство, когда прошли семь предковъ (ете ата уткенсонг). Если кто нибудь имѣетъ любовную связь ближе этой степени родства, то его изгоняютъ изъ общества (юрттан чыгарады). Сообщеніе бія Халмахаммеда, Чимкентскаго уѣзда.

(***) Въ Сванетіи „не могутъ вступать въ бракъ даже тѣ, родство которыхъ исчисляется двѣнадцатью степенями". (Вѣст. Евр. 1886 г., августъ).

киргизовъ, невѣстъ изъ седьмаго колѣна; теперь же берутъ изъ третьяго, даже начинаютъ брать изъ втораго колѣна, согласно шаріату. Въ этомъ манапы и простой народъ не отличаются».

При каждомъ сватовствѣ не высчитываютъ, сколько поколѣній (ата) прошло послѣ общаго предка обоихъ сватовъ, ибо всегда извѣстно, какія колѣна могутъ заключать между собою браки (кыз алысады), такъ какъ они представляютъ седьмыя или болѣе дальнія поколѣнія общаго предка. Равно извѣстно, какія колѣна и подколѣна не могутъ заключать браковъ (кыз алыспайды), потому что со времени раздѣленія ихъ прошло меньше семи поколѣній. Между колѣнами, не заключающими браковъ, не принято отвѣчать другъ другу пѣніемъ на свадьбѣ.

Причина, почему киргизы не берутъ невѣстъ близкой степени родства, заключается въ томъ, что во 1-хъ, при близкихъ бракахъ не было бы стыдливости между парнями и дѣвицами одного аула, они не стѣснялись бы имѣть любовныя сношенія (ой насады), и во 2-хъ, при такихъ бракахъ потомство бываетъ немногочисленно (тухми усмейди, «сѣмя ихъ не растетъ») (*), а также мужъ не любитъ жену (сюймейди) и бываетъ, какъ передаютъ (накл бар), слабосиленъ въ половомъ отношеніи (ургачига кемкуват булады). Вотъ почему біи установили (тохтаткан) нынѣшній порядокъ дальняго сватовства, по совѣщанію между собою (акылдаскан) и не нарушая шаріата (шаріатка кабыл), прибавляетъ бій Султанъ Канаевъ.

Родство по женской линіи не препятствуетъ заключенію брака, за нѣкоторыми исключеніями.

Нельзя, чтобы отецъ женился на матери, когда сынъ женится на дочери, или наоборотъ.

За двухъ братьевъ не выдаютъ двухъ сестеръ. Невѣсты

(*) Такіе же мотивы удерживаютъ Канаковъ, въ Новой Каледоніи, отъ выбора невѣсты изъ своей деревни: Jamais un Canaque n'épousera une femme de son village. Ils disent qu' en se mariant entre eux, ce sang s'appauvrit, tandis qu'en prenant une femme d'un autre village ou même d'une autre tribu, il s'améliore; et puis, de cette manière on se fait des alliés en cas de guerre ou de querelles. (Bulletin de la Société de Geographie de Paris 3-e trimestre 1886. Aperçu général sur la Nouvelle Calédonie, par Octave Opigez, page 437).

КАРАКИРГИЗЪ МАНАПЪ
МУЛЛА АСАНЪ ДЖАНГЕЛЬДИНЪ
АУЛІБАТИНСКАГО УЛЬЗДА

двухъ братьевъ должны находиться между собою въ третьемъ колѣнѣ родства или дальше.

За двухъ двоюродныхъ братьевъ могутъ выдать сестеръ. Но и это не дѣлаютъ охотно, говоря: мы лучше заведемъ связь въ двухъ мѣстахъ, а не въ одномъ (эки тамырди бр тамыр кылмаймыз).

Нельзя жениться на не родной (угей) сестрѣ отъ того же отца, но другой матери, или наоборотъ. Нельзя жениться на падчерицѣ, дѣвицѣ или овдовѣвшей (*).

Вдова можетъ выдти замужъ за пасынка, прижитаго другою женою покойнаго ея мужа.

Вдова за свекра не выходитъ; но за его брата выходитъ. Дочь не можетъ выдти за брата жены отца; но за его сына можетъ.

На мачихѣ (угей шеше) нельзя жениться. Если вдова съ своимъ сыномъ перешла къ старшему или младшему брату мужа, женатому уже раньше, и если онъ также умеръ, то сынъ можетъ жениться на вдовѣ его, т. е. своей мачихѣ, какъ выражается Торгай, по шаріату, но не по адату. Если же жена дяди не приходилась мачихою, то и по адату можно на ней жениться (Торгай).

По Халмахаммеду, Чимк. у., нельзя жениться на вдовѣ сына, на тещѣ; сынъ отъ одной жены можетъ взять падчерицу своего отца по другой женѣ.

Противъ Маковецкаго, вып. I стр. 2, этотъ бій находитъ, что два брата могутъ быть женаты на двухъ сестрахъ, или одинъ на матери, другой на дочери. Тоже говоритъ и султанъ Абулфайзъ, Чимк. уѣзда, утверждая, что онъ встрѣчалъ тому примѣры.

Жениться на сестрѣ мачихи считается предосудительнымъ, хотя это случается по любви. Каракиргизъ Курпетай Даулеткуловъ говоритъ, что такой бракъ непозволителенъ.

(*) «Совершившій это сдѣлался бы кяфиромъ», воскликнулъ бій Халмахаммедъ.

Свояченица, сестра жены брата, считается за родную сестру до смерти брата; поэтому на ней, до этого времени, нельзя жениться.

Нельзя жениться на сестрѣ жены (балдыз), пока жена въ живыхъ.

По смерти жены мужъ требуетъ выдачи въ замужество за себя, ея сестру, если послѣдняя еще не сосватана, или родственницу ея, съ уплатою калыма безъ 6 скотинъ изъ разряда яхсы (*).

Когда тесть требуетъ вступленія зятя въ бракъ съ балдыз, то зять можетъ отказаться, но за такой отказъ принято вознаграждать тестя лошадью или халатомъ, если только отказъ не основанъ на проступкѣ или какомъ нибудь недостаткѣ невѣсты.

Нельзя жениться на кормилицѣ (энеке) и молочной сестрѣ (эмекдас), но можно на ближайшихъ родственницахъ ихъ.

Бѣлая кость вступаетъ въ браки между собой, а также беретъ невѣстъ изъ черной кости, но за черную кость замужъ не выдаетъ.

По адату, не слѣдуетъ жениться учителю на ученицѣ, хотя шаріатъ этого не возбраняетъ (Перов. уѣздъ). По Торгаю, шаріатъ дозволяетъ бракъ ученицы съ учителемъ (устад), но не учительницы съ ученикомъ; адатъ же дозволяетъ то и другое. У каракиргизъ тоже дозволяется.

Названія родства по киргизски:

Отецъ—аке (по сартовски ата).

Мать—шеше; зовутъ также апа (по сартовски ана, эна).

Отчимъ—угей аке.

Мачиха—угей шеше.

Сынъ—ул.

Дочь—кыз.

(*) О яхсы см. ниже.

Пасынокъ—угей ул, угей бала.

Падчерица—угей кыз, угей бала.

Старшій братъ—ага (по сартовски аке).

Младшій братъ—ини (по сартов. уке).

Старшая сестра—апа.

Младшая сестра мужчины—кырындас (по сартовски сингли).

Младшая сестра женщины—сингли.

Дѣдъ, отецъ отца—баба.

Бабка, мать отца—улу эне, карья шеше, адже.

Дѣдъ, отецъ матери—нагаши, нагаши ата.

Бабка, мать матери—нагаши шеше.

Старшій братъ матери—нагаши, нагаши ата (по сартовски и по каракиргизски тага).

Младшій братъ матери—нагаши, нагаши ага (по сартовски и по каракиргизски тага).

Тетка, сестра отца—апа (по сартовски амма).

Тетка, сестра матери—нагаши енге (по сартовски хала).

Старшій братъ отца—ата, немере ата (по сартовски амаке).

Младшій братъ отца—ага, немере ага (по сартовски амаке).

Племянникъ, сынъ старшаго и младшаго брата—немере (по сартовски джіен).

Племянникъ, сынъ старшей и младшей сестры—джіен.

Племянникъ, внукъ брата—шубере.

Внукъ, сынъ сына—немере.

Внукъ, сынъ дочери—джіен.

Двоюродный братъ, сынъ брата отца—немере.

Двоюродный братъ, сынъ сестры отца—джіен.

Двоюродный братъ, сынъ старшей или младшей сестры матери—буле (по сартовски халавача).

Двоюродный братъ, сынъ старшаго или младшаго брата матери—нагаши.

Троюродный братъ—шубере.

Сынъ старшаго и младшаго брата жены, по отношенію къ сыну ея мужа—джіен.

Мужъ—эр, бай.

Жена—хатын, у каракиргизовъ аяш.

Первая жена—байбише.

Прочія жены—такал, кши хатын.

Сватъ—куда.

Сынъ свата—куда была.

Дочь свата—кудача.

Жена свата—кудагай.

Женихъ—куяу.

Невѣста—калындык (у каракиргизовъ коруктык).

Сноха, жена старшаго брата—енге.

Сноха, жена младшаго брата—келин, келинчек.

Деверь, старшій братъ мужа—кайнага.

Деверь, младшій братъ мужа—каин.

Золовка, старшая сестра мужа—каин бике.

Золовка, младшая сестра мужа- бикеш.

Свояк, мужъ старшей сестры—езде.

Свояк, мужъ младшей сестры—баджа.

Свояченица, старшая сестра жены—каин бике.

Свояченица, младшая сестра жены—балдыз.

Жена старшаго и младшаго брата мужа—абысин.

Свекоръ—ата, кайната.

Свекровь—ана, кайнана.

Тесть—ата, кайната.

Отецъ тестя—улу ата.

Теща—эне, каин эне.

Мать тестя—улу эне.

Старшій братъ тестя—улкун ата.

Жена старшаго брата тестя—эне.

Сынъ старшаго и младшаго брата тестя—каин.

Дочь старшаго и младшаго брата тестя—енге.

Младшій братъ тестя—кайнага.

Жена младшаго брата тестя—енге.

Старшая родня тестя—кайнага, улкун уй.

Младшая родня тестя—каин, отау.

Неповиновеніе дѣтей наказывается домашними исправительными мѣрами родителей. Сына наказываетъ отецъ, а дочь наказывается матерью, ибо сына воспитываетъ отецъ, а дочь воспитывается матерью. Пословица: сынъ передъ отцомъ, какъ рабъ передъ господиномъ, и другія, приведенныя Маковецкимъ на стр. 28, вып. I, найдены Е. А. Александровымъ въ Казалинскомъ уѣздѣ.

При господствѣ патріархальнаго родоваго начала не могло быть и рѣчи о тяжбѣ дѣтей съ родителями и наоборотъ. За побои и оскорбленіе родителей со стороны дѣтей полагается тѣлесное наказаніе и посрамленіе передъ народомъ.

За оскорбленіе отца (ложный донос на него и т. п.) выдѣленный сынъ платитъ отъ одной лошади до одного верблюда, а у каракиргизовъ—аттонъ, т. е, лошадь и халатъ. Его заставляютъ заклать животное и просить на колѣнахъ прощенія. Его увѣщеваютъ, говоря: „кто больше: ты или народъ“ (юрт куп пе, сен куп пе) и наконецъ старшіе и аксакалы бьютъ безъ счета, вплоть до раскаянія. Выдѣленная дочь въ подобномъ случаѣ не подвергается тѣлесному наказанію. Штрафъ за нее уплачивается ея мужемъ. У каракиргизовъ ее бьетъ мать.

За воровство у родителей выдѣленныя дѣти не отвѣчаютъ вовсе до трехъ разъ, ибо оно считается только тайнымъ отнятіемъ (ясырыб алган). Въ четвертый разъ обязаны только возвратить отнятое. Ребенокъ замужней дочери, не успѣвъ выпросить вещицу у дѣда, беретъ ее безъ позволенія и не отдаетъ до

трехъ разъ. Въ четвертый разъ бій присуждаетъ къ отдачѣ вещи безъ штрафа; но штрафъ назначается за драку при отнятіи этой вещи. Все это относится и къ близкимъ родственникамъ вообще.

Когда укравшій отпирается, то бій допрашиваетъ свидѣтелей, но не даетъ между роднею присяги. Бій утѣшаетъ, между прочимъ, отца (или родственника) тѣмъ, что онъ возьметъ въ свою очередь у сына, когда тотъ разбогатѣетъ (собрано въ Перов. уѣздѣ).

Отцеубійство неизвѣстно въ степи. За это преступленіе изгнали бы изъ общества послѣ предварительнаго посрамленія. Помощникъ начальника Казалинскаго уѣзда Е. А. Александровъ говоритъ, что адатъ молчитъ объ отцеубійствѣ. Дѣтоубійство можетъ случиться по ошибкѣ, и въ такомъ случаѣ остается безнаказаннымъ (*).

Невыдѣленныя дѣти своего отдѣльнаго имущества не могутъ имѣть. Но разъ они выдѣлены, отецъ перестаетъ распоряжаться ихъ имуществомъ.

До 12—15 лѣтъ дѣти не обладаютъ еще серьезнымъ умомъ (акыл токтатпайды); а потому продажа, купля, заемъ и другія распоряженія ихъ недѣйствительны. Купля и продажа, учиненныя противъ воли отца совершеннолѣтнимъ невыдѣленнымъ сыномъ, не расторгаются.

Власть матери опирается на власть отца: дѣти повинуются изъ боязни, что она скажетъ отцу.

Когда отецъ хочетъ освободиться отъ неисправимаго сына, то онъ выдѣляетъ его съ небольшимъ надѣломъ, предоставляя самому заработать калымъ, если онъ былъ холостой; если же сынъ уже женатъ, то отецъ выгоняетъ его безъ надѣла, предоставляя ему заработать таковой.

(*) Иногда случается, что киргизы, въ порывѣ гнѣва и вообще въ дѣлахъ спорныхъ, оказывая сопротивленіе, бросаютъ подъ ноги противниковъ своихъ дѣтей, которыхъ въ борьбѣ нерѣдко и затаптываютъ. Женщины въ особенности практикуютъ такой способъ сопротивленія, бросая подъ ноги лошади грудныхъ дѣтей. Хунъ въ подобныхъ случаяхъ ищутъ съ людей, являвшихся въ кибитку или въ аулъ.

Въ крайности, отецъ отрекается отъ сына, хатти бизар, бизар хатт, при свидѣтеляхъ. По каракиргизу Курпетаю Даулеткулову, къ документу (ибо хатти бизар собственно значитъ: письмо объ отверженіи) біи прикладываютъ печати. Форма отреченія: „если ты будешь убитъ, я не потребую хуна за тебя; если ты убьешь кого, я не плачу хуна вмѣсто тебя". Впрочемъ, не смотря на это заявленіе, отцу не избѣжать уплаты хуна за совершенное, послѣ этого, сыномъ убійство, если онъ, отказываясь отъ уплаты хуна, не дозволитъ убить сына въ наказаніе за совершенное имъ убійство. Изгнанный отцемъ, сынъ уходитъ къ кому либо изъ родни.

Иногда дарятъ дочь, какъ богоугодное приношеніе (назр), ишану или муллѣ (*), не состоящему въ запрещенной степени родства, также и побратиму.

Слышно, что подъ давленіемъ бѣдности, въ Перовскомъ уѣздѣ продаютъ иногда мальчиковъ (за 20 барановъ напр.). Каракиргизъ Курпетай Даулеткуловъ утверждаетъ, что теперь не продаютъ дѣтей.

Дочь не продается, ибо есть возможность выдать ее за небольшой калымъ. Бій Султанъ Канаевъ помнитъ, что во время голода, дочерей продавали за 1—2 головы скота, или за 20—30 тиллей, а по минованіи голода требовали передъ нимъ, біемъ Султаномъ, доплаты до полнаго калыма. Бій присуждалъ къ доплатѣ до полнаго калыма разряда „7 кулунди бія (**) и 2 буйдак" (***).

Противъ насильственной отдачи въ замужество дочь, по адату, не можетъ протестовать; ее принимаетъ подъ защиту только русскій законъ.

Содержаніе престарѣлыхъ родителей лежитъ на обязанности дѣтей. Въ случаѣ жалобъ, бій присуждаетъ таковое. Неимущій отецъ можетъ поселиться у замужней дочери, только съ согласія зятя (****).

(*) Каракиргизскій бій Курпетай Даулеткуловъ передаетъ: бываетъ, что отецъ, больной, обѣщаетъ при выздоровленіи отдать дочь своему ишану.

(**) Кулунди бія—кобыла съ сосуномъ.

(***) Буйдак—двухлѣтній баранъ.

} О калымахъ см. главу шестую.

(****) Е. А. Александровъ, Казалин. у.

Женщина, за недостаткомъ собственнаго молока, кормитъ ребенка молокомъ скота, или, съ дозволенія мужа, нанимаетъ кормилицу (энеке), къ которой ребенокъ обращается, какъ къ родной матери, словомъ „шеше“.

Совершеннолѣтіе считается съ 15 лѣтъ, а по другимъ сообщеніямъ, съ 12 лѣтъ (Перов. у). Съ этого времени юноша отлучается, нанимается и занимается дѣломъ самъ, безъ спроса. По Абдрахману, Ауліеат. уѣзда, до 13 лѣтъ называются несовершеннолѣтними (яс, сагыр—молодой, несовершеннолѣтній), съ 15 или 16 лѣтъ—совершеннолѣтними. Юноша 14 лѣтъ, смотря по уму, можетъ считаться и совершеннолѣтнимъ, и несовершеннолѣтнимъ. Вообще, независимо отъ точнаго счета лѣтъ, если мальчикъ заявитъ, что онъ, какъ несовершеннолѣтній, не можетъ отвѣчать передъ судомъ, или, если онъ заявитъ, что не смотря на малолѣтіе, въ состояніи вести дѣло, то судъ не находитъ препятствій къ исполненію его желанія. У каракиргизовъ, какъ сообщаетъ Курпетай Даулеткуловъ, совершеннолѣтіе начинается съ 13 лѣтъ. По сообщенію начальника Чимкентскаго уѣзда Н. Е. Благовидова, совершеннолѣтіе считается у мальчиковъ съ 12 лѣтъ, а у дѣвушекъ съ 9 лѣтъ; однако дѣвушки не допускаются къ дачѣ свидѣтельскихъ показаній на судѣ. По бію Халмахаммеду, если дѣвица была помолвлена (бата окуган) лѣтъ 4—8, то помолвка равняется бракосочетанію (батанинг узи ника булар икен) и она не можетъ отказываться, когда женихъ не дозволяетъ этого (чигалмайды эри коймаганша). Когда же дочери богача или мясника достигаютъ 10 лѣтъ, а дочери бѣдняка 15 л., тогда адатъ допускаетъ съ ихъ стороны заявленіе о нежеланіи выдти за выбраннаго отцомъ жениха (тіймеймен десе адат кутереди). Это объясняется тѣмъ, что дочь богача, которая одѣвается и питается лучше (ачими, еми, кіими таза), равно какъ дочь мясника, которая живетъ на мясной пищѣ, достигаютъ совершеннолѣтія раньше (съ 10 л.), чѣмъ дочь бѣдняка (съ 15 л.). Затѣмъ Халмахаммедъ добавилъ: „о другихъ не могу сказать, а знаю только, что я съ 12 л. достигъ совершеннолѣтія

(балагатка еттим), такъ какъ съ тѣхъ поръ сталъ способенъ быть отцомъ семейства (кедхудачиликке яраб идим); другіе, болѣе слабые люди (начаррак адам), годятся только съ 15 лѣтъ".

Дѣти пользуются защитою рода матери (туркун), когда родъ отца бездѣйствуетъ или отсутствуетъ. Есть случаи, когда по смерти отца изъ рода, положимъ, Чумекей, ребенокъ воспитывается у материной родни, положимъ, Джаппасъ, и среди ихъ называетъ себя Джаппасомъ, во избѣжаніе холодности отношеній. Однако, въ случаѣ убійства ребенка, за него требуетъ хуна его настоящій родъ, а не родъ матери.

Если у умершаго отца нѣтъ родни, то дѣти идутъ къ роду матери; сынъ имѣетъ волю идти или нѣтъ, ибо онъ можетъ заняться и ремесломъ, но дочь должна идти. Ее потребуютъ по суду.

Никто не можетъ принадлежать къ роду матери; даже незаконнорожденные (харами никасыз) отыскиваютъ того, отъ кого произошли, и считаются въ его родѣ. Дѣти, рожденныя отъ вдовы черезъ нѣсколько лѣтъ по смерти мужа, считаются иногда наравнѣ съ дѣтьми покойнаго (Перов. уѣздъ).

У каракиргизовъ выросшіе въ чужомъ родѣ не перестаютъ считаться родомъ отца. Но харами бала, безъ отца, считаются въ родѣ матери.

Пріемныя дѣти, инчилес бала, какъ самое названіе показываетъ, участники въ выдѣляемомъ имуществѣ ихъ названныхъ родителей. Усыновившій платитъ штрафы и хунъ и получаетъ таковые, какъ за родныхъ дѣтей. Когда родители усыновляемаго находятся въ живыхъ, то необходимо ихъ согласіе на усыновленіе.

Взаимное усыновленіе или мѣна дѣтьми возможна не иначе, какъ между роднею.

Усыновленіе объявляется при свидѣтеляхъ и сопровождается закланіемъ животнаго, отъ котораго свидѣтель—аксакалъ даетъ въ руки усыновляемому, если это мальчикъ, кость асык

йилик. Усыновляемый, показавъ ее въ рукѣ, принимается ѣсть. Дѣвицѣ можно дать токпан йилик.

Прикосновеніе къ груди названной матери есть символъ того, что она, хотя и не вскормила усыновляемаго, но считаетъ его наравнѣ съ собственными, вскормленными ею, дѣтьми.

Усыновляемый обыкновенно не считается столь близкимъ, какъ родное дитя, хотя своими душевными качествами и услугами можетъ пріобрѣсти больше расположенія, чѣмъ родныя дѣти. Тоже можно сказать объ усыновляемыхъ рабахъ.

Когда хотятъ отвергнуть усыновляемаго, ему даютъ только надѣлъ инчи или только калымъ. Въ крайнемъ случаѣ достаточно дать лошадь для отъѣзда. По просьбѣ усыновленнаго, аксакалы могутъ упрашивать отца, не отвергать питомца безъ важной вины (Перов. у.). Усыновленный, съ своей стороны, во всякое время можетъ уйти къ своему роду.

Чрезъ усыновленіе родъ не мѣняется, по крайней мѣрѣ нынѣ.

По сообщенію Е. А. Александрова, пріемышъ (инчилес бала), происходящій изъ рода и колѣна, откуда бракъ дозволенъ, никоимъ образомъ не можетъ вступить въ бракъ съ усыновившимъ его, не только семействомъ, но и съ ближайшими родственниками этого семейства. Онъ считается какъ родной сынъ усыновителя и наравнѣ съ законными дѣтьми имѣетъ право на имя и наслѣдство.

По смерти отца, хотя бы и была мать, для защиты сироты (етим), одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ заступаетъ мѣсто отца и опекаемые кочуютъ вмѣстѣ съ нимъ.

Эта опека не юридическая, а патріархальная, почему и мало употребительны слова, означающія опекуна: мирасхур, мирас, мира (*), а по Даулету Бушаеву—васы.

(*) Слыша форму „мирасы“, „его опекунъ“, принимали „сы“ за суффиксъ— и стали употреблять „мира“. Собственно, арабское мирасъ значитъ наслѣдство, а мирасхуръ—получатель наслѣдства. У киргизовъ же эти слова получили значеніе опекуна.

Если въ кибиткѣ не осталось никого въ живыхъ, кромѣ несовершеннолѣтняго наслѣдника, то онъ переходитъ со всѣмъ своимъ имуществомъ къ ближайшему родственнику (Перов. уѣздъ). Къ послѣднему являются другіе родственники и берутъ изъ сиротскаго имущества что имъ нужно, говоря: „когда ты ѣшь (*), развѣ я не могу ѣсть?“ (сен егенде мен емейминбе?) (Торгай).

Только когда ближайшій родственникъ совершенно не годится въ опекуны, то, по требованію остальной родни, бій или аксакалъ назначаютъ другаго, возможно близкаго, родственника, или, вѣрнѣе сказать, не назначаютъ, а передаютъ малолѣтняго въ его руки.

За отсутствіемъ мужчинъ, опекуна приглашаетъ женщина, мать или ближайшая родственница, ибо хотя женщины покупаются калымомъ, на подобіе имущества, хотя съ женской стороны не даютъ присяги, но въ нихъ не отрицается умъ (акл), иначе онѣ не допускались бы къ дачѣ показаній на судѣ. За ненахожденіемъ мужской родни, женщины сами считаются опекунами. Только въ самомъ крайнемъ случаѣ въ опекуны приглашаются посторонніе аксакалы. Вообще, опекунъ бываетъ изъ родни не дальше седьмаго колѣна.

Опекуномъ назначается также тотъ ближайшій родственникъ убитаго, который предъявляетъ требованіе хуна, или тотъ, который, за неимѣніемъ ближайшаго родственника, защищать права покойнаго, заступаетъ его мѣсто.

Когда мать выходитъ за родственника своего умершаго мужа, то дѣти остаются при матери; если же мать уходитъ къ новому мужу изъ чужаго рода, то дѣти остаются при опекунѣ изъ прежней родни.

Безумные, калѣки и т. п., не лишаются имущества. Опекунами ихъ считаются ихъ ближайшіе родственники. Хотя бы они не могли заработывать себѣ пропитаніе, но имъ даютъ женъ, не нарушая того правила, что женятъ сыновей по порядку ихъ старшинства.

(*) Ѣсть равносильно—пользоваться.

За сыновей несовершеннолѣтнихъ (до 15 лѣтъ приблизительно) ходатайствуютъ ихъ опекуны.

На бракъ дѣвицы требуется согласіе опекуна, если онъ родственникъ; въ противномъ случаѣ требуется согласіе ближайшаго родственника. Опекунъ не родственникъ можетъ только совѣтовать опекаемымъ, жениху или невѣстѣ, отложить уплату калыма до весны, когда число головъ скота удвоится. Ближайшій родственникъ можетъ отказать въ своемъ согласіи на бракъ, котораго желаетъ опекунъ и сами дѣти. Опекуну не возбраняется жениться на опекаемой дѣвицѣ, съ соблюденіемъ обычныхъ правилъ. Напр., когда онъ близкій родственникъ, только не въ запрещенной степени, то платитъ роднѣ невѣсты „родственный“ калымъ (ру калын мал).

Адатъ предоставляетъ опекуну, какъ роднѣ, и въ виду его попеченій по опекѣ, всѣ выгоды безконтрольнаго управленія имуществомъ. Придя въ возрастъ, наслѣдникъ можетъ простить растрату части его.

Обѣщая быть другомъ (тамыр, кыяматты дос), дарятъ что нибудь. Полученный подарокъ обязываетъ къ отдачѣ равнаго по стоимости подарка. Тамыры поочередно пріѣзжаютъ другъ къ другу и дѣлаютъ выборъ (калау) изъ скота и хорошихъ вещей. Выбранный предметъ долженъ быть подаренъ безъ отказа. Въ древности, жалобы на неполученіе равноцѣннаго отвѣтнаго подарка были не въ обычаѣ. Нынѣ біи высчитываютъ на деньги сумму стоимости всѣхъ подарковъ той и другой стороны и заставляютъ доплатить разность (книги біевъ Перов. уѣзда, бій Абдрахманъ Ауліеат. у.). Впрочемъ, судебное разбирательство между побратимами неблаговидно. Бій увѣщеваетъ: „удовлетвори желаніе (разыкыл) своего тамыра; послѣ ты пріѣдешь къ нему и онъ удовлетворитъ твое желаніе“.

Побратимство состоитъ въ томъ, что другъ у друга останавливаются во время разъѣздовъ; бываютъ какъ у себя дома; берутъ на подержаніе нужныя вещи и скотъ, но не иначе, какъ

съ согласія хозяина, жены его, или другаго изъ домашнихъ, знающаго о существованіи побратимства. На тоях̆ъ, поминкахъ и подобныхъ собраніяхъ, также дарятъ другъ другу.

Побратимство заключается и между дѣвицами. Оно возможно и между разными полами. Въ послѣднемъ случаѣ менѣе подходитъ названіе кыяматтик, а скорѣе тамырмык.

Другъ на вѣки называется кыяматти дос, достамыр, дос. По Торгаю, у доса можно уносить вещи безъ спроса; между тѣмъ, какъ у простаго тамыра нужно спрашивать. По бію Султану, досы обѣщаютъ передъ Богомъ не тягаться о взаимныхъ счетахъ (бир бири миздан бериб алысканы мызны худанынг алдында сурамаймыз).

По Даулету Бушаеву, дружба на вѣки заключается на коранѣ; по Маковецкому (I, стр. 45)—посредствомъ объятія съ обнаженною грудью—кушактаскан; по И. Ибрагимову—обнимаютъ другъ друга черезъ обнаженную саблю или черезъ коранъ, который потомъ цѣлуютъ.

Дѣти тамыровъ, продолжая дружбу, называются ата тамыр. Сваты называются сюяк тамыр (потомственные друзья). Прочіе тамыры называются, въ отличіе отъ приведенныхъ формъ крѣпкой дружбы, „словесными“, ауз тамыр. Они и не обнимаются. Къ словесной дружбѣ, или простому знакомству, Торгай относитъ также дружбу, скрѣпленную пожатіемъ ладони, бармак устаскан. О шаткости словесной дружбы свидѣтельствуетъ пословица: друзья всегда спорятъ, ровесники всегда враждуютъ (тамыр тубе дау курдас тубе джау).

По Торгаю, на тамырство походитъ обычай считаться посаженымъ тестемъ или отцомъ (укул ата) и названнымъ сыномъ или зятемъ (укул куяу, укул бала) (*). Одинъ изъ нихъ напрашивается на эти отношенія, чтобы получить подарокъ. Послѣ этого они другъ друга посѣщаютъ для полученія подарковъ. Когда названный зять является къ посаженому тестю, то его,

(*) Укул—испорченное арабское вакил.

подобно настоящему зятю, угощаютъ грудиною (тус). Но хорошій зять, помня, что онъ только названный, не долженъ садиться въ тур.

По бію Султану, укул куяу, подобно словесному другу, только называется зятемъ, но не беретъ невѣсты у названнаго тестя. Это можетъ быть и холостой. Названный (тутинген) зять, до своей свадьбы, живетъ у названнаго тестя, а потомъ обыкновенно уходитъ къ своей роднѣ. Онъ получаетъ и ничи, но меньше прочихъ выдѣляемыхъ. Впрочемъ, передъ надѣломъ тесть спрашиваетъ его: останешься ли ты съ женою жить у меня? и въ случаѣ отказа, даетъ ему лошадь и кибитку, навьюченную на верблюда, а если нѣтъ кибитки, то только одѣяла (ту сек орны).

У большинства молодыхъ людей бываютъ наперсницы, „арифдас“. Позволяется между ними брать понравившіеся предметы безъ спроса. Дарятъ взаимно разныя бездѣлицы. Наперсницы чаще всего дарятъ завязки для халатовъ и гашники своей ручной работы. Молодые люди, когда встрѣчаютъ наперсницъ наединѣ, берутъ ихъ за груди. Кибитку наперсницы посѣщаютъ подъ предлогомъ узнать: нѣтъ ли бузы? Если буза оказывается въ сосѣднихъ кибиткахъ и если не удастся выпить вмѣстѣ съ наперсницей, то тайкомъ посылаютъ ей чашку бузы (*) при посредствѣ дѣтей. Она отвѣчаетъ посылкою подарка. Посылаютъ другъ другу поклонъ (салем) и стихи (улен). Наперсникъ даже иногда провожаетъ наперсницу со свадебнымъ поѣздомъ въ аулъ ея свекра, гдѣ она при прощаніи даетъ ему подарокъ. Мужъ ея не обижается, такъ какъ онъ самъ также имѣлъ наперсницъ (ташкентскіе киргизы).

У каракиргизовъ друзья (тамыр, билиш) даютъ также другъ другу подарки. Дослык есть ненарушаемая на этомъ и на томъ свѣтѣ дружба. Досы обнимаются иногда черезъ саблю, или черезъ ножъ. Послѣ объятія ѣдятъ хлѣбъ (нан торайды). Между каракиргизскою молодежью тоже есть „арифдаш“; но конечно, тайно, прибавилъ сообщившій эти свѣдѣнія бій.

(*) Буза—опьяняющій напитокъ, приготовляемый изъ риса, проса или джугары.

ГЛАВА IV.

Выдѣленіе сыновей.—Инчи.—Наслѣдство.

На отцѣ лежитъ забота о снабженіи каждаго сына калымомъ и надѣломъ инчи (*).

Выдѣленіе сыновей, зависящее вполнѣ отъ отца, происходитъ у киргизовъ и каракиргизовъ, по порядку старшинства и послѣ ихъ вступленія въ бракъ.

Поводомъ къ выдѣленію являются обыкновенно: тѣснота помѣщенія и неуживчивость кого нибудь.

Пора выдѣленія каждаго сына также зависитъ отъ того, въ какомъ положеніи находятся дѣла отца, и опредѣляется въ семейномъ кругу, но не ранѣе того, какъ минетъ сыну 15 лѣтъ, по пословицѣ: „въ пятнадцать лѣтъ—хозяинъ кибитки“ (онбеш джил отау іесе); у каракиргизовъ—не раньше 13 лѣтъ отъ роду, когда считается совершеннолѣтіе.

Если отецъ, по требованію сына, не хочетъ выдѣлить его въ данное время, то сынъ можетъ обождать или же выдти безъ инчи, но уже съ потерею права требовать его послѣ. На такое требованіе ему отвѣтятъ: „ты не ждалъ согласія отца“ (атангнынг ризалыгына карамадынг). Въ этомъ случаѣ выдѣляющій себя сынъ беретъ съ собою только то, что при свадьбѣ привезла приданаго жена. Если сынъ дурнаго поведенія или не умѣетъ заработывать деньги и отецъ хочетъ его прогнать, то сынъ требуетъ: „дай мнѣ жену или инчи“. Народъ миритъ ихъ. Если не помирились, то та часть калыма, которая еще не уплочена, такъ и остается неуплоченною отцемъ, который отпускаетъ сына на хорошемъ животномъ (хорошей лошади, хорошемъ верблюдѣ).

(*) Инчи, энчи, происходитъ отъ слова эн, зарубки, дѣлаемой на раздѣляемомъ скотѣ для отличія.

Эта скотина и замѣняетъ инчи. Если послѣ этого сынъ не могъ заработать остатокъ калыма, то отецъ долженъ произвести уплату его, ибо ни одинъ отецъ не можетъ обойтись безъ уплаты калыма за сына; иначе сыну предоставляется, не считаясь воромъ, отогнать требуемое количество скота изъ отцовскаго стада.

Выдѣленіе сына до женитьбы всегда есть признакъ несогласій съ отцемъ. Если послѣ этого отецъ обнищалъ, то сынъ, помня выдачу инчи раньше женитьбы, не хочетъ пропитывать отца. Тогда народъ говоритъ: „мы тогда не взыскали съ тебя за воровство у отца (аибга буюрмадук); теперь корми и призрѣвай отца“ (ас аукатына кара, кут). Сына, который не слушается этого наставленія, народъ (юрт) бранитъ, бьетъ и презираетъ (авгар кылады). Если сынъ положительно хочетъ отказаться отъ призрѣнія отца, то долженъ отдать ему приданое, привезенное женою и удалиться совершенно съ глазъ отца (касынан). Если сынъ по добру просится уйти отъ отца, раньше женитьбы, то ему не даютъ инчи, а то онъ, пожалуй, уѣдетъ вдаль и растратитъ имущество, чего вообще не желаетъ народъ. Если этотъ сынъ согласенъ присоединиться къ младшему или старшему брату, уже выдѣленному, то ему не отказываютъ въ инчи. Имущество обоихъ братьевъ остается отдѣльнымъ, въ предотвращеніе ссоры или требованія выдѣленія. При положительномъ отказѣ сына жениться когда либо, отецъ не даетъ ему инчи. Если сынъ проситъ инчи подъ предлогомъ женитьбы, то отецъ отвѣчаетъ: „я тебѣ самъ дамъ жену, а потомъ уже инчи; иначе уходи“. Въ данномъ случаѣ отецъ опасается растраты имущества. Таковы свѣдѣнія, сообщенныя Торгаемъ. По другимъ свѣдѣніямъ (бій Микебай), если случится, что сынъ „по неразумію“ положительно отказывается когда нибудь жениться и настоятельно требуетъ выдачи инчи, то таковой выдѣляется; а у каракиргизовъ Курпетай Даулеткуловъ прибавляетъ, что тогда даютъ больше, въ виду неплатежа калыма.

Отецъ можетъ выдѣлить, если хочетъ, младшаго сына раньше старшаго. Иногда старшій сынъ говоритъ: „я не разстанусь съ отцемъ, буду его кормить до смерти“. По такому заявленію,

ТОРГАЙ

Рис. Ахматовъ.

дѣлаемому не всегда изъ разсчета на наслѣдство, выдѣляется слѣдующій сынъ.

Производство раздѣла имущества при выдѣленіи есть одинъ изъ труднѣйшихъ пунктовъ адата. Никакъ не могутъ раздѣлиться и часто призываютъ опытныхъ въ раздѣлѣ людей (бурун инчи булиб юрген адамлар). Дѣло осложняется еще тѣмъ, что невыдѣленные воруютъ другъ у друга. Нѣкоторые удостовѣряютъ, что выдѣленный не соглашается на то, чтобы отецъ самъ вычислилъ количество надѣла, а требуетъ для этого участія родни.

Maximum инчи зависитъ отъ отца; minimum опредѣляется старцами, имѣющими нравственный авторитетъ, но не судебную власть (Торгай).

На калымъ сыновей расходуется меньше (около $^1/_3$), чѣмъ на ихъ надѣлы (около $^2/_3$ всего имущества отца).

Уплативъ калымъ за старшаго сына, отецъ не выдѣляетъ его раньше, чѣмъ не назначитъ всѣмъ своимъ сыновьямъ по извѣстной части на калымъ, не исключая и того сына (младшаго), который не долженъ быть выдѣленъ.

При выдѣленіи кого либо изъ сыновей, отецъ разбиваетъ, за вычетомъ калымовъ, все имущество на столько равныхъ частей (сыбага), сколько у него сыновей, имѣющихъ выдѣлиться, т. е. всѣхъ, кромѣ одного младшаго. Кромѣ этихъ частей, онъ еще откладываетъ двѣ части, на пропитаніе себя и жены въ старости (Перов. уѣздъ и каракиргизъ Курпетай Даулеткуловъ). По Торгаю, имущество раздѣляютъ на столько частей, сколько сыновей, съ прибавкою одной части на погребеніе (куркебен асатау). Если не хватаетъ имущества, то послѣдней части не нужно.

Все оставшееся наслѣдуетъ невыдѣленный сынъ, который жилъ съ отцемъ до смерти его и хоронилъ его. Если, по выдѣленіи женатыхъ сыновей, отецъ, умирая, не оставилъ ничего невыдѣленнымъ, то первые обязываются женить послѣднихъ. (Умурбекъ Ауліеат. уѣзда и каракиргизъ Курпетай Даулеткуловъ). Не обязаны къ этому двоюродные и др. родственники.

Если отецъ, умирая, оставилъ 4 сыновей, то они черезъ годъ, на поминкахъ, рѣжутъ скотину и говорятъ старикамъ: „мы раздѣлимся, помогите“ (биз булек булек буламыз, инчи мизды булиб бер). Старики спрашиваютъ: „хотите раздѣлиться на четыре части или на двѣ (по 2 человѣка)“? Смотря по отвѣту, дѣлятъ имущество на 4 или на 2 части, но старшему даютъ побольше. Если между 4 сыновьями 2 не женаты, то не могутъ требовать раздѣла на 4 части; на это не согласились бы (буюрмайды) старики, а дѣлятъ на 2 части, присоединяя по одному неженатому къ каждому женатому, который и заступаетъ первому вмѣсто отца, т. е. женитъ и выдѣляетъ его. При послѣднемъ выдѣленіи дѣлятъ скотъ опять пополамъ, опредѣливъ 1—2 скотины старшему, заступающему отца.

Если кромѣ 4 сыновей женатыхъ или неженатыхъ, осталась мать, то имущество дѣлятъ на 5 частей. Она можетъ съ своею долею остаться у того сына, котораго больше любитъ. Имущество этого сына и ея считается однимъ (инчиси бир). Онъ хоронитъ мать. Остальные братья даютъ небольшое пособіе (ярдам берисади) на похороны.

Если изъ 4 сыновей двое женаты и хотятъ раздѣлиться на 2 части такъ, чтобы оба неженатыхъ были вмѣстѣ съ однимъ изъ женатыхъ, тогда сначала откладываютъ два калыма, по разсчету, сдѣланному на сватовствѣ, а потомъ уже имущество раздѣляютъ на 4 части. Если же сыновья еще не сватались, то старики соображаютъ количество скота, потребное на калымъ. Если имущества не хватаетъ на калымъ и инчи, то все таки откладываютъ калымъ въ принятомъ вообще размѣрѣ, а въ инчи отказываютъ.

Невыданную дочь присоединяютъ къ тому, за кого еще не дали калыма, для того, чтобы изъ полученнаго за сестру калыма онъ уплатилъ калымъ за свою невѣсту.

Если остаются два неженатыхъ сына и одна дочь, а имущества мало, то одному сыну даютъ имущество, а другому дочь.

Если вовсе нѣтъ имущества, то дочь отдаютъ обоимъ братьямъ для раздѣленія пополамъ полученнаго калыма. При этомъ

она можетъ жить у того брата, съ которымъ захочетъ. За платьемъ дѣвицы и ея прочими нуждами смотрятъ оба одинаково (тенг караб турады).

Если оставшаяся дочь просватана, но еще не выдана (узетпеген), то старшему поручается, вмѣсто отца, отпустить ее и нести расходъ по свадьбѣ (той).

Положимъ, у отца 10.000 овецъ, а сыновей 10—15. Тогда онъ, не откладывая калымовъ и инчи для каждаго, просто даетъ выдѣляемому, безъ особаго вычисленія, minimum 30 и maximum 100 овецъ (опредѣленіе количества зависитъ отъ него) и въ прибавку столько верблюдовъ, сколько требуется для перевозки кибитки и пожитковъ (для малой кибитки 3 верблюда, а для большой 5 верблюдовъ). Если бы у него было только два сына, то онъ раздѣлилъ бы весь скотъ на 3 части, не полагая на мать особой доли. Кромѣ того, передъ раздѣломъ 3—4 головы скота отдѣляются въ пользу отца, изъ уваженія къ нему.

Если женатый сынъ получитъ отъ невѣсты кибитку (уй), то въ этой кибиткѣ онъ и выдѣляется; въ противномъ случаѣ отецъ даетъ новую кибитку или стоимость ея.

Если у отца нѣсколько женатыхъ сыновей и у нихъ есть свои кибитки, но скотъ, котораго очень мало, еще не раздѣленъ, и либо отецъ, либо сыновья задумали приступить къ раздѣлу скота, то старики выдѣляютъ всѣхъ безъ инчи, не исключая (если отецъ пожелаетъ) даже младшаго, для предотвращенія зависти между сыновьями. Послѣ этого, отецъ съ своимъ скотомъ, если младшій сынъ не остался при немъ, можетъ присоединиться къ тому сыну, котораго болѣе любитъ.

Когда раздѣлъ происходитъ послѣ смерти отца, то драгоцѣнности и домашняя утварь (ускене) всецѣло достаются младшему сыну, чтобы не портить обстановки кибитки; но старшіе берутъ по выбору изъ платья, на память объ отцѣ (акемнинг кузе).

Если въ кибиткѣ умершаго остались его бездѣтныя жены, то молодыя достаются братьямъ покойнаго, а старыя остаются

при тѣхъ пасынкахъ, которыхъ онѣ любятъ, или у которыхъ померли родныя матери. Добрыя дѣти, изъ уваженія къ покойному, поддерживаютъ своихъ мачихъ, хотя бы ихъ нѣсколько пришло къ одному пасынку. Если мачиха хочетъ уйти по раздору, то ей ничего не даютъ; если она уходитъ по добру, то старики присуждаютъ ей на пропитаніе (ас аукат) и она идетъ къ своему роду (туркун) или къ своему зятю. Родныя матери не могутъ уйти отъ дѣтей. Ихъ не пускаютъ дѣти и біи.

Когда выданная дочь посѣщаетъ, по обычаю, отцовскій домъ (туркундемек), то отецъ обязанъ подарить ей, по крайней мѣрѣ, лошадь или верблюда. По смерти отца это дѣлаетъ наслѣдникъ отцовской кибитки (улкун уй, акенинг шангарагы). Если у богача нѣсколько сыновей и выданныхъ дочерей, то отецъ приглашаетъ дочерей на это посѣщеніе (туркундаб кельмекке) раньше приступленія къ семейному раздѣлу, чтобы раздѣлаться съ долгомъ, ибо туркундемек считается долгомъ (карз). Явившимся дочерямъ онъ даетъ 1—2 головы скота, а для неявившихся откладываетъ такое же количество въ сторону (шигарыб кой ады) и оставляетъ у себя на сохраненіи. Потомъ приступаетъ къ раздѣлу. Отецъ не долженъ непремѣнно остаться съ младшимъ сыномъ, если онъ его не любитъ. Но туда, куда присоединяется отецъ съ „большою кибиткою“, старики кладутъ больше скота, въ виду гостей и другихъ посѣщеній.

Когда по смерти отца, въ большую кибитку являются дочери за полученіемъ туркундемек, то хозяинъ ея собираетъ старшихъ братьевъ для совѣщанія: дадимъ ли мы каждый одной изъ нихъ, или сложимся и изъ полученной суммы удовлетворимъ ихъ? Въ складчину нѣкоторые вносятъ овцу, другіе—лошадь, халатъ и пр. Если всѣ откажутся по эгоизму (ку булды), то хозяинъ большой кибитки обязанъ сколько нибудь дать самъ, такъ какъ онъ получилъ надѣлъ больше другихъ. Дочь указываетъ на это въ своемъ требованіи: „закоптѣлый кругъ моего отца остался у тебя; ты живешь, гдѣ жилъ мой отецъ; его имущество перешло къ тебѣ“ (акемнынг кара шангарагы сенде калды, сан акемнынг отурган ерында отурсен мулкдери сенде

калган). Къ хозяину же большой кибитки приходятъ всѣ гости, тамыры, сваты, племянники съ женской стороны и требователи разныхъ платежей. Племянникъ, сынъ выдѣленной дочери (джіен), приходитъ за полученіемъ „джіендик“, въ пору достиженія имъ совершеннолѣтія. Не получивъ своего, племянникъ крадетъ, не считаясь воромъ. Нѣкоторыя дѣти, предвидя это, и не хотятъ быть наслѣдниками отцовской кибитки (цѣликомъ по Торгаю).

Каракиргизы раздѣляютъ имущество, если есть одинъ сынъ, на 3 части; изъ нихъ 2 части для отца и матери. Старая кибитка остается у отца; для сына онъ дѣлаетъ новую. Если у отца, кромѣ сына, есть холостой младшій братъ, то сначала женятъ брата, а потомъ выдѣляютъ сына. Если изъ двухъ сыновей младшій въ мирѣ съ отцемъ, то дѣлятъ, какъ выше; если нѣтъ, то отецъ даетъ обоимъ сыновьямъ вмѣстѣ не менѣе одной трети, то есть каждому по $^1/_6$. Тремъ сыновьямъ родители уступаютъ половину, т. е. каждому по $^1/_6$. Вообще даютъ столько, сколько нужно для пропитанія. Поэтому старики говорятъ выдѣляемымъ: вы молоды, вы еще заработаете; удовольствуйтесь небольшимъ. „Я самъ“, прибавилъ сообщитель, каракиргизскій бій Даніяръ, „сказалъ своему отцу, поднося ему сарыпай (костюмъ): если хочешь дать имущество, дай; если нѣтъ, то дай благословеніе (Фатиха)“.

Кромѣ скота, семейному раздѣлу подлежатъ: 1) деньги отца, если о существованіи ихъ всѣмъ извѣстно, 2) земля (*) и 3) долги.

Если, по выдѣленіи, узнаютъ о долгахъ отца, то отвѣчаетъ передъ судомъ и платитъ тотъ сынъ, который получилъ наслѣдство. Прежде всѣ дѣти, по совѣщанію между собой (камту клыб), платили долги отца; нынѣ платитъ только получившій наслѣдство и при томъ изъ наслѣдства, а не изъ благопріобрѣтеннаго, о чемъ долженъ представить доказательство или присягу. За жи-

(*) По сообщеніямъ изъ Ауліеатинскаго уѣзда, земля не дѣлится, ибо выдѣленные могутъ отыскать себѣ другую землю.

выхъ отсутствующихъ родителей невыдѣленныя дѣти не платятъ. Выдѣленные сыновья юридически не обязаны платить долги отца, потому что они не могутъ знать о нихъ; но нравственно они обязаны (халал ул тулейди). Изъ книгъ біевъ Перовскаго уѣзда видно, что біи отказываютъ въ искахъ къ сыновьямъ за долги отца, основываясь на „точномъ адатѣ“ (толык адат). Выдѣленныя дѣти отказываются платить долги отца, ссылаясь на то, что „ихъ надѣлъ другой, ихъ зарубка особенная“ (инчим булек, эним баска). Но если они, стыдясь оставлять долгъ за отцемъ (атамызга карз кылмаймыз), захотятъ помочь получившему наслѣдство, то раздѣляютъ долгъ на 3 части, изъ коихъ одну уплачиваетъ наслѣдникъ, а двѣ—остальные братья. Иногда заставляютъ богатыхъ сыновей платить больше, бѣдныхъ меньше.

У каракиргизовъ, по сообщенію бія Курпетая Даулеткулова, изъ наслѣдства не присуждаютъ уплату долговъ отца; совѣтуютъ только заплатить долгъ, если онъ доказанъ, изъ за отвѣтственности въ будущей жизни (кыямет карз).

Если истецъ явился раньше раздѣла, то прежде отдѣлываются отъ долга, а потомъ приступаютъ къ раздѣлу. Если это окажется неудобнымъ, то сумма долга распредѣляется между дѣтьми, сообразно получаемому инчи. Если долгъ больше, чѣмъ имущество, а дѣти хотятъ раздѣлиться (при жизни или послѣ смерти отца), то сначала откладываютъ въ сторону на похороны и поминки, а потомъ приходится дѣлиться въ оставшемся и въ долгѣ по ровну.

Если у отца всего одна дочь, то онъ изъ ея калыма долженъ платить долги. По смерти отца неимущая дочь никогда не отвѣчаетъ за долги его. Если же наслѣдство и кибитка достались единственной дочери, то опекунъ ея или „хозяинъ“ ея (кызнынг иесе) отвѣчаетъ изъ наслѣдства.

Если невѣста умретъ до брака, то полученная уже часть калыма возвращается обязательно (сузсиз), съ предоставленіемъ отцу невѣсты подавать въ судъ о тѣхъ долговыхъ обязательствахъ, которыя принялъ на себя зять по другому поводу (книги біевъ Перовск. у.).

Народъ заставляетъ сына платить долги обнищавшаго отца, на томъ основаніи, что отецъ задолжалъ въ заботахъ о сынѣ (Торгай).

Наслѣдство (мирас) (*) можетъ состоять: въ скотѣ, въ деньгахъ, въ кибиткѣ съ домашнею утварью и въ землѣ, а въ прежнее время и въ рабахъ. О томъ, что вдова считалась наслѣдствомъ, свидѣтельствуетъ поговорка: „у киргизовъ жена наслѣдство, у сартовъ земля наслѣдство“ (казактынг катыны мирас, сарттынг ери мирас). Дѣти могутъ также называться мирас.

Никакихъ завѣщаній, кромѣ наставленій, не признается. Отецъ не можетъ завѣщать одному сыну столько-то, а другому столько-то. Все наслѣдство достается невыдѣленнымъ, т. е. обыкновенно младшимъ сыновьямъ, которые и обязаны нести расходы на похороны и поминки. Если бы отецъ захотѣлъ лишить невыдѣленнаго сына наслѣдства, то сынъ потребовалъ бы его чрезъ бія, который и присудилъ бы его непремѣнно. Единственное средство лишить наслѣдства младшаго сына—это выдѣлить его раньше старшаго, при жизни отца.

Если дѣти умершаго малолѣтнія и жена его молодая, то братъ умершаго, женившись на ней, воспитываетъ дѣтей до зрѣлаго возраста, такъ что о наслѣдствѣ никакого спора быть не можетъ. Если не осталось дѣтей, то изъ наслѣдства покрываютъ расходы ас, а остальное дѣлятъ между собою. Оставшуюся отъ умершаго дѣвочку воспитываютъ родственники, употребляя наслѣдство на выдачу ея замужъ. Изъ остатка $^1/_3$ выдаютъ ей подъ названіемъ инчи, остальныя $^2/_3$ родня дѣлитъ между собою. (**).

Если кромѣ дѣтей остается невыдѣленный братъ покойнаго,

(*) Въ раздѣленіи способовъ пріобрѣтенія имущества у Маковецкаго (I, стр. 37) на: 1) ата мурасы—унаслѣдованное отъ отца, 2) узи табасы—благопріобрѣтенное и 3) бурушты мал—барыши отъ торговли, сватовства, найма и прочаго, можетъ быть находится неточность. По крайней мѣрѣ Торгай раздѣляетъ имущество на: 1) ата мурасы или ата мульки и 2) уз табканы; но не понялъ слово бурушти мал. Не есть ли это русское слово барышъ?

(**) Сообщеніе Чинибекова.

то имущество дѣлится пополамъ между племянниками и дядею (если захотятъ раздѣлиться). Изъ половины, доставшейся сыновьямъ покойнаго, каждый сынъ, за отдѣленіемъ калымовъ для холостыхъ, получаетъ равную долю для выдѣленія.

Если по смерти сына остается только отецъ и братъ, то отецъ, какъ давшій инчи, получаетъ все имущество умершаго, хотя можетъ по доброй волѣ дать часть своему сыну. Тоже у каракиргизовъ.

Если нѣтъ дѣтей, то наслѣдуютъ братья; если нѣтъ братьевъ, то двоюродные братья (немере), затѣмъ троюродные и т. д. Только тогда, когда вовсе нельзя отыскать родственниковъ мужчинъ, наслѣдство получаютъ дочери и ихъ мужья. По Торгаю, наслѣдство никогда не достается дочери, потому что она всегда выходитъ въ дальній родъ. Каракиргизъ Курпетай Даулеткуловъ сообщаетъ тоже.

Единственная дочь умершаго, при нѣсколькихъ, равно близкихъ, родственникахъ, напр., дядяхъ, можетъ выбирать между ними. Кого она выберетъ себѣ въ опекуны, тому достается только калымъ, если таковой не былъ полученъ при отцѣ, но не наслѣдство. Наслѣдство раздѣляется между остальными родственниками поровну. Если у нея есть братъ, но еще малолѣтній, то старшая родня помогаетъ ему совѣтами при отправленіи сестры къ ея жениху. Если нѣтъ родни по мужской линіи, то ее отправляетъ родня по женской линіи: отецъ ея матери (нагаши), мать ея матери (нагаши шеше), сестра отца (апа). Предпочтительно поручаютъ отправленіе невѣсты старцу, напр., дѣду (баба), для того чтобы не было подозрѣнія въ корысти. Вообще, кто бы ни взялся отпустить (узатамын дисе) единственную дочь, тотъ беретъ себѣ приходящееся ей наслѣдство; но онъ долженъ, если это чужой, сохранять такое имущество въ продолженіи 2—3 лѣтъ неприкосновенно, на случай появленія родственника (Торгай).

Если вдова выйдетъ снова замужъ, то она ничего не получаетъ изъ наслѣдства, исключая того случая, когда беретъ съ собою сына, ибо наслѣдство принадлежитъ ему. Если она не

выйдетъ замужъ, а хочетъ жить у своего отца, то получаетъ только кибитку и $^1/_8$ наслѣдства. Часто родня не пускаетъ маленькаго сына къ новому мужу вдовы. Взрослый сынъ имѣетъ свободный выборъ между своею роднею и новымъ мѣстомъ жительства матери.

Сынъ, рожденный вдовою отъ любовника безъ брака, не получаетъ наслѣдства по смерти отца. Если же дѣвица никогда не вступала въ бракъ, а имѣетъ дѣтей, то она считается законною женою любовника, не получившею калыма, и дѣти ея не лишаются наслѣдства (Перов. уѣздъ).

У каракиргизовъ имущество не уходитъ со вдовою, а остается ближайшему родственнику.

По Торгаю, вдова можетъ уйти съ наслѣдствомъ къ тому, кого она любитъ, если никого не осталось въ живыхъ изъ родни. Такую вдову, хотя бы старую и некрасивую, берутъ изъ за богатства, однако не безъ риска, ибо появившійся наслѣдникъ можетъ требовать отдачи наслѣдства. Тогда мужъ ея, подъ предлогомъ расходовъ на похороны и на содержаніе жены (хатыны бактым бактым), отказывается отъ выдачи и вопросъ остается спорнымъ.

У каракиргизовъ вдова, если дѣти хотятъ раздѣлиться, остается съ младшимъ сыномъ. При этомъ, за вычетомъ расходовъ на похороны, образуютъ столько долей, сколько сыновей, съ прибавкою одной доли для матери. Напр., при двухъ сыновьяхъ она получаетъ одну треть. Это самое справедливое; но требовательные люди успѣваютъ выговорить себѣ больше.

О выморочномъ имуществѣ не бываетъ заявленій, такъ какъ никто не живетъ безъ родныхъ и друзей, которые присвоиваютъ себѣ это имущество. Въ случаѣ какой нибудь эпидеміи такое имущество разграбили бы (Перов. уѣздъ) (*).

(*) Рабы не могли владѣть имуществомъ и получать наслѣдство. Выдѣленный рабъ и его семейство не наслѣдовали ничего; невыдѣленный усыновленный или его дѣти получали малую долю наслѣдства. Рабыня доставалась наслѣднику. Въ виду престарѣлыхъ лѣтъ, ей могли дать что нибудь. Если у нея былъ сынъ,

Въ старину съ наслѣдниковъ требовали изъ наслѣдства платежа хуна, присужденнаго ко взысканію съ покойнаго. Но если передъ рѣшеніемъ дѣла отвѣтчикъ умиралъ, такъ что лишенъ былъ возможности оправдаться, то отказывали въ искѣ хуна. Нынѣ наслѣдникъ участвуетъ въ платежѣ хуна на столько, на сколько всѣ члены рода плательщики хуна (хундас).

то онъ, смотря по щедрости покойнаго или наслѣдника, могъ получить часть, напр. 1/3 обыкновеннаго надѣла или меньше.

Дѣти отъ наложницъ, неусыновленныя, не получали наслѣдства; усыновленныя получали половину противъ другихъ наслѣдниковъ. Сообщено Султаномъ Даулетъ Бушаевымъ.

ГЛАВА V.

Условія для вступленія въ бракъ.—Сватовство.—Орунтой.—Свадьба.—Подарки жениха женщинамъ.—Пріѣздъ молодыхъ къ свекру.

Вступленіе въ бракъ обусловливается уплатою калыма, но не совершеннолѣтіемъ жениха и невѣсты (*). Богатые обыкновенно женятъ сыновей 12—15 лѣтъ, бѣдные гораздо позже, напр. въ 30 лѣтъ (Перов. уѣздъ). Въ Казалинскомъ уѣздѣ женятъ отъ 9 до 12 лѣтъ. Ранняя выдача дочерей обусловливается бѣдностью родителей, которымъ трудно содержать ихъ. Въ Чимкентскомъ уѣздѣ обыкновенно отпускаютъ невѣсту 20—25 лѣтъ.

Послѣ полной уплаты калыма бракъ не можетъ не быть совершенъ. Но нецѣломудріе или другіе недостатки (айб) невѣсты, происходящіе не по винѣ жениха, а также неспособность жениха къ брачному сожитію, могутъ быть причинами несовершенія брака и послѣ уплаты калыма.

Хорошій женихъ умалчиваетъ объ извѣстномъ ему недостаткѣ невѣсты, тѣмъ болѣе, что нынѣ невѣсту безъ недостатка рѣдко встрѣтить (Перов. уѣздъ). Заявивъ претензію, но не отказавшись отъ брака, онъ можетъ получить $^1/_2$ калыма обратно. Если же онъ совсѣмъ откажется отъ невѣсты, то ему предлагаютъ на выборъ другую дочь или весь (тегиз) уплоченный калымъ. Если женихъ, безъ вины со стороны невѣсты, откажется отъ брака, то онъ не можетъ требовать обратно уплоченный калымъ. Иногда случается, что ему возвращаютъ нѣкоторую часть калыма (**). Изъ Чимкентскаго уѣзда сообщаютъ, что въ

(*) У Алайскихъ каракиргизовъ помолвка совершается чаще всего, когда мальчику минетъ годъ, рѣдко въ зрѣломъ возрастѣ. Сообщеніе Громбчевскаго.

Сватовство можетъ быть и до рожденія ребенка.

(**) Если невѣста заявитъ русскому начальству о своемъ нежеланіи выдти за жениха, выбраннаго ея отцемъ, то, если она еще въ домѣ отца, что равносильно несовершенію обряда бракосочетанія, ей дозволяютъ выдти по собственному выбору, съ возвратомъ прежнему жениху полученной части калыма.

случаѣ подобнаго отказа, если женихъ бывалъ у своей невѣсты, то онъ платитъ въ пользу ея штрафъ въ восемь лошадей и одного верблюда.

Если невѣста пожалуется своей матери на совокупленіе съ нею жениха раньше свадьбы, то на немъ раздираютъ платье и распарываютъ животъ его лошади.

Если у непросватанной дѣвицы есть ребенокъ, то она считается женою его отца, не получившею калыма. Отецъ или родственникъ ея можетъ потребовать иногда полный калымъ, что находится въ зависимости отъ красоты и молодости невѣсты и отъ богатства ея родителей.

Что невѣста считалась и въ настоящее время считается достояніемъ рода, доказывается тѣмъ, что по смерти жениха невѣста считается за его братомъ и вообще за ближайшимъ родственникомъ. Въ народной поэмѣ Джибеккызъ, герой Тулегенъ, изъ рода Джагалбайлы, убитъ. Его братъ, достигнувъ совершенолѣтія, ѣдетъ искать руки Джибеккизъ, невѣсты покойнаго. Между прочимъ онъ говоритъ: „если она не захочетъ за меня выдти, то я вернусь, поджавъ хвостъ“ (кутимни кысыб). Джибеккызъ со времени смерти перваго жениха ждала пріѣзда ближайшаго родственника или другаго родича. Она говоритъ: „я съ перваго начала обручена (бас касканым) роду Джагалбайлы, который, по богатству, не успѣваетъ смотрѣть за своими табунами. Если правда, что Тулегенъ убитъ, но, о Боже! почему не берутъ Джибекъ? Развѣ въ его родѣ нѣтъ ни одного молодца, который бы отыскалъ и получилъ свою невѣсту (есир)?“

Если невѣста умретъ, то отецъ или родственникъ выдаетъ жениху не сосватанную ея сестру или ближайшую родственницу за небольшую добавку къ калыму (подъ названіемъ балдызкалын) въ 1—2 верблюда. Когда нѣтъ другой дѣвицы, то полученный калымъ возвращается сполна, если невѣста умерла въ домѣ своего отца, т. е. до бракосочетанія. Если, по смерти невѣсты, ея сестры еще слишкомъ молоды, то отецъ ихъ приглашаетъ къ себѣ зятя; даритъ ему лошадь, верблюда и проситъ обождать до болѣе зрѣлаго возраста дѣвицы. Если женихъ отка-

зывается ждать совершеннолѣтія, то ему возвращаются двѣ части уплаченнаго калыма, а одна часть его остается въ пользу отца невѣсты. Невѣста можетъ, съ согласія жениховой стороны, выдти за младшаго брата жениха. При этомъ, хотя произошло посѣщеніе невѣсты, ясырин келю, но ничего не прибавляется къ прежнему калыму. Если же происходилъ орунтой, то къ калыму доплачивается за сестру балдызкалын, сумма, равная половинѣ даннаго калыма. Въ крайности, если некого выдать, возвращается калымъ безъ 1 кулунди бія, а по другимъ свѣдѣніямъ, половина калыма, если женихъ ходилъ къ невѣстѣ, а если не ходилъ, то весь калымъ.

По смерти невѣсты, женихъ долженъ посѣтить аулъ ея родителей, иначе онъ теряетъ право на ея сестру; при этомъ, за новое его сватовство, съ него присуждаютъ еще тогузъ (бійскія книги).

Если отецъ, получивъ калымъ съ одного жениха, выдавалъ невѣсту за другаго, то въ прежнее время первый женихъ убивалъ отца или своего соперника, требуя выдачи самой невѣсты, называя ее тангбалы тайимнинг кузи (глазъ намѣченнаго жеребенка) и не соглашаясь на возвратъ калыма, или же требуя выдачи ея сестры, съ присылкою ему, для смытія позора, одного раба.

Когда по уплатѣ калыма, женихъ начинаетъ ходить къ невѣстѣ въ отцовскій домъ и она узнаетъ, что онъ неспособенъ къ супружеской жизни, вслѣдствіе чего откажется выдти за него въ замужество, то почетные люди отдаютъ жениха для освидѣтельствованія. Если онъ въ теченіи одного года не поправится, то дѣвушкѣ предоставляется право выдти замужъ за другаго, а уплаченный женихомъ калымъ поступаетъ къ нему обратно.

Если отецъ засватаетъ свою дочь въ дѣтствѣ и получитъ за нее калымъ, а по достиженіи совершеннолѣтія она не захочетъ выдти замужъ за своего нареченнаго, также не пожелаетъ этого и отецъ ея, то она тѣмъ не менѣе уйти отъ него не можетъ, если только женихъ не скажетъ, что не желаетъ ее взять

за себя. Въ такомъ случаѣ отецъ дѣвушки платитъ полученный имъ калымъ и кромѣ того штрафъ въ двадцать семь головъ скота, начиная съ верблюда и кончая баранами и козами.

Если дѣвушка, сосватанная въ младенчествѣ, по достиженіи совершеннолѣтія, убѣжитъ съ какимъ нибудь парнемъ, то послѣдній долженъ дать прежнему ея жениху одну дѣвушку или же уплатить калымъ.

Вообще, по адату, сотвореніе молитвы и полученіе калыма равносильны бракосочетанію.

Вслѣдствіе размолвки (ораз), женихъ или сватаетъ другую дѣвушку, или уѣзжаетъ надолго. Въ первомъ случаѣ прежняя невѣста обижается; женихъ объясняетъ ей, что онъ возьметъ ее послѣ другой; но она не хочетъ быть прислугою у другихъ и возвращаетъ калымъ безъ 1—2 головъ (кара). Во второмъ случаѣ тесть теряетъ терпѣніе и прочитъ дочь за другаго. Тогда является женихъ и требуетъ „или калыма или жены“. Тестю приходится отдать калымъ со штрафомъ—аттонъ.

Опредѣленіе штрафа за отказъ одной изъ сватавшихся сторонъ вполнѣ зависитъ отъ біевъ. Если отказъ былъ вызванъ, напр., неплатежемъ калыма, то штрафъ бываетъ меньше. Вообще, кто въ продолженіи платежа калыма по частямъ, откажется, тотъ платитъ бійлыкъ, а уплаченная сумма возвращается безъ одной лошади и одного верблюда.

Выборъ невѣсты зависитъ отъ отца жениха, который посылаетъ посторонняго человѣка (халис адам), въ качествѣ яучи, чтобы не подвергнуться случайностямъ, могущимъ испортить все дѣло. Яучи заводитъ рѣчь такъ: „у васъ есть соколъ, у насъ кречетъ“ (сизде лашин бар икен бизде сункар бар икен). Торгуются о количествѣ калыма. Яучи, давъ подарокъ каргибау, получаетъ въ подарокъ лошадь или халатъ, называемый чеге чапан (гвоздь—халатъ), потому что онъ скрѣпляетъ сватовство. Отецъ невѣсты назначаетъ, черезъ этого яучи, день, для пріѣзда отца жениха съ формальнымъ предложеніемъ, для угощенія и врученія ему подарковъ (кіит кіиб, соис еб, куда тусиб кетсин). По Маковецкому, „формальное предложеніе нерѣдко отдѣлено отъ

перваго соглашенія многими годами, напр., если женихъ и невѣста во время соглашенія находились въ колыбели". Тогда сватомъ (куда) становится отецъ или родственникъ жениха, являясь въ домъ невѣсты, обыкновенно въ сопровожденіи родни, для формальнаго предложенія, уговора о калымѣ и принятія подарковъ кіит. По Маковецкому, чѣмъ знатнѣе сватающіеся, тѣмъ больше число сватовъ, иногда больше двадцати. Приближаясь къ аулу отца невѣсты, сваты останавливаются у его родственниковъ и оттуда посылаютъ извѣщеніе о своемъ пріѣздѣ. Отецъ невѣсты оповѣщаетъ своихъ родственниковъ и друзей о прибытіи сватовъ и распоряжается выставленіемъ юртъ для гостей. Затѣмъ явившись, сваты дѣлаютъ въ присутствіи гостей, предложеніе, которое принимается и закрѣпляется закланіемъ бѣлаго барана и прочтеніемъ баты. Изъ подарковъ самый цѣнный дается отцу жениха; онъ обязателенъ даже въ томъ случаѣ, если отецъ жениха не находится въ числѣ сватовъ. Въ этомъ случаѣ подарокъ посылается ему на домъ. По сообщенію бія Халмахаммеда, цвѣтъ барана безразличенъ; можетъ быть и козленокъ, а бѣдные могутъ купить мяса на базарѣ. Онъ же говоритъ, что лучшій подарокъ дается отцу жениха или тому, кто его замѣняетъ.

Для освященія заключеннаго условія, присутствующихъ угощаютъ курдючнымъ саломъ (куйрук) и печенкою (баур), разрѣзанными на длинныя полосы. Блюдо съ куйрукбауромъ подается сперва роднѣ жениха, потомъ роднѣ невѣсты. Послѣ этого обряда, женихъ о своей невѣстѣ уже выражается: моя законная жена (никахли хатыным). Пиръ, называемый куда тусертой, продолжается иногда нѣсколько дней. Устраиваютъ байгу, борьбу, пѣніе хоровъ и солистовъ (жирчи), которые поютъ народные эпосы или состязаются въ импровизаціяхъ, играютъ на балалайкѣ (домбра), скрипкѣ (кобыз) и флейтѣ (сыбызга).

Во все время празднества самую печальную роль играютъ сваты. Молодыя женщины и дѣвушки всевозможными способами потѣшаются надъ ними. Ихъ раздѣваютъ до нага и съ веревкою на шеѣ протаскиваютъ по аулу на посмѣшище народа; приши-

ваютъ къ кошмамъ во время ѣды; продѣлываютъ съ ними такія неприличныя вещи, что упомянуть о нихъ здѣсь невозможно; вытаскиваютъ за ноги чрезъ чангаракъ и пр. Бывали случаи, что женщины заигрывали сватовъ до смерти. Въ этомъ случаѣ мужья ихъ и родственники все таки отвѣтствуютъ хуномъ.

Послѣ этого отецъ или родственникъ невѣсты, съ роднею, но въ меньшемъ числѣ, чѣмъ сваты со стороны жениха, посѣщаютъ отца жениха и получаютъ отъ него подарки кіит. По бію Султану, опредѣленный договоромъ (кесимди) кіит идетъ въ пользу отца невѣсты. Прочіе сваты получаютъ по доброй волѣ отца жениха, безъ опредѣленія (кесимсиз). Угощеніе куйрукбауромъ необязательно. На этомъ посѣщеніи уплачивается, если не весь калымъ, то первый взносъ, въ присутствіи гостей. Дальнѣйшіе взносы могутъ производиться безъ свидѣтелей. Если отецъ невѣсты запрется въ полученіи ихъ, то присяга налагается на него самого. Родные и знакомые (тамыр, екчет) жертвуютъ въ калымъ (калынга косады) чисто по доброй волѣ; нѣтъ такого обычая, чтобы сваты жертвовали тѣмъ больше, чѣмъ цѣннѣе полученный ими отъ отца невѣсты подарокъ (противъ Маковецкаго, вып. I, стр. 16).

У каракиргизовъ богатый отецъ жениха закалываетъ 4—5 барановъ, бѣдный 2—3; ночью варятъ ихъ. На другой день это мясо, называемое „той“, навьючивается на хорошую скотину, къ головѣ которой, для примѣты (ирым), привязанъ кусокъ ваты, называемый актык, и везется къ отцу невѣсты. Ему дарятъ эту скотину со словами: „на перевозку твоей клади“, если это верблюдъ, или: „на ѣзду тебѣ“, если это лошадь. Онъ даритъ ему также сарыпай (*). Женихъ остается дома. На сватовствѣ устраиваютъ байгу или кукбуре, игру на балалайкѣ (**) и зурнѣ.

Сватовство можетъ быть взаимное (карсыма карсы куда булмык, атастырмак); тогда ни съ чьей стороны не платится калыма.

(*) Халатъ.

(**) Каракиргизская балалайка имѣетъ 3 струны, между тѣмъ какъ киргизская только 2.

Братья отца оказываютъ поддержку племянникамъ при уплатѣ послѣдними калыма (калынмалга косады). За сына уважаемаго, но обѣднѣвшаго человѣка, пятидесятокъ или аулъ устраиваетъ сборъ на калымъ (юрттык кылыб ярдам тигизеди). Тутъ каждый жертвуетъ сколько хочетъ.

Выборъ жениха невѣстою бываетъ, но безъ уплаты калыма (Перовскій уѣздъ). Этого прежде не бывало, какъ сообщилъ бій Ауліеат. уѣзда Умурбекъ. Теперь случается, что дѣвица убѣгаетъ къ избраннику ея сердца противъ воли отца (эрксиз). Послѣ этого выбранный ею женихъ можетъ быть принужденъ къ уплатѣ калыма и штрафа.

Виновный въ похищеніи невѣсты является къ ея отцу съ подарками (тарту тартиб), прося прощенія: „простите меня; я тоже вашъ сынъ“ (менен утингиз, менде балангиз). Эти подарки не обязываютъ тестя отказаться отъ калыма. По Абсалямову, Чимкентскаго уѣзда, женихъ, въ наказаніе, долженъ заплатить двойной калымъ.

Подтвержденіемъ святости сватовства служитъ сказаніе о Карабаѣ и Сарыбаѣ, которые вступили въ сватовство раньше рожденія дѣтей. Сарыбай умеръ. Карабай не хотѣлъ выдать свою дочь Баянъ-Сулу за сироту, откочевалъ и выдалъ ее за Кодаркула. Сынъ Сарыбая, Казыкурпишъ, пріѣзжаетъ къ Баянъ-Сулу, прячется съ нею въ сундукъ, но показывающіеся оттуда длинные волосы его (*) выдаютъ его. Родня Карабая щадитъ его жизнь, но Кодаркулъ убиваетъ его. Вслѣдъ затѣмъ онъ самъ погибаетъ отъ руки Баянъ-Сулу.

Каракиргизы, при сватовствѣ, не опредѣляютъ количество калыма. Они даютъ сначала 2—3 скотины, а потомъ ежегодно по 1—2 головы. Только на посѣщеніи „уй джаны кылган“, тесть въ первый разъ спрашиваетъ жениха: „сколько ты еще заплатишь? опредѣли самъ; прежнее не считается“ (бурунгы мал исебсиз, инде канча бересин? узинг биль). Тогда опредѣляютъ количество калыма. Если послѣ этого тяжело платить назначенную сумму, то родители жениха, съ

(*) Въ сказкахъ упоминаются длинные волосы у мужчинъ.

другими родственниками, везутъ зарѣзанную скотину въ кибитку тестя. На вопросъ встрѣчныхъ: „куда ѣдете?“ (йол булсун), отвѣчаютъ: „мы ѣдемъ къ нашему свату, бить челомъ“ (кудамызга кулдук ургалы бараятырмиз). Будущій тесть прощаетъ, ради свата, около $^1/_3$ калыма. Потомъ жена просителя говоритъ: „я ваша сваха, я пришла тоже бить челомъ“ (мен де кудагайинг мен де кулдук ургали кельдим), и ради нея прощаютъ около $^1/_6$ калыма. Наконецъ, ради прочей родни, прощаютъ еще малую толику. Остатокъ подлежитъ непремѣнной уплатѣ. Тесть можетъ не согласиться на сбавку и потребовать уплаты сполна (Торгай).

По Курпетаю Даулеткулову, каракиргизы платятъ сначала безъ счета; потомъ, когда невѣстѣ 13—16 лѣтъ, отецъ жениха говоритъ: „мое имущество истощилось, а если не имущество, то по крайней мѣрѣ мои дни истощились; дай дѣвицу; и мой сынъ взрослый и твоя дочь взрослая“ (малым йитти, малым йитмесе, куним йитти, кызны бер, баламда чунгайды, сенинг кызынг да чунгайды). Каракиргизъ Даніяръ говоритъ, что спустя годъ послѣ сватовства устраивается, соотвѣтствующее киргизскому орунтою, „открытіе двери“, ишикачты (*), съ байгою, кукбуре, игрою на балалайкѣ и зурнѣ. Женщины получаютъ йиртич, а отецъ невѣсты—скотину. Если онъ довольствуется ею, то говоритъ: „я открылъ дверь“ и даритъ сарыпай. Женихъ спрашиваетъ: „сколько тебѣ еще дать скота? когда ты дашь невѣсту?“ Богатый запрашиваетъ больше бѣднаго. Ночуя съ невѣстою, женихъ можетъ, обѣщаніемъ соблюсти тайну, добиться предвкушенія супружескихъ наслажденій.

Женихъ не можетъ идти къ роднѣ невѣсты или въ ея аулъ. Если его увидятъ тамъ, то бранятъ, а въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ у него отбираютъ лошадь и онъ со стыдомъ отправляется пѣшкомъ домой. Въ случаѣ необходимости, онъ ждетъ за ауломъ (аулнынг сиртында). Женщины выносятъ ему пищу, ибо онъ не

(*) Относительно слова имчеккуру сообщитель говоритъ, что осмотръ грудей бываетъ между молодежью аула, но конечно тайно, и если кто увидитъ, то выходитъ скверно (яман булады). Судя по этому, имчеккуру у Вамбери, въ главѣ о каракиргизахъ, является ошибкою вмѣсто ишикачты.

можетъ войти ни въ домъ тестя (ата), ни въ домы родни послѣдняго: его старшаго брата, улкун ата, сына этого старшаго брата, кайнага, и вообще старшей родни тестя, улькун уй, а если въ ихъ домѣ живетъ или жилъ невыдѣленный тесть, то сюда включается и младшая родня тестя. Въ кибитку младшаго брата тестя и младшей родни его онъ входитъ, но не садится въ почетное мѣсто тур. Исключеніе составляетъ, если женихъ до сватовства уже былъ тамыромъ кого либо изъ этой родни. Тогда онъ продолжаетъ входить въ домъ тамыра безъ стѣсненія, „потому что ему уже не стыдно“.

Невѣста не посѣщаетъ аула жениха; иначе она уже не можетъ вернуться домой. Она не входитъ также въ аулъ ни старшей, ни младшей родни будущаго свекра. Въ случаѣ надобности, она идетъ къ младшей роднѣ, если въ ея кибиткѣ не живетъ или не жилъ свекоръ, какъ не выдѣленный и то только съ выкупомъ (элю), состоящимъ въ вещахъ: платкѣ (орамал, богджама), головномъ уборѣ (яулык), перстнѣ (сакына) и т. д., съ цѣлью доброй примѣты (ирым кылыб).

Помолвленная невѣста называется: у киргизовъ калындык, у каракиргизовъ коруктык. Посѣщеніе ея женихомъ (куяу) еще до брака, тайно (ясырын), называется у киргизовъ орунбарган или орунтой, а у каракиргизовъ уй джаны кылган. Тесть, которому женихъ не показывается, игнорируетъ посѣщеніе его, а если посторонніе вздумаютъ его упрекать, то онъ имъ говоритъ, чтобы они не вмѣшивались въ чужія дѣла. „Развѣ женихъ, говоритъ тесть, мертвый, что онъ не можетъ придти, когда далъ животное для закланія?“ (ультеруни берген сунг, улуб ятыр куяу ша бара вермай).

Къ орунтою женихъ приводитъ козла (серке), для закланія (ультиру) у старшаго брата невѣсты, въ кибиткѣ котораго происходитъ орунтой и жена котораго (енге) служитъ посредницею, приводя невѣсту на одну или на двѣ ночи. Женихъ ложится съ невѣстою, но не долженъ совершать совокупленія.

При варкѣ пищи бросаютъ въ огонь куски сала, говоря:

пусть пойдетъ за душу такого-то (баленнинг арвахина тійсин) и называютъ имена умершихъ родственниковъ.

Цѣль орунтоя, этого древняго обычая всѣхъ киргизовъ, есть ободреніе жениха и совѣщаніе объ окончательной уплатѣ калыма. Бываетъ, что на орунтоѣ отдаютъ дочь, довѣряя обѣщанію жениха о доплатѣ калыма и избѣгая устройства торжественной свадьбы (Торгай). Въ Перовскомъ уѣздѣ передавали, что раньше полной уплаты калыма дочь не отдаютъ жениху, опасаясь, что послѣдній не выполнитъ свое обѣщаніе о доплатѣ калыма. Теперь входитъ въ обычай (Ауліеат. у.), чтобы женихъ, по уплатѣ калыма, ночью пріѣзжалъ за полученіемъ невѣсты и тайно уѣзжалъ, безъ празднованія свадьбы. Въ Кураминскомъ уѣздѣ такъ дѣлаютъ бѣдные, угощая приглашенныхъ только однимъ котломъ каши (бутка). При этомъ, само собою разумѣется, обходятся безъ тоймала (*).

По бію Султану и Маковецкому, отправляясь на орунтой, женихъ беретъ съ собою одного спутника—куяу юлдасы (у Маковецкаго отагасы), сопровождающаго его во все время орунтоя, и 5—10 человѣкъ джигитовъ, для привоза элю, босага элю, уйгекерер и джиртыс. Джигиты возвращаются тотчасъ, когда отдадутъ это имущество и получатъ за это кіит. Женихъ останавливается съ спутникомъ въ кибиткѣ отца или дяди невѣсты, а у богатыхъ въ особо приготовленной для него кибиткѣ. Иногда для спутника приготовляется особая кибитка. Тогда свахи, встрѣчающія жениха верхомъ или пѣшкомъ, просятъ у него подарка за ихъ „усталость“ (интик бер) при приготовленіи кибитки. За вводъ жениха въ кибитку онѣ опять просятъ подарка (чатыр-байгазысы). Затѣмъ завѣдывающій подарками (каде) спутникъ жениха раздаетъ ихъ, смотря по степени родства. Первый и лучшій подарокъ дѣлается матери невѣсты; слѣдующій за тѣмъ ея бабушкѣ и т. д. Уйгекерер, за входъ въ кибитку, состоитъ

(*) Киргизъ Курам. у. Худайкулъ уплатилъ калымъ и тоймалъ, но безъ одной кобылы. Отецъ его невѣсты предлагаетъ ему, изъ корыстолюбія, дать одну лошадь и тайно увезти невѣсту. Но Худайкулъ требуетъ устройства свадьбы на полученный тоймалъ, обѣщая дать оставшуюся кобылу.

въ верблюдѣ или лошади. Уйджиртыс поручается цѣликомъ матери невѣсты, для раздачи „въ домѣ“. Аулджиртыс передается самой уважаемой женщинѣ „изъ аула“, для раздачи прочимъ. Когда женщины заявляютъ, что подарки слишкомъ незначительны, то женихъ отправляетъ своего спутника назадъ, за новыми подарками. Послѣ этого начинается празднество орунтоя, продолжающееся одинъ день. Невѣста скрывается гдѣ нибудь и хозяйка того дома, гдѣ она скрылась, получаетъ за выдачу ея подарокъ кыз кашар, состоящій изъ ткани (адряса, тика или ситца) на 2—3 платья.

Вечеромъ, когда постель для жениха будетъ приготовлена (*), двѣ женщины зовутъ его, за что получаютъ подарокъ куяучакырар. При входѣ его въ кибитку, сноха невѣсты сыплетъ на него урюкъ, орѣхи и баурсакъ (**). Это называется чачу. Затѣмъ вводится невѣста. Въ прежнее время невѣста, при входѣ въ юрту, бросала сало въ горѣвшій по срединѣ огонь, со словами: „огонь—мать, сало—мать, благослови“ (от ана май ана джарылга). „Этотъ обычай былъ при Чингизханѣ, когда не знали книгъ. Это дурной обычай“, говоритъ бій. Въ эту же ночь одна женщина, лежащая за спиною невѣсты и крѣпко держащая ее въ объятіи, получаетъ за свой уходъ подарокъ арка ятар или кыз кушактар.

При отъѣздѣ жениха обратно, тесть даетъ ему, подъ названіемъ „въ дно мѣшка“, подарокъ, состоящій изъ одной скотины, а если калымъ еще не весь полученъ, то прощаетъ одну скотину.

Посѣщенія жениха повторяются до свадьбы. Богатый женихъ пріѣзжаетъ каждый разъ съ товарищами. Привозимые подарки имѣютъ меньшую цѣнность и назначаются для снохъ (енгелер).

Если женихъ, посѣтившій невѣсту на орунтоѣ, умретъ, то родители привозятъ ее въ траурѣ, съ подарками аза, въ аулъ умершаго и здѣсь она оплакиваетъ жениха въ продолженіи года,

---

(*) Постель приготовляютъ женщины, за что получаютъ подарокъ тюсек салар.

(**) Небольшіе кусочки тѣста, запеченные на бараньемъ салѣ.

а затѣмъ выходитъ за его брата или за ближайшаго родственника. Въ русское время, прибавляетъ бій Халмахаммедъ, этотъ обычай утерялся; но прежде бывало, что 20—30 парней изъ аула жениха отправлялись въ аулъ невѣсты, чтобы привести ее силою.

По бію Халмахаммеду, Чимкентскаго уѣзда, согласно Маковецкому, вып. I, стр. 7 и 8, отъ орункелю или эсикачти, то есть, перваго посѣщенія невѣсты послѣ уплаты калыма, сопровождающагося угощеніемъ со стороны жениха баурсакомъ съ подарками джиртич, также пѣснями и скачками кукбуре, устраиваемыми тестемъ, отличается ясырын келю, то есть посѣщеніе, предшествующее полной уплатѣ калыма.

Свадьба можетъ быть сыграна во всѣ мѣсяцы, кромѣ мѣсяцевъ луннаго года сафарай и уразай (мѣсяцъ поста).

Въ отличіе отъ празднества орунтой, свадебный пиръ, послѣ котораго отпускаютъ невѣсту, называется отпускнымъ пиромъ (узататугун той). Бѣдные не устраиваютъ орунтоя, а прямо отпускной пиръ.

Къ торжеству бракосочетанія, происходящему въ аулѣ тестя, женихъ пріѣзжаетъ на убранномъ конѣ со спутникомъ (юлдас), привозя съ собою для матери невѣсты сутаккы, для новой кибитки чангарак, дверные косяки и половину нужныхъ кошемъ, равно какъ прочіе подарки. Новая кибитка ставится не сразу, иногда черезъ мѣсяцъ, потому что нужно купить принадлежности ея. Богатая невѣста надѣваетъ головной уборъ (саукале, у каракиргизовъ шаукале). Женихъ является къ тестю въ халатѣ съ длинными рукавами. Когда онъ низко кланяется тестю, тещѣ, шурину, его женѣ (енге), то рукава касаются земли. Онъ проводитъ, выпрямляясь, руками по колѣнамъ.

Получивъ 7—8 халатовъ, подъ названіемъ той джиртыс и одну кобылу, тесть устраиваетъ угощеніе (ас). Старики (карьялер) сидятъ, угощаются и смотрятъ, какъ парни (бозбалалар) скачутъ кукбуре. Призомъ въ этотъ день служитъ зарѣзанный козленокъ, называемый сагулак. Къ вечеру дѣвицы собираются въ какую нибудь кибитку, только не въ кибитку тестя. Дверь затворяется, но кошмы кругомъ приподнимаются. Снаружи си-

НЕВѢСТА ВЪ САУКАЛЕ.

Рис. Ахматовъ.

дятъ парни. Начинается состязаніе въ пѣніи (улен) между парнями и дѣвицами. По два парня поютъ вмѣстѣ. Чтобы не было споровъ, старшіе просятъ пѣть всѣмъ парамъ по очереди (кезек). Хорошимъ пѣвцамъ дѣвицы дарятъ кольца (сакына), запястья (билезук) и деньги. Дѣвицамъ предлагаютъ угощеніе изъ сухаго урюка, лепешекъ и т. п. Старики слушаютъ пѣніе.

Первый день свадьбы называется днемъ „покрытія кибитки“, отау джабар, въ отличіе отъ „большаго пира“ (улькун той). За покрытіе кибитки женщины получаютъ подарки отау джабар. За муюнтастар (*) онѣ получаютъ барана, котораго и съѣдаютъ.

На другой день утромъ скачутъ кукбуре (**). Козленокъ при этомъ называется просто улак.

Торжество этого дня (той) идетъ тѣмъ же порядкомъ, какъ наканунѣ. Но на этотъ разъ женщины хотятъ позабавиться и увести невѣсту изъ среды подругъ, гдѣ она участвуетъ въ пѣніи. Дѣвицы защищаютъ свою сверстницу, женщины отбиваютъ ее (тартады). Этотъ обрядъ называется отбитіемъ, тартис. Наконецъ, женщины сажаютъ невѣсту насильно на коверъ и уносятъ, сопровождаемыя хныкающими дѣвицами (сингсійды), получившими 1—2 куска ткани, подъ названіемъ „за взятіе“, алым, въ кибитку тестя, гдѣ для жениха за пологомъ (шимилдык) приготовлено ложе (тусек), съ постланнымъ бѣлымъ платкомъ (никеяулык) (***). Женщины требуютъ, чтобы женихъ самъ поднялъ невѣсту и отнесъ ее на постель. Женихъ отъ этого отказывается, говоря, что мужчинѣ стыдно поднимать женщину. Тогда одна изъ сильныхъ женщинъ поднимаетъ невѣсту за подарокъ кызкутерер. Дѣвицы уходятъ. Остаются женщины, чтобы снаружи прислушиваться (тынглаб турады). Потомъ онѣ уносятъ

(*) Муюнтастар, выбрасываніе шеи барана чрезъ тюндюкъ, чтобы въ новой кибиткѣ не дымило.

(**) Вообще парни требуютъ кукбуре на каждомъ тоѣ, предъ байгою и послѣ байги. Если имъ откажутъ, то они грозятъ сдернуть тюндюкъ съ кибитки, для позора ея хозяину. (Бій Султанъ Канаевъ).

(***) См. приложеніе № 4: яръ—яръ и ауджаръ.

окровавленный платокъ (никеяулык) къ родителямъ невѣсты, со словами: „твоя дочь дѣвственна, Богъ миловалъ, дай сююнчи“ (кызынг кыз икен, кудай ярлыкаб калды, сююнчи бер). Если мужъ окажется несостоятельнымъ, то платитъ теткамъ стоимость одной лошади.

Если невѣста окажется недѣвственною, то женихъ можетъ заявить претензію, говоря, что онъ платилъ калымъ за дѣвицу, а не за женщину (кызга мал берген мен, хатынга мал бергеним йок). За это присуждаютъ тестя къ штрафу, прежде до трехъ тогузовъ, а теперь къ аттону (лошадь и халатъ), но не оставляютъ безъ вниманія. (Торгай).

Если самъ женихъ лишилъ невѣсту невинности на орунтоѣ, то онъ сообщаетъ объ этомъ свахамъ, постилающимъ никеяулык, которыя въ такомъ случаѣ требуютъ себѣ подарки, прибѣгая къ угрозѣ, никогда не исполняющейся: распороть брюхо его лошади. (Бій Султанъ).

Если женихъ не въ мочи (ярамиса), то ждутъ до трехъ дней. Потомъ невѣста можетъ, если ей не нравится женихъ, подъ этимъ предлогомъ заявить, что не выходитъ за него (тіймеймен). Тогда ея отецъ возвращаетъ калымъ въ опредѣляемомъ біями размѣрѣ.

На слѣдующій день, въ первый разъ днемъ, тесть и теща приглашаютъ жениха въ свою кибитку. Онъ не садится въ тур, а остается въ углу между первою и второю рѣшетками (ябсар — уголъ, связь). Его угощаютъ бараньею грудью (тус). Гости являются съ кушаньями и получаютъ отъ жениха въ порожнія чаши (табак) монеты. (Торгай).

По Ирсбеку, ни одна свадьба у ташкентскихъ киргизовъ не обходится безъ вѣнчанія (ника), за которое женихъ даетъ плату, никакыяр, имаму 40 коп. и бію 2 руб. По сообщенію Даулета Бушаева, муллѣ даютъ по состоянію: 1 барана и 40 коп., или деньгами 4 руб. 40 коп., или другой подарокъ. По Микебаю, бій не беретъ подарка, развѣ какъ гость. Мулла получаетъ эки баулы чапан, „халатъ съ двумя завязками“, т. е. одинъ халатъ, или эки тисти тусак, „самку овцу съ двумя зубами“, или 4 рубля. Бо-

гатые даютъ больше. За вдову дается только половина этой суммы.

Въ Казалинскомъ уѣздѣ обрядъ бракосочетанія происходитъ такимъ образомъ. При чтеніи молитвъ наливается въ чашу вода; выходящая замужъ дѣвица бросаетъ въ нее или серьги, или серебряное кольцо и закрываетъ сосудъ бѣлымъ платкомъ; а женихъ привязываетъ бѣлымъ же платкомъ къ краю чашки палочку, изображающую стрѣлу. По окончаніи молитвъ, молодая беретъ обратно изъ чашки брошенную туда вещь и впослѣдствіи хранитъ ее, какъ залогъ счастья. Одинъ изъ свидѣтелей бракосочетанія (*) беретъ чашку и обхватываетъ ее руками такъ, чтобы вытянутые по борту пальцы не сходились на вершокъ. Въ этотъ промежутокъ мужъ и жена прикладываются по очереди (сначала мужъ) губами и пьютъ воду. Затѣмъ чашка переходитъ въ руки всѣхъ присутствующихъ, которые отпиваютъ отъ нея, не прикладываясь губами къ тому мѣсту, гдѣ пили новобрачные. Бѣлые платки идутъ свидѣтелямъ (**).

Обрядъ бракосочетанія, по Маковецкому, вып. I, стр. 11, совершается лишь передъ самымъ отъѣздомъ молодыхъ, а по бію Султану, передъ обрядомъ отаусалар. Онъ состоитъ въ прочтеніи муллою баты „амин аллаакбар“. Невѣста, ея подруги и другія женщины, находятся за занавѣсью, а по срединѣ юрты сидятъ женихъ съ двумя свидѣтелями или поручителями (гуа, вакил), по одному отъ каждой стороны, роднею и прочими гостями, безъ занавѣси (противъ Маковецкаго). Свидѣтели, а по Маковецкому, мулла, спрашиваетъ жениха: согласенъ ли ты взять въ замужество (жупти клыб алуга) такую-то (называя ея имя) дочь такого то (имя отца) и такой-то (имя матери). Женихъ отвѣчаетъ: согласенъ (кабыл кылдым, кабыл туттим). Потомъ они съ такимъ же вопросомъ обращаются къ невѣстѣ и получаютъ подобный же отвѣтъ. Затѣмъ

(*) Ихъ должно быть по одному съ каждой стороны.

(**) Сообщеніе Е. А. Александрова.

мулла читаетъ молитву хутба. Приносятъ чашку (аяк) съ чистою водою, въ которую опускаютъ, въ пользу свидѣтелей, монеты, кольца или тому подобное; мулла освящаетъ ее дуновеніемъ (дем салады), а потомъ свидѣтели подносятъ ее жениху, невѣстѣ и гостямъ, которые пьютъ каждый по глотку. Женихъ и невѣста, при этомъ, должны приложиться къ чашкѣ въ одномъ и томъ же мѣстѣ, что символически означаетъ ихъ единеніе. Муллѣ обыкновенно даютъ не меньше 40 коп., но эта плата (никакыяр) не обязательна. Бій аула, извѣстившись о бракосочетаніи, также проситъ никакыяр и получаетъ также что нибудь.

По окончаніи обряда, родня обращается къ новобрачнымъ съ наставленіями къ мирной жизни. Жениху говорятъ: „мы тебѣ дали въ руки кость (т. е. родственницу свою), обращайся съ нею хорошо, не мучь и не бей ее, не брани безъ вины“ (кулынгызга бр суяк бердик, муны якшылаб кутиб багынгыз азар бериб урма, би вадж яман сюйлеменгыз). Невѣстѣ говорятъ: „живи такъ, чтобъ меня не проклинали“ (балам джаман болма аталга налет келтерерсен). Затѣмъ невѣста съ матерью и дружкою жениха отправляются, а женихъ остается для принятія пищи и прощанія съ тестемъ и догоняетъ поѣздъ. (Бій Султанъ).

Теперь перейдемъ къ перечисленію подарковъ, которые женихъ обязанъ дѣлать женщинамъ:

1) Сутаккы—тещѣ за вскормленіе грудью—верблюдъ или лошадь, но не меньше хорошаго халата въ 4 руб. Въ Перовскомъ уѣздѣ богатые даютъ 10 верблюдовъ, бѣдные хорошую скотину въ 40 руб., или столько же деньгами (Торгай).

2) Балдыз куримдик—за лицезрѣніе невѣстиной сестры (балдыз). Этотъ подарокъ дается во время орунбарган и во всякомъ случаѣ раньше свадьбы, иначе балдыз обидѣлась бы.

3) Енгетай—женѣ брата невѣсты или женѣ того ближайшаго родственника невѣсты, который слѣдуетъ за ея отцомъ. Размѣръ подобенъ предъидущему.

4) Саукаленинг байгазысы. Головной уборъ невѣсты надѣ-

ваетъ какая нибудь женщина и является къ жениху получить подарокъ, халатъ или рубашку, за уступку этого убора невѣстѣ.

5) Отау джабар—къ подареной тестемъ, непокрытой кибиткѣ, женихъ даетъ кошмы, а за покрытіе кибитки кошмами даритъ женщинамъ одну скотину.

6) Эндикимдик—за усталость женщинъ, которыя бѣжали, запыхаясь (эндикиб келген), при пріѣздѣ жениха—подарокъ въ 20 или 40 коп.

7) Атбайлар—за привязываніе лошади—подарокъ изъ 9 кусковъ на платье (тогузкіим) или 3 кусковъ маты. Это раздѣляется женщинами между собою.

8) Тюсек салар—за постилку ложа на орунтоѣ.

9) Шимилдык байлар—за привязываніе полога.

10) Колустартар—за врученіе невѣсты въ руки жениха на орунтоѣ.

11) Шашсипатар—за право погладить волосы невѣсты.

12) Курпа камылтартар—за движенія одѣяла.

13) Итырилдер—за прогнаніе собаки, которая ворчитъ на жениха (*).

14) Бакансалдымдик—за открытіе тюндюка.

15) Муюнтастар—за выбрасываніе женщинами чрезъ тюндюкъ бараньей шеи.

16) Арка ятар (не у всѣхъ киргизовъ)—за уходъ лежащей за спиною невѣсты женщины.

17) Кызкутерер—за поднятіе невѣсты на коверъ.

18) Кемпир ульди—за то что старуха, препятствовавшая соединенію, притворяется мертвою.

19) Куяу аттандырар—за посадку жениха на лошадь.

(*) Собаку изображаетъ женщина, которая сидитъ у порога кибитки.

20) Кыз кашар—за приведеніе невѣсты, послѣ ея бѣгства къ родственникамъ.

Каждый изъ послѣднихъ подарковъ стоитъ 20—40 коп., а по Ирсбаю (Ташкент. киргизу), дается по маленькому кусочку ткани, на подобіе платка.

Когда женихъ отказывается платить, за истощеніемъ денегъ, то женщины говорятъ: „хотя бы лошадь погибла съ голоду, но обычный подарокъ не долженъ погибнуть“ (ат улсе де када улмейди), ибо по пословицѣ: невѣста можетъ быть безъ калыма, но не безъ подарковъ (калынгсиз кыз булады, кадесиз булмайды).

Если женихъ не даетъ ничего, то женщины рвутъ платье на его спутникѣ.

Парни аула невѣсты, которые угрожаютъ убить жениха, получаютъ отъ него подарки муше (*), состоящіе въ платкахъ. Аксакалъ получаетъ при этомъ халатъ (Перовскій уѣздъ).

У каракиргизовъ родня жениха сама приводитъ скотъ въ домъ тестя, для угощенія гостей и устраиваетъ весь пиръ. Женщины получаютъ отъ жениха кишмишъ, фисташки, баурсакъ, а отъ заколотой скотины: буйрек, шійрак, муче (йота йилик). Жениха, не угостившаго ихъ этимъ, онѣ называютъ дурнымъ и стыдятъ, но не бьютъ. Увеселяются кукбуре, байгою, балалайкою и зурною. Отецъ невѣсты даетъ сарыпай для зурнайчи жениха и свекрови. Въ первый день свадьбы кукбуре не называется, какъ у киргизовъ сагулак, а просто улак. На второй день закалываютъ скотъ, называемый той, скачутъ кукбуре, а вечеромъ поютъ въ кибиткѣ. Дѣвицы дарятъ пѣвцамъ перстни и платки. Потомъ выходятъ въ степь, для „дѣвичьей игры“ (кыз уин), при лунномъ свѣтѣ. Молодухи сажаютъ дѣ-

(*) Въ словарѣ Будагова, подъ словомъ „муше“ сказано, что муше басы, „главный подарокъ“, шелковый халатъ или лошадь, дается старшему по роду, который его даритъ султану или другому киргизу лично старшему. Остальные муше даются послѣдовательно младшимъ родамъ. Послѣдній—лоскутъ шелковой матеріи или ситцу—хватаетъ кто нибудь и скачетъ. Его преслѣдуютъ и кто догонитъ, тому онъ передается, чтобы остаться окончательно у того, чья лошадь быстрѣе всѣхъ.

вицъ и парней спиною къ спинѣ, а потомъ заставляютъ ихъ встать, дозволяя парнямъ брать дѣвицъ за груди и цѣловать. На другой день ѣдятъ той. Вечеромъ сажаютъ невѣсту съ женихомъ въ ихъ кибитку (кызды отаулатты). Добрый женихъ умалчиваетъ о нецѣломудріи невѣсты. Не въ обычаѣ, чтобы женщины показывали окровавленный платокъ. Таково сообщеніе бія Даніяра, Ауліеатинскаго уѣзда (*).

Предъ отъѣздомъ изъ отцовскаго аула въ аулъ жениха, невѣста обходитъ всѣхъ знакомыхъ, для прощанія (танысады). Каждый даетъ ей что нибудь, въ родѣ кольца или скотины. Она не отдариваетъ. Окончивъ этотъ обходъ, молодая собирается въ путь въ одинъ изъ благополучныхъ дней, куннинг саати. Такими днями считаютъ: понедѣльникъ, среду и пятницу. Передъ отъѣздомъ дочери, отецъ спрашиваетъ ее: „чего ты желаешь себѣ изъ моего дома?“ и, по ея указанію, даритъ желаемое. Если онъ откажетъ, то дочь въ претензіи (азар булады) и, по прибытіи въ домъ свекра, посылаетъ мужа барантовать у отца. (Торгай).

Богатые киргизы устраиваютъ на проводахъ дочери (кыз узатпак) байгу или кукбуре.

Новобрачная ѣдетъ на убранномъ животномъ, въ праздничномъ одѣяніи, надѣвъ саукале или же обыкновенный головной уборъ женщинъ (**) и покрывъ лицо фатою. Саукале есть высокій конусовидный колпакъ изъ кошмы, оклеенный внутри и снаружи краснымъ и чернымъ сукномъ и богато украшенный мѣхомъ, золотомъ, серебромъ, кораллами, жемчугомъ и камнями. Сверху къ нему прикрѣпляются нѣсколько перьевъ совы, для за-

---

(*) Обычай искать крови въ эту ночь существуетъ у алайскихъ каракиргизовъ, по сообщенію Б. Л. Громбчевскаго. Но открытіе недѣвственности среди бѣднѣйшаго класса не ведетъ къ осложненіямъ. Если женихъ богаче и знатнѣе невѣсты, то родня жениха барантуетъ у тестя одну или нѣсколько лошадей и рѣжетъ ихъ, въ наказаніе за то, что отецъ не сберегъ дочь. Это, конечно, бываетъ только тогда, когда виновникомъ лишенія невинности былъ не самъ женихъ.

(**) Головной уборъ женщинъ бѣлый. Онъ состоитъ изъ джаулук, навертываемаго на подобіе чалмы и находящагося подъ нимъ и закрывающаго совершенно шею, капора, кимечек, или, взамѣнъ послѣдняго, навертываемаго вокругъ лица куска ткани (экче). Бій Султанъ порицаетъ ношеніе экче вмѣсто кимечек. Фата (джелек) дѣлается изъ куска шелка, хватающаго на 2 рубашки.

щиты отъ дурнаго глаза, а снизу—нѣсколько шнуровъ коралловъ и жемчуга, спадающихъ ниже колѣнъ. Саукале возвращается въ родъ жены, если она умерла бездѣтною. Саукале уже выходитъ изъ употребленія. Вмѣсто него носятъ болѣе простой головной уборъ касабе. Касабе состоитъ изъ конусообразнаго куска кошмы, на который намотана бѣлая ткань. Загнутая впередъ вершина этого конуса украшена разноцвѣтною бахромою киргизскаго издѣлія.

Новобрачныхъ провожаютъ: одинъ мужчина и мать невѣсты, а если ея нѣтъ, то жена старшаго брата (енге); если таковой нѣтъ, то самъ старшій братъ.

Приблизившись къ своему аулу, женихъ опережаетъ свадебный поѣздъ, чтобы предупредить о пріѣздѣ молодой (келин или келинчек). Свекоръ устраиваетъ скачки кукбуре. За 3—4 версты на встрѣчу (алдынан шигады) идутъ дѣвицы аула, для чествованія молодой (келиннинг куанысы). Дѣвицы снимаютъ ее съ лошади и ведутъ пѣшкомъ. Онѣ выпрашиваютъ у нея разныя бездѣлицы, какъ то: кольца, запястья, кораллы (марджан) ожерелья (мунчак) и нарочно для этого навѣшанныя монеты.

Подарокъ отъ матери невѣсты для родственницъ жениха называется мурундык, т. е. за поводъ верблюда.

Молодую вводятъ въ кибитку свекра, но не показываютъ ни ему, ни свекрови (эне) и пропускаютъ за пологъ. Эту ночь и слѣдующія, до трехъ ночей, она ночуетъ подъ пологомъ съ дѣвицами, безъ мужа. Занимаются ворожбою. Утромъ четвертаго дня устраиваютъ церемонію открытія лица (бетачар той). Если есть пѣвецъ (жирши), то онъ, надѣвъ на конецъ палки кусокъ маты, называемый актык, въ пользу невѣсты, приподнимаетъ пологъ со стихами, въ которыхъ называетъ, по порядку, всю присутствующую родню, заставляя молодую отдавать каждому лицу поклонъ (*).

Свекоръ угощаетъ гостей и раздаетъ имъ кое что изъ приданаго, тюбетейки и т. д. и устраиваетъ скачки кукбуре. Послѣ

(*) Смотри приложеніе № 5.

ухода гостей, дѣвицы аула приносятъ пищу и выпрашиваютъ опять, каждая что нибудь, сундукъ, подушку, амулетъ (тумар). Этотъ обычай называется поздравленіемъ (куттук). На него пріѣзжаютъ издали. Дальнимъ дарятъ скотъ. Вечеромъ невѣстка, вытопивъ курдючное сало, мажетъ себѣ лицо, и приноситъ свекру и свекрови почтеніе (тазим) и поклонъ (салем) (*). Въ Туркестанскомъ уѣздѣ отрицаютъ, что невѣстка мажетъ себѣ лицо. Она только бросаетъ сало въ огонь, въ поминовеніе умершихъ.

Когда невѣстка бросаетъ въ огонь сало, то старики приговариваютъ: будьте единодушны, какъ сало (майдой опату бул). (Ташк. уѣзда).

Пока свекровь въ живыхъ, сноха не можетъ находиться или проходить по почетному углу тур. Иначе она заболѣваетъ ногами. По смерти свекрови, сноха бросаетъ въ огонь сало и уже можетъ находиться въ тур. (Ташкентскій уѣздъ).

Молодой супругъ не убѣгаетъ отъ женіной родни, а посѣщаетъ ее не стѣсняясь, ибо вся родня жены, даже до сверстницъ, перезнакомилась съ нимъ на бракосочетаніи.

Молодая супруга, до одного года, не идетъ къ своей роднѣ „изъ стыда“ (уялиб), такъ какъ теперь она носитъ не дѣвичій платокъ, а головной уборъ замужнихъ женъ (яулык). Извѣстія о здоровьи родныхъ и новости она получаетъ отъ мужа. Только въ случаѣ смерти кого либо изъ родни, она идетъ къ ней, выразить свое соболѣзнованіе (аза тутиб).

Хорошая невѣстка всю жизнь скрывается изъ стыда и изъ почтительности (уялади, иззет клады) отъ свекра и всѣхъ его восходящихъ родственниковъ, по пословицѣ: не цѣнятъ мужа, тѣло котораго видятъ; не цѣнятъ родственницу, лицо которой видятъ (эрдинг кадрын бильмейди, этин куреди, агаиндынг кадрын бильмейди бетин куреди).

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ изъ Ауліеатинскаго уѣзда, молодая жена не показывается старшимъ родственникамъ мужа до третьяго колѣна, вплоть до первыхъ родовъ.

(*) Сообщено Торгаемъ.

У каракиргизовъ невѣстку, прибывшую къ свекру, сажаютъ за пологъ. Енге говоритъ: „дайте за смотрины“ (курумдигин бер). Тѣ, кому она нравится, даютъ. Невѣстка въ „большомъ домѣ“ (чунг уйде), то есть въ домѣ свекра, привѣтствуетъ свекра и свекровь и бросаетъ въ огонь сало со словами: „да помилуетъ васъ Богъ! да примкнетъ къ вамъ сзади скотъ! да примкнутъ къ вамъ спереди дѣти! У жениха и у васъ обоихъ да будутъ лѣта жизни долги!“ (*). Въ отвѣтъ на это свекоръ и свекровь произносятъ благословленіе (бата).

(*) Ак ялгасын! артингды мал бассын, алдынгды бала бассын! куяуинг укеауинг умри яши узак булсын!

ГЛАВА VI.

Калымъ.—Число женъ.—Выходъ вдовы замужъ.—Разводъ.—Акымаръ.—Дѣти вдовъ и разведенныхъ.—Положеніе женщинъ.—Незаконнорожденные.—Рожденіе и нареченіе имени.

Плата за невѣсту или калымъ (калын, калын мал) идетъ въ пользу того, кто воспиталъ и выдалъ ее, т. е. отца, родственника, опекуна и т. п. Размѣры калыма весьма различны у богатыхъ и бѣдныхъ, за невѣсту красивую и некрасивую (*). За дѣвицу со вдовцевъ требуютъ больше калыма, чѣмъ съ людей, вступающихъ въ первый бракъ. Послѣ уплаты калыма, ко дню свадьбы, женихъ поставляетъ еще: 1) тоймал. Къ полученному тоймал тесть прибавляетъ отъ себя столько же и на это устраиваетъ свадебный пиръ и покупаетъ для новобрачныхъ кибитку, ковры, одѣяла, шубу, саукале, утварь, платье и прочее приданое. 2) Элю, т. е. скотъ для подъема кибитки и всего приданаго.

Калымы Перовскаго уѣзда, по бію Микебаю Султанбаеву, состоятъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

(*) Глухонѣмую дѣвицу въ Ташкентѣ предлагали за 5 коровъ.

Названіе отдѣловъ.	Калымъ богатыхъ „сорокъ семь“ (кырк ете) (*).	Калымъ зажиточныхъ, подъ тѣмъ же названіемъ (экинчи кырк ете).	Калымъ бѣдныхъ „тридцать семь“ (отуз ете).
Карамал .	60 саулык 60 токты 500 руб.	40 саулык. 40 токты.	30 саулык (беременная овца). 30 токты (годовалый баранъ).
Баш яхсысы	60 тусак (нерожавшая овца).	40 тусак.	1 верблюдъ. 1 лошадь.
Янама яхсысы . .	1 верблюдъ. 1 лошадь.	1 верблюдъ.	1 лошадь.
Екету біе .	1 беременная кобыла.	1 беременная кобыла.	1 кунан (трехлѣтнее животное).
Тусат . .	1 лошадь.	1 жеребенокъ (тай).	1 токты.
Калынтюя .	1 верблюдъ.	1 верблюдъ.	1 тайлак (двухлѣтній верблюдъ).
Сутаккы (**)	1 верблюдъ.	1 верблюдъ.	1 лошадь. 1 халатъ

(*) То есть 47 трехлѣтнихъ кобылъ, см. Маковецкаго, вып. I, стр. 5. Въ Семипалатинской области употребительны калымы: 47, 37, 27 и 17. Хотя и въ Туркестанскомъ краѣ киргизы понимаютъ кырк ете въ смыслѣ 47, но грамматика допускаетъ другой переводъ: „сорокъ семерокъ“.

(**) Сутаккы уже упомянуты въ числѣ добровольныхъ подарковъ жениха женщинамъ.

Тоймал . .	100 барановъ	Въ той же пропорціи, но меньше.	Очень мало, или вовсе нѣтъ.
Элю . .	10 верблюдовъ для новой кибитки. 20—30 лошадей для утвари и т. п.		

Теперь не всѣ эти отдѣлы существуютъ. Если же гдѣ и существуютъ, то отецъ невѣсты отдаетъ ихъ, особенно баш яхсысы, въ видѣ подарковъ по сватовству (кіит), вмѣстѣ съ прочими подарками, состоящими въ платьѣ и угощеніяхъ.

Наименьшій размѣръ калыма въ Перовскомъ уѣздѣ есть джіирме джести, т. е. 27 головъ.

Особый видъ калыма, „томалак калын“, состоитъ въ томъ, что опредѣляется общая сумма скота или денегъ, какъ при продажѣ, по взаимному соглашенію (*). При этомъ нѣтъ тоймала и элю.

Въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ существуютъ слѣдующіе калымы:

1) По Абдрахману:

Названіе отдѣловъ.	У богатыхъ.	У бѣдныхъ.
Карамал . . .	8 кулунди біе.	8 кулунди біе (кобыла съ сосуномъ).
	12 буйдак (двухлѣтній баранъ).	2 сайяк (меринъ, безплодная кобыла).
Екету біе . .	2 лошади.	Нѣтъ.
Тусат	1 лошадь.	
Кши ат . . .	1 лошадь.	

(*) Въ Перовскомъ уѣздѣ нѣкто далъ деньгами 1500 рублей.

Улькун етим (*)	120 барановъ.	Нѣтъ.
Кши етим (**) .	3 верблюда (изъ нихъ одна верблюдица, беременная или съ верблюженкомъ).	
Тоймал . . .	Неопредѣленны (кесимсиз).	
Элю		
Подарки (кіит) со стороны тестя .	100 тиллей.	

2) По Кунакбаю:

Названіе отдѣловъ.	Прежній калымъ у богатыхъ.	Нынѣшній калымъ.	У бѣднѣйшихъ.
Карамал . .	8 кулунди біе. 12 буйдак	8 кулунди біе.	Атбастаган тогуз.
Бас яхсысы .	5 верблюдовъ.	1 верблюдъ.	
Аяк яхсысы .	3 верблюда.		
Тоймал . . .	9 кобылъ=50 тиллей.	На 20 тиллей.	
Элю . . .	Столько верблюдовъ, сколько женъ у тестя.		

(*) Улькун етим, „большой невольникъ“, означаетъ дававшагося въ прежнее время въ уплату калыма невольника или рожденнаго отъ невольницы. Вмѣсто невольника давалось 5 верблюдовъ.

(**) Кши етим, „малый невольникъ“, замѣнялся 4 верблюдами.

Йиртич (адрас, бикасам, ситецъ и др., раздаваемые въ видѣ платковъ женщинамъ на свадьбѣ)	На 20 тиллей.	На 10 тиллей.	Атбастатан тогуз.

3) По третьему сообщенію:

Названіе отдѣловъ.	У богатыхъ.	У зажиточныхъ.	У бѣдныхъ.
Карамал . .	80 саулык. 40 буйдак.	8 кобылъ съ жеребятами.	30 саулык. 30 буйдак.
Яхсысы или рекара (крупный скотъ) . . .	12 верблюдовъ и 4 лошади.	2 верблюда и 4 сайык (лошади разнаго возраста).	2 верблюда и 1 лошадь или меньше, смотря по средствамъ.
Тоймал . . .	20 лошадей.	3—4 лошади.	1 скотина.

По бію Халмахаммеду, Чимкентскаго уѣзда, калымъ съ тоймаломъ и проч., состоитъ, на сколько онъ знаетъ, изъ слѣдующихъ разрядовъ:

Калымъ богатыхъ „сорокъ семь“ (кырк ете).	„Тридцать семь“ (отуз ете) бываетъ съ согласія тестя, когда, условившись о кырк ете, не могутъ выплатить эту сумму.	Калымъ бѣдныхъ.
Подарки кіит на 400 руб. 8 кулунди біе (жеребыхъ кобылъ); изъ нихъ 4 могутъ быть замѣнены 60 баранами.	Кіит на 2 тил. 8 кулунди біе.	7 кулунди біе (изъ нихъ 3 могутъ быть замѣнены одною хорошею лошадью или верблюдомъ).

12 буйдак жылкы (не достигшихъ возраста случки жеребцовъ, т. е. 2—4 лѣтъ); изъ нихъ 6 могутъ быть замѣнены 30 баранами. Въ числѣ остальныхъ 6 лошадей бываютъ: тусат, т. е. хорошая лошадь, на которую получатель самъ укажетъ (тус салады); кши ат, „малая лошадь“, т. е. 4-хъ лѣтняя; джанамат, „другая лошадь“ — хорошая лошадь; екетубіе—1 кобыла; елетубе тюя, „верблюдъ, привязанный къ аркану“—1 верблюдъ средняго достоинства; нѣкоторые не даютъ елетубе тюя.	6 буйдак жылкы=4 буйдак жылкы, 1 елетубе тюя, 1 янам ат.	2 буйдак жылкы.
Улькун етим или „бас етим“—120 барановъ.		
Кши етим—5 верблюдовъ.		
Тоймал (*) — на 400 руб.	Тоймал на 20 тиллей.	Женихъ даетъ невѣстѣ одежду и увозитъ ее въ ней.
Уй йиртис (ткань на раздачу) на 60 тиллей (228 рублей) или меньше.	Уй йиртис—10—15 тиллей.	
Элю—каждой женѣ тестя по 1 верб. или 1 лош. и отцу тестя 1 верб. (не обязательно, это въ числѣ кіим).	Элю—какъ въ кырк ете.	Элю — верблюдъ или лошадь, если можетъ; иначе отправляются пѣшкомъ или на лошади, одолженной знакомыми.

(*) Тоймал и уй йиртис тесть возвращаетъ въ видѣ приданаго.

Босага элю, „за право перешагнуть черезъ порогъ“— 1 верблюдъ.	Босага элю— жеребенокъ и т. д. въ меньшемъ размѣрѣ.	
На устройство пира— около $1\frac{1}{2}$ батмана сухаго урюку и кишмишу на верблюдѣ, который возвращается, если онъ не былъ элю тюя.		
Для закланія на пиру— 2 жирныя кобылы.		
Призы для кукбуре и байги.		

О количествѣ тоймала сваты не заключаютъ условія. Оно зависитъ отъ степени состоятельности жениха ко времени свадьбы. Женихъ даетъ тилли и получаетъ отъ тестя лошадей, верблюдовъ, ковры, одѣяла, шубы, халаты, платье всякаго рода, самоваръ, однимъ словомъ, полную экипировку, называемую ягал. Въ числѣ этихъ предметовъ нужно замѣтить джелекъ, накидку изъ красной матеріи, которую новобрачная носитъ въ теченіи цѣлаго года, и саукале.

У каракиргизскихъ манановъ прежде калымъ состоялъ изъ 100 лошадей, нынѣ изъ 30—40 скотинъ (кара). У простыхъ каракиргизовъ калымъ для красивой невѣсты состоитъ изъ 15—17 скотинъ (кара), а у бѣдныхъ изъ 9—10 скотинъ. Тоймал бываетъ только у богатыхъ каракиргизовъ, и то въ небольшомъ количествѣ, ибо у нихъ не принято дѣлать подарки вещами (ясау). Даютъ въ приданое только кибитку, коверъ, халатъ; прежде давали еще шаукале; сажаютъ невѣсту на лошадь; и все приданое навьючиваютъ на одного верблюда. Поэтому и элю нѣтъ. (Сообщеніе бія Курпетая Даулеткулова).

По сообщенію манапа Муллы Асана Джангельдина, прежде размѣры калыма были неопредѣленны. Нынѣ богатые рѣдко платятъ до 100 головъ (кара) разнаго скота (андай дигер). Обыкновенно калымъ не превышаетъ 9 головъ или 100 тиллей. Въ числѣ этихъ 9 головъ бываютъ: 1 верблюдъ, 4 лошади и 4 коровы, а у бѣдныхъ: 1 верблюдъ и 8 штутъ мелкаго скота (овецъ и козъ). Бѣднѣйшіе даютъ токалтогуз, въ смыслѣ тогуза безъ верблюда (*), а именно: 1 лошадь, 1 биштн (**), 1 кунан, 1 тилля, 1 тайтурпак (теленокъ сосунъ), 1 овцу и 1 козу. У нихъ не даютъ ни кибитки, ни подъемнаго скота; новобрачные отправляются пѣшкомъ.

Въ Ташкентѣ въ калымъ даютъ: богатые 12 кара (***), люди средняго состоянія 10 кара и бѣдняки 9 кара. При этомъ тоймал состоитъ: изъ 20, 15 и 10 тиллей, или же только изъ 8, 7 и 6 тиллей. На свадьбу тесть даетъ: 1 согум (быка), для угощенія и двухъ козлятъ, для кукбуре. Элю равняется: 5 тиллямъ, 4 тиллямъ или 1 лошади и тремъ тиллямъ.

За похищеніе невѣсты, до уплаты калыма, взыскивается, сверхъ калыма, отъ 1 до 3 тогузовъ.

Женихъ ежегодно посылаетъ въ счетъ калыма одну или нѣсколько скотинъ, выращенныхъ дома или купленныхъ на заработанныя деньги. Невѣста ждетъ окончанія уплаты съ 12 до 20 лѣтъ, не дальше.

Если послѣ этого женихъ сознается, что не въ состояніи доплатить, то, или прощаютъ оставшееся и выдаютъ дочь, или прочатъ за него другую дочь, помоложе, которая еще можетъ ждать, а старшую выдаютъ за другаго. Въ крайнемъ случаѣ выдаютъ жениху обратно то, что отъ него было получено.

По шаріату, въ одно и тоже время нельзя имѣть болѣе четырехъ женъ. Адатъ не ограничиваетъ числа женъ, ибо жена есть только самка, ургаши исебинде.

(*) Токалтогуз означаетъ еще тогуз изъ вещей, безъ скота.

(**) У каракиргизовъ такъ называется лошадь 3—4 лѣтъ.

(***) Кара, „черная скотина“, т. е. одна голова рогатаго скота. Въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ равняется 3 овцамъ съ 3 ягнятами.

СТАРУХА КИРГИЗКА

ПЕРОВСКАГО УѢЗДА.

Мужъ, имѣющій болѣе четырехъ женъ, живетъ, какъ супругъ, только съ четырьмя, взятыми позже всѣхъ. Остальныя становятся суфи, воздержанными, и не живутъ по супружески (ятпейди).

По адату, мужъ четырехъ женъ долженъ по очереди ночевать съ каждою. Та, которой очередь ночевать, варитъ кушанье. При несогласіи между женами, бій раздѣляетъ помѣщеніе, всю утварь и даже скотъ (дѣлая на ушахъ замѣтки) по числу женъ. Когда одна изъ нихъ умретъ бездѣтною, то порученныя ей вещи распредѣляются между остальными женами (Перов. уѣздъ).

Старшей женѣ (байбише) младшія жены (токал, или, вѣжливѣе: кши хатын) оказываютъ особое уваженіе. Въ прочемъ онѣ одинаковы. Дѣти всѣхъ женъ теперь равноправны. Дѣти отъ рабынь были безправны.

По Умурбеку, байбише можетъ давать приказанія младшимъ женамъ и ихъ дѣтямъ, если послѣднія не пользуются большою любовью мужа. Если дѣти токал умнѣе дѣтей байбише, то они имъ приказываютъ.

Для вступленія въ новый бракъ не требуется согласія тѣхъ женъ, которыя уже есть. Онѣ плачутъ и горюютъ (йилаб сыктаб юреди). Ихъ неудовольствіе выражается въ словахъ: развѣ я не родила тебѣ и т. д. По другому сообщенію, спрашиваютъ согласія женъ.

Срокъ траура вдовы (идда) продолжается, по мнѣнію нѣкоторыхъ біевъ, 40 дней, а по другимъ свѣдѣніямъ, 4 мѣсяца и 10 дней (для бездѣтныхъ 3 мѣсяца). Раньше этого срока вдова или разведенная не должна выходить замужъ. По свѣдѣніямъ Е. А. Александрова, вдова не должна выходить замужъ въ теченіе года; но нынѣ, подъ вліяніемъ шаріата, срокъ вдовства продолжается 100 дней.

Вдовецъ траура не носитъ; его вступленіе въ бракъ не стѣснено срокомъ.

Вдова, которая желаетъ выдти замужъ (есир) послѣ срока траура (идда), должна непремѣнно выдти за роднаго брата или

за ближайшаго родственника мужа, исключая его отца, безъ калыма. При бракосочетаніи рѣжутъ только одного барана. Если же она пожелаетъ оставаться вдовою (тулхатун), то ее никто не принуждаетъ ко вторичному браку. Причина невыхода замужъ, за которую хвалятъ,—это нежеланіе разлучиться съ дѣтьми, которыя должны оставаться въ домѣ покойнаго. Она тогда продолжаетъ считаться пріобрѣтеніемъ покойнаго и получаетъ въ его домѣ, даже бездѣтная, платье и пропитаніе изъ наслѣдства. Въ Казалинскомъ уѣздѣ вдова, отказавшаяся отъ брака съ братомъ покойнаго мужа, только въ такомъ случаѣ становится хозяйкою имущества умершаго мужа, если у нея есть дѣти отъ него и она совсѣмъ обрекаетъ себя на вдовство. Она считается опекуншею сыновей до ихъ совершеннолѣтія. Затѣмъ, и послѣ ихъ совершеннолѣтія, полновластно распоряжается имуществомъ ихъ.

По смерти средняго брата его жена достается старшему, а не младшему, хотя обыкновенно вдовы, предпочитая младшаго, заявляютъ, что чисто родительскія отношенія къ ней бывшаго шурина (кайнага) не могутъ быть измѣнены въ супружескія. Если, при этомъ, старшій братъ уступитъ младшему, то онъ можетъ настаивать на аттонѣ въ свою пользу.

Если вдова хочетъ выдти за сына старшаго брата, то младшій братъ не соглашается на это, говоря: я старше его чиномъ (юлым улкун). Тогда народъ можетъ сказать старшему брату: если ты не берешь ее, потому что твоя жена не согласна, то твой младшій братъ беретъ; но пусть онъ дастъ тебѣ за старшинство (юлынгды кылсун) аттонъ. Если жена младшаго брата, провѣдавъ объ этомъ, тоже подняла вой (уйбуй салды), то онъ можетъ не отдавать этого аттона и не брать вдовы, а сказать сыну старшаго брата: я уступаю, дитя мое, свое старшинство тебѣ (юлумды балам, саган бердим). За уступку онъ получаетъ съ послѣдняго аттонъ.

Посторонній человѣкъ, желая хитростью получить согласіе родни покойнаго на бракъ со вдовою, начинаетъ съ нею жить по супружески. Тогда законный женихъ не желаетъ взять ее, „потому что подолъ чужаго коснулся ея“ (итеги тіибти), но

заявляетъ все таки претензію и получаетъ удовлетвореніе въ видѣ лошади или верблюда (*), а народъ санкціонируетъ состоявшуюся сдѣлку.

Если вдова, съ позволенія родни покойнаго, выйдетъ за постороняго человѣка, то дѣти, даже не рожденныя еще, остаются въ домѣ прежняго мужа (**), а новый мужъ уплачиваетъ роднѣ покойнаго калымъ, по крайней мѣрѣ, половинный, или же дѣвицу.

Если послѣ срока траура родственникъ мужа не является за полученіемъ есир, то біи даютъ вдовѣ разрѣшеніе (ачык хат) выдти замужъ по выбору (***).

Когда вдова совершила уже бракосочетаніе (ника) съ постороннимъ, безъ позволенія родни мужа, то бракъ считается дѣйствительнымъ и остается открытымъ только вопросъ о размѣрѣ вознагражденія роднѣ мужа. Законный женихъ, хотя и не получаетъ полнаго калыма, но до сихъ поръ не выходилъ съ пустыми руками (куру калмайды).

Обвиненію въ супружеской невѣрности бій не вѣритъ безъ свидѣтелей.

Любовникъ, на котораго подали жалобу бію, не можетъ отдѣлаться заявленіемъ, что жена была уступлена ему за деньги и т. п., и платитъ штрафъ. За уводъ жены, безъ ея согласія, любовника бьютъ и взыскиваютъ съ него отъ одного до трехъ тогузовъ (тюя бастаган тогуз, ат бастаган тогуз, сіир бастаган тогуз). Если жена была уведена съ ея согласія, то бьютъ и любовника и жену, а любовникъ, кромѣ того, платитъ отъ одного до трехъ тогузовъ.

(*) Новый мужъ предлагаетъ сначала немного, напр. лошадь. Законный женихъ не соглашается, грозя убить. Тогда предлагаютъ побольше, верблюда и т. д., пока не удовлетворятъ (разы клады) законнаго жениха.

(**) Бываютъ случаи, что всѣ дѣти уходятъ съ матерью.

(***) Законъ 1867 года предоставилъ недовольнымъ рѣшеніемъ народнаго суда по брачнымъ дѣламъ обращаться съ жалобою къ уѣздному начальнику. Обыкновенно русская администрація разрѣшала вдовамъ выходить замужъ по выбору. Такого рода разрѣшенія, идущія въ разрѣзъ съ обычаемъ, порождали споры между избранникомъ сердца и законнымъ женихомъ.

Если мужъ всенародно замахнется на жену ножомъ, топоромъ, шашкою или нанесетъ ей рану такими орудіями, то женіной роднѣ, которая возбуждаетъ искъ, присуждается аттонъ. Третій случай такой жалобы влечетъ за собою разводъ.

За угрозы убить жену, ея родня не уводитъ ее къ себѣ, а только грозитъ мужу: „если ты убьешь ее, то получишь основательно“ (ултирсенг тубинде курерсен).

Если жена прибьетъ мужа, то мужъ или мужнинъ братъ обнажаетъ ее, связываетъ и сѣчетъ. Бій, которому она пожаловалась бы, присудилъ бы ее къ тому же.

За искалѣченіе, переломъ руки, ослѣпленіе глаза и т. п., мужъ платитъ меньше обыкновеннаго штрафа за эти поврежденія. Требуя штрафа, женина родня выражается такъ: „ты изуродовалъ нашу сестру, понизилъ ей цѣну“ (айбди кылдынг, карындасымызды кем кылдынг, бахасын кеттирдинг). За нанесеніе женѣ легкой раны въ голову, за шрамъ (бас ярылса, тамга туссе) и т. п., не взыскивается.

Узнавъ о побояхъ, нанесенныхъ женѣ мужемъ, родня ея (туркун) является къ нему со словами: „развѣ она уличена въ воровствѣ, или невѣрности? (колынан урлык шыкты ма, койнынан уйнас шыкты ма?); если ты вторично будешь недоволенъ ею, то дай ее намъ (экинчи яман курсенг бизге бер); если ты недоволенъ ею, то мы ею довольны (сен яман курсенг де, биз яман курмеймиз); если она провинилась, докажи это черезъ свидѣтелей и отсѣки ей голову, а мы отсѣчемъ ей ноги“ (айбп булса, гува менен муйнына кой, басын кис, биз аягын кисейик). Мужъ отвѣчаетъ: „я могу сколько угодно бить; и если убью до смерти, то заплачу хунъ“. Родня не уводитъ жену, но научаетъ ее бѣжать къ нимъ, что она затѣмъ и исполняетъ. Тогда мужъ, раскаявшись въ гнѣвѣ и стыдясь народа (юрт), идетъ за нею, обѣщая клятвенно (касам береди) не бить ее и не бранить. Родня соглашается со словами: „въ первый разъ возвращать жену есть обычай народа (юрттынг ресми); но если ты во второй разъ прибьешь ее, то мы не отдадимъ ее“. Во второй разъ дѣй-

ствительно не отдаютъ. Мужъ уже не идетъ за нею, а посылаетъ третье лицо, для производства расчета, т. е. полученія 3—4 кара.

Если же разногласіе съ мужемъ произошло по винѣ жены (айб хатындан булса), т. е. по невѣрности, злому языку и т. п., то родня не принимаетъ ее, хотя бы она и двадцать разъ бѣжала къ нимъ, объявляя: мы не требуемъ хуна за тебя. Тогда она приходитъ къ другой, болѣе дальней роднѣ (баска туркун). Туда является ея любовникъ и говоритъ: „ваша родственница разошлась съ мужемъ, я ее возьму и заплачу всѣ расходы". Мужъ подаетъ въ судъ. Жена ни за что не хочетъ вернуться къ нему. Любовникъ ея платитъ, въ пользу мужа, 6—7 кара или 30 тиллей.

Если законная жена затѣетъ съ мужемъ ссору, съ цѣлью уйти отъ него, безъ всякихъ со стороны его поводовъ, то адатъ не дозволяетъ ей этого. Если все таки не будетъ возможности оставить ее съ нимъ, то мужа заставляютъ дать ей разводное письмо, а жену или желающаго вступить съ нею въ бракъ обязываютъ къ полному возврату полученнаго ею калыма.

За убійство жены мужъ платитъ ея роднѣ (какъ и при искалѣченіи), по родству, какъ говорится, меньше обыкновеннаго женскаго хуна.

За безплодіе (бедау, кысыр) не отсылаютъ жену къ отцу, а приглашаютъ муллу зачитать ее или посылаютъ ее ночевать къ святымъ мѣстамъ и жечь тамъ свѣчу (муллага окутады, ауліяга тунетеди чараг ягиб). Въ поэмѣ Шура Батыръ описывается поѣздка съ этою цѣлью Марыкбая и его жены Гульканысъ къ могилѣ святаго, который имъ является и обѣщаетъ сына и дочь.

Послѣ троекратнаго произнесенія слова талак (разводъ) или талак койдым (я далъ разводъ), разводъ, по шаріату, становится дѣйствительнымъ. Обыкновенно, впрочемъ, разведенною считается жена, когда она уходитъ въ отцовскій домъ или къ тому, кто ее выдалъ замужъ. Она съ собою не беретъ имущества, но

мужъ даетъ ей что нибудь, напр. $^1/_8$ часть своего имущества, если она не была виновна въ разводѣ.

Разведенная нынѣ не ходитъ закрытая покрываломъ, какъ бывало прежде.

Бывшіе супруги могутъ снова сочетаться бракомъ, даже до трехъ разъ. Въ четвертый разъ женщина можетъ выдти за своего прежняго мужа только въ томъ случаѣ, если она послѣ третьяго брака была замужемъ за постороннимъ. Въ Казалинскомъ уѣздѣ разведенная только въ томъ случаѣ можетъ выдти замужъ во второй разъ за своего мужа, если она была за другимъ, получила отъ него разводъ и прожила незамужнею сто дней. Здѣсь сказалось вліяніе шаріата.

Бракъ расторгается по безвѣстному отсутствію мужа въ продолженіи 7 лѣтъ, если въ этотъ срокъ не отыскали его и не привезли женѣ отъ него средствъ къ пропитанію. Жена въ этомъ случаѣ достается старшему брату безъ калыма.

Бракъ расторгается при неспособности одного изъ супруговъ (джарамсиз, били джок, эрликке джарамайды), даже послѣ долгихъ лѣтъ сожительства. Если мужъ отрицаетъ свое безсиліе, то жена поручается ему, подъ наблюденіемъ старшины для констатированія истины (бійскія книги Перов. уѣзда). По заявленію бывшаго начальника Наманганскаго уѣзда Аверьянова, каракиргизка, жаловавшаяся на неспособность мужа, была отведена въ особое помѣщеніе. Тамъ она, въ присутствіи біевъ легла, приглашая мужа доказать свою способность къ брачному сожительству. Мужъ оказался неспособнымъ (*).

Жена, заявляя о неспособности мужа его роднѣ, проситъ позволенія выдти за другаго. Родня мужа, не видя основанія

(*) По сообщенію И. И. Ибрагимова, одинъ сибирскій бій приказалъ свести супруговъ и назначилъ нѣсколько человѣкъ изъ своихъ приближенныхъ для наблюденія за ними снаружи кибитки; кромѣ того онъ назначилъ со стороны просительницы и отвѣтчика по одному человѣку. Наблюденіе не привело ни къ чему, ибо наблюдавшіе, равно какъ сами супруги, противорѣчили одинъ другому, такъ что бій приказалъ отвести ихъ въ особую кибитку и произвести тотъ же опытъ, но въ теплой водѣ. Мужъ оказался неспособнымъ.

отказать, обязываетъ ее только къ тому, чтобы она выбрала новаго мужа изъ того же рода и колѣна, дабы не бросать тѣни на это колѣно. Новый мужъ, въ такомъ случаѣ, платитъ прежнему не полный калымъ, а „родственный", количество котораго тѣмъ больше, чѣмъ дальше степень родства (*).

Если жена не хочетъ жить съ мужемъ, по неспособности его къ супружеской жизни, а между тѣмъ окажется, что онъ способенъ къ этому, то она не имѣетъ права бросить его. Если же, по освидѣтельствованіи мужа, будетъ доказано, что онъ неспособенъ къ супружеской жизни, то жена, получивъ отъ него разводное письмо, за подписью благонадежныхъ лицъ, можетъ выдти въ замужество за кого ей угодно. При этомъ прежній мужъ этой женщины долженъ уплатить новому ея мужу половинный калымъ (**).

Разсчетъ, производимый при уходѣ жены отъ мужа, основывается у киргизовъ на полученномъ уже за нее съ мужа количествѣ калыма. У каракиргизовъ разсчетъ не зависитъ отъ величины калыма. У нихъ просто опредѣляютъ отъ 2 до 3 тогузовъ въ пользу мужа. Причина этого лежитъ въ томъ, что каракиргизы, со времени сватовства, когда невѣстѣ было 2—10 лѣтъ, вплоть до зрѣлости ея (17 лѣтъ), платятъ безъ счета, пока не пріѣзжаютъ родители въ невѣстинъ домъ съ одною скотиною (чтобы не приходить съ пустыми руками) и опредѣляютъ количество оставшагося калыма.

Въ подражаніе шаріату, адатъ допускаетъ акымар, имущество, опредѣляемое въ пользу жены, на случай развода (хатынынг инчиси). Акымар можетъ состоять въ скотѣ, въ недвижимости и въ деньгахъ.

Женихъ опредѣляетъ акымар невѣстѣ при народѣ, но безъ росписки; онъ не отдѣляетъ его отъ своего имущества и не даетъ ей въ руки. При разводѣ, жена, ея ближайшій родственникъ (іесе), или ея родъ (джамаасы), требуютъ и получаютъ по

(*) Сообщеніе Торгая.

(**) Сообщеніе Сагындыкова.

суду обѣщанный акымар. По смерти мужа, если вдова поссорилась съ его роднею, то ей не даютъ акымара. Если же она разсталась съ роднею мужа въ добромъ согласіи, то наслѣдникъ даритъ ей что нибудь, взамѣнъ акымара. Если мужу надоѣла старая жена и онъ беретъ молодую, то можетъ выдѣлить прежнюю жену съ акымаромъ, съ прибавкою инчи для ея ребенка. Онъ выдѣляетъ ее къ своему сыну, или брату, или около себя. Отпустить ее къ туркун его добрая воля.

У каракиргизовъ нѣтъ акымара, за то есть „складчина къ свадьбѣ“ (никага баскен мал), собранная между роднею. Первый въ складчину вноситъ свекоръ. Это имущество остается у мужа при разводѣ.

По Умурбеку, дѣти разведенныхъ остаются у мужа, но можетъ быть устроено полюбовное соглашеніе и малолѣтнія уступлены матери. По Микебаю, часто родня не отпускаетъ малолѣтняго сына къ новому мужу вдовы. Взрослый сынъ имѣетъ свободу выбора. Изъ дочерей первая всегда уходитъ съ матерью, прочія остаются съ наслѣдниками. Нынѣ, впрочемъ, и дочерямъ даютъ право изъявлять согласіе или несогласіе.

У каракиргизовъ, по сообщенію Курпетая Даулеткулова, сыновья и дочери, по смерти отца, остаются въ роднѣ его. Если есть нѣсколько дочерей, то біи могутъ присудить младшую матери. По сообщенію каракиргиза Даніяра, вдова, выходя за близкаго родственника мужа, беретъ съ собою имущество и малолѣтняго ребенка; но, уходя къ чужому мужу, она не получаетъ ни имущества, ни ребенка и слѣдуемый за нее калымъ идетъ въ пользу братьевъ покойнаго и отчасти въ пользу ея дѣтей. Разведенная тоже не получаетъ ни имущества, ни ребенка.

Если кто либо убьетъ отчима, то пасынокъ не имѣетъ права искать хунъ; точно также, если будетъ убитъ пасынокъ, то отчимъ не въ правѣ требовать хунъ. Хуна ищутъ ближайшіе родственники. Отчимъ или пасынокъ могутъ получить только вознагражденіе за понесенные ими расходы по погребенію. Требовать въ свою пользу хунъ за убитаго пасынка отчимъ имѣетъ право только въ томъ случаѣ, когда нѣтъ другихъ родственниковъ.

Жена исполняетъ тѣ работы, которыя указываетъ ей мужъ. Ей не даютъ разсуждать (эрк бермеймиз). Жена въ отсутствіе мужа пропитывается отъ его скота. Если долгое время нѣтъ средствъ къ жизни, то изъ за этого она еще не можетъ выдти за другаго.

Нѣтъ препятствій къ тому, чтобы мужъ, уѣзжая надолго, поручилъ или переуступилъ жену другому. Только послѣднее не въ обычаѣ (*).

Въ подарокъ (назыр) ишанамъ даютъ не женъ, а только дочерей.

Обычай гостепріимнаго гетеризма существуетъ негласно на сѣверѣ и въ Сибири, на югѣ менѣе. Въ одномъ изъ выпусковъ матеріаловъ для статистики Туркестанскаго края былъ упомянутъ обычай, по которому гость до трехъ разъ кладетъ руку на грудь спящей дѣвицы; и если она не оттолкнетъ ее, то это означаетъ ея согласіе. Отрицая такое право гостя, бій Султанъ Канаевъ прибавилъ: „объ этомъ не можетъ быть и рѣчи“ (ол суз имес).

Жена и невыдѣленныя дѣти не имѣютъ никакого имущества. Если жена живетъ съ мужемъ, то она вмѣстѣ съ нимъ участвуетъ въ пользованіи имуществомъ (малына сирик); но она не можетъ распоряжаться имуществомъ по своему усмотрѣнію (хатын бійлеб мал бераймейди). Въ отсутствіи мужа она управляетъ имуществомъ, напр., даетъ по требованію мужнина друга (тамыр), если онъ благонадежный (исенимди), вещи на подержаніе, или даритъ ему ихъ. Вернувшійся мужъ можетъ заявить несогласіе и тогда подарокъ отбирается. Съ предметомъ, проданнымъ женою въ отсутствіе мужа, дѣлается тоже, согласно тому мнѣнію, что „у женщинъ умъ половинный“ (хатыннынг акылы ярымдык) и по пословицѣ: „женщина безъ ума, лягушка безъ хвоста“ (хатын акылсиз бака куйруксыз).

У каракиргизовъ супруги имѣютъ общее имущество (инчилес). Хунъ за жену получаетъ не мужъ, а родъ ея. Если она

(*) По Маковецкому, I, стр. 24, это бываетъ: „бій мужу въ искѣ проданной жены отказываютъ“.

была кѣмъ либо ранена, то штрафъ за раны, если онъ названъ былъ айбомъ, получаетъ ея мужъ; если же этотъ штрафъ былъ записанъ въ рѣшеніи подъ названіемъ хуна, то онъ достается родственникамъ жены.

Уходя отъ мужа, жена не беретъ съ собою ничего (по Абдрахману, Ауліеатинскаго уѣзда). Майкутъ (Ауліеат. уѣзда) передаетъ, что въ древности, какъ и у сибирскихъ инородцевъ, по Самоквасову, имущество бездѣтно умершей жены, состоящее въ ея платьѣ, шубѣ, коврѣ, одѣялѣ, саукале и платкѣ, возвращалось ея отцу или выдавшему ее съ этимъ приданымъ.

Если жена жалуется на растрату или невыгодное эксплуатированіе имущества легкомысленнымъ мужемъ, то бій такой искъ не принимаетъ къ своему разбирательству, а отсылаетъ ее къ ближайшимъ аксакаламъ, родоначальникамъ и авторитетнымъ родственникамъ.

Жена можетъ торговать только съ согласія мужа. Вдовѣ (тулхатун) не возбраняется торговать.

Жена является на судѣ: 1) по дѣламъ объ оскорбленіи мужемъ и т. д. 2) вмѣсто несовершеннолѣтнихъ дѣтей, въ отсутствіе мужа или опекуна. Дозволяется женщинамъ заявлять суду объ ихъ изнасилованіи (*); въ такомъ случаѣ женщина имѣетъ право лично защищать свои интересы на судѣ. Свидѣтельство женщинъ имѣетъ силу только по дѣламъ, касающимся ихъ лично. Въ дѣла мужчинъ никакое вмѣшательство женщинъ не допускается. А въ Казалинскомъ уѣздѣ жены, по дѣламъ мужей и родственниковъ, на судъ даже не вызываются.

Женщинъ, напримѣръ, жену отвѣтчика, привлекаютъ къ краткому допросу; но если она запрется, то ограничиваются этимъ.

Если жена въ ссорѣ съ мужемъ, то ея показаніямъ не придаютъ никакой вѣры. (Бійскія книги Перов. у.).

(*) Народный судъ, при заявленіи женщины объ ея изнасилованіи, основываясь только на одномъ такомъ заявленіи, приговариваетъ съ оговореннаго или обвиняемаго женщиною лица матерьяльное вознагражденіе обвинительницѣ.

Жены прикладываютъ тамгу своихъ мужей, но не отцовъ, такъ какъ, по объясненію бія Сагындыкова, киргизка, покупаемая за калымъ, безправна (ихтіяри йок), какъ рабыня (чури), какъ скотъ (мал), или земельная собственность (мулык ер).

Женщина не допускается къ присягѣ (*); съ женской стороны, т. е. изъ ея общины, возможна присяга, но и этого избѣгаютъ. По каракиргизу Курпетаю Даулеткулову, женщинѣ нельзя дать присягу, но можно дать ее мужу и мужниной роднѣ. Случаи, гдѣ за отсутствіемъ мужскихъ свидѣтелей, пришлось бы рѣшать на основаніи женской присяги, очень рѣдки. Бій Абдрахманъ не помнитъ, напр., случая убійства, совершеннаго женщиною безъ свидѣтелей изъ мужчинъ.

За убійство, совершенное женщиною, хунъ не измѣняется.

За убійство женщины взыскивается половинный хунъ; но за обиду женщины взыскивается не меньше, а скорѣе больше, чѣмъ за обиду мужчины. За увѣчья, нанесенныя женщинѣ, хунъ платится въ половинномъ размѣрѣ противъ хуна, установленнаго за тѣ же увѣчья, нанесенныя мужчинѣ.

Противъ сообщенія И. И. Ибрагимова (въ замѣткѣ о киргизскомъ судѣ, С.-Петербургъ 1878 г.) о рѣшеніи дѣлъ вдовами знатныхъ киргизовъ, Торгай полагаетъ, что ко вдовамъ такихъ лицъ не обращаются за рѣшеніемъ. Да если бы и просили женщину, то она не можетъ рѣшить дѣло. Она можетъ только способствовать примиренію между мужемъ и женою, говоря каждому изъ супруговъ: перестань, не бранись, это стыдно (кой, яман сюйлеме, айб булады) (**). По сообщенію бія Султана Канаева, хотя женщина не можетъ быть біемъ, но въ нѣкоторыхъ аулахъ можно встрѣтить женщинъ, рѣшающихъ дѣла женщинъ же (хатынды бійлей тугун).

(*) По Торгаю, шаріатомъ допускаются женщины къ присягѣ. Онъ передаетъ, со словъ стариковъ, что въ крайнемъ случаѣ одѣвали киргизку въ мужской костюмъ. Можетъ быть, это показаніе есть только попытка сблизить адатъ съ шаріатомъ.

(**) По Маковецкому, I, стр. 31, иногда ауломъ управляетъ вдова временно, до совершеннолѣтія ея сыновей. О материнствѣ, какъ древнѣйшемъ строѣ, предшествовавшемъ патріархальному, см. Первобытное право Максима Ковалевскаго, вып. I, гл. III: Материнскій родъ.

На войнѣ женщины не дѣйствуютъ активно; онѣ, если хватитъ духу (гайрати келсе), защищаютъ свой аулъ отъ нападеній (Абдрахманъ). Въ одномъ народномъ эпосѣ жена, по имени Ханекей, сопровождаетъ мужа Зарлыкъ, въ наѣздъ для освобожденія своей золовки.

Женщина ухаживаетъ за ранеными родными. Уходъ за неродными предоставляется ея добродушію.

Е. А. Александровъ сообщаетъ, что женщинамъ вообще обычай воспрещаетъ рѣзать животныхъ; но, въ крайнемъ случаѣ, по отсутствію изъ аула мужчинъ и взрослыхъ мальчиковъ, женщина можетъ зарѣзать барана въ пищу, совершивъ всѣ требуемыя религіозныя обрядности.

Дѣти, рожденныя внѣ брака, могутъ быть не усыновлены: тогда они идутъ искать своего отца.

Дѣти дѣвицы, засватанной не за отца ихъ, идутъ также отыскивать отца. Женихъ не соглашается брать невѣсту съ чужими дѣтьми; онъ скорѣе сдѣлаетъ набѣгъ (барымта), чтобы убить отца этихъ дѣтей (Перов. уѣзд.).

Народъ не допускаетъ незаконнаго сожитія; но оно существуетъ, и въ такихъ случаяхъ мужчины называютъ живущихъ съ ними женщинъ служанками, якобы работающими за плату. Сами женщины, не поладивъ съ любовниками, требуютъ по суду уплаты денегъ за службу. Такая жалоба женщины, проживавшей съ мужчиной болѣе 10 лѣтъ, имѣла мѣсто въ Казалинскомъ уѣздѣ въ 1887 году. Біи въ искѣ ея съ сожителя отказали.

Если послѣ отъѣзда отца чрезъ 9 мѣсяцевъ и 10 дней или больше родится ребенокъ, то мужъ разводится съ женою, и она выходитъ за любовника, который платитъ прежнему мужу калымъ, или свою дочь, или родственницу. Если мужъ не желаетъ развода, то онъ получаетъ жену съ чужимъ ребенкомъ и штрафъ съ любовника въ 2—3 верблюда (въ прежнее время полный калымъ). Если же ребенокъ произошелъ хотя отъ любовника, но не въ отсутствіе отца, то онъ считается законнымъ ребенкомъ мужа. По Торгаю, незаконнорожденныя дѣти вдовъ остаются до

ея смерти съ нею. Передъ ея смертью они спрашиваютъ о своемъ отцѣ и отыскиваютъ его.

О незаконнорожденныхъ дѣтяхъ дѣвицъ нельзя ничего сказать, ибо въ степи, по Торгаю, всѣ дѣвицы выходятъ замужъ (кыз далада калмайды). Въ Казалинскомъ уѣздѣ ихъ закапывали въ землю. По Александрову и Маковецкому, ребенокъ, прижитый вдовою съ братомъ ея покойнаго мужа, считается законнорожденнымъ членомъ семьи (*).

По словамъ баксы (колдуна) Айке, Курам. уѣзда, когда родильница не можетъ родить (баланы биттирмейди) или рожаетъ неправильно (эгри), то, для придачи ей силы, баксы призываетъ духа Нурпери и др. По свѣдѣніямъ Е. А. Александрова, при родахъ всегда посылаютъ за баксы, если есть таковой по близости.

Когда настаетъ минута разрѣшенія отъ бремени, то одна женщина обхватываетъ родильницу руками, приложивъ колѣна къ ея спинѣ, и давитъ ей животъ. Родильница говоритъ: дави, дави! (тарт, тарт). Если не хватитъ силъ женщины, то ея мѣсто заступаетъ джигитъ. По Левшину, всякій входящій при этомъ случаѣ въ кибитку долженъ ударить родильницу полою платья и сказать: выходи! (чык). По Торгаю, этого не дѣлаютъ.

(*) Объ отношеніи каракиргизовъ Ферганской области къ незаконнорожденнымъ штабсъ-капитанъ Громбчевскій сообщаетъ слѣдующее. Рожденіе на свѣтъ ребенка отъ прелюбодѣянія покрываетъ позоромъ не только семью дѣвушки, но и весь родъ ея. Чтобы избѣжать позора, при первыхъ признакахъ беременности, стараются выдать дѣвушку замужъ. Когда же это не удается, то прибѣгаютъ къ изгнанію плода: это дѣлаютъ либо механическимъ путемъ, либо отпаиваютъ больную настоемъ растенія „усма“, либо наконецъ умерщвляютъ ребенка немедленно послѣ появленія его на свѣтъ. Незаконнорожденные не наслѣдуютъ отцу и обыкновенно изгоняются изъ аула, какъ только достигнутъ возраста, въ которомъ ребенокъ можетъ пасти скотъ или снискивать себѣ пропитаніе другимъ путемъ. Они называются: харам, хармзаде, валадизина, а въ Кетмень-тюбинской волости также: гартакум (рожденный развратницею). Есть, однако, случаи, когда рожденіе ребенка внѣ брака не считается позоромъ, а именно: 1) отъ жениха и невѣсты, если они впослѣдствіи женятся, 2) отъ вдовы и младшаго брата умершаго мужа, за котораго должна выдти вдова, 3) отъ господина съ служанкою или рабынею. Въ этихъ случаяхъ ребенокъ считается не харами, а никохсиз, т. е. прижитый безъ вѣнчанія, внѣ брака, и остается членомъ семьи, не презирается и даже наслѣдуетъ наравнѣ съ прочими дѣтьми.

Когда, послѣ рожденія ребенка на свѣтъ, не скоро появляется его послѣдъ (уй или джолдас), то одна женщина, пестомъ отъ ступы (келесаб), принимается толочь землю на дворѣ. Она спрашиваетъ: вышелъ-ли? (тусти ме). Женщины, находящіяся внутри кибитки, отвѣчаютъ три раза: вышелъ! (тусти).

Сосѣди, знающіе о родахъ, не входятъ въ кибитку, а случайно вошедшій, мужчина или женщина, долженъ сказать: родитъ, родитъ (туар, туар) и разорвать полу платья (итегин йиртады), для облегченія родовъ. Когда родильница сильно мучается, то полагаютъ, что ребенокъ въ обратномъ положеніи (терс кельди). Тогда одна женщина поднимаетъ родильницу за ноги вверхъ, спрашивая у одной изъ старухъ: прямо или обратно? (онг ба теребе). Та отвѣчаетъ три раза: прямо (онг) Послѣ чего родильницу опускаютъ на землю.

Черезъ часъ послѣ родовъ, когда у родильницы течетъ кровь, ее иногда давитъ (басады) лѣшій (албасты) Марту (*). Марту смертеленъ для нея, если не пригласятъ умѣющаго ударить его (Мартуны уратугун) мужчину или же хорошаго муллу. Со словъ умѣющаго ударить Марту, Торгай передаетъ, что Марту является въ видѣ маленькой желтой дѣвочки (сары кыздай). Марту заразителенъ (юкбалы); поэтому молодыя женщины не входятъ къ родильницѣ. Чтобы принести родильницѣ облегченіе, надо отогнать злаго духа. Для этого стрѣляютъ изъ ружей и производятъ за кибиткою шумъ (**).

Женщина не рождаетъ въ домѣ матери, развѣ по случайному обстоятельству, проѣзду и т. д.

Послѣ родовъ родильница лежитъ 3—4 дня, принимая мясную пищу, чай и другія мелкія и возбуждающія (иссык) кушанья, но не прохладительныя (суук).

По рожденіи ребенка рѣжутъ скотину. Парнямъ даютъ козленка на кукбуре. Старики угощаются и нарекаютъ

(*) Марту никогда не пугаетъ мужчинъ.

(**) Ср. Маковецкаго, I, стр. 62.

имя. Когда дѣти одно за другимъ умираютъ, тогда умилостивляютъ судьбу слѣдующимъ образомъ: даютъ ребенку какое нибудь посрамительное имя, связывая его съ представленіемъ о долговѣчности, напр., давая имя Кучукбай, говорятъ: не останется ли онъ въ живыхъ на подобіе щенка? (быр кучукдей тири булуб юрермекен). Не въ рѣдкость имена: Кутебаръ, Боккутъ, Майкутъ, Итаякъ, Катпа (верблюжья болѣзнь). Предзнаменованіемъ долговѣчности должны служить имена: Тохта (стой), Турсунъ (пусть останется!). Единственному ребенку мужскаго или женскаго пола, когда прочія дѣти померли, продѣваютъ серебряное кольцо черезъ носовой хрящъ. Часто имена происходятъ отъ словъ, которыя случайно произнесли пришедшія лица, напр., если кто нибудь сказалъ, что ребенокъ некрасивъ или бѣлокуръ, какъ русскій, то его прозвищемъ становится: Яманбай, Орусбай. По поводу проѣзда генерала, одинъ ребенокъ въ Чимкентскомъ у. получилъ имя Джандаралъ. Многіе киргизы носятъ два имени.

Примѣры женскихъ именъ: Урюкъ (абрикосъ), Пистагуль (фисташковый цвѣтъ), Міизгуль (цвѣтокъ изюма), Альмагуль (цвѣтокъ яблони), Алва (халва), Хуразъ (пѣтухъ), Сарыкызъ (желтая дѣвица), Турсунгуль (останься, цвѣтокъ), Салтанатъ (царство); Батпа Заура, т. е. Фатима и Зухра—имена близнецовъ дѣвицъ. Въ эпосахъ встрѣчаются женскія имена: Гульхаяысъ, Карлыгашъ (ласточка), Гульбарчинъ, Баянъ, Джибекъ (шелкъ).

Послѣ первыхъ родовъ молодая посѣщаетъ домъ своего отца (туркундейди), гдѣ получаетъ подарки, впрочемъ, необязательные; если послѣ первыхъ родовъ она не посѣтила его, то посѣщаетъ при послѣдующихъ, но всего только одинъ разъ.

Обрѣзаніе совершается между 1 и 12 годами возраста. Оно совершается муллою или ходжею. За обрѣзаніе платятъ по состоянію. Плата обязательна (*).

На праздникъ обрѣзанія (бала кистермек) богатые рѣжутъ

(*) О воспитаніи у киргизовъ см. статью Ишъ-Мухаммеда Букина: физическое и умственное воспитаніе у киргизовъ, Туркест. вѣд. 1883 г. № 17.

барановъ, устраиваютъ скачки, для чего даютъ кукбуре (*). Праздникъ продолжается три дня. На него являются приглашаемые и неприглашаемые. Для тѣхъ и другихъ необязательно приносить съ собою барановъ, деньги и вещи.

Хорошая жена, даже въ бытность невѣстою, изъ стыдливости, не должна звать по имени мужнину родню (кайн) и все колѣно его, до того круга родства, въ которомъ браки разрѣшаются, а должна звать ихъ нарицательными именами, напр., свекоръ (ата), господинъ (мирза) и т. д. Менѣе застѣнчивая жена называетъ ихъ по именамъ, но только заочно. Неприлично также, хотя не столь предосудительно, произносить слова, въ составъ которыхъ входятъ имена мужниной родни. Есть анекдотъ (по Торгаю и у Будагова), какъ одинъ старикъ захотѣлъ испытать изобрѣтательность женщинъ въ описательныхъ выраженіяхъ и назвалъ сыновей именами самыхъ обыденныхъ предметовъ: Камышъ, Вода, Волкъ, Баранъ, Ножъ, Оселокъ. Разъ, когда между водою и камышемъ, волкъ похитилъ овцу, то невѣстка закричала: „Тесть! тесть! За журчащимъ передъ колышущимся блеющаго ѣстъ воющій; иди съ тѣмъ, что трутъ о точащее“ (ата! ата! салдыраманынг арыягында, силдираманынг бере ягында манграманы уульма эб ятыр яныманы билемеге билеб билеб алыб келе койынгыз).

Описанный обычай существуетъ у всѣхъ киргизовъ и еще не совсѣмъ исчезъ у чаллаказаковъ, т. е. полуказаковъ, осэртившихся осѣдлыхъ киргизовъ.

Упомянемъ здѣсь кстати мнѣніе, слышанное въ русскомъ обществѣ, о томъ, что у киргизовъ существуетъ предразсудокъ не называть на обращенный вопросъ имя жены, равно какъ не называть точной цифры головъ своего скота. Справедливость этого опровергается Худайкуломъ, который однако допускаетъ, что рѣзкій тонъ вопроса и неотступное требованіе могутъ вызвать скрытничанье (кулык). По этому поводу Е. А. Александровъ изъ Казалинска сообщаетъ: „не только богатые, но вообще

(*) Здѣсь кукбуре употребленъ въ смыслѣ самаго козленка.

БІЙ СУЛТАНЪ КАНАЕВЪ

ЧИМКЕНТСКАГО УѢЗДА.

Рис. Ахматовъ.

киргизы, не говорятъ количество своего скота, изъ боязни навлечь гнѣвъ божій. Даже не принято говорить числа дѣтей своихъ, изъ тѣхъ же побужденій".

ГЛАВА VII.

Пользованіе землею и водою.—Кочеваніе.—Гостепріимство.—Общее имущество.—Помочь.

До русскаго владычества земля не считалась личною собственностью. Она принадлежала лицу только до тѣхъ поръ, пока онъ на ней находился или ее обработывалъ. До сихъ поръ въ сѣверныхъ уѣздахъ земля не переходитъ по наслѣдству. Выдѣленный сынъ въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ не получаетъ доли земли, каковой еще много въ уѣздѣ. Земля остается за невыдѣленными. Въ южныхъ уѣздахъ пахотная земля и всякаго рода земельные участки переходятъ по наслѣдству.

Лѣтовки, зимовки, угодья и т. д. въ Перовскомъ уѣздѣ болѣе и болѣе пріурочиваются къ извѣстнымъ общинамъ и раздѣляются среди ихъ. Арыки, со всею орошенною ими землею, принадлежатъ тѣмъ, кто ихъ провелъ и ихъ наслѣдникамъ.

У каракиргизовъ продаютъ только тѣ участки, на которыхъ есть насажденія и постройки. Пашни же бросаютъ при отъѣздѣ. Кто ихъ займетъ, того собственностью онѣ становятся.

Лѣтовки и зимовки занимаются киргизами на правахъ потомственнаго пользованія. Устройство арыковъ, усадьбъ, строеній и садовъ превращаетъ землю въ частную собственность. Земельныхъ надѣловъ не существуетъ. Зимовки бываютъ предпочтительно въ мѣстахъ, поросшихъ саксауломъ, кустарникомъ или камышемъ; лѣтовки же въ мѣстахъ болѣе прохладныхъ, т. е. сѣвернѣе или въ горахъ.

Поземельное пользованіе, при такомъ порядкѣ, распредѣлено неравномѣрно и находится въ рукахъ зажиточныхъ людей, у которыхъ бѣдные состоятъ работниками.

Чѣмъ меньше скота, тѣмъ больше хлѣбопашества. Кочев-

ники, со времени голода въ годъ зайца (*), сознавъ непрочность скотоводства на принятыхъ началахъ, обратились къ устройству запасовъ травы на зиму и къ земледѣлію.

За потраву сѣнокоса, по Торгаю, хозяину платятъ убытки только въ такомъ случаѣ, если онъ самъ не переставалъ пользоваться этимъ сѣнокосомъ.

Если человѣкъ, приписанный къ другому уѣзду, желаетъ заняться хлѣбопашествомъ на чужомъ пастбищѣ или чужой лѣтовкѣ, то съ него требуютъ въ пользу общества, которому принадлежитъ земля, арендную плату, размѣръ которой зависитъ отъ условія. Упомянутому лицу запрещаютъ сажать деревья и строиться. Но какъ только оно переписалось въ тотъ уѣздъ и ту волость, гдѣ его пашня, то земля становится его собственностью и онъ платитъ обыкновенныя подати (чубауз) и повинности.

Мѣста болотистыя (тугай), поросшія камышемъ и т. п., еще не продаются, такъ какъ простору много. Тѣмъ не менѣе они болѣе и болѣе пріурочиваются къ тѣмъ, кто въ нихъ зимуетъ и имѣетъ склады сѣна, при которыхъ не рѣдко остаются люди на лѣто. На эти зимовки не пускаютъ людей чужихъ общинъ. Въ случаѣ недоразумѣній, послѣднія платятъ деньги за подножный кормъ—чубауз. (Перовск. уѣз).

Для проведенія новаго арыка, смотря по количеству работъ, выходятъ по одному или болѣе работниковъ изъ каждой кибитки того десятка, пятидесятка, аула и вообще той группы людей, которая между собою согласилась быть пайщиками (кумалак). Изъ орошенной земли каждая участвовавшая кибитка получаетъ участокъ, соразмѣрный съ числомъ ея работниковъ,

---

(*) Голодная зима съ 1879 на 1880 годъ. Описаніе этой зимы см. №№ 17 и 18 Туркест. вѣдом. за 1885 г., въ статьѣ Александрова: „Изъ жизни степныхъ уѣздовъ Сыръ-Дарьинской Области".

Циклъ изъ 12 лѣтъ, по которому тюрки опредѣляютъ возрастъ и истекшее время, состоитъ въ слѣдующихъ названіяхъ: 1) чичкан, мышь, 2) сіир, корова, 3) барс, тигръ, 4) коян, заяцъ, 5) улу, крокодилъ, 6) джилан, змѣя, 7) джилкы, конь, 8) кой, баранъ, 9) мешин, обезьяна, 10) таук, курица, 11) ит, собака и 12) тонгуз, свинья.

дней работы и вообще потраченному труду (михнат). Неучаствовавшему въ проведеніи арыка не дается участка.

Пайщикъ можетъ, по случаю отъѣзда, отдавать свой участокъ въ аренду или переуступить его со всѣми правами и повинностями другому, отъ котораго онъ получаетъ вознагражденіе за потраченный трудъ. Участки съ клеверомъ не только арендуются, но и продаются за цѣну, независящую отъ потраченнаго пайщикомъ труда. Въ Кураминскомъ уѣздѣ продаются участки не только съ клеверомъ, но всякаго рода. Не только у киргизовъ, но и у чаллаказаковъ, неизвѣстно о шафи, т. е. правѣ сосѣда, какъ наиболѣе благопріятствуемаго покупателя. Покупатель участка присоединяется къ податной общинѣ, къ которой относится этотъ участокъ. (Перовск. и Курам. уѣзд.).

Проведшій арыкъ и оросившій имъ извѣстное пространство земли получаетъ право на пользованіе этою землею. При этомъ обыкновенно арыкъ называется по его имени.

Если кто нибудь провелъ новый арыкъ по руслу стараго арыка и черезъ нѣкоторое время явится хозяинъ послѣдняго, то ему отказываютъ въ удовлетвореніи, говоря: „почему ты раньше не заявилъ; мы тогда провели бы арыкъ по другому мѣсту“.

Если извѣстный родъ вырылъ арыкъ или колодезь, съ закланіемъ животнаго передъ началомъ работы, какъ принято, и если потомъ, на мѣсто этого рода, откочевавшаго оттуда, сѣлъ другой родъ, то первый родъ, явившись обратно, требуетъ свой арыкъ или колодезь. Такія требованія заявляются со стороны родни, даже въ седьмомъ колѣнѣ. „Тутъ потраченъ трудъ нашихъ дѣдовъ“. (баба мыздынг михнети), говорятъ въ такомъ случаѣ. Если отвѣтчики откажутся, подъ предлогомъ незнанія о прежнихъ владѣльцахъ, то истцамъ предоставляется присяга въ томъ, что они или ихъ предки вырыли арыкъ или колодезь. Если же тотъ родъ, который занялъ готовый арыкъ или колодезь, употребилъ труды на расчистку и поправку его, то ему говорятъ: „вы за это пользовались водою“. Если же еще не успѣли воспользоваться водою, то имъ дозволяютъ вмѣстѣ сѣять

(косылыб эгевер) и участвовать въ платежѣ податей и повинностей, но съ тѣмъ, чтобы они подпискою отказались отъ правъ на арыкъ или колодезь. Въ такомъ случаѣ земля, занимаемая ими, считается только аманатомъ.

У каракиргизовъ арыки и колодцы принадлежатъ тѣмъ, кто впервые вырылъ ихъ, съ закланіемъ животнаго, хотя бы другіе углубили и поправили ихъ. Эти должны удалиться, когда первый хозяинъ представитъ свидѣтелей или же личную присягу; послѣднюю въ томъ случаѣ, если кромѣ него никто объ этомъ не знаетъ. Если же вторые хозяева посадили деревья или построились, то вода принадлежитъ первымъ, а деревья и постройки вторымъ. Первый хозяинъ можетъ ихъ откупить; можетъ также требовать и сноса ихъ.

Гдѣ подпочвенная вода близка, тамъ всякій самъ себѣ роетъ колодезь (кудук). При рытьи глубокаго колодца, глубиною въ 5—6 саженъ (чинграу), кочевники нанимаютъ знающихъ дѣло работниковъ за опредѣляемую заранѣе плату, которая остается одинаковою, покажется ли вода на малой или большой глубинѣ. При этомъ ставятъ въ условіе, чтобы за работниковъ, которые могутъ быть засыпаны обвалами песчанаго грунта, не требовать хуна.

По Умурбеку и др., хозяинъ колодца можетъ отказать чужому въ водѣ.

На право пользованія водою были ханскіе ярлыки, изъ которыхъ нѣкоторые существуютъ до сихъ поръ. Въ ярлыкахъ упоминается не земля, а арыки, зимовки и лѣтовки. Послѣднія упоминаются непремѣнно въ одномъ и томъ же ярлыкѣ, ибо киргизы не могутъ круглый годъ оставаться на одномъ мѣстѣ. Если зимовка, которою владѣютъ по ярлыку, останется не занятою ея хозяиномъ, а тѣмъ временемъ на ней поселятся другіе и если тамъ осталось строеніе, то во всякомъ случаѣ хозяинъ получаетъ его обратно. Сынъ прежняго владѣльца можетъ потребовать того же, но никакъ не чужой человѣкъ, которому право на землю было якобы завѣщано прежнимъ хозяиномъ. Пришельцы, уступая строеніе, остаются на окрестной землѣ.

Если на засѣваемую однимъ родомъ землю заявитъ претензію другой родъ, не опираясь ни на какіе документы, то разбирающіе этотъ споръ біи должны опросить неприкосновенныхъ къ дѣлу лицъ и старѣйшихъ изъ народа. Если при этомъ никто не будетъ знать, засѣвалъ ли отецъ или дѣдъ истца эту землю и если даже окажется, что засѣвали лѣтъ 20—30 тому назадъ, въ теченіи двухъ или трехъ лѣтъ, то, въ случаѣ неимѣнія у настоящихъ владѣльцевъ земли документовъ, отъ нихъ требуется присяга.

Если отцы и дѣды истца въ прежнія времена засѣвали означенную землю, затѣмъ ее бросили и ушли лѣтъ 20—30 тому назадъ, а дѣти или потомки ихъ, не имѣя документовъ и доказательствъ, кромѣ слѣдовъ курганчей или зимовокъ, устроенныхъ ими или ихъ предками, предъявили искъ, то, въ случаѣ неимѣнія документовъ противною стороною, т. е. фактическими владѣльцами, съ послѣднихъ, по количеству спорной земли, слѣдуетъ присяга.

Если на засѣваемую двумя родами землю одна изъ сторонъ заявитъ претензію къ другой и во время разслѣдованія окажется, что одна сторона имѣетъ документъ, а другая его не имѣетъ, также не имѣетъ ханскихъ, казійскихъ или бекскихъ документовъ о томъ, что земля эта между обоими родами общая, то сторона, имѣющая документы, можетъ отказать другой въ пользованіи землею.

Если обѣ стороны на спорную землю имѣютъ документы, то необходимо, чтобы они были тщательно осмотрѣны свѣдущими муллами, которые должны рѣшить, которой стороны документы подлинны и которой подложны или не заслуживаютъ вниманія; но все таки, для подкрѣпленія иска, со стороны, представившей настоящіе, вѣскіе документы, слѣдуетъ, по количеству спорной земли, присяга.

Если возникнетъ споръ между двумя родами, пользовавшимися одною общею землею, на которой обѣ стороны имѣютъ постройки, мельницы и насажденія; и если одна сторона имѣетъ отъ хановъ или бековъ именные документы, имена же другой

стороны въ томъ документѣ не значатся, то дѣло рѣшается въ пользу имѣющихъ документы; при чемъ неимѣющіе документовъ должны быть удовлетворены по стоимости ихъ построекъ и затѣмъ выдворены съ земли.

Если у одной изъ спорныхъ сторонъ окажется документъ, выданный другою стороною во время миролюбиваго пользованія ими землею и въ немъ будетъ сказано, что сторона, дающая его, уступаетъ противнику извѣстную мѣстность, или извѣстное количество кошей (*) земли, или же, что ей принадлежитъ извѣстная мѣстность или извѣстное количество кошей земли, то сторонѣ, имѣющей подобный документъ, слѣдуетъ отвести землю на основаніи документа; претензію же ея на большее количество земли и воды, въ сравненіи съ документомъ, оставить безъ вниманія.

Если невозможно ни по распросамъ неприкосновенныхъ къ дѣлу лицъ, ни по документамъ, разъяснить поземельный споръ двухъ родовъ, пользовавшихся общею землею, то слѣдуетъ узнать, которая сторона раньше воздвигла на спорной землѣ постройки и той сторонѣ дать присягу.

Законъ 1867 года вовсе не коснулся поземельнаго устройства туземцевъ. Нынѣ дѣйствующее положеніе объ управленіи Туркестанскаго края (законъ 12 іюня 1886 года) установляетъ поземельное устройство кочеваго населенія такимъ образомъ.

Государственныя земли, занимаемыя кочевьями, предоставляются въ безсрочное общественное пользованіе кочевниковъ, на основаніи обычаевъ и правилъ, установленныхъ положеніемъ 12 іюня 1886 года.

Находящіяся въ пользованіи кочевниковъ земли дѣлятся на зимовыя стойбища (зимовки), лѣтнія кочевья (лѣтовки) и обрабатываемыя земли.

Зимовыя стойбища предоставляются въ безсрочное обще-

(*) Одинъ кошъ—пара воловъ и количество вспахиваемой ими земли.

ственное пользованіе каждой волости отдѣльно, по дѣйствительному пользованію и согласно обычаямъ, а въ случаѣ споровъ— по количеству имѣющагося скота и размѣрамъ хозяйства.

Для распредѣленія зимовыхъ стойбищъ и разбора споровъ по поводу этого распредѣленія между волостями уѣзда, назначаются, съ разрѣшенія губернатора, особые съѣзды. При спорахъ между волостями разныхъ уѣздовъ, съѣзды собираются по соглашенію подлежащихъ властей. Съѣзды, подъ предсѣдательствомъ особо назначеннаго губернаторомъ лица, составляются изъ трехъ выборныхъ отъ каждой волости. Приговоры съѣздовъ представляются уѣзднымъ начальникомъ на утвержденіе губернатора и вносятся въ особыя книги, которыя хранятся въ областномъ правленіи.

Распредѣленіе зимовыхъ стойбищъ производится между хозяевами кибитокъ аульными сходами. Основаніемъ этого распредѣленія принимается количество скота и размѣръ хозяйства.

Каждый кочевникъ имѣетъ право возводить на отведенномъ въ пользованіе его для зимоваго стойбища участкѣ жилыя и хозяйственныя постройки, и общества не могутъ требовать сноса ихъ. Означенныя постройки составляютъ собственность ихъ владѣльцевъ. Земли, занятыя постройками, переходятъ по наслѣдству, пока существуютъ строенія. Съ уничтоженіемъ построекъ земли возвращаются обществу.

Лѣтнія кочевки предоставляются въ общественное пользованіе волостей цѣлаго уѣзда и самое пользованіе ими опредѣляется обычаями. Киргизы Сыръ-Дарьинской области сохраняютъ право перехода для лѣтняго кочеванія въ сосѣднія степныя области, но пользуются имъ съ разрѣшенія туркестанскаго генералъ-губернатора, который входитъ въ предварительное о томъ сношеніе съ степнымъ генералъ-губернаторомъ.

По взаимному соглашенію обществъ, въ мѣстахъ удобныхъ, какъ на зимовкахъ, такъ и на лѣтовкахъ, отводятся особые участки для желающихъ заниматься хлѣбопашествомъ и сѣнокошеніемъ. Распредѣленіе участковъ между хлѣбопашцами пре-

доставляется добровольному соглашенію ихъ между собою по обычаямъ.

Постройки, возведенныя на пашняхъ кочевниковъ, составляютъ ихъ собственность, на основаніяхъ, установленныхъ для построекъ на зимовыхъ стойбищахъ.

Земли, состоящія подъ кочевыми и скотопрогонными дорогами, предоставляются во всеобщее пользованіе края (*).

Кочеваніе (кушпек) есть одна изъ древнѣйшихъ формъ жизни, присущая скотоводамъ, вслѣдствіе того, что многочисленныя ихъ стада, оставаясь на одномъ мѣстѣ, быстро потравляютъ весь наличный подножный кормъ.

При кочеваніи киргизы и до настоящаго времени слѣдуютъ древнему обычаю. Кочуютъ обществами одного рода, допуская въ свои аулы изъ другихъ родовъ лишь родственниковъ по женской линіи или бѣдняковъ, нанимающихся въ работники. Пути кочевокъ опредѣлены для каждаго рода. Каждый родъ имѣетъ свои опредѣленныя мѣста лѣтнихъ (джайляу) и осеннихъ (куздяу) кочевокъ.

Наканунѣ выхода съ зимовокъ дѣлается угощеніе. Послѣ угощенія, между столбами воротъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, то на устроенномъ подобіи ихъ, зажигаются два костра. Старшая женщина, ставъ между нимъ, беретъ посуду изъ тыквы (кабак) и, разбивая ее, приговариваетъ: „съ разбитіемъ этой посуды разлетѣлись всѣ печали“ (кабак сынды кайгы китты). Затѣмъ та же женщина беретъ уже навьюченныхъ верблюдовъ и выводитъ ихъ изъ ограды. Въ тоже время мужчины, женщины и дѣти, перепрыгивая чрезъ костры, приговариваютъ: прочь, прочь! (алас, алас). Отойдя верстъ 5—6 отъ зимовки, останавливаются, разбиваютъ юрты, рѣжутъ лошадей и барановъ и устраиваютъ кудаи, т. е. жертвоприношеніе богу. При закланіи животныхъ произносятъ: „да будемъ такъ же счастливы на но-

---

(*) §§ 270—279 Положенія объ управленіи Туркестанскаго края.

вомъ мѣстѣ, какъ были счастливы на старомъ“ (иски джуртта исерке джанга джуртта джарлыка).

Кочуютъ группами (тап тап) изъ большаго или меньшаго числа кибитокъ. Отправленіе въ путь не опредѣляется властями: хозяинъ каждой кибитки воленъ тронуться и остановиться, когда хочетъ. Аксакалы, а по каракиргизу Курпетаю Даулеткулову, богачи, указываютъ, но не принуждаютъ. Тоже самое относится къ выбору мѣста остановки и группированію остановившихся кибитокъ. Лѣтомъ живутъ болѣе въ разброску (тарау), зимою болѣе скученно. Близко не сходятся потому, что явился бы недостатокъ въ травѣ и водѣ и скотъ сталъ бы смѣшиваться. Дойный скотъ (сауаман) пасется около самаго аула, въ которомъ его доятъ каждый день два раза. Остальной скотъ пасется подальше, гдѣ больше травы. Избѣгаютъ располагаться у дорогъ, даже малыхъ. Если же приходится расположиться у дороги, то скрываются за холмомъ, съ цѣлью не имѣть гостей. Тѣ, кто живетъ по дорогамъ, это бузагеры (*) и самый отчаянный народъ.

Въ прежнее время перекочевка на новое мѣсто происходила (по Микебаю, Перовск. уѣзда) безъ предварительнаго испрашиванія согласія у тѣхъ, кто находится близъ этого мѣста. Нынѣ обязательно, по крайней мѣрѣ для тѣхъ, у кого есть скотъ, посылать за день развѣдчика (коныс караб китпек). Если прикочевавшій безъ спроса отказывается удалиться, то его подвергаютъ побоямъ, на которые онъ не можетъ жаловаться бію. Впрочемъ, въ согласіи на прикочевку не отказываютъ, безъ особенно важныхъ причинъ. Отказываютъ тамъ, гдѣ пастбища подѣлены. По Абдрахману (Ауліеатинскаго уѣзда), прикочевка со скотомъ безъ спроса возможна у кочевыхъ киргизовъ (элбай казак) въ степи, не раздѣленной на сѣнокосы и другіе участки.

Развѣдчикъ, находя новое мѣсто, напр. колодезь, незанятымъ, ставить около него знакъ (бельги), копье или вещь, или чертитъ на землѣ тамгу или связываетъ пучкомъ высокую траву,

(*) Продавцы бузы, опьяняющаго напитка изъ проса.

выросшую у колодца или родника. Видя знакъ, другіе уже не выбираютъ это мѣсто своимъ стойбищемъ.

Если вожакъ кочующаго общества выбралъ для него мѣсто и не отмѣтивъ его ни однимъ изъ перечисленныхъ знаковъ, отправится для осмотра окрестныхъ пастбищъ, а по возвращеніи найдетъ, что вожакъ другаго аула успѣлъ занять его мѣсто, то заявленіе перваго вожака не принимается въ уваженіе. Когда объ одномъ и томъ же мѣстѣ заспорятъ два вожака, пришедшіе въ одно время съ двухъ противоположныхъ сторонъ, то споръ рѣшается слѣдующимъ образомъ. Если одинъ изъ спорящихъ бій, а другой—извѣстный въ цѣломъ родѣ аксакалъ, старѣйшина, то уступка дѣлается въ пользу послѣдняго. Если споръ происходитъ между біемъ и простымъ киргизомъ, то спорное мѣсто остается за первымъ. Если спорящіе простые люди, то уступка дѣлается старшему лѣтами. Этому же слѣдуютъ при столкновеніяхъ двухъ біевъ, двухъ аксакаловъ. При равенствѣ спорящихъ принимается въ соображеніе старшинство рода или отдѣленія.

У каракиргизовъ никто не можетъ занять лѣтовку, гдѣ издавна кочуетъ извѣстный родъ. Можно просить: „у меня нѣтъ лѣтовки; позвольте быть вашимъ сосѣдомъ“ (конгсылаш). Но при отказѣ нельзя ничего сдѣлать, ибо какое право можно имѣть на чужую лѣтовку? (браунинг яйлауинда несе бар).

Если одинъ родъ заходитъ въ пастбища другаго, то представители послѣдняго получаютъ съ пришедшихъ курабаши, т. е. съ каждаго табуна (*) по одному барану.

Если аулъ прикочуетъ на мѣстность, вблизи которой уже расположенъ другой аулъ, и скотъ его загрызетъ или убьетъ какое либо животное, принадлежащее прежде кочевавшему на этой мѣстности аулу, то первый уплачиваетъ пострадавшему все, чего тотъ лишился. Если же скотъ прежде кочевавшаго на извѣстной мѣстности аула загрызетъ или убьетъ животное, принадлежащее вновь прикочевавшему аулу, то послѣдній никакого вознагражденія не получаетъ.

(*) Кура—табунъ до 600 головъ.

Древній обычай безвозмездной подачи пищи (кунакасы беру) гостю (*) и его лошади и мѣста ночлега основывается: 1) на общности имущества, ибо киргизы называютъ это кунакасы невыдѣленнымъ имуществомъ Алаша (Алаштынг улеисмеген инчиси) (**); 2) на опасеніи, что если гость умретъ съ голоду, то за него потребуютъ хунъ.

Установленіе кунакасы преданіе приписываетъ киргизскому родоначальнику Алаша. Подъ старость, Алаша, оставивъ часть имѣвшагося у него скота себѣ, раздѣлилъ остальной скотъ между тремя своими сыновьями, отъ которыхъ происходятъ нынѣ существующія три орды; и назвалъ доставшуюся каждому изъ нихъ долю имущества *инчою*, т. е. неотъемлѣмою и неприкосновенною собственностью каждаго изъ нихъ. „Но, прибавилъ онъ, по условіямъ вашей кочевой жизни, по роду занятій вашихъ, скотоводствомъ и по отчужденности вашей отъ осѣдлой жизни, съ ея товговлею и базаромъ, гдѣ всякій путникъ, куда бы ни пріѣхалъ, находитъ себѣ, за плату, пріютъ и жизненные припасы, трудно будетъ вамъ, а въ особенности имѣющему размножиться отъ васъ потомству, ѣздить отъ одного къ другому съ своими съѣстными припасами. Не повезете же вы на денной путь собственнаго барана, а еще болѣе не повезете скотину на путь дальній, особенно при вашемъ способѣ ѣзды верхомъ. И потому вотъ вамъ мой вѣчный завѣтъ: не берите при взаимномъ посѣщеніи вашемъ другъ съ друга платы за съѣстные припасы; будьте другъ къ другу постоянно какъ бы приглашенные гости; пользуйтесь такимъ образомъ другъ у друга правомъ кунакасы или даровымъ безплатнымъ пріютомъ и угощеніемъ. Для этого примите отъ меня еще оставшуюся у меня $^1/_4$ часть моего имущества и считайте ее уже не своею собственностью, а общимъ достояніемъ и какъ бы не раздѣленною между вами на вѣки вѣковъ инчою“.—„Да будетъ такъ; мы не забудемъ твоего

(*) Названіе гостя божьимъ (худай кунак) есть, вѣроятно, переложеніе сартовской пословицы: „гость есть подарокъ Бога“ (михман атаи худа).

(**) Хотя по смыслу приведеннаго изреченія не киргизы не имѣютъ права на кунакасы, но и имъ не отказываютъ.

завѣта", отвѣчали съ покорностію дѣти благороднаго родоначальника Алаша.

По сообщенію бія Микебая (Перовск. уѣзда), хозяинъ кибитки платитъ за умершаго съ голоду гостя хунъ, а за его лошадь, околѣвшую съ голода, другую лошадь. Нынѣ этого не бываетъ (по Кунакбаю, Ауліеатин. уѣзда). По крайней мѣрѣ, въ годъ зайца многіе померли съ голоду, а исковъ на неподачу кунакасы не было. У каракиргизовъ также не платятъ хуна и не платятъ за околѣвшую отъ голода лошадь.

Услышавъ о пріѣздѣ гостя, ближайшія кибитки, по собственному почину, приносятъ свою ленту кунакасы. Городскіе киргизы (ауліеатинскіе и ташкентскіе) даютъ своимъ гостямъ только помѣщеніе: за пищею гости ходятъ сами на базаръ. Каракиргизы оставляютъ дорогаго гостя наединѣ съ угощеніемъ. Дѣло гостя пригласить хозяина или подать ему остатки (саркыт).

О взглядѣ киргизовъ на гостепріимство свидѣтельствуетъ пословица: „если гость разъ остановится, то это счастіе, если два раза—бѣдствіе" (кунак бр конса куттэки конса джут).

Хозяинъ отвѣчаетъ только тогда за безопасность гостя и сохранность его имущества, если они не состоятъ въ войнѣ, барантѣ или личной враждѣ. Тѣмъ не менѣе бываетъ (по Торгаю), что когда тяжущійся является въ кибитку противника, то находятся люди, увѣщевающіе хозяина простить обиду, такъ какъ-де явка въ кибитку есть знакъ изъявленія покорности, и честь теперь удовлетворена (алдынга кельгени намусынгнынг биткени). Совѣтуютъ простить противника, напоминая пословицу: „если кто зайдетъ къ тебѣ, то прости ему даже и хунъ за отца" (алдынга келгенде атангнынг хуны китсе де киш).

За обиду гостя взыскиваютъ на общемъ основаніи, хотя совѣтуютъ не ссориться съ нимъ и не обижать его (азар бермек), согласно пословицѣ: „когда придутъ въ твою кибитку, то не высказывай своей претензіи, хотя бы она была величиною съ кибитку" (уинге келгенде уйдей дауынг булса да айтпа). Назвать, безъ причины, гостя или человѣка, укрывшагося отъ преслѣдованія злодѣевъ, воромъ или преступникомъ и вести его

къ властямъ — непредосудительно, если гость не близкій родичъ. Право убѣжища извѣстно (*) киргизамъ и каракиргизамъ. Воръ и оговоренный въ воровствѣ не принимаются въ гости и выдаются тѣмъ, кто требуетъ ихъ выдачи. Если (по Абдрахману) человѣкъ, преслѣдуемый врагомъ, проситъ защиты въ какой нибудь кибитвѣ и туда же входитъ его врагъ, то обоихъ выгоняютъ, предоставляя имъ рѣзать другъ друга въ степи. Впрочемъ, это зависитъ отъ личныхъ качествъ хозяина кибитки.

Отвѣтственность хозяина за украденное у гостя нынѣ болѣе въ ходу, чѣмъ прежде.

Когда пріѣзжій, знакомый или незнакомый, остановится передъ закатомъ солнца у какой нибудь юрты, то хозяинъ ея или колетъ барана для его угощенія, или удовлетворяетъ пріѣзжаго добрыми, привѣтливыми словами. Если послѣдняго гостю мало и онъ самъ заколетъ барана изъ стада юртовладѣльца и съѣстъ, и если по этому поводу возникнетъ споръ, то гость будетъ правъ, а хозяинъ виноватъ. (Сообщеніе бія Ауліеатинскаго уѣзда Шанчи Чиныбекова).

Общность имущества киргизовъ основывается на родовомъ началѣ. Чѣмъ тѣснѣе кругъ родства, тѣмъ безконтрольнѣе члены его пользуются имуществомъ другъ у друга. Дѣти берутъ у родителей, что имъ нужно или что имъ угодно. Воровство въ семейномъ кругу называется только „тайнымъ отнятіемъ“ (ясырыб алган). Племянники съ женской стороны (джіен), по поговоркѣ, всегда воруютъ у дядей (тага). Зять (мужъ сестры — езна) и дядя, по мѣрѣ силъ, прибавляютъ (косады) свою долю къ калыму. Взаимные иски между сватами крайне неохотно разбираются біями: ихъ примиряютъ прямо на основаніи родства (бійскія книги Перовскаго уѣзда). Между двоюродными братьями (немере), по совѣту аксакаловъ (яхсы ксилер), бываетъ поддержка скотомъ не въ долгъ (Кунакбай). Въ болѣе дальнемъ родствѣ, если не даютъ скота, то даютъ что нибудь дешевое или пищу. Въ пользу бѣдныхъ дѣлается сборъ съ народа (юрт-

(*) Тоже высказываетъ и Левшинъ, часть III, стр. 82.

чилик) аксакаломъ, даже противъ воли лица. Также дѣлается сборъ съ народа въ пользу лицъ вліятельныхъ, для уплаты ихъ частныхъ долговъ (*). Бѣдные, прося у богатой родни поддержки и не получая ея, крадутъ у нихъ или отнимаютъ желаемое на время или навсегда. Призы на скачкахъ дѣлятся родомъ выигравшаго. Иски хуна между родственниками оканчиваются „родственнымъ“, т. е. небольшимъ хуномъ (карындас хун).

По бію Султану Канаеву, Чимкентскаго уѣзда, просятъ пособія у родни, подъ названіемъ немеурин или джылулаекан, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) кто сильно задолжалъ; 2) кто разорился по ложному противъ него иску; 3) кто присужденъ къ хуну (**). Однако, помощь на уплату долговъ, какъ должны были сознаться біи Султанъ и Халмахаммедъ, оказывается всегда соразмѣрна вліянію (кадрына яраса) въ обществѣ того человѣка, который задолжалъ. Такъ что если бы не вліятельный, но хорошій человѣкъ задолжалъ крупную сумму и обратился къ родичамъ, то ихъ пожертвованія покрыли бы только малую часть долга.

(*) Изъ дѣлъ Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія видно, что и при русскомъ владычествѣ, съ разрѣшенія русскихъ властей, производились сборы съ населенія въ пользу лицъ вліятельныхъ. Такъ, однимъ изъ уѣздныхъ начальниковъ представленъ былъ на утвержденіе военнаго губернатора приговоръ волостныхъ выборныхъ Джулекской волости о пожертвованіи по одному руб. съ кибитки, для покрытія долговъ волостнаго управителя Аяке Бикджанова. На это получилъ отъ военнаго губернатора отвѣтъ, что онъ не находитъ „удобнымъ разрѣшить официально сборъ по 1 руб. съ кибитки въ пользу волостнаго управителя Бикджанова“. (Предписаніе 17 Марта 1876 г., № 2727). Въ 1878 г. было разрѣшено, на уплату частныхъ долговъ того же Аяке Бикджанова, во вниманіе примѣрнаго исполненія имъ служебныхъ обязанностей въ теченіе слишкомъ 10 лѣтъ и крайне бѣднаго положенія оставшагося послѣ него семейства, не въ примѣръ прочимъ, принять добровольное пожертвованіе со стороны киргизовъ Джулекской волости, въ количествѣ не болѣе семи тысячъ рублей. (Предложеніе военнаго губернатора начальнику Перовскаго уѣзда 21 Августа 1878 г., № 4127).

(**) Желающій обратиться за общею помощью къ народу, приглашаетъ представителей отдѣленій рода къ себѣ, дѣлаетъ имъ угощеніе, а затѣмъ держитъ къ нимъ рѣчь, въ которой высказываетъ свои неудачи, или стѣсненное положеніе, заканчивая указаніемъ на древній ихъ обычай, установившійся въ незапамятныя времена, когда подобные имъ же люди помогали другъ другу. Не обходится безъ того, чтобы проситель не привелъ пословицу: „если изъ озера черпать воду ложками, то воды не убавится; такъ точно не обѣднѣетъ и общество оказывая помощь“ (кисык тан алган минень куль таусык мас бергек мек мусапарге иль таусуль мас). На это отвѣчаютъ: „если плюнетъ одинъ человѣкъ, то ничего не выйдетъ; если плюнетъ цѣлое общество то образуется озеро“ (бер ту курсе бер булар как тукурсе куль булар). И такимъ образомъ рѣшается вопросъ объ оказаніи общей народной помощи.

По Торгаю, нужно отличать джилу и юртчилик. Джилу есть посильныя пожертвованія друзей, родственниковъ и свойственниковъ, по случаю: пожара, разграбленія аула непріятелями, уплаты хуна и голода. Юртчилик есть разложеніе долговъ на народъ. Какъ при джилу, такъ и при юртчиликѣ, взаимность есть условіе этого пожертвованія. Но при юртчиликѣ почти принуждаютъ къ уплатѣ, подъ предлогомъ, что при отцахъ и дѣдахъ были случаи взаимнаго юртчилика, или же посредствомъ угрозы отсѣчь подолъ и тѣмъ прекратить взаимное оказываніе юртчилика (юртчилик кылмаска итек кести кыламыз). Подолъ, впрочемъ, не отсѣкаютъ. Это только метафора.

Требуя поддержки, бѣдный говоритъ богатому: „дай мнѣ траву твоего скота“ (малынгнынг шубин бер маган), т. е. вознагради меня за мое общее съ тобою право на ту траву, на которой пасется твой скотъ. Такая поддержка, въ видѣ сбора съ народа, подъ руководствомъ аксакала, устраивается тогда, когда у бѣднаго околѣваетъ весь скотъ. Кто откажется отъ взноса, тотъ лишается права на поддержку въ свою очередь, когда съ нимъ случится подобное же несчастье.

Эта поддержка распространяется и на услуги случныхъ самцовъ. Если хозяева этихъ животныхъ бѣдняки, то они требуютъ за одолженіе самцовъ плату, со словами: дай его мочу (сидигин бер). Имъ даютъ платокъ или другую вещь, подъ названіемъ актыгы, т. е. „за его безупречность“, или же одолжаютъ рабочую скотину.

Въ настоящее время, юртчилык уже выходитъ изъ обычая, что особенно замѣтно въ южныхъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области.

Весьма мало извѣстенъ обычай отдавать поочередно (кезек) все молоко или масло даннаго аула, сегодня въ одну кибитку, завтра въ другую и т. д. Это зависитъ отъ общаго согласія и дѣлается хорошими людьми, съ цѣлью поддержать тѣхъ, у кого нѣтъ скота или его мало (Перовскій уѣздъ). Въ Чимкентскомъ и Ауліеатинскомъ уѣздахъ говорятъ, что это обычай бѣдныхъ сартовъ, имѣющихъ по одной или по двѣ дойныхъ скотины

(саун или сауаман). Кезек между киргизами и каракиргизами имѣетъ цѣлью приготовленіе сыра (курут и иримшик (*)), гдѣ требуется сразу много молока. Эта отдача, по причинѣ взаимности, равняется продажѣ, сатулу.

Въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ извѣстенъ обычай помочи (хашар) при постройкахъ, полевыхъ работахъ и т. д. Зовущій предлагаетъ пищу, но являться не обязательно. У каракиргизовъ тоже есть обычай помочи. Помочь продолжается не дольше одного дня, иначе никто не придетъ. Къ бѣднымъ, которые плохо угощаютъ, не идутъ.

Въ Чимкентскомъ уѣздѣ подвергшійся барантѣ имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдніе родичи отправились вмѣстѣ съ ними въ погоню за барантачами. Эти пособники называются кумек. Если кумек будетъ убитъ, то пригласившій его пуститься въ погоню, не несетъ никакой отвѣтственности. (Сообщено біемъ Султаномъ Канаевымъ).

По Торгаю, какъ скоро предстоитъ одному человѣку работа, которая ему не подъ силу, то онъ приглашаетъ на помочь (кумек чакырады, асар кылады, кубдесиб кылады), напр., въ барантѣ, на постройку надмогильнаго памятника, на полевыя работы, даже на расчистку арыка, если онъ самъ боленъ или старъ.

Для катанія кошемъ и другихъ женскихъ работъ сзываютъ дѣвицъ и женщинъ на помочь (кумек), по сообщенію Александрова изъ Казалинска.

(*) Иримшикъ получается отъ долгаго кипяченія молока, съ прибавкою «мандил» или «жуткунчак» (шейнаго хряща) отъ околѣвшаго ягненка.

ГЛАВА VIII.

Наемъ.—Находка.—Аманатъ.—Подарки.—Торговля.—Долги.—Цѣна животныхъ по адату.—Провозъ клади на верблюдахъ.

У земледѣльцевъ существуетъ видъ найма рабочихъ на паяхъ: состоятельные даютъ работнику пропитаніе и сѣмена и одолжаютъ свой скотъ, землю и орудія на время полевыхъ работъ. Рабочій получаетъ вознагражденіе изъ урожая, смотря по условію, отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ его. Нѣтъ урожая, нѣтъ и вознагражденія.

Кромѣ того существуетъ наемъ слугъ (ялчи) для: 1) пастьбы скота (пастухъ называется канчи, а въ частности: овецъ — койчы, табуна—джилкычи, мериновъ—келахтачи), 2) полевыхъ работъ (эгинчи), 3) домашнихъ услугъ (джигит, хызмектер) и 4) оффиціальныхъ порученій (ясаул) у волостнаго, бія и т. п. Эти слуги или работники нанимаются на годъ, рѣдко помѣсячно и поденно. Слуги получаютъ плату или впередъ сполна, или половину, а остальную половину въ извѣстный срокъ. Въ случаѣ отказа одной стороны, производится разсчетъ по днямъ и работникъ возвращаетъ хозяину излишне полученное. Присутствіе свидѣтелей при заключеніи условія не обязательно.

Хозяинъ называетъ слугу „балам“ (сынъ мой), „адамым“ (мой человѣкъ), „кузим“ (мой глазъ). Согласно послѣднему названію, слуга долженъ предотвращать убытки, хотя бы они не касались его спеціальности.

Прислуга отвѣчаетъ за умышленное (касдан) нанесеніе ущерба. За воровство у хозяина она отвѣчаетъ на общемъ основаніи.

За ущербъ и потери, происшедшіе по нерадѣнію (бигамдиктан) и недосмотру (хатадан), напр., разбитіе вещи, пропажу овцы, слуга не платитъ, за исключеніемъ того случая, когда было условіе платить.

Хозяинъ можетъ бранить и даже бить наемнаго слугу до трехъ ударовъ нагайкою, безнаказанно. Съ четвертаго удара хозяинъ уже считается провинившимся (айбдар), и послѣ этого слуга можетъ жаловаться. Слуга не смѣетъ ни бранить, ни бить хозяина, подъ страхомъ присужденія къ уплатѣ аттона и испрошенія прощенія. Хозяинъ, тронутый просьбою слуги, припавшаго къ его ногамъ и держащаго его за руки, прощаетъ иногда самое взысканіе. Въ случаѣ взаимныхъ побоевъ дѣло оставляется безъ вниманія.

За нерадивую службу слугѣ не полагается штрафа; его только отпускаютъ съ разсчетомъ. Въ настоящее время нѣкоторые заставляютъ слугу платить за происшедшій по нерадѣнію его ущербъ. Напримѣръ, если овца пропала днемъ, то нѣкоторые взыскиваютъ $^1/_2$ или $^1/_3$ часть стоимости ея; если же она пропала ночью, то пастухъ не виноватъ, потому что ночью спитъ. Иногда койчы даритъ своему тамыру хозяйскую овцу, которой хозяинъ и не досчитывается. Пастухъ оправдывается, говоритъ, что она сбѣжала. Если обманъ будетъ открытъ, то пастухъ платитъ стоимость овцы и еще штрафъ въ количествѣ одной овцы. Если хозяинъ припомнитъ, что у этого пастуха и раньше случались потери овецъ, то объ этихъ потеряхъ теперь налагается присяга на самаго пастуха, а если пастухъ жилъ въ своей семьѣ, или у родныхъ, то на нихъ. Хозяинъ можетъ счесть за позоръ для себя, брать присягу съ пастуха, какъ человѣка неравнаго ему (койчинын джанын алмаймын, дурус кси имес). Тогда біи налагаютъ присягу на самого хозяина.

За съѣденныхъ волками овецъ пастухъ не отвѣчаетъ и въ томъ случаѣ, если было вообще условіе о вознагражденіи убытковъ. За падежъ и естественную смерть (аджаль) скота пастухъ вовсе не отвѣчаетъ.

За стрижку шерсти ножницами (кырктыс) у хозяйскихъ барановъ чужимъ человѣкомъ или самимъ пастухомъ полагается не взысканіе, а только выговоръ, ибо шерсть, молоко и рабочая сила животныхъ считаются „благотворительностью животныхъ“ (малнынг хайры) и за пользованіе ими не платятъ. Чело-

вѣка, требующаго за нихъ плату, порицаютъ словами: „пусть онъ, не разбогатѣвъ, погибнетъ“ (бай болмай улсин).

Пригульный скотъ (буралкы, нукатык) достается вообще пастуху. Жадный хозяинъ можетъ требовать его себѣ, на томъ основаніи, что его скотъ привелъ пригульную скотину. У каракиргизовъ пригульная скотина достается пастуху, если онъ не заявитъ о ней хозяину; если же хозяинъ узнаетъ о ней, то онъ потребуетъ ее къ себѣ, потому что она пристала (сингиб китти) къ его скоту. Нѣкоторые держатъ пригульный скотъ (буларкы по каракиргизски) у себя, другіе рѣжутъ ее на кудаи, угощеніе народа. При русскомъ владычествѣ установлено: бѣжавшій или пригульный скотъ представлять начальству. Потерявшій скотину хозяинъ обращается къ начальству, которое производитъ справки о мѣстонахожденіи потеряннаго.

По Маковецкому (I, стр. 43), размѣръ сюунчи за представленіе потеряннаго простирается до $^1/_5$ стоимости его. Исключеніе составляетъ овца: нашедшій ее оставляетъ у себя ея потомство, а хозяину возвращаетъ потерянную штуку. Если же онъ испортитъ на овцѣ знакъ ея хозяина, то возвращаетъ овцу вмѣстѣ съ приплодомъ. Торгай же говоритъ, что нашедшій беременную овцу отдаетъ хозяину овцу и ягненка, для того чтобы и онъ, нашедшій, если когда нибудь потеряетъ беременную овцу, получилъ ее тоже съ ягненкомъ; если же хозяинъ найденной овцы явится только черезъ 2—3 года, то ему отдаютъ одну овцу, „согласно адату и шаріату“, говоря: „если ты узнаешь ягненка, то возьми его“ (козысын танысанг алакой). Торгай знаетъ и другое мнѣніе, по которому хозяину, явившемуся черезъ 2—3 года, присуждаютъ только половину барана, имѣя въ виду уходъ и труды по его содержанію (багыб кагыб). Если нашедшій барана запрется, то присяга налагается на самого хозяина. Для полученія своей потерянной лошади, коровы или верблюда, хозяинъ долженъ представить семь свидѣтелей (исбат), изъ которыхъ двое должны присягнуть. Если нашедшій объявилъ всѣмъ о находкѣ, то наложеніе на ней своей тамги не есть воровство.

Скотъ держатъ до 2—3 недѣль. Послѣ этого заявляютъ волостному управителю о неявкѣ хозяина.

Если найденная скотина отелится, то теленокъ не отдѣляется отъ матки, онъ тоже принадлежитъ хозяину ея; а если нѣтъ хозяина, то нашедшему. Если пропало много скота, а найдено меньше, то обвиняютъ нашедшаго въ сокрытіи остальнаго. Въ этомъ случаѣ рѣшаютъ на основаніи показаній безпристрастныхъ людей, безъ присяги.

Найденныя вещи (нерсе, буюм) идутъ въ пользу нашедшаго, если никто не былъ свидѣтелемъ находки. Если были свидѣтели, то находка сохраняется нашедшимъ отъ одного до двухъ мѣсяцевъ, до явки хозяина, который получаетъ свою вещь за плату сююнчи.

Размѣръ сююнчи тѣмъ больше, чѣмъ дольше хранилась вещь. Примѣрно за вещь въ 1 руб. сююнчи простирается до 20 коп., за вещь въ 10 руб.—2 руб., за 20 руб.—5 руб., за лошадь—1 тилля, за верблюда—1½ или 2 тилли. Если хозяинъ вещи не явится, то она переходитъ во владѣніе нашедшаго.

Для тѣхъ, кто присутствовалъ при находкѣ денегъ, раздѣляютъ найденное между всѣми, съ обязательствомъ отдать, если явится хозяинъ.

Если младшій изъ спутниковъ нашелъ халатъ, тюбетейку или другія части одежды, то онъ, по требованію другихъ, отдаетъ найденное старшему. Если всѣ одинаковаго возраста, то найденное даютъ лицу бѣлой кости; если нѣтъ между ними бѣлой кости, то даютъ гостю, т. е. человѣку изъ чужаго рода; если нѣтъ гостя, то даютъ муллѣ; если нѣтъ муллы, то тому, кто женатъ, потому что женатые вообще старше холостыхъ; если всѣ женаты, то тому, кто раньше женился. Эта отдача платья называется байлаган.

Когда видятъ лису въ чужомъ капканѣ (какпан), то нашедшій беретъ ее себѣ, оставляя капканъ. Взять капканъ, значитъ учинить кражу; взятіе лисы не есть кража (*). Даже на

(*) Если хозяинъ капкана или охотникъ съ собакою изловятъ первую лису и если случайно проѣзжавшій киргизъ, даже незнакомый, предъявитъ требованіе на нее,

судѣ, когда присуждаютъ къ отдачѣ капкана, нельзя требовать вмѣстѣ съ нимъ и выдачи лисицы.

Если охотникъ (мирген) застрѣлилъ кулана при другихъ, то онъ отдаетъ спину его (саури) старшему изъ нихъ, или муллѣ и вообще какъ выше сказано. Отдача части застрѣленнаго называется сыралыга. (Цѣликомъ по Торгаю).

Въ Перовскомъ уѣздѣ находки, состоящія въ деньгахъ, одеждѣ, пригульномъ скотѣ и проч., остаются у нашедшаго, о чемъ доводится до свѣдѣнія или предполагаемыхъ хозяевъ, или властей, и выдаются хозяевамъ за сююнчи, равняющееся $^1/_{10}$ или $^1/_{20}$ части стоимости ихъ, т. е. приблизительно въ 4 раза меньше чѣмъ при отнятіи отъ вора. Родственникамъ отдаютъ безъ платы. Если хозяинъ вещи не явится въ теченіи одного—двухъ лѣтъ, то найденное становится собственностью нашедшаго. Если находка не была объявлена обществу (джау кеге шыгармак), съ намѣреніемъ присвоенія, а затѣмъ явится хозяинъ ея, то она, а если уже нѣтъ ея, то стоимость ея, возвращается хозяину со всѣми судебными его издержками, но безъ штрафа. Сокрытіе же находки отъ розысковъ хозяина считается за воровство.

У каракиргизовъ находка принадлежитъ нашедшему, съ отдѣленіемъ части ея для свидѣтелей находки.

Добросовѣстность по отношенію къ вещамъ, принятымъ на сохраненіе (аманат), есть обязанность нравственная, не юридическая, какъ видно изъ названія: божій аманат (кудаи аманат). Поэтому вещи поручаютъ на сохраненіе только лицамъ, хорошо извѣстнымъ, или родственникамъ.

Вещи, находящіяся на сохраненіи, возвращаются хозяину при первомъ требованіи. За злостную растрату и продажу ихъ хозяинъ бьетъ виновнаго и привлекаетъ его къ отвѣтственности, какъ за воровство; за случайную потерю, тотчасъ заявленную старшимъ или властямъ, не отвѣчаютъ. У каракиргизовъ тотъ

въ видѣ подарка и для успѣха будущей охоты, то охотникъ отдаетъ ее. Въ случаѣ отказа онъ платитъ штрафъ.

же обычай. За незаявленную потерю вещи, данной безъ свидѣтелей, назначаютъ присягу отвѣтчику или истцу, если они хорошіе люди. На основаніи присяги, обязываютъ къ возврату или невозврату самой вещи и къ уплатѣ судебныхъ расходовъ, но безъ штрафа и иного взысканія. Если вещь дана при свидѣтеляхъ, то постановляютъ рѣшеніе безъ присяги. Если съ принятіемъ вещей на сохраненіе были сопряжены издержки, то ихъ платитъ хозяинъ.

Если принявшій вещь самъ выпросилъ ее для временнаго пользованія, то онъ платитъ расходы, сопряженные съ передачею, платитъ также за порчу вещи отъ употребленія, за случайныя поврежденія и потерю (наприм., утерю скота во время бурана).

Кладь у возчиковъ также считается аманатомъ. Утеря клади возчикомъ, обязавшимся доставить ее къ мѣсту назначенія, одинакова съ преднамѣреннымъ воровствомъ, т. е. возвращается стоимость клади, съ штрафомъ въ двойную стоимость ея. Въ случаѣ, если возчикъ былъ вынужденъ необходимостью передать кладь другому лицу для перевозки, то онъ освобождается отъ отвѣтственности, предъявленіемъ росписки этого лица.

Если во время пожара или другаго общаго бѣдствія (тенгри казасы) погибъ только аманатъ, а не другое имущество, то присуждаютъ къ уплатѣ стоимости его сполна. Если же аманатъ и имущество хранителя его погибло, то послѣдній платитъ или половину стоимости его, или же ничего не платитъ (Перов. и Ауліеат. уѣзды). О степени отвѣтственности за аманатъ заключаютъ условіе предъ принятіемъ его (каракиргизъ Курпетай Даулеткуловъ).

Кто прикочуетъ со стадами къ чужой зимовкѣ, тотъ обыкновенно проситъ хозяевъ ея дать ему мѣсто на условіяхъ аманата. Ему сначала отказываютъ. Тогда онъ обѣщаетъ имъ заплатить. Послѣ этого, отчасти ради добраго дѣла (саваб), отчасти изъ-за барыша, даютъ ему мѣсто, но не больше какъ на одинъ годъ.

По Торгаю, противъ Маковецкаго, не въ обычаѣ ссужать дойный скотъ за деньги. Для земледѣлія на паяхъ (серикликке) ссужаютъ воловъ, лошадей и верблюдовъ.

Если взятая, какъ аманатъ, скотина возвращается въ столь захудаломъ видѣ, что хозяину ея кажется, что она не переживетъ зиму, тогда державшій ее аманатомъ обѣщаетъ прокормить ее до весны.

Подаренное или пожертвованное съ богоугодною (назр) или благотворительною (кудаи) цѣлью не возвращается, какъ и подарокъ, съ цѣлью чествованія высшаго (иззат) или низшаго (инам).

Подаренную высокопоставленными лицами одежду приличествуетъ носить при представленіяхъ этимъ лицамъ.

Возвращенію подлежатъ подарки по дружбѣ, называемые колка, если на нихъ не отвѣтили такими же подарками по прошествіи нѣкотораго времени (Ауліеатинск. уѣздъ). У каракиргизовъ воровство подареннаго наказывается какъ обыкновенное воровство. По Торгаю, бій говоритъ вору: „зачѣмъ ты дарилъ? теперь это уже его собственность". Отвѣтчикъ говоритъ: „моя родня не согласилась на сдѣланный мною подарокъ; мнѣ было стыдно требовать его назадъ, поэтому я укралъ". Бій присуждаетъ либо къ возврату украденной вещи тому, кому она была подарена, безъ штрафа за воровство, либо къ штрафу, безъ возврата самой вещи, такъ какъ воръ былъ ея хозяиномъ.

Если кто либо гонитъ военную добычу, то встрѣчные говорятъ: „эй богатыри, дайте сауга!" (*). Тогда обязательно уступаютъ лошадь, овцу или какую либо вещь.

Когда земледѣльцы молотятъ, собираютъ съ гумна хлѣбъ или измѣряютъ его, то бѣдняки, не имѣющіе своей пашни, ходятъ по гумнамъ своего рода или общества и собираютъ подаяніе, кеусен. Имъ обыкновенно даютъ деревянную чашку, вмѣщающую отъ 2 до 6 фунтовъ зерна, или же одну—двѣ горсти.

(*) Сауга у киргизовъ означаетъ подарокъ, просимый у возвращающихся съ войны (по бію Халмахаммеду). У сартовъ же сауга или саугати означаетъ то, что у киргизовъ называется базарлыкъ.

ДѢВИЦА
ПЕРОВСКАГО УѢЗДА.

Кто пріѣхалъ съ базара, у того просятъ „базарлык“.

Если бій успѣшно окончилъ дѣло, то близкіе просятъ изъ полученнаго бійлыка „сатал“ (*).

Если богачъ далъ сыну небольшой инчи, то послѣдній обращается къ сестрамъ, сватамъ и чужимъ уважаемымъ людямъ, съ просьбою объ „инчибасы“ (Торгай). Дарятъ что нибудь, напр., самку овцу, съ пожеланіемъ размноженія стада (**).

Если отецъ засваталъ (айттырса) невѣсту для сына, то послѣдній проситъ сверстника о поздравительномъ подаркѣ „немеурин“. Тотъ даетъ что нибудь, получая чрезъ это право требовать подобный подарокъ, когда онъ будетъ въ томъ же положеніи (Торгай). По бію Султану, немеурин бываетъ какъ при инчи, такъ и при калымѣ. Въ первомъ случаѣ родственники даютъ мѣшки, арканы, посуду и скотъ, а во второмъ только скотъ или деньги.

Купившаго обнову, поздравляютъ словами: кутты булсын, т. е. на счастье! Хозяинъ вещи благодаритъ: айтсын, или: кут-туктамак сизден булсын. Въ первомъ случаѣ съ него требуютъ подарка „байгазы“, подъ угрозою отрѣзать кусокъ отъ обновы, напр., носокъ у сапога; во второмъ случаѣ онъ самъ требуетъ съ поздравителя подарокъ. Если обнова халатъ, то женщины просятъ (безъ поздравленія) подарокъ за пришиваніе завязокъ, „тонбау“, хотя бы онѣ ихъ и не пришивали, или итеккести, „за отрѣзываніе подола“, грозя отрѣзать подолъ.

Если у друга родитъ жена, то нужно послать черезъ третье лицо вареной баранины, съ кускомъ матеріи на рубашку младенцу. Мужъ родильницы спрашиваетъ: „зачѣмъ ты пріѣхалъ?“ (неге кельдинг). Посланный отвѣчаетъ: „я пріѣхалъ съ поздра-

---

(*) Сатал даетъ вообще всякій, кто имѣлъ барышъ или сдѣлалъ находку. (Бій Халмахаммедъ).

(**) По сообщенію киргиза Катпа, Курамин. уѣзда, инчибасы передъ семейнымъ раздѣломъ отдѣляется на прокормленіе матери въ старости. По бію Султану, инчибасы называется вообще та скотина, хорошая лошадь или другая хорошая скотина, которая выбирается (танглаб алады) самими выдѣляемыми, или ихъ отцемъ или матерью, какъ «начало» (бас) своего инчи.

вленіемъ“ (куттуктаб кельдим). Тотъ отвѣчаетъ: „выбери чего хочешь“ (калагандынгды айт). Посланный выбираетъ скотину или ловчую птицу, говоря: „я пріѣхалъ просить этого“ (соны тилете кельдым); послѣ чего и получаетъ ее.

Когда имѣютъ въ виду свататься за красивую дѣвицу и она даетъ понять, что на нее уже многіе мѣтятъ, а потому нужно оставить какое нибудь вещественное доказательство словъ (быр нишане кылсанг икен, быр бильги куреетиб койсанг икен), тогда дарятъ одну скотину, обѣщая явиться на сватовство. Этотъ подарокъ называется „каргыбау“ или„ батаяк“.

На новосельѣ или привалѣ сосѣди поздравляютъ: „коныс кутты булсын“, или: „коныс джайлы булсын“. Подарокъ гостямъ на новосельѣ называется „эрулик“.

Если кто зайдетъ случайно къ женщинамъ, занятымъ тканьемъ или катаньемъ кошемъ, то онѣ вручаютъ ему кусочекъ шерсти, принятіе котораго обязываетъ къ подарку, въ родѣ дыни и т. п. Этотъ обычай называется „юнг салу“. Работницы на табачныхъ плантаціяхъ вмѣсто шерсти даютъ табакъ—„темеке салу“.

У охотника встрѣченные просятъ удѣленія части дичи, подъ названіемъ „чыралга“.

Время и мѣсто торговли не ограничено никакими правилами. Въ степи сарты, киргизы и татары мѣняютъ мануфактурные товары, сухіе плоды, лекарства и прочіе предметы, на шерсть, шкуры и другіе продукты скотоводства.

Между собою кочевники продаютъ и покупаютъ въ долгъ, съ разными условіями уплаты. Свидѣтели при торгѣ не обязательны; но когда продавецъ и покупатель не знаютъ другъ друга, то бываютъ поручители.

Можно продавать имущество въ отсутствіи хозяина только въ слѣдующихъ случаяхъ: по близкому родству, по довѣренности и по распоряженію начальства (*).

(*) Въ послѣднемъ случаѣ отбирается только та скотина, которая не въ работѣ, не въ караванѣ, вообще наименѣе нужна.

Купленное у несовершеннолѣтнихъ, по требованію отца, возвращается безъ штрафа.

Купившій завѣдомо краденое считается воромъ.

Избѣгаютъ покупать скотъ или вещи заглазно. Но если покупаютъ заглазно, то подъ лошадью разумѣется пятилѣтній жеребецъ или трехлѣтняя кобыла, а подъ верблюдомъ—пятилѣтній самецъ или трехлѣтняя верблюдица. (Перовск. уѣзд.).

Задатокъ неизвѣстенъ киргизамъ.

На базарахъ всегда находится особый для каждаго рода скота маклеръ (дельдель), киргизъ или сартъ, который всячески старается привести стороны къ соглашенію, вкладывая насильно руку продавца въ руку покупателя.

Актъ продажи, кромѣ подачи руки, освящается со стороны продавца словами: пользуйся на счастье и проч. (береке тап, хайрин кур, ійглигинга тутун и пр.), а со стороны покупателя: „пусть одно у тебя превратится въ тысячу; ты также будь въ прибыли“ (биринг мынг булсун, сен де береке тап).

До уплаты денегъ обѣ стороны еще могутъ отказаться; послѣ же уплаты не могутъ. Впрочемъ, въ случаѣ согласія покупателя, продавецъ, за извѣстную сумму отступнаго (пшайман, пшаймана), можетъ взять проданное обратно. Покупатель также можетъ просить, но не требовать, у продавца расторженія купли, если скотина въ томъ еще видѣ, какъ при покупкѣ.

Если въ недѣльный, приблизительно, срокъ у животнаго окажутся недостатки, не объявленные при продажѣ, но о существованіи которыхъ знаютъ посторонніе люди, то купившій можетъ отказаться отъ него, или потребовать возврата переплаченныхъ денегъ. Въ предупрежденіе этого вошло въ обычай, чтобы маклеръ, при самой продажѣ, говорилъ покупателю: „посмотри самъ, совершенно ли здорова скотина; но разъ ты купилъ ее, она будетъ твоя, хотя бы околѣла сегодня же“. (Собрано въ Перовскомъ уѣздѣ).

Въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ, по сообщенію бія Умурбека, продажа скотины, безъ объявленія хозяиномъ извѣстныхъ ему

недостатковъ ея, расторгается (саудасы кайтады) безъ штрафа, но не позже 2—3 дней, смотря по роду скота, такъ какъ смертельная болѣзнь животныхъ узнается въ скоромъ времени (*). Если проданное животное околѣетъ, то деньги не возвращаются купившему, потому что онъ могъ раньше смерти заявить претензію. Часто при продажѣ назначаютъ срокъ, въ который еще можно будетъ возвратить животное за ту сумму, которая была за него заплачена.

По сообщенію Торгая, уговоръ о недостаткахъ скотины бываетъ троякаго рода:

1) При покупкѣ спрашиваютъ: есть ли у животнаго недостатки? Когда отвѣчаютъ отрицательно, то покупатель предлагаетъ назначить срокъ въ 3—4 дня, въ который онъ можетъ возвратить скотину, если у нея окажутся недостатки.

2) Продавецъ, скрывая недостатки скотины, которую онъ уступаетъ дешево, говоритъ: „посмотри самъ; хочешь бери, хочешь не бери! если ты перейдешь эту черту (проводимую имъ при этихъ словахъ по землѣ), то скотина твоя“.

3) Продавецъ заявляетъ: „если у нея есть законный недостатокъ (айби шаръы) (**), то я ее возьму обратно; если же она больная, то останется за тобою“. Если потомъ открывается одинъ изъ айби шаръы, то на другой день заявляется объ этомъ. Если при этомъ продавецъ говоритъ: «этого недостатка вчера не было, вѣдь ты видѣлъ вчера», то назначаютъ присягу, а именно: даютъ одному изъ нихъ (преимущественно покупателю) выборъ между полученіемъ съ самаго продавца присяги о томъ, что недостатка вчера не было и собственною присягою о томъ, что недостатокъ былъ. Если обѣ стороны несклонны къ присягѣ, то отдаютъ скотину обратно продавцу за отступную плату съ покупателя, или же скотина остаётся проданною и отступныя деньги платитъ продавецъ. Если же продавецъ уѣхалъ и на лицо только поручитель, т. е. маклеръ, получившій маклерскія

(*) Напр. ямандатпа или ямалдатпа у лошадей узнается въ теченіе одного дня.

(**) Напр., сапъ (манка) или хромота.

деньги (ширинкаме) или другой поручитель, то спрашиваютъ съ него. Но поручитель отказывается отъ уплаты пшаймана; онъ-де ручался только за то, что скотина не краденая, а не за ея качества. Бій обязываетъ поручителя найти продавца, но не присуждаетъ къ пшаймана. Если продавецъ не найдется, то дѣло остается безъ послѣдствій.

Прежде можно было отказываться отъ совершенной уже покупки или продажи, на томъ основаніи, что куплено скишкомъ дорого, или продано слишкомъ дешево. Даже существуетъ пословица: „продажу лошади можно расторгнуть въ продолженіи мѣсяца, продажу верблюда—въ продолженіи года“ (ат саудасы айинда кайтады, тюя саудасы йилинда кайтады). Теперь этого дѣлать нельзя. Если покупатель или продавецъ претендуетъ на обманъ при продажѣ скота или другаго товара, говоря, что его ложно увѣряли въ дороговизнѣ этого товара, новизнѣ его, въ общемъ безденежьи базара и т. п., то продажа не расторгается, потому что претендателю не повѣрятъ, а подумаютъ, что онъ просто отказывается (айныды).

У каракиргизовъ заключается условіе о срокѣ возврата скотины въ случаѣ, если будутъ найдены у нея недостатки. Если такого условія заключено не было, то возвращать скотину не полагается. Заявленіе о томъ, что скотина, хотя и безъ недостатковъ, но дорого куплена, у каракиргизовъ также не принимается.

Присутствіе свидѣтелей и поручителей при займѣ въ долгъ (карз бересек) необязательно; но вообще стараются имѣть свидѣтелей.

Если отвѣтчикъ отрицаетъ существованіе долга, то присяга налагается на общемъ основаніи, какъ при преступленіяхъ; но долгъ (*) взыскивается безъ штрафа. Бійлыкъ и судебные расходы взыскиваются съ должника.

(*) Взыскивать проценты (усум, пайда, иджара) необязательно. Даютъ въ долгъ съ процентами и безъ нихъ. По сообщенію Абулфайза, Чимкентскаго уѣзда, честные

Когда берутъ въ долгъ скотъ, съ цѣлью продажи, то при уплатѣ отдаютъ животныхъ той же породы. Если это были самки, то чрезъ годъ отдаютъ самокъ съ приплодомъ или безъ него, иногда съ прибавкою, вмѣсто приплода, другихъ скотинъ или денегъ, смотря по условію.

Долговыя росписки входятъ все болѣе и болѣе въ употребленіе. Въ нихъ обозначаютъ обыкновенно сумму долга съ имѣющими нарости къ сроку уплаты процентами. При уплатѣ части долга помѣчаютъ объ этомъ на роспискѣ.

Если кто нибудь состоитъ должнымъ другому по роспискѣ, то по ней взыскиваются деньги, хотя бы онъ иска не призналъ дѣйствительнымъ. Если же искъ предъявленъ безъ росписки и отвѣтчикъ его не признаетъ, то ему назначается личная присяга. Если отвѣтчикъ показываетъ, что онъ дѣйствительно былъ долженъ истцу, но деньги ему заплатилъ, то присяга назначается лично истцу, который присягаетъ только тогда, когда отвѣтчикъ всю исковую сумму представитъ въ судъ.

Залогъ (гереу, шаргы) вещей неизвѣстенъ въ степи (*). Но закладываютъ зимовыя стойбища съ находящимися на нихъ постройками. Это дѣлаютъ тѣ, которые должны деньги, а между тѣмъ скота не имѣютъ. Зимовку стоющую 15—20 тиллей, закладываютъ за 8—10 тиллей, смотря по условію на 1 или на $1^1/_2$ года. Если заложили на $^1/_2$ года, то ждутъ (кутади) выкупа въ продолженіи года. Если заложили на 1 годъ, то ждутъ 2 года Потомъ требуютъ, чтобы заложенное имущество было продано или уступлено лицу, взявшему его въ залогъ. Производятъ оцѣнку и возвращаютъ лишнюю сумму. (Торгай).

киргизы берутъ 20% въ годъ, называемые дедуазде, т. е. 12 за 10; дурные же люди берутъ съ тилли по 20 к. въ мѣсяцъ. По сообщенію изъ Перовскаго уѣзда, киргизы берутъ 20 к. въ мѣсяцъ съ рубля или же ничего. У каракиргизовъ съ 4 рублей платятъ въ мѣсяцъ 20 коп. лихвы (тума).

(*) Въ городахъ залогъ между киргизами считается за одинъ изъ видовъ аманата.

Цѣна животныхъ по адату.

Названія скота.	Лѣта.	Названія.		Стоимость на день	
		Самцовъ.	Самокъ.	По Карамуллѣ, Перовскаго уѣзда.	По Умурбеку, Ауліеатинскаго уѣзда.
Верблюдъ, тюя . .	1	бота		10 руб.	1 байтал
	2	тай	лак	15—20 р.	1 бисти ат, съ придачею небольшихъ денегъ.
	3	кунанатан	конаджин	25 р.	1 бисти, 1 тай
	4	дунанатан	дунаджин	30—35 р.	1 бисти, 1 кунан
	5	бисти атан	бисти инген	30—35 р.	2 бисти
Лошадь верховая, ат, табунная-джылкы . .	1	кулун, акъ	зимѣ джабагы	4 р.	1 кой, 1 серкеш
	2	тай		8—10 р.	2 кой, 1 козы, или: 2 кой, 1 серкеш

ги или на другой скотъ.			
По Умурбеку, Ауліеатинскаго уѣзда.	По другимъ сообщеніямъ.	По каракирг. Курпетаю Даулеткулову, Аул. у.	Примѣчанія.
10 р.		1 тай	
15 р.		1 йилкы	
20 р.	По бію Султану, Чимкентскаго уѣзда, 40 р.; по Торгаю, прежде 40 р.; по книгамъ біевъ Перовскаго уѣзда, 40 руб.	2 йилкы	Время случки и легченія—4-й годъ, когда поднимаютъ до 12 пудовъ. Случный самецъ двугорбый называется бура, одногорбый—улекъ.
25 р.		3 йилкы	4-хъ лѣтній самецъ равняется 3-хъ лѣтней самкѣ (Ауліеатинскій уѣздъ).
30 р.		3 йилкы=25—30 р., смотря по базару; прежде были дороже.	5-ти лѣтній самецъ равняется 4-хъ лѣтней самкѣ. Цѣна верблюда начинаетъ падать съ 13—14 лѣтъ.
4 р.		1 кой	
8 р.		2 кой	

	3	кунан	кунаджин-байтал	13—14 р.	3 кой
	4	дунан	дунаджин-байтал	16—18 р.	4 кой
	5	бисти ат	бисти байтал	20 р.	5 кой
Корова, быкъ, сіир, укуз . .	1	буз у каракир му	ау гизовъ—зак	3 р.	1 буйдак
	2	та у каракир тайтур	на гизовъ — пак	5 р.	1 кой, 1 серкеш
	3	кунанукуз или науп аш	кунансіир	8 р.	2 кой, 1 серкеш
	4	дунанукуз	дунансіир	12 р.	4 кой
	5	бисти укуз (ази)	бистисіир	20 р.	5 кой
Овца, кой	До 3 мѣсяцевъ .		козы	1 р.	—

10 р.		7 р.	Время случки и легченія на третьемъ году. Самецъ случный — айгыр.
13 р.	Жеребцы и кобылы, по книгамъ біевъ Перовскаго уѣзда, 20 руб.	8 р	Каракиргизы вмѣсто кунан и дунан говорятъ также бишти; вмѣсто бисти-ази, аси; животное 6 лѣтъ называется екеасій, 7 лѣтъ — ушаси и т. д.
15 р.		9 р. (теперь 12 руб.).	Цѣна лошадей падаетъ съ 10—11 лѣтъ.
2 р.		2 р.	
4 р.		3 р.	Время случки — второй и третій годъ. Случный самецъ — бука.
8 р.		4 р.	
10 р.		5 р.	
15 р.	По книгамъ біевъ Перовскаго уѣзда 20 руб.	7 р. (теперь 9 руб.).	Цѣна падаетъ съ 8—9 лѣтъ.
1½ р.	—	1 р. Если лѣтомъ занимаютъ 1 р., то осенью отдаютъ 1 козы.	Время случки — 1½ года. Самецъ — кошкар.

	Съ 4-хъ мѣсяцевъ, когда начинаютъ стричь .	ток	ты	2 р.	2 улак
	Съ 8 мѣсяцевъ .	буй	дак	2 1/2 — 3 р.	
	2	исек	тусак	3 р.	тусак=1 буйдак 1 исек
	3	кунанкой	—	3 1/4 - 4 р	3 козы
			кунан саулык	3 р.	
	4	дунан кой	—	4 — 4 1/2 р.	3 козы
			дунан саулык	3 1/2 — 4 р.	
	5	бисти кой	—	4 р.	3—4 козы
			бисти саулык	3 1/2 — 4 р.	
Коза, эшке	1	улак		60 коп.	—
	2	шебиш	туше	1 р. 50 к.	—
	3	кунан серке	кунаничке	2 р.	—
	4	дунан серке	дунаничке	2 1/2 — 3 р.	—
	5	бисти серке	бисти ичке	2 р.	—
Ишак, исек, истек	1	гуре		2 р.	
	2	тайлак		4 р.	
	3	куна нисек		5 р.	
	4	дуна нисек		6 — 7 р.	

Примѣчаніе: Къ уплатѣ означенныхъ цѣнъ біи присуждаютъ, когда неизвѣстна на не деньги, а скотъ. Допускаются отступленія отъ этихъ среднихъ

2 1/2 — 3 р.			
4 р.			
5 р.			
6 р.			Послѣ 5 лѣтъ цѣна падаетъ.
40 коп. 1 р. 40 к.	1 руб.		
2 р.			
3 р.			
4 р.			Время случки на третьемъ году. Самецъ — анги, самка — маши. Послѣ 10 лѣтъ цѣна начинаетъ понижаться.

стоящая базарная цѣна пропавшей лошади или когда въ обязательствахъ упомянуты цѣнъ. Беременное животное считается дороже.

Возчики (керекеш, тюекеш) зависятъ отъ караванбашей (керуанбасы). Послѣдніе бываютъ двухъ родовъ: 1) извѣстные (бельгили) и вліятельные (улкун) люди, живущіе въ городахъ, гдѣ они представляютъ купцамъ ручательство въ добросовѣстности возчиковъ; 2) люди менѣе вліятельные (кши, кси), поставленные первыми во главѣ каравановъ, получивъ отъ нихъ накладныя. Кромѣ такихъ назначенныхъ караванбашей, предводителями каравановъ бываютъ и вообще лучшіе люди изъ возчиковъ.

Возчики могутъ передавать предводителю каравана свои билеты, хотя бы имѣли каждый своихъ верблюдовъ и особую кладь.

Караванбаши идутъ впереди.

Обычай городскихъ караванбашей пособлять одолженіями (ягалсыб салу) возчикамъ до тѣхъ поръ, пока они не найдутъ заработка, существуетъ и у киргизовъ. (Торгай и Умурбекъ).

Купцы могутъ отправлять свою кладь, безъ посредства караванбаша, съ возчиками, имѣющими поручителей. Предъ отправкою клади купцы и возчики, или вмѣсто нихъ караванбаши, обмѣниваются письменными обязательствами о количествѣ клади, провозной платѣ и срокѣ доставки.

Караванбашъ не можетъ отмѣнить назначенную однимъ изъ возчиковъ, въ подрывъ другимъ, низкую плату.

Караванбашъ выбираетъ время и мѣсто привала и ночлега; рѣшаетъ споры между возчиками въ дорогѣ; принуждаетъ ихъ къ платежу долговъ и налагаетъ штрафы за кражи; изрѣдка распоряжается не тяжкимъ тѣлеснымъ наказаніемъ, переносимымъ не лежа, а стоя, на что нельзя жаловаться. Умурбекъ допускаетъ даже, что въ случаѣ несогласія караванбаша съ совокупнымъ мнѣніемъ возчиковъ, слѣдуетъ повиноваться ему; хотя въ подобныхъ случаяхъ ему трудно поставить на своемъ.

По старому адату, возчики должны платить убытки даже безъ предварительнаго условія, на основаніи правилъ объ аманатѣ; по новому же адату, необязавшіеся подпискою, приложеніемъ печати и тамги, не платятъ. Изнуреніе и падежъ верблю-

довъ отправителемъ клади не принимаются во вниманіе. Убытки несетъ возчикъ: онъ промѣниваетъ усталыхъ верблюдовъ на свѣжихъ или покупаетъ другихъ; раскладываетъ тяжесть павшихъ на другихъ верблюдовъ и проч.

За верблюда, нанятаго возчикомъ за деньги (кере) у посторонняго лица и павшаго не по причинѣ наложенія чрезмѣрной тяжести, возчикъ, по Торгаю и Умурбеку, не отвѣчаетъ предъ хозяиномъ верблюда; за верблюда же, взятаго въ пользованіе безъ платы, отвѣчаетъ. Впрочемъ, рѣдко платятъ сполна (тутас), ибо біи принимаютъ во вниманіе, что верблюдъ былъ данъ по знакомству и устраиваютъ сдѣлку на $^1/_2$, $^1/_4$, $^1/_8$ стоимости животнаго. Требованіе по суду полной стоимости верблюда означало бы явный разрывъ упомянутыхъ отношеній.

Если вмѣсто размѣра тяжести, дозволеннаго хозяиномъ павшаго верблюда, напр. 16 пуд. (*), возчики накладывали большую, напр., 18 пуд., то стоимость павшаго верблюда раздѣляется на столько частей, сколько было наложено пудовъ и присуждаютъ возчика къ уплатѣ столькихъ изъ нихъ, сколько было наложено лишнихъ пудовъ; въ данномъ примѣрѣ двухъ частей.

Хозяинъ родника и колодца можетъ отказать каравану въ мѣстѣ для привала и въ водѣ, по недостатку ея для собственныхъ нуждъ и по другимъ причинамъ. За это нельзя жаловаться въ судъ. Но если зимою, въ сильный холодъ, хозяинъ дома, располагающій лишнимъ мѣстомъ, не пустилъ къ себѣ караванъ, чрезъ что люди или скотъ замерзли, то адатъ полагаетъ за первыхъ хунъ, а за вторыхъ уплату стоимости.

Нынѣ неохотно дозволяютъ возчикамъ останавливаться около аула, ибо въ караванѣ можетъ случиться пропажа, въ которой возчики будутъ винить ближайшій аулъ.

Въ случаѣ жалобы на судѣ о пропажѣ, случившейся между двумя аулами, біи производятъ осмотръ мѣста и посредствомъ

(*) Каждый верблюдъ имѣетъ свою извѣстную подъемную силу: нѣкоторые поднимаютъ только до 12 пуд., другіе до 18 и даже до 20 пуд. Средняя тяжесть безъ натуги 14 пудовъ.

веревки измѣряютъ разстояніе каждаго сосѣдняго аула отъ мѣста пропажи. Потомъ обвиняютъ въ кражѣ тотъ аулъ, который оказался ближе (Торгай). По другимъ источникамъ, біи не измѣряютъ разстоянія, а обвиняютъ тотъ аулъ, который считается менѣе благонадежнымъ. (Сообщенія начальника Чимкентскаго уѣзда, біевъ Сагындыкова и Султана Канаева и другихъ лицъ Чимкент. и Кураминск. уѣздовъ).

Между каракиргизами нѣтъ возчиковъ, такъ какъ ауліеатинскіе каракиргизы имѣютъ мало верблюдовъ.

ГЛАВА IX.

Преступленія.—Воровство.—Баранта.—Салгавать и давность.—Сюючи.

Слова „преступленіе“ нѣтъ въ киргизскомъ языкѣ. Джаман не значитъ дурной поступокъ. Всѣ преступленія суть не болѣе какъ дурные поступки, конечно, только въ глазахъ обиженныхъ. Когда послѣдніе говорятъ про насиліе (зорлык) и мученіе (джабр), то нарушители ихъ интересовъ похваляются своимъ геройствомъ (батырлык).

Слово гуна (грѣхъ, вина) не подходитъ къ нашему понятію о преступленіи. Въ любимомъ киргизами эпосѣ Гурулы, между прочимъ, Аваз-ханъ называется гунакар, потому что уронилъ чашу. Онъ долженъ за это настрѣлять извѣстное число утокъ.

Народъ отличаетъ дурной поступокъ отъ грѣха. Зло, учиненное во вредъ ближнему, есть дурной поступокъ, преступленіе; неисполненіе религіозныхъ обрядовъ и нѣкоторые виды кровосмѣшенія есть грѣхъ. Грѣхъ считается важнѣе преступленія; но, по понятіямъ большинства, убійство считается преступнѣе маловажнаго грѣха.

Преступникъ, подвергаемый взысканію, называется айбди, айбдар. Слово „преступникъ“ ближе всего перевести по киргизски словомъ уры, воръ.

Взглядъ занга на преступленіе чрезвычайно простъ: нѣтъ уголовныхъ дѣлъ, разбирательство которыхъ возбуждалось бы или продолжалось, когда нѣтъ истца, или когда истецъ взялъ назадъ свой искъ. Поэтому, по всѣмъ безъ исключенія искамъ, возможно примиреніе и прекращеніе дѣла истцемъ. Преступленія, о которыхъ знаютъ аксакалы, біи и весь народъ, но о кото-

рыхъ не предъявлено никакого иска (*), не наказываются. Очевидно, что судьями руководитъ не чувство справедливости, не религіозное чувство, а желаніе привести стороны къ соглашенію во избѣжаніе междуусобицы, отчасти опасеніе обидѣть слабые роды, которые могутъ сплотиться противъ сильныхъ; наконецъ нежеланіе разрушить основы семейной жизни, родовое начало и тѣ выработанные временемъ немногіе обычаи и правила кочеваго быта (занг, адат, расм), при которыхъ народу жилось хорошо.

Народный обычай не только допускаетъ, но и обязываетъ потерпѣвшихъ мстить за совершенныя противъ нихъ преступленія. Мстителемъ является обыкновенно потерпѣвшій, при чемъ отдѣленіе или даже цѣлый родъ въ правѣ принимать участіе въ мщеніи. Весь родъ считаетъ себя обязаннымъ мстить, въ случаѣ тайнаго увоза дѣвицы киргизомъ другого рода или при угонѣ значительнаго количества скота, хотя бы принадлежащаго одному только лицу, но пользующемуся почетомъ между сородичами. Также точно оскорбленія не только почетнаго члена, но всякаго киргиза, учиненныя толпою, вызываютъ вооруженную защиту и месть всего народа.

Предѣломъ мщенія считается причиненное противнику зло на равную степень понесеннаго вреда; тогда уже враждующія отдѣленія или роды принимаютъ участіе въ примиреніи своихъ членовъ. Если же мститель не перестанетъ наносить вредъ противнику, то подвергается штрафамъ отъ аттона и болѣе, въ крайнемъ случаѣ тѣлесному наказанію со стороны своихъ сородичей. Штрафы идутъ въ пользу потерпѣвшаго отъ излишней мести.

Въ каждомъ проступкѣ и преступленіи допускаются миролюбивыя сдѣлки. Штрафы въ такихъ случаяхъ (безъ суда) идутъ въ пользу потерпѣвшаго, или же, когда они значительны, то дѣлятся между ближайшими родственниками получателя.

Обычай хотя и имѣетъ понятіе о преступленіяхъ болѣе

(*) Иначе сказать, обида безродныхъ или обида лицъ изъ малочисленнаго рода.

важныхъ и менѣе важныхъ, но не раздѣляетъ ихъ на уголовныя и гражданскія.

Преступленіе, совершенное съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, увеличиваетъ вину. Совершеніе преступленія въ раздраженіи, въ особенности если оно вызвано пострадавшимъ, смягчаетъ вину. Облегчающими вину обстоятельствами служатъ: легкомысліе преступника или заслуги и почетъ, которымъ онъ пользовался до времени совершенія преступленія. Совершеніе преступленія въ степи, въ открытой мѣстности, днемъ, уменьшаетъ вину. Совершеніе преступленія въ юртѣ, ночью, увеличиваетъ вину. Бѣдность не облегчаетъ вину; она не извиняетъ, напримѣръ, воровства, ибо отвѣчаетъ родъ. Родъ, который не помогъ бѣдному, платитъ всѣ взысканія за него до трехъ разъ, заставляя его всячески исправляться и вынуждая у него клятвенныя обѣщанія (*). Совершеніе преступленія въ пьяномъ видѣ облегчаетъ вину, а по мнѣнію нѣкоторыхъ, даже освобождаетъ отъ штрафа и только обязываетъ къ платежу убытковъ.

Должностныхъ лицъ за преступленія не наказываютъ строже чѣмъ частныхъ лицъ.

Преступленія, совершенныя по причинамъ, не зависящимъ отъ воли человѣка (болѣзнь, временное помѣшательство и т. п.), не влекутъ за собою наказанія лицъ, совершившихъ ихъ. Въ такихъ случаяхъ отвѣтственны родственники, какъ не наблюдавшіе за дѣйствіями своихъ больныхъ сочленовъ и не охранявшіе потерпѣвшихъ отъ опасности. Безумные отъ рожденія и глухонѣмые за совершенныя преступленія не наказываются и родственники за нихъ не отвѣтственны. Малолѣтніе преступники не наказываются. За нихъ отвѣтственны родители и ближайшіе родственники. Мужья отвѣтственны за преступленія своихъ женъ; жены же за мужей не отвѣчаютъ. Наслѣдники умершихъ преступниковъ имущественно отвѣтственны за ихъ преступленія.

(*) Послѣ третьяго раза прогоняютъ. Бѣдный и безродный отдаетъ дочь вмѣсто денегъ и изъ слѣдуемаго за нее калыма выплачиваетъ сумму взысканія. Если же и дочери нѣтъ, то онъ поступаетъ въ услуженіе истцу.

Вообще имущественная отвѣтственность за преступленія простирается до седьмаго колѣна родства включительно.

У Маковецкаго (вып. I, стр. 81) находимъ, что наказаніе уменьшается въ томъ случаѣ, если кража совершена въ чужой волости. Съ этимъ несогласны нѣкоторые біи Сыръ-Дарьинской области. Они утверждаютъ, что иски о кражѣ одинаково строго должны разбираться, совершена ли она въ чужой волости, или въ своей, у беззащитныхъ (напр. у дѣтей), или у сильныхъ (*).

Неосторожныя дѣйствія, послѣдствіями которыхъ причиненъ вредъ, судятся какъ преступленія: имущественный вредъ возмѣщается имуществомъ, а вредъ, причиненный здоровью—хуномъ въ размѣрѣ, установленномъ обычаемъ. Такіе случаи называются ангсыздан и къ нимъ народъ относится снисходительнѣе, нежели къ совершеннымъ изъ мести или съ другою цѣлью.

Участники (сирик) преступленія подвергаются наказанію обыкновенно въ равной мѣрѣ, хотя допускается различіе по мѣрѣ вины (Кунакбай). Истецъ можетъ, впрочемъ, получить, за отсутствіемъ участниковъ преступленія, взысканіе съ того, который на лицо, обязываясь не возбуждать больше иска (бійскія книги Перовскаго уѣзда) (**).

Зачинщикамъ (басши или урыбасы (***)) т. е. тѣмъ, которые первые приступили къ исполненію замысла, наказаніе не увеличивается (****).

По другому мнѣнію, обыкновенно въ судъ вызывается зачинщикъ. Онъ платитъ все взысканіе, а затѣмъ можетъ разло-

---

(*) Александровъ сообщаетъ, что киргизы Казалинскаго уѣзда крадутъ скотъ преимущественно у другихъ родовъ и уѣздовъ. Къ этому дѣйствію народъ относится снисходительно, считая его особымъ молодечествомъ, хотя на словахъ иногда и порицаетъ его.

(**) Нынѣ въ Перовскомъ уѣздѣ вошло въ обычай мстить личнымъ врагамъ слѣдующимъ образомъ: если противъ отвѣтчика существуютъ сильныя улики, то истецъ называетъ какого-нибудь личнаго своего врага участникомъ отвѣтчика, причиняя ему непріятность и хлопоты по присягѣ.

(***) По бію Султану, слово джортуулбасы, глава шайки, не употребляется съ тѣхъ поръ, какъ нѣтъ войны (яугерчилик).

(****) Говорятъ, что тотъ, кто первый совершилъ грабежъ, подавшій поводъ къ долгой барантѣ, платитъ тогузы; между тѣмъ какъ остальные, виновные въ отнятіи чужаго имущества, присуждаются къ муйнына косак кутине теркеу (см. главу XII).

жить его на своихъ участниковъ. Нынѣ вызваннаго въ судъ спрашиваютъ о его участникахъ и зачинщикѣ, чтобы вызвать всѣхъ. Если не найдутъ всѣхъ, то взыскиваютъ съ тѣхъ, кто найденъ, предоставляя имъ раздѣлаться съ остальными и записывая это обстоятельство въ протоколѣ рѣшенія. Распредѣленіе штрафа между обвиненными принадлежитъ имъ самимъ. Если они не придутъ къ соглашенію, то бій раскладываетъ уплату стоимости украденнаго, сообразно тому, кто сколько изъ него себѣ присвоилъ и штрафа—поровну.

Тотъ, по подстрекательству и совѣту котораго совершена кража, платитъ штрафъ, послѣ чего воръ возвращаетъ украденное безъ штрафа (Перов. у). Подстрекательство и наушничанье, по бію Султану, есть тотъ грѣхъ, который Богъ никогда не проститъ (куданынг кечпес гунасы). Подстрекателей (азгруши) и наушниковъ (сузтасуши) теперь много. Біи не вѣрятъ имъ. Подтверждая приведенную у Маковецкаго пословицу: „кто велѣлъ бить, не наказывается; кто билъ, наказывается“ (ур дегенге зор кельмес, урганга зор келер), бій Султанъ Канаевъ говоритъ, что подстрекатель потому избѣгаетъ наказанія, что онъ не сознается въ подстрекательствѣ, и что хотя можно доказать подстрекательство, но вообще лучше налагать наказаніе на самого преступника. Е. А. Александровъ тоже сообщаетъ, что подговорщиковъ и помогавшихъ преступленію обычай не признаетъ виновными.

Укрыватели преступленій и преступниковъ или вещей, добытыхъ преступленіемъ, привлекаются къ отвѣтственности наравнѣ съ самими преступниками. Пристанодержатели привлекаются къ отвѣтственности, какъ воры. Безсознательное укрывательство не преслѣдуется. Не выдавшій вора, хотя бы это былъ родной сынъ или отецъ, считается сообщникомъ его. Сообщникомъ считается и тотъ, кто видѣлъ совершеніе преступленія, но на допросѣ не говоритъ объ этомъ (Перовскій уѣз.). По Кунакбаю, Ауліеатинскаго уѣзда, укрыватель имущества не платитъ ничего, а если онъ былъ присужденъ къ уплатѣ аттона, напр., то можетъ требовать возврата его отъ воровъ. Укрыватель само-

го вора не платитъ; „выговоръ же ему былъ бы безполезенъ“, прибавляетъ бій.

Попустителямъ и остальнымъ прикосновеннымъ лицамъ не полагается никакого взысканія. Но они не избѣгаютъ допроса и выговора (Перов. у.). Они называются кумекши. Кумекши не воръ, но и не чистъ отъ воровства (кумекши уры имес урыдан куру имес), какъ выразился бій Султанъ Канаевъ.

Число поступковъ, не считаемыхъ предосудительными, или хотя предосудительныхъ, но не преслѣдуемыхъ зангомъ, весьма значительно у киргизовъ (*).

Къ первымъ относятся: 1) ругань и всякаго рода оскорбленія словами; 2) легкіе побои (**); 3) воровство у родственниковъ; 4) проступки противъ нравственности, совершенные съ обоюднаго согласія; 5) самоуправство; 6) злоупотребленіе властью; 7) всѣ преступленія, совершенныя противъ беззащитныхъ; 8) всѣ преступленія, совершенныя противъ иноплеменныхъ (***).

Перейдемъ теперь къ перечисленію нѣкоторыхъ проступковъ, которые въ нынѣшнее время признаются заслуживающими порицанія, выговора или даже штрафа, но по которымъ иски рѣдко предъявляются въ судъ, такъ какъ истцу весьма трудно бываетъ добиться присужденія штрафа.

(*) У Маковецкаго, вып. I, стр. 60: Низкая сравнительно степень культуры, на которой находятся киргизы, объясняетъ не только общій ихъ взглядъ на дѣяніе преступное, но и отношеніе ко многимъ дѣяніямъ, преслѣдуемымъ цивилизованными обществами, у киргизовъ же являющимся вполнѣ закономѣрными. Не говоря уже о множествѣ полицейскихъ правонарушеній, о которыхъ киргизы понятія не имѣютъ, здѣсь нельзя не отмѣтить ихъ отношенія къ такимъ дѣяніямъ, какъ изгнаніе плода, умерщвленіе новорожденнаго ребенка, оставленіе человѣка въ опасности, мошенничество и самоуправство, которыя признаются за дѣянія или вовсе непредосудительныя или же, какъ мошенничество, за дѣянія, служащія основаніемъ гражданскихъ исковъ. Самоуправство въ видѣ баранты даже составляетъ родъ подвига.

(**) За побои потерпѣвшій считаетъ себя удовлетвореннымъ, если можетъ похвалиться, что и онъ, хотя разъ, ударилъ противника.

(***) Спрошенный о пословицѣ: „имущество невѣрныхъ дозволено (брать), дочерей ихъ дозволено (дѣлать наложницами) и кровь ихъ дозволено (проливать)“ (дин сиздинг малы алал, кызы алал, каны алал), бій Султанъ Канаевъ началъ объяснять слово невѣрный—кто не молится, не постится и т. д., но затѣмъ прибавилъ: „если падишахъ прикажетъ воевать (падша буюрса чаубал диб), но не дозволено „воровскимъ путемъ (урлык иен алал имес)“.

Названіе проступковъ.	Мнѣнія о наказаніяхъ, налагаемыхъ за эти проступки.			
	Султанъ Даулетъ Бушаевъ, Перовскаго уѣзда.	Бій Кунакбай, Ауліеатинскаго уѣзда.	Каракиргизскій бій Курпетай Даулеткуловъ.	Бій Сазабай, Кураминскаго уѣзда.
Возбужденіе къ дракамъ и убійствамъ (суканчилик).	Выговоръ (*) аксакала и принужденіе къ раскаянію.		Не наказывается.	Прежде плеть (дурра). Теперь штрафъ 3 руб.
Повтореніе того же проступка.	Тѣлесное наказаніе и посрамленіе.		Внушеніе бія.	Лишеніе довѣрія, объявленіе мутахамомъ (бездыникомъ) и изгнаніе.
Шумъ и нарушеніе ночнаго спокойствія.	Выговоръ или тѣлесное наказаніе.		Не наказываютъ.	Называютъ тентек, джинды; не наказываютъ.
Напрасная тревога съ крикомъ: аттан (садитесь на коней!).	Возмѣщеніе нанесеннаго вреда.		Возмѣщеніе нанесеннаго вреда.	Назыв. масхарабазомъ; ругаютъ; не наказываютъ
Тоже, если какая нибудь женщина съ испуга выкинула ребенка.	Отъ 3—4 верблюдовъ, до $^1/_2$ хуна.		Не наказыв.; но если женщина вліятельна—100 р. штрафу.	Платитъ подлежащ. хунъ.

(*) Причина, почему тамъ, гдѣ Султанъ Даулетъ Бушаевъ полагаетъ выговоръ и т. п., бій Ауліеатин. уѣз. не полагаютъ такового, заключается въ томъ, что первый представляетъ патріархальную точку зрѣнія, а послѣдній нынѣшнюю практику. Выговоръ и т. п., по словамъ Кунакбая, не ведетъ нынѣ ни къ чему.

Быстрая ѣзда по аулу, вокругъ аула или приближеніе вскачь къ кибиткѣ.	Выговоръ.		Ругаютъ и предостерегаютъ виновнаго.	Ругаютъ, называя ахмак.
Копаніемъ безъ предостерегательныхъ знаковъ или истребленіе послѣднихъ.	Выговоръ и леченіе повредившихся.		Не наказывается.	Предостереженіе о томъ, что если кто повредится, то копавшій заплатитъ.
Клевета, ложный доносъ (суханчилик).	Лишеніе довѣрія (женимсиздик).	Не наказывается.	Не наказывается.	Прежде плеть (дурра); теперь штрафъ 3 руб.
Неподача помощи при видѣ воровства или разбоя.	Внушеніе.		Не наказыв.	Не наказыв.
Недонесеніе о совершеніи преступленія.		Не наказывается.		
Неподача помощи въ опасности, вслѣд. чего погибъ человѣкъ.		Не наказыв.	Не наказыв.	Подозрѣваютъ въ убійствѣ и налагаютъ присягу.
Неподача помощи своимъ во время общей сумятохи или на-	2—3 тогуза.			Считается измѣнникомъ (ала): его во время сумятохи убиваютъ (чауб

несеніе своимъ вреда.				китеди).
Злостное заманиваніе въ опасность, повлекшее за собою смерть, наприм., отъ звѣрей.		Можно требовать неполнаго хуна.		Полный хунъ.
Неподача кунакасы.		Не наказыв.	Не наказыв.	Въ случаѣ смерти, платятъ хунъ за человѣка и стоимость лошади.
Обида и оскорбленіе родственниковъ.	Тѣлесное наказаніе или штрафъ, смотря по желанію родственника.	Обиды и легкіе побои, нанесенные родственникамъ и чужимъ, даже тюрямъ, не наказываются.		Мирятъ и внушаютъ остерегаться повторенія.
Ложное свидѣтельство.	Лишеніе довѣрія и вознагражденіе убытковъ.	Не наказывается.	Не наказывается.	Штрафъ 3 руб.
Ложная присяга.	Наказаніе въ будущей жизни и вознагражденіе убытковъ.	Не наказывается.	Не наказывается.	Наказаніе въ будущей жизни. Изъ Казалин. у. сообщаютъ то же. По бію Султану, Чимкент. у., виновный отвѣчаетъ въ

				будущей жизни; его называютъ муттехомъ; оплевываютъ по окончаніи обряда присяги; не вѣрятъ больше его словамъ (сузи би игтибар) и не выбираютъ въ присяжные.
Обманъ и подлогъ всякаго рода.		По мнѣнію Кунакбая и многихъ другихъ, не наказывается. Вознаграждаютъ только за убытки.		
Несправедливое рѣшеніе дѣла біемъ.	Не наказывается.		Не наказывается.	
Принятіе подарковъ біемъ, который справедливо (тене) рѣшилъ тяжбу.	Не наказывается.			
Вымогательство біемъ подарковъ.		Лишается уваженія (бети кара).		

Драка, въ которой ранена лошадь.	Атбастаган тогуз, или, по Микебаю Перов. уѣз., аттонъ, а въ случаѣ, если она околѣетъ, уплатить ея стоимость.			Если лошадь отъ ранъ околѣетъ, то за нее платить, въ противномъ случаѣ нѣтъ.
Напрасные побои (*)	Аттонъ.	Не наказывается.		3 р. штрафа.
Побои, слѣдствіемъ которыхъ была смерть.	Полный хунъ.	По мнѣнію многихъ другихъ, полный хунъ. (На практикѣ не соблюдается, сообщ. въ Перовск. и Ауліеатин. у.).		
Побои, нанесенные чужой женѣ, отъ которыхъ она выкинула ребенка.				По Торгаю, немедленно (тохтаусиз) присуждается хунъ за выкидышъ безъ присяги о томъ, что послѣдній былъ или не былъ послѣдствіемъ побоевъ.
Побои, нанесенные му-				По Торгаю, если винов-

(*) У каракиргизовъ за брань и побои равныхъ не взыскивается. За брань противъ должностнаго лица бій дѣлаетъ выговоръ и бьетъ, а за побои, нанесенные высшему, заставляетъ рѣзать барана, поднести халатъ и мириться (эл кылырады). За рану, нанесенную равному, бій заставляетъ рѣзать барана, поднести халатъ и мириться. За рану, нанесенную равному, бій заставляетъ рѣзать барана, поднести халатъ и мириться. За рану, нанесенную вору (уруны башины ярса), не взыскивается (сообщено біемъ Даніяромъ).

жу или другому, причемъ отъ испуга жена выкинула ребенка.			ный не представитъ присягу двухъ человѣкъ о томъ, что выкидышъ былъ слѣдствіемъ не испуга, а чего то иного, то платитъ хунъ, смотря по выкидышу. Выборъ стороны, съ которой присягать, можетъ быть данъ и истцу.
Угрозы убить.		Не наказывается, по мнѣнію многихъ. По бію Султану, дѣлаютъ увѣщаніе: перестань, оставь эту замашку (таста, бу филингнан ваит)!	25 рублей.
Покушеніе на убійство.	3 тогуза (тюя-ат-сіир-бастаган тогуз).	По бію Султану, „айб за ножъ“, т. е. за покушеніе на убійство (пшак айбы) состоитъ изъ 1—2 тогузовъ.	

Покушеніе на кражу или грабежъ.	Аттонъ.	По мнѣнію Чимкентскаго уѣзда, не ся. По Саза баю тоже. По др., извине ніе или штр ше аттона.	Уймаута и	другихъ, наказывает - Умурбеку и афъ не вы-
Пожаръ, произведенный по неосторожности	Уплата убытковъ.			Уплата убытковъ (тулеуин береди).
Поджогъ злонамѣренный.	Уплата убытковъ, съ прибавкою штрафа или тюрьмы.			Уплата убытковъ, съ штрафомъ въ 50 руб.
Способствованіе самоубійству.		Не наказывается. Но можно требовать неполнаго хуна.	Не наказывается.	Полный хунъ.

Нарушеніе правилъ нравственности если наказывается, то наказывается преимущественно домашними мѣрами, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго списка.

Названія проступковъ.	Наказанія и штрафы, налагаемые за нихъ.			
	По Султану Даулету Бушаеву, Перовскаго у.	По бію Кунакбаю и Умурбеку, Ауліеат. у.	По каракиргизскому бію Курпетаю Даулеткулову.	По Торгаю.
Непотребное поведеніе.	Выговоръ аксакала, увѣщаніе (тауфик) и вынужденіе раскаянія (тауба).			

Обращеніе этого поведенія въ ремесло.	Порученіе мужу или роднымъ для тѣлеснаго наказанія и для надзора.			
Прелюбодѣяніе съ замужнею женою, доказываемое однимъ только присутствіемъ любовника.	Аттонъ.	Не наказывается.		Прежде 1 тогузъ (*).
Прелюбодѣяніе, замѣченное во время совершенія.	1 тогузъ.	До 1 тогуза.	20—30 р.	
Тоже съ дракою, отъ которой случился выкидышъ	Тюя бастаган тогуз.		50—100 руб. за выкидышъ.	
Тоже съ дѣвицею. *Примѣчаніе.* Если дѣвица была просватана, то штрафъ идетъ въ пользу жениха; если женихъ	3 тогуза.	Кунакбай: растлѣніе дѣвицы съ согласія ея, хотя бы она была сосватана и какого бы ни была возраста, не наказывается.	Связываютъ, бьютъ и взыскиваютъ 20—30 руб.	Отъ 1 до 3 тогузовъ; прежде 3 тогуза.

(*) Торгай говоритъ, что онъ предложилъ біямъ (Умурбеку и др.) Ауліеатинскаго уѣзда вопросъ: „вы больше меня знаете, скажите: хатынинг аминиг айбы бар ма?“ Они отвѣчали, что за прелюбодѣяніе не полагается штрафа. Онъ въ отвѣтъ сказалъ: „вы наѣлись грязи! въ прежнее время полагался одинъ тогузъ“.

откажется отъ невѣсты, то штрафъ идетъ отцу ея, который даетъ жениху другую невѣсту. Если дѣвица не была просватана, то сватовство виновнаго за нее избавляетъ его отъ штрафа.				
Изнасилованіе вообще женщины, смотря по сопровождающимъ это обстоятельствамъ.	Отъ 2 аттоновъ до атбастаган тогуз.	Отъ одного аттона до 1 тогуза.	5—30 руб.	Если она дѣвица, то нужно жениться на ней.
Кровосмѣшеніе.	Тѣлесное наказаніе и высылка изъ аула по общественному приговору.		Смерть отъ руки всего народа. Примѣра не было.	
Тоже, съ насиліемъ.	Тоже съ посрамленіемъ.			
Содомскій грѣхъ.	3—5 верблюд.		Не наказывается. Не было примѣра.	Халатъ и испрошеніе прощенія, съ закланіемъ животнаго.

Скотоложество.	Тѣлесное наказаніе и посрамленіе.	Не наказывается.	У каракиргизовъ ишаковъ не водится.	Не наказывается. Не было примѣра.
Сводничество.	Аттонъ.		Не наказывается.	
Сводничество муллы.	Лишеніе платья, всего имущества и высылка изъ аула.		Виновный убѣгаетъ, бросая все.	

За всякаго рода нанесеніе ущерба, порчу вещей и т. п., если это произошло по неосторожности, полагается вознагражденіе убытковъ; за раны и тому подобныя тѣлесныя поврежденія— леченіе и прокормленіе больнаго на счетъ виновнаго. Если будетъ усмотрѣнъ въ этомъ злой умыселъ, то полагается, кромѣ убытковъ, штрафъ, равный стоимости убытковъ.

Приведемъ примѣры:

1) Неумѣлое леченіе. На неумѣло лечившаго лекаря (тауб) падаетъ подозрѣніе въ злонамѣренности, но его не привлекаютъ къ отвѣтственности. На его счетъ могутъ быть отнесены только расходы на похороны (ас су) умершаго паціента. Онъ отвѣчаетъ въ будущей жизни (ахиратда замин).

2) Укушеніе злыхъ животныхъ. Если хозяинъ животнаго не зналъ его свойствъ, то онъ не платитъ расходовъ по леченію больнаго и за нанесенный вредъ (укушеніе, тистеб алган, вывихъ, миртилды, смерть), ибо „животное не знаетъ, что оно творитъ“. Однако сама скотина можетъ быть присуждена потерпѣвшему. Если же хозяинъ зналъ, что его скотина опасна людямъ (адам хур), то онъ долженъ былъ или держать ее на привязи, или заколоть, или сбыть на дальній базаръ. Не принявшій этихъ мѣръ предосторожности и не присмотрѣвшій за завѣдомо злымъ животнымъ, платитъ нанесенный имъ ущербъ

(Торгай и др.), а по сообщенію Баймета Сагындыкова, полный хунъ.

Если случный верблюдъ или жеребецъ загрызетъ или убьетъ кого-либо, то потерпѣвшему отдается сама скотина. Хуна не полагается.

Если вольно ходящій верблюдъ загрызетъ кого-либо, то онъ отдается взамѣнъ хуна. Если же человѣкъ пріѣхалъ въ аулъ на верблюдѣ, который загрызъ кого-либо, то пріѣхавшій платитъ полный хунъ (*).

3) Поврежденіе чужихъ животныхъ, отрѣзаніе языка, уродованіе внѣшняго вида ихъ, наказывается штрафомъ, а, при согласіи хозяина скотины, покупкою ея у него по первоначальной цѣнѣ. Если слѣдствіемъ была смерть животнаго, то платится его стоимость (Перовск. уѣздъ).

Животныя за потраву чужихъ полей подвергаются обрѣзанію хвоста; но владѣлецъ такого животнаго въ правѣ возбудить искъ за обезображеніе, при чемъ самъ платитъ за потраву (Казалин. уѣздъ).

Бывали случаи, что хозяинъ лошади съ обрѣзаннымъ хвостомъ умиралъ естественною смертью въ теченіи времени пока хвостъ не отросталъ. Наслѣдники въ правѣ были требовать отъ виновнаго хунъ, какъ за убійство (Казалин. уѣздъ).

4) Поджигательство. Весь убытокъ, напримѣръ, стоимость дома или матеріала съ платою работникамъ, взыскивается съ поджигателя, если онъ не можетъ очиститься присягою; его же присуждаютъ къ штрафу въ $^1/_{10}$ часть стоимости имущества (**). Иски о поджогахъ разбираются строго (катта сурайды) и не разрѣшаются безъ присяги, одними свидѣтельскими показаніями. За неумышленный поджогъ штрафа не полагается, какъ и за всѣ

(*) Хозяева не отвѣчаютъ, если животныя между собою погрызутся. Бой животныхъ (таластеру) устраивается только дѣтьми. За ущербъ не отвѣчаютъ (Перов. уѣздъ).

(**) Въ Чимкентскомъ уѣздѣ штрафъ за поджегъ зимовки, за грабежъ и баранту равняется хуну за мужчину.

неумышленные проступки (язым), происходящіе, какъ говорятъ, отъ Бога (кудай кылдырган).

Для очищенія степи отъ жесткой прошлогодней травы, которую скотъ не хочетъ ѣсть, а также для удобренія почвы подъ запашки, пускаются палы. Палы запрещаются на пашняхъ, сѣнокосахъ и около строеній. Въ Кураминскомъ уѣздѣ достаточно показанія четырехъ благонадежныхъ человѣкъ, чтобы присудить, за умышленный поджогъ, къ убыткамъ и къ штрафу, равному имъ (тенгуртак). Наприм., за убытокъ въ 400 руб. штрафъ тоже 400 руб. За погибшихъ при этомъ пожарѣ платится хунъ.

5) За обманъ не полагается наказанія. Возвращается только имущество, присвоенное обманомъ.

Приведемъ примѣры:

а. Полученный сообщеніемъ ложнаго извѣстія подарокъ (сююнчи) возвращается. Бранятъ словомъ муттахам (безчестный) и т. п.

б. Вытребованные подъ видомъ порученія довѣренности и т. д. деньги возвращаются. Лишаютъ довѣрія.

в. За отреченіе отъ собственной тамги нѣтъ взысканія (Абдрахманъ).

г. За приложеніе чужой печати и всякаго рода подлогъ можно присудить къ уплатѣ убытковъ; за оказаніе помощи по подмѣнѣ росписки—къ уплатѣ по новой роспискѣ и къ судебнымъ расходамъ, послѣ чего должникъ освобождается отъ обязательства, заключавшагося въ первоначальной роспискѣ (книги біевъ Перовскаго уѣзда). Каракиргизскій бій Даніяръ находитъ, что за составленіе подложной росписки и приложеніе къ ней чужой печати не взыскивается.

д. За подмѣну аманата не взыскивается. Біи придерживаются, впрочемъ, пословицы: кто поступилъ вѣроломно съ даннымъ на сохраненіе, тотъ потерпитъ наказаніе въ будущемъ (аманатка хыанат кылган ахырет джаз тартады).

е. Продажа низкаго качества товара подъ видомъ лучшаго сорта, составляетъ обманъ и сдѣлка расторгается.

ж. Если одна и та же вещь запродана двумъ разнымъ лицамъ, то она присуждается тому изъ нихъ, кто раньше заплатилъ деньги и совершилъ обрядъ подачи руки со словами: береке тап, „на счастье“. Другому возвращаются деньги безъ штрафа.

з. За устройство продажи завѣдомо краденаго маклеръ не отвѣчаетъ, если онъ можетъ представить на лицо продавца; если же не найдетъ продавца, то отвѣчаетъ предъ тѣмъ, кто потерпѣлъ убытки, и платитъ штрафъ, ибо маклеръ считается поручителемъ, кефиль (бій Абдрахманъ, Ауліеатин. у. и Торгай).

и. Покупатель завѣдомо краденаго также долженъ представить продавца, какъ выше изложено.

„Мелкій обманъ въ торговлѣ преслѣдуется, сообщаетъ Е. А. Александровъ изъ Казалинскаго уѣзда. Въ случаѣ открытія обмана торговецъ обязанъ возвратить полученную за товаръ плату. Если же онъ не желаетъ добровольно учинить возвратъ и откажется отъ перенесенія дѣла на судъ, то обиженный въ правѣ взять плату барантою. Жалоба потерпѣвшаго отъ баранты не принимается, или, разобранная, ведетъ ко взысканію штрафа съ вызвавшаго баранту“.

Бій Султанъ Канаевъ не помнитъ за свою практику исковъ объ аманатѣ. По его словамъ, слѣдуетъ взыскать только убытки, причиненные обманомъ.

У киргизовъ нѣтъ особыхъ словъ для выраженія понятій воровства и грабежа. Урлык—воровство или грабежъ, уры—воръ, разбойникъ и вообще преступникъ, урламак—красть, тартыб, алмак—отнимать, грабить. Грабежъ судится не строже простой кражи.

У каракиргизовъ строже взыскивается за кражу значительнаго количества предметовъ, за явное воровство и за отнятіе силою (бій Даніяръ).

Грабежъ у киргизовъ выражается въ слѣдующихъ формахъ:

1) Ограбленіе всякаго рода путниковъ, какъ то: купцовъ и путниковъ изъ сартовъ. Вступленіемъ служитъ обыкновенно

просьба о насвай, табакѣ, или двусмысленно о томъ, „что находится въ поясѣ“.

2) Отгонъ лошадей ночью изъ табуна.

3) Новѣйшій видъ воровства есть спрашиваніе билета, предъявленіе котораго, впрочемъ, не принимаютъ во вниманіе; объявленіе ограбляемаго воромъ; запугиваніе разными обвиненіями и угрозами, съ просьбой подарить то или другое. Цѣль такихъ околичностей узнать: есть ли у проѣзжающаго шансы защиты или нѣтъ. Впрочемъ, грабежъ рѣдко сопровождается убійствомъ.

По сообщеніямъ біевъ Султана и Халмахаммеда, похищать и не отдавать дозволяется:

1) Отцу и дѣду у сына и внука сколько угодно разъ и сколько угодно имущества; даже можно продать все, что есть у сына; да и самаго сына позволительно продать въ службу т. е. отдать на годъ въ службу и истратить полученныя деньги (баланынг узин кызметке сатыб жесе хам халлаль).

2) Сыну у дѣда и отца—до трехъ разъ. Въ четвертый разъ полагается штрафъ.

3) Родственнику у родственника до третьяго колѣна (двоюродные).

4) Джіен проситъ подарка у дядей (старшихъ и младшихъ братьевъ своего отца) и если не получитъ таковаго, то можетъ красть до трехъ разъ. Если украдетъ слишкомъ много, то у него отнимаютъ лишнее, оставляя ему 1—2 скотины. Если онъ укралъ скакуна (байге ат), то дядя можетъ потребовать его выдачи въ обмѣнъ на что-нибудь другое. При кражѣ въ четвертый разъ ему говорятъ: „ты лишаешься правъ племянника“ (джіен диктен кеттинг).

Жена, которая, поссорившись, уходитъ отъ мужа, не должна ничего унести съ собою. Это было бы воровствомъ.

У родни дальше третьяго колѣна дозволяется воровать, съ обязательствомъ отдать по мѣрѣ возможности, въ слѣдующихъ случаяхъ: а) для уплаты калыма, ибо умноженіе потомства есть

дѣло похвальное; б) для уплаты долга; в) во время голода и г) для нужной поѣздки или для преслѣдованія воровъ (*).

Далѣе тѣ же біи допускаютъ отнятіе лошади у завѣдомаго вора, отправляющагося на воровство, если на это есть доказательство. Но, прибавляютъ они, если отнять лошадь безъ доказательствъ, хотя бы и у человѣка, изгнаннаго изъ общества за воровство или лишеннаго добраго имени (муттахам), то платится айбъ. Отнятіе пойманной беркутомъ дичи не есть воровство, а насильственное взятіе подарка, „чиралга“; поэтому присуждаютъ къ возврату безъ айба. Если бы присвоеніе дичи состоялось тайно, то это было бы воровствомъ и платился бы айбъ. Наконецъ, дозволяется похищать въ отвѣтъ на похищеніе, т. е. баранта.

Е. А. Александровъ, со словъ почетныхъ киргизовъ Казалинскаго уѣзда, Умбета Галіева и Нурмана Сарчинова, сообщаетъ, что кража у сына и у отца не дозволена. Такой поступокъ вообще влечетъ за собою для младшихъ наказаніе, а для старшихъ айбъ или осрамленіе передъ ауломъ.

Конокрадство преобладаетъ надъ воровствомъ прочаго скота, потому что лошади легче на подъемъ (чапчан). Оно практикуется особенно часто въ пограничныхъ мѣстностяхъ уѣздовъ, по причинѣ того, что отысканіе скотины и предъявленіе иска въ чужомъ уѣздѣ сопряжено съ неудобствами и при солидарности біевъ, волостныхъ, переводчиковъ и другихъ лицъ съ своими подчиненными, часто кончается неудачею. Вслѣдствіе этого на границахъ уѣздовъ парни и дѣвицы караулятъ (кузетеди) скотъ до самаго утра. У дверей кибитокъ богачей водружаются длинныя копья (найза) съ бунчуками, для устрашенія воровъ.

(*) Иногда, если въ аулѣ случится пропажа, то ставятъ по срединѣ бакан (шестъ, служащій для поднятія чангарака при постановкѣ кибитки) и просятъ вора положить пропавшее подъ баканъ, грозя иначе пригласить муллу для обнаруженія его.—У муллъ есть разные пріемы для обнаруженія вора: пекутъ лепешку, дуютъ на нее (дем салады) и даютъ всѣмъ по кусочку: воръ, проглатывая кусокъ, поперхается; даютъ всѣмъ по очереди въ руки пузырь (куук): у вора онъ распухаетъ (кебеди); дуютъ на кунганъ, называя по очереди имена всѣхъ: при имени вора, кунганъ начинаетъ кружиться.

Воры по ремеслу имѣютъ сообщниковъ въ сосѣднемъ уѣздѣ для сбыта и взаимнаго обмѣна краденаго. Они воруютъ изъ собственной волости и изъ чужой волости, безъ разбора, слѣпо (кузи сокур ксидей). Но у киргизовъ существуетъ пословица: „воръ подобенъ ложкѣ, народъ подобенъ морю; легче первому погибнуть самому отъ воровства, чѣмъ послѣднему отъ вора“ (уру касык эл тенгиз, ол урлук кылыб узи куруйди онынг ушун эл курумайды).

Такъ какъ по адату за повтореніе воровства наказываютъ сильнѣе, то попавшійся въ воровствѣ переѣзжаетъ иногда въ другой уѣздъ, гдѣ его еще не знаютъ, и, въ случаѣ новаго уличенія, наказываютъ, какъ за первый случай воровства.

Воръ часто бываетъ приписанъ къ другой волости, и въ случаѣ жалобъ, волостной управитель отказывается найти украденное на томъ основаніи, что воръ не подчиняется ему. Управитель же той волости, гдѣ воръ приписанъ, по дальности, не въ состояніи знать что нибудь.

Тюри Чимкентскаго уѣзда тоже посылаютъ воровать. Они считаютъ постыднымъ для себя заниматься земледѣліемъ.

Кибитки воровъ стоятъ одиноко, или небольшими группами изъ 3, 4, 5 кибитокъ. Вообще чѣмъ больше народа, тѣмъ въ степи безопаснѣе.

Украденное имущество, по нахожденіи его, отбирается въ пользу владѣльца, хотя бы оно перешло уже въ чужія руки посредствомъ продажи или дара. Тотъ, у кого оно отыскалось, долженъ въ извѣстный срокъ представить лицо, отъ котораго получилъ его. Иногда бій обязываетъ лицо, у котораго оказалось имущество, ѣхать съ истцемъ въ ту мѣстность, гдѣ онъ надѣется найти и указать мѣстнымъ властямъ продавца означеннаго имущества. Если онъ найдетъ тамъ настоящаго вора, то требуетъ съ него вознагражденія своихъ убытковъ. Не выполнивъ требованія о поѣздкѣ туда, гдѣ, по его словамъ, находится воръ, отвѣтчикъ, утверждающій, что купилъ краденое имущество у неизвѣстнаго ему человѣка, самъ считается воромъ.

Если отвѣтчикъ не можетъ указать, откуда получилъ украденное или путается въ показаніяхъ, то онъ считается воромъ.

Если обокраденный, не имѣя ни слѣдовъ, ни доказчика, заявитъ на кого либо подозрѣніе, говоря, что подозрѣваемый въ день кражи былъ около того аула, гдѣ она совершена, или же около украденныхъ предметовъ, то, въ такомъ случаѣ, слѣдуетъ разузнать, у кого ночевалъ, у кого полдничалъ и съ кѣмъ встрѣчался подозрѣваемый въ день кражи. Если спрошенныя лица засвидѣтельствуютъ, что подозрѣваемый дѣйствительно у нихъ ночевалъ и полдничалъ и больше нигдѣ въ тотъ день не былъ, или, что когда они встрѣтились, подозрѣваемый былъ чистъ отъ кражи, то въ такомъ случаѣ онъ избавляется отъ иска безъ присяги.

Если обокраденный заявитъ на кого либо голословное подозрѣніе въ кражѣ, то слѣдуетъ узнать чрезъ опросъ постороннихъ лицъ, находился ли подозрѣваемый въ день кражи у себя дома или въ другомъ аулѣ. Если окажется, что онъ былъ въ тотъ день у себя дома или въ другомъ аулѣ, то онъ избавляется отъ взведенной на него напраслины. Но если онъ не докажетъ этого, или же будетъ не въ состояніи найти людей, у которыхъ имѣлъ стоянки и съ которыми встрѣчался, то въ такомъ случаѣ долженъ считаться за вора и обязанъ уплатить уворованное имущество.

Если изъ неясныхъ и уклончивыхъ отвѣтовъ подозрѣваемаго въ воровствѣ, закрѣпится подозрѣніе, то тогда со стороны подозрѣваемаго, по количеству уворованнаго имущества, слѣдуетъ присяга.

Если у кого нибудь совершится кража и онъ, не найдя нигдѣ уворованнаго имущества, предъявитъ искъ къ извѣстному лицу, говоря, что бывшій у отвѣтчика гость совершилъ эту кражу, то въ такомъ случаѣ слѣдуетъ разузнать: когда гость уѣхалъ, кто его видѣлъ въ дорогѣ и у кого онъ останавливался; въ случаѣ указанія хозяиномъ-отвѣтчикомъ трехъ стоянокъ своего гостя, онъ отъ иска избавляется. Если встрѣчавшіе того гостя или хозяева его стоянокъ засвидѣтельствуетъ, что онъ отъ

кражи чистъ, то тогда, какъ гость, такъ равно и хозяинъ его, избавляются отъ иска безъ присяги. Если же хозяинъ не будетъ въ состояніи дать отвѣты на всѣ вышеприведенные вопросы и затѣмъ, обязавшись въ теченіи извѣстнаго срока найти того гостя, не можетъ сдѣлать этого, то тогда онъ долженъ отвѣчать самъ.

Если хозяинъ дома скажетъ, что гость у него останавливался и онъ его накормилъ; но кто онъ такой и откуда ѣдетъ, ему неизвѣстно и гость тотъ уѣхалъ утромъ неизвѣстно въ какую сторону; потерпѣвшій же заявитъ, что онъ этому не вѣритъ, ибо хозяинъ дома совершилъ кражу и отправилъ уворованное съ своимъ гостемъ, а хозяинъ дома заявитъ, что найти того гостя онъ не можетъ, то тогда съ его стороны слѣдуетъ присяга.

Если при розыскахъ вора слѣды ведутъ къ извѣстному аулу или кибиткѣ, то хозяева ихъ должны, по требованію искателя, указать (изим шыгарыб бер), гдѣ тѣ же слѣды выходятъ опять изъ аула; иначе аксакалы и народъ призываются въ свидѣтели существованія свѣжихъ слѣдовъ, оканчивающихся у этого аула или кибитки, послѣ чего хозяева ихъ отвѣчаютъ предъ судомъ.

Если у кого либо совершена кража и онъ, погнавшись по слѣдамъ уворованнаго, придетъ къ аулу, а жители его заявятъ, что кража совершена не ими и о слѣдахъ они ничего не знаютъ, то, въ случаѣ существованія слѣдовъ на снѣгу, съ потерпѣвшаго полагается присяга; а если снѣгу не будетъ, то присяга полагается со стороны несознавшихся.

Если предметъ иска былъ отнятъ не лично отвѣтчикомъ, а чрезъ посланнаго джигита, то, при запирательствѣ отвѣтчика, отвѣчаетъ джигитъ.

Когда украденный скотъ является самъ, въ сопровожденіи пригульнаго, то отсрочивается рѣшеніе, даже на одинъ годъ, съ цѣлью наведенія справокъ о принадлежности пригульнаго скота. Если въ данный срокъ не удастся разузнать это, то отвѣчаетъ тотъ, на кого раньше падало подозрѣніе. Если онъ даетъ показанія о краденой скотинѣ, что она его доморощенная (колтума), то, прежде отобранія ея, сторонѣ его предоставляется присяга.

БІЙ МИКЕБАЙ

ПЕРОВСКАГО УѢЗДА.

Съ. Б. Оливецкій.

При отобраніи украденной скотины бываетъ сдѣлка такого рода, что истецъ платитъ половину ея стоимости тому, у кого она отбирается, съ тѣмъ чтобы воръ, когда отыщется, уплатилъ каждому изъ нихъ по половинѣ стоимости животнаго.

Если изъ пропавшихъ нѣсколькихъ скотинъ у вора отыскалась только одна, то изъ этого заключаютъ, что онъ укралъ и остальныя, но опредѣляютъ на нихъ особую присягу.

При возвращеніи украденнаго скота соблюдается правило, чтобы возвращаемая скотина была такого же качества, пола, возраста и вообще такой же стоимости, какъ украденная, иначе воръ долженъ доплатить хозяину деньгами. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, а также тогда, когда за весь украденный скотъ выплачивается деньгами, наблюдается, чтобы скотина не была оцѣнена ниже стоимости, иначе хозяинъ требуетъ у бія присужденія дополнительной платы (толыктык).

Опознанная на базарѣ скотина не отбирается. Приведшій ее долженъ представить того, отъ кого получилъ, а если объявитъ своею собственностію, то идутъ къ бію (Абдрахманъ, Ауліеатинскаго уѣзда).

Скотина, опознанная у посторонняго человѣка, который самъ не укралъ, а купилъ ее на базарѣ, отбирается только тогда, если опознавшій, показаніями пяти (*) свидѣтелей, личною присягою и присягою одного свидѣтеля, докажетъ, что опознанное животное или другое имущество дѣйствительно принадлежатъ ему. Скотина не отбирается до рѣшенія дѣла. Если опознанъ баранъ у человѣка, купившаго его на базарѣ, то ни свидѣтельскія показанія, ни личная присяга не даютъ хозяину барана права отобрать его, такъ какъ продажа барановъ на базарѣ производится безъ поручительства и на нихъ сиджиль (**) не бываетъ. (Сообщено Юнусовымъ).

(*) По другимъ свѣдѣніямъ, семи свидѣтелей.

(**) *Сиджиль* называется копія рѣшенія судьи, казія и другихъ должностныхъ лицъ, по которому отбирается вещь, опознанная постороннимъ, доказавшимъ свидѣтельскими показаніями свои права на нее. Копія такого рѣшенія отдается отвѣтчику,

Наложеніе своей тамги на чужомъ скотѣ считается за воровство. По Абдрахману, это рѣдко случается. За наложеніе тамги на пригульномъ скотѣ можно назначить штрафъ въ $^1/_2$ стоимости скотины. Наложеніе своей тамги на аманатѣ, если таковой возвращенъ былъ при первомъ востребованіи, не считается предосудительнымъ. По Кюлбаеву (Курамин. уѣзда), наложеніе своей тамги безъ необходимости (бикерге) на чужомъ скотѣ, пригульномъ или полученномъ на сохраненіе, штрафуется въ 20 руб. По каракиргизу Даніяру, приложеніе своей тамги на чужомъ скотѣ считается за явное (захир) воровство и наказывается въ размѣрѣ взысканій съѣздовъ (сіез кесими менен), т. е. за одного барана—4 барана и вдобавокъ 4 рубля.

Хозяинъ пропавшей вещи обыкновенно является къ подозрѣваемому въ кражѣ лицу въ сопровожденіи двухъ и болѣе постороннихъ безпристрастныхъ лицъ (халис кси), а въ крайнемъ случаѣ одного, и обыскиваетъ (тентеди) его. Посторонніе служатъ свидѣтелями. Если заподозрѣнный не дозволитъ себя обыскивать (тенткизбесе), то онъ считается виновнымъ.

Будучи схваченъ хозяиномъ краденаго скота, воръ обыкновенно отдаетъ или обѣщаетъ отдать все украденное къ извѣстному сроку, часто по росписки, прося только не возбуждать иска о взысканіи обычнаго штрафа. Хозяинъ можетъ удовлетвориться возвратомъ своего имущества и отнятіемъ у вора, въ вознагражденіе поймавшему, лошади или халата, т. е. аттона (*).

Изъ нѣсколькихъ воровъ отвѣчаетъ тотъ, кто находится на лицо. Когда на лицо только отецъ вора, то, на основаніи родовой отвѣтственности, искъ, обращенный противъ него, принимается біями къ разбирательству.

чтобы онъ могъ искать свои убытки съ того лица, у котораго онъ ее купилъ. Сиджиль бываетъ и по денежнымъ гражданскимъ искамъ. Если по сиджилю отобрано животное, то каркара уничтожаетъ силу сиджиля.

Каркара называется свидѣтельство нѣсколькихъ лицъ, за ихъ подписью и печатью, за скрѣпою должностныхъ лицъ, гдѣ объясняется, что такое-то животное, съ подробнымъ описаніемъ его примѣтъ, составляетъ доморощенную собственность такого то лица.

(*) Подъ такимъ названіемъ берется иногда лошадь и ружье или какая нибудь другая вещь.

Если воръ, при совершеніи преступленія, ѣздилъ на чужой лошади, то хозяинъ послѣдней является участникомъ въ воровствѣ.

Если истецъ утверждаетъ, что при поимкѣ отвѣтчика послѣдній далъ ему деньги ради прекращенія дѣла и если затѣмъ обвиняемый очистился присягою, то означенныя деньги присуждаются отвѣтчику.

По сообщенію Султана Даулетъ Бушаева, вора изъ дальнихъ мѣстъ, котораго трудно розыскать снова, сажаютъ на ночь въ яму, которую покрываютъ рѣшеткою; на рѣшеткѣ спитъ кто нибудь. Въ кибиткѣ его не держатъ изъ боязни, что онъ убьетъ кого нибудь, убѣжитъ, причинитъ безпокойство и, между прочимъ, напакоститъ. Вору изъ близкаго мѣста налагаютъ на ноги лошадиныя путы (ксен), продѣвая ихъ за рѣшетку кибитки на ночь и дозволяя ему днемъ ходить въ нихъ.

У каракиргизовъ поймавшіе вора связываютъ его; затѣмъ подвергаютъ его тѣлеснымъ наказаніямъ (джарб курсетеди), впредь до разбора дѣла біемъ. Не отрицая несправедливости наказанія раньше рѣшенія дѣла біемъ, Кунакбай (Ауліеатинскаго уѣзда) оправдываетъ этотъ обычай для тѣхъ случаевъ, когда воръ пойманъ съ поличнымъ или былъ вооруженъ копьемъ или топоромъ (айбалта).

Если при поимкѣ съ поличнымъ воръ отказывается идти къ ближайшему волостному, доказывая, что онъ невиновенъ и если онъ попытается убѣжать, то его связываютъ. Если затѣмъ воръ продолжаетъ запираться или заявляетъ разныя претензіи, то его бьютъ, съ цѣлію вынужденія признанія (чинингды айт). Волостной, къ которому привели пойманнаго, предлагаетъ ему такіе вопросы: „воръ ли ты? откуда ты укралъ? (или пришелъ); если ты не воръ, оправдай себя и я тебя отпущу; если же ты укралъ, то тебя предадимъ хозяину украденнаго имущества“. Вора передаютъ въ руки хозяина. Хозяинъ краденаго держитъ вора въ своей кибиткѣ впредь до предъявленія имъ иска

въ судъ. Онъ держитъ его связаннымъ, или вообще въ такомъ видѣ, чтобы тотъ не могъ убѣжать (китпес кылыб байлайды), путаетъ его по ногамъ (ксен салады), а также бьетъ, но немного (куб савамайды). Извѣстную личность (билимды кси) не бьютъ и не оскорбляютъ. Жалобу на побои бій отъ вора не принимаетъ, говоря: „это твое наказаніе (джаза)“. (Сообщено біемъ Абдурахманомъ, Ауліеатинскаго уѣзда).

Если воръ пойманъ во время совершенія кражи ночью, то поймавшіе заключаютъ его въ кибиткѣ и допрашиваютъ: „отчего ты воруешь? не ты ли укралъ также то, что пропало въ прошломъ и въ позапрошломъ годахъ?“. Связанный и спутанный, воръ сознается подъ побоями часто во всѣхъ этихъ преступленіяхъ, въ которыхъ онъ вовсе неповиненъ и въ которыхъ его обвиняютъ единственно съ цѣлью запугиванія. Затѣмъ о его признаніи даютъ знать волостному и препровождаютъ къ нему самого вора. Волостной держитъ вора также въ заключеніи, допрашиваетъ его и даетъ знать роднѣ его. Лучшіе люди изъ родныхъ являются и говорятъ волостному: „выдай намъ этого вора; мы его хорошенько допросимъ; если онъ въ чемъ виновенъ, то мы заставимъ его заплатить; если онъ невиноватъ, то мы представимъ вамъ доказательства „(бул урыны бзнинг колымызга бер, муны абдан хуб суралык; алган булса, малды алыб берелик, алмаган булса, алмаган икен диб сизди исентерелик). Соглашаясь на выдачу, волостной беретъ росписку (тилинен хат) въ исполненіи вышесказанныхъ обѣщаній.

Хозяинъ, уже получившій свое имущество, можетъ дополнительно получить съ вора аттонъ. Иногда біи и аксакалы изъ родни вора говорятъ: „онъ невиноватъ въ другихъ пропажахъ (узге малдан); возьми съ него аттонъ и дай ему росписку въ томъ, что не возбудишь противъ него иска о пропавшемъ когда-то“ (фалан вакытда джогалган деген малды сурамаска), или же: „а если думаешь возбудить искъ, то дай намъ отобранный аттонъ“. Нынѣ, впрочемъ, никогда уже не берутъ аттона. Этотъ обычай существовалъ при коканцахъ и ханахъ. Такимъ образомъ, какъ выше сказано, часто отпускаютъ вора, не доводя до судебнаго разбирательства (Торгай).

Чистосердечное признаніе не смягчаетъ наказанія; напротивъ, видя какъ преступникъ, не стыдясь, признаетъ фактъ совершенія преступленія, бій можетъ считать его закоснѣлымъ разбойникомъ или воромъ по ремеслу и назначить за это высшій штрафъ или наказаніе плетью. (Микебай, Перовскаго уѣзда).

Истецъ, съ своей стороны, видя, что отвѣтчикъ сознается изъ честности и прямодушія (эр икен, муйнына, алыб отур, чинин айтты), можетъ отказаться отъ всего иска или части его (Перовск. уѣздъ).

При добровольномъ сознаніи (азамат икен, узи келиб айтты), безъ вызова или по вызовѣ въ судъ, можно уменьшить и, въ виду раскаянія, совсѣмъ простить наказаніе, но лишь съ согласія истца (Ауліеатин. уѣздъ).

Если отвѣтчикъ отрицаетъ фактъ признанія на предварительномъ допросѣ, подтверждаемаго письменнымъ актомъ аульнаго старшины, то біи считаютъ возможнымъ назначить очистительную присягу, какъ при простомъ отпирательствѣ.

Воровство со взломомъ и безъ взлома, изъ сундука и съ открытаго мѣста, наказывается одинаково (Торгай) (*). За порчу при кражѣ стѣны, замка и т. д. не опредѣляютъ особаго наказанія. Вознагражденіе такихъ убытковъ заключается во взыскиваемомъ штрафѣ.

Кража стреноженнаго скота наказывается одинаково съ кражею свободно пасущагося скота.

За сокрытіе слѣдовъ преступленія особо не взыскивается. Исключеніе составляетъ сокрытіе убитаго (см. хунъ).

У Маковецкаго, вып. I, стр. 79, сказано: „насиліе при

(*) По Маковецкому, вып. I, стр. 81, кража считается тѣмъ позорнѣе, чѣмъ легче ее совершить; на этомъ основаніи преслѣдуется строже кражи барановъ (бараны охраняются слабѣе, нежели остальной скотъ), а именно: полагается одинъ тогузъ за кражу одного или нѣсколькихъ барановъ, кромѣ возвращенія украденныхъ головъ.—Въ программѣ географическаго общества для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ сказано (стр. 31), что за кражу барановъ требуется у киргизовъ большее вознагражденіе, потому что цѣнится могущій быть отъ нихъ обильный приплодъ. Что въ Туркестанскомъ краѣ этого обычая нѣтъ, видно будетъ ниже, изъ главы о наказаніяхъ.

похищеніи имущества, напр., нанесеніе раны, разсматривается какъ самостоятельное преступленіе и особо наказывается за похищеніе вещи и за нанесеніе раны". Біи Султанъ Канаевъ и Халмахаммедъ находятъ, что насиліе и похищеніе судятся нераздѣльно. Штрафъ назначается какъ за обыкновенное воровство и прибавляются только расходы по леченію раны. Если побои безъ ранъ, то къ штрафу за воровство не прибавляется ничего. Сюда относится пословица: „съ одного барана не сдираютъ двухъ шкуръ" (бир койдан эки тери соймайды), т. е. на одного преступника два наказанія не налагаются. Только неопытный бій можетъ наложить два штрафа (бильмес бій блады эки айб).

Преступникъ, изобличенный уже не въ первый разъ въ одномъ и томъ же преступленіи, наказывается строже (*). За вторичное воровство назначаютъ конфискацію всего имущества вора съ отдачею на поруки или съ лишеніемъ свободы; за третье воровство изгоняютъ, съ объявленіемъ, что отказываются платить и получать хунъ и другія взысканія за вора.

Тайный отгонъ скота не называется барантою (**), а воровствомъ. Также подъ словомъ баранта не слѣдуетъ понимать набѣгъ, съ цѣлью грабежа безъ особаго къ тому повода. Для того, чтобы набѣгъ могъ быть названъ барантою (барымта), требуется, чтобы: 1) отправились въ путь днемъ, а не ночью; 2) открыто объявили этотъ набѣгъ барантою; 3) онъ имѣлъ цѣлью полученіе удовлетворенія за какой нибудь ущербъ, воровство, убійство, отнятіе невѣсты или жены, обиду и т. д. (***).

(*) По мнѣнію многихъ, въ томъ числѣ и каракиргиза Даніяра, согласно Загряжскому и Самоквасову, но противъ мнѣнія сборника Маковецкаго, вып. I, стр. 65.

(**) Въ адатахъ кавказскихъ горцевъ, стр. 366, сказано: баранта имѣетъ нѣсколько значеній: а) скота; в) преступленія, въ смыслѣ обыкновеннаго грабежа, насильственнаго отнятія и завладѣнія чужой вещью; с) военнаго захвата, угона или полона людей и скота; d) наказанія, въ смыслѣ грабежа или ограбленія по Русск. Правд., позднѣйшей конфискаціи имущества; e) ареста, до суда, чужаго имущества, въ обезпеченіе правъ кредитора, также при неудовлетворенной личной обидѣ, матеріальномъ ущербѣ и пр.; f) мѣры обезпеченія исполненія судебнаго приговора; g) права родныхъ убитаго, до исполненія кровомщенія „барантовать" имущество убійцы; наконецъ h) права князя отбирать имущество у подвластныхъ людей.

(***) Въ отчетѣ по ревизіи Казалин. уѣзда (приказъ по военно-народному управленію Сыръ-Дарьинской обл. отъ 30 Іюля 1886 года) приведенъ примѣръ изъ книгъ

Баранта производится еще въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ не позволяетъ взыскать съ него присужденное біемъ.

По бію Кунакбаю, за одну только обиду, за изнасилованіе безъ увода невѣсты и т. п., не происходитъ баранты, когда не было убытковъ (чыгын) по поводу этой обиды и т. д.

Баранта направляется не только на скотъ самого противника, но и на скотъ любаго изъ его родичей (*), хотя бы его аксакала. Въ первомъ случаѣ на отнятое барантою имущество смотрятъ, какъ на удовлетвореніе, во второмъ случаѣ—какъ на залогъ того, что въ случаѣ судебнаго разбирательства, украденное будетъ получено обратно, или вообще будетъ дано удовлетвореніе.

Барантующій отбираетъ то имущество, на которое онъ имѣетъ претензію, съ небольшою накидкою за труды и убытки по набѣгу. Но за постороннія поврежденія, нанесенныя во время этого набѣга и за непомѣрный захватъ имущества, онъ отвѣчаетъ.

Баранта существовала только между разными уѣздами. Жалобы по ней подавались на имя военнаго губернатора, который назначалъ чрезвычайный съѣздъ между уѣздами.

Во время киргизскихъ хановъ баранта мало чѣмъ отличалась отъ войны. И теперь еще баранта называется войною (яу булды). Нападеніе не обходилось безъ жестокостей: заковывали людей въ путы, привязывали къ деревьямъ, не заботясь объ участи привязаннаго и пр. У каракиргизовъ связывали и бросали въ воду.

Иски о случившемся раньше общаго заключенія мира (салават) между спорившими родами не принимаются или оставляются

чрезвычайнаго съѣзда: вдова киргизка Мантеке Сундетова, жалуясь, что киргизъ Исмаиловъ забарантовалъ ея дочь и что для погони за похитителемъ она израсходовала на наемъ людей 100 рублей, просила взыскать съ отвѣтчика за безчестье 1280 руб.

(*) Сравн. адаты кавказскихъ горцевъ, VI отдѣлъ, адаты Рустемхана XII вѣка, п. 81: „брать барамту съ тѣхъ, которые не отдѣлились отъ рода отвѣтчика"; п. 49: „кто не позволитъ въ своемъ силѣ брать барамту, съ того берется штрафъ".

безъ послѣдствій (баска калдырдук), исключая дѣлъ о сватовствѣ и о хунѣ. Занятіе края русскими составляетъ такой салаватъ, и даже полнѣйшій салаватъ, ибо запрещено разбирательство о хунѣ и сватовствѣ, относящихся къ мусульманскому времени.

При заключеніи салавата говорятъ: „уткен урюл калган салават“, т. е. иски были взаимны и поэтому сочтены удовлетворенными, а если остались иски неудовлетворенными, то они прощаются. Въ освященіе безапелляціоннаго прекращенія старыхъ счетовъ и полнаго примиренія, разсѣкаютъ аладжипъ, а нынѣ даютъ росписки.

Неполный салаватъ есть прощеніе до извѣстнаго срока (мунджал). Споры, бывшіе раньше этого срока, прощаются (берегини сураймыз аригини сураймаймыз).

Подача иска чрезъ нѣсколько лѣтъ (напр. 3 года) послѣ происшествія затрудняетъ разбирательство; поэтому такой искъ рѣшаютъ свидѣтельскою присягою; а если нѣтъ свидѣтелей, то не принимаютъ вовсе къ разбирательству (калдырады) (Перовскій и Ауліеатинскій уѣзды).

Въ Казалинскомъ уѣздѣ иски подлежатъ разбору до смерти отвѣтчиковъ, а равно до смерти просителей. Если останутся наслѣдники, знающіе о претензіи, то они могутъ возбудить дѣло. Оконченное салаватомъ дѣло снова возбуждаться не можетъ. Если же потерпѣвшая сторона послѣ салавата предъявитъ искъ чрезъ судъ, то судья долженъ удостовѣриться въ въ салаватѣ черезъ свидѣтелей. Подтвержденіе салавата влечетъ для возбудившаго искъ въ пользу судьи штрафъ аттонъ; а лицо, возбудившее искъ, не пользуется довѣріемъ родичей.

Давность признается только въ малыхъ преступленіяхъ, не открытыхъ въ теченіи не менѣе пяти лѣтъ. Въ убійствахъ же и дѣлахъ брачныхъ давности не существуетъ. Находившійся въ безвѣстной отлучкѣ женихъ, по возвращеніи, въ правѣ требовать невѣсту или возвращенія калыма. Невѣсту замѣняетъ сестра или племянница, если прежняя невѣста вышла замужъ. По Торгаю, иски о невѣстѣ и калымѣ принимаются къ разбирательству

ству до третьяго поколѣнія, т. е. до внуковъ. При отпирательствѣ даютъ, какъ обыкновенно, присягу. Другіе иски принимаются только до 5—6 лѣтъ. Иски, основанные на роспискахъ, принимаются, если отвѣтчикъ не могъ быть найденъ раньше, до 10 лѣтъ. Послѣ 10 лѣтъ даже хунъ подлежитъ салавату, т. е. давности. Теперь салаватъ полагается только 5—6 лѣтъ, при условіи, что объ убійствѣ не было извѣстно въ теченіи этого времени; если же о немъ было извѣстно, но убійца скрывался, то до 10 лѣтъ. Если воръ уличенъ, отданъ на поруки и обѣщался дать удовлетвореніе, но убѣжалъ, то искъ можетъ быть возбужденъ до 10 лѣтъ.

Все происшедшее при другомъ владычествѣ, напр. коканскомъ, кромѣ иска о невѣстѣ (есир дау), предается салавату.

По сообщенію изъ Чимкентскаго уѣзда, дѣла по сватовству не имѣютъ давности, а всѣ остальныя дѣла имѣютъ десятилѣтнюю давность, за исключеніемъ лишь дѣлъ о хунѣ (*), которыя разбираются и по истеченіи десяти лѣтъ со дня убійства, если только будутъ представлены суду фактическія доказательства, но безъ присяги.

Сююнчи значитъ подарокъ за родственное извѣстіе. Сююнчи бываетъ: 1) добровольный, напр. при полученіи извѣстія о рожденіи сына, дочери (за дочь меньше дарятъ) и т. п. и 2) болѣе или менѣе необходимый при извѣстіи о пропавшемъ имуществѣ, нахожденіи его, поимкѣ или уличеніи вора и т. п. Искъ о неполученіи сююнчи принимается біемъ къ разбирательству.

Размѣръ сююнчи зависитъ отъ услугъ, оказанныхъ нашедшимъ и отъ цѣнности самого имущества. За приведеніе украденнаго скота дается около $^1/_{20}$ стоимости его, а за отнятіе силою у вора $^1/_5$; за приведеніе при этомъ и самаго вора сююнчи доходитъ до половины стоимости украденнаго.

(*) Біи съѣзда Чимкентскаго и Туркест. уѣздовъ, въ сентябрѣ 1887 года постановили: „дѣла, за давностью 10 лѣтъ, не принимаются во вниманіе, за исключеніемъ дѣлъ о невѣстахъ и хунѣ“.

Платятъ сююнчи за нахожденіе: верблюда 24 руб. или 6 тиллей (по Торгаю и Абдурахману), лошади—3 тилли, коровы—2 тилли.

Сююнчи называется кулаксююнчи, если принесшій извѣстіе самъ не видѣлъ, а только слышалъ о нахожденіи пропавшаго. Кулаксююнчи не велико:

за верблюда	2 руб.	
— лошадь	1 руб.	
— корову	1 руб	
— овцу	— —	20 коп.
— козу	— —	10 коп.

Воръ, присужденный къ уплатѣ штрафа, платитъ, въ числѣ другихъ взысканій, и за сююнчи.

Самъ воръ не можетъ получить сююнчи, хотя бы онъ и привелъ пропавшую скотину.

Родственники не могутъ требовать сююнчи.

Если кто нибудь, при обѣщаніи или найти скотину, или уличить вора (муйнына койиб беремен), получитъ сююнчи, а затѣмъ ему не удастся сдѣлать ни того, ни другаго, то онъ возвращаетъ полученное сююнчи въ полуторномъ размѣрѣ.

Бит айгак (личный доказчикъ), открывшій убійство, получаетъ въ вознагражденіе одну пятую часть хуна. За открытіе или розыскъ воровъ получаютъ: за лошадь четыре тилли, за верблюда восемь тиллей. Размѣръ означеннаго вознагражденія доказчикъ получаетъ только въ томъ случаѣ, если онъ самъ, въ присутствіи біевъ, укажетъ на воровъ. Дабы подтвердить обвиненіе доказчика на указываемое имъ лицо въ содѣянномъ проступкѣ или преступленіи, засѣдающіе на судѣ біи требуютъ отъ обвиняемаго избрать со стороны доказчика лицъ для принятія присяги (*) въ томъ, что дѣйствительно онъ указалъ виновнаго. Если же, по принятіи выбранными для присяги

(*) Для принятія присяги выборъ лицъ со стороны доказчика производится въ томъ же порядкѣ, какъ выборъ лицъ со стороны отвѣтчика.

лицами, обвиненіе указываемаго доказчикомъ лица не подтвердится, то доказчикъ платитъ тому лицу, отъ котораго онъ получилъ сююнчи, въ двойномъ размѣрѣ противъ полученнаго имъ. (Абсалямовъ, Чимкент. у.).

ГЛАВА X.

Устройство народнаго суда по закону 1867 года.—Цензъ и положеніе біевъ.—Третейскій судъ.—Порядокъ разбора дѣлъ.—Повѣренные.—Свидѣтели.—Поручители.—Улика —Бійлыкъ.—Убытки и расходы.—Устройство народнаго суда по закону 12 Іюня 1886 года.

Народный судъ у киргизовъ, на основаніи закона 1867 года, былъ устроенъ такимъ образомъ.

Народный судъ есть разборъ дѣлъ, по народнымъ обычаямъ, выбранными судьями—біями.

Установлены слѣдующіе виды суда: 1) единоличный судъ біевъ, 2) волостной съѣздъ біевъ и 3) чрезвычайный съѣздъ біевъ.

Для рѣшенія дѣлъ какъ уголовныхъ, подлежащихъ народному суду (*), такъ и всякаго рода тяжбъ и исковъ, въ каждой волости выбиралось отъ 4 до 8 біевъ.

Біи выбирались народомъ на три года.

Біемъ могъ быть выбранъ всякій, кто пользовался уваженіемъ и довѣріемъ народа, не былъ опороченъ по суду, не находился подъ слѣдствіемъ и имѣлъ отъ роду не менѣе 25 лѣтъ.

Выбранные въ біи утверждались военнымъ губернаторомъ. Жалованья имъ не полагалось; но они имѣли право получать

(*) Уголовными дѣлами, подлежавшими суду народному, считались убійство и баранта.

За измѣну, возбужденіе своихъ соплеменниковъ къ сопротивленію противъ правительства, нападеніе на почты и военные транспорты, убійство христіанъ и другихъ лицъ, изъявившихъ желаніе принять христіанство и за убійство должностныхъ лицъ, киргизы судились военнымъ судомъ.

За разбой, грабежъ, нападеніе на купеческіе караваны, побѣгъ въ чужія владѣнія, поджоги, явное сопротивленіе властямъ, дѣланіе и переводъ фальшивой монеты и похищеніе казеннаго имущества, киргизы судились по общимъ уголовнымъ законамъ имперіи.

за рѣшеніе дѣлъ особый штрафъ (бійлыкъ), установленный народными обычаями. Штрафъ по имущественнымъ искамъ не могъ быть опредѣляемъ выше десятой части стоимости иска; а за рѣшеніе дѣлъ объ убійствѣ и личныхъ оскорбленіяхъ бійлыкъ назначался согласно обычаямъ.

Тяжущіяся стороны, по обоюдному соглашенію, могли обращаться, для разбора ихъ дѣла, къ одному или нѣсколькимъ біямъ. Согласіе тяжущихся сторонъ на выборѣ бія или біевъ, для рѣшенія ихъ дѣла, должно было быть внесено въ установленную для записи рѣшеній книгу. Въ такомъ случаѣ рѣшеніе біевъ, какъ имѣющее характеръ третейскаго суда (*), было окончательно на всякую сумму.

При несогласіи тяжущихся на выборъ біевъ, дѣло рѣшалъ бій изъ волости отвѣтчика, указанный истцемъ; при чемъ отвѣтчикъ изъ указанныхъ истцемъ біевъ имѣлъ право отвести только двухъ.

Біи рѣшали окончательно дѣла цѣнностью не выше 100 руб. (5 лошадей, 50 барановъ).

Для рѣшенія дѣлъ на сумму болѣе 100 руб. назначались періодическіе волостные съѣзды біевъ, на которыхъ обязаны были присутствовать всѣ біи волости.

По дѣламъ, подлежавшимъ рѣшенію волостныхъ съѣздовъ, исковыя просьбы приносились волостному управителю. По мѣрѣ накопленія исковыхъ просьбъ, для рѣшенія ихъ назначались волостные съѣзды, время и мѣсто которыхъ опредѣлялись уѣздными начальниками.

Съѣзды волостныхъ біевъ происходили въ присутствіи волостнаго управителя, но законъ строго воспрещалъ вмѣшательство его въ судъ.

(*) Въ древности у киргизовъ всѣ суды были третейскіе, т. е. избранные каждый разъ обѣими сторонами. Истецъ и отвѣтчикъ, явившись къ избранному ими бію, а за дальностью бія, къ другому уважаемому лицу, въ знакъ подчиненія рѣшенію его, бросали предъ нимъ каждый свою нагайку или шапку. Недовольный приговоромъ такого лица, въ случаѣ неподчиненія, подвергался ударамъ нагайки или платилъ штрафъ въ пользу разбиравшаго. Вмѣсто одного бія могли избираться два, три и больше біевъ.

Волостные съѣзды имѣли право рѣшать дѣла на всякую сумму; но рѣшенія ихъ были окончательны только по дѣламъ до 1.000 рублей (50 лошадей, 500 барановъ).

На неокончательныя рѣшенія волостныхъ съѣздовъ приносились отзывы уѣздному начальнику въ семидневный срокъ, со дня объявленія рѣшенія. Прошенія о разборѣ дѣлъ уголовныхъ приносились также уѣздному начальнику.

Для рѣшенія означенныхъ дѣлъ, по мѣрѣ надобности, въ неопредѣленное время, созывались чрезвычайные съѣзды, по распоряженію уѣзднаго начальника, если дѣло касалось одного уѣзда, или по соглашенію его съ подлежащими властями, если дѣло касалось волостей нѣсколькихъ уѣздовъ. О чрезвычайныхъ съѣздахъ доводилось до свѣдѣнія военнаго губернатора.

Чрезвычайные съѣзды біевъ производились въ присутствіи уѣзднаго начальника, въ уѣздѣ котораго происходилъ съѣздъ, или нарочно командированнаго для того чиновника; но вмѣшательство ихъ въ судъ строго воспрещалось.

Постановленія чрезвычайныхъ съѣздовъ были окончательны. Производство дѣлъ на волостныхъ и чрезвычайныхъ съѣздахъ опредѣлялось обычаями.

Дѣла брачныя и посемейныя рѣшались судомъ біевъ по народнымъ обычаямъ. Въ брачныхъ дѣлахъ сторона, недовольная рѣшеніемъ народнаго суда, могла обратиться съ жалобою къ уѣздному начальнику, который рѣшалъ дѣло, а по болѣе важнымъ—представлялъ военному губернатору, на усмотрѣніе.

Киргизы, при взаимномъ согласіи обѣихъ сторонъ, выраженномъ въ подпискѣ, могли обращаться съ просьбою о разрѣшеніи ихъ дѣла къ русскому суду.

Судъ біевъ производился гласно и публично.

На обязанности мѣстныхъ киргизскихъ начальниковъ лежало доставленіе отвѣтчиковъ къ суду и представленіе свидѣтелей, по требованію біевъ.

Постановленіе біевъ записывалось въ краткихъ словахъ въ особую книгу. Къ рѣшенію біи обязаны были прикладывать печати.

Рѣшеніе біевъ объявлялось обѣимъ сторонамъ съ выдачею копіи съ постановленія, засвидѣтельствованной приложеніемъ печатей, сторонѣ, въ пользу которой рѣшено дѣло.

Приведеніе въ исполненіе рѣшеній суда возлагалось на обязанность волостныхъ, которые за медленное исполненіе рѣшеній подвергались взысканію, на основаніи общихъ законовъ за бездѣйствіе власти и возмѣщенію убытковъ, если таковые были причинены ихъ промедленіемъ (*).

При ханахъ біи назначались изъ числа соискателей, просившихъ этой должности съ подарками (одна и больше лошадей) и извѣстныхъ имъ своимъ умомъ, авторитетомъ, знаніемъ и опытностью. О желаніи народа не спрашивали. Тѣ соискатели, которыхъ предки не были біями, рѣдко и съ трудомъ могли получить эту должность.

Коканцы не трогали этого порядка.

Въ настоящее время многіе въ біяхъ предпочитаютъ умъ и справедливость предъ точнымъ знаніемъ адата, тѣмъ болѣе, что нынѣ у каждаго бія свои пріемы, которые зачастую другъ другу противоположны (чатак).

Біи судились у другихъ біевъ и у родоправителей; нынѣ они судятся на общемъ основаніи.

За брань, крикъ и драку передъ судомъ біи взыскиваютъ. За нанесеніе раны на судѣ не взыскиваютъ, если раненый былъ виноватъ, но если ранившій былъ виноватъ, то онъ платитъ подлежащій штрафъ, какой полагался за тотъ же проступокъ, совершенный внѣ суда.

За убійство и борьбу передъ судомъ наказаніе не отягчается.

Если кто нибудь обезчеститъ бія словомъ, то его упрекаютъ: „твой языкъ коснулся бія“ (бійге тилинг тійди) и заставляютъ просить прощенія, но не налагаютъ штрафа, тѣмъ болѣе, что бій стѣсняется подавать объ этомъ искъ.

(*) §§ 181—210 проекта Положенія объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ.

За убійство бія хунъ не измѣняется; но за нанесеніе ему раны полагается большій штрафъ, чѣмъ за рану, нанесенную частному человѣку. За побои, нанесенные бію, если онъ былъ долженъ деньги, не взыскивается; за напрасные побои штрафъ полагается выше обыкновеннаго. Для присужденія этихъ повышенныхъ штрафовъ необходимо: 1) чтобы происшествіе было доказано; 2) чтобы виновный въ оскорбленіи бія числился въ округѣ этого же бія. За обиду бія чужаго аула взыскивается какъ за обиду простолюдина.

Прежде не употреблялось слова мехкеме, т. е. судилище или камера суда. Теперь въ Перовскомъ и Ауліеатинскомъ уѣздахъ такъ называется мѣсто или кибитка, назначенныя біемъ для принятія и разбора жалобъ. Въ почетномъ мѣстѣ кибитки или комнаты—„тур“, находящемся противъ входа, на кошмѣ (текемет) сидятъ біи, а передъ ними располагаются на землѣ истецъ, отвѣтчикъ и прочія вызванныя лица. Вообще же разборъ дѣлъ происходитъ на всякомъ мѣстѣ и при всякомъ удобномъ случаѣ: гдѣ застанутъ бія, тамъ и судъ, будетъ ли это въ дорогѣ, въ гостяхъ, на базарѣ. Въ этой простотѣ обстановки суда заключается самое дорогое для кочевниковъ удобство. Опытный бій всегда и вездѣ имѣетъ при себѣ книгу рѣшеній и печать.

Бій выслушиваетъ и заноситъ въ книгу прежде всего жалобу истца (дагвагер), затѣмъ даетъ слово отвѣтчику (джуабгер танбыс) или свидѣтелямъ. Всѣ призванные къ судебному допросу вплоть до самаго постановленія рѣшенія объясняются не только съ біемъ, но и между собою. Во время этихъ переговоровъ бій узнаетъ желанія и мнѣнія о рѣшеніи дѣла тѣмъ или другимъ путемъ, наложеніемъ присяги на ту или другую сторону, на такое-то число кибитокъ, съ отводомъ изъ нихъ такого-то числа „спорныхъ“. На этихъ переговорахъ бій основываетъ свое рѣшеніе.

Если судъ производится двумя и больше біями, то для совѣщанія между собою біи удаляютъ присутствующихъ.

Въ прежнее время стороны, оставшись довольны рѣшеніемъ,

держали, каждая за одинъ конецъ, пеструю бичевку (аладжип), которая разсѣкалась рѣшавшимъ дѣло біемъ, въ знакъ окончательнаго раздѣла. Когда послѣ рѣшенія дѣла у бія или постороняго лица совершенъ обрядъ разсѣченія „пестрой бичевки“ (аладжип кыркпак) или „прутика“ (чибык киспек), то дѣло не принималось къ перерѣшенію (хукмди бузмак) ни біемъ, ни ханомъ, если только доказано совершеніе помянутаго обряда.

Безъ этого обряда, дѣло, рѣшенное частнымъ лицемъ, въ качествѣ третейскаго судьи, перерѣшалось біемъ изъ бѣлой кости, но только при условіи, что царствующій ханъ изъ рода этой же бѣлой кости; дѣло, рѣшенное біемъ вообще, перерѣшалось ханомъ. Жалобы, обращенныя, помимо біевъ, прямо къ хану, разбирались или лично имъ, или, по его приказанію, біемъ изъ свиты его. Ханъ бралъ за рѣшеніе дѣла плату (ханлык), приблизительно въ $^1/_{10}$ иска.

По дѣламъ хуна вмѣсто разсѣченія прутика было въ обычаѣ разсѣченіе хвоста (куйрук кисти). Перерѣзавъ хвостъ теленка, котораго съ двухъ концевъ держали истецъ и отвѣтчикъ, бій получалъ теленка въ бійлыкъ, и онъ же долженъ былъ, въ случаѣ надобности, свидѣтельствовать о существованіи примиренія.

Нынѣ аладжипъ замѣняетъ рописка сторонъ въ согласіи на все, къ чему присудитъ бій (нендей хукм кылса разы мен). Перерѣшеніе дѣла, по открывшимся послѣ перваго рѣшенія обстоятельствамъ, возможно только тогда, когда силою новыхъ обстоятельствъ виновный доведенъ до признанія (муйнына салса), иначе рѣшеніе останется въ силѣ (бишим болыб калады (*).

Бій не входитъ въ разбирательство гражданскаго дѣла безъ обращенія къ нему.

(*) Въ замѣткахъ о киргизскомъ судѣ И. Ибрагимова сказано: недовольные рѣшеніемъ бія или родоначальника терпѣливо ждутъ большого собранія или поминокъ, куда они обыкновенно привозятъ съ собою старшаго изъ своего аула или своего рода, и этотъ старшій долженъ защищать его жалобу предъ собраніемъ, отъ котораго зависитъ перерѣшеніе, считаемое окончательнымъ. Торгай объ этомъ обычаѣ замѣчаетъ: на поминкахъ есть и біи, и старцы; поэтому обѣ недовольныя стороны идутъ туда. Бій самъ посылаетъ ихъ туда для примиренія, но хозяинъ пира или поминокъ запрещаетъ рѣшать судебныя дѣла, чтобы не портить (бузул масын) празднества.

Бій, знающій о преступленіи, на которое не было подано жалобы, могъ въ прежнее время производить объ этомъ розысканіе, наравнѣ съ аксакалами и уважаемыми лицами (яхсы ксилер), для удовлетворенія пострадавшаго.

Бій можетъ отказать въ разбирательствѣ дѣла, особенно дурнымъ людямъ. Съ другой стороны и подвѣдомственныя бію лица, не исключая и служащихъ у него, могутъ также отказаться отъ разбирательства у него (Ауліеатин. у.).

Если судились у бія волости отвѣтчика, и обѣ стороны недовольны рѣшеніемъ его, то могутъ обратиться къ постороннему человѣку (халис кси) или къ бію чужаго уѣзда, при чемъ должны составить подписку (салдым кагаз) о выборѣ бія, вслѣдствіе чего судъ становится третейскимъ, окончательнымъ; или же могутъ обратиться къ волостному, который либо отказывается, либо соглашается назначить новое разбирательство, но уже не у одного бія, а у трехъ—четырехъ.

Если истецъ и отвѣтчикъ разныхъ волостей, то въ Кураминскомъ уѣздѣ принято выбирать третейскимъ біемъ любаго бія третьей волости.

На нынѣшнемъ оффиціальномъ киргизскомъ языкѣ третейскимъ судомъ (тритески сот), на который нельзя аппеллировать, считается то разбирательство біевъ, которому предшествуетъ росписка сторонъ о выборѣ бія или біевъ и согласіе на то рѣшеніе, какое они постановятъ.

Если обѣ стороны были изъ одной волости, то трудно аппеллировать; если же изъ разныхъ волостей, то легче, потому что является подозрѣніе на біевъ въ пристрастіи къ подвѣдомственнымъ себѣ.

Въ чрезвычайный съѣздъ (курулачак съез, чиризвичайной съез) по уѣзду посылалось по одному бію изъ каждой волости, по выбору біевъ данной волости. Каждый бій, желавшій попасть въ съѣздъ, какъ заявляетъ Торгай, давалъ избирателямъ—біямъ по 2—4 руб. взятки. Если желающихъ было много, то они между собою бросали жребій (шек салады). Тотъ, на котораго

палъ жребій (шек тускен), платилъ своимъ избирателямъ упомянутыя деньги; послѣ чего его выбирали съ приложеніемъ печатей, и онъ отправлялся въ съѣздъ.

За отказъ бія отъ участія въ разбирательствѣ на съѣздѣ не взыскивалось.

Изъ съѣзда отводятъ, по заявленію истца, не больше 2—3 біевъ, вслѣдствіе ихъ родства, сватовства, знакомства съ отвѣтчикомъ или полученія взятки. Въ третейскомъ судѣ отвода не полагается, потому что каждая сторона сама выбираетъ своихъ бісвъ. За ложное подозрѣніе (усек суз) относительно бія (родство съ противной стороной, взятки и пр.) наказанія не полагается.

Объявленіе объ отводѣ бія не принимается послѣ рѣшенія дѣла съѣздомъ.

Съѣздъ разсматриваетъ обжалованное рѣшеніе и всѣ относящіяся къ дѣлу бумаги: акты, росписки (*), протоколы; онъ выслушиваетъ заявленія тяжущихся сторонъ и вызываетъ, если нужно, снова тѣхъ свидѣтелей, показанія которыхъ уже значатся въ разсматриваемомъ рѣшеніи, равно принимаетъ во вниманіе и новыя доказательства; въ поземельныхъ же спорахъ выѣзжаетъ для осмотра мѣстностей.

Въ послѣднее время на съѣздахъ вошло въ обычай, и считается „по адату“, постановлять заочное рѣшеніе (сирт хукм, сирт кесик), послѣ двукратной неявки отвѣтчика. Въ древнемъ адатѣ этого не было. На заочныя рѣшенія всегда поступаютъ жалобы, съ заявленіемъ, что „біи поступили не по адату“.

Въ постановленіяхъ свои біи должны ясно излагать, чего

(*) Въ долговой роспискѣ означаются: годъ, мѣсяцъ и число выдачи ея; срокъ уплаты; сумма, въ которую входятъ и проценты, насчитываемые къ сроку уплаты; засвидѣтельствованіе ея аульнымъ старшиною и т. п.

По роспискамъ присуждаютъ къ той суммѣ, которая записана.

Если давшій росписку и упомянутые въ ней поручители откажутся отъ нея, но истецъ и бій признаютъ ее, то она остается въ силѣ безъ назначенія присяги. Также точно, если изъ трехъ, давшихъ росписку, одинъ признаетъ ее, то она остается въ силѣ.

искалъ проситель и что присуждено въ пользу его, или чѣмъ кончилось дѣло, и особо записывать установленный бійлыкъ за рѣшеніе.

Копія съ рѣшенія, вырѣзанная изъ книги (*), должна быть вручена тому, въ чью пользу окончено дѣло въ окончательной формѣ, какъ результатъ принятія или непринятія присяги, если таковая была назначена.

Копія выдается недовольной сторонѣ, если она заявитъ неудовольствіе на рѣшеніе у одного бія свыше 100 руб., или по кражѣ, на волостномъ съѣздѣ, по иску свыше 100 руб., или по барантѣ, или по убійству.

Въ полученіи копіи получатель долженъ росписаться въ книгѣ, на оборотной сторонѣ протокола.

Въ копіяхъ записывается кратко и ясно: содержаніе иска безъ объясненія показанія сторонъ; рѣшеніе съ точнымъ указаніемъ суммы взысканія и бійлыка; время, когда рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе: годъ мѣсяцъ и число рѣшенія; за какимъ номеромъ, изъ какой книги вырѣзано; приложеніе печати.

По Аманбаю, на волостныхъ съѣздахъ, собираемыхъ въ степи, слабые подвергаются несправедливостямъ и насилію.

По мнѣнію султана Бабагаліева (**), на волостномъ съѣздѣ получаютъ удовлетвореніе только киргизы своей волости и люди, имѣющіе средства. Біи же чрезвычайнаго съѣзда еще менѣе стѣсняются, чѣмъ біи низшихъ инстанцій, зная, что рѣшеніе чрезвычайнаго съѣзда окончательное. Наканунѣ засѣданія суда они просто торгуются съ тяжущимися о количествѣ взятокъ (***)

(*) Въ приложеніи № 6 образецъ формы бійской книги.

(**) Поручикъ армейской пѣхоты, киргизъ Перовскаго уѣзда.

(***) Султанъ Багаліевъ совѣтуетъ, между прочимъ, слѣдующую мѣру: созывать въ уѣздное управленіе половину всѣхъ біевъ уѣзда и всѣхъ волостныхъ управителей; изъ числа ихъ уѣздные начальники ежедневно назначали бы одного волостнаго предсѣдателемъ и по одному бію изъ каждой волости членами суда и сажали бы ихъ въ особое помѣщеніе, куда не слѣдуетъ допускать постороннихъ лицъ, чтобы непризванные рѣшать біи (джанбас бій), какъ часто бываетъ, не вмѣшивались въ дѣло. Сила предложенной мѣры заключается въ томъ, что ни біи, ни тяжущіеся не должны знать, ка-

Вымогательство біями взятокъ (пара) происходитъ или при посредствѣ постороннихъ людей, или наединѣ. Въ послѣднемъ случаѣ бій намекаетъ слѣдующимъ образомъ: „это дѣло зависитъ вполнѣ отъ меня; другіе біи за рѣшеніе такого дѣла взяли бы столько-то, но я ничего не беру“. При посредствѣ же своего человѣка, бій можетъ болѣе открыто дать понять отвѣтчику: „ты правъ; правоту твоего дѣла обнаружатъ и положатъ присягу на тѣхъ, которые тебя оправдаютъ“ (ак сен аклыкка шыгарады, джанды узинг шыгатугун джеринге салады); истцу же: „мы положимъ присягу на ту сторону, которая не оправдаетъ его; мы тебѣ опредѣлимъ побольше штрафа; также присудимъ его къ уплатѣ судебныхъ издержекъ и произведемъ взысканіе для тебя безъ задержки; ты не потеряешь ничего, но дай намъ, что можешь“ (джанды чыкпайтугун джерге саламыз, айбынгды кубейтамиз, яна чыгынды онынг муйнына саламыз, яна токтаусиз мал ундериб беремиз, сен куймейсен, бизге беретугунингди бер) (Торгай). Затѣмъ рѣшеніе постановляется въ пользу той стороны, которая дала больше (*).

Волостные управители также вліяютъ на рѣшеніе: если волостной покровительствуетъ отвѣтчику, то бій кладетъ присягу на пятидесятокъ отвѣтчика, когда нужно было класть на аулъ. Это онъ дѣлаетъ для того, чтобы было больше вѣроятія за явку присяжнаго (шыгатугун джер), ибо въ тѣсномъ кругу меньше враговъ, да и тѣ отводятся въ качествѣ „спорныхъ“. Бій заявляетъ: „скажите прежде всего, кто ваши враги или спорные“. Отвѣтчикъ называетъ 2—3 человѣкъ.

Если истецъ пользуется расположеніемъ волостного, то отвѣтчика тотчасъ приводятъ, и бій налагаетъ присягу вмѣсто пятидесятка на аулъ отвѣтчика. Потомъ, при отводѣ спорныхъ, съ отвѣтчика требуютъ доказательства того, что отводимыя лица дѣйствительно состояли когда либо въ тяжбѣ съ нимъ.

кими біями какое дѣло будетъ разбираться: объ этомъ они должны извѣщаться непосредственно передъ началомъ разбирательства. На этихъ засѣданіяхъ необходимо, чтобы уѣздный начальникъ или его помощникъ наблюдали за тѣмъ, чтобы біи не откладывали дѣло на другой день, что равносильно полученію взятокъ.

(*) Это приведено какъ примѣръ. Само собою разумѣется, что вымогательство біевъ не есть такое общее явленіе, которое неизмѣнно сопровождаетъ бійское правосудіе.

Если бій не рѣшается сдѣлать угодное волостному, то послѣдній ободряетъ его словами: „не бойтесь аппеляціи: взысканіе будетъ произведено раньше ея, а потомъ какъ-нибудь увидимъ“ (сизнинг хукмингиз бузулганча джуабердган мал тулениб калады).

Когда бій узнаетъ, что волостной получилъ взятку съ отвѣтчика, между тѣмъ онъ самъ взялъ взятку только съ истца, то онъ посылаетъ къ отвѣтчику для полученія взятки передъ рѣшеніемъ дѣла въ его пользу. Если теперь отвѣтчикъ уже не даетъ бію ничего, то бій рѣшаетъ дѣло въ пользу истца, разсчитывая такъ: „я сослужилъ службу истцу, мое дѣло кончено; пусть волостной отмѣнитъ мое рѣшеніе“. Но если уже выдана копія на взысканіе, то отмѣна рѣшенія бія можетъ послѣдовать только при посредствѣ волостнаго съѣзда и волостному управителю остается парализировать рѣшеніе: онъ не производитъ взысканія или оцѣниваетъ взыскиваемое выше стоимости (Торгай).

За несправедливое рѣшеніе одного бія, отмѣненное многими біями, первый не подлежитъ взысканію (*). Но если, съ помощью свидѣтелей (**), докажутъ, что бій принялъ взятку, то, въ большинствѣ случаевъ, обстоятельство это передается судебному слѣдователю, для дальнѣйшаго веденія дѣла по преступленію должности.

Въ степи въ такихъ случаяхъ жалуются волостному, который приказываетъ бію „успокоить сердце“ жаловавшагося (кеунин тултириб беринг), т. е. либо очиститься присягою, либо дать какое нибудь удовлетвореніе недовольному.

Если нѣтъ свидѣтелей, то бій очищается обыкновенно присягою.

(*) Въ Казалинскѣ въ 1887 году былъ случай, что за несправедливое рѣшеніе одного судьи отвѣтчикъ сильно побилъ его. Жалоба бія на оскорбителя дѣйствіемъ при исполненіи обязанностей службы была передана на третейскій судъ, который приговорилъ оскорбителя къ заключенію при полиціи на трое сутокъ.

(**) Бываетъ, что обѣ стороны представляютъ множество (70—90) свидѣтелей, готовыхъ показать подъ присягой, что бій взялъ или не взялъ взятку.

Вызовъ сторонъ и прочихъ допрашиваемыхъ лицъ въ судъ есть вообще обязанность волостнаго. Для вызова сторонъ у волостнаго есть джигиты. Смотря по разстоянію аула отвѣтчика, истецъ даетъ джигиту, посылаемому за отвѣтчикомъ, нѣкоторую сумму, подъ названіемъ „кызмет“ (услуга). Если онъ выиграетъ искъ, то получаетъ эти деньги съ отвѣтчика, въ числѣ другихъ судебныхъ издержекъ.

Отвѣтчикъ упрашиваетъ джигита сказать волостному, что его не было дома. Джигитъ отказывается, требуя, чтобы вызываемый отправился тотчасъ же. Тогда джигитъ получаетъ взятку и докладываетъ волостному, что отвѣтчика не было дома. Волостной отпускаетъ ждавшаго у него истца на нѣсколько дней, прибавляя ему въ слѣдъ: „не приходите пусто, а!“ (куру кельменгиз а!); а передъ другими волостной, не говоря ничего, потираетъ только бороду, какъ будто масля ее,—намекъ, достаточно понятный для истца. Послѣ ухода истца волостной потихоньку спрашиваетъ у джигита, нашелъ ли онъ отвѣтчика дома. Джигитъ говоритъ: „былъ; онъ далъ мнѣ столько-то и обѣщалъ не обижать и волостного (куру коймаймен)“. Вечеромъ того же дня волостной посылаетъ другого джигита, который пугаетъ отвѣтчика за неявку. Послѣдній даетъ что-нибудь, чтобы проволочками утомить устца.

Иногда волостной чрезъ посторонняго даетъ понять истцу, что отвѣтчикъ не былъ дома 3—4 раза; тѣмъ не менѣе онъ, волостной, заставитъ отыскать отвѣтчика, хотя бы тотъ спрятался подъ землю (ерге кериб китсе де таптырамын); но на это требуется вознагражденіе. Истецъ даетъ что-нибудь. Тогда волостной посылаетъ потихоньку сказать отвѣтчику, чтобы онъ пришелъ, не боясь. Потомъ дѣло передаетъ бію.

Послѣ того, какъ стороны росписались въ выборѣ нѣсколькихъ біевъ, волостной назначаетъ имъ мѣсто и время явки, предупреждая истца, что за неявку ему откажутъ въ искѣ, а отвѣтчика—что онъ сочтется уличеннымъ. Но не смотря на это, послѣ неявки отвѣтчика, не рѣшаютъ заочно, а посылаютъ еще разъ въ мѣсто жительства отвѣтчика, и только если онъ отту-

да убѣжитъ, то волостной можетъ приказать рѣшить заочно. Иногда отвѣтчикъ послѣ всего этого подаетъ жалобу на заочное рѣшеніе біевъ. Тогда біямъ опредѣляютъ присягу о двукратномъ вызовѣ (Торгай).

По мнѣнію Торгая, § 35 у Самоквасова: „если кто посланнего за нимъ будетъ бить и сдѣлаетъ на лицѣ раны, то долженъ, напротивъ, и тотъ ему сдѣлать таковые же знаки“ и т. д., основанъ, вѣроятно, на распоряженіяхъ какого нибудь одного сильнаго волостнаго; хотя, впрочемъ, у киргизовъ существуетъ пословица: за палку воздается палкою (таякка таяк кайтады), т. е. око за око, зубъ за зубъ.

Если джигитъ былъ посланъ волостнымъ не на основаніи приказанія уѣзднаго начальника, то за знаки (тамга) на его лицѣ отъ побоевъ не взыскивается. По крайней мѣрѣ, когда нѣтъ свидѣтелей, а есть „тамга“ только на джигитѣ, а не на хозяинѣ кибитки, то тотъ отпирается въ томъ, будто приходилъ джигитъ. Дѣло оканчивается словами: „ступайте вонъ и помиритесь“ (далага чыгынгиз ярасынгиз), ибо присяги за это не налагаютъ (*).

Джигитъ можетъ бить вызваннаго, чтобы заставить его скорѣе идти; за рану при этомъ не взыскивается.

Когда волостной медлитъ вызовомъ сторонъ и свидѣтелей, а біи—разборомъ дѣла, то отвѣтчикъ успѣваетъ предъявить искъ, совершенно схожій съ искомъ истца (карсы дау, карсыма карсы дау). Это дѣлается также во время разбирательства дѣла, иногда

(*) Случается, что джигитъ собираетъ народъ для какого нибудь общаго взысканія, но при этомъ встрѣтитъ сопротивленіе и получитъ побои со знаками на лицѣ или на тѣлѣ. Тогда народъ, желая задобрить джигита, даритъ ему что нибудь, но не по адату, а по доброй волѣ, напр. лошадь и халатъ. Прося его не жаловаться, народъ говоритъ: „хотя разбита голова—она подъ шапкою, хотя сломалась рука—она въ рукавѣ“ (бас ярылса бурк ичинде, кол сынса джинг ичинде). Въ извиненіе приводятъ поговорку: «ссора и драка есть путь, существующій съ древнихъ временъ» (уруспак таласпак буруннан калган юл).

Такъ какъ знаки на лицѣ видны, то лицемъ дорожатъ и говорятъ виновному: „ты положилъ тамгу на мое луноподобное лицо“ (айдай бетиме тамга салдынг), т. е. ты обезобразилъ мое чистое лицо. На рукѣ, напр., рана не важна, исключая полома кости (Торгай).

ИСТЕЦЪ. БІЙ АХМЕТЪ ТУРГАЕВЪ. БІЙ ЧЕКАМАНЪ ИСКЕНЕВЪ. БІЙ ЧОКАЙ ТУРГАЕВЪ. ОТВѢТЧИКЪ.

ЗАСѢДАНІЕ НАРОДНАГО СУДА

Рис. Ахматовъ.

и свидѣтелями. Но біи отклоняютъ такой искъ. Исключеніе составляютъ иски о признанныхъ на базарѣ скотинахъ.

Взаимные иски между поссорившимися родственниками, по чрезвычайной запутанности ихъ, оставляются безъ послѣдствій, или ведутся къ примиренію, „въ виду родства“. Когда нѣтъ возможности ни отклонить, ни примирить, то назначаютъ по присягѣ каждой сторонѣ на свой искъ (Перовскій уѣздъ).

По бію Султану Канаеву, во взаимныхъ искахъ безъ свидѣтелей даютъ двѣ очистительныя присяги: одну самому истцу, другую самому отвѣтчику (бас басына—на голову каждаго изъ нихъ), первую по предъявленному раньше иску, вторую по встрѣчному иску. По каждому изъ этихъ исковъ берется бій-лыкъ, но только въ случаѣ удовлетворенія иска. Иначе біи ограничиваются сборомъ на приложеніе печатей (мухране).

Если часть иска оказалась справедливою, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что и весь искъ справедливъ. Съ подверженною сомнѣнію частью иска слѣдуетъ поступать какъ съ особымъ искомъ.

Совокупность преступленій не принимается во вниманіе. Каждое преступленіе судится отдѣльно.

Если искъ касается двухъ предметовъ, которые въ одномъ мѣстѣ обыкновенно не находятся, то искъ раздѣляется (бійскія книги Перовскаго уѣзда).

Часто къ первому истцу присоединяется второй, съ цѣлью легкой наживы на счетъ уличеннаго по первому дѣлу. Поэтому дѣло каждаго истца и каждаго отвѣтчика должно быть разбираемо особо.

Повѣренные (вакил) существовали уже при ханахъ. Они назывались также „купившими искъ“ (дауны сатыб алган).

По Загряжскому (*), повѣренными не могутъ быть: несовершеннолѣтніе и безумные. Повѣренные должны удостовѣрить бія, что именно имъ довѣрено веденіе дѣла; они должны при-

---

(*) Матеріалы для статистики Туркестанскаго края, вып. IV, стр. 194 и 195.

сутствовать при показаніи противной стороны; они доставляютъ своимъ довѣрителямъ взысканный штрафъ. Если приславшій довѣреннаго будетъ присужденъ къ штрафу или къ тѣлесному наказанію, то приговоръ производится надъ довѣрителемъ. Приславшій довѣреннаго можетъ протестовать противъ рѣшенія бія, если довѣренный употребилъ во зло его довѣренность.

По другому источнику, отказъ довѣрителя отъ сдѣлокъ довѣреннаго возможенъ, если довѣритель не далъ письменной довѣренности.

По сообщенію Е. А. Александрова, въ Казалинскомъ уѣздѣ довѣренности въ обычаѣ нѣтъ, но допускаются умѣющіе говорить на судѣ. Подобныя лица никогда не являются на судъ безъ своихъ кліентовъ.

При присягѣ присутствовалъ, по адату, и присутствуетъ еще нынѣ самъ истецъ или самъ довѣритель (ак іесе). Довѣренный никогда не присутствуетъ при присягѣ противной стороны.

Къ дачѣ свидѣтельскихъ показаній допускается всякій совершеннолѣтній, видѣвшій или знающій о преступленіи. Настоящимъ (нагз) свидѣтелемъ (айгак, гуа) считается тотъ, кто привелъ пойманнаго съ поличнымъ вора, или отнялъ у него украденное вмѣстѣ съ лошадью и халатомъ, или получилъ при народѣ и властяхъ отъ хозяина сюунчи (Перов. уѣз).

Доносчики раздѣляются на открытыхъ (бет айгак) и заочныхъ (сырт айгак). Первые берутся доказать истину своихъ словъ на очной ставкѣ съ воромъ. Вторые доносятъ только о томъ, кто и при какихъ обстоятельствахъ совершилъ преступленіе, но не хотятъ быть свидѣтелями при разборѣ дѣла, „Мы говоримъ за спиною, мы не можемъ сказать въ глаза“ (сиртинен айтамыз, бетинен айталмаймиз), говорятъ они, по бію Султану. По Александрову, обычай не одобряетъ доносовъ о преступленіяхъ, и доносчики всегда находятся въ презрѣніи у своихъ обществъ, по пословицѣ: „у вора одна щека черна, у доносчика—обѣ“.

Показанія свидѣтелей подтверждаются присягою не ихъ самихъ, а ихъ стороны, т. е. рода или общины (Перовскій уѣздъ).

Если нѣтъ никакихъ извѣстій и слѣдовъ воровства и если явится человѣкъ съ заявленіемъ, что онъ знаетъ вора и возьметъ съ потерпѣвшихъ сюунчи, но воръ, не признавшись, начнетъ судиться, то человѣкъ, получившій сюунчи, обязанъ выставить присягу изъ своего родства, по количеству уворованнаго имущества. Если онъ это сдѣлаетъ и тѣмъ доказавъ воровство, принудитъ виновныхъ къ платежу, то потерпѣвшій получитъ только уворованное у него имущество и данное доказчику сюунчи; взысканный же штрафъ (айб) идетъ въ пользу доказчика. (Бій Сагындыковъ, Чимкентскаго уѣзда).

У каракиргизовъ самъ свидѣтель не присягаетъ; присягаетъ его близкій родственникъ (яната), хотя бы онъ былъ біемъ или волостнымъ управителемъ.

Если правдивость свидѣтелей неоспорима, т. е. если воръ пойманъ съ поличнымъ, если у вора отняли халатъ и лошадь и если свидѣтели суть люди весьма уважаемые или власть имѣющіе, то ихъ словамъ вѣрятъ безъ присяги. Изъ уваженія къ людямъ, пользующимся положеніемъ въ обществѣ, имъ вообще избѣгаютъ назначать присягу. Когда все-таки есть основаніе не довѣрять ихъ словамъ, то назначаютъ присягу сторонѣ одного изъ тяжущихся, какъ бываетъ въ процессахъ безъ свидѣтелей.

Если виновные не сознаются, то даже и тогда, когда показанія истцевъ подтверждаются свидѣтелями, на нихъ налагаютъ присягу.

Если свидѣтель своими показаніями скомпрометируетъ себя, напр., сознается, что позволилъ отвѣтчику привязать украденныхъ верблюдовъ, между тѣмъ какъ отвѣтчикъ отрицаетъ этотъ фактъ, то біи не видятъ еще доказаннымъ товарищество обоихъ по воровству. Въ такомъ случаѣ предоставляютъ: или очистительную присягу отвѣтчику, послѣ принятія которой свидѣтель является воромъ, или присягу свидѣтелю для огражденія его отъ случайности, т. е. ложной присяги отвѣтчика (Микебай).

Если отецъ берется доказать невиновность сына, то его на-

зываютъ свидѣтелемъ и даютъ для отысканія вора срокъ, послѣ котораго, если не отыщетъ, то присуждается къ уплатѣ суммы иска. (Бійскія книги Перовскаго уѣзда).

Мать и другія родственницы допускаются къ свидѣтельскому показанію, но не представляютъ присяги. Поэтому женщины, какъ и несовершеннолѣтніе, когда видятъ совершеніе преступленія, призываютъ въ свидѣтели, по возможности, взрослыхъ мужчинъ.

По Умурбеку (Ауліеатинскаго уѣзда), свидѣтелями въ полномъ смыслѣ не могутъ быть: 1) несовершеннолѣтніе по стольку, по скольку дѣйствительно они не въ состояніи убѣдить; 2) люди, извѣстные съ дурной стороны; ихъ показаніямъ не придаютъ вѣса; 3) женщины по чужимъ дѣламъ и 4) сумасшедшіе—ни подъ какимъ видомъ. Е. А. Александровъ къ этому перечню прибавляетъ и незаконнорожденныхъ, свидѣтельскому показанію которыхъ въ Казалинскомъ уѣздѣ никакой вѣры не придаютъ.

Слуги, показывающіе въ пользу своихъ господъ, не принимаются во вниманіе. Слуги, показывающіе противъ господъ, не злостно, а по прямодушію, принимаются въ разсчетъ, но не допускаются къ присягѣ.

Лицамъ, показывающимъ за своихъ родственниковъ, не придаютъ особаго значенія (мунча илтифат кылмайды), въ виду ихъ родственной связи (туускандык клады, якындык кылады). Если показываютъ противъ нихъ и если они, по честности своей, заслуживаютъ довѣрія, то дѣло рѣшается на основаніи ихъ словъ, безъ присяги. Если они дурные люди, то не вѣрятъ имъ, но присяги не назначаютъ. Чѣмъ ближе родство, тѣмъ менѣе допускаются къ присягѣ.

Если каждая изъ тяжущихся сторонъ имѣетъ своего свидѣтеля, то позволяютъ подтвердить показаніе присягою тому, кто давалъ самое разумное, самое основательное показаніе (бр неме себеби бар икен) и кто менѣе связанъ родствомъ съ своею стороною.

Прежде свидѣтели показывали безъ присяги. Нынѣ свидѣ-

тели почти не допрашиваются безъ назначенія ихъ сторонѣ присяги, потому что истецъ не удовлетворяется безъ этого.

Если свидѣтелей нѣсколько, то, по допросѣ всѣхъ ихъ, назначаютъ присягу одному изъ нихъ или двумъ, смотря по суммѣ иска, но съ одной только стороны, по выбору противной стороны, напр. отвѣтчика (дагвагернинг танглауынча).

Допросъ свидѣтелей съ присягою необходимъ въ уголовныхъ дѣлахъ, разумѣется, только при отпирательствѣ отвѣтчика. Въ гражданскихъ искахъ, если свидѣтель не только присутствовалъ, но и былъ приглашенъ въ качествѣ свидѣтеля при заключеніи условія, передачи денегъ и т. п., то онъ даетъ показаніе безъ присяги, хотя бы отвѣтчикъ отпирался. Разъ обѣ стороны согласились на одного и того же свидѣтеля, то дѣло рѣшается на основаніи его словъ, и одна изъ сторонъ уже не можетъ послѣ отвести его.

Отказъ свидѣтеля не отъ своихъ словъ, а только отъ торжественнаго подтвержденія ихъ представленіемъ присяги, считается нынѣ уличеніемъ его стороны (Умурбекъ).

По Торгаю, свидѣтелю назначается присяга, когда тяжущійся объявитъ его пристрастнымъ (спур, т. е. спорнымъ).

Поручители бываютъ двухъ родовъ: 1) танкефиль (*) или эркефиль, и 2) заркефиль или малкефиль. Первые обязуются представить на лицо (тауб береди): заподозрѣнныхъ, находящихся подъ слѣдствіемъ и судомъ, воровъ или преступниковъ, приговоренныхъ ко взысканію и въ случаѣ неисполненія кѣмъ-либо договора. Вторые же отвѣчаютъ за неисполненіе подобными лицами договоровъ и обязательствъ своимъ собственнымъ имуществомъ. Поручителемъ втораго рода бываютъ караванбаши, а поручителемъ перваго рода—родня, берущая вора изъ рукъ волостнаго на исправленіе.

Оба рода поручителей характеризуются, по Маковецкому и по бію Султану, поговоркою: «за мужа поручитель умираетъ,

---

(*) По Александрову, танкефиль—невѣрно; слѣдуетъ говорить *таныкефиль*.

за имущество поручитель платитъ» (эрге кефиль уледи, малга кефиль тулейди).

Поручитель можетъ быть одинъ и тотъ же съ обѣихъ сторонъ. Смерть должника (карздар), за котораго поручился заркефиль, не избавляетъ послѣдняго отъ имущественной отвѣтственности за покойнаго. Поручитель, платившій по обязательствамъ неисправнаго или умершаго должника, можетъ начать искъ о взысканіи убытковъ съ наслѣдника.

За смерть отданнаго на поруки танкефиль не отвѣчаетъ. За побѣгъ его танкефиль приговаривается къ тому самому взысканію, которое было положено бѣжавшему; по Александрову же, танкефиль отвѣчаетъ по условію.

Когда маклеръ становится заркефиль, то за это обѣ стороны ему платятъ кафиляне. Это бываетъ при долговыхъ обязательствахъ.

Если у незавѣдомо купившаго краденое имущество отбираютъ таковое, то онъ обращается къ продавцу его. Если продавецъ заявитъ, что не продавалъ и при этомъ не было свидѣтелей, то ему даютъ очиститься присягою. Послѣ присяги платитъ поручитель. Если поручитель отрицаетъ, что ручался, то ему даютъ также очиститься присягою.

Нѣкогда хозяинъ отданной въ долгъ вещи прикасался къ рукѣ (билек—отъ локтя до кисти руки) поручителя. Если фактъ прикосновенія былъ внѣ сомнѣнія, то на этомъ основаніи бій присуждалъ поручителя, за несостоятельностью должника, къ уплатѣ долга (Перовскій уѣздъ).

Къ числу судебныхъ уликъ относятся: признаніе отвѣтчика, противорѣчія въ показаніяхъ на допросѣ, общеизвѣстная испорченность подсудимаго, лживость его, отсутствіе опредѣленныхъ занятій, поимка на мѣстѣ преступленія, нахожденіе пропавшаго имущества у отвѣтчика, свѣжіе слѣды, ведущіе отъ мѣста преступленія къ его кибиткѣ, побѣгъ изъ суда, неявка въ судъ, свидѣтельскія показанія, всякаго рода росписки и т. д Въ Перовскомъ уѣздѣ одно дѣло о хунѣ было прекращено на основаніи свидѣтельства русскаго врача о естественной смерти, не быв-

шей слѣдствіемъ побоевъ. Въ Казалинскомъ уѣздѣ начальникъ уѣзда передалъ дѣло о Сулейманѣ Бурджановѣ, лишившемся глаза въ дракѣ, въ чрезвычайный съѣздъ, при свидѣтельствѣ русскаго врача (*).

Улики теряютъ силу, когда отвѣтчикъ отрицаетъ фактъ признанія, поимки, нахожденія слѣдовъ, выдачи росписки и т. д. Поэтому о поимкѣ вора на мѣстѣ преступленія, объ отнятіи у него краденаго, о нахожденіи свѣжихъ слѣдовъ и т. д. должно быть тотчасъ заявлено властямъ или старшимъ въ аулѣ людямъ.

Если все показаніе тяжущагося основано на извѣстномъ обстоятельствѣ, которое потомъ окажется ложнымъ, то этого достаточно, чтобы рѣшить дѣло противъ него.

Вещественныя доказательства, въ родѣ окровавленнаго ножа, не имѣютъ важнаго значенія на судѣ біевъ, ибо кровь могла быть кровью овцы и т. п.

Когда судья, по точномъ (айрмачык) и безпристрастномъ разсмотрѣніи (тикшарыб караганымызда) представленныхъ доказательствъ, убѣдится въ степени виновности или невиновности допрашиваемыхъ лицъ, напр. отвѣтчика, то, не смотря на упорное утвержденіе его, что онъ чистъ отъ обвиненія (дагвасынан саумен, аман бен), постановляетъ рѣшеніе безъ присяги. Тоже дѣлается у каракиргизовъ.

Когда судья, хотя и усматриваетъ изъ представленныхъ уликъ виновность или невиновность, но не беретъ на себя отвѣтственность за свое мнѣніе, то назначаетъ присягу сторонѣ, т. е. общинѣ или роду свидѣтеля, рѣдко самому свидѣтелю. Только въ томъ случаѣ, когда вовсе нѣтъ свидѣтелей или почему либо невозможно или неудобно назначать съ ихъ стороны присягу, бій назначаетъ присягу одной изъ тяжущихся сторонъ.

Не отказываютъ въ искѣ по бездоказанности, ибо истецъ не обязанъ доказать справедливость иска. Напротивъ, отвѣтчикъ обязанъ доказать свою чистоту. Послѣ этого понятно, почему

(*) Въ Кураминскомъ уѣздѣ былъ случай, что біи, вопреки свидѣтельства врача, констатировавшаго потерю глаза отъ болѣзни, присудили хунъ.

положеніе отвѣтчика называется „нашар“, безпомощнымъ, и ему, въ видахъ облегченія, даютъ возможность подтвердить свои слова присягою его стороны. Вообще назначеніе присяги извѣстной сторонѣ можетъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, явиться облегченіемъ для этой стороны.

У Маковецкаго, I, стр. 69, сказано: убѣдившись, что доносъ ложенъ, бій все-таки продолжаетъ разборъ дѣла и назначаетъ обвиняемому присягу. Въ этомъ случаѣ, какъ сообщаетъ Султанъ Канаевъ, біи спрашиваютъ истца, настаиваетъ ли онъ еще на своемъ искѣ или нѣтъ (осыны сурайсын бе я сурамайсын) и если настаиваетъ, то дается присяга. Но ложные иски о кражѣ денегъ слѣдуетъ, не спрашивая истца, оставлять безъ послѣдствій. „Вообще всѣ иски о похищеніи денегъ ложны, ибо развѣ можно отнять деньги у кого нибудь, не убивъ его, или не нанеся ему раны?“, прибавилъ бій Султанъ Канаевъ.

Прежде вознагражденіе біямъ (бійлык) не было точно опредѣлено. Помимо поднесеній и подарковъ, имъ доставалась одна изъ лучшихъ скотинъ штрафа или по крайней мѣрѣ халатъ изъ аттона. Въ ханлыкъ и манаплыкъ (у каракиргизовъ) шелъ обыкновенно весь полученный штрафъ, за вычетомъ украденнаго имущества.

Согласно закона 1867 года, бійлыкъ взыскивался въ размѣрѣ $^1/_{10}$ стоимости скота. Сумма бійлыка записывалась въ протоколъ, съ обозначеніемъ стороны, которая должна платить его, и полученъ ли бійлыкъ или нѣтъ.

Часто, по невозможности получить $^1/_{10}$, біи ограничиваются меньшею частью, стараясь получить бійлыкъ тотчасъ по объявленіи рѣшенія, до окончанія дѣла присягою. Отчего и приходится біямъ иногда возвращать преждевременно полученное, напр., при аппеляціи. Чтобы получить бійлыкъ немедленно, біи взыскиваютъ его: или съ обѣихъ сторонъ пополамъ, или со всѣхъ тяжущихся по равной части, или съ той стороны, которая при деньгахъ, съ предоставленіемъ выигравшему дѣло получить данный бійлыкъ съ проигравшаго, о чемъ иногда въ бійскихъ кни-

гахъ записывается такъ: „теперь обѣ стороны поровну платятъ, въ концѣ платитъ проигравшій“ (хазыр еки тараф тинг тулейди, акыбытда джыгылган тулейди). Но вообще у киргизовъ наложеніе бійлыка на ту или на другую сторону не подчиняется никакимъ правиламъ.

На съѣздѣ біевъ Чимкентскаго и Туркестанскаго уѣздовъ, въ сентябрѣ 1877 года, было постановлено взимать бійлыкъ, на основаніи адата, въ слѣдующемъ размѣрѣ: за рѣшеніе дѣла за хунъ мужчины 300 руб., за хунъ глаза—150 руб., за искалѣченіе мужчины—20 руб.; за рѣшеніе по дѣламъ о кражахъ: одного верблюда—8 тиллей, одной лошади—4 тилли; за дѣла о побояхъ—2 тилли.

У каракиргизовъ бійлыкъ берутъ обыкновенно съ того, кто приговоренъ къ платежу. Иногда берутъ съ обѣихъ сторонъ, по степени ихъ вины (гунесине карай). Бійлыкъ берутъ въ то время, когда постановляютъ рѣшеніе (мал киседи). Кто сейчасъ не можетъ заплатить, тому могутъ дать отсрочку; но если его вина велика, то требуютъ уплаты сейчасъ.

Бійлыкъ можетъ быть полученъ натурою, напр., въ искахъ о жатвѣ.

Бійлыкъ берется также и при окончаніи дѣлъ мировою сдѣлкою.

При оставленіи иска или части его безъ послѣдствій, по давности или другой причинѣ, бійлыка не берутъ.

Бійлыкъ не берется, когда съѣздъ оставляетъ въ силѣ прежнее рѣшеніе. Когда же отмѣняется прежнее рѣшеніе, то бійлыкъ, полученный по немъ, возвращается.

Дѣлая постановленіе о продолженіи срока присяги по болѣзни присяжнаго, біи берутъ за этотъ трудъ бійлыкъ.

По словамъ бія Султана Канаева, Чимкентскаго уѣзда, бійлыкъ не взимается даже въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ очищается присягою. Онъ тогда платитъ только копѣекъ 20 или 40, до 1 рубля, за полученіе отъ бія оправдательнаго документа съ приложеніемъ печати. Этотъ сборъ называется мухрана („на печать“).

Убытки и судебные расходы (чыгын) заключаются въ самомъ штрафѣ. Когда уже полученъ штрафъ, то біи могутъ отказать въ искѣ о возмѣщеніи судебныхъ расходовъ, за исключеніемъ дѣлъ о хунѣ, ибо по такимъ дѣламъ призывается на судъ множество народа, издержки котораго слагаются въ значительную сумму и не могутъ быть покрыты частью хуна (*).

Когда искъ окончился безъ штрафа, то выигравшій дѣло ищетъ вознагражденія убытковъ и судебныхъ издержекъ, которыя ему и присуждаются въ томъ же или въ другомъ засѣданіи суда.

Срокъ уплаты штрафа записывается въ протоколъ рѣшенія; но эта мѣра оказывается зачастую недѣйствительною. Адатъ не полагаетъ срока.

Въ случаѣ несостоятельности отвѣтчика къ уплатѣ, или отсутствія его, взысканіе распространяется на его десятокъ (унбасилас), а по истощеніи средствъ десятка, на пятидесятокъ, потомъ на аулъ, о чемъ помѣчается въ протоколѣ (**). Не отбирается только то, что необходимо для жизни.

Если сумма штрафа велика, напр. 1500 руб., то опредѣляютъ прямо, за несостоятельностью отвѣтчика, взысканіе съ его пятидесятка и аула, обойдя десятокъ.

Взысканіе не простирается дальше того круга, на который наложена была присяга.

Взысканіе съ общины въ постановленномъ біями порядкѣ производится на основаніи раскладки, дѣлаемой самою общиною между кибитками (бійдинг тыгыздауы, халктынг уйгаруы буинча).

Общество можетъ отказаться отъ платежа взысканія за своего члена, заставляя его идти въ работники.

(*) По Торгаю, расходы по иску хуна могутъ быть отдѣлены отъ хуна: по хуну всѣ платятъ поровну; по расходамъ же платитъ прежде всего виновный, а потомъ родъ и только тогда, когда уже у перваго не осталось никакого имущества.

(**) Въ древности, при несостоятельности плательщика, за него платилъ не десятокъ, пятидесятокъ и т. д. по порядку, а прямо все колѣно или весь родъ. Напр., при несостоятельности отвѣтчика изъ другаго колѣна, но того же рода, истецъ получалъ взысканіе со всего колѣна, а когда отвѣтчикъ былъ изъ другаго рода, то со всего рода.

Разумность взысканій съ общины усматривается въ томъ, что родъ, боясь платежа за вора, удерживаетъ его, нравственнымъ вліяніемъ, отъ повторенія кражи. Въ настоящее время наложеніе имущественной отвѣтственности на общину является отжившимъ началомъ, такъ какъ: 1) личность свободна въ своихъ дѣйствіяхъ и не обязана просить позволенія у сосѣдей передъ приходомъ и уходомъ (*); 2) вслѣдствіе измѣненныхъ условій жизни, имущество у киргизовъ пріурочивается все болѣе и болѣе къ личности и къ тѣсному кругу семьи.

Если отвѣтчикъ пріѣзжій, то взысканіе распространяется на его попутчиковъ, соторговцевъ, домашнихъ (косдас). Если нѣтъ таковыхъ или они неимущи, то отвѣтчикъ можетъ быть отданъ въ работники.

Рѣшенія суда прежде приводились въ исполненіе ханскими джигитами или джигитами тѣхъ біевъ, которые рѣшили дѣло, а также любымъ постороннимъ человѣкомъ, который получалъ вознагражденіе отъ выигравшаго дѣло.

Въ настоящее время волостные управители обязаны приводить въ исполненіе рѣшенія біевъ слѣдующимъ порядкомъ: получивъ копію съ рѣшенія, вырѣзанную изъ книги, они, по наступленіи означеннаго въ ней срока для уплаты, предъявляютъ ее чрезъ аульныхъ старшинъ отвѣтчику и затѣмъ, въ случаѣ отказа его платить, берутъ на соотвѣтственную сумму скотъ, который оцѣнивается почетными людьми. По уплатѣ всей суммы истцу, волостной управитель на обратной сторонѣ копіи дѣлаетъ о томъ отмѣтку съ росписью получателя и отдаетъ ее уплатившему лицу.

При регламентаціи народнаго суда законъ 1867 года значительно уклонилъ его отъ суда обычнаго. Это обстоятельство

(*) Личность свободна для временныхъ отлучекъ; но при перечисленіи изъ волости въ волость остается въ полной зависимости отъ рода, который можетъ не дать ей согласія на увольненіе. Бѣднѣющій родъ зорко слѣдитъ за своимъ состоятельнымъ родовичемъ, который необходимъ ему, не говоря уже для цѣлей благотворительныхъ, но прямо для платежа за бѣдняковъ податей.

столь существенно и вредно повліяло на развитіе слабыхъ сторонъ суда біевъ, что положеніе его оказалось весьма неудовлетворительнымъ и повлекло за собою убѣжденіе многихъ мѣстныхъ дѣятелей въ необходимости уничтоженія этого суда и замѣны его судомъ русскимъ.

Тогда какъ по народному обычаю, стороны вольны обращаться для разбора дѣла къ любому бію, законъ 1867 года обязалъ киргизовъ судиться только у біевъ, утвержденныхъ военнымъ губернаторомъ. Въ случаяхъ, весьма частаго на практикѣ, несогласія сторонъ на третейскій судъ, законъ вмѣнялъ истцу въ обязанность избирать бія непремѣнно изъ волости отвѣтчика. Такъ какъ, при существованіи родоваго начала, всякій бій естественно стоитъ за своего родовича, то обязательный судъ бія изъ волости отвѣтчика равносиленъ отказу въ справедливости, ибо отъ родовича—отвѣтчика истецъ не можетъ ожидать безпристрастія. Даже внутри самой волости, такая организація суда біевъ не гарантировала справедливаго суда, потому что, при обязательности обращенія къ волостнымъ біямъ и при ограниченности ихъ числа, біи сдѣлались доступны корысти, подкупу, вліянію богатыхъ и почетныхъ людей и избирательныхъ партій.

Чтобы обезпечить справедливость рѣшенія болѣе важныхъ дѣлъ, законъ 1867 года, ограничивъ компетентность отдѣльныхъ біевъ суммою 100 рублей, создалъ для рѣшенія дѣлъ до 1000 рублей, дѣлъ по убійствамъ и барантѣ—чрезвычайные съѣзды біевъ, установивъ обжалованіе рѣшеній по инстанціямъ. Но масса мелочныхъ дѣлъ осталась подсудною отдѣльнымъ біямъ, да и волостные съѣзды, состоя изъ небольшаго числа тѣхъ же біевъ, подкупныхъ и находящихся подъ вліяніемъ богатыхъ родовичей и волостныхъ управителей, не могли дѣйствовать лучше единоличнаго суда біевъ.

Въ результатѣ судъ біевъ сдѣлался судомъ подкупнымъ, непопулярнымъ и подчиненнымъ туземнымъ должностнымъ лицамъ. Неудовлетворительность суда народнаго по закону 1867 г. вызывала, для разбора жалобъ народа, вмѣшательство въ дѣла

суда біевъ русской уѣздной администраціи. Хотя законъ подчинилъ дѣла ниже 100 руб. вѣдѣнію бія, избраннаго истцемъ, изъ волости отвѣтчика; но, пользуясь правомъ отвода біевъ, отвѣтчики постоянно уклонялись отъ суда и истецъ, для полученія удовлетворенія, вынужденъ былъ обращаться къ содѣйствію волостнаго управителя, который могъ вызвать, какъ отвѣтчика, такъ и біевъ, не обращавшихъ часто вниманія на просьбу истца о разборѣ и находившихъ оправданіе въ отводѣ ихъ отвѣтчикомъ и въ его ослушаніи. Во многихъ мѣстахъ на практикѣ былъ выработанъ такой порядокъ поступленія дѣлъ въ судъ біевъ, что ни одно дѣло не разбиралось біями, безъ принесенія жалобы непосредственно уѣздному начальнику или его помощнику и безъ особаго каждый разъ приказа волостному управителю, о разборѣ дѣла біями. Такимъ образомъ біи попали въ прямое подчиненіе волостнымъ управителямъ и судъ народный сдѣлался поприщемъ произвола со стороны мѣстныхъ властей.

Киргизы, по словамъ Султана Бабагаліева, примѣняютъ къ суду біевъ пословицу: „если камнемъ ударить сову, убьется сова; если совою ударить камень, также убьется сова“ (таш билян япалакни урса, япалак уледи, япалак билян ташни урса, япалак уледи).

Законъ 12-го іюня 1886 года объ управленіи Туркестанскаго края сохранилъ киргизамъ ихъ народный судъ.

Вѣдѣнію народнаго суда подлежатъ: 1) всѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ туземцами, за исключеніемъ нижеслѣдующихъ преступленій: противъ вѣры христіанской, государственныхъ, противъ порядка управленія, по службѣ государственной и общественной, противъ постановленій о повинностяхъ государственныхъ и земскихъ, противъ имущества и доходовъ казны, противъ общественнаго благоустройства и благочинія, нарушенія устава карантиннаго, нарушенія постановленій противъ повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней, нарушенія правилъ, установленныхъ на случай скотскихъ падежей, противъ общественнаго спокойствія и порядка (составленіе злонамѣрен-

ныхъ шаекъ и пристанодержательство, лживые доносы и лжесвидѣтельство по дѣламъ, судимымъ по законамъ имперіи, укрывательство бѣглыхъ и порча телеграфовъ и дорогъ), противъ законовъ о состояніяхъ; противъ жизни, здравія, свободы и чести (убійство, нанесеніе ранъ и побоевъ, послѣдствіемъ коихъ была смерть, изнасилованіе, противозаконное задержаніе и заключеніе); противъ собственности (насильственное завладѣніе чужимъ недвижимымъ имуществомъ и истребленіе граничныхъ межъ и знаковъ, поджогъ и вообще умышленное истребленіе чужаго имущества, разбой и грабежъ, похищеніе казеннаго имущества и подлоги русскихъ документовъ) и 2) дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, хотя и не принадлежащихъ къ вышеисчисленнымъ, но совершенныхъ туземцами относительно русскихъ, а равно въ предѣлахъ русскихъ поселеній. Подобнаго рода дѣла вѣдаются судебными установленіями на общемъ основаніи.

Гражданскіе споры и иски между туземцами и лицами, не принадлежащими къ туземному населенію, равно дѣла между туземцами различныхъ народностей, имѣющими отдѣльные народные суды, а также по искамъ, основаннымъ на актахъ, совершенныхъ при участіи русскихъ властей, вѣдаются мировыми судьями и областными судами на общемъ основаніи.

Пререканія о подсудности дѣлъ между народными судами и судебными слѣдователями, мировыми судьями, а также ихъ помощниками, разрѣшаются областнымъ судомъ окончательно.

Лица, не принадлежащія къ туземному населенію, по исковымъ дѣламъ съ туземцами, а равно туземцы, имѣющіе различные народные суды, по дѣламъ между собою, могутъ, если пожелаютъ, обращаться къ народному суду. Въ такомъ случаѣ истецъ лишается права вчинить искъ по этому же дѣлу у мироваго судьи или въ областномъ судѣ.

Подсудность дѣлъ гражданскихъ опредѣляется мѣстомъ жительства отвѣтчика, а подсудность дѣлъ уголовныхъ—мѣстомъ совершенія преступленія. Искъ, относящійся къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, предъявляется по мѣсту жительства одного изъ нихъ, по выбору истца.

Дѣла, подсудныя народному суду, могутъ подлежать разбору мироваго судьи или областнаго суда, не иначе, какъ по желанію обѣихъ сторонъ, заявленному суду письменно или словесно, со внесеніемъ въ протоколъ.

Дѣла, начатыя въ народномъ судѣ, не изъемлются изъ его вѣдѣнія, хотя бы искъ былъ переуступленъ лицу, не подвѣдомственному означенному суду.

Дѣло, подсудное народному суду, по существу котораго состоялось опредѣленіе хотя бы одной инстанціи этого суда, не можетъ быть перенесено къ мировому судьѣ или въ областной судъ, за исключеніемъ случаевъ, когда народный судъ приговоритъ къ наказанію, выходящему изъ предѣловъ его власти.

Приговоры и рѣшенія народнаго суда, постановленные съ превышеніемъ власти или по дѣламъ ему не подсуднымъ, не приводятся въ исполненіе и о нихъ уѣздный начальникъ представляетъ прокурору. Послѣдній вноситъ протестъ въ областной судъ, который, въ случаѣ отмѣны приговора, возвращаетъ дѣло, съ надлежащими указаніями, въ народный судъ, для постановленія новаго рѣшенія, а при неподсудности дѣла народному суду—даетъ ему законное направленіе.

Народный судъ, въ случаѣ непримиренія сторонъ, по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, независимо опредѣленія вознагражденія за вредъ и убытки, налагаетъ на виновныхъ слѣдующія наказанія: а) денежныя взысканія не свыше трехсотъ рублей, и б) заключеніе подъ стражу не свыше одного года и шести мѣсяцевъ.

Если, вслѣдствіе неисправимо дурнаго и вреднаго поведенія подсудимаго, народный судъ признаетъ наказаніе, которое онъ въ правѣ назначить, недостаточнымъ, то опредѣливъ его въ предѣлахъ своей власти, можетъ ходатайствовать чрезъ областное правленіе о высылкѣ подсудимаго изъ мѣста жительства, по отбытіи наказанія.

Назначенное народнымъ судомъ денежное взысканіе, какъ личное наказаніе, въ случаѣ несостоятельности осужденнаго, замѣняется арестомъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или отдачею, по

распоряженію уѣзднаго начальника, въ общественныя работы на этотъ же срокъ.

Народные судьи назначаются, по выбору населенія, на три года.

Число народныхъ судей и предѣлы ихъ участковъ опредѣляются областными правленіями передъ выборами, съ тѣмъ чтобы у кочевниковъ число судей въ волости было не менѣе четырехъ и не болѣе числа аульныхъ обществъ въ волости.

Въ народные судьи можетъ быть избранъ всякій изъ числа жителей волости, пользующійся уваженіемъ и довѣріемъ народа, не подвергавшійся, по приговору суда, наказаніямъ, превышающимъ семидневный арестъ или денежное взысканіе въ тридцать рублей, не состоящій подъ слѣдствіемъ или судомъ и имѣющій не менѣе двадцати пяти лѣтъ отъ роду.

Выборы народныхъ судей производятся волостнымъ съѣздомъ выборныхъ, которые избираются сельскими сходами, по одному отъ каждыхъ 50 домохозяевъ.

На каждую должность судьи выбираются два кандидата. Утвержденіе одного изъ нихъ въ должности судьи, а другаго кандидатомъ къ нему зависитъ отъ губернатора, который, въ случаѣ неутвержденія означенныхъ лицъ, назначаетъ новые выборы. Въ случаѣ отсутствія, болѣзни или смерти судьи, въ исправленіе его должности вступаетъ, съ разрѣшенія губернатора, кандидатъ въ судьи.

Народные судьи получаютъ вознагражденіе на основаніи существующихъ по сему предмету обычаевъ.

Народные судьи снабжаются особыми знаками, для ношенія при исполненіи служебныхъ обязанностей, равно какъ должностными печатями и книгами, для записыванія рѣшеній и актовъ.

Ближайшее наблюденіе за веденіемъ книгъ возлагается на обязанность уѣзднаго начальника, причемъ отвѣтственность за несоблюденіе установленнаго порядка падаетъ на судей и предсѣдателей съѣздовъ, по принадлежности.

Народные судьи за преступленія по должности предаются

суду областными правленіями, на основаніи постановленій устава уголовнаго судопроизводства, опредѣляющихъ порядокъ преданія суду лицъ административнаго вѣдомства.

Народный судъ составляютъ: а) единоличные судьи, б) съѣзды судей и в) чрезвычайные съѣзды судей.

Всѣ дѣла, какъ уголовныя, такъ и гражданскія, начинаются у единоличнаго судьи; но тяжущимся предоставляется, по обоюдному согласію, обращаться, для разбора своихъ дѣлъ, помимо единоличныхъ судей, прямо къ съѣзду, а равно къ постороннимъ лицамъ, которымъ тяжущіеся довѣряютъ разрѣшеніе своихъ споровъ. Рѣшенія избранныхъ посредниковъ окончательны, какъ бы значительна ни была цѣна иска.

Взаимное соглашеніе сторонъ на избраніе посредниковъ должно быть внесено въ установленную для сего при волости особую книгу и подписано тяжущимися. Въ эту же книгу заносятся и рѣшенія посредниковъ, которыя подписываются и скрѣпляются печатями какъ посредниковъ, такъ и тяжущихся.

Народные судьи кочеваго населенія приступаютъ къ разбирательству дѣлъ по жалобамъ частныхъ лицъ или по сообщенію волостнаго управителя или уѣзднаго начальника. При несогласіи тяжущихся на выборъ судьи, дѣло рѣшаетъ судья, указанный истцемъ, причемъ отвѣтчику предоставляется отвести двухъ судей.

Рѣшенія судьи, присуждающія не болѣе тридцати рублей и не свыше семи дней ареста, признаются окончательными и обжалованію не подлежатъ.

Рѣшенія судьи объявляются обѣимъ сторонамъ, съ выдачею, въ случаѣ требованія, копій съ рѣшенія, засвидѣтельствованныхъ приложеніемъ должностныхъ печатей судей.

Народнымъ судьямъ предоставляется свидѣтельствовать всякаго рода акты и договоры между подвѣдомственными ихъ суду туземцами, за исключеніемъ сдѣлокъ о недвижимыхъ имуществахъ, когда право собственности на нихъ утверждается на актахъ, совершенныхъ по силѣ общихъ законовъ имперіи.

Выдаваемые народными судьями акты должны быть подписаны сторонами собственноручно, а за неграмотныхъ довѣренными лицами и свидѣтелями не менѣе двухъ; они скрѣпляются подписью и должностною печатью свидѣтельствующаго ихъ народнаго судьи и дословно записываются въ шнуровую книгу, подъ очереднымъ нумеромъ по порядку.

Съѣзды судей созываются въ каждой волости и составляются изъ всѣхъ судей ея, причемъ присутствіе считается законно составленнымъ, когда въ немъ участвуетъ не менѣе трехъ судей. Съѣзды созываются по мѣрѣ надобности, въ сроки, опредѣляемые напередъ уѣзднымъ начальникомъ. Съѣзды происходятъ въ присутствіи волостнаго управителя, на обязанности котораго лежитъ исключительно наблюденіе за благочиніемъ въ мѣстѣ собранія съѣзда.

Явившіеся на съѣздъ народные судьи избираютъ изъ своей среды предсѣдателя, руководящаго порядкомъ разбора дѣлъ.

Вѣдѣнію съѣздовъ народныхъ судей подлежатъ дѣла по жалобамъ на неокончательныя рѣшенія единоличныхъ судей. Рѣшенія съѣздовъ почитаются окончательными, за исключеніемъ рѣшеній, постановленныхъ съ превышеніемъ власти или по дѣламъ ему не подсуднымъ.

Съѣздамъ народныхъ судей вмѣняется въ обязанность возбуждать дѣла объ удаленіи отъ должности и преданіи суду своихъ членовъ, которые допускаютъ въ рѣшеніяхъ явныя злоупотребленія. Постановленія по этому предмету уѣздный начальникъ представляетъ въ областное правленіе.

Доставленіе на съѣзды отвѣтчиковъ и свидѣтелей лежитъ на обязанности сельскихъ властей.

Жалобы на неокончательныя рѣшенія единоличныхъ судей приносятся, въ двухнедѣльный срокъ, со дня объявленія рѣшенія, волостному управителю, для представленія съѣзду. По открытіи съѣзда жалобы эти могутъ быть приносимы самому съѣзду.

Народный судъ совершается гласно и публично.

Чрезвычайные съѣзды народныхъ судей назначаются, по распоряженію губернатора, для рѣшенія дѣлъ, въ которыхъ участвуютъ жители разныхъ уѣздовъ или волостей, равно какъ для разсмотрѣнія ходатайствъ народныхъ судей и ихъ съѣздовъ о высылкѣ подсудимыхъ. Чрезвычайные съѣзды состоятъ изъ судей тѣхъ волостей, въ которыхъ числятся тяжущіеся или подсудимые, не менѣе одного отъ волости.

Назначеніе судей въ чрезвычайный съѣздъ, исключая выбранныхъ сторонами, производится уѣзднымъ начальникомъ. Судьи, бывшіе на предъидущихъ съѣздахъ въ теченіи года, участвуютъ только по собственному желанію.

Чрезвычайные съѣзды судей происходятъ въ присутствіи начальника того уѣзда, въ которомъ собирается съѣздъ, или нарочно командированнаго для этой цѣли чиновника. На обязанности этихъ должностныхъ лицъ лежитъ исключительно наблюденіе за благочиніемъ въ мѣстѣ собранія съѣзда.

Чрезвычайные съѣзды народныхъ судей дѣйствуютъ на основаніи правилъ, установленныхъ для обыкновенныхъ съѣздовъ.

Народные судьи, не прибывшіе на съѣздъ, обыкновенный или чрезвычайный, безъ законныхъ, уважительныхъ причинъ, подвергаются денежному взысканію въ десять рублей, по распоряженію уѣзднаго начальника, которое можетъ быть обжаловано въ мѣсячный срокъ губернатору. Взысканія эти обращаются на устройство мѣстъ заключенія.

Приведеніе въ исполненіе рѣшеній народнаго суда возлагается на волостныхъ управителей и сельскихъ старшинъ, подъ наблюденіемъ уѣзднаго начальника. Копіи исполненныхъ рѣшеній, съ отмѣткою объ исполненіи, хранятся у волостныхъ управителей. Лица, исполняющія рѣшенія, равно какъ наблюдающіе за ними уѣздные начальники, за медленность и неправильныя дѣйствія въ этомъ отношеніи, подвергаются законной отвѣтственности и возмѣщенію убытковъ.

ГЛАВА XI.

Присяга.

Въ новѣйшее время присяга (джан, гуман, ант, касам) пріобрѣла чрезвычайную популярность. Въ древности она давалась только для очищенія отъ обвиненія въ кровопролитіи (Авизъ, Перовскаго уѣзда).

Присягать могутъ лишь совершеннолѣтніе, потому что дѣти не понимаютъ значенія присяги (джан кадрын бильмейди). Впрочемъ, дѣти допускаются къ присягѣ несвѣдущими біями (Торгай).

Въ Чимкентскомъ уѣздѣ рѣдко принимаютъ присягу: Дулаты, Чульсиргели (степные Сиргели, колѣна: Эльбай, Янгабай, Аккунгурдекъ, Айтбозымъ и Джайдакъ) и Бистангалы („пять тамгъ“: Сиргели, Исты, Ошакты, Джалаиръ и Шапрашты).

Та сторона, которой назначена присяга, отводитъ нѣсколько (число означается въ бійскомъ постановленіи) лицъ или кибитокъ изъ назначенной для присяги общины, подъ названіемъ „спорныхъ“, которыхъ нельзя выбрать въ присяжные. Изъ остающагося числа противная сторона, т. е. истецъ и отвѣтчикъ, „схватываютъ для присяги“ (джан, джанга устайды), т. е. указываетъ того, кто долженъ „дать“ (бермек, уткузмек) присягу.

По словамъ Баймета Сагындыкова, въ прежнее время сторона, приговоренная къ присягѣ, пользовалась правомъ указанія лицъ, такъ называемыхъ колшы, которые уже сами избирали присяжныхъ; но, съ переходомъ Туркестанскаго края въ русское подданство, обычай этотъ потерялъ силу, вслѣдствіе чего увеличись число ложныхъ исковъ (*). Сагындыковъ полагаетъ,

(*) Какъ видно будетъ изъ послѣдующаго изложенія, институтъ колши существуетъ еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

что если бы ввести означенный адатъ, то ложныхъ исковъ было бы гораздо меньше.

Для указанія присяжнаго назначается срокъ. Для дачи присяги дается также срокъ. Срокъ выбора присяжнаго, при близкомъ разстояніи его общины, бываетъ три дня, при дальнемъ — до пятидесяти дней, даже до возвращенія съ лѣтовки. Срокъ принятія присяги дается болѣе продолжительный, чѣмъ для выбора присяжнаго, ибо въ первомъ случаѣ срокъ имѣетъ цѣлью дать присяжному полную возможность ознакомиться со всѣми обстоятельствами дѣла и узнать всѣ мнѣнія за или противъ него; тогда какъ во второмъ случаѣ имѣютъ въ виду только отдаленность общины, въ которую должно лично отправиться лицо для выбора присяжнаго. Пропустить одинъ изъ сроковъ значитъ проиграть дѣло.

Выбранному лицу назначается мѣсто, куда онъ долженъ явиться для принятія присяги, въ извѣстный срокъ, обозначенный въ постановленіи бія.

Продленіе срока принятія присяги допускается, какъ сказано въ одномъ протоколѣ, „согласно адату и шаріату“, по уважительнымъ причинамъ, какъ напр., по болѣзни присяжнаго, засвидѣтельствованной благонадежными лицами. Постановленіе объ отсрочкѣ этой присяги, которая еще не „протухла“ (сасымайды), т. е. не стала невозможною, бій составляетъ особый протоколъ (Перовскій уѣздъ).

По Торгаю, если срокъ присяги просроченъ присяжнымъ по дальности разстоянія или по несчастному случаю, то судъ постановляетъ рѣшеніе о проигранномъ процессѣ. Но если, непосредственно за постановленіемъ рѣшенія, явится присяжный и объяснитъ причину задержки, то онъ не лишается права присягать

Отказъ или побѣгъ присяжнаго отъ присяги означаетъ, что его сторона неправа и проигрываетъ дѣло, „падаетъ“, жыгылады.

Если присяжный въ день присяги объявитъ, что онъ совершенно незнакомъ съ тяжущимися, самъ недавно пріѣхалъ,

ничего не могъ развѣдать и потому не принимаетъ на свою отвѣтственность присяги, то его сторона все-таки проигрываетъ, ибо присяжному слѣдовало заявить о такомъ исключительномъ положеніи при самомъ выборѣ его или до истеченія срока, а тяжущемуся слѣдовало бы его отвести въ числѣ спорныхъ.

Если выбрали въ присяжные человѣка, о которомъ неизвѣстно, находится ли онъ дома, то отвѣтчикъ тутъ же долженъ заявить о своемъ сомнѣніи бію. Доставивъ, по приказанію бія, доказательства (исентириб) отъѣзда присяжнаго, отвѣтчикъ получаетъ для приведенія его срокъ болѣе продолжительный, смотря по разстоянію. Если истецъ не хочетъ долго ждать, то ему даютъ выбрать другаго присяжнаго.

Когда выбранный отказывается на томъ основаніи, что онъ хотя живетъ въ той общинѣ, изъ которой назначена присяга, но числится въ спискахъ другой общины (*) и своимъ отказомъ вовсе не хочетъ обвинить или оправдать подсудимаго, то дозволяется новый выборъ прясяжнаго въ новый срокъ.

Если наслѣдники убитаго пожелаютъ, по хуну, дать присягу четыремъ человѣкамъ, то со стороны отвѣтчика біи должны назначить къ нимъ четырехъ человѣкъ колши, которые обязаны доставить четырехъ присягопринимателей на указанное судьями мѣсто, для исполненія возложенной на нихъ присяги. При этомъ, если даже одинъ изъ колши не явится или не выѣдетъ изъ своего аула въ назначенный срокъ, то виновная сторона должна платить хунъ. Въ случаѣ же неявки одного изъ присягопринимателей въ срокъ, на назначенное мѣсто, просьба искателей хуна остается безъ послѣдствій. Если одинъ или двое изъ присягопринимателей будутъ больны, или выѣдутъ куданибудь, то должны представить въ томъ удостовѣреніе за печатями постороннихъ благонадежныхъ лицъ. Тогда біи должны назначить второй срокъ, съ указаніемъ мѣста, куда должны явиться присягопринимати; если же и во второй разъ не явятся и не примутъ присягу, то искъ о хунѣ считается ложнымъ. Въ слу-

(*) Такой человѣкъ называется курчелес.

чаѣ неявки въ назначенный срокъ одного или двухъ колши со стороны отвѣтчиковъ, послѣдняя должна платить хунъ, не взирая на то, что присягопринимателн явились. Если одинъ или двое изъ колши заболѣли или находятся въ далекой отлучкѣ, то они обязаны представить въ томъ удостовѣреніе отъ постороннихъ благонадежныхъ лицъ. Тогда біи должны назначить другой срокъ. Если же во второй срокъ колши не явятся, то сторона отвѣтчика должна платить хунъ.

Если присяжный, повѣривъ своей сторонѣ, подтверждаетъ присягою, безъ своего вѣдома, ложный фактъ, то наказаніе за лжеприсягу падаетъ въ будущей жизни не на обманутаго, а на обманувшаго. Поэтому, уже раньше срока присяги, неправая сторона обнаруживаетъ истину, отдавъ предметъ иска или предложивъ мировую сдѣлку (битим, татуласпак, карындас булмак), на каковую истецъ соглашается обыкновенно потому, что онъ находится въ неизвѣстности объ исходѣ дѣла и боится, проигравъ искъ, быть присужденнымъ къ уплатѣ судебныхъ издержекъ и бійлыка. Другимъ мотивомъ къ примиренію служить то, что съ религіозной точки зрѣнія присяга для обѣихъ сторонъ одинаково опасна: наказаніе постигнетъ не только того, кто присягнулъ ложно, но и того, кто потребовалъ присягу со стороны невиннаго. Вотъ почему въ бійскихъ книгахъ часто встрѣчается запись: „истецъ не былъ въ состоявіи допустить отвѣтчика къ присягѣ и его искъ остался безъ послѣдствій“, или: „и онъ помирился на такой-то суммѣ“, или: „и они стали родственниками“ (агаин, карындаш булуб калды), т. е. друзьями (*).

Добросовѣстные біи сами совѣтуютъ сторонамъ не доводить дѣло до присяги, склоняя ко взаимнымъ уступкамъ, намеками, въ родѣ: самъ конь не достанется, но его копыто не пропадетъ (тулпардынг узи битпес, тюягы джитпес). Часто, особенно когда отвѣтчикъ не отрицаетъ справедливости иска, но бѣденъ, біи говорятъ: „прости этотъ искъ; обнимите другъ друга и станьте

(*) Иногда выбираютъ присяжнымъ единственнаго сына, въ надеждѣ, что отецъ не допуститъ его до присяги.

друзьями“ (бу дауынгнан кеш, икеауынг кушактасыб дос бул); если у одного изъ тяжущихся есть сынъ, а у другаго дочь, то прибавляютъ: „или еще лучше, станьте сватами: сватовство довершаетъ дружбу“ (бальки куда булынгдар: достынг тубин куда айрады).

Сами присяжные также прилагаютъ усилія къ примиренію, останавливаясь на пути и угрожая одной сторонѣ явкою, а другой отказомъ.

Часто примиреніе происходитъ на основаніи возврата только краденаго. Бываетъ и такъ, что истецъ, котораго біи сдѣлали „другомъ“ (дос) небогатаго отвѣтчика, ничего съ него не получаетъ и уже стыдится въ качествѣ „друга“ его, явиться предъ біями съ своею претензіею (Ауліеатин. уѣздъ).

Если присяга окажется ложною, то противная сторона выигрываетъ дѣло. Кромѣ того, чтобы загладить этотъ грѣхъ, могутъ быть назначены штрафы въ пользу бѣдныхъ, смотря по суммѣ иска, отъ аттона до одного или трехъ тогузовъ. Это называется „класть душу на мѣсто“ (джанды урнына салмак). Причина, почему за лжеприсягу не существуетъ строгаго наказанія, заключается въ томъ, что присяжный обыкновенно принимаетъ присягу по принужденію родственниковъ, а не по внутреннему убѣжденію.

У каракиргизовъ, для того чтобы новый свидѣтель, послѣ совершенія обряда присяги, доказалъ ея ложность, требуется присяга его и присяга одного изъ родичей его. Прежняя присяга тогда считается „сгнившею“ (сасыб калды), т. е. недѣйствительною. Одна присяга побѣждена двумя. Сторону, давшую лжеприсягу, присуждаютъ къ болѣе высокому штрафу, а ея присяжнаго бранятъ и презираютъ.

Древняя присяга (по Карамуллѣ и др., Перовскаго уѣзда) состояла въ томъ, что 1) присягающаго водили около мазара, или 2) присяжный (джанга шыккан) выходилъ на холмъ и вызывалъ изъ противной стороны получателя присяги. Оттуда выходилъ человѣтъ со словами: „я получаю твою душу“, т. е. присягу (алдым джанынгды) и начиналъ бить его нагайкою. За-

ДѢВИЦА КИРГИЗКА
ПЕРОВСКАГО УѢЗДА.

Рис. Ахматовъ.

вязывалась борьба, переходившая часто въ общую свалку всѣхъ присутствовавшихъ; или 3) съ каждой стороны выходили по одному, вооруженные копьемъ, мечемъ и т. д. Предполагалось, что тотъ, который будетъ убитъ или обращенъ въ бѣгство, неправъ (*).

Въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ, по Кунакбаю, самая явка (**) присяжнаго въ судъ и заявленіе его, что онъ готовъ принять присягу за своего одноаульца или родича, считаются за принятіе присяги. Ни корана, ни молитвъ не бываетъ; знаютъ также, что нѣкогда посылали на кладбище произносить молитву.

По Умуркеку, бій спрашиваетъ присяжнаго: «ты пришелъ присягнуть?» (джан бергели кельдинг ме); потомъ увѣщеваетъ его говорить правду, напоминаетъ ему, что лгать грѣшно (убал). Присяжный отвѣчаетъ: «я пришелъ присягать за его невинность» (агына джан бергели кельдым). Бій заканчиваетъ: «да будетъ твоя жизнь долговѣчна, ступай!» (ясынг узак булсун, бар китевер).

По Абдрахману, бій спрашиваетъ присяжнаго: «ты зачѣмъ пришелъ?» — Я явился для присяги. — «Знаешь ли ты (билесин бе) виновность или правоту такого-то и повѣрилъ ли ты тому, что онъ взялъ то-то?» (алгандыгына инандынг ба). — Онъ не взялъ, и я пришелъ принять объ этомъ присягу. — Напомнивъ теперь противной сторонѣ, что грѣхъ вынужденной ложной присяги ло-

---

(*) Нынѣ передъ русскимъ судомъ присягаютъ на коранѣ. Въ бійскихъ книгахъ Перовскаго уѣзда встрѣчается выраженіе: „водили въ мечеть“.

„Лжесвидѣтельство подъ присягою повторяется все чаще и чаще, доставляя выгоду муллamъ, которые, въ корыстныхъ цѣляхъ, вселили увѣренность среди населенія, что, незамѣтно измѣняя слова присяги, они могутъ дѣлать ее очень страшной по своимъ послѣдствіямъ и вовсе нестрашной“. Юридическій Вѣстникъ 1885 г. Май. Стр. 192. „Значеніе и обрядъ присяги у киргизовъ“, М. Готовицкаго.

(**) По Ибрагимову, собственно говоря, существеннымъ обстоятельствомъ у киргизовъ считается не самая присяга, а пріѣздъ выбранныхъ въ опредѣленное время на назначенное для суда мѣсто. Если въ назначенный день, до заката солнца, прибыли выбранныя лица, то этого совершенно достаточно: лицо, со стороны котораго они прибыли, выигрываетъ дѣло. Мѣстомъ для присяги назначаются аулы вліятельныхъ киргизовъ и султановъ въ особенности. Въ послѣднее время часто для присяги стали назначать аулъ, въ которомъ есть мечеть, и даютъ цѣловать коранъ, заставляя произносить имена совершенно незнакомыхъ киргизамъ мусульманскихъ святыхъ.

жится на обѣ стороны одинаково (ике джакка бирдей), бій совѣтуетъ въ послѣдній разъ мириться, не доводя до присяги. Получивъ отказъ, онъ поднимаетъ руки по мусульманскому обычаю и произноситъ пата, т. е. слова „алла акбар“ и проводитъ ладонями по лицу и бородѣ. Затѣмъ говоритъ присяжному: „да будутъ лѣта вашей жизни долгія: если воръ (т. е. за кого ты принялъ присягу) тебя обманулъ, то пусть онъ самъ умретъ“ (умр ясынгиз узак булсун, агар сени алдаган булса уруны узи ульсин).

У каракиргизовъ прежде водили въ мазаръ, рѣзать вѣтвь. Нынѣ присяга состоитъ въ явкѣ и заявленіи передъ біемъ. Бій говоритъ: «ты отдаешь ли свою душу (присягу) изъ-за того, что онъ чистъ и не укралъ?» Этотъ вопросъ повторяется до трехъ разъ. Получивъ три раза отвѣтъ: «я отдаю», бій говоритъ: «выходи, пропади съ глазъ долой!»

По сообщенію Торгая, встрѣчаются слѣдующія формы присяги.

1) Въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ или довольствуются формою присяги, изложенной со словъ Умурбека и Абдрахмана, или ведутъ присяжнаго въ ограду одной изъ пользующихся извѣстностью святынь, напр. Ауліеата, Тектурмасъ; тамъ истецъ беретъ въ руки конецъ вѣтви одного изъ деревьевъ, а присяжный пересѣкаетъ эту вѣтвь со словами: «о, святой! найди, кто изъ насъ неправъ и убей!» (э аулія, кай карамызды тап, ат).

2) Прежде родственники присяжнаго одѣвали его въ бѣлое, черное, красное (символъ величія—саулат), синее и вообще въ платье одного такого цвѣта, чтобы присяжный выдѣлялся изъ среды всѣхъ ихъ; привязывали ему на голову сову (укке) и вели на высокій холмъ, гдѣ съ другой стороны собирались истецъ и его родня. Присяжный съ роднею требовалъ: «возьмите вашу душу» (ал джанынгды). Въ то время присяжными бывали и малыя дѣти. Дѣло оканчивалось дракою безъ убійства. За раны не взыскивалось.

3) Прежде бывалъ еще бѣгъ въ запуски между присяжнымъ и получателемъ присяги на 40 шаговъ. Оба держали другъ

друга за руки (*). Черезъ сорокъ шаговъ одинъ поворачивалъ въ одну сторону, другой въ противоположную, чѣмъ присяга и оканчивалась.

4) Присяжный (джан бергучи, джанга шыккан) и получатель присяги (джан алгучи, колши) идутъ въ мечеть, потому что это домъ Бога (кудайдынг уйи) и произносятъ: «найди, кто изъ насъ неправъ» (кой карамызды тап) и уходятъ.

5) Берутъ коранъ въ руки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ обычаѣ, чтобы присяжный бралъ коранъ и передавалъ въ руки получателя присяги, въ другихъ—наоборотъ.

6) Въ Перовскомъ уѣздѣ, иногда, по требованію получателя присяги, вырываютъ могилу, какъ для покойника; для большаго наведенія страха на присяжнаго, моютъ его и одѣваютъ въ саванъ (кебен); затѣмъ ведутъ его въ могилу, откуда онъ чрезъ отверстіе выходитъ опять наружу.

7) Кромѣ того въ Перовскомъ уѣздѣ бываетъ присяга «по шаріату и по закону».

Выборъ способа присяги зависитъ отъ истца. Но истецъ всегда придерживается мѣстнаго обычая (Торгай).

По Абсалямову, Чимкентскаго уѣзда, способъ принятія присяги зависитъ, по обычаю, отъ истца, который ведетъ присяжнаго къ могилѣ какого либо мусульманскаго святаго и заставляетъ его стать одною ногою на самую могилу, или срѣзать прутъ съ растущаго на могилѣ дерева и т. п.

По бію Султану Канаеву, Чимкентскаго уѣзда, біи предлагаютъ присяжному на выборъ одну изъ слѣдующихъ трехъ формъ присяги: 1) сказать „именемъ Всевышняго Бога“ (биллягиль азим); 2) взять въ руки коранъ со словами: «пусть меня ударитъ (накажетъ) коранъ, если я и т. д.» (курган урсун, агар....), и 3) отрѣзать отъ дерева на могилѣ святаго вѣтвь (чибык), конецъ которой схватилъ колши. Теперь, впрочемъ, колши «изъ страха» не входитъ въ ограду святыни, да и присяжный не рѣ-

(*) Тѣмъ не менѣе этотъ бѣгъ названъ сообщителемъ бѣгомъ въ запуски (ярысы).

жетъ вѣтви, а просто входитъ и выходитъ. По словамъ бія, только первые два вида суть настоящая присяга; послѣдній же видъ есть киргизская замашка (казакчылык), и въ сущности это не присяга (асылы ант имес): принимается же за присягу потому, что киргизы этимъ довольствуются (казактынг ризалыгы). Видъ присяги „жертвоприношеніе“ (курмандык), описанный у Маковецкаго, I, стр. 74, бій Султанъ Канаевъ не знаетъ.

Біи и аксакалы не ходятъ на мазары и подобныя мѣста присяги. Присутствіе истца и отвѣтчика при присягѣ выборнаго необязательно и не въ ходу.

Получатель присяги, т. е. обыкновенно истецъ, не обязанъ идти къ выбираемому или приводить его: онъ только указываетъ его личность. Обязанность же отвѣтчика, если съ его стороны присяга, представить присяжнаго. Представляютъ присяжнаго всегда съ его роднею (агаин туган); иначе онъ не пошелъ бы самъ, стыдясь, что о немъ скажутъ: такой-то выходилъ на присягу (фалянчи джанга чыкты); но народъ уговариваетъ его и идетъ вслѣдъ за нимъ, не позволяя ему уклониться отъ присяги. Если бы родня не явилась, то присяга нисколько не теряетъ своего значенія.

Отвѣтчикъ, являясь къ присяжному, рѣжетъ для него бѣлую кобылу (боз бія), которая называется джан садакасы, т. е. пожертвованіе ради присяги, а при небольшемъ искѣ—овцу. Его сопровождаютъ по одному старику изъ каждаго колѣна (туп) присягающей общины. Чтобы семья присяжнаго не перепугалась, облекаютъ свое требованіе въ слѣдующую форму: «мы явились къ тебѣ въ интересѣ всего народа; по наговору-ли, по враждѣ-ли такое то обвиненіе взведено на него (отвѣтчика); для этой цѣли мы дозволили указать на тебя. Погубишь ли ты его? мы всѣ убѣждены въ его правотѣ. Поэтому мы и явились всѣ. Ты ступай впереди, а мы послѣдуемъ за тобою». (Юртчилик туресинен саган кельдик; я тухмет менен, я хусумет менен соган мунадай джеигджал ябасты, соган сени ататтук мунауны куйдересин бе? актыгына баремизнинг кузимиз джетеди, беремиз сол ушун келиб отырмыз. Сен алдымыздан юр, биз сонгынгнан эрелик).

Если выбранный въ присяжные отказывается «выдти» (чыкпаймын), то старики грозятъ исключить его изъ рода (агаин чиликтан айрылада), т. е. если кто на него пожалуется, то изъ нихъ никто не представитъ за него присягу.

Къ присягѣ являются всегда заблаговременно, за день.

Прежде всего присяга налагается на ту сторону, у которой есть настоящій свидѣтель, получившій по дѣламъ о кражѣ всенародно сююнчи за обнаруженіе вора. Если нѣтъ свидѣтеля, то присяга налагается на сторону отвѣтчика, какъ слабѣйшую. Кромѣ того, по особымъ побудительнымъ причинамъ, она можетъ быть назначена: сторонѣ истца, самому отвѣтчику, самому истцу, той сторонѣ, которую предпочитаетъ истецъ (или рѣдко отвѣтчикъ).

Сторонѣ истца присяга дается въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Если въ ней находится свидѣтель, какъ выше сказано.

2) Если отвѣтчикъ въ своемъ аулѣ не пользуется расположеніемъ по постороннимъ причинамъ.

3) Когда отвѣтчикъ уличенъ уже въ преступленіи, котораго касается одна часть иска или былъ раньше подъ судомъ, вслѣдствіе чего лишился довѣрія.

4) Когда истецъ лично видѣлъ совершеніе преступленія, замѣняя такимъ образомъ законнаго свидѣтеля. «Я самъ полный свидѣтель по его кражѣ» (камил узим гуа мен алганлыгына), говоритъ онъ въ одномъ изъ протоколовъ бійскихъ книгъ Перовскаго уѣзда.

5) Если отвѣтчикомъ является женщина.

На самого отвѣтчика („на черную голову его“, кара басына) налагается присяга въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Когда онъ еще не причисленъ ни къ одному десятку податной общины, потому что выдѣлился изъ семьи послѣ составленія оффиціальнаго списка кибитокъ.

2) Когда сумма иска такъ невелика, что другой его родичъ не захочетъ изъ-за бездѣлицы подвергаться отвѣтственности передъ Богомъ.

3) Если дѣло таково, что никто, кромѣ самого отвѣтчика, не можетъ знать истины. Напримѣръ: когда при порученіи аманата не было свидѣтелей; когда отвѣтчикъ отказывается отъ удовлетворенія истца на томъ основаніи, что не онъ, а его покойный отецъ нанималъ истца или задолжалъ ему; когда время происшествія столь отдаленно, что никто не можетъ составить себѣ мнѣнія о справедливости или несправедливости иска.

4) Когда въ процессѣ открылись неблагопристойныя обстоятельства. Единоличная присяга здѣсь имѣетъ цѣлью не марать другихъ.

На семейство отвѣтчика налагается присяга при тяжбахъ о сватовствѣ и другихъ родственныхъ счетахъ, на основаніи того, что такія отношенія извѣстны именно въ семьѣ.

На самого истца и на семейство его налагаютъ присягу по тѣмъ же мотивамъ, какъ сейчасъ исчислено, конечно, только при томъ условіи, что эту единоличную присягу неудобно было дать именно отвѣтчику.

Указаніе стороны, съ которой имѣетъ быть представлена присяга, дается на выборъ истцу (ики джактама), при условіи согласія въ этомъ отвѣтчика: 1) когда аулъ отвѣтчика столь далекъ отъ суда, что неизвѣстно судьямъ, удобно ли истцу отправиться туда для выбора присяжнаго и не предпочтетъ ли онъ дозволить отвѣтчику выборъ присяжнаго изъ аула истца, менѣе отдаленнаго; 2) когда, не смотря на очевидную безосновательность иска, истецъ продолжаетъ упорно настаивать на своемъ. Предоставляя выборъ истцу, судъ желаетъ дать ему полную возможность доказать справедливость своего иска, дабы онъ, послѣ рѣшенія дѣла не въ его пользу, не могъ жаловаться на невыгодныя для него обстоятельства присяги (Микебай, Перовскаго уѣзда).

У каракиргизовъ, если у истца есть свидѣтель (айак), то присягаютъ онъ самъ и одинъ изъ родства (янаша) свидѣтеля, т. е. получаются двѣ присяги. Если у истца нѣтъ свидѣтеля, то налагаютъ на сторону отвѣтчика (танбыш) одну присягу. Если при передачѣ денегъ изъ рукъ въ

руки не было свидѣтелей, то споръ разрѣшается присягою того изъ нихъ, кто желаетъ присягнуть. Если оба готовы присягнуть, то присяга предоставляется отвѣтчику.

По Умурбеку, бій во время разбирательства дѣла, узнаетъ мнѣніе прежде всего отвѣтчика о желательномъ для него способѣ наложенія присяги, говоря: согласенъ ли ты получить съ «этого» (т. е. истца) присягу и платить, или ты хочешь представить присягу и очиститься? (сен осунан джанын алыб мал тулеуге разы ме сен я джан бериб кутулуга разы ме сен).

Въ Перовскомъ уѣздѣ, при значительныхъ искахъ, на сумму свыше 500 рублей, назначаются двое присяжныхъ, а на сумму свыше 2.000 руб. и при искахъ о хунѣ—4.

Въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ, въ искахъ о хунѣ за мужчину выбирается 4 присяжныхъ изъ 1000, 2000 или 5000 юртовладѣльцевъ, но не дальше круга запрещенной степени родства, а за женщину—2 человѣка. Въ искахъ о кражѣ 1—5 скотинъ присягаетъ одинъ человѣкъ изъ близкой родни; о кражѣ 6—20 головъ присягаютъ 2 человѣка; о кражѣ болѣе 20 головъ присягаютъ 4 человѣка (Чиныбековъ).

Въ сентябрѣ 1877 года, біи съѣзда Чимкентскаго и Туркестанскаго уѣздовъ постановили: «Мы должны стараться рѣшать дѣла безъ присяги. При назначеніи присяги руководствоваться нижеслѣдующимъ: въ дѣлахъ до 19 руб. присяга назначается одному человѣку отъ десятка; въ дѣлахъ до 76 руб.—одному человѣку отъ пятидесятка; въ дѣлахъ до 152 руб.—двумъ человѣкамъ отъ аула отвѣтчика; въ дѣлахъ до 500 руб.—четыремъ человѣкамъ отъ двухъ ауловъ, близкихъ къ тому, для кого назначастся присяга; въ дѣлахъ до 1000 руб.—четыремъ свидѣтелямъ четырехъ ауловъ, съ которыми сватовство не допускается; въ дѣлахъ свыше 1000 руб. и въ дѣлахъ по хуну—четыремъ человѣкамъ изъ волости. Ни волостнаго управителя, ни аульныхъ старшинъ, ни біевъ, нельзя выбирать въ присяжные; также нельзя выбирать въ присяжные тюрей и ходжей».

Человѣкъ общеизвѣстный и всѣми уважаемый можетъ замѣнить двухъ обыкновенныхъ присяжныхъ (Перовск. уѣздъ и др.).

Если два человѣка изъ одного рода обвиняются вмѣстѣ, то достаточно одной присяги изъ ихъ рода.

Если два человѣка изъ разныхъ родовъ обвиняются вмѣстѣ, то на родъ каждаго изъ нихъ налагается по одной присягѣ, ибо присяжный соглашается оправдать только своего родича. Если же они хотя изъ разныхъ родовъ, но служатъ у одного хозяина, или живутъ въ кибиткѣ одного и того же человѣка, или имѣютъ общаго попутчика, то налагается одна присяга на этого хозяина или попутчика (Торгай).

Чѣмъ болѣе тяжко обвиненіе, чѣмъ выше сумма иска, чѣмъ чаще судился отвѣтчикъ, чѣмъ болѣе онъ пользуется извѣстностью, тѣмъ большій кругъ рода или общины можетъ быть назначенъ для выбора присяжнаго, дабы, при затруднительныхъ обстоятельствахъ, онъ могъ выдти чистымъ только при истинной невиновности, такъ какъ де его враги, которыхъ больше бываетъ въ большомъ кругу, не рѣшаются считать его виновнымъ. Напримѣръ:

При искѣ.	Налагаютъ.	На колѣна родства.
1—2 лошадей.	1 присягу.	Третье (уш ата).
3—4 лошадей.	1 присягу.	Пятое (бис ата).
Хуна.	4 за мужчину, 2 за убійство женщины.	Седьмое (ете ата).

Дальше круга запрещенной степени родства присяга не налагается.

При наложеніи присяги на родовую группу, выбираютъ всегда группы нечетнаго колѣна родства: 3, 5, 7.

Неудобство при наложеніи присяги на родовую группу заключается въ томъ, что отвѣтчику приходится привозить присяжныхъ изъ весьма дальнихъ мѣстъ, напр., Бухары, къ сроку, данному, впрочемъ, сообразно разстоянію.

Такъ какъ во многихъ уѣздахъ десятки, пятидесятки, аулы

и цѣлыя волости состоятъ изъ однихъ только родичей (аталас), напр., десятокъ изъ родни до 3—4 колѣна, пятидесятокъ изъ родни до 5—6 колѣна (5—6 атага келеди), то наложеніе присяги на родовую группу почти равняется наложенію на податную общину.

Когда обѣ общины, родовая и податная, не вполнѣ совпадаютъ, то біи, отъ совѣсти которыхъ зависитъ наложить присягу на родъ или на податную единицу, эксплуатируютъ это обстоятельство для полученія взятокъ. Только по искамъ о хунѣ и объ есирѣ обязательно налагать на родъ, съ отводомъ тѣхъ колѣнъ, которыя родственны истцу.

Для возчиковъ, не живущихъ у себя въ аулѣ, присягу налагаютъ не на ихъ общину, а на ихъ товарищей по каравану (косдас, отъ слова кос—походная палатка возчиковъ).

Налагается присяга по иску:	По сообщенію изъ Перовскаго у.	По Торгаю.	По каракиргизамъ: Курпетаю Даулеткулову и Даніяру.
На 10 кибит.	20 руб.	1 лош.	1 лош.
— 20 —	—	—	2 —
— 30 —	50 руб.		3 —
— 40 —	—	—	4 —
— 50 —	100 руб.	2—3 лош.	5 —
— 60 —			6 —
— 100 —	200 руб.		и т. д. не больше одного аула (по дѣламъ о кражѣ).
— аулъ	400 руб. и о дракѣ.	4—5 лош.	

Въ Чимкентскомъ уѣздѣ, по сообщенію Абсалямова, по иску

объ одной лошади дается одна присяга изъ десятка; по иску о 2—4 лошадяхъ—одна присяга изъ пятидесятка, съ отводомъ до двухъ спорныхъ; по иску о 5—8 лошадяхъ—двѣ присяги изъ аула; по иску о 9—26 лошадяхъ—двѣ присяги: одна изъ аула, другая изъ волости, съ правомъ отвести изъ аула до 4 человѣкъ, а изъ волости до 8 человѣкъ. За убитаго мужчину истецъ выбираетъ изъ волости отвѣтчика четырехъ присяжныхъ, съ правомъ отвѣтчика отвести до 8 человѣкъ. За убитую женщину истецъ выбираетъ двухъ присяжныхъ: одного изъ аула отвѣтчика, другаго изъ его волости, безъ права отвѣтчика отвести кого нибудь.

Гдѣ родовыя общины вообще совпадаютъ съ податными, какъ напр., въ Семирѣчьи, тамъ присяга преимущественно опредѣляется на податную общину. Тамъ же, гдѣ въ одной податной общинѣ живутъ вмѣстѣ люди различныхъ родовъ, не имѣющіе основаній стоять другъ за друга подъ присягою, какъ въ Оренбургѣ, Троицкѣ и въ Кураминскомъ уѣздѣ (по Торгаю), назначаютъ присягу на родъ, или, какъ говорятъ, «добираясь до предковъ» (ата кууб, сюяк кууб).

Чѣмъ больше кругъ общины, изъ которой выбирается присяжный, тѣмъ больше и число спорныхъ. Обыкновенно на 50 кибитокъ бываетъ одинъ спорный. Въ аулѣ обыкновенно 2 спорныхъ, кромѣ должностныхъ лицъ. Число и иногда имена спорныхъ лицъ или кибитокъ записываются въ протоколъ, съ помѣткою: „кромѣ должностныхъ лицъ“.

Отводъ спорныхъ дѣлается тою стороною, которая представляетъ присягу. Выбирающій присяжнаго долженъ быть поставленъ въ извѣстность объ именахъ спорныхъ.

Спорными (собственно: кас, т. е. врагъ, или спур) бываютъ: 1) враги того, кто представляетъ присягу; 2) муллы, біи, должностныя лица и всѣ высшіе, предъ которыми казалось бы дерзкимъ предложеніе принятія присяги изъ-за низшаго и 3) люди уединенные, слишкомъ молодые, гости и вообще лица, по какимъ-либо причинамъ некомпетентныя въ своемъ мнѣніи по данному вопросу (Перовскій уѣздъ).

Для принятія присяги за простаго киргиза не выбираются тюри, ходжи, волостные управители, біи и аульные старшины (Абсалямовъ).

По бію Султану Канаеву, ходжа можетъ быть выбранъ въ присяжные по иску между чернокостными. Ходжи только тогда отводятся въ числѣ спорныхъ, если они дѣйствительно состоятъ въ спорѣ или во враждѣ съ тою общиною, изъ которой имѣетъ быть выбранъ присяжный.

Въ Казалинскомъ уѣздѣ, по сообщенію Е. А. Александрова, отъ присяги не освобождаются ходжи и вообще никто, кромѣ ишановъ (*).

У каракиргизовъ біи, манапы, волостные и др., выше стоящіе люди, не избавляются отъ присяги (**).

Когда внѣ суда кому нибудь нужно очиститься отъ подозрѣнія, или подтвердить свое увѣреніе или обѣщаніе клятвою, то или предлагаютъ сказать олда (вмѣсто валлахи, ей Богу), или испить воды (су уртташи), или перешагнуть чрезъ проведенную на землѣ черту, или произнести свое увѣреніе, обращаясь лицомъ къ святынѣ (ауліяга караб айтчи), или лизнуть лезвіе ножа (пшактынг юзин яла), или лизнуть конецъ пальца, обращаясь къ мѣсяцу. Этой несудебной клятвѣ придаютъ такую вѣру, что оканчиваютъ споръ семейнымъ образомъ (Торгай).

При договорахъ употребляется иногда клятва: „пусть Богъ накажетъ того изъ насъ, который нарушитъ это условіе“ (осу сузимизди бузганымызды кудай бузсын). Или кладутъ на голову камень (Маковецкій, I, стр. 49). Послѣдняго обычая теперь уже нѣтъ, по Торгаю; но говорятъ: „пусть меня ударитъ ваша соль или предложенная мнѣ вами пища, если я“ и т. д., или: „клянусь солью“ (тузингиз урсын, нянынгыз урсын, тузнинг хакында). Клятва солью общемусульманскій обычай.

При заключеніи условія для дѣйствія противъ общаго врага

(*) Прежде также членовъ султанскаго рода.

(**) Въ Сибири требуется согласіе отводимыхъ „спорныхъ“ на отводъ съ роспис憂 о томъ, что они или ихъ родъ и родъ тяжущагося во враждѣ (Торгай).

собираются въ одну юрту старики, юзбаши, тубеш (знаменщикъ) и прочія почетныя лица партіи, для совѣщанія; обязуются не выдавать другъ друга въ руки непріятеля; не измѣнять общему дѣлу и не прятать добычи, а представлять ее всю для раздѣла. Затѣмъ рѣжутъ лошадь бѣлую (бозат), или сѣрую съ лысиною (кок каска), или бѣлаго барана съ желтою головою (ак сарыбас), со словами: „пусть будетъ убитъ, подобно этому животному, тотъ, кто измѣнитъ этому условію“ (ар ким сол шерттеп тайса, сол малдай сойылсын). Шерт означаетъ здѣсь условіе, обѣщаніе, клятва (по Торгаю и Маковецкому I, стр. 49).

У каракиргизовъ при клятвенныхъ увѣреніяхъ (каргыч), предлагаютъ лизнуть ножъ и сказать: пусть ударитъ меня Богъ, хлѣбъ или книга (коранъ), или же сказать: пусть я буду майнеке. Послѣднее выраженіе, значеніе котораго неизвѣстно сообщителю, бію Даніяру, употребляется только женщинами и дѣтьми.

ГЛАВА XII.

Штрафы: аттонъ, муйнына косакъ кутине теркеу и тогузъ.—Хунъ.—Тѣлесныя наказанія.—Посрамленіе.—Изгнаніе.

Штрафы (айб) назначаются по искамъ: о кражѣ, обидѣ, дракѣ, нарушеніи общественнаго спокойствія и нравственности (*).

По гражданскимъ искамъ о долговыхъ и другихъ обязательствахъ не присуждаютъ къ штрафу.

Штрафъ поступаетъ въ пользу истца; поэтому онъ можетъ согласиться на сбавку. Истецъ иногда проситъ только о возвратѣ украденнаго, отказываясь отъ полученія штрафа и расходовъ (бійскія книги Ауліеатинскаго уѣзда).

Если уплатившій штрафъ отвѣтчикъ въ послѣдствіи очистится отъ взводимаго на него обвиненія, представя въ судъ настоящаго вора, то штрафъ возвращается ему.

Извѣстнѣйшіе штрафы адата слѣдующіе: аттонъ, муйнына косакъ кутине теркеу и тогузъ (**).

За кражу скота біи могутъ, по своему усмотрѣнію, назначать всѣ три рода наказаній, смотря потому, при какихъ обстоятельствахъ и въ который разъ она совершена. Нынѣ до того

(*) Перовскій уѣздный начальникъ, Микебай и др., относительно штрафовъ говорятъ, что они увеличиваютъ число несправедливыхъ исковъ, предъявленныхъ изъ жадности; побуждаютъ біевъ, дѣлящихся подъ рукою съ истцемъ, рѣшать невѣрно; разоряютъ отдѣльныхъ хозяевъ; разоряютъ цѣлыя общины, съ которыхъ они взыскиваются, когда у отвѣтчика не хватило имущества.

(**) Въ Казалинскомъ уѣздѣ айбы бываютъ такого рода: а) чапанъ (халатъ); полагается за маловажный проступокъ и идетъ въ пользу истца; лицо, разбиравшее дѣло, бійлыка не получаетъ; б) аттонъ (лошадь и халатъ) идетъ въ пользу истца; бійлыкъ не слѣдуетъ; в) бр—тогуз (три лошади, три верблюда, три коровы) распредѣляется такъ: 1/3 прощается, или иначе, идетъ въ пользу родственниковъ виновнаго, 1/3— истцу и 1/3—въ бійлыкъ; г) уч—тогуз (восемь лошадей и одинъ верблюдъ; восемь коровъ и одна лошадь; восемь барановъ и одна корова) распредѣляется также какъ и бр—тогуз.

вошло въ обычай назначать за кражу скота муйнына косакъ кутине теркеу, что за нарушеніе этого „адата“ заявляютъ претензіи. Аттонъ оставленъ для мелкихъ обидъ, а тогузъ—для преступленій противъ нравственности, для нѣкоторыхъ случаевъ драки и членовредительства.

Нынѣ біи, на основаніи положенія объ управленіи Туркестанскаго края, могутъ, независимо опредѣленія вознагражденія за вредъ и убытки, налагать на виновныхъ денежныя взысканія не свыше трехсотъ рублей и заключеніе подъ стражу не свыше $1^1/_2$ года.

Когда украденная скотина отнималась у вора хозяиномъ ея или его знакомымъ, то вора отпускали, получивъ съ него лошадь (ат) и халатъ (тун) или шубу (тон), или другія вещи равной имъ стоимости, напр. лошадь и ружье, чѣмъ и оканчивали дѣло. Это взысканіе поступало въ пользу того именно лица, которое отнимало скотину и было для него такимъ же вознагражденіемъ, какое теперь сююнчи. Въ послѣдствіи аттонъ причисленъ къ штрафамъ, изъ числа которыхъ онъ является самымъ легкимъ, если не считать астарсиз чапан, халатъ безъ подкладки, которое почти означаетъ мировую сдѣлку. Присужденный на судѣ аттонъ иногда въ концѣ концовъ получается въ видѣ одной коровы или даже только овцы.

Аттонъ присуждается преимущественно за драку безъ членовредительства и за кражу не цѣннаго предмета. Если одинъ предметъ украли нѣсколько человѣкъ, то они распредѣляютъ между собою уплату аттона поровну. Если нѣсколько предметовъ украдено нѣсколькими лицами, то бій можетъ опредѣлить по аттону за каждый предметъ (Перовскій уѣздъ).

Аттону по стоимости равняется аттай, т. е. лошадь и жеребенокъ (Султанъ Даулетъ Бушаевъ).

Аттюя (лошадь и верблюдъ) назначается, по Торгаю, за похищеніе невѣсты (калындык), послѣ уплаты калыма, безъ совершенія обряда бракосочетанія. Это наказаніе можетъ состоять также изъ одного только верблюда, или одной только лошади.

У каракиргизовъ есть аттонъ, но нѣтъ аттая и аттюя, наказаній вообще малоизвѣстныхъ.

Штрафъ, именуемый муйнына косак кутине теркеу, назначается единственно за кражу скота. Онъ состоитъ въ томъ, что при возвращеніи украденнаго, къ «шеѣ» каждой скотины должна быть привязана одна скотина для „прибавки“, а другая къ „заду“, для „опоры“ (*).

Хотя бы украденная скотина была дорогая или беременная, но этотъ штрафъ въ Перовскомъ уѣздѣ оставался одинаковымъ, а именно такимъ, какой полагался за скотину средней (орта) стоимости. Такъ напримѣръ, за возвращаемые:

лошадь штрафъ состоитъ въ 2 скотинахъ по 20 руб.=40 руб.
корову . . . . . — 20 руб.=40 руб.
верблюда . . . . . — 40 руб =80 руб.
овцу . . . . . — 2 руб.= 4 руб.

По Торгаю, въ Кураминскомъ и Ауліеатинскомъ уѣздахъ, каждый разъ опредѣляютъ (киседи) стоимость украденной скотины; если же этого нельзя узнать точно, то судятъ по базарной цѣнѣ (базар нархи) средняго достоинства скота и прибавляютъ не двѣ, а только одну такого же качества скотину. Этотъ штрафъ объясняется тѣмъ, что штрафныя скотины могутъ быть моложе, напр., по Торгаю:

муйнына косак=1 бисти (5 лѣтъ).
кутине теркеу=1 кунан (3 лѣтъ).

По Абдрахману, пятилѣтній верблюдъ равнялся прежде 40 руб. и каждый штрафной верблюдъ тоже 40 руб., такъ что все взысканіе за кражу верблюда равнялось 120 руб. Теперь же такой верблюдъ стоитъ 30—40 руб., смотря по базару, а въ штрафъ идутъ:

муйнына косак=кунан атан (3 лѣтній самецъ).
кутине теркеу=тайлак (двухлѣтній).

(*) По Александрову, теркеу есть судебныя издержки, произведенныя судьями. Въ Казалинскомъ уѣздѣ таковыхъ уже не существуетъ. Въ степи же Оренбургскаго вѣдомства біи получаютъ теркеу отъ 2 до 4 рублей сверхъ 10% бійлыка. Кромѣ того тамъ писарь получаетъ каламхакы 2 руб.

Штрафы въ 4 раза больше стоимости украденнаго скота, приведенные у Загряжскаго въ §§ 113—117, объясняются тѣмъ, что въ разныя времена, для искорененія страсти киргизовъ къ воровству, уѣздные начальники на съѣздахъ предлагали біямъ назначать штрафы высокіе. Напр., въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ за 1 лошадь былъ штрафъ въ 8 лошадей, изъ нихъ 7 для истца и 1 для бійлыка; въ Чимкентскомъ уѣздѣ—за одного верблюда—40 тиллей (включая всѣ расходы); въ Кураминскомъ уѣздѣ за 1 овцу 5 тиллей (включая возвращаемую овцу, айб, расходы, сююнчи и взятки). (Абдрахманъ).

По Шанчи Чиныбекову, Ауліеатинскаго уѣзда, за одну украденную скотину должны уплатить девять головъ скота. По Баймету Сагындыкову, въ Чимкентскомъ уѣздѣ практикуется обыкновенный штрафъ муйнына косакъ кутине теркеу. По Абсалямову, того же уѣзда, за краденаго верблюда возвращаются 2 кобылы и двухлѣтній жеребенокъ (тай), за лошадь—7 барановъ, за корову и быка—по 5 барановъ, за 3-лѣтнюю лошадь—4 барана, за хорошаго иноходца—25 барановъ, за скаковую лошадь—75 барановъ.

За кражу чего бы то ни было, говоритъ дальше Абсалямовъ, виновный платитъ пострадавшему тѣмъ же, что было украдено, но въ семь разъ болѣе, при чемъ украденное должно составлять восьмое.

Сѣверные уѣзды, въ которыхъ воровство скота до сихъ поръ очень распространено, отличаются высотою штрафовъ.

По Тилену Кюльбаеву, въ Кураминскомъ уѣздѣ берутъ за кражу:

	Въ пользу истца.	Бійлыкъ и штрафъ.	Итого.
1 коровы .	7 тиллей	3 тилли.	40 руб.
1 лошади .	40 руб.	20 руб.	60 руб.
1 верблюда	15 тиллей	5 тиллей.	80 руб
1 овцы . .	8 руб.	4 руб.	12 руб.
1 козы . .	2½ руб.	1½ руб.	4 руб.

БѢЛАЯ КОСТЬ

СУЛТАНЪ ДАУЛЕТЪ БУШАЕВЪ

ПЕРОВСКАГО УѢЗДА

По каракиргизу Курпетаю Даулеткулову, за кражу 5-ти лѣтняго самца верблюда берутъ:

муйнына косак=кунан атан (3 лѣтъ).
кутине теркеу=тай тюя (2 лѣтъ).

Когда сама скотина (малнынг басы, кузи) уже возвращена безъ суда, то въ Перовскомъ уѣздѣ требуютъ дополнительно айба по суду (бійскія книги). По Абдрахману, такой возвратъ обыкновенно означаетъ уже соглашеніе, такъ что дополнительный штрафъ можетъ быть только весьма незначительный.

Названіе тогузъ, какъ наказанія, извѣстно всѣмъ кочевымъ киргизамъ (кушпе казак) отъ Оренбурга до Бухары и отъ Хивы до Троицка (Торгай).

Каждый тогузъ, какъ показываетъ самое слово, состоитъ изъ девяти скотинъ (кара). Между ними самая лучшая даетъ тогузу названіе. Напр.: тюя бастаган (или бастаткан) тогуз, т. е. „девять головъ, во главѣ которыхъ верблюдъ“, состоитъ изъ верблюда, жеребца, кобылы, жеребенка, коровы, теленка, и т. д. до овцы. По почетному каракиргизу Муллѣ Асану, тотъ же тогузъ состоитъ изъ 1 верблюда, 4 лошадей и 4 коровъ; а за мелкую вину—изъ 9 штукъ скота и вещей, начиная съ верблюда до халата. Вообще, по его словамъ, при наложеніи тогуза судъ опредѣляетъ въ точности содержаніе его. По Халмахаммеду, Чимкентскаго уѣзда, тюя бастаган тогуз можетъ состоять изъ 1 верблюда, 1 лошади и 7 халатовъ.

Ат бастаган тогуз состоитъ изъ лошади, кобылы, четырехлѣтняго, трехлѣтняго и двухлѣтняго жеребятъ, коровы, теленка, овцы и ягненка.

Сіир бастаган тогуз состоитъ изъ коровы, четырехлѣтнаго, трехлѣтняго и двухлѣтняго бычковъ, овцы, потомъ ягнятъ разныхъ лѣтъ и наконецъ козленка.

Вмѣсто сіир бастаган тогуз бываетъ домалак тогуз, т. е. закругленный тогузъ, называемый также токал тогуз, т. е. безрогій тогузъ, состоящій изъ ковра и 8 штукъ халатовъ разной цѣны, при чемъ самый дешевый халатъ въ рубль. Могутъ быть и вещи, муюм (Султанъ Даулетъ Бушаевъ).

Въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ тогузы замѣняются денежными суммами. Цѣна трехъ тогузовъ вмѣстѣ опредѣляется въ 175—200 руб. Вообще, при русскомъ владычествѣ тогузы назначаются крайне рѣдко и при томъ недорого стоющіе; наконецъ чаще простые тогузы, чѣмъ двойные и тройные. Они замѣняются нынѣ другими взысканіями, даже аттономъ.

У каракиргизовъ прежде тогузъ назначался за членовредительство и т. п.; теперь же взыскиваютъ только деньгами.

Утверждаютъ (Султанъ Даулетъ Бушаевъ), что прежде за кражу можно было назначить до трехъ тогузовъ, а именно: за одну овцу: кой бастаган тогуз, буйдак бастаган тогуз и улак бастаган тогуз; за одну корову: сіир бастаган тогуз, кунан укуз бастаган тогуз и тай укуз бастаган тогуз; за одну лошадь: ат бастаган тогуз, біе бастаган тогуз и сіир бастаган тогуз; за одного верблюда: тюя бастаган тогуз, ат бастаган тогуз и сіир бастаган тогуз.

По Торгаю, главные случаи, въ которыхъ можно назначить за разъ три тогуза, слѣдующіе: 1) уводъ дѣвицы съ изнасилованіемъ или безъ таковаго. Она возвращается съ тремя тогузами, если отецъ ея вліятельный; а иначе—съ меньшимъ количествомъ тогузовъ. Если у нея былъ женихъ, то онъ требуетъ съ ея отца этого самого взысканія за нецѣломудріе. Впрочемъ, нынѣ за нецѣломудріе невѣсты и одинъ-то тогузъ получить очень трудно, потому что отецъ непремѣнно заявитъ, что беременность дочери происходитъ отъ самого жениха. Въ Кураминскомъ уѣздѣ совсѣмъ перестали подавать такіе иски и берутъ невѣсту даже съ ребенкомъ. 2) Если за лишеніе глаза, руки и т. п., не желаютъ назначить хуна, такъ какъ всѣ хуны, не исключая и неполныхъ, за членовредительство, раскладываются, даже при состоятельности виновнаго, на хундасовъ, равно какъ и сами дѣлятся между хундасами, тогда налагаютъ до трехъ тогузовъ, ибо тогузы раскладываются на общину только послѣ несостоятельности виновнаго и не раздаются общинѣ истца.

Вышеупомянутые штрафы скотомъ могутъ быть переведены

на деньги. Въ бійскихъ книгахъ Перовскаго уѣзда, для точности, къ постановляемымъ взысканіямъ на скотъ записывается часто стоимость его на деньги, особенно при большихъ взысканіяхъ. На югѣ штрафуютъ обыкновенно прямо деньгами. Этотъ обычай существуетъ, впрочемъ, въ Казалинскомъ уѣздѣ, что видно изъ приказа по ревизіи Казалинскаго уѣзда 1886 года (*), въ которомъ сказано, что на чрезвычайныхъ съѣздахъ этого уѣзда исчисленіе хуновъ дѣлается на рубли, а не на скотъ.

Въ Чимкентскомъ уѣздѣ, по Абсалямову, все имущество (джасау) и деньги въ тяжбахъ переводятся на скотъ (малга чаглаб).

Это мнѣніе находится въ противорѣчіи съ слѣдующими показаніями біевъ того же уѣзда:

За кражу полагается платить, включая стоимость украденнаго, штрафъ и всѣ расходы:

	По бію Султану Канаеву.	По бію Кучербаю.	
		Прежде полагалось.	Нынѣ принято.
1 верблюда .	40 тиллей	40 тиллей. Стоимость верблюда . . 10 тил. Муйнына косак . . 10 — Кутине теркеу . . 10 — Плата джигиту . . 1 — Бійлыкъ . 4 — Сююнчи . 4 — Писарю (мирзахаы) . ½ — Путевыя издержки, пища и пр. ½ —	20 тиллей.

(*) Отъ 28 мая 1886 года, № 88.

1 лошади .	20 тиллей	20 тиллей.	10 тиллей.
1 коровы .	15 —	20 —	10 —
1 барана 3 лѣт.	5 —	5 —	5 —
1 осла . .	9 т. (самъ бій имѣлъ случай присудить къ этой суммѣ за осла).		5 рублей.
1 рубля . .	10 р. (Цѣль — прекратить воровство, уры тіильсын. Случая кражи денегъ онъ, однако, не помнитъ).		

Пониженіе штрафовъ во второй графѣ показаній Кучербая бій Султанъ Канаевъ объясняетъ такъ: это бываетъ тогда только, когда біи просятъ истца простить часть иска по бѣдности, говоря: „откуда воръ можетъ достать такую сумму? развѣ онъ укралъ, если бы былъ при средствахъ?“ Бій Халмахаммедъ прибавилъ, что къ этому пріему прибѣгаютъ біи, получившіе что нибудь отъ вора.

За кражу денегъ не обязательно присуждать къ денежному штрафу въ размѣрѣ муйнына косак кутине теркеу (Перовскій уѣздъ).

По Торгаю, за кражу денегъ, слѣдуя одному мнѣнію, назначаютъ штрафъ въ размѣрѣ муйнына косак кутине теркеу. Слѣдуя другому мнѣнію, опредѣляютъ меньшій штрафъ, а именно: 1) если украденныя деньги сполна найдутся (тугул табылса), то, по справедливости (инсаф кылса), нѣтъ другаго штрафа, кромѣ бійлыка и сююнчи; 2) если деньги найдутся не сполна, или если отвѣтчикъ хочетъ, но не можетъ сейчасъ отдать все,

то штрафъ, сююнчи и всѣ расходы слагаются въ одну цифру, равную половинѣ не найденыхъ денегъ. Напр., если изъ 20 тиллей 10 тиллей тотчасъ отданы и осталось 10 тиллей, то присуждаютъ къ уплатѣ этихъ 10 тиллей+5 тиллей=15 тиллей.

По Кюльбаеву, за кражу 50 тиллей присуждаютъ, если отвѣтчикъ не отпирается, къ уплатѣ 50 тиллей+10 тиллей (подъ названіемъ сандык хакысы, „въ пользу сундука“, т. е. для истца)+5 тиллей (бію).

Въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ за кражу вещей, но не скота, назначается денежный штрафъ не въ размѣрѣ муйнына косак кутине теркеу, а гораздо меньшій.

По Торгаю, за кражу халата и другихъ вещей, на сумму 10 тенегъ, взысканіе составляетъ 15 тенегъ; на сумму 15 тенегъ—20 тенегъ; на сумму 100 тенегъ—120 тенегъ и т. д. Чѣмъ больше сумма иска, тѣмъ меньше процентъ штрафа.

За убійство полагается выкупъ, «хунъ», а въ случаѣ неплатежа его—смерть самаго убійцы или другаго человѣка изъ его рода (*).

Хунъ платитъ и получаетъ не лицо, а родъ. Если убитый и убійца изъ одного рода, то платитъ и получаетъ колѣно, если оба изъ одного колѣна, то подколѣно и т. д. Напр., если одинъ изъ колѣна Бисата, другой изъ колѣна Яманбай (оба названныя колѣна составляютъ родъ Кутенчи, ихъ главнаго рода Кунгратъ), то въ Чимкентскомъ уѣздѣ всѣ пять волостей Бисата платятъ, а всѣ пять волостей Яманбаевъ получаютъ хунъ. Полученный хунъ, за вычетомъ 100—300 р. на похороны и поминки, раздѣляютъ между волостями, потомъ между аулами и т. д. Близкая и дальняя родня убитаго и убійцы, богатые и бѣдные, должны платить и получать равныя доли. Хотя бы родъ убійцы и

(*) Интересный обрядъ символической казни надъ бараномъ во время полученія хуна можно найти у Маковецкаго, вып. I, стр. 71. Что этого обряда въ Туркестанскомъ краѣ нѣтъ, видно изъ словъ бія Султана Канаева: это—безначаліе (низамсиз), это—дѣйствія людей, неподчиняющихся никакому начальнику (ишбир хакимга карамаган адамнынг эси).

былъ удаленъ или разбросанъ на большомъ пространствѣ, тѣмъ не менѣе, за взносомъ долей хуна посылаютъ требованія, засвидѣтельствованныя приложеніемъ многихъ печатей. Нынѣ распредѣленіе получаемаго хуна не обходится безъ злоупотребленій вліятельныхъ лицъ.

Хуна не взыскиваютъ, когда нѣтъ родственниковъ въ качествѣ истцевъ.

По Торгаю, правило „кровь за кровь“ (хунга хун, канга кан) было употребляемо прежде въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. И теперь въ Казалинскомъ уѣздѣ родъ убитаго старается учинить убійство, чтобы взять кровь за кровь; но его не допускаютъ до этого, говоря: „это случилось волею божіею“. Вообще обычай брать кровь за кровь болѣе не существуетъ.

Нынѣ, если присужденная къ хуну община, по своей малочисленности, несостоятельна, то никого изъ нея не убиваютъ, а просто считаютъ эту общину въ долгу (*).

Тѣ, которые вмѣстѣ привлекаются къ уплатѣ хуна и также къ полученію его, называются товарищами по хуну (хундас). Отказываться отъ участія въ распредѣляемой (шешкен) уплатѣ хуна едва ли возможно; иначе отказавшемуся не дадутъ доли изъ получаемыхъ хуновъ и не будутъ участвовать въ платежѣ хуновъ за его убійства.

Если малая община, живущая среди другой многочисленной общины, хотя и не родственная ей, участвовала, по какому либо случаю, въ платежѣ хуна за совершенное послѣднею убійство, то обѣ общины считаются хундасами; и за убійство, совершенное малою общиною, долженъ платить этотъ многочисленный родъ. Если онъ отказывается, то малая община напоминаетъ ему, что они когда-то стали хундасами. Если тѣмъ не менѣе многочисленный родъ не можетъ быть склоненъ къ участію въ платежѣ, то присужденной общинѣ остается взять копію съ рѣшенія и отправить ее съ требованіемъ объ участіи

(*) Говорятъ, въ Бухарѣ существуетъ обычай собирать милостыню для уплаты хуна.

въ хунѣ въ ту сторону, гдѣ живетъ остальной ихъ родъ, такъ сказать, свою метрополію. Тамъ сначала не хотятъ платить, упрекая: „отчего вы ушли отъ насъ“; но въ концѣ концевъ все-таки платятъ.

У Курамы хунъ взыскивается не съ рода, а съ семьи: отца, брата и дяди (акеси, укеси, амекеси куяди). При несостоятельности прежде убивали.

Въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ хунъ взыскивается такимъ образомъ: по совѣщанію родовичей плательщика хуна, часть опредѣляется на самаго отвѣтчика, а остальную часть хуна, по распредѣленію между собою, платятъ его родичи изъ круга запрещенной степени родства.

Количество хуна за мужчину одинаково, будетъ ли то султанъ, ходжа, гость, воръ, ребенокъ, взрослый (*) и т. д., согласно пословицѣ: «дурной и добрый бываютъ равны: разъ по смерти (т. е. хунъ ихъ одинаковъ), другой разъ при жизни» (т. е. брань можетъ касаться всѣхъ одинаково) (яман кси яхсы ксиге улгенде бр тенг келеди, тирисинде бр тенг келеди).

Если вѣрить притязаніямъ султановъ, то за убійство султана или потомственнаго бія платится полуторный хунъ, а именно: къ 6 яхсы прибавляется еще 6 яхсы. (Сообщеніе Султана Даулета Бушаева).

За убійство женщины, въ томъ числѣ и собственной жены, платится половина хуна.

За убійство, совершенное женщиною, платится полный хунъ.

За убійство, совершенное въ пьяномъ видѣ, хунъ не измѣняется.

За неумышленное убійство не полагается хуна, а только

(*) Въ статьѣ Готовицкаго „Окончаніе дѣлъ полумиромъ по киргизскому обычному праву“ („Юридическій Вѣстникъ“ 1885 г., май, стр. 194), сказано, что если вдова убитаго остается безъ средствъ съ ребенкомъ женскаго пола и если у убитаго мужа нѣтъ брата, за котораго бы она вышла, то, не дѣлая никакихъ уступокъ, она должна получить 50 лошадей; но если она молода и имѣетъ ребенка мужескаго пола, а слѣдовательно можетъ разсчитывать выдти за одного изъ родственниковъ мужа, то, при рѣшеніи дѣла полумиромъ (карындас кыб), т. е., при полномъ сознаніи убійцы въ совершенномъ имъ преступленіи, вознагражденіе вдовѣ должно быть ограничено 25 лошадьми.

подарокъ одеждою и покрытіе расходовъ на погребеніе и поминки (асатау).

Если убійство вызвано самозащитою, то это требуется доказать передъ истцами, для освобожденія отъ платежа хуна. Впрочемъ, еще спорный вопросъ, слѣдуетъ ли платить хунъ въ подобныхъ случаяхъ, т. е. когда убитый былъ воръ, не позволявшій поймать себя, или другой преступникъ, защищавшійся вооруженною рукою противъ высланнаго для его поимки джигита, или разбойникъ, вступившій первый въ борьбу. Истцы требуютъ уплаты полнаго хуна, предлагая съ своей стороны заплатить штрафъ за нападеніе, драку, воровство и вообще ту вину, которая будетъ признана за убитымъ. Они опираются на то, что отвѣтчикъ взводитъ напраслину на убитаго для того, чтобы уклониться отъ платежа хуна. По Микебаю, за убійство вора, который хотя въ драку вступилъ первый, но къ оружію прибѣгъ не первый, долженъ платиться хунъ, а за убійство вора, который первый вступилъ въ вооруженную борьбу, хунъ не долженъ платиться.

Е. А. Александровъ сообщаетъ изъ Казалинскаго уѣзда, что оборона при нападеніи хищниковъ и разбойниковъ допускается лишь въ мѣрѣ, не доходящей до преступленія. Если же обороняющійся, хотя и нечаянно нанесетъ нападающему ударъ, слѣдствіемъ котораго послѣдуетъ смерть или поврежденіе части тѣла, то виновный въ этомъ платитъ хунъ, хотя въ тоже время хищники несутъ отвѣтственность за причиненный ими вредъ.

Если убитъ сирота, живущій у отчима, то за него требуетъ, какъ равно и платитъ хунъ, за совершенное имъ убійство, его родъ; за отсутствіемъ же рода, отчимъ можетъ требовать хуна отъ имени младшаго брата убитаго, но получаемый хунъ долженъ отложить въ сторону, для выдачи роду убитаго при первомъ требованіи (Курам. у.). По Халмахаммеду, Чимкент. уѣз., мать можетъ получить часть хуна по доброй волѣ родичей. Она можетъ платить часть хуна, если хочетъ, за убійство, совершенное этимъ сиротою.

Если у богатаго человѣка умретъ слуга и наслѣдники его

будутъ искать хунъ съ хозяина, то біи, при разборѣ дѣла, должны первымъ долгомъ изслѣдовать: замерзъ ли умершій за неимѣніемъ одежды, умеръ ли съ голода, убитъ ли на воровствѣ или другихъ порочныхъ промыслахъ. Если, по свидѣтельскимъ показаніямъ, будетъ доказано, что причиною смерти послужило одно изъ перечисленныхъ обстоятельствъ, то хозяину надлежитъ платить хунъ. Если же смерть произошла отъ перечисленныхъ причинъ и при этомъ возникнетъ споръ, за несознаніемъ стороны, то со стороны истцевъ должны принять присягу четыре человѣка, а если убита женщина, то два человѣка.

По біямъ Султану Канаеву и Халмахаммеду, если пустившійся въ погоню за ворами или непріятелями слуга будетъ убитъ, то съ хозяина нельзя требовать хуна, даже при томъ условіи, что убійца принадлежитъ къ такому племени, какъ калмыки, съ которыхъ немыслимо требовать хуна.

За убитаго мужчину, по сообщенію Баймета Сагындыкова, Чимкентскаго уѣзда, взыскивается 1.000 шаріатныхъ тиллей, каждая въ 10 тенегъ, а если считать по 4 рубля каждую тиллю, какъ это принято, то 500 тиллей или 10.000 тенегъ. Если платить скотомъ, то слѣдуетъ заплатить 100 верблюдовъ. Абсалямовъ, того же уѣзда, сообщаетъ: за убитаго мужчину платится сто лошадей и сто барановъ, а деньгами 660 тиллей. Мулла Шанчи Чиныбековъ, Ауліеатинскаго уѣзда, сообщаетъ: за убитаго мужчину, отъ одного года до ста лѣтъ отъ роду, хунъ состоитъ изъ 200 кобылъ; за убитую женщину, отъ одного года до ста лѣтъ отъ роду—изъ 100 кобылъ.

Бываютъ случаи, что вліятельная родня успѣваетъ взыскать за одного убитаго родоначальника 3—5 хуновъ. Такъ напр., въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ, за убійство почетнаго лица бѣлой кости, по имени Яланташъ, взысканъ былъ съ 500 кибитокъ хунъ съ расходами, всего на сумму 1.300 тиллей и одна дѣвица.

По Султану Даулету, прежній хунъ за убійство былъ двухъ разрядовъ:

Первый разрядъ.

1) 1000 овецъ=1000 тиллей=2 дѣвицы.

2) 6 яхсы, т. е. 2 раба, 2 одногорбыхъ верблюда (нар) и 2 хорошія лошади. Вмѣсто лошадей могли быть звѣри: лисица, волкъ, сайга и т. п.

3) Калынгелим=коверъ въ 50 тиллей или 100 руб.

4) Кара нар, т. е. траурный одногорбый верблюдъ.

5) Кара чулак, ат, траурная раненая лошадь, т. е. лошадь убитаго.

6) Сары йипек яулык, желтый шелковый платокъ, т. е. платокъ вдовѣ, которымъ она закрывается, плача по мужѣ.

Второй разрядъ.

1) 500 овецъ или только 500 козъ, или 500 козлятъ одного года.

2) 6 яхсы, т. е. 2 нара, 2 лошади, 1 ружье и 1 звѣрь (каранкус).

3) Дешевый коверъ.

4) Маленькій нар, напр. тайлак.

5) Лошадь 3—4 лѣтъ.

6) Йипек яулык, платокъ.

Нынѣ хунъ равняется 1000 баранамъ или 2.000 руб.

На съѣздѣ біевъ Чимкентскаго и Туркестанскаго уѣздовъ, въ сентябрѣ 1877 года, размѣръ хуна былъ опредѣленъ: за мужчину 2000 руб., а за женщину 1000 руб.

Въ коканское время хунъ былъ выше, а именно 1.000 тиллей за мужчину.

Вмѣсто упомянутыхъ животныхъ можно платить другимъ родомъ скота на ту же сумму.

Часто истцы соглашаются на меньшую сумму. „Если стороны до разбора біями, пишетъ Байметъ Сагындыковъ, пожелаютъ совершить мировую сдѣлку, вслѣдствіе увѣщаній лучшихъ

людей и біевъ, то дѣло обходится безъ присяги, и истецъ, согласно адату о мировыхъ сдѣлкахъ, получаетъ половину хуна".

Вмѣсто хуна можетъ быть дана дочь или родственница убійцы.

Если убитаго не похоронятъ, а оставятъ на съѣденіе птицъ и звѣрей, то къ хуну прибавляется тюя бастаган тогуз, подъ названіемъ „хунъ за кости" (сюягенинг хуны), ибо истцы не удовлетворяются хуномъ: они требуютъ выдачи и трупа. Если убійца, согласившись на платежъ хуна, захочетъ однако скрыть трупъ (сюяген курсетпесе) и если объ этомъ будетъ дознано, то его обязываютъ прислать на „траурномъ одногорбомъ верблюдѣ" (кара нар) трупъ, покрытый ковромъ и уплатить штрафъ отъ одного до трехъ тогузовъ, считая здѣсь и верблюда съ ковромъ. Вмѣсто одногорбаго можетъ быть данъ двугорбый верблюдъ и даже только лошадь. (Торгай).

Довѣренными отъ рода убитаго предъ съѣздами біевъ являются обыкновенно вліятельныя лица, аксакалы, волостные и др., которыя изъ получаемаго хуна вычитаютъ въ свою пользу значительную долю, подъ названіемъ путевыхъ и другихъ издержекъ (Перов. и Ауліеатин. уѣзды).

У каракиргизовъ хунъ равенъ 660 тиллямъ. Получатель хуна и его родство до третьяго колѣна включительно получаютъ 300 тиллей. Другія 300 тиллей онъ раздаетъ біямъ и прочимъ знатнымъ людямъ, не родственнымъ ему, потому что боится ихъ нерасположенія, «а они привыкли получать». Остальныя 60 тиллей идутъ на бійлыкъ и разные расходы. (Сообщено біемъ Даніяромъ).

Всякій, кто нанесъ другому рану или поврежденіе, обязанъ, помимо налагаемаго судомъ взысканія, лечить больнаго на свой счетъ и зарѣзать барана ему на пищу. Шкурою этого барана врачъ (тауб) перевязываетъ рану, а легкими его ударяетъ по ранѣ, что составляетъ добрую примѣту (ирим). За раны и поврежденія, неумышленныя или полученныя на состязаніи, взыскивается только на лекарство и уходъ. Если раненый умретъ,

то взыскиваются расходы на погребеніе и поминки, подъ названіемъ „родственнаго хуна“ (кариндас хун).

За тѣлесныя поврежденія хунъ взыскивается въ слѣдующихъ размѣрахъ:

У киргизовъ:	У каракиргизовъ, по сообщенію Курпетая Даулеткулова.
За легкую рану ножемъ—отъ аттона до ат бастаган тогуза.	10—15 руб.
За тяжкую рану, но не смертельную—тюя бастаган тогуз. Біямъ не слѣдуетъ, по Умурбеку, разбирать дѣло раньше, пока не выяснится безопасность положенія больнаго.	Возмѣщеніе стоимости жертвоприношенія (садака), сдѣланнаго родными о выздоровленіи.
За рану, повлекшую за собою смерть—полный хунъ. Если по поводу раны, казавшейся легкою, была устроена сдѣлка (битим) на извѣстной суммѣ, со внесеніемъ въ протоколъ, а потомъ больной умретъ, то сдѣлка недѣйствительна и возбуждается искъ о полномъ хунѣ.	Полный хунъ.
За драку съ поврежденіемъ ноги или руки, такъ что они не могутъ двигаться свободно, не больше 100 руб.	30—40 руб. Такое поврежденіе каракиргизъ назвалъ джансирек.
За рану въ голову (бас арылса)—аттонъ.	
За рану въ руку или въ ногу, съ лишеніемъ способа дѣйствовать ими—400 руб.	До 300 руб.
За лишеніе обѣихъ рукъ или обѣихъ ногъ—полный хунъ.	200 руб.

За умышленное ослѣпленіе глаза $^1/_2$ хуна (*), а если этотъ глазъ былъ единственный, то полный хунъ. По Абсалямову, за лишеніе одного или обоихъ глазъ—50 лошадей и 50 барановъ или 330 тиллей.

Шесть членовъ (алты сан): 2 глаза+2 руки+2 ноги=600 тиллей=одному хуну. Каждый изъ этихъ членовъ=100 руб.

За поврежденіе глаза отъ 200 до 300 руб. (Перов. у.).

За искусаніе руки—25 руб. (книги Ауліеатинскаго уѣзда). По Абсалямову, за увѣчье, нанесенное рукѣ или ногѣ, какъ и за лишеніе этихъ членовъ, 165 тиллей.

За отрѣзанный палецъ—$^1/_{10}$ хуна (Перов. у.). По Сагындыкову, тоже $^1/_{10}$ хуна или 200 руб., а за одинъ суставъ—$^1/_3$ этой суммы, т. е. 66 руб. 66$^1/_2$ коп.; только за суставъ большаго перста—$^1/_{10}$ хуна=200 руб. Это потому, что большой перстъ имѣетъ лишь два сустава, прочіе же пальцы по 3 сустава.

За искривленіе и поврежденіе: 1) большаго пальца—тюя бастаган тогуз (Перов. и Ауліеатин. уѣзды); 2) указательнаго пальца—2 аттона, по Кунакбаю—ат бастаган тогуз; 3) остальныхъ пальцевъ—по аттону или аттай (Перов. и Ауліеат. уѣз.). По Умурбеку, за всѣ пальцы одинаково: тюя бастаган тогуз.

30 руб.

5—10 руб.

За вышибленный зубъ платится, по Сагындыкову, $^1/_{20}$ хуна, т. е. 100 руб.

Если зубъ отъ уда-

(*) На съѣздѣ біевъ Чимкент. и Туркест. уѣздовъ, въ сентябрѣ 1877 года, хунъ за глазъ мужчины былъ опредѣленъ въ 1000 руб., а за глазъ женщины—500 рублей.

Если вышиблены всѣ зубы—полный хунъ. За каждый изъ четырехъ верхнихъ и четырехъ нижнихъ переднихъ зубовъ (куректис)—ат бастаган тогуз (Султанъ Даулетъ Бушаевъ); по Умурбеку—аттонъ, или лошадь, или только 8—9 руб.; по Кунакбаю—аттонъ; по Худайкулу—по 25 руб., а въ Кураминскомъ уѣздѣ за передній зубъ старика—17 тиллей. Въ бійскихъ книгахъ Чимкентскаго уѣзда за 1 передній зубъ—20 тиллей.

За клыки (акыл тис), по Кунакбаю, столько же, какъ за передніе зубы.

За каждый изъ клыковъ и заднихъ зубовъ, по Султану Даулету Бушаеву—аттонъ или 50 руб., по Худайкулу—10 тиллей.

За задніе зубы, по Кунакбаю—аттонъ или ничего.

За самые задніе зубы, по Султану Даулету Бушаеву—30—40 руб.

За лишеніе клочка бороды—аттонъ и извиненіе (курестериб джибереди).

За отсѣченіе ножемъ всей бороды—ат бастаган тогуз, по Султану Даулету Бушаеву; по Умурбеку—нельзя опредѣлить въ точности, но меньше, чѣмъ за лишеніе носа, потому что борода опять выростаетъ.

За поврежденіе уха или носа—отъ тюя бастаган тогуза до трехъ тогузовъ, по Султану Даулету Бушаеву; 100—400 руб., при томъ за ухо меньше, по Умурбеку.

ра сломался пополамъ—20—25 руб.

Если зубъ сломался отъ удара у старика—4—5 руб.

Истецъ долженъ показать опухоль губъ (эрин), въ доказательство того, что зубъ выбитъ, а не выпалъ по другой причинѣ.

Ничего.

Ничего.

Лишеніе уха (чунак-безухій)—20—30 руб.

За лишеніе мужчины одного уха или обоихъ, или носа, по Абсалямову— 50 тиллей.	
За лишеніе дѣтороднаго члена—полный хунъ.	Не бываетъ.

По сообщенію Мулла Шанчи Чиныбекова, хунъ за выбитіе одного глаза у мужчины опредѣляется въ 50 кобылъ, за выбитіе обоихъ глазъ въ 100 кобылъ. Если назначается присяга, то она падаетъ за одинъ глазъ на одного человѣка, а за два глаза на двухъ человѣкъ. Затѣмъ хунъ полагается: за одно ухо—1 верблюдъ и 9 головъ скота; за 2 уха—2 верблюда и 18 головъ скота; за носъ—1 верблюдъ и 9 головъ скота; за зубъ—1 лошадь и 9 головъ скота; за переломъ или увѣчье одной руки или ноги—25 кобылъ, обѣихъ рукъ и ногъ—50 кобылъ; за увѣчье дѣтороднаго члена—100 кобылъ, и если дается присяга, то она падаетъ на двухъ человѣкъ изъ рода отвѣтчика. За тѣ же увѣчья, нанесенныя женщинѣ, платится въ половинномъ размѣрѣ.

Если кто, по сообщенію Сагындыкова, отрѣжетъ кому либо языкъ, или нанесетъ столь жестокіе побои палкою, что пострадавшій потеряетъ способность говорить или лишится разсудка, отрѣжетъ носъ или сниметъ шкуру на мѣстѣ роста волосъ, именно съ подбородка, то виновный платитъ полный хунъ.

Изгнаніе плода, равно какъ и выкидышъ, происшедшій отъ побоевъ мужа, остаются безнаказанными.

За выкидышъ, происшедшій по волѣ посторонняго человѣка, платится штрафъ, смотря по виду, полу и возрасту выкидыша, отъ нѣсколькихъ верблюдовъ до половины хуна. Если выкидышъ былъ еще нѣсколько времени живъ, то платится даже хунъ.

За выкидышъ женскаго пола платится половина противъ выкидыша мужскаго пола.

Если засватанная невѣста, забеременѣвшая отъ своего законнаго жениха, изъ стыда передъ отцомъ и передъ народомъ, изгонитъ плодъ, то женихъ, если узнаетъ это, можетъ привлечь какъ невѣсту, такъ и соучаствовавшихъ въ изгнаніи плода мужчинъ и женщинъ, къ строгой отвѣтственности передъ народнымъ судомъ, который принимаетъ сторону жениха (Казалин. у.).

Если кто либо нанесетъ беременной женщинѣ побои и она отъ этого разрѣшится мертвымъ ребенкомъ, то виновный платитъ въ хунъ 100 руб., а если отъ побоевъ умретъ сама женщина, что нужно доказать, то виновный платитъ полный женскій хунъ. Если же отъ побоевъ палкою женщина преждевременно разрѣшится живымъ ребенкомъ, а затѣмъ уже этотъ ребенокъ умретъ, то за умершаго младенца слѣдуетъ платить полный хунъ, если только будетъ вполнѣ доказано, что преждевременные роды и смерть новорожденнаго произошли отъ побоевъ. При этомъ хунъ платится смотря по полу младенца. (Сообщено Сагындыковымъ).

У каракиргизовъ отвѣтчикъ, въ подобныхъ случаяхъ, оправдывается словами: «развѣ я у тебя вытащилъ ребенка?» Однако онъ платитъ за выкидышъ:

2-хъ мѣсяцевъ		30—40 руб.
3—4	—	40 руб.
5—6	—	40—50 руб.
7—8	—	100 руб.
9	—	100 руб.

Нужно отличать тѣлесныя наказанія, производимыя старшими въ аулѣ домашнимъ образомъ, отъ оффиціальныхъ, присуждаемыхъ біями, которыя составляютъ нововведеніе, въ слабой степени проникшее въ степь изъ коканскихъ укрѣпленій. Оффиціальныя тѣлесныя наказанія нынѣ не практикуются. Въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ современные біи не помнятъ примѣра. Въ бійскихъ книгахъ Перовскаго уѣзда можно было найти лишь два случая. Въ одномъ угрожаютъ, въ случаѣ повторенія воровства, наказать плетью (дурра); въ другомъ, на закоренѣлаго вора налагается штрафъ, а на случай несостоятельности его—25 ударовъ плетью. Въ послѣднемъ рѣшеніи, по мнѣнію Микебая, заключается ошибка: нужно было опредѣлить категорически одно изъ наказаній: либо штрафъ, либо удары плетью.

Домашнее тѣлесное наказаніе не избавляетъ отъ платежа штрафа, оффиціальное—избавляетъ. По Александрову, тѣлесныя

наказанія замѣнялись айбомъ только въ томъ случаѣ, когда истецъ выражалъ на это согласіе.

При домашнемъ тѣлесномъ наказаніи число ударовъ нагайкою (камши) или палкою (чибык) никогда не считается, и виновнаго бьютъ до раскаянія; но если онъ умираетъ отъ ударовъ, то за него взыскивается хунъ. На домашнее наказаніе за вину, напр., за прелюбодѣяніе, біи не принимаютъ жалобъ.

Отъ тѣлесныхъ наказаній, въ случаѣ поимки на кражѣ, никто не былъ изъятъ ни по своему положенію, ни по происхожденію (бѣлая кость, старцы, малолѣтнія дѣти). Къ старцамъ и малолѣтнимъ обыкновенно питаютъ сожалѣніе и щадятъ ихъ; но если ихъ свяжутъ и побьютъ, то они не могутъ жаловаться бію на побои, повлекшіе за собою болѣзнь. Пойманныхъ на кражѣ женщинъ не связываютъ и не бьютъ.

То, что мы назвали домашнимъ тѣлеснымъ наказаніемъ, когда это наказаніе было особенно жестоко, можно назвать самосудомъ. Послѣдняго понятія ни у киргизовъ, ни у каракиргизовъ нѣтъ. Случается, что у пойманнаго въ прелюбодѣяніи отрѣзываютъ носъ или убиваютъ его (*). Говорятъ, что нѣкогда убившій и прелюбодѣя, и жену, не платилъ хуна, а убившій одного только перваго платилъ хунъ. Самосудъ существуетъ до сихъ поръ. По словамъ подполковника Панкратова, во время его службы въ Чимкентскомъ уѣздѣ, былъ такой случай самосуда: связаннаго вора положили на горящіе угли, на которыхъ онъ поджаривался до тѣхъ поръ, пока не перегорѣли веревки. А. Е. Александровъ изъ Казалинскаго уѣзда сообщаетъ, что разбойника привязываютъ арканомъ къ хвосту лошади или верблюда.

По бію Султану Канаеву, до прихода русскихъ, за прелюбодѣяніе холостаго съ чужою женою назначали отъ 80 до 90 ударовъ плетью (дурра); если онъ подъ ними умиралъ, то хуна не требовалось. Если же онъ былъ женатъ, то и его, и чужую жену убивали; или же послѣднюю бросали въ мѣшкѣ съ кры-

(*) Въ обществахъ алагирцевъ и фарсалагъ, Владикавказскаго округа, женѣ, пойманной съ любовникомъ, мужъ отрѣзываетъ носъ. Въ обществахъ куртатинцевъ и тагаурскомъ мужъ убиваетъ пойманнаго прелюбодѣя (Адаты кавказскихъ горцевъ, вып. II, стр. 41—44).

ши, или ее катали въ мѣшкѣ ногами. Если она не умирала послѣ этого, то освобождалась.

Судебное членовредительство и смертная казнь практиковались только коканцами. Они подвергали растерзанію лошадьми, повѣшенію на висѣлицѣ (*), побиванію камнями (сарсан, вмѣсто персидскаго сенгсар)—послѣднее за кровосмѣшеніе и отступничество отъ религіи (**) и сажанію на колъ (хада) (***).

По сообщенію Е. А. Александрова, прежде существовали, между прочимъ слѣдующія наказанія: а) виновный крестомъ раскладывался среди аула на землю лицомъ вверхъ, за руки и за ноги привязывался ко вбитымъ для того кольямъ и чрезъ него прогонялось стадо барановъ кучею. Отъ степени вины зависѣла величина стада. Если подвергаемый такому наказанію умиралъ раздавленнымъ, то родственники хуна не получали (****). б) Смертная казнь чрезъ отсѣченіе головы шашкою. Такое наказаніе производилось съ согласія султана и по обсужденіи вины старѣйшинами на общемъ совѣтѣ „маслягат“ (сокращенно: мастат).

Провинившійся въ неуваженіи къ основамъ строя жизни, рода, семьи и т. п., подвергается наказанію посрамленія, на-

---

(*) Сообщитель не слышалъ, чтобы вѣшали двухъ человѣкъ по обѣ стороны верблюда, какъ сказано у Маковецкаго, I, 69.

(**) У кашгарскихъ каракиргизовъ, по словамъ штабсъ-капитана Громбчевскаго, существуютъ слѣдующіе виды пытки и самосуда: 1) перевязываютъ голову черезъ лобъ веревкою, которую начинаютъ закручивать; 2) связываютъ руки за спиною и, крутя веревку, стягиваютъ локти и плечевыя кости; 3) связаннаго вора бросаютъ передъ входомъ въ баранью ограду и пускаютъ барановъ черезъ него. Наказываемый при этомъ лишается чувствъ отъ боли.

(***) При коканскомъ владычествѣ, по словамъ очевидца, киргиза Курбана Бабаева, въ Яны-курганѣ, пограничномъ пунктѣ между Россіею и Коканскимъ ханствомъ, посадили на колъ двухъ русскихъ киргизовъ, за какую-то вину, слѣдующимъ образомъ: преступника повалили спиною на землю; нѣсколько человѣкъ держали его за ноги, а двое воткнули въ него заостренный конецъ кола длиною въ 2—3 сажени и толщиною въ человѣческую руку. Потомъ подняли его на воздухъ и утвердили колъ въ землѣ. Черезъ нѣсколько времени подъѣхалъ сартъ и ударилъ осужденныхъ шашкою по головѣ. Ночью оба умерли.

(****) По сообщенію бія Султана Канаева, перегонъ барановъ чрезъ преступника (устинен кой айдайды) бываетъ только за кражу у близкихъ и прелюбодѣяніе съ близкими, напр. одноаульцами.

зываемаго „обходомъ народа“ (эл айлантырмак). Виновному связывают руки за спиною, мажутъ лицо сажею, надѣваютъ на шею веревку или кусокъ старой кошмы (курум) и водятъ пѣшкомъ по аулу. Спереди одинъ человѣкъ тащитъ его, а сзади верховой подгоняетъ и бьетъ (Перовскій, Казалинскій и Ауліеатинскій уѣзды и у каракиргизовъ).

Въ Казалинскомъ уѣздѣ кромѣ того осрамленіе заключается въ томъ, что потерпѣвшій высказываетъ публично о поступкѣ виновнаго.

У каракиргизовъ виновнаго водятъ три раза вокругъ селенія со старою кошмою на шеѣ, бьютъ его и заставляютъ говорить: „я совершилъ такое-то дѣяніе (мен Фалан иш кылдым), вотъ наказаніе за это (джазал)“. Послѣ этого его сажаютъ въ яму, чтобы онъ въ ней сгнилъ (чуриб улиб китеди). Такое наказаніе практиковалось при коканскихъ серкерахъ за: 1) воровство, хотя бы первое, но застигнутое въ моментъ совершенія; 2) прелюбодѣяніе съ чужою женою, при такой же обстановкѣ; 3) безчинство передъ высшими. За кровосмѣшеніе же полагалось побитіе камнями (ташбаран).

За неудержимую страсть къ воровству прежде присуждалось отбираніе всего имущества (канау, уруганау). Домъ такого вора (въ Ауліеатинск. у.). подвергался нападенію и разграбленію (уйин чауб алыб, малын алды), или его выдавали коканцамъ, которые его вѣшали. Нынѣ въ подобныхъ случаяхъ составляютъ приговоръ о ссылкѣ его въ Сибирь или объ изгнаніи (*) изъ своей среды, говоря: «мы его изъ нашей среды выгнали, мы не станемъ раззорятся изъ-за его кражъ; пусть никто не защищаетъ его на судѣ (ичимизден чыкардук, кюймеймиз урлыгина, дауын ич ким сурамасун). Послѣ этого воръ становится бездомнымъ, не числясь ни въ какой волости (**).

(*) Изгой, исключенный изъ семьи и рода и потому лишившійся покровительства и защиты своего рода, у черкесовъ называется абрек. Абрекомъ дѣлался по преимуществу убійца, за котораго не платилъ родъ „цѣну крови“. У монголовъ изгои, уходившіе изъ родовыхъ улусовъ и ойратствъ, назывались элѣтами или сабсарами. (Адаты кавказ. горцевъ, стр. 359—361).

(**) Въ приложеніи № 7 приведены два постановленія объ изгнаніи изъ общества.

Существуетъ лишеніе дѣтей родительскаго благословленія. Это совершается такъ: ладони складываются вмѣстѣ и затѣмъ отталкиваются отъ себя троекратно.

Лишеніе довѣрія (исенимсиздик) не налагается судомъ, а составляетъ естественное слѣдствіе проступка. Всякій предосудительный поступокъ сопровождается, въ большей или меньшей мѣрѣ, лишеніемъ довѣрія.

Киргизы, какъ и каракиргизы, не продавали преступниковъ въ средѣ своей, ибо для преступленій существуютъ опредѣленные штрафы; но каракиргизы киргизамъ и обратно, также сарты киргизамъ и каракиргизамъ, продавали преступниковъ за выкупъ, т. е. штрафъ, сумма котораго не опредѣлялась обычаемъ, а назначалась произвольно. Если родичи не могли, по бѣдности, или не хотѣли, при повтореніи воровства, платить требуемую сумму, то это давало право убивать преступника.

Входъ въ кибитку.

Ѣхать мимо дверей кибитки (алдынан юру), а не сзади ея, считается невѣжливымъ. Если пріѣзжій, миновавъ уже двѣ рѣшетки кибитки (еки канат кереге), остановится только у самыхъ дверей, то ему говорятъ съ укоромъ: развѣ ты начальникъ?

Нужно останавливаться и привязывать лошадь сзади кибитки, а потомъ вызывать хозяевъ словами: сюйлес! адам барма? (желаю вступить въ разговоръ; есть ли хозяева). Но этотъ обычай соблюдается нынѣ менѣе строго.

Если привязанная спереди кибитки лошадь лягнетъ ребенка ногою, то платится штрафъ въ $^1/_4$ стоимости лошади, т. е. 5 руб. (п. ч. нога одна изъ четырехъ оконечностей), а за смерть ребенка—полный хунъ. Если лошадь лягнула на задней сторонѣ кибитки, то вина падаетъ на ребенка, отправившагося туда. Если бы тамъ лошадь убила его до смерти, то взыскалась бы только стоимость лошади, а въ случаѣ отягчающихъ вину хозяина ея обстоятельствъ—$^1/_2$ хуна.

За входъ въ кибитку въ отсутствіе хозяевъ (отагасы) не родственника смотрятъ нехорошо; напоминаютъ о томъ, что въ случаѣ пропажи подозрѣніе будетъ падать на вошедшаго.

На развязку двери (изъ камыша—эсик, изъ деревянныхъ створокъ—эргенек) въ отсутствіе хозяевъ, смотрятъ какъ на поступокъ, заслуживающій замѣчанія.

При торжественныхъ случаяхъ входятъ въ кибитку по порядку старшинства.

Содержаніе убогихъ.

Аксакалы собираютъ пищу для убогихъ, увѣщевая всѣхъ подать тенгры хакы или конгсы хакы, т. е. подаяніе, на ко-

торое нищіе имѣютъ право во имя Бога или во имя сосѣдства, хотя кратковременнаго, тѣмъ болѣе, что странствуя много, они будутъ распространять славу о своихъ благотворителяхъ въ отдаленныхъ мѣстахъ. Тѣ изъ убогихъ, которые имѣютъ силу ходить по міру, сами просятъ милостыню. Адатъ не возбраняетъ нищенство. Милостыню особенно охотно подаютъ женщины.

Молитвы бѣдныхъ, по вѣрованію мусульманъ, бываютъ услышаны Богомъ. Алтыналма дуа ал, дуа алтын имес ме? „Не бери золото, бери молитву; не то же-ли золото молитва?“ (*) Слѣпые, калѣки и др., живутъ у своихъ родственниковъ, которыхъ аксакалы и біи заставляютъ кормить на основаніи родства, прибавляя: „его недостатокъ — отъ Бога“. Если же самъ родственникъ ничего не имѣетъ, то ведетъ его по міру.

Духовенство и школы.

Въ степи нѣтъ большихъ мечетей. Онѣ устраиваются въ домахъ (там), но не въ кибиткахъ (уй). Въ нихъ рѣдко читаютъ намази-джума, праздничное богослуженіе.

Имамъ (настоятель) киргизъ, учившійся въ медрессе, приглашается тѣмъ, кто выстроилъ мечеть, или его наслѣдниками. Ему не обѣщаютъ опредѣленной суммы дохода. Доходы имама состоятъ: 1) въ приношеніяхъ прихожанъ натурою (астык) въ пору жатвы, въ размѣрѣ $^1/_{10}$ всей жатвы; 2) въ пожертвованіяхъ (кудаи или худай йолына) мелкимъ скотомъ, по различнымъ случаямъ и 3) въ пятикопѣечномъ сборѣ съ человѣка во время пріѣзда прихожанъ на разговѣнье (уразаны биттир) за день или въ самый день праздника — не позже. На счетъ этого сбора имамъ покупаетъ скотину для угощенья всѣхъ (кудаи).

Муэззинъ (суфи) бываетъ обыкновенно грамотный киргизъ,

(*) Пословица.

состоящій на службѣ у имама. Прихожане ему ничего не платятъ.

Мѣстныхъ или общихъ годовыхъ праздниковъ не было у киргизовъ. Теперь празднуютъ оба годовые мусульманскіе праздника: ураза—байрамъ и курбанъ—байрамъ, на которыхъ устраиваютъ скачки и кукбуре.

Школъ (мектеб) въ степи очень много. Въ каждой каракиргизской волости Ауліеатинскаго уѣзда находится отъ одной до четырехъ школъ, содержимыхъ богатыми людьми.

Читаютъ тѣ же книги, какъ у сартовъ. Школы бываютъ какъ въ строеніяхъ, такъ и въ кибиткахъ. Хозяинъ послѣднихъ приглашаетъ для своихъ дѣтей учителя (молда, дамулла) изъ киргизовъ на годъ. Онъ ему даритъ лошадь, халатъ и пр. Сосѣди посылаютъ къ этому муллѣ своихъ дѣтей за плату 1 тилли въ годъ.

Духовенство и учители, если они не сарты, судятся у біевъ. Ихъ избѣгаютъ безпокоить присягою за постороннихъ.

За дурное поведеніе, извѣстное по слухамъ, имъ не отказываютъ; за осужденіе на судѣ лишаютъ довѣрія или мѣста.

Метаніе жребія.

Когда при раздѣлѣ земли или мяса возникаетъ споръ о неравномѣрности частей, то «кидаютъ жребій» (чуб тастайды). Каждый изъ участниковъ раздѣла кладетъ прутикъ, отличивъ его насѣчкою отъ другихъ, въ тюбетейку посторонняго безпристрастнаго лица, который отворачивается, чтобы не видѣть, кому принадлежитъ какой прутикъ. Затѣмъ это лицо вынимаетъ прутики и кладетъ ихъ на соотвѣтствующія стороны. Не въ обычаѣ объявлять жребій недѣйствительнымъ (чубти бузбайды).

Пари.

Киргизы бьются объ закладъ (чирт, серт) о томъ, кто изъ двоихъ правъ, или же на совершеніе чего нибудь, напр. воздержаніе отъ сна извѣстное число дней и пр. При борьбѣ и при состязаніи двухъ пѣвцовъ зрители, раздѣлившіеся на двѣ партіи, иногда держатъ закладъ о побѣдѣ того или другаго пѣвца. Ставка (тику) обязательна къ платежу выигравшему, ибо условія пари ненарушимы (чирт кайтпайды). Если ставили сестру, и она стыдится выдти изъ-за проиграннаго пари, то вмѣсто нея можетъ быть уплаченъ ея калымъ или равняющійся часто стоимости калыма тюя бастаган тогуз (Торгай). Въ Кураминскомъ уѣздѣ о видимомъ вдали предметѣ спорятъ на 2—3 рубля. Бій Султанъ Канаевъ уподобляетъ пари азартнымъ играмъ, напримѣръ, карточной, которая, впрочемъ, извѣстна только городскимъ киргизамъ.

Кукбуре.

Играютъ кукбуре (дерутъ козла) при радостныхъ событіяхъ (*), какъ-то: проводахъ дочери съ женихомъ, пріѣздѣ невѣсты въ домъ тестя, рожденіи и обрѣзаніи сына, мусульманскихъ праздникахъ и пріѣздѣ дорогаго гостя.

Устраивающій увеселеніе бросаетъ кукбуре, т. е. козленка или другую молодую скотину, съ отрѣзанною головою, на землю. Участники въ игрѣ нагибаются, не слѣзая съ лошади; одинъ изъ нихъ поднимаетъ козленка и скачетъ; другіе нагоняютъ, отнимаютъ другъ у друга, перебиваютъ. Посторонніе, видя издали игру, садятся на лошадь и принимаютъ въ ней участіе.

(*) По словамъ киргизовъ, въ Бухарѣ бываетъ кукбуре и по поводу печальныхъ событій.

СТЕПНОЙ НИЩІЙ КИРГИЗЪ

ПЕРОВСКАГО УѢЗДА.

Рис. В. Оливецкій.

Побѣдитель тотъ, кто успѣетъ довезти козленка до какого нибудь аула, гдѣ онъ бросаетъ его передъ кибиткою того лица, кого онъ желаетъ почтить. Этотъ человѣкъ, въ свою очередь, либо даритъ за козленка платокъ, тюбетейку и т. п., либо даетъ новаго козленка для продолженія игры.

Байга.

Байга устраивается преимущественно осенью, когда скотъ жирнѣе, люди освободились отъ работъ и продовольствіе дешево. Поводомъ къ байгѣ у киргизовъ служатъ: проводы невѣсты, рожденіе сына, похороны и поминки; у каракиргизовъ только послѣднее.

Байга отличается отъ кукбуре тѣмъ, что скачутъ въ одномъ только направленіи вплоть до извѣстной цѣли или мѣты, гдѣ первымъ достигшимъ цѣли раздаютъ призы. Байга не можетъ быть безъ приза (олджа). Цѣль состоитъ изъ каменной или глиняной тумбы (чартак, суре, белги), или же изъ самой могилы (мола).

Въ байгѣ участвуютъ какъ приглашенные, такъ и неприглашенные (*).

Разстояніе бываетъ въ 2, 4, 6 ташей (**), сообразно цѣнности поставленныхъ призовъ и качеству скаковыхъ лошадей.

Прежде всего отправляются на точку отправленія тихо (елиб барады), съ 2—4 провожатыми (айдаучи), которые снабжены палками для того, чтобы удержать отъ несвоевременнаго начала скачекъ. Доѣхавъ до этого, опредѣленнаго заранѣе, мѣста, даютъ всѣмъ краткій отдыхъ, а затѣмъ по сигналу (бата) провожатыхъ: алла акбар, „Богъ великъ“, всѣ разомъ пускаются скакать обратно по тому же пути, по которому пріѣхали. Черезъ

(*) На всѣ торжества киргизовъ неприглашенные имѣютъ свободный доступъ. Приглашаютъ за день: „приходите завтра съ народомъ (эл менен)“.

(**) Ташъ=8 вер.

часъ послѣ отправленія скакуновъ, такимъ же порядкомъ отправляютъ трехлѣтнихъ жеребятъ (кунан), но съ болѣе близкаго разстоянія (напр., вмѣсто 6 ташей—2 таша). Кунаны успѣваютъ придти гораздо раньше скакуновъ, поэтому призы для кунановъ особые, менѣе цѣнные.

Когда зрители замѣтятъ скачущихъ издали, то хозяева скаковыхъ лошадей ѣдутъ на встрѣчу для ободренія (кутерме) и сопровождаютъ ихъ до цѣли.

Достигшіе цѣли бросаютъ свои тюбетейки, шапки и вообще то, что у нихъ на головѣ, передъ тѣмъ лицомъ, которое стоитъ на тумбѣ или могилѣ и раздаетъ призы. Послѣ прихода всѣхъ скакуновъ эти предметы служатъ доказательствомъ достиженія цѣли.

Если скакуновъ участвовало 20, то призовъ назначаютъ около 7; если скакуновъ было 100 или 200, то призовъ 20 или 30. Первый достигшій цѣли получаетъ высшій призъ, второй—слѣдующій и т. д. Призъ можетъ состоять изъ скота, халатовъ, кусковъ маты и денегъ. Если первый призъ лошадь, то послѣднимъ бываетъ коза или козленокъ; если первый призъ 100 головъ скота, то послѣдній—10 головъ. Говорятъ, что въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ Яманкулъ поставилъ на похоронахъ отца призъ въ 1.000 руб., а черезъ годъ на поминкахъ устроилъ опять байгу. На Чирчикѣ, Тайлибай далъ нѣсколько призовъ; изъ нихъ первый былъ 4 верблюда и 100 руб. деньгами. Къ цѣли доѣхали только на другой день.

По Султану Даулету Бушаеву, первымъ призомъ бываетъ тюя бастаган тогуз, состоящій изъ верблюда, котиковой шкуры, парчеваго халата, лошади, халата, овцы, ягненка, козы, козленка. Второму дается не девять, а меньше предметовъ. Послѣднимъ призомъ бываетъ халатъ. На скачкахъ, гдѣ участвуютъ гости разныхъ родовъ, въ этомъ состязаніи видятъ не состязаніе личностей, а родовъ. Призъ получаетъ не побѣдитель, а родъ его, который дѣлитъ призъ между собою, или же раздариваетъ его остальнымъ родамъ. Поэтому на байгѣ кричатъ боевые кличи своихъ родовъ.

Для скачекъ существуютъ слѣдующія правила.

За утрату или смерть скакуна, взятаго на время скачекъ, полагается возмѣщеніе убытковъ, безъ штрафа. Оцѣниваютъ лошадь; и если узнали, что за нее давали столько-то, а хозяинъ требовалъ столько-то, то берутъ среднее. Хозяинъ, не согласившись на такую оцѣнку, можетъ дать изъ своего рода присягу о справедливости своей собственной оцѣнки. Хозяинъ лошади, принимая во вниманіе, что съ нею случилось бы тоже самое, если бы онъ самъ на ней скакалъ, можетъ согласиться получить вмѣсто стоимости ея, призъ, выигранный этою лошадью. Призъ присуждается біями, вмѣсто стоимости лошади, въ томъ случаѣ, если лошадь умираетъ тотчасъ по достиженіи цѣли, а не на другой день. Можно, впрочемъ, присудить къ уплатѣ стоимости ея и сверхъ того къ извѣстной части, $^1/_3$ или $^1/_4$, выиграннаго приза (Торгай).

Если двѣ лошади достигли цѣли въ одно и то же время, то призъ можетъ быть раздѣленъ пополамъ; въ случаѣ несогласія на это, обѣимъ лошадямъ разрѣшается перескачка и первая достигшая получаетъ весь призъ, вторая получаетъ слѣдовавшій за тѣмъ ближайшій призъ.

Наемныхъ жокеевъ не бываетъ, а на скаковыхъ лошадяхъ пускаютъ молодежь изъ среды родныхъ и знакомыхъ. Если умретъ кто либо изъ скакавшихъ, то хозяинъ лошади вмѣсто хуна даетъ его роднѣ скакуна съ выиграннымъ призомъ и несетъ расходы на похороны. Но если хозяинъ лошади не захочетъ удовлетворить такимъ образомъ родню умершаго, то съ него могутъ потребовать хунъ, въ томъ предположеніи, что ему нельзя будетъ доказать свидѣтелями или присягою, что смерть произошла безъ вины людей. Если мальчикъ самъ вызвался скакать и во время скачки умеръ, то хуна не платятъ.

На каракиргизскихъ похоронахъ устраиваютъ единоборство, называемое сеис. Два молодца (батыр) на хорошихъ коняхъ, вооруженные копьями, стараются вышибить другъ друга изъ сѣдла и уронить на землю. Иногда такимъ образомъ бьются двѣ женщины. Побѣдитель получаетъ призъ: у богатыхъ 9 скотинъ

(тюя бастаган тогуз), у бѣдныхъ 5 или 3 скотины. Выигравшій призъ не дѣлится ни съ кѣмъ.

За смерть и увѣчье на этомъ состязаніи, не платятъ хуна.

Похороны и поминки.

Человѣка, умершаго (*) ночью или утромъ, хоронятъ въ наступившій день; умершаго вечеромъ хоронятъ утромъ. Вообще хоронятъ, какъ только всѣ близкіе собрались на обрядъ погребенія.

Покойника обыкновенно несутъ на носилкахъ изъ кереге, если могила близка. Если же могила далеко, то везутъ на верблюдѣ.

Прежде преданія трупа землѣ читается молитва (искат, пидъя, даур, даур айлантырады); дарятъ скотъ муллямъ для распредѣленія между собою; даютъ также одному изъ присутствующихъ бѣдныхъ, который называется мустахикк (Перовск. уѣзда).

По сообщенію Торгая, немедленно послѣ обмыванія трупа, къ нему подводятъ съ правой стороны верблюда и, перекинувъ поводъ черезъ трупъ муллѣ, сидящему по другую сторону, говорятъ ему: „мы тебя назначили для очищенія отъ грѣховъ по молитвѣ (намазнинг кафаратига сени койдык); берешь ли ты на себя грѣхи усопшаго по неисполненію (каза) имъ пятикратной молитвы?“. Мулла три раза отвѣчаетъ, что беретъ, и получаетъ верблюда или лошадь. Этотъ обрядъ можетъ быть совершенъ сначала съ верблюдомъ, потомъ съ лошадью, съ быкомъ, наконецъ съ бараномъ. За неимѣніемъ муллы, этотъ обрядъ, называемый даур, совершаетъ родственникъ.

Послѣ этого совершаютъ обрядъ погребенія (джаназа), за

(*) Обычай, приведенный въ словарѣ Будагова, подъ словомъ жырту, что киргизы рвутъ платье на умирающемъ, для облегченія агоніи, неизвѣстенъ у мѣстныхъ киргизовъ.

который имамъ получаетъ овцу или другое вознагражденіе. За чтеніе корана послѣ похоронъ мулла получаетъ опять подарокъ. Молясь по четкамъ, мулла откидываетъ на нихъ за каждый годъ жизни по одному звену, исключая первые 13 лѣтъ жизни, такъ какъ человѣкъ до 13 лѣтъ не совершаетъ грѣховъ (гунага батпайды). Въ продолженіи 5 дней, по Микебаю, или 3 дней, въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ, ничего не варятъ въ домѣ, гдѣ есть покойникъ. Сосѣди снабжаютъ этотъ домъ пищею.

На седьмой, сороковой и сотый день и въ годовщину смерти, рѣжутъ скотину и угощаютъ родственниковъ. Платье покойнаго раздается тѣмъ, кто мылъ тѣло, въ седьмой день. Нынѣ, по совѣту муллъ, какъ думаетъ Микебай, стали раздавать его въ день смерти.

У каракиргизовъ замужняя дочь приходитъ на похороны съ мужемъ и свекромъ. Если они живутъ далеко, то являются черезъ мѣсяцъ. Ихъ лошадей привязываютъ посторонніе люди аула покойнаго. Они произносятъ молитву въ родѣ: Богъ великъ, да помилуетъ Онъ (Алла акбар, рахмет кылсын). На похоронахъ устраиваютъ байгу, но не кукбуре. Если покойный былъ старикъ, раздаютъ и йиртич. Богатые даютъ даже по халату на каждое родственное колѣно (уру). Въ кибиткѣ покойнаго не варятъ пищи до 3 дней. Пищу приносятъ сосѣди. Если раньше 3 дней хотятъ варить, то должны перенести кибитку хотя на небольшое разстояніе. Иначе ангелъ смерти Азраилъ душитъ покойнаго, отчего кибитка бываетъ запятнана кровью и осквернена (макрух). Поминки на седьмой день называются хатми куран (полное прочтеніе корана). Рѣжутъ скотину. Поминки на сороковой день называются кыркач. Рѣжутъ овцу или кобылу. Поминки на годовщинѣ называются чунгач (большой пиръ). Рѣжутъ много скота, устраиваютъ байгу, бросаютъ въ огонь черный платокъ и черную одежду вдовы, дозволяя ей выдти замужъ (*).

(*) По сообщенію Е. А. Александрова, на юртѣ покойнаго въ теченіи цѣлаго года выставляется черный платокъ.

Не всѣ вдовы умѣютъ причитывать (*). Поэтому на похороны приглашаютъ плакальщицъ (йилаукер хатын). Плакальщица никогда не сидитъ на землѣ, а на постели или на чемъ нибудь другомъ. Она подпираетъ себѣ обѣими руками бока и наклоняется туловищемъ впередъ. У каракиргизовъ она должна сидѣть на землѣ, обращаясь тыломъ къ двери; на подогнутой лѣвой ногѣ покоится лѣвая рука; правая ея нога поставлена ступнею на землю. На колѣнѣ правой ноги находится локоть правой руки, подпирающей щеку. Плачъ ея касается дѣятельности, ремесла и богатства покойнаго. Плачущая по мужѣ носитъ на головѣ черный платокъ (кара яулык); плачущая по другомъ человѣкѣ, напр., по сынѣ, носитъ бѣлый платокъ (**).

Для угощенія народа на похоронахъ и поминкахъ (ассу, асатау), со скачками, родственники богатаго человѣка тратятъ до 1.000 тиллей; бѣдные тратятъ меньше, смотря по состоянію, но совершенно обойти этотъ обрядъ не могутъ изъ стыда передъ народомъ.

По И. И. Ибрагимову (***), по женщинѣ совсѣмъ не бываетъ пышныхъ поминокъ. Однако, по своей бабушкѣ (улькун шешем) Торгай устраивалъ поминки въ теченіи трехъ дней, съ байгою. Поминки хотя приходятся во всякое время года, но бываютъ болѣе торжественны (улькун ас) осенью.

Бѣдные, устраивая скромныя поминки (кичбине ас), посылаютъ вѣстовщика (шакыруши) не раньше самаго дня поминокъ и приглашаютъ только на одинъ день. Въ этотъ день можетъ быть устроена байга, а до прихода скакуновъ — борьба. Пѣвецъ (джирчи), приглашенный или явившійся самъ, поетъ не днемъ, а только вечеромъ и ночью.

Богатые оповѣщаютъ заранѣе и даютъ знать имя урочища,

(*) При отказѣ отъ чего либо употребляютъ поговорку, взятую съ отказа женщинъ отъ знанія причитанія: „я не знаю причитанія; кто знаетъ причитанія, пусть у той жены умретъ мужъ“ (йилауды билмеймен, йилау билген хатыннынг байи ульсин).

(**) Въ приложеніи № 9 причитанія (жылау).

(***) Очерки быта киргизовъ И. И. Ибрагимова. („Древняя и Новая Россія“, 1877 г., № 9, стр. 51).

гдѣ будетъ находиться аулъ; день учакказу, въ который предполагается «рыть очаги»; день малсою, въ который будутъ рѣзать скотъ; день ас беру или батасыноку, въ который будетъ угощеніе и молитва и наконецъ день атчабу, день скачекъ. Каждый гость старается привезти, лѣтомъ, лучшій кумысъ. Родственники привозятъ подарки аза. Для гостей ставятъ, въ 50—100 шагахъ отъ аула, кибитки, по одной для каждаго колѣна, такъ какъ изъ каждаго колѣна пріѣзжаютъ и ночуютъ только лучшіе люди. Не помѣстившіеся въ кибиткѣ входятъ поперемѣнно для угощенія. На поминкахъ въ кибиткѣ покойнаго развѣшиваются на веревкахъ всѣ его вещи: одежда, сѣдло, нагайка, оружіе, какъ принадлежность траура (тулдаб кайды), а вдова сидитъ у постели, съ распущенными волосами, окруженная причитывающими женщинами. (По И. И. Ибрагимову и Торгаю). На поминкахъ у каракиргизовъ играютъ на зурнѣ.

Путникъ, умершій въ дорогѣ, хоронится проходящими съ краткою молитвою. Если родственники найдутъ трупъ своего сочлена, уже разложившимся, то соскабливаютъ ножемъ мясо, собираютъ кости въ мѣшокъ, привозятъ ихъ домой, моютъ, завертываютъ въ саванъ и хоронятъ по обряду (Перовск. уѣздъ).

Гости, возвращающіеся съ похоронъ, называются сюякчи, въ отличіе отъ обыкновенныхъ путниковъ (юлаучи). За оскорбленіе сюякчи штрафъ полагается больше. Если напавшій запирается въ нападеніи, а между тѣмъ есть другіе свидѣтели этого факта, напр., свидѣтели изъ числа прочихъ сюякчи, то нападеніе принимается тогда за доказательство виновности въ убійствѣ покойнаго, и присяги не требуется. Если же, не отрицая нападенія, отвѣтчикъ отрицаетъ убійство, то на этотъ предметъ полагается присяга.

Впрочемъ, если нѣтъ подозрѣнія въ убійствѣ и если напавшій не успѣлъ ничего отнять и не нанесъ раны, то, на общемъ основаніи, не взыскивается (Торгай).

По бію Султану, въ этомъ случаѣ, одно только нападеніе, при отсутствіи другихъ уликъ, не можетъ служить доказательствомъ виновности въ убійствѣ.

Въ Перовскомъ уѣздѣ, сюякчи приносятъ съ собою на похоронный пиръ по сосуду (сава) съ кумысомъ. Передъ уходомъ имъ кладутъ въ пустые сосуды лошадиное сало (казы, кююмшак), со словами: „чтобы ваши сосуды не вернулись пустыми“ (савангыз куру кайтпасын).

Хозяинъ печальнаго торжества самъ принимаетъ видъ гостя, отдавая предсѣдательство на пиру (жыиндинг бійлиги) одному родственному аксакалу или бію. Варку и разноску пищи принимаетъ на себя одинъ молодой родственникъ, называемый тавакши.

На кладбищахъ (мазар, курум) помѣщаются могилы разныхъ родовъ.

Кладбища помѣщаются на холмахъ и высокихъ мѣстахъ твердаго грунта, гдѣ снѣжная вода не можетъ разрушить могилъ. Надъ могилами богачей строятъ кельи съ куполомъ, съ небольшими минаретами, съ оградою. На надгробныхъ камняхъ бываютъ высѣчены родовыя тамги.

Могилы навѣщаютъ обыкновенно въ четвергъ. Приходя домой, заказываютъ чтеніе корана.

Пословицы и поговорки (*).

1) Имѣющій покровителя у хана не задумается кататься на лодкѣ по землѣ.

2) Рѣшетомъ не накроешь ртовъ народа.

3) На безлюдьи свиньи забираются на верхъ.

4) Оскорбленіе, нанесенное постороннимъ, переносится легче, чѣмъ полученное отъ своего.

5) Если дурному дать власть, то съ головы твоей не будетъ сходить палка.

6) Если имѣешь здоровую колотушку, то вколотишь въ землю и кошемный колъ.

7) Каждый ученый имѣетъ свою ошибку.

8) Ахъ! еслибъ у меня было пшено да соль, то я сварилъ бы кашу, но жаль, что нѣтъ масла.

9) Не увидѣвъ воды, не снимай сапоговъ.

10) Скупаго стыди своей щедротой.

11) Вѣтеръ разбиваетъ горы и камни, а человѣка портитъ наговоръ.

12) Не испытавшій невзгоды не можетъ цѣнить спокойствіе.

13) Добрый молодецъ никогда не выдаетъ тайны.

14) Поручить дураку дѣло, значитъ потерять конецъ нити.

15) Не ожидай добра отъ человѣчества.

16) Имѣвшаго черныхъ предковъ мытьемъ не обѣлишь; родившагося дуракомъ наставленіями не поправишь.

(*) Собраны частью непосредственно А. А. Диваевымъ; частью заимствованы изъ хрестоматіи Лютша и изъ матарьяловъ для статистики Туркестанскаго края (Вып. II, статья И. И. Ибрагимова).

17) Говорящій невпопадъ умираетъ не хворая (*).

18) Пока топоръ собирается рубить, дерево отдыхаетъ.

19) Если сведешь дружбу съ хорошимъ человѣкомъ, то имя твое прогремитъ далеко, а если съ дурнымъ, то получишь въ бокъ пинка.

20) Что услышали двое, то будетъ извѣстно семи (**) частямъ свѣта.

21) Цѣну золота знаетъ золотыхъ дѣлъ мастеръ.

22) Государь есть солнце, для всѣхъ одинаковое.

23) Слова, вышедшія чрезъ тридцать зубовъ, доходятъ до тридцати родовъ.

24) Если встрѣтишь добраго молодца съ хлѣбомъ-солью, то онъ прославитъ твою голову добромъ.

25) Лошадь жирѣетъ отъ хорошихъ травъ, покойникъ отъ прочитанныхъ стиховъ корана, высокопоставленный отъ лести.

26) Собака приноситъ пользу, а жена горе.

27) Сытый говоритъ, что отъ карты (***) воняетъ.

28) Пока не подуетъ вѣтеръ, не шевелятся верхушки кустарниковъ.

29) Голодный ребенокъ не играетъ съ сытымъ.

30) Черпая ложкою озеро не истощишь, воровствомъ населеніе не изведешь.

31) Хорошему намекъ, дурному палка.

32) Населеніе, живущее въ согласіи, не портится; платье, широко скроенное, не износится.

33) Страна, не имѣющая старшаго, подобна туловищу безъ головы.

(*) Т. е. надо быть въ разговорѣ осторожнымъ, ибо одно лишне сказанное слово можетъ повести человѣка къ погибели.

(**) По древнему сказанію, существуетъ 7 частей свѣта.

(***) Карты—жирная лошадиная кишка, считающаяся у киргизовъ самымъ вкуснымъ блюдомъ.

34) Быкъ съ рогами коровы не имѣетъ силы; корова съ бычьими рогами не имѣетъ молока.

35) Не гонись за тѣмъ чего не догонешь; не ропщи на то, что не суждено тебѣ получить.

36) Слова рождаются изъ словъ; если не говорить, то откуда они могутъ родиться.

37) Добрый не задумается отдать послѣднее; храбрый не разбираетъ многочисленности непріятеля.

38) Мужчина, имѣющій женскій голосъ, неспособенъ къ супружеской жизни.

39) Неучъ не видитъ своей вины, а замѣчаетъ вину другихъ.

40) Уповающій на Бога полетитъ какъ птица, а надѣющійся на своего коня неожиданно упадетъ съ него.

41) Справедливый царь похожъ на раннюю весну, а несправедливый — на зиму.

42) Невѣжда подобенъ безводному арыку, а образованный подобенъ рѣкѣ.

43) Женщина безъ совѣсти подобна пищи безъ соли; молодой человѣкъ безъ приличія похожъ на лошадь безъ узды.

44) Ложное слово уничтожаетъ истину.

45) Дурной бываетъ злонамѣренный, хорошій бываетъ основательный.

46) Если ты честенъ, то не дружись съ плутомъ.

47) Безъ смерти душа не выходитъ.

48) Чѣмъ безтолковый товарищъ, лучше умный врагъ.

49) Взбѣсится пичужка, летитъ въ погоню за беркутомъ.

50) Рыба живетъ водою.

51) Разжирѣетъ собака — кусаетъ хозяина.

52) Узбекъ, будь остороженъ: не называй сосѣда воромъ.

53) Вода мутится съ верховъ.

54) Чѣмъ ѣздить на плохой лошади, лучше ходить пѣш-

комъ; чѣмъ жениться на дурной женщинѣ, лучше быть холостымъ.

55) Домъ съ дѣтьми базаръ, а безъ дѣтей мазаръ (*).

56) Ворона играетъ съ ястребомъ, накличетъ смерть.

57) Быстротою не догонишь, а то, что суждено, не уйдетъ.

58) Не считай хорошаго человѣка постороннимъ, не называй дурнаго своимъ.

59) Разбогатѣетъ сартъ, строитъ домъ; разбогатѣетъ киргизъ—набираетъ женъ.

60) Около рѣки колодезь не копаютъ.

61) Есть пища, найдется и котелъ; есть душа въ тѣлѣ и міръ найдется.

62) Глазами видѣнное вѣрно, ушами слышанное ложь.

63) Безъ времени не свѣтаетъ, прежде смерти душа не покидаетъ.

64) У справедливаго царя народъ не портится.

65) Дни считай послѣ мѣсяца, а мѣсяцы послѣ года.

66) Всѣ звѣзды, вмѣстѣ взятыя, не составляютъ блеска мѣсяца; всѣ бѣдняки не сравняются съ однимъ богачемъ.

67) Богатый похвалится—найдется; бѣдный похвалится—раззорится.

68) Не говори, что нѣтъ непріятеля—онъ подъ яромъ; не говори, что нѣтъ волка—онъ подъ шапкою.

69) Гони качагана (**) къ яру, голаго лови на снѣгу.

70) Дочка, тебѣ говорю; сноха моя, слушай (***).

71) Хорошаго не чуждайся, дурнаго къ себѣ не приближай.

72) Для хорошаго нѣтъ непріятеля; дурному нѣтъ мира.

(*) Т. е. могила.

(**) Качаганомъ называется строгая лошадь, которую трудно поймать.

(***) Т. е. сноха должна принять къ свѣдѣнію замѣчанія, дѣлаемыя отцемъ дочери.

73) Не хвастай, что имѣешь брата, если за нимъ нѣтъ ума.

74) Если черный аргамакъ устанетъ, то ему трудно сдѣлать и вороній шагъ.

75 Если на черныхъ очахъ потухнетъ блескъ, то полдень покажется ночью.

76) Хотя и говоритъ чепуху, но онъ сынъ богатаго.

77) Къ чему богатство, если въ немъ нѣтъ добра; къ чему быть бекомъ, если не имѣешь справедливости.

78) За невозможное не берись, съ силачемъ не борись.

79) Худаго человѣка какъ ни умоляй, не проститъ; плохой ножъ сколько ни правь, рѣзать не будетъ.

80) Малоумные люди не слушаютъ нравоученій.

81) Не говори, что бабка баранья (маленькая), а дѣлай ее, если удобно, маткой (т. е. той, которой бьютъ) (*).

82) Два дурака не составятъ аула; собака, сколько бы ни щенилась, не будетъ дойною.

83) Настоящій щедрый подареннымъ не хвастается; богатырь отъ сказаннаго слова не отказывается.

84) Глупый другъ, думая, что приноситъ пользу, самъ не замѣчаетъ, что причиняетъ только вредъ.

85) Первое слово узбека въ камень проникаетъ, а послѣднее на вѣтеръ уходитъ.

86) Не всегда довѣряй свою тайну другу, ибо у твоего друга есть тоже другъ, которому онъ также разскажетъ.

87) Состарится беркутъ, превратится въ мышелова.

88) Два безтолковыхъ посла, желая привести къ одному мнѣнію четырехъ, въ тоже время разстраиваютъ шестерыхъ.

89) Если будешь умолять хорошаго, онъ проститъ тебя; если будешь умолять дурнаго, то онъ, думая, что ты струсилъ, возгордится.

(*) Т. е. не говори, что молодъ, если онъ уменъ, а признавай его старшимъ.

90) Если Богъ захочетъ покарать богача, то онъ пошлетъ его на баранту; если Богъ захочетъ покарать кобылу, то она выкинетъ жеребенка.

91) Свое дитя хоть толкнешь, такъ не уйдетъ, а чужое дитя, если и прикуешь, такъ не удержишь.

92) Чѣмъ увидѣвъ взять красавицу, лучше не увидѣвъ взять родовитую.

93) Хитрый съ хитрымъ сватается, но не проходитъ и года, какъ ихъ сватовство разстраивается.

94) Продѣлки джигита отзываются на бекѣ; продѣлки жены на мужѣ.

95) Дочь дома, а поступки ея наружи.

96) Если соединятся два хорошихъ человѣка, то сольются какъ олово; если заговорятъ два дурака, то будутъ горячиться, какъ пламя.

97) Съ хорошимъ поговоришь — развеселишься, съ дурнымъ поговоришь — разстроишься.

98) Если заговорятъ двое умныхъ, то окончатъ неоконченное дѣло; если заговорятъ два дурака, то испортятъ совсѣмъ оконченное дѣло.

99) Родовитый молодецъ выдѣляется въ толпѣ.

100) Кланяющемуся кланяйся до земли, предъ задирающимъ голову поднимай и ты свою до неба.

101) Куда бы ворона ни полетѣла, вездѣ будетъ хуже сокола.

102) Отъ хорошаго не услышишь дурныхъ словъ, отъ дурнаго не услышишь хорошихъ словъ.

103) Лучше сорока, чѣмъ плохой ястребъ.

104) Хорошій никого не чуждается, дурной ни съ кѣмъ не сближается.

105) У справедливаго бія нѣтъ родственниковъ, а у вилляющаго нѣтъ религіи.

106) Плохой ястребъ служитъ пищею сорокѣ.

107) Хотя грива и хвостъ густы, но не пускай молодого жеребца въ косякъ; хотя отецъ невѣсты и богатый, но не бери дочь не родовитаго.

108) Брань не дымъ, глаза не ѣстъ.

109) Умѣющій сосать двухъ матокъ сосетъ.

110) Если уважаешь хозяина, брось и собакѣ кость.

111) У богача жена умретъ—постель обновится, а у бѣднаго жена умретъ—голова вскружится.

112) Кто не боится Бога, того ты бойся; а кто боится Бога, того ты не бойся.

113) Острый ножъ полезенъ для рукъ, но вреденъ для ноженъ.

114) У кого нѣтъ родныхъ и друзей? Но отъ нихъ меньше участья, чѣмъ отъ чужаго.

115) Собака лаетъ, а караванъ идетъ.

116) Если ты выхолишь отощавшій скотъ, то носъ и ротъ твои въ маслѣ будутъ; а если ты выростишь дурнаго человѣка, то носъ и ротъ твои въ крови будутъ.

117) Хорошій хорошему знаетъ цѣну; дурной не можетъ хорошему знать цѣну.

118) Сѣрый гусь, плавающій въ водѣ, оцѣнитъ ли прелести суши; живущая въ степи дрофа можетъ ли знать цѣну озеру?

119) Даже и ангелъ, увидя золото, сойдетъ съ дороги.

120) У кого родится хорошій сынъ, тотъ зажжетъ огонь, а у кого родится дурной сынъ, того и на верблюдѣ собаки заѣдятъ.

121) Не та красавица, которая красива, а та, въ которую влюбишься.

122) Воспитанный отцемъ будетъ строгать стрѣлы, а воспитанный матерью будетъ кроить халатъ.

123) Кормившему тебя одинъ день кланяйся сорокъ дней.

124) Двѣ бараньи головы не помѣстятся въ одномъ котлѣ.

125) Получаемое — благо, а отдаваемое — несчастье.

126) У пугливаго глаза цѣлы.

127) Если обжегъ ротъ, будешь пить подувши.

128) Тамъ, гдѣ валялась лошадь, останутся волосы.

129) И самый дурной хвалитъ своего ребенка.

130) Воронъ ворону глазъ не выклюетъ.

131) Берегись — и ты не будешь униженъ.

132) Не тотъ опытенъ, кому много лѣтъ, а тотъ, кто много видѣлъ.

133) Уважай себя, какъ чужой, чтобъ и чужіе уважали тебя.

134) Когда золото въ рукахъ, то оно цѣны не имѣетъ.

135) Живая мышь лучше мертваго льва.

136) Силачъ отъ матери, лошадь отъ кобылы.

137) Если упасть, то упасть съ нара (*).

138) Народъ—святъ.

139) У двухъ молодыхъ одно желаніе.

140) Если есть печаль, отправляйся къ хану; а если голоденъ, отправляйся къ богачу.

141) Болѣзнь отъ пищи; тяжба отъ родныхъ.

142) Для себя и своего ума достаточно.

143) Гдѣ чешется, оттуда рука не сходитъ; кого любишь, отъ того словъ не оторвешь.

144) Красивая женщина не можетъ не быть развратницей.

145) Горькое отъ прѣснаго можетъ отличить тотъ, кто отвѣдалъ; далекое отъ близкаго можетъ отличить тотъ, кто проѣхалъ рысью.

146) Кто меня уважаетъ, тотъ и близкій мнѣ.

147) Мщеніе хорошаго человѣка продолжается пока высох-

(*) Т. е. съ большой высоты.

нетъ шелковый платокъ; мщеніе же дурнаго человѣка продолжается пока голова (противника) склонится до земли.

148) Не спрашивай, когда плачутъ, а спрашивай, когда смѣются.

149) Пѣшему сабля нейдетъ; бѣдному богатство нейдетъ.

150) Если золотое сѣдло тягостно для лошади, возьми его и сожги.

151) Кто много видитъ, тотъ дѣлается умнѣе, а кто много говоритъ, тотъ дѣлается краснорѣчивѣе.

152) Земля безъ горъ не бываетъ; народъ безъ султана не бываетъ.

153) Не тотъ рабъ, кто отъ рабыни родился, а тотъ, кто дурно ведетъ себя.

154) Если ты будешь преслѣдовать труса, то и онъ сдѣлается храбрымъ.

155) Боль отъ тороковъ знаетъ не хозяинъ, а лошадь; достоинства джигита извѣстны не ему самому, а чужимъ людямъ.

156) Если сойдутся двое глупцовъ, дай Богъ имъ остаться живыми.

157) Темная ночь не имѣетъ глазъ.

158) Сытый голоднаго не разумѣетъ, а здоровый больнаго не разумѣетъ.

159) У Бога нѣтъ скота, котораго онъ пасетъ; беретъ у одного и отдаетъ другому.

160) Рабу, которому Богъ захочетъ дать, отнесетъ на самую дорогу; а у раба, которому не захочетъ дать, послѣднюю лошадь украдетъ воръ.

161) Босымъ ногамъ непріятна колючка.

162) Заблудившагося нельзя обвинять, если онъ возвратится на прежнее мѣсто.

163) У человѣка глаза впереди, а недостатки назади.

164) Нѣтъ врага сильнѣе жены; она незамѣтна—лежитъ въ объятіяхъ.

165) У пропавшаго ножа рукоять золотая; пропавшая корова давала много молока.

166) Лошади по ржанію узнаютъ другъ друга; люди, поговоривъ, узнаютъ одинъ другаго.

167) Хвостъ у аргамака—одинъ волосъ серебряный, другой конскій.

168) Воръ подобенъ ложкѣ, народъ подобенъ морю; легче первому погибнуть отъ собственнаго воровства, чѣмъ послѣднему отъ вора.

169) Если у тебя нѣтъ благонадежнаго пастуха, ступай самъ къ овцамъ.

170) Въ 15 лѣтъ становятся хозяиномъ кибитки.

171) Не великій великъ, а тотъ великъ, кого любитъ сердце; не хорошій хорошъ, а тотъ кого любитъ сердце.

172) Если гость разъ остановится—хорошо, если два раза—голодъ.

173) Безъ грѣха нѣтъ никого, кромѣ одного Бога.

174) Не всегда являются кипчаки, когда ихъ призываютъ на помощь; не всегда помогаетъ Богъ, когда рыдаютъ.

175) У всѣхъ узбековъ происхожденіе общее.

176) Отъ цыгана (т. е. бродяги) бѣжитъ и великанъ.

177) Дурной и добрый бываютъ равны: разъ по смерти (т. е. хунъ ихъ одинаковъ), другой разъ при жизни (т. е. брань можетъ касаться всѣхъ одинаково).

178) Гусь гогочетъ, у паршиваго сидѣніе испускаетъ звукъ.

179) Дно котла треснуло, у паршиваго сидѣніе свистнуло.

180) Паршивому поставили на голову котелъ; котелъ треснулъ, у паршиваго сидѣніе свистнуло.

181) У подошвы той горы побѣжалъ заяцъ; гнавшись за нимъ я проголодался; по возвращеніи я ѣлъ только баранину и утолилъ жажду видомъ дѣвицъ (*).

(*) Эту пословицу употребляютъ, когда молодой парень попадаетъ въ общество дѣвицъ.

182) Тридцать утокъ и одинъ журавль, покуда сидятъ, царапаютъ землю (*).

183) Паршивый мой, паршивый мой! не завивай своихъ волосъ; и если ударятъ тебя разъ по плечу, не оборачивайся назадъ.

184) Въ травѣ кекере, въ травѣ кекере, изъ травы кекере выскакиваетъ наѣвшійся заяцъ (**).

185) Дурной родственникъ хуже чужаго.

186) Если твой падишахъ справедливъ, то ты имѣешь въ изобиліи землю, траву и воду.

187) Кто не пьетъ кумыса, кто не сватаетъ дѣвицу?

188) Не стыдно говорить съ высшими; если твои шутки понравятся, то шути съ своимъ отцемъ (***).

189) Между непріятелями условія не дѣйствуютъ (все позволено)

190) Отъ добраго остается имя, отъ дурнаго остается вопль (о его жестокости).

191) Складчина сажаетъ гостей на лошадей, пособники обращаютъ непріятелей въ бѣгство (****).

192) Вездѣ съ добрымъ живетъ злой; когда добрый живетъ съ добрымъ, то какая это жизнь?

193) Въ невиданномъ народѣ есть неслыханныя вещи (*****).

(*) Эту пословицу въ насмѣшку употребляютъ о паршивомъ, который чешетъ себѣ голову.

(**) Это говорятъ о человѣкѣ скупомъ, который, подобно зайцу, самъ ѣстъ, а другимъ не даетъ.

(***) Это говорится въ оправданіе, когда дѣлаютъ выговоръ за шутки съ высшими.

(****) То есть, чѣмъ больше народа въ аулѣ, тѣмъ больше угощаютъ гостей и тѣмъ лучше отражаютъ непріятелей.

(*****) Говорится про сообщенія путешественниковъ.

194) Изъ тысячи словъ одно обладаетъ убѣдительностью; послѣ тридцати дней поста одинъ день праздника; послѣ сорокалѣтней баранты одинъ день примиренія.

195) Ключъ къ просимому на небѣ (*).

196) Да не сядетъ твоя (ловчая) птица на дерево; да не зависитъ твое дѣло отъ дурнаго человѣка.

197) Сиротское имущество сушитъ семь рѣкъ (т. е. злоупотреблять имъ опасно).

198) Женщина безъ ума, лягушка безъ хвоста.

199) Не жалѣй сироту: сирота „сигер кутингди“ (т. е. отъ сироты нельзя ожидать благодарности).

200) Если наточить, то сталь рѣжетъ, если упросить, то добрый прощаетъ.

201) Не бойся того, у кого наружность привлекательна.

202) Кто злоупотребитъ аманатомъ, тотъ понесетъ наказаніе въ будущемъ.

203) У добраго нѣтъ кичливости, у дурнаго нѣтъ серьезности.

204) Голодная собака ѣстъ ремень; птицы любятъ высь; добрый оставляетъ добрую память, дурной дурную.

205) Мулла читаетъ, что видитъ; воронъ клюетъ что видитъ.

206) Кто не цѣнитъ достоинство мужа, тотъ не знаетъ единства Бога.

207) Чистосердечный потѣетъ много (**).

208) Лучше ударитъ того, кому дѣлаютъ подарокъ, чѣмъ спросить его, хочетъ-ли онъ подарка.

209) У безстыдника праздникъ продолжается шесть дней, у безроднаго семь дней.

210) Похвала поддерживаетъ, дурной отзывъ убиваетъ.

(*) Говорится, когда трудно выпросить у скряги.

(**) Т. е. печется о твоихъ друзьяхъ.

211) Если являются къ тебѣ, прости, даже жертвуя хуномъ отца.

212) Когда являются въ твой домъ, то, хотя бы ты имѣлъ претензію съ домъ, умалчивай о ней.

213) Ударъ палкою возвращается палкою (т. е. око за око, зубъ за зубъ).

214) Драка и ссора есть древній обычай.

215) Въ пятьдесятъ лѣтъ народъ обновляется; сто лѣтъ превращаютъ въ прахъ.

216) Дырявый камень на землѣ не останется (*).

217) Изъ многихъ одинъ приносится въ жертву (**).

218) Пока не наступилъ мѣсяцъ бешъ-тогузъ, нѣтъ настоящаго лѣта.

219) Если ты хорошъ, то тебѣ вездѣ найдется мѣсто одного человѣка.

220) Два человѣка для одного человѣка Богъ (***).

221) Между знакомыми уважается тѣло (****), между незнакомыми уважается одежда.

222) Въ здоровьѣ нѣтъ постыднаго (*****).

223) Не стыдно заблудиться, если только опять найти свой домъ.

224) Отъ смерти нельзя откупиться.

225) Кому не суждено умереть, тотъ не умретъ даже съ голоду.

226) Звать на молитву—дѣло муллы.

(*) Говорится къ тому, что дѣвица всегда выйдетъ замужъ.

(**) Говорятъ въ томъ случаѣ, когда посылаютъ кого нибудь шпіономъ или посломъ, рискуя его жизнью.

(***) Т. е. два человѣка сильнѣе одного человѣка.

(****) Т. е. самъ человѣкъ.

(*****) Употребляется въ смыслѣ: беречь здоровье непредосудительно.

227) Лошадь, которую кормятъ, не похудѣетъ.

228) Пока умный думаетъ думу, глупый уже оканчиваетъ дѣло.

229) Для безумнаго не существуетъ правилъ.

230) Кто уповаетъ на Бога, не будетъ презрѣннымъ; рабы, уповающіе на Бога, не подвергнутся никакой печали.

231) Если ты выйдешь, уповая на Бога, то вернешься благополучно.

232) Если Богъ хочетъ дать своему рабу, то у него отовсюду скопляется; если Богъ не хочетъ дать своему рабу, то у него воры крадутъ послѣднюю лошадь.

233) Лучше мужчина съ мѣдною головою, чѣмъ женщина съ золотою головою.

234) Подсматривающій другъ хуже живущаго далеко врага.

235) Близость и дальность знаетъ путникъ, горечь и сладость знаетъ тотъ, кто ихъ отвѣдалъ.

236) Сердце матери (стремится) къ ребенку, сердце ребенка (стремится) въ степь.

237) Когда ты выбираешь дѣвицу, смотри на мать; когда ты выбираешь холстъ, смотри на длину; когда ты выбираешь ястреба, смотри на бѣлизну.

238) Что не вошло съ молокомъ матери, то не войдетъ съ молокомъ теленка (то есть никогда).

239) Кто не понимаетъ, что онъ говоритъ, тотъ и умретъ, не чувствуя боли.

240) Безсовѣстный мулла можетъ обобрать глупый народъ.

241) Гдѣ прошло переднее колесо телѣги, тамъ пройдетъ и заднее колесо.

242) Когда у тощаго коня поправляется грива, то онъ не даетъ привязать къ своему боку мѣхъ; когда у бѣднаго умножается скотъ, то онъ не позволяетъ прикочевать въ его сосѣдство, а если и позволитъ, то не дастъ покоя.

243) Тощему коню нагайка въ тяжесть.

244) Не тотъ знаетъ, который ѣлъ, а тотъ, который крошилъ (стряпалъ).

245) Кто торопится, тотъ не доводитъ своего дѣла до конца; благоразумный мужъ не потеряетъ своей лошади.

246) Кто не торопится, тотъ догонитъ на телѣгѣ и зайца.

247) Кто не слушаетъ отца, тотъ недолго проживетъ благополучно.

248) Не гони коня нагайкою, гони его кормомъ.

249) Если ты будешь гнать коня одною только нагайкою, то пойдешь пѣшкомъ.

250) Когда лошадь похудѣетъ, то она годится на тулакъ (*); когда мужъ похудѣетъ, то онъ идетъ въ гости.

251) По слѣдамъ лошади идетъ жеребенокъ.

252) Кто не видалъ лошади, тотъ загаиваетъ ее до смерти.

253) Если твоя лошадь дурная, то можешь избавиться, продавъ ее; если твоя жена дурная, какъ тебѣ избавиться?

254) Кто не перестаетъ болтать попусту, тотъ на свадьбѣ (гдѣ нужно импровизировать стихи) ни одного слова не найдетъ.

255) Кто боится медвѣдя, тотъ не войдетъ въ лѣсъ.

256) Если ты богатъ, будь самодоволенъ; если ты бѣденъ, будь услужливъ.

257) Съ богатыми нельзя ссориться; съ деревомъ нельзя бороться.

258) Дѣло богача приказывать, дѣло бѣдняка трудиться.

259) Дѣти! Все, что сдѣлано дѣтьми, сдѣлано на половину.

260) Сыну не приходится учить отца.

261) Можно говорить: медъ, медъ, но во рту не будетъ вкуса.

(*) Тулакъ—лошадиная шкура, употребляемая вмѣсто кошмы.

262) Кто отвѣдалъ меду, оближетъ пальцы.

263) Кто боится баранты, тотъ не будетъ скотоводомъ.

264) Будь доволенъ тѣмъ, что есть; переноси терпѣливо, если чего либо нѣтъ.

265) Гдѣ есть начинатель, тамъ явится и подражатель.

266) Тотъ Богъ, который далъ голову (жизнь), дастъ и пищу.

267) Пусть только голова будетъ невредима, а другая шапка найдется.

268) Кто даетъ, тому кажется, что пяти много, а тому, кто получаетъ, кажется, что и шести мало.

269) Не смотри въ лицо тому, которому ты даешь.

270) Не ропщи на не давшаго, не бросай данное.

271) Не дающаго пристыди подаркомъ.

272) Если дашь, то получишь; если посѣешь, то пожнешь.

273) Одному коню двухъ уздъ не надо.

274) За всякимъ голоданіемъ слѣдуетъ сытость.

275) Въ землѣ (подъ кибиткою) одного хозяина не уживаются двѣ мыши.

276) Въ одинъ сапогъ не входятъ двѣ ноги.

277) Въ одномъ котлѣ не стоитъ варить двухъ зеренъ пшеницы.

278) Цѣлый мѣхъ съ масломъ испортитъ одинъ только шарикъ помета; одинъ добрый поведетъ за собою тысячу человѣкъ.

279) Кто одинъ день давалъ пищу, тому сорокъ дней (нужно давать) салямъ (привѣтъ).

280) Въ одинъ день рождаешься; въ одинъ день умираешь.

281) На одну теньгу нѣтъ кобылы, на двѣ теньги нѣтъ верблюда; кто зарится на чужое добро, у того не останется своего собственнаго.

282) Если ты укусишь одинъ изъ пяти пальцевъ, то всѣ пять одинаково болятъ.

283) Невѣдѣніе избавляетъ отъ тысячи бѣдъ.

284) Разсердившись на вшей, не бросай свою одежду въ огонь.

285) Одинъ говоритъ про голову, а другой про ухо.

286) У холостяка умъ находится въ обоихъ глазахъ его.

287) Когда облачно, пойдетъ дождь, когда ведро, будетъ жара; только глупый человѣкъ можетъ забыть мѣста, гдѣ онъ родился и выросъ.

288) Слова древнихъ никогда не напрасны.

289) Вмѣсто того, чтобы обогнала лошадь чужаго аула, пусть лучше обгонитъ жеребенокъ своего собственнаго аула.

290) Лучше будь пастухомъ въ своемъ родѣ, чѣмъ царемъ въ чужомъ народѣ.

291) Ссуженая пища поломаетъ зубы, но войдетъ.

292) У кого есть недугъ, у того нѣтъ силъ.

293) Друзей двое, а враговъ восьмеро.

294) Другъ скажетъ, заставляя плакать; врагъ скажетъ, заставляя смѣяться.

295) Съ другомъ не считайся, а ѣшь пищу вмѣстѣ.

296) Мой другъ расположенъ ко мнѣ, и мое дѣло обстоитъ хорошо.

297) Если ты позволишь врагу мириться съ тобою, то онъ сядетъ тебѣ на голову.

298) Когда сойдутся двѣ женщины, то будетъ базаръ (шумно).

299) Если погонишься за двумя зайцами, то не поймаешь ни одного.

300) Когда говорятъ (одновременно) два человѣка, то не поймешь ни одного изъ нихъ.

301) Двое муллъ какъ женщины спорятъ; одинъ мулла какъ два человѣка (силенъ).

302) Когда два кречета дерутся, то одиночной воронѣ достанется пища.

303) Если напряжешься, то будешь сосать.

304) Поверхность бараньей кожи ѣдкая, слова дурнаго человѣка ѣдкія.

305) Лѣтомъ—пиръ, зимою—посмѣшище (*).

306) Хорошему коню одна нагайка, плохому коню тысяча нагаекъ.

307) Хорошій конь смиренъ, плохой конь съ норовомъ.

308) Доброму человѣку злой (остается) близкимъ, злому человѣку добрый (становится) постылымъ (**).

309) Доброе имя лучше богатства.

310) Цѣну доброму знаетъ добрый.

311) Если будешь сопутствовать доброму, то достигнешь цѣли желаній; если будешь сопутствовать дурному, то будешь опозоренъ.

312) Добрый человѣкъ основателенъ, дурной человѣкъ задоренъ.

313) Лѣнивому каждый день праздникъ.

314) Лѣнивый лежитъ себѣ, а пропитаніе перепадаетъ для него.

315) Если ты сдѣлаешь дурнаго человѣка есауломъ (***), то онъ поведетъ непріятелей на тебя.

316) Если дурной человѣкъ уличенъ въ проступкѣ, то онъ говоритъ: вотъ этотъ тоже мой участникъ (****).

317) Дурной жеребецъ норовитъ въ табунъ, дурной зять скучаетъ по своей роднѣ.

318) Кто не терпитъ невзгодъ, не находитъ счастія.

319) Нѣтъ лучше бѣдности, кабы только была пища такая, что можно ее добывать лежа.

(*) Т. е. кто лѣтомъ пируетъ, тотъ зимою можетъ бѣдствовать.

(**) Въ подлинникѣ суук—холодный.

(***) Джигитомъ.

(****) Т. е. старается скомпрометировать другихъ.

320) Лучше будь рабомъ богатаго, чѣмъ сыномъ бѣднаго.

321) Прожившій не знаетъ, ходившій знаетъ (*).

322) Послѣ того, какъ непріятель схватилъ (тебя) за воротъ, собака схватитъ тебя за полу.

323) Послѣ ухода непріятелей воткни свой мечъ въ землю.

324) Масло хорошо, хотя бы не приходилось ѣсть его; богачъ хорошъ, хотя бы онъ и не далъ ничего.

325) У бѣднаго недостатокъ, но онъ сытъ.

326) Кто сидитъ на иноходцѣ, тотъ не оглянется на своего спутника.

327) Изъ смиренника выйдетъ толсто (**).

328) Кто сидитъ на рысакѣ, тотъ забудетъ и Бога.

329) Ребенокъ, который хочетъ плакать, заиграетъ съ вещами отца.

330) Не тотъ достигаетъ, кто бѣжитъ, а тотъ, кому суждено (достигнуть).

331) Кто ходитъ, (у того умъ какъ) море; кто сидитъ, (у того умъ какъ) цыновка.

332) У народа пятьдесятъ ушей.

333) Народъ не безъ воровъ, горы не безъ волковъ.

334) У кого есть младшій братъ, у того есть покой (отъ работы).

335) Мужа убиваетъ стыдъ, зайца убиваетъ тростникъ (***).

336) Мужчина видитъ дѣйствительное (положеніе дѣла), жена видитъ ошибочное.

337) Хотя мужчинъ много, но нѣтъ топлива; хотя женщинъ много, но нѣтъ воды.

338) Мужъ—голова, жена—шея.

(*) Т. е. не тотъ знаетъ, кто много прожилъ, а тотъ, кто много видѣлъ.

(**) Т. е. неожиданно рѣзкій поступокъ.

(***) Препятствуя ему спастись бѣгствомъ.

339) Лучшій изъ молодцовъ самъ не знаетъ (что онъ лучшій), а другіе знаютъ.

340) Мужчина имѣетъ носъ, лошадь имѣетъ губы (*).

341) Снискивая достояніе, обмывай ноги ослу (**).

342) Когда ноша осла тяжела, то онъ хочетъ лечь.

343) Хотя бы ты положилъ собаку на золотое блюдо, но она соскочитъ съ него.

344) Воя собаки не слышитъ волкъ, воя волка не слышитъ Богъ.

345) Собачій кормъ—черный (мучной) кисель.

346) Лисица не любитъ бѣга собаки, больной человѣкъ не любитъ смѣха.

347) Когда сумѣютъ сложить, загорится и снѣгъ; когда не сумѣютъ сложить, не загорится и масло (***).

348) Одна собака приказываетъ другой, а та приказываетъ своему хвосту (поджимаетъ хвостъ, повинуется).

349) Когда собака безъ ошейника, то она не обращаетъ вниманія на зовъ.

350) Собачьему брюху не пристало (ѣсть) коровье масло.

351) Когда собака разжирѣетъ, то она укуситъ своего хозяина.

352) Собака найдетъ мѣсто, гдѣ она насытилась, мужъ—мѣсто, гдѣ онъ родился.

353) Смотря по хозяину бываетъ и кобыла, смотря по мѣху (для кумыса) бываетъ и мѣшалка.

354) Худшіе изъ киргизъ становятся сартами, худшіе изъ сартовъ становятся киргизами.

355) Безпечный толстѣетъ и отъ одной воды.

(*) Признакъ хорошаго бѣга лошади—толстыя губы; признакъ мужества человѣка—большой носъ.

(**) Т. е. не гнушайся никакою работою.

(***) Т. е. лучшее топливо.

356) Отъ того, кто ѣздилъ въ городъ, не ожидай ума до трехъ дней.

357) У хана умъ сорока человѣкъ.

358) Ханъ (когда нибудь) будетъ нуждаться и въ своихъ подданныхъ.

359) Ханъ не можетъ быть безъ подданныхъ.

360) Если у хана будутъ подданные, то онъ можетъ пустить и лодку по сушѣ.

361) Срамъ черной собаки передается и бѣлой собакѣ.

362) Пока черный (брюнетъ) входитъ въ гнѣвъ, у желтаго (блондина) уже выходитъ душа.

363) Черный человѣкъ не можетъ быть бѣлымъ, бѣлый человѣкъ не можетъ быть чернымъ; когда ножъ не рѣжетъ руку, то и раны нѣтъ

364) Ворона говоритъ своему дѣтенышу: мой бѣленькій! ежъ говоритъ своему дѣтенышу: мой гладенькій!

365) Волоса у женщинъ длинные, умъ у нихъ короткій.

366) Если твоя жена зла, что пользы отъ спокойствія народа? если твой сапогъ тѣсенъ, что пользы отъ обширности міра?

367) Когда твоя жена дура, то пусть твоя нагайка будетъ толста.

368) На чьей землѣ живешь, того и пѣсенку поешь.

369) Что къ вечеру не улажено, никогда не уладится.

370) Маленькій камень пробиваетъ и голову.

371) Когда много пастуховъ, то баранъ умираетъ безъ присмотра.

372) Не тѣ собаки побѣдятъ, которыя сѣрыя, а тѣ, которыхъ больше.

373) Кто видѣлъ многое, тотъ подобенъ озеру.

374) Если между множествомъ стариковъ находится одно дитя, то оно дѣлается умнымъ; если между множествомъ дѣтей находится одинъ старикъ, то онъ дѣлается ребенкомъ.

375) Изъ множества словъ немногія хороши; немногія слова сами по себѣ хороши.

376) Кто много говоритъ, тотъ пустомеля.

377) Если много плевать, будетъ озеро.

378) Для боязливаго (все) видится вдвойнѣ.

379) Боязливый не узнаетъ своего отца, глупецъ не понимаетъ своей ошибки.

380) Если будешь играть съ зайцемъ, устанешь; если будешь играть съ огнемъ, обожжешься.

381) Чужая лошадь потная, чужая одежда маркая.

382) Что дано человѣкомъ, то не составитъ пропитанія для человѣка.

383) Не пой пѣсню людей, пой свою пѣсню.

384) Глаза—трусы, руки—богатыри.

385) Когда надъ куланомъ (дикимъ конемъ) взойдетъ солнце (*), онъ не будетъ ждать своего жеребенка.

386) Если куланъ упадетъ въ колодезь, лягушка попляшетъ на его ушахъ.

387) Если высказать, то выходитъ грязь (горе) изъ сердца; если вымыть, то выходитъ грязь изъ рубашки.

388) Видѣвшаго побѣдитъ и невидѣвшій.

389) Въ дѣвицахъ что красное пламя; ставши женою, лишена цѣны.

390) Не смѣйся надъ другомъ, (несчастіе) доберется и до тебя.

391) Когда выѣзжаешь въ дневное путешествіе, то бери съ собою запаса на недѣлю.

(*) Т. е. покажется опасность.

392) Въ хвастовствѣ пользы нѣтъ.

393) Въ присутствіи муллы придержи языкъ, въ присутствіи мастера придержи руку.

394) Кто не былъ странникомъ, тотъ не мусульманинъ (*).

395) Что посѣешь, то пожнешь.

396) Положеніе бабки стоймя портитъ игру; дуракъ портитъ собраніе.

397) У женщины, пришедшей за огнемъ, есть тридцать предметовъ для разговора.

398) У царя подмышка (защита) просторна, палка длинна.

399) Терпѣливый выждетъ, нетерпѣливый вспыхнетъ.

400) Кто имѣетъ терпѣніе, тотъ доходитъ до цѣли.

401) Корень (плодъ) терпѣнія есть желтое золото.

402) Береженаго Богъ бережетъ.

403) Кто берегся, тотъ достигъ благополучія.

404) Если ты будешь привѣтствовать глухаго, то онъ будетъ говорить про голову твоего отца.

405) Если будешь торопиться, то не найдешь своего хозяина (Бога).

406) Говорить про мое и твое, указываетъ на узкость сердца; говорить: ложись подальше, ложись поближе, указываетъ на узкость одѣяла.

407) Все, чего проситъ слѣпой, это его два глаза.

408) У задняго верблюда кладь тяжелѣе (**).

409) Вода есть нѣмой врагъ.

410) Султанъ не накажетъ свою кость (родню).

411) Не красивое красиво, а любимое красиво.

(*) Только тотъ, кто былъ самъ въ положеніи странника, можетъ имѣть должное состраданіе къ странникамъ. Эта пословица перешла къ киргизамъ отъ сартовъ. Положеніе странниковъ на востокѣ тяжело. Сравни арабскую пословицу: ассафару кытъатун мин ассакар (путешествіе есть часть отъ ада), или: ассакару кытъятун минассаф (адъ есть только часть путешествія).

(**) Заднимъ верблюдамъ трудно держать шагъ съ передними.

412) Коровы не ходятъ не толкаясь.

413) У лошади, которую холятъ, зубы не почернѣютъ.

414) На поломъ найдется починка.

415) Слово проходитъ по костямъ, палка проходитъ по мясу.

416) Кто неумѣло выражается, тотъ обращаетъ дурныя слова противъ себя же.

417) Если хочешь говорить, то много найдется предметовъ для разговора.

418) Характеръ, вошедшій съ молокомъ (матери), выйдетъ только вмѣстѣ съ костями (смертью).

419) Человѣкъ съ паршивою головою бываетъ болтливъ.

420) Лучшій жеребенокъ идетъ за лошадью, худшая лошадь идетъ за жеребенкомъ.

421) Кувыркаясь, жеребенокъ не пропадетъ изъ табуна.

422) Глотка (жадность) повергаетъ въ адъ.

423) Того, кто ударилъ тебя камнемъ, ударь пищею.

424) Вмѣсто того, чтобы дать желаній съ гору, дай счастья съ палецъ.

425) Языку каждый день праздникъ.

426) Языкъ острѣе меча.

427) Хотя бы у нищаго наполнилась сума, но его глаза не насытятся.

428) Куй желѣзо, когда оно горячо.

429) Волкъ не пожретъ скота того, кого поддерживаетъ Богъ.

430) Божьихъ дней больше проса.

431) Глупецъ забудетъ мѣсто, гдѣ онъ родился.

432) Если идти на свадьбу, то идти наѣвшись и оставивши свои дѣла.

433) Слыша о свадьбѣ, даже и черепъ (старикъ) хочетъ покатиться туда.

434) Свадьба для тѣхъ, у кого есть халатъ, поминки—для тѣхъ, у кого есть лошадь (для скачекъ).

435) Не береги долго соль—она превратится въ воду; не береги долго дѣвицу—она превратится въ рабыню.

436) Между четвероногими верблюжата дружны, между двуногими сверстники дружны.

437) Не тотъ знаетъ, кто вмѣстѣ родился, а тотъ, кто приблизился.

438) Въ неугомонныхъ устахъ есть бѣда.

439) Снаружи блеститъ, внутри трясется (отъ голода).

440) Мыши нужна смерть, кошкѣ нужна игра.

441) Когда твой верблюдъ околѣетъ, пропадетъ твое счастье; когда твоя телѣга сломается, она будетъ починена.

442) Протяни ноги, смотря по одѣялу.

443) До входа гость стѣсняется, послѣ входа хозяинъ стѣсняется.

444) Дорога, хотя и далекая, хороша; дѣвица, хотя и дурнаго нрава, хороша.

445) Кто самъ упалъ, не плачетъ.

446) Каждому свое какъ огонь горячо (мило).

447) Спрашивай совѣта у того, кто одну рубашку раньше тебя износилъ (старшихъ).

448) Кто не сытъ отъ молозива, тотъ не насытится отъ девятаго (блюда).

449) У кого есть домъ, у того есть и пѣсня.

450) Стыдъ сильнѣе смерти.

451) Большой начнетъ, малый броситъ.

452) Что не подвергалось спору, не пойдетъ въ счетъ.

453) Когда твой спутникъ русскій, то пусть у тебя въ рукѣ будетъ желѣзный топоръ.

454) Кто слушается наставленій, не погибнетъ.

455) Мастеръ (даже) бываетъ безъ ножа.

456) Подставленную шею не рѣжетъ мечъ.

457) О прошедшихъ дѣлахъ не жалѣй; хотя бы ты жалѣлъ, но оно не будетъ по прежнему.

458) Нанесенныя (оскорбленія) были взаимны, а прочее (что не было взаимно) прощается.

459) Тупой ножъ также рѣжетъ руку.

460) Когда попутаетъ сатана, то глазомѣръ не дѣйствуетъ.

461) Клевета убиваетъ; похвала поддерживаетъ.

462) Если ты не примешь приглашенія, то ты не дождешься больше приглашенія.

463) Кто задираетъ носъ, передъ тѣмъ задирай и ты носъ—онъ не сынъ же пророка; кто наклоняется, передъ тѣмъ наклоняйся и ты—онъ не рабъ, завѣщанный тебѣ отцемъ.

464) Кто боится саранчи, тотъ не будетъ сѣять.

465) По корыту и ведро.

466) Конь, путанный на трехъ ногахъ—мой собственный конь; конь путанный на двухъ ногахъ—это мой вольный конь.

467) Около гнилого кружатся мухи.

468) Провожатый, который не провожаетъ до конца, не считается за провожатаго.

469) Кто боится воробьевъ, не посѣетъ проса.

470) У кого нѣтъ дѣла, у того нѣтъ и пищи.

471) Старое платье не грѣетъ.

472) Безъ стараго не бываетъ новое, безъ новаго не бываетъ старое.

473) Кто не нашелъ дѣла, у того изъ штановъ выглядываютъ вши.

474) Я попалъ въ пучину, не замѣчая того; гдѣ мнѣ выходъ?

475) Другъ горекъ (не милъ), скотъ сладокъ (милъ).

476) Если ты сдѣлаешь добро человѣку, какой нибудь

мерзавецъ не пойметъ твоей доброты; много жило на свѣтѣ душъ, лишившихся вѣры потому, что отвѣтили на добро зломъ.

477) Кто проситъ у людей, худѣетъ, кто проситъ у Бога, имѣетъ; благоразумный мужъ распознаетъ всякое дѣло умомъ.

478) Порча людей внутри ихъ, порча скота снаружи его.

479) Безъ приличія нельзя войти въ домъ; безъ начальника нельзя жить въ странѣ.

480) Есть люди, которые не обуздываютъ страсть, великаго врага; подружившись со страстью, они не могутъ отвести глаза отъ міра.

481) Моя собственная кибитка свѣтлая, подобная просторному сараю.

482) Другъ, намѣревающійся разстаться, начинаетъ требовать задней луки сѣдла (*).

483) Слова, обращенныя къ другу, напрасны.

484) У чистосердечнаго лошадь не похудѣетъ, халатъ не износится, и онъ, при всей щедрости, не обѣднѣетъ.

485) Дѣтенышъ бѣлаго кречета не можетъ самъ отыскивать кормъ; въ устахъ подлеца молитва не имѣетъ силы.

486) Дѣтенышей бѣлаго кречета бываетъ пять—шесть, между ними одинъ только выучится ловить лебедей; не умѣющіе ловить лебедей станутъ посмѣшищемъ мелкой птицы.

487) Если сказать умному, то онъ пойметъ; если сказать глупому, то онъ осмѣетъ.

488) Сближайся съ умнымъ, сторонись отъ глупаго.

489) Умному намекъ, глупому дубина.

490) Умъ пищѣ, удаль въ молодости, цѣнность въ камнѣ.

491) Когда начальство сойдетъ съ пути справедливости, то хруститъ поясница народа.

492) Слово: беремъ—правда, слово: отдадимъ—неправда.

(*) Т. е. невозможнаго, ибо киргизское сѣдло не имѣетъ луки.

493) Безсильный откладываетъ до будущей жизни.

494) Когда есть у тебя пища, ты знаешься съ людьми; когда есть у тебя лошадь, ты видишь страны.

495) Торопливая утка ныряетъ (не головою, а) хвостомъ.

496) Киргизъ, котораго отецъ и дѣдъ не были біями, не поступитъ согласно обычаю; просителей онъ выслушиваетъ съ намеками (на взятку), а передъ высшими онъ не встанетъ, изъ гордости.

497) Дочь сбывается, благодаря славѣ отца; ткань сбывается, благодаря славѣ маты (*).

498) Съ иноплеменнымъ не охоться на зайцевъ: онъ помѣшаетъ тебѣ стрѣлять, находясь у тебя подъ бокомъ.

499) Бываетъ такой четырехлѣтній жеребенокъ, что не промѣнять на лошадь; бываетъ такая вдова, что не промѣнять на дѣвицу.

500) Сидящій на лошади не присвоиваетъ себѣ имущество пѣшаго, а если присвоитъ, то народъ не одобритъ.

501) Лошадь, смотря по бѣгу, превращается въ деньги; дурной человѣкъ, отъ бѣганья, превращается въ раба.

502) Если не будешь дорожить лошадью, то тебѣ придется ходить пѣшкомъ; если не будешь дорожить пищею, то будешь голодать.

503) Хорошая лошадь—конь Буракъ на дорогѣ; хорошій сынъ—свѣтило сердца. Если у тебя лошадь плохая, уходитъ удовольствіе; если у тебя сынъ плохой, уходитъ сила; если у тебя жена плохая, уходятъ изъ твоего дома гости; а если и придутъ гости, то ты уйдешь отъ нихъ понурый.

504) Когда собака аула дрянна, то она входитъ въ соглашеніе съ волкомъ.

505) Голодному желудку кажется, что онъ никогда не на-

(*) Мата—бумажная матерія мѣстной работы, идущая на рубахи и нижнее бѣлье.

сытится; сытому желудку кажется, что онъ никогда не проголодается.

507) Злоба—кяфиръ, умъ—другъ, къ своему уму прибавь ума.

508) Ступай на базаръ: тамъ ты испытаешь свое счастье.

509) Богачъ гибнетъ отъ одного бурана, богатырь гибнетъ отъ одной пули.

510) Когда похвастаетъ богачъ, найдется масло; когда похвастаетъ бѣднякъ, что найдется?

511) Посылай ребенка за дѣломъ, но бѣги самъ съ нимъ же.

512) Кто не могъ поймать рыбу, мутитъ воду.

513) Достатокъ позволяетъ говорить, что угодно; недостатокъ заставляетъ ѣсть оскверненное.

514) Когда есть, утрись парчею; когда нѣтъ, утрись своею душою.

515) Когда есть, мокай да ѣшь; когда нѣтъ, продай да ѣшь.

516) Что случается съ головою, то видятъ и глаза (*).

517) Если спросить совѣта у богатыря, то онъ покажетъ свой мечъ, ружье и знамя; если спросить совѣта у скотовода, то онъ покажетъ однолѣтняго и двухлѣтняго верблюжатъ; если спросить совѣта у мясника, то онъ покажетъ свой ножъ и оселокъ.

518) Если ты богатырь и богачъ, то чѣмъ ты не царь? если ты бѣденъ, но бекъ, то чѣмъ ты не посмѣшище?

519) Не приравнивай къ себѣ дурнаго своего родственника, не называй своимъ глазомъ (**) дурнаго, отчуждившагося отъ добрыхъ.

520) Вмѣстѣ родиться приходится, вмѣстѣ жить не приходится.

(*) Варіантъ: то терпитъ и душа.

(**) Стражемъ, доброжелателемъ.

521) Есть дорога дальняя; хотя дальняя, но она близкая (*); есть дорога близкая; хотя близкая, но она дальняя (**).

522) Если гость одинъ день пробудетъ, чти; если два дня пробудетъ, проглоти (***).

523) Разъ ты за одну теньгу пригласилъ пѣть, то ты уже за тысячу тенегъ не заставишь замолчать.

524) Кто говоритъ: я знаю (о преступленіи), того хватаютъ, кто говоритъ: не знаю, тотъ улизаетъ.

525) И знающій иногда допуститъ дѣло (****), и незнающій допуститъ дѣло (****).

526) Гдѣ твое знаніе, если ты не простишь незнаніе?

527) Дурно выросшій камышъ сгоритъ и подъ водою.

528) Народъ, предводитель котораго юноша, не уцѣлѣетъ; стадо сернъ, предводитель котораго малолѣтняя серна, не уцѣлѣетъ.

529) Нечистоты нехороши, но хуже всего бѣдность.

530) Когда ты кушаешь гуся у кого нибудь, то облупи свою утку (для него).

531) Кто прыгаетъ отъ сытости, а кто отъ голода.

532) Когда ты въ могуществѣ, проживи могущественно, пробѣги какъ бѣлый иноходецъ; когда ты поймешь, что ты пересталъ быть могущественнымъ, запрягай пару воловъ мужа (чужаго).

533) Когда въ бурѣ и вьюгѣ падаетъ снѣгъ, земля покроется снѣгомъ; признакъ молодца тотъ, что онъ очиститъ путь, по которому прошелъ.

534) Кто не видѣлъ счастья, тому кажется, что счастья

(*) Удобная для проѣзда.

(**) Непроѣздная.

(***) Джутъ имѣетъ два значенія: голодъ и проглоти. Эту пословицу можно слѣдовательно перевести и такимъ образомъ: если гость одинъ день пробудетъ, чти; если два дня, то ты будешь голодать.

(****) Ошибку.

никогда не будетъ; онъ начинаетъ завидовать человѣку, стоящему выше его.

535) Другъ смотритъ на голову, врагъ на ноги (*).

536) Когда другъ пьянъ, то становится противникомъ.

537) Если погонишься за міромъ, онъ удаляется; если удалишься отъ міра, онъ погонится за тобою.

538) Два исгца не составляютъ аула; назвавъ собакою или щенкомъ, нельзя погладить (польстить).

539) Когда два дромадера трутся другъ о друга, то муха, посреди ихъ, умретъ.

540) Если ты добръ, то найдешь; если ты золъ, то похудѣешь.

541) Не оттягивай руки (**) отъ добраго: онъ пригодится на многіе дни; этотъ міръ не будетъ спутникомъ, это могущество приходитъ и уходитъ, не имѣя постоянства ни для кого.

542) Между хорошими мужчинами лежитъ сѣдло и лошадь; между хорошими самками (***) лежитъ люлька и сынъ.

543) Добрый человѣкъ никогда не будетъ дурнымъ, добрый конь, хотя бы и похудѣлъ, не будетъ клячею.

544) Если жить съ добрыми—рай, если жить съ дурными—перебранка.

545) Если ты назовешь добраго дурнымъ, то онъ вытягиваетъ шею, какъ бѣлый лебедь; если ты назовешь дурнаго дурнымъ, то онъ уходитъ безъ слѣда.

546) Нравъ добраго знаетъ добрый; откуда могутъ знать дурные дешевизну и дороговизну вещей?

547) Отъ добраго польза, отъ дурнаго вредъ.

548) Отъ добраго слова душа жирѣетъ.

549) Добрый сынъ есть волосокъ сердца, дурной сынъ—нечистоты носа.

(*) Употребляется въ томъ случаѣ, когда кто нибудь смѣется надъ босоногимъ. Голова называется священною (азиз).

(**) Не удаляйся.

(***) Женщинами.

550) Одно бревно не можетъ быть домомъ, одинъ только человѣкъ (*) не можетъ быть біемъ.

551) Одной бараньей шкуры мало для шубы; собраніе однихъ только дурныхъ не можетъ быть пиромъ.

552) Не дѣлай добра злому: онъ нападетъ на твою голову.

553) У дурнаго разумъ появляется только послѣ полудня.

554) Не слушайся дурнаго, не забывай добраго.

555) Не должай у дурнаго человѣка, а если и задолжалъ, то не расходуй взятаго.

556) Дурной человѣкъ не остается при одномъ и томъ же; дѣло непостояннаго человѣка Богъ не обратитъ къ лучшему.

557) Дурной не знаетъ умѣстнаго, слѣпой не знаетъ ямъ.

558) Дурное, доброе и всяческое дѣло вчинаетъ Богъ; ихъ приписываютъ людямъ нѣкоторые простяки.

559) Лучше быть безъ жены, чѣмъ брать дурную жену; лучше быть безъ дѣтей, чѣмъ имѣть дурныхъ дѣтей; лучше ходить пѣшкомъ, чѣмъ ѣздить на дурной лошади.

560) У дурнаго человѣка выстрѣлъ не попадаетъ, слова не оправдываются.

561) Кто причиняетъ боль душѣ, тотъ не другъ.

562) Если ты бѣденъ, не слушайся; если ты въ долгахъ, не зазнавайся.

563) Есть люди взрослые лѣтами, но молодые умомъ; есть такіе, которымъ вредитъ собственный умъ.

564) Отъ пѣшехода не видно пыли, отъ одиночнаго не слышно голоса.

565) Украшеніе земли деревья, украшеніе народа скотъ.

566) Въ двадцать лѣтъ у юноши выростаетъ борода; вёсною у твоего сына разыграются стремленія.

567) Змѣя бѣжитъ извиваясь, а входитъ въ свою нору прямо.

(*) Безъ поддержки родни.

568) Если скажешь теплыя слова, то и змѣя выйдетъ изъ норы; если скажешь колотя (палкою), то умъ выходитъ изъ памяти.

569) Джигита дурнаго поведенія непріятель схватитъ посреди его народа.

570) На надменнаго есть Богъ, на твердое желѣзо есть молотъ.

571) Если отдашь свою пищу людямъ, то они поласкаютъ твою голову; если отдашь свою пищу собакамъ, то онѣ растерзаютъ твою голову.

572) Когда говоритъ мужчина, открывается дорога; когда говоритъ женщина, открывается сидѣніе.

573) Не бросай утренней пищи, не жди вечерней пищи.

574) На шеѣ мужа волосяной арканъ не сгніетъ.

575) Не бери ту, которую ты видѣлъ сквозь дверь; бери ту, которую ты видѣлъ съ колыбели.

576) Собака вѣрна, звѣрь лютъ.

577) Я желаю только одного, а именно воронаго жеребца; когда получу воронаго жеребца, то сдѣлай, что хочешь.

578) Между людьми вывелось доброжелательство, между добрыми вывелось благодѣяніе.

579) На покинутомъ озерѣ лягушка жеребецъ, у покинутой жены работникъ жеребецъ.

580) Воздержность насыщаетъ желудокъ, невоздержность заколетъ послѣднюю лошадь.

581) Несправедливый ханъ потеряетъ свое положеніе; несправедливый бій потеряетъ свою вѣру; неблагодѣтельный богачъ потеряетъ свой скотъ; кто жалѣетъ свой скотъ, тотъ потеряетъ своего друга.

582) Не будь противникомъ хана, не будь грѣшникомъ передъ Богомъ.

583) Родственники ссорятся, но не отказываются другъ отъ друга.

584) Родной идетъ къ родному, а на чужаго обрушивается бѣда.

585) Не повѣряй своей тайны женщинѣ, не вѣрь, пока не убѣдишься.

586) Народъ, надъ которымъ начальствуетъ женщина, останется ни съ чѣмъ.

587) Иной дуракъ подружится съ своимъ врагомъ и поссорится съ своимъ другомъ.

588) Шитый, по совѣщанію, халатъ не окажется короткимъ.

589) Я поставилъ блюдо передъ тобою, я далъ тебѣ въ руки ножъ.

590) Кому принадлежитъ кошма, тому принадлежитъ и суждевіе.

591) Отъ стаи псовъ не убѣжитъ и лисица.

592) Много пугаетъ, глубоко запускаетъ (руки).

593) Многословіе—сквернословіе.

594) Человѣкъ, которому предстоитъ будущность, имѣетъ дѣло до людей; человѣкъ, которому не предстоитъ будущности, какое имѣетъ дѣло до людей?

595) У кулановъ пастьба сообща, отдыхъ врозь.

596) Бороться нѣтъ мочи, нутро кипитъ, какъ котелъ.

597) Знатная (невѣста), которую (ты) засваталъ, не видѣвъ ея, лучше красивой, которую (ты) засваталъ, видѣвъ ее.

598) Птица летаетъ посредствомъ крыльевъ, а садится посредствомъ хвоста.

599) У ягненка, изъ котораго выйдетъ самецъ, лобъ бываетъ выпуклый; у юноши, который будетъ добрымъ, подолъ и рукавъ просторны.

600) Короткой нитки не хватитъ на петлю.

601) Когда кочерга длинна, руки не жгутся; когда твоихъ родичей много, люди не тронутъ тебя.

602) Отдавай скотъ пасти тому, кто его нашелъ; заставляй жечь дрова того, кто ихъ набралъ.

603) Нѣтъ парня, который бы не пріобрѣлъ скота; нѣтъ женщины, которая бы не пріобрѣла сына.

604) Когда хозяина нѣтъ, рабъ войдетъ въ ограду; когда собаки нѣтъ, кабанъ хрюкнетъ у ограды.

605) Замашка дрянныхъ людей ходить вдвоемъ, да брыкаться.

606) Корова не бываетъ (*) желтою, верблюдъ не бываетъ (*) гнѣдымъ.

607) Пока не переѣхалъ черезъ рѣку, обѣщаю за перевозъ дать свою дочь; послѣ того, какъ переѣхалъ черезъ рѣку, тебя и знать не знаю.

608) Кто даетъ не просившимъ, того можешь смѣло назвать щедрымъ; коня, который бѣжитъ неподгоняемый, можешь смѣло назвать бѣгуномъ.

609) Говорить можно къ тому, который слушаетъ; но для того, который крѣпко заткнулъ себѣ уши ватою, не все ли равно сказанное и несказанное?

610) Кто гоняется за словомъ, наживетъ бѣду; кто гоняется за путемъ, наживаетъ казну.

611) Не говорить лучше, чѣмъ говорить: въ голову говорившаго попадаетъ палка.

612) Сошедшіеся не становится близкими, родственники не становятся далекими.

613) Если ѣсть въ проголодь, останется жеребенокъ; если ѣсть досыта, останется баранъ.

614) Камень тяжелъ для того, на комъ онъ лежитъ.

615) Когда въ горахъ болѣютъ рога у оленя, тогда въ долинѣ болѣютъ рога и у коровы.

616) Текущій съ горъ ручей изливается въ море; не радуйся, что у злого родился добрый: онъ пойдетъ по стопамъ его же.

(*) Не называется.

617) У дурака восемь ногъ: когда одна не попала, другая попадетъ.

618) Пока ты живъ, присматривайся и пріобрѣтай знаніе, слѣдуй всѣмъ добрымъ людямъ.

619) Безрогій козелъ, желая выпросить себѣ рога, лишился своихъ ушей.

620) Воробей отъ дождя защищаетъ своего дѣтеныша, а отъ града защищаетъ свою голову.

621) Не дѣлай зла тому, у кого ты ѣлъ хлѣбъ-соль.

622) Туркменъ разбогатѣлъ во снѣ.

623) Когда четыре человѣка въ союзѣ, они могутъ достать то, что надъ ихъ головою; когда шесть человѣкъ въ разладѣ, они теряютъ то, что у нихъ во рту.

624) У кого есть сердце и душа, на того есть и смерть: мы имѣемъ страхъ передъ смертью.

625) Самъ не знаетъ и не слушается того, кто знаетъ.

626) Собака тотъ, кто спроситъ о дальнихъ предкахъ того, кто самъ сдѣлалъ изъ себя джигита (добраго человѣка).

627) Въ своихъ собственныхъ согрѣшеніяхъ не каются; когда хотятъ скрыть слѣды, они не закрываются.

628) Когда для себя нужно, то у меня есть пара воловъ; когда людямъ нужно, то у меня разнаго рода дѣла.

629) Когда самъ размышляю, то добиваюсь беременной кобылы; когда другому поручаю размыслить, то мои ноги едва дотронутся до земли (*).

630) Кто самъ себя хвалитъ, тотъ скоро будетъ настигнутъ смертью.

631) Незваный гость сидитъ на голой землѣ.

632) Если его бить, то онъ толстѣетъ какъ барсукъ.

(*) Т. е. кто въ тяжбахъ самъ защищаетъ свое дѣло, то легко выигрываетъ его и наоборотъ: кто поручаетъ веденіе своего дѣла другому, тому приходится бѣжать изъ суда.

633) Кто не знаетъ своей собственной страны, тотъ не будетъ біемъ въ своемъ народѣ.

634) Не говорите, что кибитка ваша: за кибиткою есть и другіе люди.

635) Пѣніе прилично пиру, дородность прилична барану.

636) Ловкій мужъ ныряетъ противъ теченія.

637) Воръ не разбогатѣетъ, блюдолизъ не разжирѣетъ.

638) Сердце вора знаетъ, да сердце истца знаетъ.

639) Правда въ устахъ лжеца пропадаетъ даромъ.

640) Лживое слово врагъ душѣ, острый ножъ врагъ ножнамъ.

641) Если будешь спать, то добудешь сонъ; если не будешь спать, то добудешь табунъ.

642) Лошадей изъ разныхъ табуновъ соединяетъ недоуздокъ, людей изъ разныхъ родовъ соединяетъ Богъ.

643) Безтыжій сынъ плохъ, своевольная дочь плоха; плохая дочь какъ иней: она уйдетъ когда-нибудь; дурная сноха какъ постоянный иней: твоя душа терзается каждый день.

644) Худшій кормъ это трава селеу, худшій людъ—это родъ Телеу.

645) Шустрый ѣстъ два раза; сутуловатый что найдетъ?

646) На павшаго (сыплются) кулаки.

647) Съ непріятелемъ, къ которому привыкли, сражаться легче.

648) Для крѣпкаго желѣза есть молотъ; для самонадѣяннаго человѣка есть Богъ.

649) Обиженнаго Богъ призрѣетъ.

650) Мечъ условій не знаетъ.

651) Врагамъ отдай душу, но не выдавай тайны.

652) Съ одного барана двухъ шкуръ не дерутъ.

653) Злой собираетъ палки, глупецъ набираетъ женъ.

654) Если умретъ братъ, то сноха—наслѣдство; если сдохнетъ лошадь, то шкура—наслѣдство.

655) Жена не уважаетъ мужа, потому что часто видитъ его голое тѣло; свекоръ не будетъ уважать невѣстку, если часто видитъ ея лицо.

656) Продавъ сына, имѣлъ лошадь; продавъ дочь, имѣлъ пищу.

657) При отцѣ сирота, безсовѣстная сирота, при матери сирота—цѣнная сирота.

658) На головѣ сироты при матери играетъ рука и гребень; на головѣ сироты безъ матери играютъ вши.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе № 1.

Боевой кличъ (уранъ).

Боевой кличъ состоитъ въ названіи предка въ 7—10-мъ колѣнѣ. Берутъ кличемъ также имя какого нибудь аксакала новѣйшаго времени; напр., Аталыки берутъ имя покойнаго Токбергена, Конгуръ—имя Сиргабая.

По Торгаю, общіе кличи ордъ суть: Малой—Устаны, [1]) Средней—Кундузи, Великой—Бухари. По Александрову, общій кличъ Малой орды Тулпаръ.

Боевые кличи Малой орды:

Джаппасъ	— Баймурадъ.
Чумекей	— Дюитъ.
Кете, Курманай	Майлыбай.
Куттукъ	Джанъ-ходжа-батырь.
Алаша	— Алтыбасъ.
Сарыкаска	— Кельдибай.
Шекти	— Аиртау, а по другимъ—Бахтыбай.
Ходжакельди, Карасакалъ, Туртkара, Саравашъ	Алдаяръ. По Александрову, Туртkара имѣетъ кличъ Аиртау.
Каратамыръ	— Караходжа.
Тама	— Карабура.
Сунакъ	— Ходжа-Ахметъ.
Керейтъ	— Аксакалъ, а по Абдулла Ніязову—Уптумъ.
Ягалбайли	— Боганамъ, а по свѣд. Александрова—Манатау.
Каракесекъ (колѣно Алима)	— Акбанъ.
Телеу	— Тулпаръ; по свѣдѣніямъ Абсалямова и Александрова—Аргымакъ [2]), а по Абдулла Ніязову—Ханзада.

---

[1]) Торгай полагаетъ, что Устаны значитъ Индустани.

[2]) Оба слова, Тулпаръ и Аргымакъ, означаютъ: статный конь, боевой конь Отъ этого смѣшивать ихъ легко.

Табынъ	— Серке, по свѣдѣніямъ изъ Перовскаго уѣзда; Тустаганъ—по другимъ свѣдѣніямъ изъ того же уѣзда, по Будагову, по Александрову и по Абдулла Ніязову.
Байбакты	— Даугара.
Иссыкъ	— Байтерекъ.
Кердеръ [1]	— Ходжа-Ахметъ.
Адай	— Тегеленъ, по Мейеру.
Сангылъ Мангатай	— Мулькамалъ.
Аргынъ	— Акджулъ.
Рамаданъ	— Дулатъ.

Боевые кличи Средней орды:

Таракты	— Яубасаръ, а по Ніязову – Джаукачаръ.
Аргынъ	— Аманджолъ или Акджулъ, а по Ніязову – Караходжа.
Кыпчакъ	— Уйвасъ.
Найманъ	— Каптагай.
Кунгратъ	— Алатау.
Яманбай	— Алакай (означаетъ восклицаніе радости при рожденіи ребенка).
Керей Увакъ	На войнѣ кричатъ, какъ Аргынъ (Акджулъ), а на байгѣ – Караходжа, имя своего духовнаго наставника (пира), а по другимъ—предка. У Увакъ, по Абсалямову (Чимкент. уѣзда) и по Ніязову, Джаубасаръ. По Ніязову, уранъ Керей-Уйчубай.

Боевые кличи Великой орды:

Вообще Великой орды	— Бахтіаръ.
Джалаиръ	— Бахтіаръ.
Шапрашты	— Карасай.
Исты	— Яуатаръ.
Сулгатай	— Акмулда; по свѣдѣніямъ Абсалямова, Яуатаръ.
Косаръ, не только колѣно Кабланъ, но и всѣ Косаръ	Кабланъ.
Сиргели	— Туганазъ.

---

[1] По Абдулла Ніязову—Кердели. Боевой кличъ ихъ Эбоганамъ.

Чимыръ	— Чимыръ	По бію Чимкент. у. Султану, калмыки (кара-калмакъ) оттѣснили киргизовъ изъ степей до Бухары; но 4 славныхъ бія, богатыри: Туле, Койгельды, Чинатъ и Саменъ, собравъ ополченіе, вытѣснили калмыковъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ теперь живутъ киргизы. Теперь, во время байги, Джанысъ кричатъ уранъ Туле, Чимыръ—Койгельды, Ботпай—Саменъ, Сейкимъ — Ирсбекъ; въ бою же кричатъ: Джанысъ, Чимыръ, Ботпай и Сейкимъ.
Сейкимъ	— Сейкимъ, а по Абсалямову— Кызель	
Ботпай	— Саменъ	
Джанысъ	— Джанысъ	

Тогатай	— Бозмоюнъ.	
Бурасъ	— Ирсбекъ.	
Шеншкылы	Айрилмазъ. У Канглы, по Абсалямову, Байтерекъ.	
Канглы		
Курпикъ	на байгѣ. Биктау	на войнѣ—Шеншкылы.
Санграу	Чагалакъ	
Балыкъ	Гуркаба	
Дулатъ	— Бахтіяръ.	
Тиликъ	— Яуатаръ.	

Боевые кличи каракиргизовъ:

Вообще каракиргизы	— Кокы. Куйтенбій, по другому свѣдѣнію. Караталъ, по Авизу.
Гуркерау	— Караталъ.
Алакчинъ	— Мурадали.
Султа	— Булекбай.
Сарыбагысъ	— Кулпашъ.
Бишперенъ	— Берепъ.
Багышъ	— Джанкуразъ.

Боевые кличи:

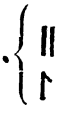
Ходжей — Ходжа-Ахматъ.
Султановъ — Архаръ.

Приложеніе № 2.

Списокъ тамгъ.

I. Малая орда.

Названіе родовъ.	Начертаніе тамги.	Названіе начертаній.
Алшынъ вообще . . .		ойртангба.
Въ отдѣльности:		
Аргынъ.		куз (глаза).
Алимъ		
Чумекей.		По Александрову, такую тамгу имѣетъ и Етеуру Малой орды, кромѣ Телеу и Керейтъ.
Алтынъ.		
Джаппасъ		
Сангылъ Мангатай		бусага (порогъ).
Алаша		
Шекти		
Туртқара		кѣстерген малнынг тангбасы (тамга кладенаго скота).
Карасакалъ		
Сунакъ		клычтамга (шашка).
Серкешь, Исентемиръ, Иссыкъ		

Керейтъ. . . . . (по Александрову).
шилвиртангба (чумбуръ).

Бершъ . . . . .

Кердеръ. . . . . (по Левшину).

Тазларъ . . . . . (по Левшину).

Тама . . . . .

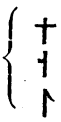
Машкаръ. . . . . (по Левшину).

Табынъ вообще . . . тустаган (блюдо).

Унгтангбалы табынъ . .

Терстангбалы табынъ. . чумычтангба.

Джуи . . . . .

Телеу . . . . . балта (топоръ).
шилвиртангба (чумбуръ).

Каракесекъ. . . . .

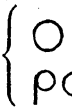
Рамаданъ . . . . . чумыч (большая деревянная ложка).

Ягалбайлы . . . . .

Ядай . . . . .

II. Средняя орда.

Тараκты. . . . . тарак (гребень).

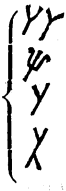
Аргынъ. . . . . кузтангба (глаза).

Керей . . . по Левшину, а по Ніязову

Кыпчакъ . . . , а по Левшину и по Абдулла Ніязову [1]) алиф (названіе буквы).

---

[1]) Эту тамгу, по Абдулла Ніязову, каждое колѣно кипчаковъ накладываетъ различно: Бултунгъ — на бокъ, Торы — на шею, Узунъ — на переднія ноги, Карабалыкъ — на животъ и Кульдиненъ — на спину.

Баганали . . . . . бакан (шестъ для поднятія чангарака).

Увакъ . . . по Левшину, а по Ніязову ×

Кунгратъ . . . . . босага.

Найманъ . . . . . по Левшину.

Колѣна Найманъ, по Ніязову.

Сарыджумартъ . . .

Мансыръ . . . . .

Садыръ . . . . .

Матей. . . . .

Балталы . . . . .

Карагирей. . . . .

III. Великая орда.

Ошакты. . . . . тумартамга (амулетъ).

Джалаиръ . . . . .

Шеншкылы. . . . . колтамга (рука).

Канглы . . кусеу (кочерга).

Исты . . . По Ніязову, у Канглы шилвиртангба.

Бистамгалы. . . . . колтамга.

Сиргели. . . . . курейтамга.

сирге (приборъ изъ дерева, привязываемый на морду жеребятъ, для того чтобы они не сосали мать. По сообщенію изъ Чимк. у., это родовая тамга Сиргели).

Ботпай . . . . .

Дулатъ . . . . . дунгелек (колесо):

Чимиръ. . . . . ятамга.

Сикымъ. . . . . кезентамга.

Тиликъ . . . . . кусеу.

Джанысъ . . . . .

Бекпулатъ . . . . .

Чинходжа . . . . .

Шапрашты. . . . .

Самбетъ. . . . .

Бистерекъ . . . . .

Ботпай . . . . .

Кураласъ . . . . .

Уикъ . . . . .

Сарыуйсунъ . . . .

Суванъ. . . . .

Абданъ. . . . .

IV. Бѣлая кость.

Султаны . . . . .

Ходжи . . . . . Перов. у.

У святыни Бабаата, Турк. у.

V. Каракиргизы.

Джугарытамгалы Хытай . .

Тюменьтамгалы Хытай . . .

Багышъ . . . . .

Алакчинъ. . . . .

Босмеинъ, Беренъ . . . . . |

Етеуру:

Айтамга . . . . . Ψ

Каска табанъ. . . . . Υ

Коще . . . . . O

Сукты . . . . . U

ЗАРУБКИ НА УШАХЪ.

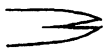
По Ярмамбету, маклеру по продажѣ скота въ Перовскѣ:

тиликъ эн

солакъ эн

ой

курмурска (муравей).

кез

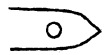
Въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ сообщено:

кез, у рода Сикымъ (кезенди Сикымъ)

тилик эн, у рода Янысъ (тилик эн Янысъ)

По бію каракиргизовъ Курпетаю Даулеткулову:

сырга.

ойма.

Приложеніе № 3.

О мясѣ разныхъ животныхъ.

По Майкуту, наилучшее кушанье есть хлѣбъ и виноградъ, ибо Богъ призналъ: если бы я ѣлъ яства, я бы ѣлъ хлѣбъ съ виноградомъ. Затѣмъ слѣдуютъ прочіе плоды. Все это происходитъ изъ рая. Изъ мяса домашнихъ животныхъ, которыя не происходятъ изъ рая, а отъ остатковъ глины послѣ сотворенія Адама, наилучшимъ считается мясо овцы; сюда же относится и коза, какъ овца, превра-

щенная Авраамомъ въ другой образъ; затѣмъ слѣдуютъ: мясо верблюда, такъ какъ при жертвоприношеніяхъ на пилигримствѣ въ Мекку закалываютъ верблюда, коровы и, наконецъ, лошади, сотворенной изъ воздуха (ель).

О сайгахъ, газеляхъ и т. п. передаютъ, что пророкъ Моисей проповѣдывалъ богачу Карынбаю платить зякетъ, строить богоугодныя заведенія, мосты и т. д. Карынбай не слушался. Въ третій разъ Моисей уже грозилъ наказаніемъ; но Карынбай, высчитавъ, что количество зякета съ его огромнаго богатства составило бы весьма значительную сумму, поскупился и не далъ ничего. Тогда земля проглотила его. Земля продолжаетъ доселѣ поглощать его скотъ, состоящій въ сайгахъ (кіикъ), дикихъ лошадяхъ (куланъ) и оленяхъ (маралъ).

Приложеніе № 4.

Яръ-яръ.

Въ день тартисъ, при вступленіи невѣсты въ чимылдыкъ, невѣста и одна подруга перекидываются стихами «яръ-яръ», т. е. «другъ! другъ!» или «ауджаръ», т. е. «о другъ!», съ двумя парнями, находящимися снаружи кибитки.

(По киргизу Кураминскаго уѣзда Худайкулу):

Оба парня:

Пусть будутъ пѣть ауджаръ,
Пусть четыре сподвижника пророка
Будутъ тебѣ сопутствовать.

Обѣ дѣвицы:

Киргизы даютъ свекровь вмѣсто матери.
Гдѣ ей быть, чѣмъ была родимая матушка!

Оба парня:

Голенища моихъ зеленыхъ сапогъ тѣсны,
Я не могу ихъ надѣть, другъ! другъ!
Рука у меня не поднимается, и богатствъ
Не могу я собрать, другъ! другъ!

Обѣ дѣвицы:

Если рука и поднимается и богатства

Я могла бы собрать, другъ! другъ!
Но родимую матушку
Мнѣ жалко оставить, другъ! другъ!

Оба парня:

Въ колѣнѣ Токумбаевъ дѣвицы красивы;
Я составилъ ауджаръ самоучкою,
Отчего ты нынѣ такъ поспѣшила выдти,
Не соткавши кошмы и тесьмы для кибитки.

Обѣ дѣвицы:

Ты обѣщалъ меня все продать да продать, и ты продалъ, батюшка, другъ! другъ!
Ты хотѣлъ много взять за меня, и тонешь теперь въ табунахъ, батюшка, другъ! другъ!
Изъ собраннаго тобою ты не далъ мнѣ, батюшка;
Что же сдѣлалъ со скотомъ, полученнымъ за меня, батюшка?

Оба парня:

У твоей двери стоитъ глиняный столбикъ,
Жаворонокъ опускается на его верхушку,
Не горюй изъ за того, что твой отецъ тутъ останется:
Твоего отца можетъ замѣнить и свекоръ.

Обѣ дѣвицы:

У зеленыхъ моихъ сапогъ голенища тѣсны, не могу надѣть.
Руки не поднимаются у меня, чтобы собирать богатство.
Мнѣ говорятъ, что отца можетъ замѣнить свекоръ,
Но мнѣ жалко оставить родимаго батюшку, другъ! другъ!

Оба парня:

Лошадь, на которой я сижу, бѣлая съ красными крапинами
У нея есть иноходь, какую хотите,
Твоя тоска не прекратится, о сестрица!
Покуда ты не будешь баюкать своего ребенка.

Обѣ дѣвицы:

Я ѣздила на вороной лошади,
Гриву и хвостъ прочесывали ей;

Я буду плакать:
Дома остается моя матушка.

Оба парня:

Я ѣздилъ на пѣгой лошади.
Ты будешь рождать дѣтей.
Заплачь же, сестрица:
Дома остается твой пріятель.

Обѣ дѣвицы:

Я ѣздила на вороной лошади,
Гриву и хвостъ прочесывали ей.
Кому плакать, какъ не мнѣ:
Дома остается мой старшій братъ.

Оба парня:

Лошадь, на которой ты ѣздила, остается;
Ты будешь рождать дѣтей;
Заплачь-ка, сестрица:
Одноплеменный съ тобою народъ остается.

Слѣдующіе стихи начинаются какъ выше, только въ концѣ упоминаются другія лица изъ родни: младшій братъ, бабушка, младшая сестра, сноха, сверстница и т. д. Потомъ поется:

Оба парня:

Передъ дверьми песчаная степь,
По песчаной степи шмыгнулъ заяцъ.
Коварная сноха изъ другой семьи
Посадила тебя въ юрту, и сама прислушивается.

Обѣ дѣвицы:

Передъ дверьми каменистая степь,
По песчаной степи кинулся заяцъ.
Коварная сноха изъ другой семьи
Посадила тебя въ юрту и бросила.

Оба парня:

Ты, выросшій въ горахъ чинаръ,
Который ломается, когда его тянутъ за верхушку.

Тебѣ приходится вступить въ юрту незваною.
Ты плачешь.

Невѣста хныкаетъ. Ее уводятъ за пологъ.

Ауджаръ.

(По киргизу Кураминскаго уѣзда Ирсбаю).

Пѣніе ауджара начну я,
Пѣніе пѣсенъ оставлю я;
Сестрица! я оставлю пѣніе пѣсенъ.
Когда твой другъ тебя уводитъ,
Я хочу почтить тебя пѣніемъ ауджара.
Заяцъ бѣжитъ по склону горы;
Твои бѣлые верблюды, рождая верблюжатъ, умножатся;
Когда твой другъ тебя уведетъ,
То твоя мать заплачетъ, называя тебя: «мой верблюженокъ».
Лошадь, на которой я ѣзжу, сестрица, рыжая;
Она топчется отъ нетерпѣнья, покуда на нее не сядутъ.
Ты будешь любить своихъ дѣтей, убаюкивая ихъ,
Покуда они не начнутъ ползать на четверинкахъ.
Передъ кибиткою ростетъ перекати-поле,
Дождь мороситъ мелкій;
Когда тебѣ попадется дурной сотоварищъ,
То онъ вырветъ твою душу, колотя тебя.
Передъ кибиткою находится песчаное мѣсто,
По песчаному мѣсту шмыгнулъ заяцъ;
Коварная сноха изъ чужаго рода
Посадила тебя въ юрту, и сама прислушивается.
Передъ кибиткою находится каменистое мѣсто,
По каменистому мѣсту разбросаны шейныя кости;
Коварная сноха изъ чужаго рода
Посадила тебя въ юрту и покинула.
Передъ кибиткою ростетъ лакрица,
На лакрицу сгоняютъ скотъ.
Развѣ не жалко тебѣ оставить матушку,
Разбивавшую кости, чтобы достать мозгъ,
Щелкавшую орѣхи, чтобы достать зернышко?
Передъ кибиткою таловая роща,
Въ таловую рощу пусти свои табуны.
Я ѣду по берегу Чирчика,
Я сижу на своей подкованной вороной лошадкѣ.
Въ этомъ мірѣ кто несчастенъ? дѣвицы несчастны:

Онѣ при жизни разлучаются съ старшими братьями.
Если не удастся тебѣ тѣмъ путемъ, попытайся другимъ,
Попытайся звонкимъ смѣхомъ дикой козы.
Въ этомъ мірѣ кто несчастенъ? дѣвицы несчастны:
Онѣ при жизни разлучаются съ младшими сестрами.
Если не удастся тебѣ масломъ, попытайся сыромъ;
Дѣвица выметаетъ [1]) юрту и уходитъ съ родины.
Въ этомъ мірѣ кто несчастенъ? дѣвицы несчастны:
Онѣ при жизни разстаются съ своими старшими сестрами.
Теньги кажутся красивыми вмѣстѣ съ мѣдною монетою;
Сапоги кажутся красивыми вмѣстѣ съ подковами.
Въ этомъ мірѣ кто несчастенъ? дѣвицы несчастны:
Онѣ при жизни разстаются съ старшими братьями.

Приложеніе № 5.

Идите, смотрите невѣстку,
Заплатите за смотрины,
Не говорите: она такая сякая,
Замѣтьте ея наружность.
Похожему на летящаго въ воздухѣ орла,
Съ . . . . . величиною съ колотушку,
Такому то господину, одинъ поклонъ.
Которая сидитъ, да все сидитъ, образовавъ яму,
Которая прострѣлила землю своими . . . . . .
Такой то хозяйкѣ, одинъ поклонъ.
Похожему на навьюченное солью животное.
. . . . . [2]).
Сидящему тутъ, такому то господину, одинъ поклонъ.
Похожему на летящаго въ воздухѣ степнаго рябка,
Съ . . . . . ., если посмотрѣть, величиною въ кулакъ,
Такому то господину, одинъ поклонъ.
При сученьи веревки, свившей слабо,
При дубленіи кожи, дубившей жидко,
Такъ что кожа кругомъ сгнила,
Когда сказано печь хлѣбъ, сгустившей,
Когда сказано варить похлебку, разбавившей,
Сидящей тутъ дурной свекрови, одинъ поклонъ.

---

[1]) Передъ отъѣздомъ изъ отцовскаго дома, невѣста подметаетъ полъ, чтобы удостовѣриться, что не осталось ничего изъ ея украшеній.

[2]) Пропущены мѣста, неудобныя въ печати.

Скажи, скажи, невѣстка, скажи невѣстка!
Сдержи голову твоего коня, невѣстка!
Чуткая, какъ сорока, невѣстка!
Бѣлая, какъ яйцо, невѣстка!
Задній верблюдъ у тебя дергается,
Передній верблюдъ у тебя толкается,
Не давай ему толкать тебя.
Думая, что у тебя есть зеленые сапоги,
Не ходи, поднимая ноги высоко, невѣстка!
Думая, что жена шурина къ тебѣ расположена,
Не проси у нея ѣсть, невѣстка!
Думая, что младшая золовка дружна съ тобою,
Не посвящай ее въ свои тайны, невѣстка!
Когда твои уста и голова подвергнутся гоненію,
Не ропщи ни предъ кѣмъ, невѣстка!
Хлопая поношенными сапогами,
Не шляйся по аулу, невѣстка!
Сидящей на лошади въ видѣ хохла,
Въ видѣ кала, испущеннаго вѣтрами,
Той маленькой, одинъ поклонъ.
Носившей сѣно съ канавы,
Чесавшей себѣ, изогнувшись, задъ,
Сидящей тутъ такой то, одинъ поклонъ.
Носившей топливо съ горъ,
Чесавшей себѣ, изогнувшись, задъ,
Такой то хозяйкѣ, одинъ поклонъ.
Собиравшей топливо вокругъ кибитки,
Вотъ этой дѣвицѣ, одинъ поклонъ.
Чесавшей себѣ обѣ ляшки,
Собиравшей топливо вокругъ кибитки,
Такой то дѣвицѣ, одинъ поклонъ.
Невѣстка, невѣстка, невѣстка!
Когда твои уста и голова подвергнутся гоненію,
Не ропщи ни предъ кѣмъ, невѣстка!
Стуча поношенными сапогами,
Не шляйся по аулу невѣстка!
Передній верблюдъ у тебя толкается,
Задній верблюдъ у тебя дергается:
Толкающагося не бей въ голову,
Дергающагося не бей въ задъ.
Мѣсто, гдѣ ты живешъ, обильно орошается,
Мѣсто, гдѣ ты . . . . . , туманится.
Невѣстка, невѣстка, невѣстка!
Дайте плату за смотрины.
Когда ты будешь лежать съ своимъ мужемъ,

Не говори ему: встань, встань!
Отворяй дымовое отверстіе той и этой кибитки [1]),
Отворяй его до трехъ дней.
Не бей палкою подошедшаго къ кибиткѣ верблюда,
Не ходи туда и сюда легкомысленно [2]).

Приложеніе № 6.

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	Означеніе сторонъ и судей и содержаніе дѣла.	Рѣшеніе, подписка сторонъ и судей и росписка въ полученіи копіи.	Копія съ рѣшенія (отрѣзывается въ видѣ талона).
رقملار قتاردان يازيلادور	آى وكون لار حسابى يازيلادور	مدّعى ومدّعا عيله لارنينك دعوالارى نينك مضمونى يازيلادور	حكم نى مدّعى ومدّعا عيله لاروحكم قيلغوچى لار وهم خطنينك نسخه سين آليب قول قويادورلار	حكم خطنينك نسخه سين يازوب وكيسوب بيريلادور
№ 46	1884 г. ноября 24 дня.	Каракиргизъ, волости Етеуру, Сукинбай Тилековъ, жаловался на каракиргизовъ волости Етеуру, Тангсыкъ-Куя Алмамбетова и Букбасыръ-бая Бутина на то, что они у него украли 10 овецъ. По этому иску истецъ выбралъ бія Джаманъ Булакбаева, а отвѣтчики бія Канай Ишаліева. Приложили тамги. Въ удостовѣреніе сего старшина Токтабулатъ Керимкуловъ приложилъ печать.	Разсмотрѣвъ это дѣло безпристрастно, въ виду того, что отвѣтчики не отпираются и сами сознаются, мы, выбранные біи, присудили ихъ къ уплатѣ 30 овецъ по мѣстной цѣнѣ, въ чемъ приложили печати.	

---

1) Для доказательства своей расторопности, молодая жена обязана нѣсколько дней, вставая какъ можно раньше, ходить открывать верхи кибитокъ родственниковъ мужа и сосѣдей. Нѣкоторыя открываютъ ихъ вплоть до откочевки послѣднихъ (Торгай).

2) Сообщено Худайкуломъ.

Росписка истца и удостовѣреніе волостнаго управителя или аульнаго старшины въ полученіи удовлетворенія по рѣшенію.
مدّعی قول قویادورومینك باشی یاکی آولنوی استرشینه‌نینك حکمی بویونچه مدّعی راضی بولغانی‌نینك انابتنه

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число	Означеніе сторонъ и судей и содержаніе дѣла.	Рѣшеніе, подписка сторонъ и судей и росписка въ полученіи копіи.	Копія съ рѣшенія (отрѣзывается въ видѣ талона).
رقملار قتاردان يازيلادور	آى وكون لار حسابى يازيلادور	مدّعى ومدّعا عيله لارنينك دعوالارى نينك مضمونى يازيلادور	حكم نى مدّعى ومدّعا عيله لاروحكم قيلغوچى لار وهم خطنينك نسخه سين آليب قول قويادورلار	حكم خطنينك نسخه سين يازوب وكيسوب بيريلادور
№ 1.	17 февраля 1885 года.	Заявляетъ Тавилди Бикбутинъ, Талканской волости, что дочь Айбата, той же волости, по имени Бути, была засватана имъ, съ уплатою калыма и желаетъ, вслѣдствіе постигшей ее божіею волею смерти, получить разсчетъ.	Я, истецъ, выбралъ біемъ Бердибая Пучкаева; я, отвѣтчикъ, выбралъ біемъ бія Кенесари; какое бы подходящее и законное рѣшеніе они ни постановили, мы будемъ довольны имъ, въ томъ обѣ стороны приложили тамги. Мы, выбранные біи, допросивъ безпристрастно и сосчитавъ данное имущество и подарки по сватовству, присудили съ отвѣтчика Айбата, въ пользу истца: 1 пятилѣтнюю лошадь, 1 трехлѣтняго и 1 двухлѣтняго жеребятъ и 1 четыреxлѣтнюю корову. Бійлыкъ 5 р. Срокъ уплаты: 5-лѣтней лошади и одного жеребенка 28-го февр., 4-лѣтней коровы и одного жеребенка 15 іюня. Въ подтвержденіе сего выбранные біи приложили печати.	

Росписка истца и удостовѣреніе волостнаго управителя или аульнаго старшины въ полученіи удовлетворенія по рѣшенію.	
مدّعی قول قویادورومینك باشی یاکی آولنوی استرشینه‌نینك حکمی بویونچه مدّعی راضی بولغانی‌نینك انا بتنه	

Приложеніе № 7.

1) Мы, нижеподписавшіеся десятники 8-го аула Чульской волости, взявшіе съ киргиза этой же волости Джолдасбека Бійджанова подписку объ удаленіи его изъ нашей общины, хозяева 30 кибитокъ изъ колѣна Акшура, отреклись отъ упомянутаго Джолдасбека Бійджанова, отъ Джумана Карзбаева, отъ Джулана Карзбаева и отъ Кыпчакбая Чувакбаева: если изъ этихъ 4 кибитокъ кто нибудь будетъ убитъ, то мы не будемъ получать хуна, а если изъ нихъ кто нибудь убьетъ кого либо, мы не будемъ платить хуна. Въ этомъ мы, десятники 30 кибитокъ: Бузбай Сайбековъ, Чуйбекъ Батырбековъ и Тонгышбай Тилауевъ, подписуемся, съ приложеніемъ тамгъ, потому что мы отъ нихъ терпѣли много бѣдствій.

Въ подтвержденіе того, что они, 30 кибитокъ, изгнали ихъ, мы, біи, приложили печати. (6 печатей біевъ волостнаго съѣзда Чульской волости, Чимкентскаго уѣзда, 1885 г.).

2) По жалобѣ киргизовъ Нурадимбека Ядгарбекова и Газбека Джамардова, на киргиза Гаибъ-Атинской волости Елдибая Борибаева, за убійство Халъ-Магомеда, бывшій чрезвычайный съѣздъ біевъ, находя обвиняемаго Елдибая виновнымъ, 22 акраба [1]) 1879 года, приговорилъ взыскать съ него, въ пользу жалобщиковъ, 700 тиллей за хунъ. Но такъ какъ приговоренный Елдибай Борибаевъ оказался не въ состояніи выплатить присужденную сумму, то истцы Нурадимбекъ и Газбекъ обратились съ просьбою о взысканіи этой суммы съ родственниковъ Елдибая Борибаева, изъ общества Илкичи, съ Нурмагомеда Каракулова, Ходжамъ-Яра Казантаева, Молла-Таша Елдибаева, Байбекова и другихъ. Лица эти не признали Елдибая за своего родственника и отказались отъ него совсѣмъ, въ особенности не изъявили ни малѣйшаго согласія выплатить за него хунъ.

Поэтому чрезвычайный съѣзъ біевъ Кураминскаго уѣзда, 2 мизана 1881 года, въ засѣданіи своемъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе бывшаго съѣзда біевъ о взысканіи съ Елдибая Борибаева 700 тиллей, постановилъ: если Елдибай Борибаевъ окажется не въ состояніи выплатить присужденную съ него сумму, то сослать его на семь лѣтъ, куда власти ему назначатъ.

Привести какое-либо семейство къ отвѣтственности, безъ причины, насильственно, за вину другаго, дѣло несправедливое. По на-

---

[1]) У киргизовъ извѣстны арабскія названія мѣсяцевъ:

Дели—январь	Джузе—май	Мизанъ—сентябрь
Хутъ—февраль	Саратанъ—іюнь	Акрабъ—октябрь
Хамалъ—мартъ	Асадъ—іюль	Кусъ—ноябрь
Сауръ—апрѣль	Сунбуле—августъ	Джедди—декабрь

шимъ нравиламъ, со временъ мусульманства, до сихъ поръ практикуется такъ, что если кто нибудь несправедливо страдаетъ за хунъ, то всѣ его родственники, по своей доброй волѣ, снесясь между собою, выручаютъ невинную жертву выкупомъ. Не мало бывало случаевъ при мусульманствѣ, что когда обвиняемаго подводили къ висѣлицѣ, то родственники его добровольно приходили и, заплативъ за него деньги за хунъ, освобождали его. Наказать невиннаго человѣка за грѣхи другаго будетъ противъ здраваго разсудка; и такъ какъ теперь тѣлесныя наказанія замѣнены другими распоряженіями, то съѣздъ біевъ ходатайствуетъ предъ уѣзднымъ начальникомъ, представить эти два рѣшенія на благоусмотрѣніе высшаго начальства.

Приложеніе № 8.

Судебныя рѣшенія, взятыя изъ книгъ біевъ и волостныхъ и чрезвычайныхъ съѣздовъ Сыръ-Дарьинской области.

	Страницы.
Убійство	23 — 56
Побои, увѣчья	56 — 71
Грабежъ	71 — 78
Воровство	78 — 113
Мошенничество	113 — 115
Изнасилованіе	115 — 116
Разводъ, переходъ жены отъ умершаго къ родственнику	116 — 128
Калымъ, дѣла по сватовству	128 — 144
Захватъ чужаго имущества	144 — 150
Порча имущества	150 — 153
Раздѣлъ имущества, наслѣдство	153 — 157
Пригульный скотъ	157 — 158
Поземельные споры	158 — 169
Долги	169 — 187
Дѣла по тамырству	187 — 189
Клевета, ложная жалоба	189 — 192
Порча посредствомъ колдовства	193 — 194
Сююнча	194 — 197
Давность	197 — 198
Баранта	198 — 199

(Переводъ съ киргизскаго)

Убійство.

1) По дѣлу киргиза Ходжакульской волости, Иргизскаго уѣзда, Кульдея Джансеитова, съ киргизами № 2 аула Карабасъ-Тугайской волости, Куванбаемъ Бейсенбаевымъ и Усербаемъ Саксенбаевымъ, объ убійствѣ его роднаго брата, по имени Тамена. Соображаясь съ обстоятельствомъ дѣла, біемъ Джанаемъ Кабаевымъ, постановлено: взыскать съ отвѣтчиковъ 120 руб. въ пользу истца.

Убійство уликой не доказано, лишь только подозрѣніе. (Казал. уѣзд. 1870 г.)

2) Киргизы Гаибатинской волости, Казаноктинскаго аула, Батуръ-бекъ, Онгаръ-бай и Магометъ-Али Атигаевы, жаловались аульному бію на киргизовъ того же аула: Тугая и Турала Бабаевыхъ, Молла-Курбана и Халбека Тугаевыхъ, что они убили ихъ старшаго брата Бекъ-Темура. Аульный бій, пригласивъ обѣ стороны, приступилъ къ разбору; но въ это время жалобщики Атигаевы добровольно отказались отъ своего обвиненія и прекратили дѣло, съ обязательствомъ не возобновлять его впредь, а въ случаѣ если возобновятъ свою жалобу, то она не должна быть уважена, въ чемъ приложили свои печати и тамгу. Свидѣтельствуетъ аульный бій съ приложеніемъ печати. (Курамин. уѣзда 1885 г.).

3) Киргизъ Чардаринской волости, аула Сары Туранги, Маммитъ-бекъ Мирза Аліевъ, заявилъ жалобу, что киргизы аула Чардара, Бійджанъ и Бійманъ Юзбаевы и Халъ-Мирза Барановъ, верхомъ напали на его жилище и при этомъ одна изъ его женъ, испугавшись, выкинула ребенка. Мы, чардаринскіе біи, приложившіе ниже сего свои печати, пригласивъ стороны и отобравъ отъ нихъ подписку, приступили къ разбору дѣла. Но противники просили у насъ разрѣшенія покончить дѣло миролюбиво, каковое разрѣшеніе нами было дано. Тогда, съ обоюднаго согласія, жалобщику дали 110 тиллей(*) и прекратили дѣло, въ чемъ біи приложили свои печати. (Курамин. уѣзд. 1879 г.).

4) Киргизы Ніязбекской волости, аула Ніязбекъ, Джіянлыкъ Аталыковъ и Юсупъ Ташураковъ, явившись къ бію Акджарской волости, аула Ташкулатъ, заявили, что Ирисъ-бай Яхшибаевъ убилъ ихъ младшаго брата Нурмана и просили возмездія за кровь. Стороны, въ присутствіи бія, помирились между собою и прекратили навсегда дѣло; при чемъ истцы получили въ свою пользу 26 тиллей и 3 лошадей. Въ удостовѣреніе этого бій помянутаго аула прикладываю свою печать. (Курамин. уѣзд. 1884 г.).

5) Намъ, біямъ Чардаринской волости, ниже сего приложившимъ свои печати, киргизъ Джизакскаго уѣзда Исиркабъ Чаркин-

(*) Тилля=3 р. 80 коп.

баевъ заявилъ жалобу, что киргизъ Чардаринской волости, аула Калганъ-Сыръ, Дустъ-Кара Атакузовъ, пріѣхалъ къ нему домой и поручилъ младшему брату его напоить коня. При напоеніи коня, младшій братъ его былъ убитъ. Проситъ взыскать за кровь.

Мы, біи, пригласили стороны и, отобравъ отъ нихъ подписку, разсматривали дѣло; при этомъ отвѣтчикъ показалъ, что жалобщикъ за кровь младшаго брата своего судился съ нимъ еще во времена мусульманства(*) и что онъ, отвѣтчикъ, еще при мусульманствѣ, конградскими властями былъ оправданъ; прибавилъ, что онъ имѣетъ копію съ рѣшенія, состоявшагося по этому дѣлу. Разсмотрѣвъ копію рѣшенія, нашли, что дѣло это уже давно рѣшено, въ чемъ имѣются на документахъ печати пяти надежныхъ конградскихъ властей. Такъ какъ въ рукахъ отвѣтчика имѣются упомянутые документы, изъ которыхъ видно, что по сему дѣлу уже разъ состоялось рѣшеніе, то, приведя въ исполненіе это рѣшеніе, постановили: жалобу Исиркаба за кровь оставить безъ послѣдствій; въ удостовѣреніе этого біи приложили свои печати. (Курамин. уѣзд. 1877 г.).

6) Съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда разсмотрѣно дѣло по жалобѣ киргиза аула Бай, Тойтюбинской волости, Омара Атабаева, на киргизовъ Джусугумской и Чардаринской волостей: Юнуса Каніева, Илбака Култабаева, Койлана Данапова и еще другихъ 17 киргизовъ, за убійство отца его Атабая. При разборѣ дѣла, въ присутствіи сторонъ, жалобщикъ, на вопросъ: имѣетъ-ли онъ свидѣтелей, отвѣтилъ, что имѣетъ, и показалъ на Хайдара Давлатова и еще пять другихъ свидѣтелей. Постановлено: если поименованные свидѣтели подъ присягою подтвердятъ жалобу Атабаева, то въ пользу послѣдняго взыскать съ обвиняемыхъ 580 тиллей за кровь, 70 тиллей бійлыкъ и 200 руб. штрафу; если же свидѣтели откажутся принять присягу, то жалобу считать незаслуживающею уваженія.

Вышепоименованные шесть свидѣтелей явились на засѣданіе и готовились принять присягу; но отвѣтчики, числомъ 20 человѣкъ, не рѣшились допустить свидѣтелей до присяги; поэтому порѣшили: утвердить вышеобъясненное постановленіе; въ удостовѣреніе чего приложили печати.

По обвиненію вышепоименованныхъ 20 киргизовъ въ убійствѣ Атабая постановили: взыскать съ нихъ еще по три тилли съ каждаго обвиняемаго, всего 60 тиллей, въ удостовѣреніе этого біи приложили свои печати. (1875 г.).

7) Киргизъ Ауліеатинскаго уѣзда Нурджай Бозджаевъ заявилъ жалобу на киргиза Китайтюбинской волости, Дивану Ахмедова, на убійство младшаго брата его Нурбека. При разборѣ дѣла, повѣренные жалобщика Бозджаева, киргизы поименованной волости: Давидъ Халибековъ и Сирибашъ Кушатаевъ, повторили заявленіе ихъ довѣрителя; но обвиняемый виновнымъ себя не призналъ. Поэтому,

(*) Т. е. до завоеванія края русскими.

согласно адату, было назначено четыре присяжныхъ; но въ это время стороны просили біевъ покончить дѣло миромъ. Біи составили мировую, по которой присудили въ пользу обиженнаго, съ обвиняемаго Диваны, 158 тиллей; изъ этой суммы 16½ тиллей бійлыкъ. (Чрезвычайный съѣздъ біевъ Кураминскаго уѣзда 1878 года).

8) Киргизы Ирджарской волости съ киргизами аула Отуръ имѣли споръ изъ-за земли, послѣдствіемъ чего между ними было столкновеніе, при чемъ убитъ киргизъ аула Отуръ, Ирубай и ранены три человѣка.

Киргизы племени Бешъ-Огуль: Кушай Тулабаевъ, Борибекъ Бодашевъ, Бичакъ Магомедовъ, Азимъ Бергянъ Ходжаевъ, Гасанъ и Гусейнъ Кушаевы, Буташъ Кармишевъ, Сатылчакъ Симиновъ и Уммитъ-Куль Сафаровъ, заявили жалобу на восемьдесятъ человѣкъ за убійство Ирубая. Бійскій съѣздъ Кураминскаго уѣзда пригласилъ стороны для разбора дѣла. Отвѣтчики не признали себя виновными. Поэтому, согласно адату, было назначено четыре присяжныхъ: бій Назаръ Турановъ, Аширъ-Кулъ Куланбаевъ, Ходжа Борибековъ и Борикулъ Тамбалтаевъ. Съ 17-го на 23-е число хута было отложено дѣло; если въ назначенный срокъ четыре присяжныхъ придутъ и примутъ присягу, то отвѣтчики будутъ считаться оправданными, иначе они должны дать удовлетвореніе жалобщикамъ. Въ назначенный день отвѣтчики свидѣтелей не привели; поэтому постановлено: взыскать съ нихъ 800 тиллей за кровь и 100 руб. штрафу; изъ 800 тиллей 80 тиллей бійлыкъ. (Чрезвычайный съѣздъ Кураминскаго уѣзда 1878 г.).

9) Киргизъ аула Джанджалъ, Булатовской волости, Ирисбай Тикисбаевъ, заявилъ жалобу на киргизовъ Ніязбекской волости: Баймана, Гасана и Яманъ-балу, за убійство его племянницы Куви.

При разборѣ дѣла стороны, съ обоюднаго согласія, покончили миромъ: жалобщикъ, отказавшись отъ обвиненія, получилъ 15 тиллей. Стороны остались довольны и приложили свои тамги. (Чрезвыч. съѣздъ біевъ Кураминскаго уѣзда 1878 г.).

10) 22 хамала 1878 года, съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда разсматривалось дѣло по обвиненію киргизомъ Кушкурганской волости Мамайбекомъ Етмишевымъ, киргиза Китайтюбинской волости Буканбая Гяндибаева, въ умышленномъ убійствѣ малолѣтняго сына его Абдуллы.

При разборѣ дѣла обвиняемый Гяндибаевъ показалъ, что малолѣтній Абдулла умеръ своею естественною смертью и что на это онъ имѣетъ письменное доказательство, которое и представилъ съѣзду. Это было свидѣтельство, выданное Гяндибаеву біями и старшиною аула Китайтюбинской волости, за печатью ихъ, въ томъ, что Абдулла умеръ естественною смертью. Въ свидѣтельствѣ прописано было, за печатью тѣхъ же лицъ, что жалобщикъ Мамай, за кровь

своего сына, получилъ 4 тилли и дѣло прекратилъ. Такимъ образомъ выдававшія свидѣтельство лица сами себѣ противорѣчатъ. Поэтому постановлено: оставить безъ уваженія упомянутое свидѣтельство. Засимъ, по адату, Буканбаю было назначено 4 джана, но обвиняемый и жалобщикъ пожелали кончить дѣло миромъ. Поэтому порѣшили: взыскать съ обвиняемаго, въ пользу жалобщика, 60 тиллей, чѣмъ стороны были довольны и приложили свои печати.

11) 18 мизана 1881 года. Киргизъ Майдантальской волости Джумабай Дигановъ заявилъ чрезвычайному съѣзду біевъ жалобу на киргизовъ Ирджарской волости, Абулгазія и Джангазія Тшилуевыхъ, за убійство его дочери Акгизъ.

Отвѣтчики представили подписку, выданную самимъ жалобщикомъ и его двумя сыновьями, Назаромъ и Бекъ-Магомедомъ, въ томъ, что по этому дѣлу они получили 19 тиллей и претензію за хунъ прекратили. Жалобщикъ не призналися въ томъ, что за 19 тиллей прекратилъ дѣло, а отвѣтчики не могли представить свидѣтелей, что они кончили это дѣло миромъ. Поэтому жалобщику Джумабаю предложили привести 3 джановъ для показанія подъ присягою, что дѣло это миромъ не кончено. Отвѣтчики виновными себя въ убійствѣ не признали; поэтому назначили имъ двухъ джановъ, изъ тѣхъ, съ которыми сватовство не разрѣшается, именно Ораза Ходжамкулова и Ходжамкула Тилаганова, и дали сроку восемь дней. Эти джаны должны принять по адату присягу въ невиновности отвѣтчиковъ, чтобы затѣмъ отказать жалобщику въ искѣ; иначе докажется виновность отвѣтчиковъ въ убійствѣ и будетъ взыскано съ нихъ 350 тиллей въ хунъ.

Жалобщикъ заявилъ, что вышепоименованные два джана находятся съ нимъ во враждѣ, но только никакихъ доказательствъ не могъ представить; поэтому его заявленіе оставлено безъ уваженія. Въ удостовѣреніе этого біи приложили свои печати.

22 мизана 1881 года года состоялась между тяжущимися мировая, въ силу которой жалобщикъ получилъ отъ отвѣтчиковъ 240 тиллей и дѣло это прекратилъ.

12) 9 делу 1879 года, чрезвычайнымъ съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда разсмотрѣно дѣло по жалобѣ киргиза Тойтюбинской волости, аула Каратуфа, Худай-Бергана Ахмедова, на киргиза Джелалъ-Тепинской волости Ташъ-Магомеда, за убійство двухъ племянницъ, дочерей брата его Берди-Алія Ахмедова.

При разборѣ дѣла оказалось, что по этому дѣлу состоялось рѣшеніе въ Тойтюбинской волости, но жалобщикъ Худай Берганъ показалъ, что рѣшеніе это заочное. И такъ какъ отвѣтчикъ показалъ, что покойныя дочери Берди-Алія ушли отъ него живы и здоровы, то поэтому предложили жалобщику привести четырехъ джановъ, изъ тѣхъ родственниковъ, съ которыми сватовство не допус-

кается. Ташъ Магомедъ, согласившись на это, указалъ на Ахмеда Чирбаева, Гаджибека Сартъ Магомедова, Борибая Ирикабова и Даніяра, Карабекова, и срокъ присяги былъ назначенъ на 17 делу, въ уѣздномъ управленіи.

17 делу вышепоименованныхъ 4-хъ джановъ жалобщикъ Худай-Берганъ не могъ привести для принятія присяги, а потому постановили: утвердить рѣшеніе тойтюбинскихъ волостныхъ біевъ, Ташъ-Магомеда считать оправданнымъ, а жалобу Худай-Бергана оставить безъ послѣдствій. 20 руб. бійлыкъ.

13) 10 делу 1879 года, съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда разсмотрѣно дѣло по жалобѣ киргиза Кушкурганской волости, аула Джумалакъ, Кабила Туланова, на киргизовъ той же волости, аула Азиль-Кентъ, Кара Мирзу Кефикбаева, Бекъ Алія Саурбаева, Байджина ханъ Баева, Руна Бахтибаева и Артыкъ бая Кадырбаева, по убійству старшаго брата его, Бай Магомеда Туланова.

Отвѣтчики виновными себя не признали; поэтому назначили имъ четыре джана изъ ихъ родственниковъ «Конуръ-Баракъ», находящихся въ Кураминскомъ уѣздѣ, тѣхъ именно, съ которыми сватовство не допускается. Истецъ Кабилъ пожелалъ, чтобы присягу приняли: Омаръ бій, Мирзаевъ и другіе, и срокомъ для присяги былъ назначенъ 15 делу.

Въ назначенный день джаны приняли присягу въ уѣздномъ управленіи; поэтому постановили: жалобу Кабила считать незаслуживающею уваженія. 50 руб. бійлыкъ.

14) 15 джедди 1878 года, чрезвычайнымъ съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда, по приказанію военнаго губернатора, разсмотрѣно дѣло по жалобѣ киргиза Джитысуйской волости Мамака Байташева, на ташкентскаго киргиза Кульджана Тавасирова, за убійство брата его Баймана.

По этому дѣлу 27 саура 1876 года, въ одинъ и тотъ же день, состоялось два рѣшенія: однимъ присуждено 300 тиллей, а другимъ 250 тиллей. Рѣшенія эти не согласуются между собою и они постановлены не по адату. Кромѣ этого съѣздомъ біевъ, отъ 7 саура 1876 года, было постановлено рѣшеніе, несогласно съ адатомъ присуждавшее къ уплатѣ 250 тиллей. А потому были приглашены обѣ стороны: жалобщикъ Мамакъ и отвѣтчикъ Кульджанъ. Но они побратались добровольно и составили мировую сдѣлку: жалобщикъ Мамакъ за кровь своего брата Баймана получилъ съ отвѣтчика Кульджана 60 тиллей и дѣло это со всѣми его послѣдствіями прекратилъ. Мамакъ и Кульджанъ приложили свои тамги въ томъ, что дѣло это они кончили миромъ, по своему доброму желанію и за симъ другъ къ другу никакой претензіи не имѣютъ. 6 тиллей бійлыкъ.

15) 2 мизана 1881 года, чрезвычайнымъ съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда разсмотрѣно дѣло по жалобѣ киргиза Зенгатинской волости, аула Куйлюкъ, Туякбая Оразова, на одноаульцевъ своихъ, Бай-Копака и Гиньджекула Бекташевыхъ, на то, что послѣдніе увезли жену его Егомушъ-Ай, вслѣдствіе чего шестимѣсячный ребенокъ ея, оставшись безъ груднаго молока, умеръ съ голоду.

Отвѣтчики не признали себя виновными. Поэтому имъ было назначено два джана, по одному изъ третьяго и пятаго поколѣній. Жалобщикомъ Туякбаемъ были выбраны два человѣка и день присяги имъ назначенъ на 5 мизана; но въ назначенный день жалобщикъ не явился присутствовать при принятіи джанами присяги. Поэтому постановлено: жалобщику Туякбаю, въ искѣ съ Бай-Копака и Гиньджекула, за кровь умершаго шестимѣсячнаго груднаго ребенка, отказать и считать Бай-Копака и Гиньджекула въ этомъ дѣлѣ оправданными; взыскать съ нихъ бійлыкъ 10 тиллей и 2 рубля.

16) 3 акраба 1881 года, киргизъ Османъ-Атинской волости Нарумбай Кушаевъ заявилъ чрезвычайному съѣзду біевъ жалобу, что киргизъ Ніязбекской волости Миракбай Сирибаевъ зарѣзалъ сестру его Тилашъ; проситъ взыскать съ него хунъ.

При разборѣ дѣла отвѣтчикъ показалъ, что онъ не зарѣзалъ Тилашъ, но она была сумасшедшая и сама себя зарѣзала ножемъ; это подтвердятъ девять свидѣтелей; при чемъ представилъ рѣшеніе ніязбекскихъ волостныхъ біевъ. Изъ того рѣшенія видно, что изъ числа свидѣтелей, названныхъ обвиняемымъ, которые знаютъ, что Тилашъ сама себя зарѣзала ножемъ, по желанію жалобщика, два человѣка подъ присягою подтвердили слова Миракбая, чѣмъ и доказалось, что покойница сама себя зарѣзала; если бы свидѣтели показали, что они не были очевидцами самоубійства Тилашъ, тогда условлено было признать обвиняемаго виновнымъ и взыскать съ него хунъ за Тилашъ 350 тиллей.

Признавъ рѣшеніе ніязбекскихъ волостныхъ біевъ основательнымъ, съѣздъ біевъ предложилъ жалобщику Нарумбаю выбрать двухъ лицъ изъ числа девяти свидѣтелей, для дачи показанія по этому дѣлу. Были выбраны Байджанъ Кувиковъ и Мусакбай Джондибаевъ и назначенъ имъ срокъ на 28 акраба.

Такъ какъ свидѣтели эти въ назначенный день не явились дать показаніе, то съѣздъ біевъ постановилъ: взыскать съ Миракбая, въ пользу Нарумбая, 350 тиллей за кровь Тилашъ. 35 тиллей бійлыкъ.

17) 13 сунбуле 1884 года, киргизъ Чимкентскаго уѣзда, Тиликской волости, Бекинъ Кангіевъ, заявилъ жалобу на киргиза Туркестанскаго уѣзда, Мангатай Сангиловской волости, Байбака Кунусбаева, что тотъ, съ цѣлью ограбить у младшаго брата жалобщика,

Мамбетъ-Алія, коня и одежду, выстрѣломъ изъ ружья убилъ его. Поэтому просилъ взыскать съ Кунусбаева за хунъ своего брата.

Обвиняемый виновнымъ себя не призналъ.

Постановлено: за кровь мужчины, оцѣненную въ 2000 рублей, привести къ присягѣ изъ волости 4 человѣкъ свидѣтелей; если обвиняемый къ 14 сунбуле не приведетъ четырехъ свидѣтелей и они присяги не примутъ, то взыскать съ него упомянутую сумму. Проигравшая сторона платитъ 200 р. бійлыка.

Приложили свои печати біи съѣзда Туркестанскаго и Чимкентскаго уѣздовъ.

18) сунбуле 1884 года, киргизъ Чимкентскаго уѣзда, Сиргелинской волости, Савдабай Аймагаловъ, заявилъ жалобу, что киргизы Туркестанскаго уѣзда Конуръ Мангатайской волости, Багильбекъ Джанбатыровъ и Дусимъ Байгильбековъ, съ нѣкоторыми людьми, въ концѣ іюля сего года, напали на его аулъ и увезли его жену, за которую онъ заплатилъ калыму 10 лошадей, 4 хорошихъ коня и 5 верблюдовъ; при томъ ограбили: 5 лошадей, одного верблюда и 50 руб. денегъ; наконецъ разбойники убили другую его жену. Поэтому просилъ взыскать съ обвиняемыхъ вышесказанное имущество и за хунъ убитой его жены.

Отвѣтчики показали, что младшій братъ жалобщика былъ у нихъ въ аулѣ и увезъ ихъ дочь, по имени Геньджишъ и разныя вещи на сумму сто руб.; увезенная была жена киргиза Канглы—Сафарской волости Карабилы. Они доставили жену къ ея мужу; при чемъ понесли убытку 40 тиллей, 2 верблюда и двѣ лошади.

Такъ какъ отвѣтчики не признали иска жалобщика по имуществу и за хунъ, то мы постановили: назначить присягу 3 свидѣтелямъ изъ 500 юртъ киргизовъ рода Конуръ-Чунакъ, Конуръ Мангатайской волости.

Такъ какъ жалобщикъ не призналъ встрѣчнаго иска отвѣтчика, то мы назначили присягу одному свидѣтелю изъ подвѣдомственныхъ старшинѣ юртъ. Если стороны выставятъ свидѣтелей, то оправдать ихъ, а если какая либо изъ нихъ свидѣтелей не выставитъ, то взыскать съ нея искомую сумму.

Если отвѣтчики выставятъ трехъ свидѣтелей и они примутъ присягу, то взыскать съ жалобщика Савдабая, въ пользу отвѣтчиковъ, штрафъ, который они заплатили киргизу Канглы-Сафарской волости Карабилѣ, вслѣдствіе того, что братомъ жалобщика увезена ихъ дочь. Бійлыкъ 210 рублей.

19) 2 мизана 1881 года, киргизъ Чиназской волости, аула Старый Ташкентъ, Курбанъ Азизовъ, заявилъ чрезвычайному съѣзду біевъ жалобу, что киргизы Гаибъ-Атинской волости, аула Бектемиръ, Байназаръ Старшина и Отамишъ Бекъ Назаръ Джилбіевъ, убили младшаго брата его Мирза Ахмеда.

При разборѣ дѣла, обвиняемые виновными себя не признали. Поэтому, по адату, назначили имъ четыре джана изъ общества Байназара, Гаибъ-Атинской волости и рода Аталыкъ, Алтыновской волости. Курбанъ добровольно поименовалъ четырехъ лицъ, которыхъ обвиняемые должны привести для принятія присяги къ 11 мизана, чтобы очиститься отъ отвѣтственности. Въ случаѣ, если они не явятся для принятія присяги въ невиновности обвиняемыхъ, то будетъ постановлено взыскать съ обвиняемыхъ Байназара и Отамишъ-Бека, за кровь Мирза Ахмеда, 700 тиллей.

Въ назначенный день четыре выбранныхъ джана явились и приготовились принять присягу, но жалобщикъ Курбанъ Азизовъ не допустилъ ихъ до того; поэтому постановлено: Курбану Азизову въ искѣ хуна за Мирза Ахмеда отказать и дѣло со всѣми его послѣдствіями прекратить.

20) 10 акраба 1879 года. Киргизъ аула Каратепе, Толакъ Гайдаровъ, заявилъ чрезвычайному съѣзду біевъ жалобу въ томъ, что одноаулецъ его Байбаба насильственнымъ образомъ заставилъ жену его Юзъ-ай выкинуть шестимѣсячнаго ребенка и когда увезъ ее къ брату своему Мирзѣ, находящемуся въ Чимкентѣ, то забралъ у него 91 руб. и 2 чапана.

При разборѣ дѣла отвѣтчикъ показалъ, что дѣло это 1-го асада разобрано въ присутствіи китай-тюбинскихъ волостныхъ біевъ и Толаку было назначено 4 джана, по два изъ седьмаго и пятаго поколѣній; такъ какъ Толакъ не могъ въ срокъ привести этихъ джановъ, то было постановлено: въ искѣ ему отказать. Толакъ на это возразилъ, что назначенныхъ джановъ онъ привелъ къ біямъ къ назначенному сроку и джаны изъявили готовность дать показаніе; но біи были пристрастны и показаніе джановъ не приняли. Поэтому съѣздомъ біевъ было постановлено: этихъ же самыхъ четырехъ джановъ, именно: Молла бій Магомеда Абакова, Ирискула Толакова, Асила Джибаева и Иръ Алія Кульджанова, пригласить на 25 акраба, для дачи показанія; если исходъ будетъ удовлетворительный, то взыскать въ пользу Толака съ Байбабы, по адату, 350 тиллей; если же джаны не явятся и показанія не дадутъ, то въ искѣ жалобщику отказать. Въ удостовѣреніе этого біи приложили свои печати.

Такъ какъ въ назначенный срокъ, т. е. на 25 акраба, вышеупомянутые 4 свидѣтеля явились и дали, по адату, показаніе, то съѣздъ біевъ постановилъ: взыскать съ Байбабы, въ пользу Талака, 350 тиллей за хунъ, 91 руб. и 2 чапана. Изъ этой суммы 37½ тиллей бійлыкъ. Въ удостовѣреніе этого біи приложили свои печати.

21) 19 джедди 1881 года, чрезвычайнымъ съѣздомъ біевъ разобрано дѣло по жалобѣ киргизовъ Джелалъ-Тюбинской волости, Джабаркула Адилова и Пиримкула Джабаркулова, на киргизовъ Джитыкентской волости, Сатубалды и Куша, за убійство сына перваго и брата втораго, Карабая.

Обвиняемые Сатубалды и Кушъ виновными себя въ убійствѣ Карабая не признали. У жалобщиковъ свидѣтелей не оказалось. Обвиняемые представили бумагу въ томъ, что жалобщики, получивъ отъ нихъ, въ присутствіи казія и біевъ Джитыкентской волости, 4 тилли и одну кобылу, дѣло это прекратили. Разсмотрѣвъ бумагу, нашли, что это была мировая по шаріату. На основаніи того, что по киргизскому адату нельзя кончить хунъ человѣка 4 тиллями и 1 кобылою и что обвиняемые виновными себя не признали, назначили имъ четырехъ джановъ изъ лицъ, подчиненныхъ съ ними вмѣстѣ одному старшинѣ. Съ согласія жалобщиковъ, были назначены: Отабъ, Ходжаназаръ, Халбай и Пиримкулъ; срокъ былъ назначенъ на 28 джедди.

31 джедди 1881 года. Съѣздъ біевъ съ 28 по 31 джедди ждалъ поименованныхъ четырехъ свидѣтелей. Обвиняемый Сатубалды явился и показалъ, что свидѣтелей этихъ онъ не могъ привести для дачи показанія; поэтому, согласно адату, съѣздъ біевъ постановилъ: взыскать съ обвиняемыхъ Сатубалды и Куша, въ пользу Джабаркула и Пиримкула, 700 тилей. 70 тиллей бійлыкъ.

22) 12 акраба 1881 года. Киргизъ Ніязбекской волости, аула Карабашъ, Миракбай Сиртибаевъ, заявилъ чрезвычайному съѣзду біевъ жалобу, что киргизы Полатской волости, аула Янги-арыкъ, Молла Нарбекъ Молла Кушаковъ и Ай Магомедъ Молла Сармсаковъ, съ умысломъ ворвались къ нему въ кибитку и убили сестру его Тукашъ.

При разборѣ дѣла обвиняемые виновными себя не признали и не сознались въ томъ, что они, съ цѣлью убійства Тукашъ, отправились къ жалобщику; поэтому имъ предложили представить двухъ джановъ изъ Полатской и Османской волостей, общества Джуджумъ, съ которыми свататься нельзя. По желанію жалобщика, назначили изъ Османской волости Май Имгана Кайкіева и изъ Полатской— Курбана Бабаева. Если эти лица 28 акраба примутъ присягу, то обвиняемые будутъ оправданы, иначе съ обвиняемыхъ будетъ взыскано за кровь Тукашъ, въ пользу Миракбая, 350 тиллей; бійлыкъ 25 тиллей.

Поименованные джаны въ срокъ явились и изъявили готовность дать подъ присягою показаніе; но жалобщикъ Миракбай отказался и не допустилъ джановъ принять присягу. На основаніи этого постановлено: отказать жалобщику Миракбаю въ жалобѣ о взысканіи съ обвиняемыхъ за хунъ покойной Тукашъ; 35 тиллей бійлыкъ съ оправданныхъ.

23) 24 акраба 1879 года. Киргизъ Гаибъ-Атинской волости Фарманкулъ Бердіевъ заявилъ чрезвычайному съѣзду біевъ жалобу, что киргизы Ніязбекской волости Ташъ Магомедъ Чувашевъ, съ сыномъ своимъ Берди Магомедомъ, убили брата его.

При разборѣ дѣла, Ташъ Магомедъ показалъ, что теперь сына его Берди Магомеда нѣтъ. На это жалобщикъ Фарманкулъ возразилъ, что онъ къ сыну отвѣтчика дѣла не имѣетъ и проситъ рѣшить дѣло въ отношеніи къ отцу.

У жалобщика Фарманкула оказалось рѣшеніе, изъ котораго видно, что 30 делу 1879 г., по этому же дѣлу за хунъ, съѣздъ біевъ назначилъ поименованному Ташъ Магомеду 4 джановъ изъ тѣхъ лицъ, съ которыми нельзя свататься, именно: Туктибая Бай Мирзаева, Баирбека Джалдибаева, Гаибъ Назара Ходжаева и Байсирія Гульбаева. Назначеніе этихъ джановъ съѣздомъ біевъ было сдѣлано по адату; но четырехдневный срокъ явки свидѣтелей былъ не по адату. По случаю неявки въ срокъ свидѣтелей, было постановлено: взыскать въ Ташъ Магомеда 700 тиллей. Такъ какъ назначеніе такого короткаго срока не согласуется съ адатомъ, то съѣздъ біевъ постановилъ: пригласить этихъ же самыхъ четырехъ свидѣтелей въ 15 дневный срокъ, т. е. къ 9 кауста. Если эти свидѣтели явятся въ срокъ и дадутъ показаніе, то жалобу Фарманкула оставить безъ послѣдствій; если же не явятся, то присудить съ Ташъ Магомеда за хунъ. Біи приложили свои печати.

Такъ какъ поименованныхъ четырехъ джановъ Ташъ Магомедъ не могъ привести въ срокъ, то съѣздъ біевъ постановилъ: взыскать съ Ташъ Магомеда, въ пользу Фарманкула, 700 тиллей; изъ этой суммы 70 тиллей бійлыкъ. Въ удостовѣреніе этого біи приложили свои печати.

24) 8 джедди 1881 года. Повѣренный со стороны киргизовъ Чимкентскаго уѣзда, волости Турусгай, Полатбая Суфіева и Юсуфа Исабаева, Джинтакъ Исабаевъ, заявилъ жалобу чрезвычайному съѣзду біевъ на киргиза Тойтюбинской волости Таджія Байтякова, за убійство 4-лѣтняго сына его.

Обвиняемый Таджій виновнымъ себя не призналъ. Повѣренный Джинтакъ свидѣтелей не имѣлъ. Поэтому Таджію назначили двухъ джановъ, по одному изъ пятаго и третьяго поколѣній. Но Джинтакъ отказался назначить джановъ или допустить ихъ къ присягѣ; поэтому постановили: въ искѣ за хунъ ему отказать. Съ Таджія 50 руб. бійлыкъ.

25) 18 джедди 1881 года, чрезвычайнымъ съѣздомъ біевъ разсмотрѣно дѣло по жалобѣ киргиза Зенгатинской волости Ата Тилу Магомедбаева, на киргизовъ Алтыновской волости: Фармана, Маллабай Магомеда и Кадира Чапчаковыхъ, за убійство брата его Карабая.

При разборѣ дѣла, обвиняемые Чапчаковы показали, что они имѣютъ свидѣтелей въ томъ, что не они убили Карабая. Біи предложили имъ привести свидѣтелей къ 22 джедди Если обвиняемые этихъ свидѣтелей приведутъ, то они будутъ оправданы, иначе бу-

дутъ признаны виновными и съ нихъ будетъ взыскано за хунъ.

22 джедди 1881 года, киргизъ Зенгатинской волости Ата Тилу, по убійству своего брата Карабая, киргизами Алтыновской волости: Фарманомъ, Маллабай-Магомедомъ и Кадиромъ Чапчаковыми, показалъ, что братъ его жилъ съ матерью, женою и новорожденнымъ сыномъ и всѣ трое были при братѣ, когда Чапчаковы, связавъ ему руки и ноги, бросили его въ воду, а затѣмъ уничтожили все его семейство. Обвиняемые показали, что поименованный Карабай, еще при мусульманствѣ, переѣхалъ на житье въ ихъ среду; но черезъ нѣкоторое время онъ переселился обратно на свое мѣстожительство; они Карабая не убивали. Жалобщикъ Ата Тилу, на вопросъ біевъ, отвѣтилъ, что у него нѣтъ свидѣтелей въ томъ, что Чапчаковы, убивъ Карабая, уничтожили его мать, жену и малолѣтняго сына. Но при этомъ представилъ рѣшеніе алтыновскихъ волостныхъ біевъ о взысканіи въ его пользу, съ обвиняемыхъ, 700 тиллей. Обвиняемые, на вопросъ біевъ, показали, что у нихъ есть 26 свидѣтелей изъ 4-хъ волостей въ томъ, что при мусульманствѣ Карабай переселился въ ихъ среду и опять переѣхалъ обратно на родину; кромѣ этого они покажутъ, что Чапчаковы невиновны въ убійствѣ Карабая.

На основаніи постановленія съѣзда біевъ, эти 26 свидѣтелей, изъ волостей: Алтыновской, Гаибъ-Атинской, Китайтюбинской и Ирджарской, 22 джедди были приглашены въ уѣздное управленіе. Свидѣтели сказали, что они даютъ показаніе «ради Бога» и показали, что покойный Карабай, при мусульманствѣ, съ матерью, женою и ребенкомъ, переселился къ Чапчаковымъ и вернулся обратно на родину благополучно. На основаніи этого и такъ какъ Тилу первоначально заявилъ за хунъ только Карабая, а при разборѣ дѣла прибавилъ о смерти матери, жены и ребенка покойнаго, чѣмъ и противорѣчитъ самъ себѣ, съѣздъ біевъ нашелъ его жалобу неосновательною, потому и постановилъ: Ата Тилу въ искѣ отказать; съ Чапчаковыхъ взыскать 70 тиллей бійлыкъ.

25) 2 акраба 1879 года, киргизъ Алтыновской волости, аула Акташъ, Исламъ Ходжа-Мурадовъ, заявилъ чрезвычайному съѣзду біевъ жалобу, что послѣ смерти брата его, Ширъ-Магомеда, въ Гаибъ-Атинской волости, другой братъ его, Халъ-Магомедъ, часто навѣщалъ вдову и сиротъ покойнаго и чрезъ это имѣлъ ссору съ біемъ аула Кумъ, Гаибъ-Атинской волости, Абдулъ-Касымомъ. Почему волостной управитель Елдибай позвалъ къ себѣ Халъ-Магомеда, побилъ его дубиною, арестовалъ и взыскавъ 140 руб. штрафу, отпустилъ; но Халъ-Магомедъ, пріѣхавъ домой, умеръ

При разборѣ дѣла, Елдибай показалъ, что когда Халъ-Магомедъ имѣлъ ссору съ Абдулъ-Касымъ-біемъ, то онъ приказалъ арестовать его, но тотъ началъ ссориться съ его джигитами; тогда

онъ схватилъ Магомеда за воротъ и арестовалъ, но его ничѣмъ не билъ; по арестованіи, онъ, Елдибай, поручилъ Халъ-Магомеда благополучно, вмѣстѣ съ пятидесятникомъ помянутаго аула, старшинѣ Ширъ-Магомеду Боріеву. Приглашенные въ качествѣ свидѣтелей, пятидесятникъ и старшина показали, что дѣйствительно Елдибай ударилъ Халъ-Магомеда и арестовалъ его; что спустя сутки они упросили Елдибая освободить Халъ-Магомеда, котораго привезли и поручили его же брату и что онъ чрезъ нѣсколько дней умеръ; но они не знаютъ, скончался ли покойный отъ ударовъ дубиною или же своею естественною смертью. Такъ какъ показанія старшины и пятидесятника оказались неопредѣленными, то біи не приняли ихъ во вниманіе, а назначили Елдибаю четырехъ джановъ изъ тѣхъ, съ которыми нельзя свататься. По желанію жалобщика, были выбраны эти лица: Ирисъ Магомедъ Яхшылыковъ, Куралъ Токъ Фулатовъ, Молла Карабай Лачиновъ и Нуръ-Магомедъ Каракуловъ. Если они придутъ и дадутъ показаніе, то жалобу Ислама оставить безъ уваженія. Если же джаны не явятся, то взыскать съ Елдибая, въ пользу Ислама, за хунъ Халъ-Магомеда.

Такъ какъ Елдибай не могъ привести свидѣтелей для принятія присяги въ назначенный срокъ, т. е. 5 акраба, то постановлено: взыскать съ него, въ пользу Ислама, 700 тиллей за хунъ Халъ-Магомеда и 140 руб.; изъ этой суммы 74 тилли бійлыкъ.

26) 18 куса 1880 года. Киргизъ Майликентской волости Джумантай Хаитбаевъ заявилъ жалобу, что киргизъ той же волости Садибекъ Боланбаевъ, десять лѣтъ тому назадъ, задавилъ своимъ конемъ дочь его.

Отвѣтчикъ показалъ, что жалобщикъ заявляетъ на него по враждѣ, иначе онъ, въ теченіи 10 лѣтъ, кому нибудь да сказалъ бы.

Такъ какъ у жалобщика не было никакихъ доказательствъ, то мы постановили: жалобу его оставить безъ послѣдствій.

27) 28 джузе 1884 года. Казы-Куртскіе Киргизы Джеттибай Отунчіевъ и бій Бахтибай Шимировъ заявили жалобу на киргиза Дусмурада Уйсумбаева, что тотъ побилъ ихъ брата Мусу и повредилъ ему дѣторолный членъ, отчего Муса заболѣлъ и умеръ.

Отвѣтчикъ показалъ, что Муса находился у него въ услуженіи, но, не дослуживъ до срока, оставилъ службу и ушелъ. Послѣ этого Муса заболѣлъ и скончался естественною смертью.

По сему дѣлу, мы біи, по киргизскому адату, постановили: если обвиняемый выставитъ четырехъ свидѣтелей изъ тысячи юртъ, къ коимъ онъ приписанъ и если они примутъ присягу въ невиновности обвиняемаго, то считать его оправданнымъ, иначе взыскать съ него, въ пользу жалобщика, за хунъ 2000 рублей.

28) 25 джузе 1884 года. Киргизъ Кунгей-Сиргелинской волости, Отавли Дурбаевъ и жена его, заявили жалобу, что волостной управитель Сиргелинской волости Габиръ взялъ съ нихъ кибиточный сборъ за двѣ кибитки и побилъ жену Дурбаева за домомъ, гдѣ съѣздъ біевъ разбираетъ дѣла, вслѣдствіе чего она выкинула шестимѣсячнаго ребенка; а сынъ Габира силою отбилъ у нихъ верблюда и кобылу. Жалоба эта была принесена чимкентскому уѣздному начальнику, который передалъ ее на разбирательство чрезвычайнаго съѣзда біевъ.

При разборѣ дѣла, Отавли и жена его показали, что за недѣлю до съѣзда біевъ отвѣтчикъ отнялъ у нихъ въ Чимкентѣ одну кобылу; 5 дней тому назадъ они спутали своего верблюда и оставили его на дорогѣ предъ домомъ, гдѣ съѣздъ біевъ разбираетъ дѣла, и оттуда верблюдъ ихъ пропалъ; они не знаютъ, какого пола былъ ребенокъ, котораго истица выкинула, такъ какъ его докторъ не освидѣтельствовалъ. Въ прошеніи своемъ жалобщики показали, что все это имъ причинилъ на чимкентскомъ базарѣ, 15 джузе, сынъ волостнаго управителя.

Сынъ волостнаго управителя Турганъ-бекъ Габировъ показалъ, что жалобщики въ 1882 году переселились отъ нихъ и съ тѣхъ поръ онъ ихъ не видѣлъ; полагаетъ, что они клевещутъ на него, по наущенію какого нибудь изъ его недоброжелателей.

Волостной управитель Габиръ показалъ, что онъ отъ жалобщиковъ кибиточнаго сбора за двѣ юрты не получалъ; сколько онъ получилъ отъ ихъ старшины сбора, на столько и выдалъ квитанцію.

При разборѣ дѣла близкій родственникъ жалобщиковъ, Джикабай Тенгилъ-берганов, явился и показалъ, что жалобщикъ былъ долженъ деньги одному человѣку; онъ, Джикабай, своеручно взялъ у Дурбаева кобылу и отдалъ ее за долгъ. На счетъ остальнаго иска онъ не знаетъ; но искъ о кобылѣ ложный.

Словесное показаніе жалобщиковъ разнится съ письменнымъ; поэтому, найдя искъ ихъ о хунѣ за шестимѣсячнаго ребенка и объ одномъ верблюдѣ неосновательнымъ, біи постановили: оставить его безъ послѣдствій. На счетъ кибиточнаго сбора жалобщикамъ искать съ своего старшины, а кобылу съ того, кому она передана. Волостнаго старшину и его сына считать оправданными.

29) 5-го джедди 1881 года, чрезвычайнымъ съѣздомъ біевъ разобрано дѣло по жалобѣ киргиза Зенгатинской волости, аула Чаръ-тепе, Кунана Чупанова и киргизки Оралъ, на одноаульцевъ своихъ Елдаша и Кулдаша Азиматовыхъ, за убійство сына ихъ Оразбая.

При разборѣ дѣла оказалось, что 11 джузе, по смерти Оразбая, нѣсколько человѣкъ, имѣющихъ и не имѣющихъ печати, въ

качествѣ свидѣтельства, составили подписку съ описаніемъ происшествія. Изъ этой бумаги видно, что трупъ покойнаго Оразбая увидѣли въ кибиткѣ Елдаша; на трупѣ были слѣды ударовъ тупымъ орудіемъ. Кромѣ того оказалось, что дѣло это, съ участіемъ тяжущихся, рѣшено зенгатинскими волостными біями. Жалобщики показали, что у нихъ два свидѣтеля, именно: Туркестанъ Газибаевъ и Давкулбай Джанъ Тюраевъ, которые могутъ показать «ради Бога». Поэтому предложили Кунану представить четырехъ джановъ: двухъ по седьмому поколѣнію, одного по пятому и одного по третьему. На этомъ постановленіи нѣсколько человѣкъ приложили свои печати въ томъ, что если джаны примутъ присягу, то жалобщики получатъ за хунъ; иначе имъ будетъ отказано. При вторичномъ разборѣ этого дѣла отвѣтчики показали, что у нихъ имѣется шесть свидѣтелей въ томъ, что не они убили Оразбая и что истцы въ первый разъ заявили, что убійцъ было три человѣка, какъ и сказано въ рѣшеніи: Елдашъ и Кулдашъ Азиматовы и Бекджанъ Белашировъ, между тѣмъ теперь имя Бекджана не упоминается. Чрезвычайный съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло вновь, предложилъ Кунану, по адату, представить четырехъ джановъ, какъ и было сдѣлано это прежде, именно: по два человѣка изъ пятаго и седьмаго поколѣній, которые должны дать показаніе подъ присягою въ кураминскомъ уѣздномъ управленіи, 13 джеди; если джаны, по адату, дадутъ показаніе, то жалобщики получатъ за кровь, иначе они останутся ни съ чѣмъ. Въ удостовѣреніе этого приложили печати.

При объявленіи о назначеніи Кунану джановъ, обвиняемые Азиматовы поименовали: изъ седьмаго поколѣнія Ахмеда Тилуева и Молла Турсунъ Магомедъ Таджіева, а изъ пятаго поколѣнія Кутибелія Кеттѣева и Молла Гусейна Мехрибанова. На это жалобщикъ показалъ, что всѣ остальные джаны, кромѣ Молла Гусейна, изъ тѣхъ, съ которыми сватовство разрѣшается и что они ему не приходятся ни по седьмому, ни по пятому поколѣніямъ. Жалобщикъ Кунанъ представилъ особый поименный списокъ до восьмаго поколѣнія и свое возраженіе доказалъ свидѣтельскими показаніями. Туйфазъ Магомедовъ и Бекгезъ Джіанбаевъ подъ присягою показали, что поименованныя лица Кунану не приходятся ни по пятому, ни по седьмому поколѣніямъ. Поэтому постановили: уважить представленный именной списокъ и изъ лицъ, названныхъ обвиняемыми, допустить къ показанію только Гусейна; кромѣ этого отвѣтчикамъ предложено составить особый списокъ и представить его, иначе будетъ взыскано за хунъ.

Такъ какъ обвиняемые отказались поименовать, кого именно они выбираютъ въ джаны и не согласились даже на показаніе выбраннаго ими уже въ джаны Молла Гусейна, то изъ этого ясно видно, что они обвиняются въ убійствѣ Оразбая; поэтому постано-

вили: взыскать съ Елдаша и Кулдаша, въ пользу Кунана, тысячу тиллей за хунъ Оразбая; изъ нихъ 100 тиллей бійлыкъ.

30) 1886 года 10 октября, я, нижеприложившій тамгу, киргизъ Туркестанскаго уѣзда, Таминской волости, Баембетъ Булдурбаевъ, даю сію подписку въ томъ, что для разбора моего дѣла по убійству брата Кадырсыса, родственниками моими Якшылыкомъ Джанкабаевымъ и его семьей, на основаніи киргизскаго адата, избралъ трехъ человѣкъ, какъ третейскихъ судей, а именно: Тинъ-кузы Укбаева, Киндjакару Мананбаева и посредникомъ Султана Абубекра Худай-бандина. Какое бы они рѣшеніе ни постановили, я останусь довольнымъ. Въ томъ я Баембетъ Булдурбаевъ прикладываю свою тамгу. По безграмотству и по просьбѣ его, росписуюсь Бекмухамедъ Кампанбаевъ.

Я, довѣренный отъ всѣхъ отвѣтчиковъ, Турсунбай Якшылыковъ, противъ вышепомянутыхъ (для разбора сего дѣла) трехъ лицъ ничего не имѣю. Въ томъ прикладываю свою тамгу. По безграмотству и по личной просьбѣ Турсунбая, я, Ирисмухамедъ Каймаковъ, подписуюсь.

Во время разбора дѣла, обѣ стороны, присутствуя, давали показанія. Истецъ Булдурбаевъ заявилъ, что аулъ его былъ изрубленъ, а скотъ угнанъ. На это Турсунбай отвѣтилъ, что судьямъ третейскимъ извѣстно, что послѣ смерти Булдурбая, по киргизскому обычаю, Якшылыкъ Джанкабаевъ женился на вдовѣ Булдурбая, Урунъ, при чемъ взялъ принадлежащее ей имущество и ребенка; болѣе же ничего не бралъ.

Зная это дѣло хорошо, мы постановили: сосчитавъ хорошенько скотъ, возвратить таковой Булдурбаеву; кромѣ того ему же возвратить и юрту Урунъ, которую она привезла съ собою при выходѣ въ замужество; сама Урунъ съ ребенкомъ, прижитымъ ею съ Якшылыкомъ, остается на рукахъ у мужа, т. е. у Якшылыка.

По жалобѣ Булдурбаева на Якшылыка, по убійству имъ Кадырсыса, отвѣтчикъ и жители аула Якшылыка показали, что они Кадырсыса не убивали, онъ умеръ отъ естественной смерти; а потому и просятъ, чтобы Булдурбаевъ обвиненіе свое доказалъ.

Вслѣдствіе чего мы постановили: привести къ присягѣ одного человѣка изъ 10 юртовладѣльцевъ, по выбору Баембета. Если избранный приметъ присягу, то отвѣтчикъ будетъ освобожденъ отъ уплаты хуна. Выборъ къ присягѣ изъ 10 юртъ послѣдовалъ потому, что какъ отвѣтчикъ, такъ и истецъ изъ одной волости и изъ одного десятка, да кромѣ того стороны близкіе родственники. Въ томъ мы, третейскіе судьи, прикладываемъ свои печати.

Для принятія вышеупомянутой присяги Булдурбаевъ избралъ Тастубая Якшылыкова, который въ тотъ же день, по адату, при-

нялъ присягу; а потому мы постановили: искъ Баембета Булдурбаева о хунѣ оставить безъ послѣдствій навсегда, съ тѣмъ чтобы онъ ни въ какихъ учрежденіяхъ объ этомъ не начиналъ.

На основаніи присяги Тастубая, искъ свой прекращаю и вторично ни въ какихъ учрежденіяхъ возобновлять таковой не буду. Въ томъ по доброй своей волѣ, я, Баембетъ, прикладывая свою тамгу. По безграмотству и по просьбѣ его росписался Бекмухамедъ Кампанбаевъ.

31) Согласно приказанію уѣзднаго начальника отъ 18-го апрѣля 1884 года № 6260, съ препровожденіемъ къ намъ дѣла, производящагося у Казалинскаго уѣзднаго судьи, по убійству киргиза Раимской волости Джумагула Мирганова, мы, біи чрезвычайнаго съѣзда, на основаніи 133 ст. проекта положенія, разсмотрѣли настоящее дѣло по киргизскому адату.

Отецъ и младшій братъ убитаго Джумагула, Марганъ Давиралбаевъ и Джамангулъ Маргановъ, хотя и обязались подпискою явиться въ теченіи четырехмѣсячнаго срока, но до сихъ поръ не прибыли; поэтому мы для разбора дѣла пригласили жившаго по близости однородца покойнаго Джумагула, киргиза 2-го аула Раимской волости, Кулкару Басанбаева, заявившаго о смерти Джумагула, и трехъ обвиняемыхъ киргизовъ: 3-го аула Зангарской волости Каргула Саклакова, Каратюбинской волости Ирику Джубаничева и Баймамбета Кунарова.

Кулкара Басанбаевъ показалъ, что онъ былъ на базарѣ и тамъ узналъ о смерти Джумагула; такъ какъ покойный былъ изъ его однородцевъ, то онъ сообщилъ о происшествіи городничему, а тѣло покойнаго, по освидѣтельствованіи его уѣзднымъ судьею и докторомъ, похоронили; кто убилъ покойнаго онъ не знаетъ, а равно нѣтъ у него свидѣтеля, который бы могъ указать на убійцу; отъ лицъ, находившихся на базарѣ, онъ услышалъ, что у Саклакова найдена рубашка, принадлежавшая покойному Джумагулу, запачканная кровью; въ вещахъ убитаго найдены: штаны, принадлежащіе родственнику его Баймамбету Кунарову и одинъ халатъ, принадлежащій Ирику Джубаничеву; обо всемъ, что услышалъ, онъ передалъ уѣздному судьѣ, а болѣе ничего не знаетъ. Къ этому свидѣтель прибавилъ, что право требованія и иска за хунъ принадлежитъ отцу и брату убитаго Джумагула, Маргану и Джамангулу; будутъ ли они искать за хунъ или нѣтъ, до него не касается, но онъ послалъ имъ письмо съ салямомъ. Показаніе свое свидѣтель скрѣпилъ тамгою.

Отвѣтчикъ, киргизъ 3-го аула Зангарской волости, Каргулъ Саклаковъ, показалъ, что онъ Джумагула не убивалъ и убійцы его не знаетъ; что рубашка, найденная у него, принадлежитъ ему и что онъ хотѣлъ отдать ее въ стирку. На вопросъ біевъ: откуда взялась

кровь на рубашкѣ? отвѣчикъ показалъ: въ то время на немъ была рана, изъ которой кровь просочилась на рубашку; о существованіи раны онъ въ свое время заявилъ уѣздному судьѣ; онъ нѣсколько дней лежалъ въ госпиталѣ, откуда выписался по излеченіи раны. Въ удостовѣреніе своего показанія свидѣтель приложилъ тамгу.

Отвѣтчикъ, Ирика Джубаничевъ, показалъ. что онъ Джумагула не убивалъ и убійцы его не знаетъ; онъ не знаетъ, кому принадлежитъ найденный въ вещахъ Джумагула халатъ; у него же самого халатъ не пропадалъ; знакомства съ женщиною Каибиби не имѣетъ. Въ удостовѣреніе показанія приложилъ тамгу.

Отвѣчикъ, киргизъ 4-го аула Каратюбинской волости, Баймамбетъ Кунаровъ, показалъ, что онъ съ покойнымъ Джумагуломъ былъ своякомъ; штаны, найденные въ вещахъ покойнаго, дѣйствительно принадлежатъ ему, но онъ, при жизни покойнаго, по дружбѣ, подарилъ ихъ ему; Джумагула не убивалъ и его убійцы не знаетъ; въ день убійства былъ въ аулѣ, находящемся при арыкѣ Джалабай, въ Кара Джангалѣ; въ чемъ приложилъ свою тамгу.

Чрезвычайный съѣздъ біевъ, разсмотрѣвъ производившееся у уѣзднаго судьи дѣло по убійству Марганова, въ отсутствіи хозяевъ хуна Давиралбаева и Марганова, выслушалъ показанія находящагося тутъ по близости однородца Кулкары Басанбаева и трехъ отвѣтчиковъ. Хотя, по киргизскому адату, за хунъ мужчины требуется четыре присяги, но, какъ отвѣтчики происходятъ изъ разныхъ родовъ, то на основаніи 201 ст. проекта положенія, по адату, съ общаго своего совѣта и убѣжденія, съѣздъ постановилъ: такъ какъ убійство Джумагула Марганова совершено въ Казалинскѣ и хотя народу ясно неизвѣстны родственники Маргана Давиралбаева и сына его Джамангула, но объ этихъ родственникахъ должны знать здѣшніе однородцы Байлы (*); поэтому, по выбору трехъ отвѣтчиковъ, назначить присяжныхъ свидѣтелей изъ рода Байлы, или же, по желанію Давиралбаева и Марганова, трехъ присяжныхъ свидѣтелей по седьмому колѣну со стороны отвѣтчиковъ, по одному свидѣтелю за каждаго изъ нихъ; свидѣтелей назначить отъ родственниковъ, живущихъ въ Казалинскомъ уѣздѣ. Если хозяева хуна, показаніемъ свидѣтелей, докажутъ виновность отвѣтчиковъ, или же отвѣтчики не сумѣютъ оправдать себя должнымъ показаніемъ присяжныхъ свидѣтелей отъ родственниковъ по седьмому колѣну, тогда взыскать съ нихъ, въ пользу хозяевъ хуна, за хунъ и другіе расходы 2.500 рублей. Срокъ выбора присяжныхъ свидѣтелей назначить 40 дней. Такъ какъ хозяевъ хуна здѣсь нѣтъ, то объявить имъ объ этомъ чрезъ уѣзднаго начальника, чтобы они въ теченіи 40-днев-

(*) Байлы—родъ Малой орды.

наго срока прибыли для рѣшенія вопроса о присяжныхъ свидѣтеляхъ. Если они въ назначенный срокъ не прибудутъ и не объявятъ, съ чьей стороны хотятъ допустить присягу, то дѣло это прекратить и жалобу ихъ оставить безъ уваженія. Если присяга будетъ принята свидѣтелями со стороны отвѣтчиковъ, то считать ихъ оправданными, а если со стороны кого либо изъ нихъ присяга не будетъ принята, то взыскать съ него вышесказанную сумму. Если хозяева хуна присягою свидѣтелей докажутъ виновность отвѣтчиковъ, то взыскать съ каждаго изъ нихъ 833 руб. 33 коп. Если у кого либо изъ отвѣтчиковъ, для пополненія слѣдуемой съ него суммы, не окажется достаточнаго количества имущества, то взысканіе обратить на его родственниковъ до седьмаго колѣна. Съ проигравшей стороны взыскать бійлыкъ $^1/_{10}$ часть, всего 250 рублей. (Казалинскаго уѣзда 1884 года).

32) 2 хамала 1878 года, съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда разсмотрѣно дѣло по обвиненію киргизомъ Ніязбекской волости, аула Дженгильди, Уста Багишемъ Исановымъ, киргизовъ той волости Уркунбая Балаганова и Елбарса Гайдаболова, въ убійствѣ сына его Молла Ахмеда.

Для разбора дѣла были приглашены стороны. Явились Елбарсъ Гайдаболовъ и, за поѣздкою Уркунбая Балаганова въ Ауліеатинскій уѣздъ, старшій его братъ Чаршанбай, которые показали, что дѣло это разсмотрѣно и рѣшено въ Ніязбекской волости и показали копію съ рѣшенія. Въ рѣшеніи томъ сказано, что «Елбарсу и Уркунбаю предложено было четыре джана и рѣшено взыскать съ нихъ 14 тиллей»; но не упомянуто, приняли ли назначенные джаны присягу или нѣтъ. Уста Багишъ показалъ, что у него есть бумага, гдѣ сказано, что изъ джановъ только одинъ согласился на присягу, каковую бумагу онъ представилъ: она была за печатью всѣхъ біевъ волости.

Представленную обвиняемыми копію рѣшенія жалобщикъ Уста Багишъ не призналъ дѣйствительною, говоря, что рѣшеніе то составлено заочно, въ его отсутствіи. Вслѣдствіе этого Уста Багишу было предложено принять присягу. Принявъ присягу, онъ доказалъ истину своихъ словъ. Послѣ возстановленія Уста Багишемъ истины своихъ словъ, Елбарсу и Чаршанбаю, 8 худа, по адату, назначено было, на 13 худа, четыре джана, именно: Рахимъ Бердія Тилуева, Нишана Кучкарева, Хаита Тилуева и Молла-Кула Магомедова; если въ назначенный день они примутъ присягу, то обвиняемые будутъ считаться оправданными; въ противномъ случаѣ обязаны дать удовлетвореніе Уста Багишу.

Такъ какъ обвиняемые съ 8 худа по сегодняшнее число, т. е. 2 хамала, не могли привести назначенныхъ свидѣтелей, то съѣздъ біевъ постановилъ: взыскать съ Елбарса и Уркунбая 700 тиллей;

100 руб. въ штрафъ, изъ нихъ 67 тиллей и 7 тенегъ бійлыкъ, а 600 тиллей, 12 руб. 60 копѣекъ въ пользу Уста Багиша.

33) 25 джузе 1881 года. Вслѣдствіе приказанія военнаго губернатора, разобрать вновь дѣло по жалобѣ киргиза Туркестанскаго уѣзда, волости Конуръ-Мангатай, Уста Багиша Исанова, на киргизовъ Кураминскаго уѣзда, Ніязбекской волости, аула Дженгильди, Уркунбая Балаганова и Елбарса Гайдаболова, объ убійствѣ сына его Ахмеда, чрезвычайный съѣздъ біевъ Туркестанскаго и Кураминскаго уѣздовъ, собравшись на Читлы-Тугай, у Сыръ-Дарьи, пригласилъ Уста Багиша и довѣреннаго отвѣтчиковъ, Чаршанбая Балаганова. Разсмотрѣвъ постановленное прежнимъ съѣздомъ біевъ рѣшеніе, съѣздъ нашелъ, что по жалобѣ Уста Багиша Исанова, за хунъ сына его Ахмеда, состоялись два рѣшенія. Первое рѣшеніе 7 саратана 1876 года: когда дѣло разбиралось въ Ніязбекской волости, отвѣтчикамъ было сказано, что если они, по иску Уста Багиша, за за хунъ его сына Ахмеда, приведутъ четырехъ джановъ и они примутъ присягу въ ихъ невиновности, то будутъ оправданы; но въ назначенный срокъ отвѣтчики не могли представить джановъ. Другое рѣшеніе состоялось спустя два года послѣ перваго, т. е. 2 хамала 1878 года. Выбранными біями Кураминскаго уѣзда опять были приглашены обѣ стороны и когда Уста Багишемъ были представлены копіи съ рѣшеній, состоявшихся по этому дѣлу, то отвѣтчики показали, что у нихъ есть документъ, гдѣ сказано, что они съ Уста Багишемъ имѣли тяжбу, при чемъ жалобщикъ получилъ отъ нихъ 14 тиллей и дѣло по хуну прекратилъ. Въ подтвержденіе показанія представили упомянутый документъ. Уста Багишъ отрицалъ это, говоря, что онъ по настоящему дѣлу отъ отвѣтчиковъ ровно ничего не получилъ. Поэтому ему лично было предложено принять присягу въ томъ, что онъ, по дѣлу за хунъ сына своего Ахмеда, отъ отвѣтчиковъ Балаганова и Гайдаболова, ничего не получилъ, дабы этимъ путемъ возстановить свое право искать за хунъ. Такъ какъ Уста Багишемъ присяга была принята, то 2 хамала 1878 года дѣло это съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда вновь было пересмотрѣно и отвѣтчикамъ Балаганову и Гайдаболову вторично было предложено, для очищенія себя отъ обвиненія въ убійствѣ Ахмеда, сына Уста Багиша, представить четырехъ джановъ; иначе съ нихъ будетъ взыскано 600 тиллей, 12 руб. 60 коп. за кровь въ пользу Уста Багиша, 67 тиллей и 7 тенегъ бійлыкъ и 100 рублей штрафу.

Отвѣтчиками два раза былъ пропущенъ срокъ. Оставшись недовольными рѣшеніемъ о взысканіи 700 тиллей, обѣ стороны подали прошеніе военному губернатору. Вслѣдствіе этого послѣдовало отъ него приказаніе составить смѣшанный съѣздъ изъ 11 біевъ Туркестанскаго и Кураминскаго уѣздовъ.

На основаніи этого приказанія военнаго губернатора, собравшись вмѣстѣ съ біями Кураминскаго уѣзда, разсмотрѣли рѣшеніе, которое было составлено до насъ въ Кураминскомъ уѣздномъ управленіи, съѣздомъ біевъ, въ числѣ 21 человѣкъ. Этимъ рѣшеніемъ было присуждено взыскать съ отвѣтчиковъ Балаганова и Гайдаболова, въ пользу Уста Багиша Исанова, 700 тиллей. Находя, что оно составлено справедливо и по киргизскому адату, постановили: утвердить то рѣшеніе. Въ удостовѣреніе подписуемся, съ приложеніемъ своихъ печатей.

Съѣздъ біевъ Кураминскаго уѣзда, собравшись съ съѣздомъ біевъ Туркестанскаго уѣзда, открылъ засѣданіе въ Туркестанскомъ уѣздѣ, въ мѣстности Сары-Гёль и пригласилъ: киргиза Ніязбекской волости, аула Дженгильди, Елбарса Гайдаболова, повѣреннаго Уркунбая, Чаршанбая Балаганова и повѣреннаго Уста Багиша Исанова, киргиза Туркестанскаго уѣзда Тилагана Турусбекова. При разсмотрѣніи спора за хунъ покойнаго Молла Ахмеда выяснилось, что 9 саратана 1876 года между тяжущимися, по доброй волѣ, состоялась мировая сдѣлка о томъ, что они впредь другъ къ другу никакой вражды и претензіи не будутъ имѣть. Послѣ этого, спустя два года, чрезвычайный съѣздъ біевъ Кураминскаго уѣзда, 2 хамала 1878 года, постановилъ рѣшеніе, несогласное съ адатомъ. Для отмѣны мировой сдѣлки, уже совершившейся, біямъ нужно было имѣть много причинъ и фактовъ. Такъ какъ тяжба за хунъ была отмѣнена тѣмъ документомъ, то имъ слѣдовало бы доказать сперва подложность его, а затѣмъ отмѣнить. Самое назначеніе присяги лично самому истцу есть дѣло, несогласное съ адатомъ. Возбудить вопросъ о дѣлѣ, рѣшенномъ и прекращенномъ уже два года тому назадъ и назвать подложнымъ фактъ, совершившійся въ присутствіи шести справедливыхъ дѣловыхъ біевъ, само по себѣ нехорошо.

Чрезвычайный съѣздъ біевъ обратился къ жалобщику со словами: «если ты примешь присягу въ подложности документа, представленнаго отвѣтчиками, то подложность его докажется и дѣло по твоей жалобѣ будетъ вновь разсмотрѣно». Допустивъ такого рода присягу, съѣздъ біевъ неосновательно отмѣнилъ и уничтожилъ состоявшуюся мировую сдѣлку. Чтобы отмѣнить подобнаго рода документъ, самому жалобщику не слѣдовало разрѣшать присягу, а она разрѣшается, по адату, только поколѣнію. Біямъ для отмѣны мировой сдѣлки нужно было имѣть другія доказательства.

Въ настоящее время, мы, разъясняющіе это дѣло біи, разсмотрѣвъ мировую сдѣлку и рѣшеніе біевъ, пришли къ тому заключенію, что отвѣтчики по дѣлу за хунъ очищены и невиновны и въ ихъ невиновности убѣдились наши сердца; настоящимъ нашимъ засѣда-

ніемъ выяснилось, что Уста Багишъ не по адату и не фактами опровергнулъ дѣйствительность состоявшейся мировой сдѣлки, чѣмъ и доказывается неосновательность его иска.

Вслѣдствіе этого, мы, разъясняющіе это дѣло, выбранные и назначенные въ чрезвычайный съѣздъ біи, постановили: признать неправильнымъ, въ особенности, рѣшеніе чрезвычайнаго съѣзда біевъ Кураминскаго уѣзда 1878 года; мировую сдѣлку отъ 9 саратана 1876 года считать соотвѣтственною; а жалобу истца прекратить со всѣми ея послѣдствіями. Въ удостовѣреніе этого біи приложили свои печати.

Я, бій Джитысуйской волости, Байкопакъ Бузаевъ, согласенъ съ настоящимъ постановленіемъ въ томъ случаѣ, если состоявшееся прежнее рѣшеніе, постановленное бывшимъ чрезвычайнымъ съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда, отмѣнено губернаторомъ; если же оно не отмѣнено, то согласенъ съ тѣмъ рѣшеніемъ, въ чемъ приложилъ свою печать.

34) 22 сунбуле 1881 года, разсмотрѣно дѣло по жалобѣ повѣреннаго киргиза Зенгатинской волости Иръ Магомеда Худай Миндіева, Фишджанъ Кула Ковитбаева, на киргиза Ніязбекской волости Аталыка Джурнакбаева, по убійству послѣднимъ брата Иръ Магомеда.

При разборѣ дѣла чрезвычайнымъ съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда, въ присутствіи сторонъ, отвѣтчикъ Аталыкъ Джурнакбаевъ показалъ, что въ присутствіи біевъ Ніязбекской волости состоялось рѣшеніе, признавшее его оправданнымъ, и представилъ копію съ того рѣшенія. Изъ представленнаго Аталыкомъ рѣшенія видно, что 11 свидѣтелей дали показаніе, что братъ Иръ Магомеда, Душъ Айтаръ, умеръ естественною смертью, 29 лѣтъ тому назадъ. Всѣ 11 свидѣтелей, поименно, съѣздомъ біевъ были приглашены и передопрошены; всѣ они подтвердили свое показаніе и дѣйствительность состоявшагося рѣшенія. Кромѣ этого жалобщикъ за кровь, Иръ Магомедъ, показалъ, что братъ его, Душъ Айтаръ, умеръ 20 лѣтъ тому назадъ, какъ и значится у него въ прошеніи; между тѣмъ его повѣренный показываетъ, что происшествіе это случилось 15 лѣтъ тому назадъ.

Въ виду такого разногласія между показаніями Иръ Магомеда и его повѣреннаго Фишджанъ Кула, также на основаніи того, что 11 свидѣтелей находятся на лицо и показываютъ, что братъ Иръ Магомеда, Душъ Айтаръ, умеръ естественною смертью, 29 лѣтъ тому назадъ, постановлено: утвердить состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе; повѣренному Иръ Магомеда, Фишджанъ Кулу, въ искѣ отказать; обвиняемаго Аталыка признать оправданнымъ и взыскать съ него 35 тиллей бійлыкъ.

35) 1 акраба 1881 года, чрезвычайнымъ съѣздомъ біевъ разобрано дѣло по жалобѣ киргиза Алтунской волости, аула Бешкабуръ, на одноаульцевъ своихъ: Баки Атанбаева, Кудара Шахмурадова, Дуисъ Магомеда Байкуланова, за убійство Туркавула.

Обвиняемые виновными себя въ убійствѣ не признали; поэтому имъ назначили четырехъ джановъ изъ общества Бешъ Сири, Чиназской волости, съ которыми сватовство не разрѣшается. Если эти джаны 28 акраба явятся и примутъ присягу, то обвиняемые будутъ оправданы; если же присяги не примутъ, то съ обвиняемыхъ будетъ взыскано 700 тиллей, за хунъ Туркавула. Жалобщикъ выбралъ нижеслѣдующихъ джановъ изъ общества Бешъ Сири: Молла Бекъ Магомеда Бекъ Магомедова, Бавъ бека Ишъ Магомедова, Бори Кулджанова и Бори Байгулова.

Поименованные четыре джана 28 акраба явились для дачи показанія; но жалобщикъ не допустилъ ихъ къ присягѣ; поэтому съѣздъ біевъ постановилъ: жалобщику въ искѣ за хунъ своего брата Туркавула отказать, а съ обвиняемыхъ, за то, что они оправданы, 70 тиллей бійлыкъ.

36) 18 худа 1878 года, съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда разсмотрѣно дѣло по жалобѣ киргиза Джусукумской волости, Чибанбая Хейріева и жены Хейрія, Талма Хатуны, на жителей аула Уба, Чардаринской волости, Урукунбая Арпабаева, Джехилъ-Магомеда и Бій Магомеда Туркибаева, за убійство старшаго брата перваго и сына второй, Алима.

На разборъ дѣла со стороны жалобщиковъ явился повѣренный ихъ, Бекмурадъ Бій Давлатъ Яровъ, а со стороны обвиняемыхъ Бій Магомедъ, за себя и въ качествѣ повѣреннаго, за остальныхъ двухъ обвиняемыхъ. Бій Магомедъ не призналъ виновными ни своихъ довѣрителей, ни самого себя. У жалобщиковъ свидѣтелей не было. Тогда, по адату, былъ назначенъ джанъ; но стороны помирились между собою, прекративъ дѣло со всѣми его послѣдствіями и взыскавъ въ пользу жалобщиковъ, въ лицѣ ихъ повѣреннаго Бекмурада, 153 тилли и 17 тиллей бійлыкъ, всего 170 тиллей. Въ удостовѣреніе того, что за симъ стороны никакихъ претензій не имѣютъ, біи приложили свои печати.

37) Киргизъ Кураминскаго уѣзда Кулджанъ Таваширевъ заявилъ, что по жалобѣ на него киргиза Кураминскаго уѣзда, Мамеке, за убійство брата его Баймана, дѣло было разсмотрѣно біями Кураминскаго уѣзда. На вопросъ біевъ, Мамекъ отвѣтилъ, что у него свидѣтелей нѣтъ; но черезъ недѣлю онъ явился и заявилъ, что у него есть свидѣтели, и привелъ четырехъ ложныхъ свидѣтелей. Тѣмъ не менѣе, біи, противъ согласія Таваширева, присудили взыскать съ него 250 тиллей. Жалобщикъ Таваширевъ прибавилъ, что у него есть свидѣтели, которые слышали, ког-

да въ первый разъ біи спросили Мамека, есть-ли у него свидѣтели, то онъ отвѣтилъ отрицательно. Объ этомъ заявленіи Таваширевъ доносилъ высшему начальству.

Съѣздъ біевъ предложилъ Таваширеву привести тѣхъ именно лицъ, которыя были свидѣтелями того, что Мамекъ заявилъ присутствію біевъ Кураминскаго уѣзда, что у него нѣтъ свидѣтелей убійства имъ, Таваширевымъ, Баймана; но онъ отвѣтилъ, что у него такихъ свидѣтелей не имѣется.

Жалобу и заявленіе Кулджана Таваширева съѣздъ біевъ нашелъ неосновательными и несообразными съ киргизскимъ адатомъ; поэтому постановилъ: рѣшеніе біевъ Кураминскаго уѣзда, какъ правильное, утвердить и присужденныя тѣмъ рѣшеніемъ деньги взыскать съ Кулджана Таваширева, въ пользу Мамека. Въ удостовѣреніе этого біи приложили свои печати

Постановленіе состоялось 7 джедди 1876 г.

38) 3-го делу 1879 года, чрезвычайнымъ съѣздомъ біевъ разсмотрѣно дѣло, по жалобѣ киргиза Гаибъ-Атинской волости, Мирманкула Бердіева, на киргизовъ Ніязбекской волости Ташъ-Магомеда и Берди-Магомеда, за убійство младшаго брата его Менгликула.

Отвѣтчики показали, что брата жалобщика благополучно передали пяти его родственникамъ, которые, бывъ приведены въ уѣздное управленіе, показали, что они про это обстоятельство ничего не знаютъ.

Поэтому отвѣтчикамъ Ташъ-Магомеду и Берди Магомеду предложили привести четырехъ джановъ, изъ тѣхъ родственниковъ, съ которыми сватовство не допускается. Мирманкулъ поименовалъ слѣдующихъ лицъ: Бай-Пирія Гульбаева, Тукибая Бай Мирзаева, Баирбека Джалдибаева и Гаибъ Назара Ходжаева. Для принятія присяги было назначено 7 делу.

12-го делу. Такъ какъ отвѣтчики Ташъ-Магомедъ и Берди Магомедъ 7 делу не могли привести для принятія присяги вышепоименованныхъ своихъ четырехъ родственниковъ, то съѣздъ біевъ постановилъ: взыскать съ обвиняемыхъ, въ пользу жалобщика Мирманкула, за кровь убитаго его брата Менгликула, 700 тиллей; изъ этой суммы 70 тиллей бійлыкъ.

39) 31 декабря 1883 года, киргизъ № 1 аула, Кучербайской волости, Бекъ-Калдуковъ, заявилъ, что киргизъ Карабастугайской волости, Джаманъ-Сари Тунатаровъ, укралъ у него въ 1880 году верблюда, за котораго въ ноябрѣ сего года отдалъ ему другаго верблюда; но, какъ оказалось, и этотъ верблюдъ былъ ворованный, хозяинъ котораго опозналъ его и отобралъ отъ него. Послѣ того онъ обратился къ Тунатарову и потребовалъ своего верблюда; тотъ обѣщалъ ему исполнить это. Онъ послалъ къ Тунатарову за верблюдомъ своего брата, Пиръ-Назара Калдукова; но Тунатаровъ, вмѣстѣ съ своими

родствѣнниками, напалъ на Пиръ-Назара и, убивъ, бросилъ его въ Сыръ-Дарью. Объ этомъ истецъ подалъ волостному управителю заявленіе 26 ноября 1883 г., которое имъ было представлено уѣздному начальнику, при рапортѣ отъ 1 декабря, за № 205. Уѣздный начальникъ передалъ вамъ, біямъ съѣзда, это дѣло при бумагѣ отъ 17 декабря, за № 143. На основаніи этого, вы, біи съѣзда, 18 декабря, черезъ Карабастугайскаго волостнаго управителя потребовали Тунатарова въ 10-ти дневный срокъ съ тѣмъ, что если онъ въ срокъ не явится, то будетъ постановлено рѣшеніе. Волостной управитель и аульный старшина, не вручивъ Тунатарову и оставивъ у себя вашу повѣстку, по истеченіи срока вернули ее вамъ обратно. Принимавшіе участіе въ убійствѣ Пиръ-Назара, товарищи Тунатарова по воровству и близкіе его родственники, Адилъ и Эдилъ Ачукбаевы, пособили Тунатарову убѣжать. Какъ объ этомъ, такъ о взысканіи съ Ачукбаевыхъ, за хунъ Пиръ-Назара, онъ подалъ біямъ съѣзда заявленіе 29 декабря.

На основаніи этого былъ приглашенъ обвиняемый волостной управитель, который показалъ, что Тунатаровъ убѣжалъ въ Хиву и неизвѣстно гдѣ находится. Тоже самое показали аульные судьи. Потребовали отъ волостнаго управителя упомянутаго въ прошеніи Калдукова отъ 29-го декабря, Ачукбаева. Волостной управитель отвѣтилъ, что приказалъ Ачукбаеву явиться къ судьямъ, но тотъ скрылся.

На основаніи показаній сторонъ, мы пригласили почетныхъ лицъ обѣихъ волостей и узнали отъ нихъ, что Тунатаровъ за воровство сидѣлъ въ тюрьмѣ 6 мѣсяцевъ и съ давнихъ поръ замѣчается въ воровствѣ, а Ачукбаевъ ему пособляетъ. Убѣдившись въ томъ, что они не подчиняются приказаніямъ близкихъ начальниковъ, мы, біи съѣзда, постановили: по киргизскому адату, взыскать съ Ачукбаевыхъ, за хунъ Пиръ-Назара, 2.400 р.; если у нихъ имущества не окажется, то взысканіе обратить на ихъ родственниковъ до седьмаго колѣна. Привести это въ исполненіе въ теченіи тридцати дней. Бійлыкъ $^1/_{10}$ часть. Объ этомъ окончательномъ постановленіи донести уѣздному начальнику.

40). По дѣлу объ убійствѣ Адила Ачукбаева, изъ всей переписки, начатой 25-го іюня 1885 года и показанія жалобщика, мы нашли слѣдующее:

Старшина № 6 аула, Карабастугайской волости, съ восемью близкими родственниками, обѣщавъ покойному Ачукбаеву заплатить слѣдуемые ему 300 руб. у себя въ аулѣ, повели его съ тоя(*), устроеннаго въ іюнѣ 1885 г. Токтамишемъ Джовгача-

(*) Праздника.

ровымъ и когда прибыли на стоянку Каска-туба, находящуюся въ приписанномъ къ Казалинску Каракумѣ, то поименованный старшина Ахмедъ Сагундуковъ, выстрѣломъ изъ шестизарядnаго ружья убилъ Ачукбаева, при чемъ тутъ же находились остальные его 8 товарищей. Ачукбаевъ скончался спустя пять дней. Когда уѣздный начальникъ узналъ объ этомъ, то приказалъ кандидату Карабастугайской волости похоронить Ачукбаева, а отвѣтчика Сагундукова, его ружье и вообще всѣхъ обвиняемыхъ представить къ нему. Убійца Сагундуковъ, бывшіе съ нимъ при убійствѣ 8 товарищей съ своими близкими родственниками, всего 43 юрты, убѣжали въ Иргизскій уѣздъ, въ Кавубскую волость. Казалинскій уѣздный начальникъ съ своей стороны отправилъ Кучербайскаго волостнаго управителя за убійцами; но управитель Кавубской волости обвиняемыхъ не выдалъ. Вслѣдствіе этого Казалинскій уѣздный начальникъ обратился къ Иргизскому уѣздному начальнику о высылкѣ къ намъ обвиняемыхъ. Иргизскій уѣздный начальникъ приказалъ Кавубскому волостному управителю отобрать отъ обвиняемыхъ подписку въ явкѣ на судъ, каковую и прислалъ къ намъ. Но въ назначенный срокъ обвиняемые не явились и виновникъ дѣла Ахмедъ Сагундуковъ скрылся. Прошло 49 дней, а виновники все не являлись. Изъ этого выясняется, что они находятся въ бѣгствѣ; иначе они давно были бы здѣсь, такъ какъ если ѣхать хорошо, то въ пять дней можно пріѣхать.

Для разбора дѣла по адату и постановленія заочнаго рѣшенія, жалобщикъ Ачукбаевъ подалъ уѣздному начальнику прошеніе и, на основаніи резолюціи уѣзднаго начальника на этомъ прошеніи, мы, біи съѣзда, съ общаго совѣщанія, постановили заочное рѣшеніе: такъ какъ всему населенію Казалинскаго уѣзда извѣстно, что Ахмедъ Сагундуковъ съ восемью товарищами убилъ Ачукбаева и обвиняемые сопротивлялись приказаніямъ начальства, своею неявкою на разборъ дѣла народнымъ судомъ, то безъ присяги признать ихъ виновными въ убійствѣ Ачукбаева и взыскать съ нихъ за хунъ по такому разсчету: по прежнимъ киргизскимъ адатамъ оцѣнить хунъ въ 1.000 барановъ и шесть джаксы; изъ 1000 барановъ 500 большихъ, по три руб. и 500 малыхъ, по 2 руб., всего 2.500 руб.; что же касается до 6 джаксы, то они должны быть оцѣнены въ 600 р.; изъ 2.127 р. расходу, показаннаго жалобщикомъ, взыскать съ обвиняемыхъ только одну тысячу рублей; а всего 4.100 р. Всю эту сумму взыскать съ Ахмеда Сагундукова и его товарищей, содѣйствовавшихъ ему въ убійствѣ. Если у обвиняемыхъ не окажется достаточнаго количества имущества, то взыскать съ 43 юртъ, убѣжавшихъ вмѣстѣ съ обвиняемыми. Кромѣ того каждый изъ 8 обвиняемыхъ долженъ быть заключенъ въ казалинскую тюрьму. Что же касается до главнаго виновника, Ахмеда Сагундукова, который, какъ извѣстно, съ дурнымъ намѣреніемъ и умысломъ убилъ Ачукбаева изъ ружья,

то, для примѣра другимъ людямъ, которые склонны на такіе скверные поступки, сослать его въ Сибирь на поселеніе. Рѣшеніе это нужно представить на благоусмотрѣніе главнаго начальника края генералъ-губернатора. Рѣшеніе это, представляя казалинскому уѣздному начальнику, просить съ должнымъ распоряженіемъ привести въ исполненіе. 400 руб. бійлыкъ.

Въ другомъ дополнительномъ постановленіи съѣзда біевъ говорится, что если начальство одобритъ рѣшеніе о ссылкѣ въ Сибирь Ахмеда Сагундукова и тотъ будетъ находиться въ бѣгствѣ и нельзя будетъ его поймать, то вмѣсто него сослать Аимбергана Сабдинова, потому что онъ содѣйствовалъ и уговорилъ Ахмеда Сагундукова убить Ачукбаева и когда Сагундуковъ стрѣлялъ изъ ружья въ Ачукбаева, то Сабдиновъ удержалъ коня убитаго и лишилъ его возможности защищаться.

41) Киргизъ Кучербайской волости № 1 аула, Осамбай Исантайлаковъ, заявилъ, что въ прошломъ 1883 году, 27 числа декабря, отецъ его, Исантайлакъ, отправился изъ своего аула въ другой и дорогою встрѣтился съ киргизомъ аула № 9, Катбаромъ Качкиновымъ, который ѣхалъ съ другомъ своимъ Саксауломъ. Встрѣтились они у Куванга, въ мѣстности Текъ-Аралъ. Катбаръ и Саксаулъ напали на него, побили его и нанесли ему раны въ пальцы руки и другія части тѣла. Послѣ этого отецъ его прибылъ въ аулъ и разсказалъ о случившемся; почему онъ, жалобщикъ, тотчасъ же отправился въ Казалинскъ и заявилъ объ этомъ волостному управителю, который ему отвѣтилъ, что дѣло будетъ разобрано по закону. Жалобщикъ немедленно вернулся къ себѣ въ аулъ и уже засталъ отца своего при смерти, а на другой день онъ скончался. Что пальцы его были въ ранахъ, то это знаютъ люди, которые мыли трупъ и сняли съ пальцевъ повязки и все, что находилось; имена этихъ лицъ: Куйбай Кавкиновъ, Санатбай Джанъ Узаковъ и Бекъ мурза Аркабаевъ. Исантайлаковъ просилъ взыскать съ обвиняемаго за хунъ своего отца и 200 руб. расходу, который онъ имѣлъ по этому поводу.

Отвѣтчикъ Качкиновъ показалъ, что въ 1882 году Исантайлакъ Джамбулаевъ, на стоянкѣ Кукуртли, изъ за невѣсты побилъ его, разбилъ ему голову, сломалъ руку и кромѣ этого побилъ сына его Бай Джолдаева. Объ этомъ онъ подавалъ жалобу начальнику Абрамову, отъ котораго послѣдовало приказаніе, чтобы три бія разсмотрѣли дѣло. Біи постановили: оцѣнить поврежденіе руки и ребенка въ одну лошадь, а побитіе его самого въ одного верблюда. Лошадь и верблюда покойный получилъ. Въ 1883 году, когда онъ возвращался изъ Казалинска, то на стоянкѣ Аралъ замѣтилъ всадниковъ, изъ которыхъ одинъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу. Всад-

никъ, какъ показалось ему, былъ похожъ на Исантайлака. Увидя отвѣтчика, онъ вернулся обратно и вмѣшался въ толпу. Отвѣтчикъ не билъ покойнаго и бывшихъ съ нимъ людей не знаетъ. По сему дѣлу, изъ за неосновательной жалобы, израсходовалъ 250 р. 25 копѣекъ.

На основаніи показаній сторонъ, съ общаго согласія, постановили: назначить присягу четыремъ родственникамъ изъ седьмаго колѣна одной изъ сторонъ. Если жалобщикъ приметъ четырехъ свидѣтелей изъ родственниковъ по седьмому колѣну и докажетъ свой искъ, то взыскать въ его пользу съ отвѣтчика, по киргизскому адату: за хунъ тысячу барановъ, изъ нихъ пятьсотъ большихъ, по 3 руб., 1.500 руб., пятьсотъ же молодыхъ, по 2 руб., 1.000 руб., всего 2.500 р. и 100 руб. расходу; итого 2.600 руб. Если присяга будетъ принята со стороны отвѣтчика, то жалобщику въ искѣ отказать и взыскать съ него, въ пользу отвѣтчика, 100 руб., въ возмѣщеніе расходовъ. (Чрезвыч. съѣздъ Казалинскаго уѣзда).

42) Киргизъ № 1 аула, Кучербайской волости, Осамбай Исантайлаковъ, заявилъ, что киргизъ № 9 аула той же волости, Катбаръ Качкиновъ, убилъ отца его Исантайлака. Былъ приглашенъ Качкиновъ, который виновнымъ себя не призналъ; почему, на основаніи киргизскаго адата, была назначена присяга роднѣ по седьмому колѣнію одной изъ сторонъ, по выбору жалобщика. 26 января 1886 г. былъ составленъ протоколъ о томъ, что если жалобщикъ съ своей стороны выставитъ четырехъ присяжныхъ свидѣтелей, то получить ему за хунъ 2.500 р.; если же присяга будетъ принята со стороны отвѣтчика, то жалобщику въ искѣ отказать и взыскать съ него сто руб. расходу.

Этимъ рѣшеніемъ обѣ стороны остались довольны. Отвѣтчикъ Качкиновъ, согласившись на принятіе присяги четырьмя свидѣтелями изъ родственниковъ жалобщика, далъ подписку, съ приложеніемъ тамги и печати; срокъ принятія присяги свидѣтелями, въ присутствіи всѣхъ біевъ, былъ назначенъ на 1 мая. Свидѣтелями со стороны жалобщика Исантайлакова были назначены: Амалдукъ Джанбулаевъ, Арстамбай Исбулаевъ, Джомартъ Амалдуковъ и Бекбусунъ Джамбаевъ. Жалобщикъ привелъ свидѣтелей 30-го апрѣля и представилъ ихъ намъ 1-го мая, т. е. въ назначенный срокъ. Послѣ этого срока прошла недѣля, а отвѣтчикъ Качкиновъ не явился и о немъ не имѣлось никакого слуха.

На основаніи правъ, предоставленныхъ киргизскому народу дѣйствовать по своему адату и вслѣдствіе вышесказаннаго нашего протокола отъ 23-го января, мы постановили окончательное рѣшеніе: для искорененія такихъ скверныхъ поступковъ и убійствъ и за неявкою отвѣтчика присутствовать при принятіи присяги свидѣтелями противной стороны, присудили взыскать съ Кач-

кинова безъ присяги 2.600 рублей и передать ихъ жалобщику Исантайлакову. Если у отвѣтчика имущества не окажется, то, согласно нашего прежняго протокола, взысканіе обратить на его родственниковъ до пятаго поколѣнія. Рѣшеніе это привести въ исполненіе съ сего числа до истеченія трехмѣсячнаго срока. Съ отвѣтчика взыскать бійлыкъ 260 рублей.

40) Киргизъ Зенгатинской волости, аула Каунчи, Бекбау-Ишъ-Ходжаевъ, заявилъ чрезвычайному съѣзду біевъ Кураминскаго уѣзда, что братъ его, Кекизъ-бай-Ишъ-Ходжаевъ, былъ нанятъ въ работники киргизомъ Китай-тюбинской волости Исламбекомъ Батурбашевымъ, который за шестилѣтнюю службу обѣщалъ выдать ему 180 р.; но вмѣсто этой платы Батурбашевъ убилъ Ишъ-Ходжаева; почему жалобщикъ просилъ взыскать съ обвиняемаго за хунъ убитаго и 180 р. за его службу. При этомъ онъ обязался подпискою согласиться на всякое по сему дѣлу рѣшеніе съѣзда біевъ. Обвиняемый Исламбекъ тоже съ своей стороны изъявилъ согласіе на рѣшеніе съѣзда біевъ, какое будетъ постановлено.

Съѣздъ біевъ постановилъ: взыскать съ Исламбека, въ пользу жалобщика, 70 рублей. Бійлыкъ семь рублей.

41) Киргизъ Чиназской волости, аула Котарма, Сандибай Кушанбаевъ, заявилъ, что киргизы той же волости, аула Елъ Кушканъ, Ишъ Магомедъ Джандибаевъ и Дустъ Али Магомедовъ, убили брата его Хаитъ Магомеда. Дѣло это было разобрано чрезвычайнымъ съѣздомъ біевъ и въ его пользу присуждено 400 тиллей, изъ которыхъ обвиняемые заплатили ему 250 тиллей и одного коня и на остальные 150 тиллей дали росписку; но онъ на такое рѣшеніе несогласенъ.

Повѣренный Ишъ Магомеда, Молла-Аллахъ-Яръ-Бахтъ-Оразовъ, представилъ рѣшеніе, изъ котораго видно, что обѣщано выдать 400 тиллей и одного коня.

Убѣдившись въ правахъ Сандибая на хунъ брата своего, постановили: взыскать съ Ишъ Магомеда Джандибаева и Дустъ Али Магомедова 700 тиллей; изъ нихъ 70 тиллей бійлыкъ, остальные жалобщику.

42) Повѣренный киргиза Калумбасской волости, № 9 аула, Дусджана Оразбаева, Орасбай Ирмаковъ, заявилъ съѣзду біевъ, что 4-го сентября 1884 года довѣритель его узналъ, что въ животъ девятилѣтняго брата его Исджана Оразбаева вонзилась палка; почему онъ сперва отправилъ на мѣсто происшествія восьмилѣтняго сына своего Джандубая, затѣмъ отправился и самъ и нашелъ, что у брата его изъ живота сочится кровь. Исджанъ разсказалъ слѣдующее. Онъ стоялъ на стогѣ сѣна; киргизъ Сарытугайской волости, № 2 аула, Сеитъ Миктабаевъ, подрался съ нимъ и вонзилъ ему въ

животъ палку. Жалобщикъ къ этому прибавилъ, что у него свидѣтелей не имѣется. Когда стали распрашивать Миктабаева, то тотъ отвѣтилъ, что дѣйствительно онъ воткнулъ Исджану въ животъ палку, но съ нимъ не дрался; при этомъ были четыре свидѣтеля. Послѣ этого Дусджанъ привелъ брата своего въ аулъ и пригласилъ врача, которому отвѣтчикъ далъ своего коня и зарѣзалъ ему барана. Въ присутствіи его и пяти лицъ: кандидата Калумбасской волости, судьи бія, кандидата Сарытугайской волости, старшины № 1 аула и киргиза Карамулды Ходжа Айтарова, братъ обвиняемаго малолѣтняго Сеита Миктабаева, Сеитъ Нисанбаевъ, признался въ томъ, что палка ихъ воткнулась въ животъ Исджану, по неосторожности Миктабаева. Послѣ этого ночью ребенокъ скончался; отвѣтчики, обѣщавъ прибыть на другой день, ушли и не вернулись. Врачъ осмотрѣлъ тѣло покойнаго и далъ ему, жалобщику, свидѣтельство, что ребенокъ умеръ неестественною смертью. На основаніи этого свидѣтельства, тѣло покойнаго было похоронено. Дусджанъ проситъ взыскать съ обвиняемыхъ за хунъ ребенка.

Отвѣтчикъ, киргизъ Сарытугайской волости, Исумъ Миктабаевъ, отвѣтилъ, что братъ его Сеитъ Миктабаевъ, въ концѣ сентября прошлаго года, пасъ барановъ. Въ это время также пасли скотъ 9 лѣтній мальчикъ Калумбасской волости Исджанъ Оразбаевъ и 13 лѣтній мальчикъ № 8 аула Сарытугайской волости Миканъ Миктабаевъ, которые играли на стогѣ сѣна, подымаясь на него и спускаясь съ него. Вдругъ ребенокъ Оразбаевъ поднялъ плачъ: онъ упалъ на палку пасшаго барановъ брата его Сеита, приставленную къ стогу сѣна; послѣ этого раненый Оразбаевъ отправился къ себѣ въ аулъ. Братъ его Сеитъ съ Оразбаевымъ не дрался и палки ему въ животъ не втыкалъ. Когда пріѣзжалъ докторъ, то онъ ему ни лошади не давалъ, ни барана не рѣзалъ. Никто изъ нихъ не признавался въ томъ, что они виновники несчастья, случившагося съ Оразбаевымъ.

На это повѣренный киргиза Калумбасской волости Дусджана, Ирмаковъ, представилъ дознаніе, произведенное Сарытугайскимъ волостнымъ управителемъ. Изъ числа девяти свидѣтелей трое киргизы Сарытугайской волости, остальные шестеро Калумбасской волости. Послѣдніе показали, что дѣйствительно признаютъ, что когда дѣти играли, то Исджану въ животъ попала палка; свидѣтели же Сарытутайской волости показали, что они не слышали, чтобы отвѣтчики признали, что ихъ дубина воткнулась въ животъ Исджана; но они были свидѣтелями, когда покойный лежалъ больнымъ.

Біи съѣзда, съ общаго совѣщанія, постановили: такъ какъ показанія свидѣтелей разнятся, то, по киргизскому адату, оцѣнить хунъ въ 1.000 барановъ, изъ коихъ 400 большихъ, по 3 р., 1.200 р., 500 молодыхъ, по 2 р. каждый, 1.000 р., и 100 штукъ козлятъ, по 1 р.,

100 р., а всего 2.300 р., и назначить присягу четыремъ свидѣтелямъ изъ родственниковъ по седьмому колѣну. Если жалобщикъ присягою четырехъ свидѣтелей докажетъ, то взыскать въ его пользу опредѣленную сумму, иначе отказать ему въ жалобѣ.

43) Повѣренный киргиза Калумбасской волости Дусджана Оразова, Уренкъ-бай Ирмакбаевъ, заявилъ, что киргизъ Сарытугайской волости убилъ роднаго брата довѣрителя его Оразова, девятилѣтняго Исджана Оразова. Поэтому 4 января 1885 года состоялось рѣшеніе, по которому была назначена присяга роднѣ по седьмому колѣну одной изъ сторонъ. Право это было предоставлено обиженному съ тѣмъ, что если съ его стороны будетъ принята присяга, то получить ему за хунъ 2,300 руб., а если присяга будетъ принята со стороны отвѣтчика, то жалобщику въ искѣ за хунъ отказать.

Рѣшеніемъ тѣмъ обѣ стороны остались довольны и приложили свои тамги. Когда же приступили къ выбору присяжныхъ свидѣтелей, то отвѣтчикъ, чтобы затянуть дѣло, заявилъ претензію, что онъ недоволенъ и несогласенъ, чтобы со стороны трехлѣтняго ребенка Дусджана Оразова явился повѣренный, и подалъ уѣздному начальнику жалобу. Уѣздный начальникъ сдѣлалъ распоряженіе: если дѣйствительно братъ убитаго малолѣтній ребенокъ, то чтобы ходатай былъ со стороны отца его.

Такъ какъ братъ убитаго дѣйствительно малолѣтенъ, то въ дополненіе къ первому постановленію нашему, съ общаго совѣщанія, порѣшили такъ: цѣну за хунъ оставить въ прежнемъ размѣрѣ, т. е. 2,300 р. и такъ какъ родственники жалобщика находятся далеко, то присягу назначить роднѣ отвѣтчика. Если, по выбору Ораза и повѣреннаго его Урсикова, четыре человѣка по седьмому колѣну изъ родственниковъ отвѣтчика примутъ присягу, то считать его оправданнымъ, иначе взыскать съ него за хунъ 2.300 руб. Если онъ не въ состояніи будетъ заплатить эту сумму, то взыскать съ его родственниковъ до седьмаго колѣна. Бійлыкъ 230 р. (Чрезвыч. съѣздъ Казал. уѣзда).

44) Киргизы № 7-го аула, Николаевской волости, Перовскаго уѣзда, Кулбаракъ Чуйдаевъ, Кодукъ Бозчаевъ и Алдаберганъ Кулбаевъ, заявили, что киргизъ Зангарской волости № 6-го аула, Джанакъ Кучукбаевъ, убилъ родственника ихъ Тилова Джибаганова, пасшаго барановъ въ Казкумѣ, на стоянкѣ Музбелъ. У нихъ имѣется по этому дѣлу 25 свидѣтелей, изъ коихъ 13 человѣкъ изъ ихъ волости, 8 человѣкъ Иргизскаго уѣзда, Кавибской волости и 4 человѣка того же уѣзда, Геньджагирской волости. Имена всѣхъ этихъ свидѣтелей значатся въ особо представленномъ спискѣ. Такъ какъ они находятся въ далекихъ мѣстахъ, то истцы просятъ: дать свидѣтелямъ большой срокъ, въ который бы они могли прибыть и до-

просить ихъ подъ присягою. По этому дѣлу истцы имѣютъ 600 руб. расходу.

Родной сынъ обвиняемаго Джанака Кучукбаева, Тилаббай Джанаковъ, за отца своего показалъ, что дѣйствительно въ прошломъ 1884 году Тиловъ Джибагановъ пасъ его барановъ; заболѣвъ, онъ 10 дней пролежалъ и по божьей волѣ умеръ своею естественною смертью. Тѣло покойнаго мыли: джигитъ Магометъ-Молла изъ Джимбайскаго уѣзда, 4 человѣка изъ Геньджагирской волости Иргизскаго уѣзда, 8 человѣкъ изъ Зангарской волости, 4 человѣка изъ Карабастугайской волости, 3 человѣка изъ Курганчинской волости и Микитъ-Молла Чимбайскаго уѣзда, всего 21 человѣкъ, имена коихъ значатся въ отдѣльно представленномъ спискѣ и кои всѣ знаютъ, что Джибагановъ умеръ своею естественною смертью. Свидѣтели эти живутъ въ далекихъ мѣстахъ, нѣкоторые за 1.000 верстъ, нѣкоторые въ Кизылъ-Кумѣ. По этому дѣлу онъ имѣетъ 600 р. расходу.

Обѣ стороны выставили своихъ свидѣтелей; при чемъ ни одна сторона не согласилась на принятіе присяги свидѣтелями своего противника.

На основаніи того, что каждая сторона протестовала противъ свидѣтелей противной стороны и что свидѣтели каждой изъ сторонъ находятся за 1.000 верстъ, мы, біи съѣзда, по всеобщемъ совѣщаніи, постановили: свидѣтелей сторонъ не приглашать, а рѣшить на основаніи существующихъ киргизскихъ широкихъ адатовъ, а именно: присягою четырехъ лицъ изъ родственниковъ по седьмому колѣну одной изъ сторонъ. Если жалобщикъ присягою 4 такихъ свидѣтелей докажетъ свою жалобу, то взыскать въ его пользу 2.300 р. за хунъ и 500 р. расходу, всего 2.800 р. Если же съ его стороны присяга свидѣтелями принята не будетъ, или же она будетъ принята родственниками отвѣтчика, то жалобщику въ жалобѣ отказать и взыскать съ него расходы. Съ проигравшей стороны взыскать бійлыкъ. (Чрезвыч. съѣздъ Казалин. уѣзда).

45) 28 зкраба 1878 г. По приказанію почтеннаго губернатора, разобравъ дѣло, по убійству каракиргизки Майликызъ, въ присутствіи убійцы, Карабулакскаго киргиза Кучкарбая Довлетова, его соучастника Бай-Сакала Балаганова и подстрекателей на убійство, киргизъ Ханкурганскаго общества: Бекъ-Алія Турсунова, Дусая Баба-Ханова и Моллу Джиткулова, мы нашли, что убитая Майликызъ не имѣла никакихъ родственниковъ и была безпомощная.

Мы постановили на поименованныхъ виновныхъ наложить денежный штрафъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: на Кучкарбая—убійцу въ 300 р., а при несостоятельности арестовать на одинъ годъ; на соучастника убійцы Бай-Сакала въ 200 р., а при несостоятельности арестовать на 8 мѣсяцевъ; на подстрекавшихъ на убійство: Бекъ-Алія въ 200 р , при несостоятельности же арестовать на 8 мѣся-

цевъ, на Дусая и Моллу по 150 р. каждаго, при несостоятельности же арестовать на 6 мѣсяцевъ. Всего взыскать съ пяти обвиняемыхъ 1000 рублей и 10 руб. съ киргиза Карабулакскаго общества Айтака Балаганова, который старался увѣрить, что убитая его родственница. Изъ этихъ 1010 руб. бійлыкъ 100 руб., остальные же 910 руб. подлежатъ въ казну.

46) Киргизъ Иргизскаго уѣзда, Аманкольской волости, Ходжа-Мигри-Балбанговъ, заявилъ, что киргизъ Каратюбинской волости, Казалинскаго у., Дусамбай Джумаевъ, въ 1879 году, съ семью товарищами, угналъ у него 13 лошадей. Когда братъ его Оразъ-Али преслѣдовалъ разбойниковъ, то былъ ими убитъ. Проситъ взыскать съ Джумаева за хунъ брата и за 13 лошадей 280 р.

Отвѣтчикъ Дусамбай Джумаевъ показалъ, что онъ лошадей у жалобщика не кралъ и брата его не убивалъ: жалобщикъ клевещетъ на него.

На основаніи показаній сторонъ, оцѣнили хунъ Оразъ-Али въ 2.300 р., а 13 лошадей въ 280 р., всего 2.580 р., и съ общаго совѣщанія, мы, біи съѣзда, постановили: убѣдившись въ разгульной жизни Дусамбая Джумаева, извѣстнаго между жителями обоихъ уѣздовъ съ нехорошей стороны, назначили присягу роднѣ по седьмому колѣну одной изъ сторонъ. Право, съ чьей стороны быть присягѣ, предоставлено жалобщику Балбангову. Если Балбанговъ, показаніями четырехъ свидѣтелей по седьмому колѣну изъ родственниковъ, живущихъ въ Иргизскомъ уѣздѣ, докажетъ свою жалобу, то взыскать въ его пользу вышесказанную сумму. Если Джумаевъ показаніями четырехъ свидѣтелей по седьмому колѣну изъ родственниковъ, живущихъ въ Казалинскомъ уѣздѣ, оправдаетъ себя, то жалобщику въ искѣ отказать. Если искъ будетъ доказанъ и у обвиняемаго Джумаева имущества не окажется, то взысканіе обратить на его родственниковъ отъ перваго колѣна до пятаго. Срокъ присяги семь дней. Бійлыкъ 258 р.

(Чрезв. съѣздъ Казал. уѣзда).

47) Съѣздъ біевъ, въ полномъ составѣ, въ числѣ девяти человѣкъ, въ присутствіи старшаго помощника Чимкент. уѣзд. начальника, разобралъ дѣло за хунъ киргизовъ Курамин. уѣзда Турганбая Тайчіева и Дусабая Бійджанова, съ киргизами Чимкент. уѣзда общества Казы-куртъ, Джиралбаемъ и Молла Гусейномъ Джаманкараевыми; при томъ разсматривалъ состоявшееся по сему дѣлу въ прошломъ году рѣшеніе съѣзда біевъ. Мы нашли, что рѣшеніе съѣзда біевъ, состоявшееся въ прошломъ году, основательное; но намъ неизвѣстно, приняли ли упомянутые въ рѣшеніи четыре свидѣтеля присягу или нѣтъ. Семь человѣкъ изъ состава біевъ знаютъ, что изъ числа свидѣтелей явился только одинъ, а три не явились и присяги не приняли.

Если изъ числа четырехъ свидѣтелей, назначенныхъ рѣшеніемъ съѣзда біевъ въ 1874 г., трое примутъ присягу, а одинъ нѣтъ, то, по киргизскому адату, дѣло остается безъ послѣдствій; поэтому большинство изъ насъ рѣшило искъ Турганбая и Дусабая оставить безъ послѣдствій, безъ назначенія джана, ибо свидѣтели изъ хорошихъ людей волости и, по киргизскому адату, ихъ показаніе уважается. (Печати біевъ).

Мы, семь біевъ, съ настоящимъ рѣшеніемъ несогласны, потому что, по киргизскому адату, если въ прошломъ году джаны не приняли присяги, то слѣдовало назначить ихъ вновь, или же свидѣтелей, назначенныхъ въ настоящемъ году, слѣдовало привести къ присягѣ. (1884 годъ).

48) 18 хамала 1886 года, киргизъ Чиназской волости, аула Старый Ташкентъ, Кузибекъ Молла Миріевъ, заявилъ чрезвычайному съѣзду біевъ Кураминскаго уѣзда, что киргизъ Гаибъ-Атинской волости Кусанъ Нишанбаевъ, отправляясь въ Бухарскія владѣнія по торговымъ дѣламъ, взялъ съ собою брата его Магомедъ Назара; въ мѣстности Молда-Олгянъ онъ бросилъ его на произволъ судьбы, чрезъ что Магомедъ-Назаръ скончался.

Отвѣтчикъ Нишанбаевъ показалъ, что дѣйствительно онъ съ Магомедъ-Назаромъ отправился въ Бухарскія владѣнія и когда они прибыли на мѣсто Молда-Олгянъ, то Магомедъ-Назаръ, по своему желанію, получилъ слѣдуемую ему плату, 4 теньги, и ушелъ отъ него.

На вопросъ біевъ: въ тотъ день, когда Магомедъ-Назаръ получилъ отъ него разсчетъ и ушелъ, былъ ли кто нибудь съ нимъ, Нишанбаевъ отвѣчалъ, что вмѣстѣ съ нимъ, Магомедъ-Назаромъ, были: киргизъ Чардаринской волости Иса Бутабаевъ и житель Зенгатинской волости, Молла Ташъ Магомедъ Ишъ-Магомедовъ.

Жалобщикъ Кузибекъ, на вопросъ біевъ: знаетъ ли онъ, что отвѣтчикъ Нишанбаевъ, на мѣстѣ Молда-Олгянъ, побилъ и убилъ брата его Магомедъ-Назара, отвѣтилъ, что ему неизвѣстно, ударилъ ли Нишанбаевъ покойнаго или нѣтъ; но онъ, Нишанбаевъ, былъ причиною смерти его, такъ какъ оставилъ его на произволъ судьбы въ неизвѣстномъ мѣстѣ.

Затѣмъ отвѣтчикъ Нишанбаевъ, на вопросъ біевъ, былъ ли здоровъ Магомедъ-Назаръ, когда получилъ отъ отвѣтчика разсчетъ, отвѣтилъ утвердительно.

Жалобщикъ протестовалъ противъ допроса свидѣтелей, выставляемыхъ отвѣтчикомъ, говоря, что одинъ изъ нихъ находится у него въ услуженіи, а другой состоитъ съ нимъ въ сватовствѣ.

На основаніи показаній сторонъ, постановили: свидѣтелей отвѣтчика не допрашивать, а такъ какъ жалобщикъ показываетъ, что

ему неизвѣстно, ударилъ ли Нишанбаевъ Магомедъ-Назара или нѣтъ, а былъ причиною смерти, потому что бросилъ его на неизвѣстномъ мѣстѣ, то назначить ему двѣ присяги: одну—родственнику по пятому колѣну, а другую—по седьмому; если эти свидѣтели примутъ присягу, то взыскать съ отвѣтчика за полхуна 350 тиллей; если свидѣтели присяги не примутъ, то въ искѣ отказать; изъ 350 тиллей 35 тиллей бійлыкъ.

Побои, увѣчья.

1) По дѣлу киргизки № 1-го аула, Каракульской волости, Сулапана, съ киргизомъ № 2-го аула той же волости, Каныбаемъ Байтюбетовымъ, о нанесеніи ей безъ причины побоевъ и вырваніи у ней волосъ. При разборѣ дѣла отвѣтчикъ Байтюбетовъ въ этомъ сознался, а потому біемъ Достаномъ Амановымъ постановлено: взыскать въ пользу просительницы 1 руб. 50 коп. (Казалинскій уѣздъ 1868 года).

2) По дѣлу киргиза № 4-го аула Каракульской волости, Достана Калданова, съ киргизомъ № 5-го аула той же волости, Джакаимомъ Тюлемысовымъ, объ оскорбленіи его побоями и о разбитіи у него головы. По сознаніи въ этомъ Тюлемысова, біемъ Достаномъ Амановымъ постановлено: взыскать въ пользу истца 3 руб. (Казалин. уѣздъ 1868 года).

3) По дѣлу киргиза № 2-го аула Каракульской волости Шаирбека Самалыкова, съ киргизомъ № 3-го аула той же волости Ташканбаемъ Манаковымъ о томъ, что Манаковъ выбилъ ему зубы. Вслѣдствіе несознанія отвѣтчика, біемъ Достаномъ Амановымъ постановлено было на присягу одного родства отвѣтчика, состоящаго съ нимъ по 3-му колѣну; но, наконецъ, бій этотъ привелъ ихъ къ мировому соглашенію безъ присяги—отдать потерпѣвшему одну корову. (Казалинскій уѣздъ 1870 года).

4) 17 саратана 1882 г. Киргизъ Чимкентскаго уѣзда, Тиликовской волости, Джумабай Мусабековъ, заявилъ жалобу, что киргизъ той же волости Кузибагиръ Алибаевъ сломалъ ему два зуба, и сослался на свидѣтеля Гусеинъ-Кабила Мадинова.

Отвѣтчикъ заявилъ свое согласіе на показаніе свидѣтеля Мадинова.

Мадиновъ подъ присягою подтвердилъ заявленіе жалобщика.

Поэтому постановлено: взыскать, по адату, съ отвѣтчика 40 тиллей, за хунъ зубовъ жалобщика.

5) По дѣлу киргиза № 4-го аула, Карабасъ-Тугайской волости Чунгареева, съ киргизомъ № 2-го аула той же волости Касымомъ Илемановымъ, о томъ, что Илемановъ, прибывъ въ аулъ Чунгарее-

ва, безъ всякаго на то основанія, произвелъ съ нимъ драку. Вслѣдствіе сознанія въ этомъ Илеманова, согласно народнаго обычая, біемъ Джанаемъ Кабаевымъ постановлено: взыскать въ пользу потерпѣвшаго 8 руб. (Казалин. уѣздъ 1870 года).

6) Киргизки № 7-го аула Каракульской волости: Аппакъ Байтанатова, Канымъ-Кызъ-Чунова, Ике Мулушева и Каракасъ Сасыкбаева, заявили, что за отсутствіемъ мужей ихъ изъ аула, прибылъ къ нимъ киргизъ той же волости и аула Баубекъ Урусовъ и безъ всякаго на то основанія, произвелъ съ ними драку, разбилъ имъ головы, а также разбилъ домашнюю деревянную посуду. При разборѣ дѣла, отвѣтчикъ Урусовъ въ учиненіи этого преступленія не сознался; а потому біемъ Достаномъ Амановымъ постановлено было на личную присягу отвѣтчика, чтобы онъ оправдался. Присяга была исполнена. (Казал. уѣздъ 1871 года).

7) Киргизъ Каракойлинской волости, мужъ киргизки Ченыгуля, по имени Каки, принесъ жалобу на киргизовъ той же волости Токусбая Джилкелдина и Байтемирской волости Пармана Малдубаева о томъ, что они угнали у него, Каки, скотъ и въ это время лошадь Пармана вышибла глазъ его женѣ. Для разбирательства дѣла ситель избралъ бія Исая Байсакалова, а отвѣтчики избрали: Токусбай-бія Джабаги Атантаева, а Парманъ-бія Алдасогура Чагайбаева.

Мы, біи, присутствовали и разбирали дѣло. При этомъ разборѣ отвѣтчики показали, что они не угоняли скота и не видѣли киргизки. Вслѣдствіе непризнанія отвѣтчиковъ, мы, біи, опредѣлили: уплатить имъ, въ пользу ситель, одного 3-хъ лѣтняго верблюда, одну 3-хъ лѣтнюю лошадь и еще 70 тиллей. (Ауліеатинскій уѣздъ 1886 года).

8) Мы, нижеподписавшіеся, біи Тойтюбинской волости, по жалобѣ жительницы этой волости, аула Дишибай, Курбанъ-Джанъ-Хатуна-Эръ-Магомедъ-Кизы, на одноаульца своего Баймана Джанимъ-Баева, за поврежденіе ей лѣваго глаза, пригласили отвѣтчика, который, явившись, заявилъ встрѣчную жалобу на сына жалобщицы, Алимъ-Кула, за выбитіе ему двухъ зубовъ. Находя обѣ стороны обиженными, мы, съ ихъ обоюднаго согласія, предоставили дѣло для рѣшенія обществу.

«Я, Курбанъ-Джанъ-Хатунъ, съ своей стороны, уполномочиваю одноаульца своего Пиръ-Магомеда Акбашева, въ томъ и подписуюсь».

«Я, Байманъ Джанимъ-Баевъ, съ своей стороны, уполномочиваю аульнаго старшину Турсунбая Каликова, въ чемъ и подписуюсь».

Мы, вышепоименованные, избранные третейскіе судьи, по дѣлу поврежденія глаза у Курбанъ-Джанъ-Хатунъ и выбитія двухъ зубовъ

у Баймана, по родству ихъ, рѣшили кончить миромъ, со взысканіемъ съ Баймана, въ пользу Курбанъ-Джанъ-Хатунъ, 3 рублей и съ прекращеніемъ дѣла навсегда. Настоящимъ рѣшеніемъ остались довольны и подписались: Пиръ-Магомедъ и Турсунбай, съ приложеніемъ печати послѣдняго. (Курам. уѣздъ 1885 года).

9) Мы, приложившіе ниже сего свои печати, біи Гаибъ-Атинской волости, по жалобѣ явившагося къ намъ съ приказомъ отъ начальника Чимкентскаго уѣзда, киргиза Душибая Атабова, на киргиза Гаибъ-Атинской волости, аула Бекмезъ, Хашима Халташева, за выбитіе ему зуба, пригласили стороны и, вслѣдствіе заявленія ими намъ при разборѣ дѣла, что они впередъ согласны на всякое наше рѣшеніе, постановили: взыскать въ пользу обиженнаго съ Хашима Халташева восемь рублей.

Рѣшеніемъ этимъ довольны: я, Душибай Атабовъ, и я, Хашимъ Халташевъ, и подписуясь, прикладываемъ тамги. Имена лицъ, присутствовавшихъ при разборѣ дѣла: Хаитъ Тайлаковъ, Ирискулъ Джіянбековъ, Асильбекъ Беркбаевъ и Или-бай Рахимбаевъ. (Курамин. уѣздъ 1884 года).

10) По жалобѣ киргиза аула Сары-Туранги, Иръ-Копака Илангова, на одноаульнаго киргиза Исмаила-бай Кузіева, за выбитіе ему зуба, мы, чардаринскіе біи, пригласили стороны. При распросѣ отвѣтчикъ показалъ, что онъ зуба истцу не выбивалъ. Въ подтвержденіе этого ему было предложено выставить для принятія присяги родственника третьяго поколѣнія. Жалобщикъ Иръ-Копакъ Иланговъ, по своей доброй волѣ, изъявилъ желаніе, чтобы присягу принялъ лично самъ отвѣтчикъ. Исмаилъ принялъ присягу въ томъ, что онъ не причастенъ въ выбитіи жалобщику зуба, тѣмъ и освободился отъ отвѣтственности; поэтому считать дѣло прекращеннымъ. (Курамин. уѣздъ 1878 г.).

11) Житель Джитысуйской волости, аула Ялпакъ, Джорунъбай Сарытовъ, жаловался аульному бію, что одноаулецъ его Хаитъ-Магомедъ Адильбековъ выбилъ ему зубъ. Бій, при разборѣ дѣла, въ присутствіи сторонъ, предложилъ Хаитъ-Магомеду выставить за себя, для принятія присяги, одного изъ своихъ родственниковъ по пятому колѣну, именно Бекъ-Ходжу Тенгебаева; но вслѣдствіе родства и дружбы, кончили дѣло миромъ навсегда, взыскавъ въ пользу жалобщика 4 тилли; въ чемъ и подписались, съ приложеніемъ печатей и тамги. (Курамин. уѣздъ 1885 года).

12) Киргизка Кунгей-Сиргелинской волости Утакызъ жалуется, что киргизъ рода Сиргели, Ахмедъ Унбаевъ, произведя надъ нею насиліе, отнялъ у ея мужа 9 руб. Ахмедъ Унбаевъ заявилъ, что онъ не производилъ надъ нею насилія и что киргизъ его волости, Али-бай Букенбаевъ, при содѣйствіи 6 родственниковъ, избилъ его, отнялъ у него 300 руб денегъ и подговорилъ своего шурина на

козни. На это отвѣтилъ Али-бай: «причина, почему я началъ драку, заключается въ томъ, что Утакызъ была моею божьею сосѣдкою. Я вышелъ спросить: зачѣмъ онъ надъ нею произвелъ насиліе? Въ происшедшей при этомъ дракѣ у моего старшаго брата Малдыбая пошатнулись два зуба». На основаніи словеснаго приказанія уѣзднаго начальника, мы, біи чрезвычайнаго съѣзда, принимаемъ эти иски къ разбирательству.

При разборѣ иска киргизки Кунгей-Сиргелинской волости Утакызъ о томъ, что киргизъ рода Сиргели, Ахмедъ Унбаевъ, произведя надъ нею насиліе, отнялъ у ея мужа 9 руб., послѣдній показалъ, что онъ не производилъ насилія; что киргизъ его волости Али-бай Букенбаевъ, при содѣйствіи 6 родственниковъ, избилъ его, отнялъ у него 300 руб. денегъ и выбилъ у него одинъ изъ переднихъ зубовъ; при чемъ онъ подговорилъ своего шурина на козни и искъ о насиліи надъ его женою. Когда мы допрашивали Али бая Букенбаева, то онъ сказалъ: «Утакызъ—жена моего божьяго сосѣда. Когда она пришла, говоря со слезами, что Ахмедъ ее изнасиловалъ, то я вышелъ и спросилъ: зачѣмъ ты ее изнасиловалъ? При этомъ произошла драка, и у моего старшаго брата Малдыбая пошатнулись два зуба». При подробномъ дознаніи объ этомъ мы узнали, что Ахмедъ, если не насиловалъ, то бранилъ и ругалъ Утакызъ. За то, что онъ безъ причины ругалъ законную жену чужаго человѣка, мы его приговорили къ уплатѣ лошади и халата. Далѣе, по иску о хунѣ за зубъ Ахмеда, стало ясно, что зубъ сломанъ въ происшедшей дракѣ; поэтому мы присуждаемъ въ пользу Ахмеда 20 тиллей съ Али-бая. По иску отвѣтчика Али-бая о пошатнувшихся двухъ зубахъ его старшаго брата и по иску отвѣтчика Ахмеда о 300 руб , обѣ стороны, какъ и ихъ волостной, объявили, что они обѣщаютъ передъ кладбищемъ оставить свои претензіи. Али-бай и Ахмедъ, оба, заявили объ этомъ словесно. Если впредь Ахмедъ будетъ требовать 300 руб. или Алибай хунъ за два зуба старшаго брата, то никто не долженъ принять такіе иски къ разбирательству. Въ этомъ мы, біи чрезвычайнаго съѣзда, приложили печати (18 печатей).

Двадцать тиллей по этому рѣшенію далъ и копію получилъ, въ подтвержденіе чего, я, Али-бай Букенбаевъ, приложилъ тамгу. Тамгу засвидѣтельствовалъ бій Саурыкъ. приложеніемъ печати.

Я, Иркубекъ, мужъ киргизки Утакызъ, получилъ лошадь и халатъ и оставилъ свой искъ, въ чемъ прилагаю тамгу. Тамгу засвидѣтельствовалъ бій Джаукачаръ, приложеніемъ печати. (Чрезвыч. съѣздъ Чимкент. уѣзда 1884 года).

13) Киргизъ Чинходжинской волости, Ауліеатинскаго уѣзда, Калта Гамадановъ, жалуется, что киргизъ Чульской волости, Чимкентскаго уѣзда, Баимбетъ Байзаковъ, въ шуточной борьбѣ съ нимъ,

разбилъ ему ногу. Искъ этотъ приняли къ разбирательству біи съѣзда.

Произведя безпристрастное разслѣдованіе иска Калта Гамаданова о томъ, что Баимбетъ Байзаковъ, въ шуточной борьбѣ, разбилъ ему ногу, мы устроили очную ставку сторонъ и, не допуская ихъ до требованія присяги, заставили ихъ побрататься; а, по произведенному разсчету о расходахъ, присудили съ Байзакова 10 руб. и одну беременную шибешъ, въ пользу Калта Гамаданова. Въ подтвержденіе сего мы приложили печати. (Волостной съѣздъ Чульской волости Чимкентскаго уѣзда 1884 года).

14) По жалобѣ киргиза Ирджарской волости, аула Гёгъ-Чакпакъ, Джалъ-Адила Таджіева, на киргиза Чардаринской волости, аула Хишти, Акита Тулбашева, за выбитіе ему зуба, мы, біи Чардаринской волости, приложившіе ниже сего печати, пригласили обѣ стороны, отобравъ отъ нихъ подписку. При распросѣ отвѣтчикъ Акитъ Тулбашевъ не призналъ себя виновнымъ. Поэтому, согласно адата, предложили ему привести для принятія присяги родственника его третьяго поколѣнія, Карбая Оразова. Отвѣтчикъ привелъ его въ назначенный день; но жалобщикъ Джанъ-Адилъ Таджіевъ отказался отъ приведенія къ присягѣ. Поэтому мы, біи, постановили: жалобу Джанъ Адила считать незаслуживающею уваженія, въ чемъ и приложили свои печати. (Курамин. уѣздъ 1877 года).

15) Дѣло по жалобѣ киргиза Джелалъ-тюбинской волости, аула Джелалъ, Молла Курбана Гаибова, на старшину аула Кетмень-тюбе, Османъ Атинской волости, Аятъ-Ходжу Ишъ-Ходжаева, за нанесеніе побоевъ и оскорбленія.

При разборѣ дѣла отвѣтчикъ Аятъ Ходжа не призналъ себя виновнымъ въ взведенномъ на него обвиненіи; поэтому предложили ему привести присяжнаго, но стороны до этого не допустили, помирились между собою и прекратили дѣло. (Курамин. уѣздъ 1878 г.).

16) Киргизы Ніязбекской волости, аула Карабашъ, Тулкунбай и Яхшилыкъ, заявили жалобу на одноаульцевъ своихъ: Иръ Назара Мирза Аліева, Халъ Назара Иръ Назарова, Давидъ бека Ташъ Магомедова, Берди Мурада Ташъ Магомедова, Борибая Кишлатбаева, Нурмана Кишлатбаева, Малинбая Джумбаева, Джалкишія Сармсакбаева, и Бекфира Магомедова, за поврежденіе первому глаза и за выбитіе второму зуба. Жалобщики показали, что они имѣютъ свидѣтелей и привели четырехъ лицъ: Яръ Магомеда, Микина Байджа и Уралбая, которые показали, что отвѣтчики нагайкою вышибли глазъ Тулкунбаю, а Яхшилыку выбили зубъ. Свидѣтелямъ предложено было принять присягу. Но въ это время стороны, съ обоюднаго согласія, покончили дѣло миромъ, взыскавъ съ отвѣтчиковъ: 45 тиллей въ пользу Тулкунбая, 17 тиллей въ пользу Яхшилыка и 10 тиллей бійлыкъ.

Жалобщикъ Тулкунбай, получивъ за глазъ 45 тиллей, остался доволенъ и приложилъ свою тамгу; жалобщикъ Яхшилыкъ, получивъ за зубъ 17 тиллей, остался доволенъ и приложилъ свою тамгу. Мы, поименованные отвѣтчики, рѣшеніемъ остались довольны и получили копію съ него, въ чемъ приложили свои тамги. (Чрезвычайный съѣздъ біевъ Кураминскаго уѣзда 1877 года).

17) Киргизъ Джитысуйской волости Рахимъ-Кулъ Аллахъ Яровъ заявилъ намъ, приложившимъ свои печати, біямъ чрезвычайнаго съѣзда, нижеслѣдующую жалобу на киргиза той же волости Магомедъ Яръ Гаджія. Послѣдній жаловался, что лошадь Рахимъ-Кула лягнула и искалѣчила его брата Белгибая и выхлопоталъ неправильное рѣшеніе, по которому присуждено взыскать въ его пользу 30 тиллей. Половину этой суммы Рахимъ-кулъ уже заплатилъ отвѣтчику, который требуетъ остальныя 15 тиллей и не даетъ ему покоя. По заявленію Рахимъ-Кула, рѣшеніе это состоялось безъ свидѣтельскихъ показаній и какихъ либо другихъ доказательствъ; поэтому онъ заявляетъ на него свое неудовольствіе.

Разсмотрѣвъ въ присутствіи сторонъ это дѣло вновь, а равно и состоявшееся рѣшеніе, нашли, что оно несправедливое, ни на чемъ не основанное и насильственное; поэтому постановили отмѣнить его.

Въ это время младшій братъ Магомедъ Яра, Белгибай, заявилъ жалобу, что Рахимъ-Кулъ приказалъ ему ловить его коня и когда онъ ловилъ, то конь лягнулъ и искалѣчилъ ему руку. Рахимъ-Кулъ возразилъ, что лошадь его не лягала и онъ такихъ приказаній не давалъ. Белгибай не могъ выставить свидѣтелей; поэтому предложено было Рахимъ-Кулу подтвердить свое возраженіе подъ присягою. Если онъ откажется отъ присяги, то долженъ заплатить Белгибаю за поврежденіе; если же приметъ присягу, то освобождается отъ отвѣтственности. Но Белгибай не допустилъ Рахимъ-Кула до присяги. Поэтому порѣшили: взыскать обратно полученныя Магомедъ Яромъ и Белгибаемъ отъ Рахимъ-Кула 15 тиллей; въ чемъ съѣздъ біевъ приложилъ свои печати.

Рахимъ-Кулу справедливо было предложено принять присягу, на что онъ и согласился; но жалобщикъ Белгибай на принятіе имъ присяги не согласился, вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣшеніемъ остался недоволенъ. Рахимъ-Кулъ получилъ копію съ рѣшенія, въ чемъ приложилъ свою тамгу. (Чрезвычайный съѣздъ біевъ Кураминскаго уѣзда 1877 года).

18) По иску киргизомъ Искендеромъ Чирубаевымъ хуна за вышибленные у него Суфи-джаномъ Аксакаловымъ три зуба, явились довѣренные: со стороны перваго Мулла Тагиръ Мулла Нармухамедовъ, а со стороны послѣдняго Кулджанъ Самбетовъ

По обсужденіи сего дѣла, мы, біи волостнаго съѣзда, постановили: взыскать съ довѣреннаго отвѣтчика Самбетова, въ пользу по-

терпѣвшаго, четыре тилли деньгами и одного жеребенка, цѣнностью въ $1^1/_2$ тилли.

Рѣшеніемъ этимъ обѣ стороны остались довольны, что и удостовѣряемъ своими печатями. Приложены печати біевъ съѣзда. (Кураминскій уѣздъ 1876 года).

19) 20-го февраля 1883 года, мы, нижеподписавшіеся, киргизы Баюзакской волости, № 6 аула, Илеу Сарманбаевъ и бій Уркумбай Акбергеновъ, заявляемъ біямъ чрезвычайнаго съѣзда, что въ 1882 году, осенью, киргизъ № 4 аула той же волости, Кайке Узаковъ, укралъ у насъ двѣ кобылы. Явившагося за ними брата моего Битимбая, Кайке избилъ, а бывшій при немъ человѣкъ успѣлъ убѣжать. По пріѣздѣ Битимбая въ городъ, начальникъ уѣзда передалъ дѣло на судъ біевъ. Между тѣмъ до суда біевъ Битимбай умеръ въ городѣ; полагаемъ, что онъ умеръ отъ побоевъ Узакова; на одрѣ смерти онъ самъ говорилъ, что умираетъ отъ его побоевъ. Свидѣтельство, данное докторомъ, не признаемъ заслуживающимъ уваженія. Подпись Илеу Сарманбаева и печать бія Уркумбая Акбергенева.

Я, Кайке Узаковъ, заявляю біямъ чрезвычайнаго съѣзда, что составляю въ составѣ другихъ подотдѣленіе Бесъ-Есенбай въ Баюзакской волости. На выборахъ, состоявшихся при Калугинѣ [1]), мы, въ числѣ 28 юртовладѣльцевъ, отдѣлились отъ Бесъ-Есенбайцевъ, такъ какъ они стали враждовать и убили брата его Узакова. Въ настоящее время Бесъ-Есенбайцы ложно обвиняютъ меня въ убійствѣ Битимбая Сарманбаева, равно въ кражѣ 2 кобылъ. Напротивъ, они отобрали у меня десять верблюдовъ, шесть лошадей и ружье; лица эти: Уркумбай, Байдали, Илю, Сыгайбай, Нурманъ и другіе. Битимбай раньше былъ боленъ, о чемъ я заявлялъ уѣздному начальнику, по распоряженію котораго больной былъ освидѣтельствованъ и дано удостовѣреніе въ томъ, что у него дѣйствительно имѣлась старая болѣзнь и не имѣлось ранъ. Печать Кайке Узакова.

Согласно предписанія начальника уѣзда отъ 20 декабря, № 5720 и рапорта уѣзднаго врача надворнаго совѣтника Иванова, который доноситъ, что у Битимбая имѣлась старая болѣзнь, отчего замѣчена сильная опухоль желудочной оболочки; голосъ пропалъ, такъ что не слышны слова; кожа холодная; губы, лицо и руки въ конечностяхъ подвержены болѣзни миналъ. По мнѣнію его, Сарманбаевъ былъ одержимъ давно серьезною болѣзнью; кромѣ того у него была и грудная болѣзнь, отъ испорченности крови въ сосудахъ дыхательнаго органа. Въ рапортѣ не упомянуто, имѣлись ли на тѣлѣ Сарманбаева слѣды побоевъ; а такъ какъ со времени освидѣтельствова-

[1]) Бывшій начальникъ Перовскаго уѣзда полковникъ Калугинъ.

нія Сарманбаева докторомъ прошло только около двухъ мѣсяцевъ, то въ это время не могли уничтожиться слѣды ранъ.

Мы, біи чрезвычайнаго съѣзда, съ общаго нашего согласія, постановили: на основаніи удостовѣренія доктора, не доводя дѣло до присяги, оставить безъ послѣдствій заявленіе истцовъ, обвинявшихъ Узакова въ убійствѣ Сарманбаева, въ виду того, что всѣмъ извѣстно существованіе между киргизами Баюзакской волости спорныхъ отношеній другъ къ другу и они стараются замарать одинъ другаго. Обѣ стороны предъявили встрѣчные иски объ отнятіи скота; но это оставлено тоже безъ послѣдствій. А такъ какъ искъ о кражѣ двухъ кобылъ предъявленъ былъ истцомъ еще раньше, чѣмъ появилось дѣло о Битимбаѣ, то принято это во вниманіе: рѣшено, чтобы Узаковъ, въ оправданіе свое, представилъ къ присягѣ одного изъ своего пятидесятка, а въ случаѣ неисполненія этого, удовлетворилъ истца за двѣ кобылы съ подлежащими штрафами. Бійлыкъ по дѣлу, оставленному безъ послѣдствій, не берется, а по дѣлу о кражѣ двухъ кобылъ опредѣленъ въ 12 руб , которые платятъ обѣ стороны, въ послѣдствіи же виновная сторона. Печати 14 біевъ.

Отстраненъ отъ присяги Байменъ Медетовъ. Выбранъ къ присягѣ Кайке Узаковъ. Подписи истцовъ. Присяга исполнена 22 февваля. Подпись Сарманбаева. На рѣшеніе по хуну недовольны: подпись и печать истцовъ.

1 февраля 1884 года, я, киргизъ Баюзакской волости, Уркумбай Акбергеновъ, недоволенъ біями чрезвычайнаго съѣзда и не желаю имъ отвѣчать.

Я, Илеу Сарманбаевъ, заявляю, что Кайке Узаковъ ложно показываетъ расходъ въ 590 руб.; столько расходу съ его стороны не должно быть сдѣлано; проживая немного дней въ городѣ, онъ покончилъ разсчеты еще въ прошломъ году.

Я, киргизъ Баюзакской волости, Кайке Узаковъ, заявляю біямъ чрезвычайнаго съѣзда, что киргизы одной со мной волости, Уркумбай Акбергеновъ и Илеу Сарманбаевъ, ложно обвиняли меня въ убійствѣ одного ихъ родственника. По освидѣтельствованіи городскимъ докторомъ оказалось, что онъ умеръ отъ грудной болѣзни. Дѣло это съѣздомъ біевъ оставлено безъ послѣдствій, а потому въ 1883 году я потребовалъ съ обвинявшихъ меня возмѣщенія расходовъ моихъ, въ количествѣ 462 руб., произведенныхъ сообща съ прочими моими родственниками; кромѣ того, по веденію этого дѣла израсходовано мною еще 128 руб.; а всего требую отъ нихъ удовлетворенія въ 590 руб. Не приводитъ мое дѣло къ концу и тянетъ его Кіикба. Печать Узакова.

По адату, если дѣло о хунѣ ведется самимъ обществомъ, состоящимъ изъ многихъ лицъ, то вознагражденіе получаютъ всѣ одинаково и убытки несутъ также одинаково. Вслѣдствіе того, что Уза-

ковъ велъ дѣло сообща со многими лицами, показанный имъ расходъ въ 462 руб. принятъ за дѣйствительный и постановлено: въ виду того, что истцы Илеу Сарманбаевъ и Уркумбай Акбергеновъ уклонились нынѣ отъ народнаго суда и въ прошломъ 1883 году искъ ихъ чрезвычайнымъ съѣздомъ біевъ оставленъ былъ безъ послѣдствій, взыскать съ нихъ, въ пользу Узакова, 462 руб., а искъ о 128 руб., показанныхъ имъ расходомъ въ семъ 1884 году, оставить безъ послѣдствій. Бійлыкъ 46 руб. платятъ обѣ стороны. Рѣшеніе это должно быть приведено въ исполненіе управителемъ волости въ 15 дневный срокъ. Печати 15 біевъ. (Чрезвыч. съѣздъ Перовскаго уѣзда 1884 года).

20) Киргизъ Джелалъ-тюбинской волости Бійджа Бековъ заявилъ чрезвычайному съѣзду біевъ Кураминскаго уѣзда, что киргизъ Ніязбекской волости Оташъ Илгуновъ верхомъ стопталъ его сына Джумана и повредилъ ему руку.

Стороны, приглашенныя для разбора дѣла на 8 делу 1879 года, явились. Отвѣтчикъ Оташъ показалъ, что это онъ сдѣлалъ неумышленно. Поэтому ему предложили привести для принятія присяги одного джана, изъ родственниковъ по пятому поколѣнію. Жалобщикъ Бійджа изъявилъ свое согласіе и указалъ на Чуйбека Ходжаева. Срокъ для принятія джаномъ присяги назначили 14 делу.

14 делу. Отвѣтчикъ Оташъ Илгуновъ назначеннаго ему джаномъ Чуйбека Ходжаева сего числа не могъ привести для принятія присяги по вышеобъясненному дѣлу. А потому постановили: взыскать съ Оташа Илгунова, въ пользу жалобщика Бійджа Бекова, 73 тилли, за поврежденіе руки Джумана Бійджаева.

21) Рѣшеніе состоялось 8 делу 1877 года. Киргизъ Джелалъ-Тюбинской волости Халъ Магомедъ Тузалбаевъ, безъ побудительныхъ причинъ, съ умысломъ, поранилъ ножемъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ киргиза аула Пимбай, Той-Тюбинской волости, Наръ Магомеда Рустамова. Той-Тюбинскій волостной управитель объ этомъ донесъ въ уѣздное управленіе, откуда послѣдовало приказаніе разслѣдовать дѣло. Тогда съѣздъ біевъ Кураминскаго уѣзда пригласилъ обиженнаго и обвиняемаго. Послѣдній призналъ себя виновнымъ въ нанесеніи съ умысломъ ранъ ножемъ Наръ-Магомеду Рустамову. Раненый Рустамовъ, съ своей стороны, никакихъ претензій къ Тузалбаеву не заявилъ.

Въ виду того, что обвиняемый Халъ Магомедъ Тузалбаевъ, безъ всякихъ побудительныхъ причинъ, съ умысломъ, нанесъ ножемъ Наръ-Магомеду Рустамову двѣ раны и тѣмъ обезобразилъ ему ротъ, съѣздъ біевъ Кураминскаго уѣзда постановилъ: взыскать съ обвиняемаго Тузалбаева, въ пользу раненаго Рустамова, 40 руб. за леченіе его ранъ и въ штрафъ.

Рѣшеніемъ этимъ обѣ стороны остались довольны.

22) Киргизъ Полатской волости, аула Гультуганъ, Яманкулъ Магомедовъ, заявилъ чрезвычайному съѣзду біевъ жалобу, что одноаульцы его: Оразбекъ Кунакбаевъ, Бекъ Мурадъ Бергинбаевъ и Давидъ Юнусъ Купановъ, выбили ему въ 1877 году два переднихъ зуба.

При разборѣ дѣла, каждая изъ сторонъ представила по одной копіи съ рѣшенія. По разсмотрѣніи этихъ копій, нашли, что два бія для одной стороны, а четыре бія для другой стороны составили рѣшенія. Съѣздъ біевъ нашелъ ихъ противозаконными, такъ какъ назначеніе жалобщику двухъ джановъ не согласно съ адатомъ, а въ рѣшеніи четырехъ біевъ назначеніе обвиняемымъ двухъ джановъ превышаетъ положенную норму, а потому постановили: отмѣнить оба эти рѣшенія и назначить одного джана изъ одноаульцевъ, по желанію обиженнаго, Ишбула Сахинова; если онъ въ теченіи 10 дней дастъ показаніе, то жалобщику отказать; если же не явится и не дастъ показанія, то, по адату, взыскать хунъ.

Такъ какъ Ишбула Сахиновъ въ назначенный срокъ, т. е. 20 акраба, не явился для дачи показанія, то постановлено: съ поименованныхъ обвиняемыхъ взыскать въ пользу жалобщика, за выбитіе ему двухъ зубовъ, 90 тиллей. 9 тиллей бійлыкъ. (Кураминскаго уѣзда 1879 года).

23) 18 худа 1878 года, съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда разсмотрѣно дѣло по жалобѣ киргиза Уральской волости Шейхумбая Кабашева, на киргизовъ той же волости Султана и Кулбая, которые, безъ побудительныхъ причинъ, свалили съ коня младшаго брата его Кунушбая, съ цѣлью зарѣзать его; отчего братъ его испугался, у него сдѣлался разрывъ сердца и онъ, проболѣвъ 40 дней, скончался.

При разборѣ дѣла, стороны кончили его миромъ, при чемъ съ обвиняемыхъ, въ пользу жалобщика, взыскано 50 тиллей и дѣло это со всѣми его послѣдствіями прекращено. Стороны приложили свои печати въ томъ, что они довольны мировою.

24) 4 Февраля 1877 года. Киргизъ Раимской волости, 2-го аула, Онгдасинъ Кулгаевъ, заявилъ намъ, что киргизъ 3-го аула, той же волости, Чарулкасинъ Букаевъ, взялъ у него два большихъ турсука и когда онъ обратился къ нему съ вопросомъ, зачѣмъ онъ ихъ взялъ, то Букаевъ подрался съ нимъ, билъ его, приложилъ тамги ему на лицѣ и на глазахъ и искалѣчилъ руку; поэтому проситъ взыскать съ отвѣтчика за причиненіе ему боли, мукъ, насилія, а равно за хунъ руки.

При разборѣ дѣла, въ присутствіи сторонъ, отвѣтчикъ сознался въ вышесказанномъ. На этомъ основаніи, мы, хорошенько и вполнѣ разслѣдовавъ, нашли, что рука жалобщика вовсе не похожа на ис-

калѣченную; поэтому постановили: дѣло за хунъ прекратить; а за причиненіе ему боли и другихъ лишеній взыскать съ отвѣтчика, въ наказаніе за безпорядки и своеволіе и въ урокъ, чтобы онъ ихъ въ будущемъ не повторялъ, 9 дойныхъ и 2 недойныхъ овцы, всего 11 овецъ, и передать ихъ жалобщику Кулгаеву.

Просимъ, по полученіи сего постановленія, привести его въ исполненіе и нашъ бійлыкъ, съ кого слѣдуетъ, получить и прислать намъ.

25) Киргизы Актугайской волости, отдѣленія Болакъ-Асанъ: Нурфимъ Кусиковъ, Джанфимъ Кусиковъ, Майдубай Иргизбаевъ, Сатбай Міябасовъ, Джукбаръ Тишкановъ, Кувандукъ Сагировъ и Миканъ Арзгуловъ, заявили, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1883 года, въ то время, когда они занимались хлѣбопашествомъ въ Дженгельдиколѣ, оставшемся имъ отъ предковъ, правитель Актугайской волости Сирглыбай Сабаковъ, судья бій Нарчагулъ Джамановъ, судья бій Мамирбай Кувандуковъ, аульный старшина Джайманъ Кокаковъ, Кокабай Караджаевъ и Тиловдурсикъ Изтулуевъ, всего шесть человѣкъ, ставъ во главѣ 150 человѣкъ, вооруженныхъ всѣми необходимыми принадлежностями, пришли къ нимъ и завели съ ними драку. При чемъ зачинщики драки убили одну женщину, по имени Биби, дочь Исанъ Гельдія, жену Чусамбая и тяжело ранили 33 человѣкъ. Означенная женщина предъ смертью родила сына, которому, по шаріату Магомеда, дали имя Бай-Муратъ и который, спустя день, скончался. У двоихъ изъ тяжело раненыхъ, Иставлета Тиламанова и Бухарбая Тайчикова, въ эти дни искалѣчились руки. Изъ числа 33 раненыхъ отвѣтчики схватили и забрали съ собою 10 мужчинъ и одну женщину, по имени Тенджбикъ, 27 лѣтъ отъ роду, и изнасиловали ее поочередно въ теченіи нѣсколькихъ сутокъ, чѣмъ расторгнули ея законный бракъ. Всѣ вышепоименованныя лица записаны въ актъ Актугайскаго волостнаго управителя Умбета Молла-Аліева и съѣзда біевъ, отправившихся для этого на мѣсто происшествія, по приказанію уѣзднаго начальника Девеля. Въ актъ также занесены: вышепоименованная умершая женщина и ея сынъ. Въ актѣ отъ 20 апрѣля 1883 года, за № 265, сказано, что женщинѣ той нанесены четыре тяжелыя раны въ голову, на каковой актъ жалобщики и сослались. Кромѣ женщины Биби, въ актѣ значатся еще 9 другихъ женщинъ и 24 мужчины, всего 33 человѣка, изъ которыхъ нѣкоторые до сихъ поръ еще не выздоровѣли. По этому поводу 45 семействъ отвлеклись отъ своихъ работъ и заработковъ и въ теченіи 10 мѣсяцевъ ищутъ убытки, израсходовавъ на это 2.700 рублей. Жалобщики просили взыскать съ шести зачинщиковъ драки свои убытки и ограбленное у нихъ имущество.

На основаніи этого были приглашены: управитель Сирглыбай Сабаковъ, судья бій Нарчагулъ Джамановъ, Мамирбай Кувандуковъ,

аульный старшина Джайманъ Кокаковъ, Тиловдурсикъ Изтулуевъ и Кокабай Караджаевъ и допрошены на глазахъ всего народа.

Караджаевъ, Кокаковъ и Изтулуевъ показали: дѣйствительно, въ мѣстности Лакаликолъ была драка, но женщина Биби, про которую жалобщики показали, что она умерла, живетъ и теперь; въ то время своею естественною смертью умерла одна шестидесятилѣтняя старуха, тѣло которой жалобщики навьючили на верблюда, перевезли на мѣсто драки и похоронили тамъ; они не изнасиловали женщину Тенджбикъ; ее и 10 мужчинъ они забрали и, перевязавъ имъ раны, передали ихъ въ руки біевъ, составившихъ актъ.

Управитель Сабаковъ показалъ: во время драки его не было, но онъ былъ приглашенъ на мѣсто происшествія управителемъ Умбетомъ Молла-Аліевымъ, командированнымъ для составленія акта; умершей женщины и ребенка не видѣлъ, а про изнасилованіе женщины ничего не знаетъ.

Судья бій Нарчагулъ Джамановъ показалъ: по приглашенію управителя Молла-Аліева, онъ отправился на мѣсто драки, гдѣ увидѣлъ раненыхъ, но умершей женщины не видѣлъ; онъ тамъ нашелъ одного Моллу, но по какому случаю онъ былъ тамъ, не знаетъ; біи, составившіе актъ, приняли отъ Кокакова раненую Тенджбикъ и 10 мужчинъ, въ чемъ дали бумагу; его въ дракѣ не было.

Судья бій Мамирбай Кувандуковъ показалъ, что онъ находился въ полѣ на работѣ; узнавъ, что въ Лакаликолѣ произошла драка, между отдѣленіями Джулхуръ и Болакъ-Асанъ, онъ отправился туда; но прибылъ на мѣсто уже по окончаніи драки и увидѣлъ у Кокакова 10 раненыхъ мужчинъ и одну женщину, также раненую; затѣмъ по этому дѣлу ничего болѣе не знаетъ.

Аульный старшина Кокаковъ показалъ, что его въ дракѣ не было; но когда онъ узналъ, что между волостями Актюба и Актугай, въ мѣстности Лакаликолъ, произошла драка, то отправился туда и нашелъ, что 10 раненыхъ мужчинъ отдѣленія Болакъ-Асанъ были возвращены обратно; затѣмъ, ни живой, ни умершей женщины не видѣлъ.

На основаніи показаній сторонъ, мы, біи съѣзда, для выясненія истины по сему дѣлу, порѣшили, по киргизскому адату, назначить присяжныхъ свидѣтелей. Право, съ чьей стороны быть присягѣ, предоставлено отдѣленію Болакъ-Асанъ. Назначено пять свидѣтелей, приходящихся родственниками по седьмому колѣну одной изъ сторонъ. Присяга распредѣлена такъ: двѣ присяги за хунъ женщины Биби, показанной умершею, оцѣненный въ 1.500 рублей; одна присяга за кровь новорожденнаго мальчика, нареченнаго Бай-Мурадомъ и умершаго на другой день, оцѣненную въ 1.000 руб.; затѣмъ одна присяга по поводу того, что Сирглыбай и его товарищи, ставъ во главѣ 150 человѣкъ, затѣяли драку и изнасиловали женщину Тенд-

жбикъ въ теченіи нѣсколькихъ сутокъ, чѣмъ расторгнули ея бракъ. Изъ показаннаго жалобщиками расхода въ 2.700 руб. скинули 700 руб.; половину остальныхъ 2.000 руб., одну тысячу руб., присудили взыскать прямо безъ присяги, а на другую тысячу руб. мы назначили одну присягу. Если обиженные докажутъ свою жалобу присягою пяти свидѣтелей седьмаго колѣна, то взыскать съ семи поименованныхъ лицъ 4.500 руб. Если волостной управитель Сабаковъ, судьи біи и аульный старшина будутъ признаны виновными въ дракѣ и изнасилованіи Тенджбикъ, то о нихъ, какъ лицахъ, находящихся на службѣ, на основаніи статей устава, донести уѣздному начальнику, для наложенія должнаго наказанія. Слѣдуетъ также доказать, что 150 человѣкъ приняли участіе въ дракѣ; и если это будетъ доказано, то взыскать съ нихъ въ казну штрафъ, въ размѣрѣ трехъ рублей съ каждаго человѣка, всего 450 рублей и деньги эти употребить на нужды бѣдныхъ мусафировъ [1]), дабы они вознесли къ Всевышнему свои молитвы о дарованіи долголѣтія Его Императорскому Величеству Бѣлому Царю нашему. Что же касается тѣхъ двухъ, кои получили увѣчье рукъ, то отвѣтчики должны имѣть о нихъ попеченіе съ 1884 по 1885 годъ, чтобы въ этотъ промежутокъ времени узнать послѣдствія ихъ увѣчья; если въ этотъ срокъ они не выздоровѣютъ, то показать ихъ уѣздному доктору, получить отъ него свидѣтельство и довести до свѣдѣнія уѣзднаго начальника. Изъ числа поименованныхъ въ актѣ съѣзда біевъ Актугайской волости 9 женщинъ и 24 мужчинъ отдѣленія Болакъ-Асанъ, мы съ девяти женщинъ слагаемъ штрафъ, а съ остальныхъ 24 мужчинъ присудили взыскать по 10 руб. штрафа съ каждаго, всего 240 руб., которые и внести въ казну для прибавленія къ 450 руб. и всю сумму въ 690 руб. употребить на вышеобъясненныя нужды. Если присяга будетъ принята со стороны отвѣтчиковъ, киргизовъ Актюбинской волости, то отдѣленію рода Болакъ-Асанъ въ искѣ за хунъ и за остальное отказать, кромѣ 1.000 руб. расхода, присужденнаго безъ присяги; изъ нихъ бійлыкъ $^1/_{10}$ часть; штрафъ въ 240 руб взыскать съ Болакъ-Асанцевъ; Сирглыбая и его 150 товарищей считать оправданными. Если же со стороны отвѣтчиковъ присяги не будетъ принято, то съ семи человѣкъ отвѣтчиковъ взыскать вышеупомянутую сумму; если у нихъ не окажется достаточнаго количества имущества, то взысканіе обратить на ихъ родственниковъ до пятаго колѣна; если ни у кого изъ этихъ родственниковъ имущества не окажется, то слѣдуемую съ нихъ сумму взыскать съ подчиненныхъ имъ жителей аула. Кромѣ этого каждый изъ пяти свидѣтелей долженъ принять присягу, по списку, ясно: такой-то за хунъ, такой-то за изнасилованіе жвнщины и т. д. Каждый сви-

---

[1]) Чужестранцевъ.

дѣтель долженъ знать, по какому пункту этого дѣла онъ принимаетъ присягу и если кто-нибудь изъ нихъ отъ назначенной ему присяги откажется, то сумма, подсудная его присягѣ, должна быть взыскана. Срокъ для избранія присяжныхъ свидѣтелей и дачи ими показанія назначается три дня. Если одна сторона будетъ назначать свидѣтелей въ срокъ, а противная сторона ихъ не представитъ, тогда слѣдуетъ составить по закону окончательное постановленіе. Если впослѣдствіи окажется, что женщина Биби жива, тогда деньги за ея хунъ, а также за хунъ ея сына взыскать обратно съ отдѣленія Болакъ Асанъ и затѣмъ это отдѣленіе должно явиться отвѣтственнымъ предъ начальствомъ.

Рѣшеніе это, записавъ въ нашу книгу и приложивъ печати, донести уѣздному начальнику. Съ проигравшей стороны 450 руб. бійлыкъ.

26) 12 августа 1884 г., киргизъ 8-го аула, Актугайской волости, Джума Таисатовъ, заявилъ, что Таджибай Байбуловъ побилъ его и отнялъ у него 43 р. денегъ.

Отвѣтчикъ Байбуловъ показалъ, что онъ жалобщика не билъ и у него денегъ не отнималъ.

На основаніи показаній сторонъ, по киргизскому адату, мы постановили: дать присягу одному родственнику по второму колѣну одной сторонѣ. Срокъ присяги три дня. Право принятія присяги предоставлено истцу.

27) 4 сентября 1884 года, старшина 3-го аула Раимской волости, Иръ Мамбетъ Димаевъ, заявилъ, что когда онъ собиралъ подати и обратился къ Бикаю Сеюрукбаеву, съ просьбою заплатить ему слѣдуемыя деньги, то послѣдній разсердился на него, говоря: «какія тутъ деньги». Сеюрукбаева поддержали находившіеся тамъ же: Джаджабекъ Сасиковъ, Иръ Маканъ Джакабаевъ и дочь Джакабая; ругали, били его, рвали ему одежду и отняли у него сто руб. собранныхъ денегъ. Просилъ взыскать деньги, равно удовлетворить его за обиду.

Бикай, Иръ Маканъ и Джикабай показали, что они старшину не обижали, одежды ему не рвали и денегъ у него не отнимали и что они въ этомъ невиновны.

На основаніи показаній сторонъ, мы постановили: одной изъ сторонъ принять присягу; если жалобщикъ лично приметъ присягу, то взыскать съ отвѣтчиковъ: въ пользу старшины 100 руб. и штрафныхъ въ казну 30 руб., по 10 руб. съ человѣка; если жалобщикъ присягу предоставитъ другой сторонѣ и кто нибудь изъ трехъ отвѣтчиковъ приметъ присягу, то истцу въ искѣ отказать. Срокъ присяги семь дней.

28) Киргизъ Чиркинъ Бекъ Сагундуковъ заявилъ жалобу джаусукумскимъ волостнымъ біямъ на Молла Фикана Джинъ Ходжаева, за выбитіе ему зуба.

Отвѣтчикъ Молла Фиканъ показалъ, что зубъ жалобщика давно сломанъ и что онъ заявилъ неосновательную жалобу. Истецъ это опровергалъ. Поэтому, по адату, истцу Чиркинъ Беку назначили одного свидѣтеля изъ третьяго поколѣнія. Молла Фиканъ выбралъ въ свидѣтели Байходжу Муголова. Сроку было дано 10 дней. Если въ теченіи 10 дней Байходжа приметъ присягу, то взыскать съ отвѣтчика 25 тиллей, иначе въ искѣ отказать. Такъ какъ въ назначенный день свидѣтель этотъ не явился, то постановлено: жалобу Чиркинъ Бека оставить безъ послѣдствій.

29) Бывшій старшина Османъ-Атинской волости Кульманъ заявилъ жалобу на старшину той же волости, аула Кетманъ-Тепе, Ибатъ Ходжу Иса Ходжаева, за нанесеніе ему побоевъ и оскорбленіе словами.

Приглашенный для дачи объясненій, 15 хамала 1878 г., Ибатъ Ходжа виновнымъ себя не призналъ; ему предложено было дать для принятія присяги джана. Ибатъ Ходжа изъявилъ на это свое согласіе; но нѣсколько постороннихъ почетныхъ лицъ вмѣшались и помирили враждующихъ, которые безъ джана прекратили дѣло и сами остались довольны.

30) Киргизъ Чимкентскаго уѣзда Тапильди Исановъ заявилъ жалобу на киргиза Шарабханской волости, аула Кизылъ, Наръ Кузи Джантаева, за выбитіе ему двухъ зубовъ.

При разборѣ дѣла назначили одного свидѣтеля, Молла Исабека, который въ назначенный день явился и, принявъ присягу, оправдалъ обвиняемаго Джантаева; претензіи сторонъ прекратились.

31) На основаніи приказанія уѣзднаго начальника, киргизъ № 1 аула, Раимской волости, Бердинъ Товуқбаевъ, заявилъ, что въ апрѣлѣ 1883 г., рано утромъ, киргизы № 3 аула, Ферим и Ириц Арстанбаевы и Ніязъ Мамбетъ и Истамбетъ Кумусбаевы, выщибли ему глазъ, вслѣдствіе чего онъ израсходовалъ 140 рублей. 2 августа 1884 г. съѣздъ біевъ Раимской волости, оцѣнивъ хунъ за глазъ въ 500 руб. и расходы въ 140 руб., назначили присягу роднѣ по пятому колѣну одной изъ сторонъ, по выбору жалобщика. Отвѣтчики остались этимъ недовольны и заявили жалобу уѣздному начальнику, который приказалъ намъ пересмотрѣть дѣло.

Два раза чрезъ Раимскаго волостнаго управителя были приглашены отвѣтчики, которые въ назначенные имъ сроки не явились. Изъ акта уѣзднаго доктора, составленнаго имъ 9 января 1885 г., за № 15, видно, что жалобщику выбитъ глазъ. Прочитавъ постановленіе съѣзда біевъ Раимской волости, которымъ біи рѣшили оцѣнить хунъ за глазъ въ 500 руб. и расходы въ 140 руб., мы, біи съѣзда, по всеобщемъ совѣщаніи, постановили: основываясь на свидѣтельствѣ доктора, безъ присяги взыскать съ обвиняемыхъ половину выше-

показанной суммы, т. е. 320 рублей. Если у кого либо изъ четырехъ обвиняемыхъ имущества не окажется, то взысканіе обратить на его родственниковъ до пятаго колѣна. Сообщается объ этомъ Раимскому волостному управителю, для исполненія рѣшенія въ двадцатидневный срокъ и присылки намъ одной десятой части бійлыка. (Чрезвычайн. съѣздъ Казал. уѣзда).

32) Киргизъ Ирджарской волости, аула Отуръ, Джулди-Аякъ Дуйшаевъ, заявилъ жалобу на одноаульца своего Тургана Байтокова, за ослѣпленіе ему глаза.

Отвѣтчикъ Байтоковъ не признался въ обвиненіи. Ему были назначены два свидѣтеля: одинъ изъ пятаго и другой изъ третьяго поколѣній. Въ назначенный день отвѣтчикъ привелъ свидѣтелей; но, не допустивъ ихъ къ присягѣ, стороны помирились: Байтоковъ далъ Дуйшаеву 20 тиллей и послѣдній претензію свою прекратилъ.

33) Старшина 8-го аула, Каракульской волости, Аманъ-Джолъ Сагаковъ, 26 октября, заявилъ, что когда онъ собиралъ подати, то киргизы Саимъ Джурукбаевъ и Магометъ Инкабаевъ выругали его, измучили и побили.

Отвѣтчики Джурукбаевъ и Инкабаевъ показали, что дѣйствительно, когда старшина спросилъ у нихъ подати, то они его побили. Поэтому постановили: взыскать съ нихъ слѣдуемыя въ казну деньги, а за обиду, нанесенную ими старшинѣ Сагакову,—25 руб., которые внести въ казну; находящихся подъ ними лошадей отобрать и передать: одну волостному управителю, а другую старшинѣ Сагакову, т. е. по киргизскому адату оштрафованы въ 25 руб.

Грабежъ.

1) По дѣлу киргиза № 2 аула, Карабасъ-Тугайской волости, Кстау Бурабаева, съ киргизомъ № 6 аула той же волости, Чувакомъ Джанкіевымъ, о разграбленіи его станціи Акджаръ, когда онъ содержалъ эту станцію, всего въ суммѣ 893 р. 35 коп. Вслѣдствіе сознанія отвѣтчика, біемъ Джанаемъ Кабаевымъ, постановлено: миромъ, безъ присяги, уплатить половинную сумму, 450 руб., въ пользу истца. (Казалин. уѣздъ 1870 г.).

2) По дѣлу объ угонѣ на мѣстности Алты-кулашъ, у киргизки Сары-Тугайской волости, 8-го аула, Акманая Буденевой, 9 верблюдовъ, 20 барановъ и ограбленіи у нея 5 каповъ(*) хлѣба и вещей на 100 рублей, а всего на сумму 715 рублей, киргизами Иргизскаго

(*) Капъ—шерстяной мѣшокъ.

уѣзда, Таутской волости, Кусумкуломъ, Нурумкуломъ и Мендыбекомъ Атонбековыми, мы, біи волостнаго съѣзда, согласно приказа начальника Казалинскаго уѣзда 30 апрѣля 1884 года, № 2149, приступили къ разбирательству. Отвѣтчики были приглашаемы въ судъ три раза, но не явились. А потому нами постановлено: взыскать съ отвѣтчиковъ, въ пользу просительницы Буденевой, 715 рублей, а если они окажутся несостоятельными, то съ родственниковъ до 5-го колѣна и кромѣ того бійлыкъ 100 руб. 50 коп. (Казалин. уѣздъ 1885 года).

3) Киргизъ Ніязбекской волости, аула Карабашъ, Мирза Али Джидашевъ, заявилъ чрезвычайному съѣзду жалобу, что одноаульцы его Ташъ Магомедъ Джидашевъ, Берди Магомедъ Ташъ Магомедовъ, Бори Бекъ Ташъ Магомедовъ, съ двумя другими, напали на него и выстрѣломъ изъ ружья и ударомъ шашки, нанеся ему удары, искалѣчили руку и ограбили его на сумму 2000 тиллей, половину золотомъ, а половину серебромъ.

При разборѣ отвѣтчики не сознались; у истца же свидѣтелей не оказалось. Истецъ сказалъ, что его дѣтей теперь съ нимъ нѣтъ; онъ явится вмѣстѣ съ ними и дастъ нужное объясненіе; предводителемъ нападенія былъ Ташъ-Магомедъ; къ нему именно онъ и заявляетъ претензію, и если это дѣло будетъ рѣшено въ отношеніи къ Ташъ Магомеду, то онъ съ другими отвѣтчиками дѣла не имѣетъ. Такъ какъ Ташъ-Магомедъ виновнымъ себя не призналъ, то назначили ему четырехъ джановъ изъ общества Каратепе, рода Багишъ, Ніязбекской волости, по желанію жалобщика Мирза Али: Бай-Софія Карабаева, Джанкишія Сармсакова, Джулія Ильбегіева и Джинбека Абдилова. Если эти джаны въ теченіи 15 дней дадутъ показаніе, то обвиняемые будутъ оправданы, иначе будетъ взыскано съ нихъ 2000 тиллей и хунъ за пораненіе ружьемъ и шашкою жалобщика въ руку.

Такъ какъ въ назначенный срокъ, т. 24 акраба, обвиняемый Ташъ-Магомедъ вышепоименованныхъ четырехъ джановъ не могъ привести для дачи показанія, то съѣздъ біевъ постановилъ: взыскать съ него, въ пользу жалобщика, 2000 тиллей и хунъ за искалѣченіе руки выстрѣломъ изъ ружья и ударомъ шашки 50 тиллей. Изъ этой суммы 205 тиллей бійлыкъ. (1879 г.).

4) Киргизъ Ніязбекской волости Балтабекъ Бекъ-Аліевъ подалъ военному губернатору прошеніе, что когда онъ ѣхалъ въ Чимкентскій уѣздъ и, какъ купецъ, везъ товаръ стоимостью въ 300 тиллей, на 4 верблюдахъ и 3 лошадяхъ, то на дорогѣ, на Акджарѣ, киргизъ Майдантальской волости Анаръ-бекъ Карабековъ, съ нѣсколькими товарищами, напалъ на него и ограбилъ все его имущество. Получивъ отъ губернатора приказаніе, обратился съ этою жалобою къ чрезвычайному съѣзду біевъ Кураминскаго уѣзда. Съѣздъ біевъ при-

гласилъ на 16 худа 1878 года обѣ стороны. Отвѣтчикъ Анаръ-бекъ показалъ, что онъ въ тѣ времена былъ на правительственной службѣ и, по приказанію начальства, съ нѣсколькими товарищами былъ караульнымъ и оберегалъ дороги.

Въ тѣ времена сколько людей погибло и сколько товару было ограблено! По нашему адату, дѣла смутныхъ временъ не разбираются; но дѣло Балтабека разбираемъ потому, что онъ назвалъ себя купцомъ и въ прошеніи своемъ военному губернатору показалъ, что у него есть свидѣтели. Балтабеку были назначены два джана изъ общества Илибай, съ кѣмъ сватовство не допускается: Нуръ-Магомедъ Аширбековъ и Микебай Шакирбаевъ и срокъ свидѣтелямъ опредѣленъ на 14 худа, въ каковой срокъ, если свидѣтели подъ присягою покажутъ, что дѣйствительно Балтабекъ былъ купецъ, то взыскать съ Анаръ-бека искомую сумму. Такъ какъ Анаръ-бекъ не могъ привести помянутыхъ свидѣтелей, то постановлено: Балтабеку въ искѣ отказать.

5) Киргизъ кишлака Азилъ-Кентъ, Кошкурганской волости, Дуранбекъ Бахтибаевъ, заявилъ чрезвычайному съѣзду біевъ Кураминскаго уѣзда, что киргизъ той же волости, аула Думалакъ, Молла-ходжа Мурадъ бій Байкишіевъ, выбилъ ему зубъ и вырвалъ изъ рукъ 28 рублей.

При разборѣ дѣла, 5 делу 1879 года, Молла-ходжа Мурадъ бій представилъ копію съ рѣшенія, изъ которой видно, что по этому дѣлу состоялось засѣданіе въ Кошкурганской волости и родственникъ его по третьему поколѣнію, Менгликулъ Магомедъ Куловъ, принялъ присягу и избавилъ его отъ отвѣтственности. Бехтибаевъ показалъ, что рѣшеніе это состоялось заочно и онъ никогда не соглашался на присягу джаномъ со стороны отвѣтчика. Поэтому, согласно адату, жалобщику предложили, для отмѣна состоявшагося рѣшенія, привести одного джана по третьему поколѣнію. Отвѣтчикъ согласился на это и пожелалъ, чтобы присягу принялъ Магомедъ Джумабаевъ. Если этого джана жалобщикъ Бехтибаевъ 14 делу приведетъ и джанъ приметъ присягу, то ему будетъ предоставлено право искать, по адату, съ отвѣтчика Байкишіева, за зубъ и 28 руб. деньгами.

На основаніи того, что Бехтибаевъ не могъ привести Джумабаева для принятія присяги, постановили: утвердить рѣшеніе, состоявшееся въ Кошкурганской волости.

6) Рѣшено съѣздомъ біевъ 5 хамала 1878 года. Киргизы: Акджарской волости, Онгарбай-Бута Караевъ и Ніязбекской волости, Шукурбекъ Байузаговъ и Ходжабай Тавбаевъ, заявили жалобу съѣзду біевъ Кураминскаго уѣзда, что киргизъ Зенгатинской волости Курбанъ Чакановъ, съ пятью другими разбойниками, ограбили ихъ и увели: сѣрую кобылу (иноходца) съ жеребенкомъ, вороную кобы-

лу (иноходца) съ жеребенкомъ, сѣрую кобылу, темногнѣдую кобылу съ жеребенкомъ, золотистую съ лысиною на лбу кобылу съ жеребенкомъ, темно-сѣраго иноходца, навьюченнаго бѣлою матою и башмаками, 45 руб. деньгами и $^1/_4$ батмана рису.

При разборѣ дѣла, Курбанъ показалъ, что дѣйствительно они уворовали перечисленное имущество; поэтому съѣздъ біевъ постановилъ: взыскать съ обвиняемыхъ 45 руб., шесть лошадей и штрафъ за уворованныя вещи 80 тиллей и 18 руб. $7^1/_2$ тиллей бійлыкъ.

7) Киргизъ Иргизскаго уѣзда, Талдыкской волости, № 1 аула, Мамбетъ Рамановъ, заявилъ, что онъ съ товарищами своими, всего пять человѣкъ, возили грузъ на 50—60 верблюдахъ и 20 декабря остановились у киргиза Актугайской волости, Кипчакбая Бакаева, живущаго на стоянкѣ Кизъ-Кетгянъ. Въ это время, днемъ, напали на нихъ киргизы № 8 аула, Актугайской волости, Бикатай Сатовъ, Берсокаръ Сарфуфаевъ, Тишкамъ-бай Калумбаевъ, Бургутбай Джончаевъ, вмѣстѣ съ шестью товарищами, и ограбили все ихъ имущество. Ставшій во главѣ разбойниковъ, Бикатай Сатовъ. обвиняя ихъ въ убійствѣ родственника своего, Мусы Кулова, повелъ всѣхъ ихъ пятерыхъ, вмѣстѣ съ верблюдами и всѣмъ имуществомъ, къ себѣ и, заперши въ саклю, взялъ въ руки ножъ, говоря: «зарѣжу всѣхъ», отобралъ имѣвшіеся у нихъ въ карманахъ 25 руб. и остальное имущество: 10 войлоковъ, по семи руб. каждый, купленные ими 10 чапановъ, три чапана, по 5 руб. каждый, одинъ шаевый камзолъ, цѣною 5 руб., 6 чапановъ, по 3 руб. каждый, 4 куска шаи, по 6 руб. кусокъ, 4 пояса по 10 руб. и 12 аршинъ канауса, стоющіе 5 руб. Что дѣйствительно Бикатай Сатовъ, вмѣстѣ съ товарищами, ограбилъ у нихъ это имущество, въ томъ имѣются у него свидѣтели, которые своими глазами видѣли это, именно киргизы: Актугайской волости Кипчакбай Бакаевъ и Каратюбинской волости Танъ Атарбай Довлатовъ, о допросѣ коихъ жалобщикъ просилъ съѣздъ біевъ. Кромѣ этого, для доставки груза на мѣсто, они наняли за себя людей и верблюдовъ; на это и на другія потребности они израсходовали 114 руб. Въ заключеніе жалобщикъ просилъ выскать съ обвиняемыхъ всю вышепоказанную сумму ограбленнаго имущества, вмѣстѣ съ расходами.

На основаніи такого заявленія, былъ приглашенъ киргизъ № 8 аула, Актугайской волости, Бикатай Сатовъ, который показалъ, что Рамановъ неосновательно заявляетъ на него. Онъ никакихъ вещей у него не бралъ. Одинъ изъ свидѣтелей, показанныхъ Рамановымъ, Танъ Атарбай Довлатовъ, приходится жалобщику сватомъ; съ другимъ же свидѣтелемъ онъ имѣетъ тяжбу.

Тишкамъ-бай Калумбаевъ показалъ, что онъ вмѣстѣ съ Сатовымъ не нападалъ на Раманова и никакого имущества у него не

ограбилъ, даже Раманова не знаетъ; съ свидѣтелемъ Кипчакбаемъ Бакаевымъ онъ имѣетъ тяжбу за то, что тотъ выдалъ замужъ двухъ сестеръ его, обвиняемаго, а имущество, полученное за калымъ, присвоилъ себѣ; также взялъ его жену и требуетъ съ него еще 47 головъ рогатаго скота.

Берсокаръ Сарфуфаевъ далъ двоякое показаніе: 1-е, что Рамановъ, 24 декабря, убилъ брата его Мусу и обѣщалъ заплатить ему за хунъ убитаго, равно объ этомъ онъ обѣщалъ и Сатову; но, обманувъ ихъ, выдумалъ настоящее обвиненіе, въ чемъ онъ виновнымъ себя не признаетъ; 2-е, данное 25 декабря, что всѣ свидѣтели находятся въ родствѣ съ жалобщикомъ, а съ нимъ, обвиняемымъ, въ тяжбѣ.

Свидѣтели, лично видѣвшіе описанное происшествіе, киргизы: Актугайской волости Кипчакбай Бакаевъ и Каратюбинской волости Танъ Атарбай Довлатовъ, показали, что киргизъ Иргизскаго уѣзда, Талдыкской волости, Мамбетъ Рамановъ, съ товарищами, всего пять человѣкъ, прибыли съ навьюченными верблюдами къ нимъ и, проживъ дней 8, собирались вернуться обратно домой. Въ это время напали на нихъ Тишкамъ-бай Калумбаевъ, Берсокаръ Сарфуфаевъ, Бургут-бай Джончаевъ, Сатъ Джанчтаевъ, Аманъ Таблаевъ, киргизъ Зангарской волости Димаевъ, всего человѣкъ 10, имѣя во главѣ Бикатая Сатова; обвиняя въ убійствѣ ихъ родственника Мусы, ограбили жалобщика и его товарищей и угнали ихъ верблюдовъ съ имуществомъ, каковое показаніе свидѣтели готовы подтвердить подъ присягою.

На основаніи показаній, данныхъ сторонами и свидѣтелями и руководствуясь § 201 проекта положенія, мы, біи съѣзда, постановили: если поименованные два свидѣтеля подтвердятъ свое показаніе подъ присягою, то съ обвиняемыхъ Бикатая и другихъ, взыскать, въ пользу Раманова, сумму, значущуюся въ дознаніи, произведенномъ 20 декабря актугайскимъ волостнымъ управителемъ, всего 230 руб. 50 коп., иначе въ искѣ Раманову отказать; если у обвиняемыхъ не окажется имущества для пополненія слѣдуемой съ нихъ суммы, то взыскать съ ихъ родственниковъ до третьяго колѣна; если виновность отвѣтчиковъ, показаніями свидѣтелей подъ присягою, будетъ доказана, то обвиняемые, въ наказаніе, какъ по русскому, такъ и по магометанскому законамъ, должны быть заключены въ полицейское управленіе: Бикатай Сатовъ на три мѣсяца, а товарищи его на одинъ мѣсяцъ каждый. Срокъ для приведенія въ исполненіе этого рѣшенія семь дней. Бійлыкъ 23 руб. 5 коп. (Чрезвыч. съѣздъ Казалинскаго уѣзда).

8) 9 ноября 1884 года, киргизъ 2-го аула, Калынбасской волости, Усбанъ Бутуголовъ, заявилъ, что онъ въ прошломъ году поссорился съ одноаульцемъ своимъ Укманомъ Килибаевымъ, въ мѣст-

ности Булубты, и изъ-за этого Дустбай забарантовалъ одного верблюда; за верблюда обѣщали ему двухъ верблюжатъ, изъ которыхъ одного онъ получилъ отъ Алтунбая, а другаго верблюженка, обѣщаннаго ему Укманъ Килибаевымъ, онъ до сихъ поръ не получилъ.

Отвѣтчикъ Килибаевъ показалъ, что онъ истцу ничего не обѣщалъ; остальную же жалобу подтвердилъ.

На основаніи показаній сторонъ и § 192 проекта полож., за неимѣніемъ у сторонъ свидѣтелей и такъ какъ тяжущіеся близкіе родственники, я постановилъ: или истцу присягою одного лица изъ своего десятка доказать свой искъ и получить спорнаго верблюженка, или же предоставить отвѣтчику оправдать себя присягою одного изъ своего десятка. Срокъ присяги одинъ день.

9) 22 августа 1883 года, киргизъ 6-го аула, Зангарской волости, Кадиръ бай Джондибаевъ, заявилъ, что 13 августа 1883 года, киргизъ 8-го аула, Каракульской волости, Джершибатъ Джайлибаевъ, силою отобралъ отъ него 90 рублей у моста возлѣ крѣпости и просилъ взыскать съ него эти деньги, прибавивъ, что онъ по этому дѣлу израсходовалъ десять рублей.

При разборѣ дѣла, въ присутствіи сторонъ, отвѣтчикъ Джайлибаевъ показалъ, что онъ отъ жалобщика денегъ не отбиралъ и его самого не видѣлъ и что ему объ этомъ ничего неизвѣстно. Поэтому постановлено: назначить одной изъ сторонъ одного свидѣтеля изъ пятаго поколѣнія. Право поставить или принять свидѣтеля принадлежитъ Джондибаеву. Если Джайлибаевъ выставитъ свидѣтеля, то считать его оправданнымъ, иначе взыскать съ него, въ пользу Джондибаева, сто руб. Если Джондибаевъ приведетъ свидѣтеля, то получитъ деньги, иначе отказать ему. Если за Джайлибаевымъ будетъ признанъ искъ Джондибаева и онъ не въ состояніи будетъ взнести деньги, то взыскать ихъ съ его родственниковъ по первому поколѣнію; а если у нихъ не окажется денегъ, то взыскать ихъ съ родственниковъ по второму поколѣнію; если не окажется и у этихъ, то взыскать съ родственниковъ по третьему поколѣнію. (Казалинскій уѣздъ).

10) Киргизы изъ бывшихъ жителей аула Акъ-Чакнакъ, Чардаринской волости, Наканъ Будибаевъ и Балдиракъ Едибаевъ, заявили чрезвычайному съѣзду біевъ Кураминскаго уѣзда, что ихъ ѣхало человѣкъ 20, когда, по приказанію волостнаго управителя Асилъ-бека Новсарова, на нихъ напали человѣкъ 70, побили ихъ и отобрали у нихъ лошадей. Асилъ-бекъ, остановивъ ихъ на однѣ сутки, прогналъ вонъ.

Со стороны отвѣтчика Асилъ-бека, изъ числа 20 человѣкъ, явились только 11, которые заявили, что они ѣхали на свадьбу, когда дорогою Наканъ, во главѣ многихъ товарищей, напалъ на нихъ, по-

билъ ихъ и вогналъ обратно въ аулъ; они у жалобщиковъ лошадей не отбирали. Они показали также, что у нихъ въ аулѣ живетъ 20 дымовъ, изъ числа коихъ, во время происшествія, на лицо было только 11 человѣкъ.

Отвѣтчикамъ, по непризнанію ими дѣйствительности жалобы истцевъ, по киргизскому адату, назначили присягу двумъ изъ числа двадцати дымовъ. Если эти два человѣка примутъ присягу въ томъ, что отвѣтчики не били жалобщиковъ и не отбивали у нихъ лошадей, то послѣднимъ въ искѣ отказать, иначе взыскать съ отвѣтчиковъ, въ пользу жалобщиковъ, за 18 лошадей, по пяти тиллей за каждую, 90 тиллей и штрафныхъ 90 тиллей, всего 180 тиллей. Бійлыкъ 18 тиллей.

11) Волостной управитель Чардаринской волости Асилъ-бекъ Новсаровъ заявилъ чрезвычайному съѣзду біевъ Кураминскаго уѣзда жалобу, что бывшій житель аула Акъ-Чакнакъ, Наканъ Будибаевъ и старшина Исмаилъ Болаковъ, вмѣстѣ съ 55 киргизами, напали на его домъ, побили его самого, а семейство вогнали въ комнаты и отняли у него 14 лошадей, изъ коихъ вернули обратно только четырехъ.

При разборѣ дѣла выяснилось, что изъ 55 человѣкъ одинъ былъ изъ Джизакскаго уѣзда, 10 человѣкъ изъ жителей Джускумской волости, а остальные 44 изъ Чардаринской волости. Всѣ показали, что они не нападали на домъ Асилъ-бека и лошадей у него не отбирали.

Такъ какъ отвѣтчики виновными себя не признали, то, по нашему киргизскому адату, назначили присягу: изъ числа 44 человѣкъ Чардаринской волости 4 человѣкамъ, а изъ 10 Джускумской— одному; если эти пять лицъ примутъ присягу, что они не нападали на домъ Асилъ-бека и лошадей у него не отнимали, то жалобщику въ искѣ отказать; иначе взыскать съ нихъ, въ пользу жалобщика, за 10 лошадей, по 5 тиллей за каждую, 50 тиллей и 50 тиллей въ штрафъ, всего 100 тиллей, и кромѣ того начальниковъ надъ 55 киргизами, Накана Будибаева и старшину Исмаила, за противозаконное дѣйствіе, арестовать на три мѣсяца въ тюрьмѣ. 10 тиллей бійлыкъ.

12) 11 сунбуле 1884 г. Киргизъ Туркест. уѣзда, Мангатай-Сангиловской волости, Джуманъ-Кара Кулъ-Симаковъ предъявилъ жалобу на киргизовъ Чимкентскаго уѣзда, Чіянской волости, Джунуса Тайчакова, Карабулакской волости, Шадія Джіянъ Карова и другихъ, что тѣ, въ числѣ 70 челов., днемъ, напали на его аулъ и ограбили его; угнали: 400 баран., 26 головъ рогат. скота, 2 вербл., 5 лошад. и одного осла; отняли: 10 каповъ пшеницы, 2 чапана и 2 сѣдла съ попонами. Во время нападенія разбойники ранили одного человѣка, по имени Мачинъ, на леченіе котораго онъ израсходовалъ 200 руб.; кромѣ того по дѣлу израсходовалъ 210 руб.; потому проситъ взыскать съ вышепоименованныхъ лицъ все исчисленное.

Отвѣтчики виновными себя не признали. Искъ былъ оцѣненъ всего на сумму 2800 р. Біи постановили: изъ четырехъ ауловъ Чіянской волости назначить присягу четыремъ свидѣтелямъ, по одному изъ каждаго аула; если они примутъ присягу, то обвиняемыхъ признать оправданными, иначе взыскать съ нихъ, по адату, означенную сумму со штрафными; если люди, поименованные въ протоколѣ, будутъ вполнѣ обвинены, то заключить ихъ въ тюрьму на 2 года.

Срокъ присяги 12 сунбуле. Приложили свои печати Туркест. и Чимкентскіе біи.

Воровство.

1) По дѣлу киргизовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Султана правителя Средней части орды, Космухаммеда Каракулакова и Утепа Бисбаева, съ киргизомъ № 5 аула, Каракульской волости, Бусурманомъ Алакаевымъ, о кражѣ у нихъ 9 верблюдовъ и другихъ вещей, во время слѣдованія ихъ съ кладью изъ г. Оренбурга въ г. Казалинскъ, на мѣстности Карачингилъ. Дѣло это выяснилось присягою истцевъ; а потому біями волостей Каракульской и Сарытугайской: Достаномъ Амановымъ, Юсупомъ Кадырбаевымъ, Ходжабаемъ Джултаевымъ, Санкибаемъ Байтугановымъ, Куйбакомъ Худайбергеновымъ и Тасыбекомъ Чинкиновымъ, постановлено взыскать съ отвѣтчика: въ пользу просителей 9 верблюдовъ и убытки 40 руб.; въ пользу 4 разсыльныхъ джигитовъ 7 головъ мелкаго рогатаго скота; въ пользу казны, въ примѣръ для прекращенія воровства, штрафъ 50 руб. и въ пользу біевъ одну лошадь и 2 коровы. (Казалин. уѣздъ 1868 года).

2) По дѣлу киргиза № 2 аула, Каракульской волости, Кирванбая Бурыбаева, съ киргизомъ Калымбасовской волости Матаемъ Куянбаевымъ, о томъ, что онъ у Куянбаева опозналъ краденаго, неизвѣстно кѣмъ, жеребца. При разборѣ дѣла Куянбаевъ отозвался, что жеребецъ этотъ его доморощенный, отъ своей кобылы; а потому біемъ Аманомъ Достановымъ постановлено: показаніе свое, ему, Куянбаеву, подтвердить своею личною присягою. Но въ концѣ концевъ бій привелъ ихъ къ мировому соглашенію, удовлетворивъ истца 8 рублями. (Казалинскій уѣздъ 1870 года).

3) По дѣлу киргиза Карабасъ-Тугайской волости Токсанбаева, о кражѣ у него 9 верблюдовъ, киргизами № 4 аула, той же волости, Косаманомъ Кулукаевымъ и Джулканомъ Чикіевымъ. Вслѣдствіе сознанія въ этой кражѣ отвѣтчиковъ, біемъ Джанаемъ Кабаевымъ опредѣлено: взыскать съ отвѣтчиковъ, въ пользу истца, 342 руб. (Казалин. уѣздъ 1870 г.).

4) Мы, приложившіе ниже сего печати, біи Чардаринской волости, по жалобѣ киргиза аула Сары-Туранги, Касъ Мирзы Айтли

Кузіева, на киргиза Иланга Кубатаева, о кражѣ у него кобылицы, пригласили стороны для разбора дѣла. Иланг Кубатаевъ не призналъ иска, на основаніи чего ему было предложено подтвердить это 28 числа акраба, присягою родственника третьяго поколѣнія, Джолибека-Чинъ Давидова, который въ назначенный срокъ не явился; поэтому присудили: взыскать съ отвѣтчика, въ пользу Касъ Мирзы, стоимость кобылицы со штрафными деньгами, всего 15 тиллей. (Курамин. уѣздъ 1878 г.).

5) 23 сунбуле 1884 г. Киргизъ Туркест. уѣзда, Мангатай Сангиловской волости, Имамъ Берди Османовъ, заявилъ жалобу на киргиза Чимкентск. уѣзда, Акмулинской волости, Бекджана Дустъ-Магомедова, о кражѣ у него двухъ лошадей.

Отвѣтчикъ въ воровствѣ не признался; поэтому мы постановили: назначить ему присягу одного свидѣтеля изъ 13 дымовъ, переселившихся съ нимъ вмѣстѣ изъ Тиликской волости въ Акмулинскую. Если 27 сунбуле свидѣтель приметъ присягу, то отвѣтчика считать оправданнымъ, иначе взыскать съ него, по адату, за двухъ лошадей съ расходами и бійлыкъ.

Біи приложили свои печати.

6) Киргизъ Джитысуйской волости, аула Джалфакъ, Бейгавулъ Аманъ Гельдіевъ, заявилъ жалобу на киргиза аула Бектемуръ, Курбанъ-Кула Бердіева, за кражу у него чернаго быка, семь лѣтъ тому назадъ. При разборѣ этого дѣла Курбанъ-Кулъ не признался въ кражѣ; поэтому, согласно адату, ему было предложено выставить, для очистительной присяги, одного изъ родственниковъ по третьему колѣну. Бейгавулъ указалъ на Сивазкула Гезъ-баева, который въ назначенный ему срокъ для принятія присяги не явился. Вслѣдствіе этого аульный бій присудилъ съ Курбанъ-Кула, въ пользу истца, 6 тиллей. Настоящимъ рѣшеніемъ обѣ стороны остались довольны и не имѣютъ другъ къ другу никакихъ претензій. Въ удостовѣреніе настоящаго рѣшенія, бектемурскій аульный бій Нуръ Сеидъ Атарбаевъ, прикладываю печать. Рѣшеніемъ этимъ остаюсь доволенъ и прикладываю тамгу, я, Бейгавулъ Аманъ Гельдіевъ. Курбанъ-Кулъ Бердіевъ прикладываю тамгу. (Курамин. уѣздъ 1885 г.).

7) Намъ, Чардаринскимъ волостнымъ біямъ, приложившимъ ниже этого свои печати, киргизы Чардаринской волости Колбай и Джаусугумской волости, Джиманъ Бала Джулановъ, заявили, что киргизъ Чардаринской волости, Газыбекъ, укралъ у нихъ двухъ лошадей. Пригласили стороны для разбора дѣла; причемъ Джиманъ Бала довѣрилъ веденіе дѣла киргизу Чардаринской волости Исмаилу. Отвѣтчикъ Газыбекъ не призналъ себя виновнымъ въ кражѣ лошадей; поэтому ему было предложено привести для принятія присяги родственника пятаго поколѣнія, Туга Аска-

рова. Туга Аскаровъ подъ присягою показалъ невиновность отвѣтчика Газыбека, котораго постановлено считать оправданнымъ. (Кураминскій уѣздъ 1878 г.).

8) Каракиргизъ волости Джитыруйской, Сукинбай Тилековъ, жаловался на людей той же волости, Тангсыкъ-куя Алмамбетова и Букбасырбая Бутина на то, что они у него украли 10 овецъ.

По этому иску истецъ выбралъ бія Джаманъ Булекбаева, а отвѣтчики бія Канай Ималіева.

Біи, разсмотрѣвъ это дѣло безпристрастно, въ виду того, что отвѣтчики не отпираются, а сами сознаются, присудили ихъ къ уплатѣ 30 овецъ по мѣстной цѣнѣ, въ чемъ приложили печати. (Ауліеат. уѣздъ 1884 г.).

9) Мы, ниже сего приложившіе печати, чардаринскіе біи, по жалобѣ киргиза Узунъ-Ата Тангакана Джеманакова, на киргиза аула Сары-Туранги, Пишимбая Худаярова, что послѣдній безъ вѣдома жалобщика поймалъ одну изъ его кобылицъ и не возвращаетъ ему, пригласили для разбора дѣла обѣ стороны. Отвѣтчикъ показалъ, что дѣйствительно спорную кобылицу онъ поймалъ, но затѣмъ пустилъ ее обратно въ табунъ жалобщика. Пишимбаю предложено было подтвердить это присягою одного родственника третьяго поколѣнія; но въ это время нѣсколько человѣкъ вмѣшались и покончили дѣло миромъ, взыскавъ съ отвѣтчика, въ пользу истца, три тилли, чѣмъ обѣ стороны остались довольны. (Курамин. уѣздъ 1878 года).

10) Съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда разсмотрѣно дѣло, по жалобѣ киргиза Акджарской волости, Думанбабая, на киргизовъ Ніязбекской волости: Буганбая, Онбая, Чикабая и Байтемура, за кражу у него семи лошадей. Для разбора дѣла были приглашены стороны. Изъ отвѣтчиковъ явились только Буганбай и Онбай, а остальные два не явились. Бывшіе на лицо отвѣтчики виновными себя не признали; поэтому имъ предложено было представить двухъ присяжныхъ: Котибая Гусеинова и Кичкюнчибая Молла-баева, на что дано сроку четыре дня. Въ назначенный срокъ отвѣтчики не могли привести свидѣтелей для принятія присяги; поэтому біи постановили: взыскать съ Буганбая и Онбая, въ пользу жалобщика, стоимость $3^1/_2$ лошадей—38 тиллей и 4 тилли въ бійлыкъ. (1878 г.).

11) Киргизъ Тиликской волости Миркабай Алдабергеневъ предъявляетъ искъ противъ киргиза Биштамгалинской волости, Дабая Дуйсабаева въ томъ, что онъ, въ сопровожденіи двухъ товарищей: Джирана Чунтаева и Асылбека Найзабаева, втроемъ, украли у истца двухъ кунановъ, каковой искъ принимаю къ разбирательству.

Разобравъ безпристрастно, я усмотрѣлъ, что Дабай Дуйсабаевъ желаетъ отвѣчать наравнѣ съ своими товарищами. Поэтому, съ согласія обѣихъ сторонъ, по мировой сдѣлкѣ, я обязываю Дабая къ

уплатѣ одной трети стоимости двухъ кунановъ и освобождаю его отъ дальнѣйшей отвѣтственности, предоставляя истцу требовать оставшуюся сумму съ названныхъ имъ двухъ человѣкъ, Джирана и Асылбека. Рѣшившій дѣло бій Байкубекъ Эгизбаевъ. (Чимкент. уѣздъ 1885 г.).

12) Киргизъ Чардаринской волости, аула Хишти, Коштибай Мирза Аліевъ, жаловался на киргиза той же волости, аула Сары-Туранги, Джондибая, за кражу у него девяти верблюдовъ. Мы, чардаринскіе біи, приложившіе свои печати ниже сего, пригласили обѣ стороны и, отобравъ отъ нихъ подписку, распрашивали ихъ. Отвѣтчикъ Джондибай не призналъ себя виновнымъ въ кражѣ верблюдовъ. Потому Джондибаю Джантіеву было предложено привести, для принятія присяги, двухъ родственниковъ пятаго поколѣнія, указанныхъ жалобщикомъ Коштибаемъ: Баирбека Надырова и Сайбака Бозанова. Если отвѣтчикъ приведетъ ихъ къ 29 сунбуле на засѣданіе біевъ, то жалобу Коштибая считать не заслуживающею уваженія; если же, явившись, они не примутъ присяги, то взыскать съ отвѣтчика, въ пользу истца, спорныхъ верблюдовъ, вмѣстѣ съ штрафными деньгами.

Баирбекъ Надыровъ и Сайбакъ Бозановъ въ назначенный срокъ явились и приняли присягу; на основаніи этого, жалобу Коштибая о девяти верблюдахъ считать не заслуживающею уваженія. (Кураминск. уѣздъ 1878 г.).

13) По жалобѣ киргиза Ходжентскаго уѣзда, Кизылъ-кумской волости, Кочарбая Тунгачаева, на киргизовъ Чардаринской волости, аула Узунъ-ата: Нурмана Сабутова, Джолдаша Дусанова и Тасибека Бейканова, о кражѣ у него трехъ верблюдовъ. Мы, приложившіе ниже сего свои печати, чардаринскіе біи, пригласили для разбора дѣла стороны, которыя просили у насъ разрѣшенія покончить дѣло между собою миромъ, что было имъ позволено. Тогда отвѣтчики, съ обоюднаго согласія, дали истцу за трехъ верблюдовъ 28 тиллей и дѣло прекратили. (Кураминскій уѣздъ 1879 г.).

14) Мы, приложившіе ниже сего печати, біи чардаринскіе, по жалобѣ киргиза Чардаринской волости, аула Хишти, Тангри Бергяна Баймакова, на одноаульца своего, киргиза Бай-Магомеда Ишъ Назарова, о кражѣ послѣднимъ одного верблюда, пригласивъ для разбора дѣла обѣ стороны, разсматривали его. При чемъ оказалось, что жалобщикъ Тангри Бергянъ, за упомянутаго здѣсь верблюда, получилъ отъ киргиза Александровской волости, кишлака Хумсанъ, Ишанъ-Кула Коинбаева, вмѣстѣ со штрафными деньгами, 25 р., одну лошадь и одного верблюда, въ чемъ имъ дана была подписка, которую мы видѣли. А потому рѣшили: Тангри Бергяну въ искѣ отказать; въ томъ мы біи приложили свои печати. (Кураминскій уѣздъ 1879 г.).

15) 1884 года 12 сентября. Довѣренный киргиза № 3 аула, Джумартовской волости, Джубана Бектасова, Беркамбай Матеневъ, заявилъ, что назадъ тому 7 дней, на уроч. Караулъ-тюбе, былъ украденъ у довѣрителя его одинъ верблюдъ, 5 лѣтъ, желтой масти. Нынѣ хозяинъ призналъ своего верблюда у киргиза Найманбая Куламбаева и получилъ его. Этотъ же верблюдъ былъ проданъ Куламбаеву киргизомъ Акмулинскаго уѣзда, Калдыбаемъ Тойгуновымъ. Такъ какъ Джубанъ уплатилъ 20 руб. въ сююнчу и за наемъ лошади по розыску верблюда, то довѣренный проситъ удовлетворить его довѣрителя за произведенные имъ расходы. Беркамбай Матеневъ приложилъ печать.

Найманбай Куламбаевъ заявилъ, что онъ означеннаго верблюда купилъ за 26 руб. у киргиза Карабая, а потому проситъ возврата уплаченныхъ имъ 26 руб.

(Тамга Куламбаева.)

Карабай заявилъ, что онъ этого верблюда купилъ за 21 руб. у Калдыбая Тойгунова, за котораго поручился Бегджанъ, а потому проситъ возврата уплаченныхъ имъ 21 руб.

(Тамга Карабая Каккузова.)

Калдыбай Тойгуновъ въ кражѣ верблюда и продажѣ его за 21 руб. сознался.

Бегджанъ Даулетовъ заявилъ, что онъ Тайгунова вовсе не зналъ, а поручился за него потому, что онъ просилъ его быть поручителемъ на время, пока онъ приведетъ какого то своего товарища въ поручители. Такъ какъ Тойгуновъ этого не исполнилъ и проданный имъ верблюдъ оказался ворованнымъ, то Бегджанъ, розыскивая его, израсходовалъ 10 рублей; вслѣдствіе чего проситъ удовлетворить его этою суммою.

На основаніи вышеизложеннаго и въ виду сознанія Тойгунова, я, бій, постановилъ: возвратить признаннаго верблюда хозяину, взыскать съ вора 20 руб, израсходованныхъ хозяиномъ верблюда и 10 руб. въ пользу Бегджана; затѣмъ воръ долженъ возвратить 21 руб., полученные отъ Карабая за проданнаго верблюда; кромѣ того Тойгунова арестовать на гауптвахтѣ въ продолженіи одного мѣсяца. Въ бійлыкъ взыскать 3 руб. съ хозяина верблюда.

(Печать народнаго судьи.)

Воръ Калдыбай и истецъ Беркамбай рѣшеніемъ остались довольны.

16) 15 мизана 1881 года. Киргизъ Алакчинской волости, Сарибашъ Карзыковъ, заявилъ жалобу на киргиза той же волости, Иманъ Алія Явбасарова, о кражѣ послѣднимъ одного быка, и сослался на доказчика Калбека Тугаева.

Разсмотрѣвъ это дѣло, мы постановили: со стороны доказчика назначить 10 свидѣтелей и одного изъ нихъ выбрать для

принятія присяги, въ подтвержденіе показанія доказчика. Свидѣтелемъ выбранъ джанъ Ходжаевъ, въ чемъ біи и приложили свои печати.

17) 7 Іюня 1877 года. Киргизъ № 4 аула, Нурджау Гуздавовъ, заявилъ жалобу, что киргизъ № 6 аула, Бурлубай Кадырбаевъ, укралъ у него 6 лошадей.

Обвиняемый виновнымъ себя не призналъ.

Постановлено: назначить отвѣтчику присягу одного родственника по третьему колѣну.

Каждая лошадь оцѣнена по 20 руб.—120 руб.; подвязки къ шеямъ и хвостамъ 140 руб.; итого искъ оцѣненъ въ 240 руб.

18) 2 января 1881 года. Киргизъ Карабуринской волости, Тилъ-Ахмедъ Толаковъ, заявилъ жалобу, что киргизъ той же волости, Арстанъ-бекъ Сафаръ Аліевъ, укралъ у него одного барана и разорвавъ его шапку, выбросилъ ее вонъ.

Хотя по разборѣ оказалось, что дѣйствительно отвѣтчикъ укралъ барана и разорвалъ у жалобщика шапку, но мы, помиривъ стороны, постановили: взыскать съ отвѣтчика, въ пользу жалобщика, за барана 4 руб. и за шапку 5 рублей.

19) 9 мая 1884 года. Карабулакской волости Иса Батырбековъ заявилъ, что киргизы колѣна Акмула: бій Умбатъ Джанзаковъ, старшина Умуръ-бекъ Бай Арслановъ и другіе, украли у него пять верблюдовъ и семь лошадей. Изъ числа украденныхъ верблюдовъ онъ опозналъ одного нара у бія Умбета и получилъ его обратно: одного хорошаго нара старшина Умуръ-бекъ зарѣзалъ; остальные же остаются у нихъ.

Отвѣтчики показали: они дѣйствительно вернули Исѣ двухъ верблюдовъ; одного нара зарѣзалъ старшина; про остальныхъ же верблюдовъ и лошадей они ничего не знаютъ.

При разборѣ дѣла, изъ числа отвѣтчиковъ не были Ирисбай и Чубай; они близкіе родственники старшины Умуръ-бека и другихъ отвѣтчиковъ, съ которыми постоянно воруютъ, въ чемъ мы убѣдились. Поэтому, на основаніи киргизскаго адата, взыскать съ трехъ отвѣтчиковъ за трехъ верблюдовъ, въ воровствѣ коихъ они сознались, по 40 тиллей за каждаго, 120 тиллей. Относительно двухъ верблюдовъ и семи лошадей, о которыхъ отвѣтчики отозвались незнаніемъ, должны принять присягу, въ пользу отвѣтчиковъ, два свидѣтеля отъ общества двухъ старшинъ, иначе взыскать съ нихъ по адату, за верблюдовъ по 40 тиллей, а за лошадей по 20 тиллей за каждую. Если у обвиняемыхъ не окажется имущества для пополненія присужденной съ нихъ суммы, то взыскать съ десятка, къ которому они приписаны; если у десятка не окажется, то взыскать съ пятидесятка; если и у послѣдняго не окажется доста-

точно имущества, то взыскать съ общества, подчиненнаго старшинѣ.

Біи приложили свои печачи.

20) 7 мизана 1879 года. Киргизъ Кунгей—Сиргелинской волости, Ишъ-Магомедъ, заявилъ жалобу, что онъ опозналъ у сиргелинскаго киргиза Бутабая своего верблюда.

Отвѣтчикъ показалъ, что онъ верблюда купилъ у туркестанскаго киргиза Шуябая.

Постановлено: чтобы отвѣтчикъ, къ 24 мизана, привелъ Шуябая и доказалъ, что онъ дѣйствительно спорнаго верблюда купилъ у него, иначе признать его виновнымъ въ кражѣ одного верблюда у жалобщика.

21) 14 сентября 1883 года. Киргизъ Чиликовской волости, Дустъ-Ходжа Магомедъ-Яровъ, заявилъ жалобу, что онъ опозналъ украденнаго у него темно-сѣраго жеребца у киргиза Сиргелинской волости Куйли-бая Кирмисова.

Отвѣтчикъ иска не призналъ. На основаніи адата, по приказанію шаріата, жалобщикъ выставилъ шесть свидѣтелей и самъ принялъ присягу о принадлежности ему опознаннаго жеребца. Поэтому постановлено: отобрать отъ отвѣтчика темно-сѣраго жеребца и передать его жалобщику.

22) 1888 года апрѣля 14 дня. Я, народный судья Сарычаганакской волости Пиримбетъ Ажибаевъ, разсмотрѣлъ дѣло, препровожденное при предписаніи Перовскаго уѣзднаго начальника отъ 24 февраля сего года, за № 1368, къ управителю Сарычаганакской волости, а симъ послѣднимъ переданное мнѣ. Изъ дѣла видно слѣдующее. При слѣдованіи изъ города Ташкента бухарскаго сарта Ачилды Ибрагимова, ночью 1-го апрѣля 1887 года, въ раіонѣ Сарычаганакской волости, у него была украдена лошадь. Подозрѣніе въ кражѣ пало на киргиза № 3 аула, Джамансырской волости, Уразбая Буркулова. Было произведено дознаніе уѣзднымъ управленіемъ и дѣло разбиралось Перовскимъ мировымъ судьею. Хотя при производствѣ слѣдствія мировымъ судьею были приведены къ присягѣ товарищи Ибрагимова: Канунъ Семеновъ, Яковъ Автомановъ, Марія Галяутдинова и Кудайберды Диваназаровъ; но, какъ видно, эти лица приняли ее не въ томъ, что Буркуловъ укралъ, а въ томъ, что онъ подозрѣвается въ кражѣ. Нынѣ явился, по болѣзни обвиняемаго Уразбая, отецъ его Буркулъ Ирекіевъ, а истецъ Ибрагимовъ не явился и неизвѣстно гдѣ находится. Затѣмъ оказалось, что согласно постановленія мироваго судьи Крохмаль, отъ 4 апрѣля 1887 г., было сдано въ Перовское уѣздное казначейство 100 руб., подъ квитанцію за № 424 (№ серія 749532), взысканные съ киргиза Буркулова, въ

обезпеченіе иска. Также у него были отобраны: одинъ револьверъ, шашка и прочее имущество.

Въ чемъ приложилъ печать народный судья Ажибаевъ.

Постановленіе. Я, народный судья Сарычаганакской волости Пиримбетъ Ажибаевъ, изъ вышеизложенной переписки призналъ, что въ кражѣ Буркуловымъ лошади у Ибрагимова яснаго доказательства представлено не было, также нѣтъ доказательствъ и въ томъ, что онъ не кралъ. Хотя, по киргизскому обычаю, слѣдовало выяснить это присягою, но принимая во вниманіе, что для полученія удовлетворенія нѣтъ ни потерпѣвшаго Ибрагимова, ни его довѣреннаго, я постановилъ: до прибытія истца Ибрагимова или высылки имъ за себя довѣреннаго, дѣло пріостановить, а Буркулова считать оправдавшимся отъ подозрѣнія; въ случаѣ неявки истца или его довѣреннаго, Буркулова считать совершенно оправданнымъ; въ случаѣ явки истца или его довѣреннаго, дѣло должно быть вновь разобрано; 100 руб., взысканные съ Буркулова въ залогъ и отобранное у него имущество: револьверъ, шашку и проч., ему возвратить; копію съ настоящаго рѣшенія выдать отцу обвиняемаго Уразбая, Буркулу Ирекіеву, на предметъ полученія имъ по особому удостовѣренію денегъ и имущества.

Въ чемъ народный судья Ажибаевъ приложилъ печать.

23) Рѣшеніе волостнаго съѣзда біевъ Царской волости, отъ 6 марта 1883 года, по иску киргизовъ: Казакбая Мусрепова, Мирхамдара Ярасбаева и Чумекѣя Кучѣева, о кражѣ у перваго двухъ верблюдовъ, у втораго одной лошади и у третьяго одной лошади, одного ковра, двухъ попонъ и одного кетменя, киргизомъ Алтатинской волости, Туркестанскаго уѣзда, Минике Бекбулатовымъ, который нынѣ пойманъ и доставленъ киргизомъ Досъ Аліевымъ, съ двумя верблюдами Мусрепова. Такъ какъ Аліеву уплачено 40 руб. въ сюунчу и Бекбулатовымъ не возвращенъ остальной скотъ, то жалобщики просятъ присудить его къ уплатѣ за него.

Отвѣтчикъ объяснилъ, что дѣйствительно онъ пойманъ Досъ Аліевымъ съ двумя верблюдами; но только онъ купилъ ихъ за 45 руб. у киргиза Николаевскаго уѣзда, Джармухамеда Бектурганова. Этотъ послѣдній, сознаваясь въ продажѣ верблюдовъ за 45 руб. Бекбулатову, заявилъ, что означенный скотъ и имущество онъ укралъ, вмѣстѣ съ киргизами Царской волости: Тлеубай Байдаліевымъ и Джумабай Килыбаевымъ.

Байдаліевъ и Килыбаевъ участниками въ кражѣ себя не признали.

Такъ какъ потерпѣвшіе заявили, что они признаютъ за воровъ всѣхъ четверыхъ, то мы постановили: предоставить право Байдаліеву и Килыбаеву, по выбору Бекбулатова и Бектурганова, представить изъ среды цѣлаго аула, рода Джапасъ, одного человѣка на очисти-

тельную присягу, съ устраненіемъ въ спорныя 50 кибитокъ рода Джалаиръ; въ противномъ случаѣ, они, вмѣстѣ съ Бекбулатовымъ и Бектургановымъ, должны заплатить за краденый скотъ со штрафами, какъ-то: за верблюдовъ 160 руб., за лошадей 140 руб., за уплаченную сюунчу 40 руб., за имущество 14 руб., въ бійлыкъ 43 руб. и за труды писаря и разсыльнаго 9 руб., всего 406 руб. При исполненіи Байдаліевымъ и Килыбаевымъ присяги, означенную сумму должны заплатить Бекбулатовъ и Бектурганов.

Печати 6 біевъ.

Къ присягѣ избранъ Тасбанъ Юсуповъ, которымъ таковая исполнена.

24) Бій аула Хишти, Бійханъ Тюря, заявилъ жалобу, что киргизъ Чардаринской волости, Батурбекъ Каикбаевъ, укралъ у него двухъ лошадей, изъ которыхъ онъ, жалобщикъ, одну отобралъ отъ киргиза Чимкентскаго уѣзда Джаманака Адиканова, другую же требуетъ отъ отвѣтчика. Батурбекъ показалъ, что онъ не воровалъ лошадей. Ему было предложено подтвердить это подъ присягою, что имъ и исполнено. На этомъ основаніи постановлено: жалобу объ одной лошади оставить безъ послѣдствій. Въ томъ мы, біи, приложили свои печати. (Кураминскій уѣздъ 1878 г.).

25) Киргизы аула Бишъ-Кабуръ, отдѣленія Канглы, Булатбай, Фарманкулъ, Аллаяръ, Байназаръ и Килимбекъ, принесли жалобу, что Нурча и Уркунбай украли у нихъ 15 батмановъ (*) пшеницы.

На судоговореніи Нурча и Уркунбай не признали себя ворами, а потому мною была предложена присяга Фарманкулу и Булатбаю, которые и приняли ее въ томъ, что Уркунбай и Нурча украли у нихъ пшеницу. Вслѣдствіе чего, по моему приговору, потерпѣвшіе получили съ воровъ, согласно оцѣнки пшеницы, 450 теней (**). Стороны остались довольны рѣшеніемъ и приложили свои тамги. Въ томъ приложена печать бія Ханъ-Назара Унбаева. (Кураминскій уѣздъ 1875 г.).

26) Мы, съѣздъ біевъ, въ присутствіи волостнаго управителя Баюзакской волости, разбирали дѣло о кражѣ двухъ лошадей у киргиза Джурукбая, киргизами Мараловымъ и Куватовымъ, которые, согласно отношенію волостнаго управителя, писаннаго имъ по показанію Джурукбая, обвиняются въ кражѣ двухъ лошадей въ то время, когда послѣдній ночевалъ въ домѣ Маралова Мараловъ заявилъ, что въ тотъ день, когда были украдены лошади, онъ

(*) Батманъ—мѣра сыпучихъ тѣлъ. Величина батмана по мѣстностямъ различная. Въ Ташкентѣ батманъ равенъ $11^1/_2$ пудамъ.

(**) Теньга—20 копѣекъ.

былъ у Куватова. Біи, находя Маралова и Куватова виновными въ кражѣ двухъ лошадей, опредѣлили: предложить имъ, чтобы они представили одного человѣка въ судъ, который могъ бы принять очистительную присягу; въ противномъ случаѣ взыскать съ нихъ: стоимость лошадей, показанную въ отношеніи волостнаго управителя—160 руб., за сѣдла съ приборами—40 руб. и штрафъ, налагаемый адатомъ (привязки на шею и за хвостъ), въ размѣрѣ 80 р., а всего 280 руб.; бійлыкъ 28 руб. долженъ быть взысканъ теперь же съ обѣихъ тяжущихся сторонъ по равной части, а въ послѣдствіи съ виновной стороны. Въ чемъ біи приложили печати. (Перовскій уѣздъ 1886 г.).

27) Киргизы Зангарской волости, 2-го аула, Алпаръ и Арманъ Бекназаровы, въ поданномъ уѣздному начальнику 12 іюня 1884 года прошеніи, заявили слѣдующее: 1) что въ 1878 году киргизъ Сукурбай Тиляуліевъ укралъ у нихъ трехъ лошадей, стоющихъ 470 р.; на розыскъ этихъ лошадей они израсходовали 70 руб.; 2) въ 1879 году тотъ же Сукурбай укралъ у нихъ двѣ лошади и возвратилъ ихъ въ присутствіи: Риза Ходжа Исенъ Ходжаева, Ходжа-джана Аюпова и Уразъ Ходжа Ходжанова; на розыскъ этихъ лошадей ими израсходовано 113 руб.; 3) въ 1880 году Сукурбай укралъ у нихъ же одну лошадь и возвратилъ ее имъ, въ присутствіи бія Хаирлаба Кутаякова; на розыскъ ея они израсходовали 78 руб.; 4) въ 1883 году Сукурбай укралъ у нихъ двѣ лошади и возвратилъ ихъ; на розыски ихъ просителями израсходовано 175 руб. Такимъ образомъ, расходы по розыску лошадей составляютъ сумму въ 875 руб. Кромѣ того просители заявили, что родственникъ Сукурбая, Билджанъ Найсенбаевъ, ранилъ шашкою руку одного изъ нихъ, именно Алпара, который лечился въ городѣ и израсходовалъ на леченіе 340 руб. Поэтому за Сукурбаевымъ и его родственникомъ Билджаномъ, они, просители, считаютъ 1215 руб., каковую сумму и просятъ взыскать.

Вслѣдствіе этого, мы, біи, вызвали отвѣтчиковъ и на опросъ Сукурбая Тиляуліева онъ отозвался, что ничего не знаетъ, ничего не кралъ у отвѣтчиковъ и раны Алпару не наносилъ; не признавая себя виновнымъ, не считаетъ обязаннымъ платить произведенный жалобщиками расходъ на розыскъ украденныхъ неизвѣстными ему лицами лошадей. Что же касается отвѣтчика Билджана Найсенбаева, то хотя ему и была послана повѣстка чрезъ волостнаго управителя, но она возвращена намъ при рапортѣ, въ которомъ управитель доноситъ, что Билджанъ Найсенбаевъ находится въ Хивѣ и ранѣе трехъ недѣль онъ, волостной, не можетъ доставить его въ судъ.

Мы, біи, согласно адата, вслѣдствіе непризнанія Сукурбаемъ Тиляуліевымъ себя виновнымъ, предложили одному изъ вышепоиме-

нованныхъ 4-хъ свидѣтелей, Риза Ходжѣ Исенъ Ходжаеву, какъ человѣку благонадежному, принять присягу въ томъ, что онъ дѣйствительно присутствовалъ при возвращеніи Тиляуліевымъ двухъ украденныхъ лошадей у Бекназаровыхъ и опредѣлили: если Исенъ Ходжаевымъ будетъ принята присяга, то обязать Тиляуліева уплатить Бекназаровымъ за украденныхъ лошадей и за расходы по розыску ихъ не 875 руб., а 675 руб., такъ какъ расходъ, показанный Бекназаровыми, по нашему мнѣнію, преувеличенъ на 200 руб.; если же Исенъ Ходжаевымъ не будетъ принята присяга, то Тиляуліева оправдать. Что же касается до иска Алпара Бекназарова относительно расхода въ количествѣ 340 руб., произведеннаго на леченіе руки, то мы опредѣлили: предоставить право Алпару Бекназарову выбрать одного человѣка 4-го поколѣнія изъ родовъ Найсенбаева и Тиляуліева, называемыхъ Кара и Сары, и предложить ему принять очистительную присягу, на принятіе каковой назначается срокъ полтора мѣсяца, т. е. не позже 21 марта. Присяга должна быть принята въ присутствіи нѣсколькихъ біевъ, засѣдающихъ въ настоящее время. Если выбранный человѣкъ приметъ присягу, то Найсенбаева оправдать; въ противномъ же случаѣ взыскать съ него, въ пользу Алпара Бекназарова, 340 рублей. Найсенбаевъ обязанъ, въ теченіи 20 дней, извѣстить, чрезъ волостнаго управителя, избранное лицо о принятіи имъ присяги по этому дѣлу.

Затѣмъ 101 руб. 50 коп. бійлыкъ, по приведеніи въ исполненіе этого рѣшенія, передать намъ, біямъ, чрезъ волостнаго управителя. (Чрезвычайный съѣздъ біевъ Казалинскаго уѣзда 1885 г.).

1886 года апрѣля 2 дня. То, что писано въ настоящемъ рѣшеніи, я читалъ и понялъ. Хотя въ дѣлѣ Бекназаровыхъ съ Тиляуліевымъ, о кражѣ лошадей, біи и приговорили принять присягу мнѣ лично; но, по завѣщанію моихъ предковъ, считавшихся между киргизами бѣлою костью, ходжами, принять присягу не могу, такъ какъ мнѣ завѣщано не принимать присяги даже и по дѣламъ правымъ. Исполняя силу завѣщанія, даннаго мнѣ моими предками и своего обѣщанія, даннаго мною имъ о непринятіи присяги, я показываю передъ Богомъ сущую правду, что въ 1879 году Тиляуліевъ дѣйствительно возвратилъ украденныхъ имъ у Бекназарова двухъ лошадей. Въ чемъ Риза Ходжа Исенъ Ходжаевъ руку приложилъ (*).

(*) Вслѣдствіе непринятія Ходжаевымъ присяги, Бекназаровы обратились съ просьбой къ военному губернатору, рѣшить вопросъ о свидѣтельствѣ ходжей, что для киргизовъ весьма важно, ибо, по ихъ словамъ, если біи желаютъ замять дѣло, то возлагаютъ присягу на ходжей. Тогда предложено было узнать мнѣніе чимкентскихъ біевъ, дѣйствительно ли ходжи не могутъ присягать. Чимкентскіе біи отвѣтили, что киргизы изъ ходжей не принимаютъ присяги въ томъ случаѣ, когда имѣютъ дѣло въ народномъ судѣ съ простыми киргизами и когда они являются свидѣтелями по тяжбамъ послѣднихъ; но когда ходжи тяжутся на судѣ между собою, то имъ дается присяга.

28) На основаніи предписанія начальника уѣзда, отъ 20 сентября, за № 6109, мы, нижеприложившіе печати, біи народнаго суда, разбирали дѣло киргиза № 3 аула, Курганчинской волости, Дана Чуметова, о кражѣ у него десяти верблюдовъ, киргизами: Каратюбинской волости, № 6 аула: Кулбаракомъ Бердаліевымъ, Аябъ-бергеномъ Чинабаевымъ, Аузъ-Ачикомъ и Ташбергеномъ Кашкыновыми, Тагаемъ Джарлукаповымъ, Абдыхалыкомъ Унбаевымъ, Карагуломъ, Тлевомъ и Юрюбаемъ Джаманкиными, Джансугуромъ Канурбаевымъ и Дуйсынбаемъ Чулинымъ, Зангарской волости, Бактубаемъ Таддубаевымъ и Каракульской волости, Куздамбаемъ Кубизаевымъ. Изъ украденныхъ верблюдовъ 8 штукъ были дромадеры и 2 двугорбые и всѣ они имѣли попоны. Кромѣ того Чуметовъ заявилъ, что украденные верблюды должны были быть навьючены имъ тяжестью, которую онъ взялся доставить съ платою по 8 руб. за каждаго верблюда. Проситель израсходовалъ 50 руб. на розыскъ украденныхъ верблюдовъ.

Нѣкоторые изъ отвѣтчиковъ были вызваны нами, а именно: Аябъ-бергенъ Чинабаевъ, Кулбаракъ Бердаліевъ, вмѣсто Кашкыновыхъ—отецъ ихъ Кашкынъ Байкуновъ и изъ Зангарской волости Бактубай Таддубаевъ. При спросѣ о томъ, украли ли они у Чуметова верблюдовъ, Кулбаракъ Бердаліевъ заявилъ, что они у Чуметова верблюдовъ не воровали; кто укралъ ихъ у него, они не знаютъ, а также не знаютъ и всѣ жители № 6 аула, въ чемъ приложили тамги: Аябъ-бергенъ Чинабаевъ, Кулбаракъ Бердаліевъ, Кашкынъ Байкуловъ и Бактубай Таддубаевъ. Въ удостовѣреніе сего показанія приложена печать Джанъ Сугурова.

Мы, біи народнаго суда, на основаніи 196 § проекта положенія, а также и киргизскаго адата, въ виду того, что находившіеся на лицо отвѣтчики поручились въ томъ, что и остальные отвѣтчики покажутъ то же самое, что они, постановили заочное рѣшеніе: со стороны истца отъ третьяго колѣна, а со стороны отвѣтчиковъ до пятаго колѣна должны принять присягу. Если истецъ очиститъ себя присягой, то отвѣтчики должны заплатить 8 дромадеровъ и 2 двугорбыхъ верблюда. Если отвѣтчики не въ силахъ будутъ уплатить требуемый скотъ, то должны платить ихъ родственники до пятаго колѣна, за исключеніемъ отвѣтчиковъ Зангарской и Каракульской волостей и киргизовъ № 6 аула, отдѣленія Дуйсачай, на которыхъ возложена присяга до пятаго колѣна; кто изъ послѣднихъ не очиститъ себя присягой, тотъ будетъ платить упомянутое число верблюдовъ и считаться воромъ, отсидѣвъ при этомъ по одному мѣсяцу на гауптвахтѣ. Кромѣ того должны уплатить потерпѣвшему 50 руб., которые онъ истратилъ во время розыска верблюдовъ. Просьбу же объ остальныхъ расходахъ потерпѣвшаго мы оставили безъ послѣдствій. Срокъ привода къ присягѣ назначается семидневный, но съ принятіемъ во вниманіе разстоянія мѣста жительства присягопринимателя.

Взысканіе присужденнаго скота съ виновныхъ возлагается на волостнаго управителя той волости, въ которой проживаетъ воръ. (Волостной съѣздъ Каратюбинской волости, Казалинскаго уѣзда, 1886 года).

29) 27 октября 1886 года, киргизъ № 2 аула, Сарытугайской волости, Казалинскаго уѣзда, Уилда Сеинбаевъ, заявилъ третейскому суду біевъ, что у него украдены три лошади. Одна изъ украденныхъ лошадей, аргамакъ, была опознана имъ у киргиза Актугайской волости, того же уѣзда, Умурзака Танкулова, который сказалъ ему, потерпѣвшему, что отобралъ его лошадь отъ киргиза одной съ нимъ волости Пирмамбета Уразова, слѣдовавшаго съ украденными лошадьми, въ числѣ другихъ воровъ. При этомъ Танкуловъ, взявъ съ Сеинбаева въ сююнчу 100 руб., обязался открыть воровъ и отыскать потерпѣвшему остальныхъ лошадей; въ случаѣ же неисполненія сего обязался самъ уплатить Сеинбаеву двухъ лошадей, взятые въ сююнчу 100 руб. и расходы на розыски 40 руб.

Указанный Танкуловымъ, киргизъ Пирмамбетъ Уразовъ, на спросъ біевъ показалъ, что на пути, при кочеваніи его аула, ему встрѣтились киргизы Сарытугайской волости, № 8 аула, Кійсыкъ Тлеуфъ и другіе, ѣхавшіе втроемъ верхами. Одинъ изъ нихъ слѣдовалъ на аргамакѣ, принадлежащемъ Сеинбаеву. Онъ отобралъ отъ него, Уразова, его хорошую лошадь и бросилъ аргамака. Самъ же Уразовъ никакого аргамака не бралъ и они показываютъ на него напрасно.

Кійсыкъ Тлеуфъ не подтвердилъ этого показанія и заявилъ, что принадлежащій киргизу Сеинбаеву аргамакъ, былъ дѣйствительно подъ Пирмамбетомъ Уразовымъ. Танкуловъ призналъ, что онъ получилъ съ Сеинбаева въ сююнчу 100 руб. и заявилъ, что можетъ уличить Уразова посредствомъ присяги.

По разсмотрѣніи этого, біи опредѣлили: Танкулову принять присягу изъ третьяго колѣна; если эта присяга будетъ принята, то считать, что Пирмамбетъ Уразовъ уличенъ въ воровствѣ и обязать его въ такомъ случаѣ уплатить Сеинбаеву 2 лошади, сююнчу 100 р. и произведенный расходъ 40 руб. и кромѣ того арестовать при полиціи на 1 мѣсяцъ. Въ случаѣ несостоятельности Уразова, взыскать съ родственниковъ его до третьяго колѣна. Если же Танкуловъ не приметъ присяги, то долженъ возвратить Сеинбаеву 100 руб., полученные въ сююнчу и 40 руб. расхода.

Постановленіе это опредѣлено привести въ исполненіе въ семидневный срокъ.

Означеннымъ постановленіемъ Танкуловъ остался доволенъ, а Уразовъ—недоволенъ. (Третейскій судъ въ Казалинскомъ уѣздѣ).

30) Житель Зенгатинской волости Кулъ Магомедъ Молла Ишкимбаевъ заявилъ чрезвычайному съѣзду біевъ Кураминскаго уѣзда, что житель Кинджигалинской волости, Оразъ-Кулъ Иръ Магомедовъ, былъ у него въ услуженіи и въ его отсутствіе укралъ у него деньгами 11 тиллей, одного чернаго быка и одного жеребенка, стоющаго 15 тиллей.

При разборѣ сего дѣла, 23 джедди 1878 г., отвѣтчикъ Иръ Магомедовъ сознался въ забраніи денегъ и жеребенка съ быкомъ, прибавивъ, что онъ это сдѣлалъ съ разрѣшенія жителя Зенгатинской волости Суранбая и, продавъ чернаго быка, отдалъ ему вырученныя деньги вмѣстѣ съ 11 тиллями; что касается жеребенка, то его отбили у него два человѣка. Суранбай, приглашенный для дачи показанія съѣзду біевъ, ни въ чемъ не сознался; поэтому ему, какъ благонадежному пятидесятнику, предложено было лично принять присягу въ томъ, что онъ отъ Оразъ-Кула не получилъ ни денегъ и ничего другаго, принадлежащаго Кулъ-Магомеду, и что вообще онъ по этому дѣлу ничего не знаетъ. Но ни Оразъ-Кулъ, ни Кулъ-Магомедъ, не могли допустить Суранбая до присяги. Поэтому постановлено: отстранить Суранбая отъ дѣла и взыскать съ отвѣтчика Оразъ-Кула, въ пользу Кулъ-Магомеда, деньгами 11 тиллей, одного быка и одного жеребенка. Бійлыкъ 2 тилли.

31) 27 худа 1878 года, съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда разсмотрѣно дѣло, по жалобѣ повѣреннаго со стороны Бекъ Магомеда Синаева, Джелалъ-Тепинской волости, Карабека Туякова, на киргизовъ Чардаринской волости: Иръ-Магомеда Байманова, Ирніяза Олджанова, Ханъ Магомеда Джеттибаева, Арслана Джанибекова и Базара Накисова, за кражу у довѣрителя его 700 барановъ.

При разборѣ дѣла обвиняемые показали копію съ рѣшенія казія. Въ рѣшеніи томъ сказано, что жалобщикъ «безъ денегъ и безъ товара отказался отъ жалобы». Обвиняемые представили другую копію съ рѣшенія казія, гдѣ сказано, что жалобщикъ получилъ 200 тиллей и отказался отъ иска. Рѣшеніе это касалось, однако, не до барановъ. Оба рѣшенія были составлены въ одинъ и тотъ же день и мѣсяцъ, но они не согласовались между собою. Со стороны обвиняемыхъ, повѣренный ихъ Балдибирекъ, послѣ составленія помянутыхъ рѣшеній, предложилъ Бекъ Магомедъ Синаеву отправиться въ Чимкентскій уѣздъ, съ обязательствомъ, если не отберетъ отъ воровъ украденныхъ барановъ, то самъ дастъ удовлетвореніе обиженному Синаеву; послѣдній согласился на предложеніе Балдибирека. У біевъ Чимкентскаго уѣзда они имѣли засѣданіе; было назначено четыре джана. Въ удостовѣреніе этого у Синаева была бумага за печатью біевъ Чимкентскаго уѣзда. На основаніи этого, Балдибиреку, по адату, назначили 4 джана, именно: Батурбека Канаева, Мирзу Нуръ Магомедова, Минтибая Джикибаева и Давилку Джинкинбаева, въ восьмидневный срокъ, и если джаны примутъ

присягу, то обвиняемые освобождаются отъ отвѣтственности. Такъ какъ въ назначенный срокъ свидѣтели не явились, то постановили: съ Баддибирека взыскать за 700 барановъ 700 тиллей и 100 рублей; изъ нихъ 70 тиллей бійлыкъ, а 100 руб. штрафъ.

32) Киргизъ Чиназской волости, аула Сары-Су, Худай-Берганъ-Молла Акмановъ, заявилъ чрезвычайному съѣзду біевъ Кураминскаго уѣзда, что одноаулецъ его Акилъ-бекъ-бай Канаковъ сбилъ съ истиннаго пути его сестру, Гюмушъ-Ай, и увелъ ее изъ дому, а равно укралъ у него имущества на 70 тиллей и наличными деньгами 108 руб.

При разборѣ дѣла, 7 акраба 1878 г., отвѣтчикъ Акилъ-бекъ отвѣтилъ отрицательно. Поэтому назначили на 15 число привести джана. Если въ назначенный срокъ Акилъ-бекъ не приведетъ назначеннаго джана, Хаджима Кульджаева, или приведетъ, но джанъ не пожелаетъ принять присягу, то будетъ постановлено обязать его дать удовлетвореніе Худай-Бергану.

Въ назначенный день Акилъ-бекъ не могъ привести джана; поэтому присудили: взыскать съ него, въ пользу Худай-Бергана, за имущество 70 тиллей и наличныхъ 108 руб. и 10 тиллей бійлыкъ.

33) 25 худа 1878 года, съѣздомъ разсмотрѣно дѣло по жалобѣ киргиза Тургайскаго уѣзда Ирджана Моллабаева: когда онъ въ 1877 году занимался торговлею, то у него пропалъ верблюдъ самецъ темно-бурой масти съ бѣлою мордою, одногорбый, котораго онъ опозналъ у жены киргиза Пулатовской волости Гюль-Магомеда, Иззатъ-биби.

Приглашенная для дачи отвѣта, Иззатъ-биби показала, что она верблюда этого купила въ Джизакскомъ уѣздѣ. Жалобщикъ къ своей жалобѣ прибавилъ, что у него пропало 3 верблюда и предъявилъ къ Иззатъ-биби дополнительный искъ о двухъ верблюдахъ. Тогда, по адату и согласно шаріату и по свидѣтельскомъ показаніи Атанъ-Пиръ Магомеда, постановили: отобрать отъ Иззатъ-биби опознаннаго Ирджаномъ верблюда и снабдить ее бумагою, за печатью съѣзда біевъ, для взысканія съ продавца верблюда заплаченныхъ ею за него денегъ.

34) 15 февраля 1877 года, старшина 6-го аула Макбальской волости, Мирзали Сагундуковъ, заявилъ намъ, что киргизъ 7-го аула, Раимской волости, Курманъ Бигановъ, укралъ у него трехъ кобылицъ и одного жеребца; кобылы стоютъ 75 руб., а жеребецъ 40 руб.; по этому дѣлу онъ израсходовалъ 30 руб.; просилъ взыскать съ отвѣтчика всего 145 руб.

При разборѣ дѣла, въ присутствіи сторонъ, отвѣтчикъ въ воровствѣ не сознался; поэтому мы постановили: назначить свидѣтеля изъ родственниковъ одной изъ сторонъ по четвертому поколѣнію. Присягу ли дать, или принять ее отъ отвѣтчика, принадлежитъ Сагундукову.

Сообщая объ этомъ, просимъ васъ привести это постановленіе въ исполненіе въ теченіи семидневнаго срока и нашъ бійлыкъ съ кого слѣдуетъ получить и прислать намъ; затѣмъ, если обвиненіе въ воровствѣ будетъ доказано, тогда должно быть особое совѣщаніе.

(Раимскому волостному управителю, Казалинскаго уѣзда, отъ біевъ).

35) 4 декабря 1883 года, киргизъ 3-го аула, Джиндійской волости, Калубекъ Айгу-Тилаевъ, заявилъ, что киргизы 5-го аула, Каракульской волости, Тутхушбай Тукабаевъ и родственникъ его Давбай Джайдусовъ, вдвоемъ, украли у него одну беременную верблюдицу, стоющую 60 рублей.

Пригласивъ стороны и распросивъ хорошенько, постановили: оцѣнить верблюда въ 40 руб., а находящагося въ чревѣ верблюженка въ 10 руб. и 10 руб. расхода, всего 60 рублей. Одной изъ сторонъ, по желанію обиженнаго, назначить присягу изъ третьяго поколѣнія.

36) 12 ноября 1883 года, киргизъ 5-го аула, Каракольской волости, Казакаевъ, заявилъ, что онъ опозналъ у киргиза Иргизскаго уѣзда Сасанбая Баркіева своего верблюда.

Поэтому постановили: одной изъ сторонъ принять личную присягу. Право назначенія присяги предоставлено опознавшему верблюда Казакаеву.

37) 20 января 1884 года, киргизъ 5-го аула, Макбальской волости, Джуджай Сираліевъ, заявилъ, что киргизъ 6-го аула, Каракульской волости, Кулакъ Актановъ, укралъ у него трехъ коровъ, чрезъ что онъ имѣлъ расходу 20 рублей.

Постановлено: одной изъ сторонъ, по желанію жалобщика, предложить личную присягу; цѣна трехъ коровъ опредѣлена въ 20 руб., а расходъ въ 10 рублей.

38) 20 января 1884 года, киргизъ 5-го аула, Макбальской волости, Нуркала Аллахбековъ, заявилъ жалобу, что киргизъ 6-го аула, Каракульской волости, Куладже Актаевъ, укралъ у него рыжаго иноходца, стоющаго 90 руб.; розыскивая этого коня, онъ загналъ лошадь цѣною въ 80 руб. и израсходовалъ деньгами 10 руб.; просилъ взыскать съ виновнаго всего 180 руб.

Постановлено: одной изъ сторонъ назначить присягу изъ третьяго поколѣнія; право выбора предоставлено обиженному; искъ оцѣненъ въ 120 руб.; срокъ присяги семь дней.

39) 8 декабря 1883 года, киргизъ 7-го аула, Каратюбинской волости, Актай Кулбатіевъ, заявилъ, что киргизъ Каракульской волости, Муктушбай Тукабаевъ, укралъ у него двухъ лошадей, изъ которыхъ одну отдалъ обратно, а на другую далъ подписку въ томъ, что вер-

нетъ ее. Тукабаевъ подписку призналъ дѣйствительною. Онъ обязался вернуть двухлѣтняго жеребенка.

На основаніи этой подписки постановлено: взыскать съ Тукабаева, въ пользу Кулбатіева, одного коня.

40) Киргизъ Каракульской волости, 5-го аула, Баймурадъ Ибинъ Бергановъ, заявилъ, что зимою, 2 октября 1884 года, когда онъ былъ въ гостяхъ у тестя въ аулѣ, киргизы 6-го аула: 1) Зарсанбай Саксанбаевъ, 2) Эльфисъ-бай Саксанбаевъ, 3) Алнокуръ Оразбаевъ, 4) Душикъ Джанъ Джумабаевъ, 5) Аманджолъ Бергимбаевъ и 6) Байджанъ Толагановъ, всѣ шестеро, ночью, украли у него кушакъ и 11 руб. денегъ; когда онъ розыскивалъ кражу, то Эльфисъ-бай вернулъ ему поясъ, но денегъ не далъ; по этому дѣлу онъ имѣлъ расхода 14 руб. и просилъ взыскать 25 руб. Истецъ прибавилъ, что хотя онъ предъявилъ искъ ко всѣмъ шестерымъ, но проситъ присудить эти деньги съ Байджана Толаганова.

Приглашенный судьею-біемъ, отвѣтчикъ Толагановъ показалъ, что дѣйствительно онъ шутя взялъ у зятя поясъ; но когда тотъ спросилъ его, то онъ вернулъ ему поясъ; что же касается денегъ, то жалобщикъ клевещетъ на нихъ. Отвѣтчикъ къ этому прибавилъ, что такъ какъ жалобщикъ привелъ къ отвѣтственности только его, Толаганова, то онъ принимаетъ на себя отвѣтственность и за остальныхъ отвѣтчиковъ.

Судья-бій, разсмотрѣвъ показаніе сторонъ, изъ которыхъ жалобщикъ говоритъ, что кушакъ вернулъ ему Эльфисъ-бай Саксанбаевъ и что онъ предъявляетъ искъ только къ Байджану Толаганову, постановилъ: если Толагановъ приведетъ для принятія присяги одного свидѣтеля по первому поколѣнію, то будетъ освобожденъ отъ отвѣтственности, иначе онъ обязанъ дать удовлетвореніе жалобщику; если Баймурадъ Ибинъ Бергановъ приведетъ одного свидѣтеля изъ перваго поколѣнія, то долженъ получить свои деньги; въ противномъ случаѣ лишается ихъ. Право выбора свидѣтеля принадлежитъ обиженному, который долженъ въ трехдневный срокъ или самъ поставить свидѣтеля, или принять его отъ отвѣтчика. Въ удостовѣреніе этого, бій Чуканъ Кураловъ приложилъ свою печать.

41) 13 октября 1884 года, киргизъ 2-го аула, Курганчинской волости, Курбанъ Калгаевъ, заявилъ, что киргизъ 5-го аула, Аймамбатъ Тукабаевъ, 21 сентября, съ колодца Гурчи угналъ у него двухъ верблюдовъ, стоимостью 60 руб., по 30 руб. каждый; чрезъ это истецъ израсходовалъ 30 руб.; просилъ взыскать съ отвѣтчика Тукабаева всего 90 рублей.

По разборѣ дѣла, въ присутствіи сторонъ, постановлено: назначить отвѣтчику Тукабаеву, по выбору обиженнаго, свидѣтеля изъ третьяго поколѣнія; если не приведетъ свидѣтеля, то взыскать съ него, въ пользу жалобщика, 60 рублей. Стороны кончили дѣло миромъ, безъ присяги.

42) 27 сунбуле 1884 г. Киргизъ Туркестан. уѣзда, Канглы Сафаровской волости, Капайбай Турсуновъ, заявилъ жалобу, что киргизъ Чимкентскаго уѣзда, Баиръ-Кумской волости, Бесбекъ Тилкузіевъ, укралъ у него семь лошадей, изъ коихъ одну онъ опозналъ у Тилкузіева, но тотъ ему ея не вернулъ, а потому просилъ взыскать съ отвѣтчика всѣхъ семь лошадей.

Отвѣтчикъ показалъ, что онъ лошадей у жалобщика не воровалъ и что тотъ никакой лошади у него не опозналъ.

Потому мы постановили: назначить присягу двумъ свидѣтелямъ изъ кибитокъ, подчиненныхъ старшинамъ Аркару и Мамбету, изъ колѣна Сари. Если отвѣтчикъ приведетъ двухъ свидѣтелей и они примутъ присягу, то считать его оправданнымъ; иначе взыскать съ него, въ пользу жалобщика, за семь лошадей съ обыкновенными расходами и бійлыкъ.

43) 16 сунбуле 1884 г., киргизъ Туркестанскаго уѣзда, КонуръМангатайской волости, Ахмедъ Тукибаевъ, заявилъ, что киргизъ Чимкентскаго уѣзда, Сиргелинской волости, Ходжа Берганъ Караджигитовъ, укралъ у него одного коня и одну кобылу съ жеребенкомъ; нѣкоторые изъ почетныхъ лицъ Чимкентскаго уѣзда, волостные Гульба и Галбиръ, видѣли его коня подъ Караджигитовымъ.

Отвѣтчикъ виновнымъ себя въ воровствѣ не призналъ.

Убѣдившись внутренно въ справедливости иска, мы постановили: взыскать съ отвѣтчика, въ пользу жалобщика, 20 тиллей.

44) 12 апрѣля 1885 года. Волостному сѣзду біевъ заявилъ жалобу киргизъ Ботпаевской волости, Илкибай Байказовъ, на киргизовъ Талкановской волости Карабутаева и Ніязбекова, за кражу у него одного верблюда и одного жеребенка.

Отвѣтчики виновными себя не признали; поэтому постановлено: назначить имъ присягу изъ пятидесяти кибитокъ, исключивъ изъ нихъ три кибитки; если въ назначенный срокъ отвѣтчики свидѣтеля не приведутъ, то взыскать съ нихъ трехъ верблюдовъ, трехъ лошадей и шесть тиллей деньгами.

45) 2 Мая 1885 года. Киргизъ Алакчинской волости, Аитъ Назаръ Мурсаловъ, заявилъ жалобу на каракиргиза Джитыруйской волости Бай Ола Магомедова и трехъ другихъ, за кражу у него четырехъ лошадей.

Отвѣтчики виновными себя не признали; поэтому съѣздъ біевъ постановилъ: назначить имъ отъ четырехъ десятковъ, исключивъ изъ нихъ 4 кибитки, одного свидѣтеля; если въ назначенный срокъ онъ не приметъ присяги, то взыскать съ нихъ 12 лошадей.

46) 8 февраля 1884 года, киргизъ Перовскаго уѣзда, Аккырской волости, 9-го аула, Караджанъ Тураковъ, заявилъ жалобу, что киргизы: № 9 аула Каратюбинской волости Кусанъ Тиджаевъ и

№ 7 аула, Каракольской волости, Качкунбай Кундусбаевъ, украли у него пять верблюдовъ. Дѣло это бывшимъ съѣздомъ біевъ разсмотрѣно 15 января сего года и безъ присяги постановлено рѣшеніе о взысканіи съ двухъ обвиняемыхъ 535 рублей. Рѣшеніе это было обжаловано отвѣтчикомъ Кусаномъ Тиджаевымъ и старшій помощникъ уѣзднаго начальника Жаровъ приказалъ снова разсмотрѣть дѣло при другомъ съѣздѣ біевъ. Съѣздъ біевъ для пересмотра дѣла пригласилъ жалобщика и двухъ обвиняемыхъ.

Жалобщикъ Караджанъ Тураковъ объяснилъ, что киргизъ № 9-го аула, Каратюбинской волости, Кусанъ Тиджаевъ и киргизъ 7-го аула, Каракольской волости, Качкунбай Кундусбаевъ, украли у него 5 верблюдовъ, зимою 1883 г.: изъ нихъ было два нара, по сто р. каждый, 200 р., остальные три, по 50 руб., 150 руб., на каждомъ верблюдѣ было сѣдло съ попонами, по 15 руб. каждое, 75 р. Изъ за этой кражи у него было расходу 150 руб. и одна лошадь. У жалобщика нѣтъ свидѣтелей, но обвиняемые украли у него этихъ верблюдовъ, онъ навѣрняка знаетъ это; изъ краденыхъ верблюдовъ Тиджаевъ взялъ себѣ двухъ наровъ и одного одногорбаго, а остальныхъ двухъ одногорбыхъ верблюдовъ взялъ Кундусбаевъ.

Отвѣтчикъ Кусанъ Тиджаевъ показалъ, что онъ у Туракова не кралъ и кто укралъ верблюдовъ не знаетъ; укралъ ли у Туракова верблюдовъ киргизъ Кундусбаевъ, онъ тоже не знаетъ; по этому дѣлу онъ имѣетъ расхода 20 рублей.

Отвѣтчикъ Качкунбай Кундусбаевъ показалъ, что онъ верблюдовъ у Туракова не кралъ; укралъ-ли ихъ киргизъ Тиджаевъ, ему неизвѣстно.

На основаніи показаній сторонъ и 201 ст. проекта положенія, по киргизскому адату, съѣздъ біевъ, съ общаго согласія, составилъ настоящій протоколъ: чтобы жалобщикъ Тураковъ, присягою одного свидѣтеля по пятому колѣну, по назначенію отвѣтчиковъ, доказалъ, что Кусанъ Тиджаевъ укралъ у него двухъ наровъ и одного одногорбаго верблюда, а Качкунбай Кундусбаевъ укралъ у него двухъ одногорбыхъ верблюдовъ, или, чтобы каждый изъ отвѣтчиковъ оправдалъ себя присягою одного свидѣтеля изъ родственниковъ по пятому колѣну. Право, съ чьей стороны быть присягѣ, предоставлено обиженному. Спорные верблюды оцѣнены: два нара по 75 руб., 150 р., остальные верблюды по 50 руб., сѣдла по 10 руб. каждое, всего 330 руб.; жалобщикъ въ первый разъ показалъ, что у него было расхода 110 руб., а теперь прибавляетъ еще 40 руб.; въ этихъ 40 руб. ему отказать; коня, котораго украли у жалобщика, оцѣнить въ 50 руб.; всего расхода 160 руб. Сумму эту съ отвѣтчиковъ взыскать такимъ образомъ: съ Тиджаева исковой суммы

230 руб. и расходовъ $^3/_5$ всей суммы, т. е. 96 руб., а съ Кундусбаева исковой суммы 120 руб. и расходовъ. $^2/_5$, т. е. 64 руб.; итого взыскать, въ пользу жалобщика, съ двухъ обвиняемыхъ 510 рублей. Если кто нибудь изъ отвѣтчиковъ будетъ признанъ виновнымъ или оправданнымъ, то онъ платитъ или освобождается отъ уплаты назначенной ему части суммы. Если отвѣтчики будутъ признаны виновными и у нихъ не окажется имущества для пополненія слѣдуемой съ нихъ суммы, то взысканіе обратить на ихъ родственниковъ съ перваго до пятаго колѣна, потому именно, что жалобщикъ киргизъ изъ другаго уѣзда и долгое время гоститъ въ этихъ мѣстахъ, чѣмъ дадимъ ему возможность поскорѣе получить удовлетвореніе и вернуться домой; но подобное рѣшеніе не должно быть примѣняемо къ жителямъ нашего уѣзда. Кромѣ этого, если отвѣтчики будутъ признаны виновными, то заключить ихъ въ тюрьму, срокомъ на три мѣсяца. Если искъ не будетъ доказанъ, то съ жалобщика Туракова взыскать, въ пользу отвѣтчика Тиджаева, 20 руб. расхода. Срокъ присяги семь дней, если она будетъ принята со стороны отвѣтчиковъ; если же присяга будетъ принята со стороны жалобщика, по случаю дальности мѣста его жительства, то назначить срокомъ одинъ мѣсяцъ. Съ проигравшей стороны взыскать бійлыкъ $^1/_{10}$ часть, т. е. 51 рубль.

47) 1 саура 1881 г. Киргизъ Акташской волости Бердіяръ Конгировъ заявилъ, что Баиркумскій киргизъ, Чункишъ Борибековъ, въ настоящемъ году, въ мѣсяцѣ худа, укралъ у него пять лошадей, и спустя послѣ этого десять дней, укралъ еще двухъ верблюдовъ. Одну изъ тѣхъ пяти лошадей онъ опозналъ у Сиргелинскаго киргиза Балаканова, а другую у Чаяновскаго киргиза Курумба, которые ему сказали, что они этихъ лошадей получили отъ Чункиша Борибекова. Поэтому жалобщикъ проситъ взыскать съ Борибекова остальныхъ животныхъ.

По разборѣ дѣла мы постановили, чтобы жалобщикъ привелъ въ судъ двухъ вышепоименованныхъ свидѣтелей, у которыхъ онъ опозналъ своихъ лошадей. Если свидѣтели докажутъ, что они дѣйствительно получили тѣхъ лошадей отъ отвѣтчика Борибекова, то послѣдній обязанъ, безъ назначенія ему джана, дать жалобщику удовлетвореніе касательно лошадей. Что же касается до двухъ верблюдовъ, украденныхъ у жалобщика, отдѣльно отъ его лошадей и въ кражѣ коихъ отвѣтчикъ виновнымъ себя не призналъ, то назначить ему одного свидѣтеля отъ пятидесятка, въ которомъ онъ числится.

48) 9 сентября 1877 года, киргизъ Перовскаго уѣзда Байсалбай Курабаевъ заявилъ жалобу, что киргизы Чимкентскаго уѣзда: Акмулинской волости, Таджибай Кусбановъ и Тиликской волости, Канглыбай Чилтукбаевъ, украли у него въ Сарысу 47 лошадей и 6 верблюдовъ.

Повѣренные обвиняемыхъ виновными своихъ довѣрителей не признали; поэтому мы постановили: изъ каждой волости, отъ тѣхъ ауловъ, въ которыхъ числятся тяжущіеся, назначить по два человѣка свидѣтелей; если 4 свидѣтеля примутъ присягу, то обвиняемыхъ считать оправданными, иначе взыскать съ нихъ 47 лошадей и 6 верблюдовъ, съ подвязками къ ихъ шеямъ и хвостамъ.

49) 7 декабря 1883 года, киргизъ Зангарской волости, № 3 аула, Авизъ Тилабаевъ, заявилъ, что въ послѣднихъ числахъ прошлаго ноября, киргизы: № 10 аула, Каратюбинской волости, Джалгасбай Баракатовъ и Тураджанъ Кусджановъ и № 1 аула, Тилакинъ Тукашевъ, украли у него въ Казалинскѣ трехъ верблюдовъ. Онъ, вмѣстѣ съ аульнымъ джигитомъ, поѣхалъ къ нимъ и просилъ о возвратѣ его верблюдовъ, но тѣ просьбы этой не исполнили.

Въ качествѣ свидѣтеля, джигитъ Байджанъ Тукумтаевъ показалъ, что онъ объ украденныхъ у жалобщика верблюдахъ ничего не могъ узнать; дѣйствительно, жалобщикъ заявилъ на трехъ лицъ о кражѣ ими трехъ верблюдовъ, но украли они или нѣтъ, свидѣтель не знаетъ.

Отвѣтчики были допрошены по одиночкѣ. Изъ нихъ Джалгасбай показалъ, что онъ у жалобщика верблюдовъ не кралъ и виновнаго не знаетъ. Остальные два обвиняемые показали то же самое, что и первый.

На основаніи показаній сторонъ, мы постановили: назначить присягу одному родственнику по третьему колѣну одной изъ сторонъ. Право назначенія, съ чьей стороны быть присягѣ, предоставлено обиженному. Если искъ будетъ доказанъ, то взыскать за каждаго верблюда по 40 руб., 120 руб., привязки: къ шеѣ по 20 р.—60 руб., а къ хвосту по 15 руб.—45 руб. и за расходы 40 руб.; итого 265 руб. въ пользу жалобщика, съ обвиняемыхъ, которыхъ, кромѣ этого, заключить въ тюрьму срокомъ на три мѣсяца. Если у кого изъ нихъ не окажется имущества, то взыскать съ его родственниковъ до третьяго колѣна; за неимѣніемъ же родственниковъ, взыскать съ одного съ нимъ десятка или пятидесятка. Бійлыкъ $^1/_{10}$.

50) Повѣренный со стороны 4, 5, 6 и 7 ауловъ Курганчинской волости, управитель той же волости Киставъ Борабаевъ, заявилъ, что воры Раимской волости 4-го аула: 1) Тенучтибай Курмановъ, 2) Торабай Оразаліевъ, 3) Баки Бекбаліевъ, 4) Торамуратъ Ускумбаевъ, 5) Дарибай Мамбетовъ. 6) Куликинъ Балкибаевъ, 7) Мамбетъ Али Саритутовъ и 8) Качкумбай Чукіевъ, въ теченіи трехъ лѣтъ, украли у его довѣрителей 27 верблюдовъ, 34 лошади и 8 кобылъ съ жеребятами. Съ тѣхъ поръ онъ никакого удовлетворенія не получилъ. Весь украденный скотъ значится въ его прошеніяхъ по спискамъ и оцѣненъ на сумму 4.035 руб. Расходовъ и убытковъ по

этому дѣлу онъ понесъ на сумму 560 руб. Всего проситъ взыскать 4.595 рублей.

Были приглашены всѣ вышепоименованные обвиняемые чрезъ волостнаго управителя; но они въ срокъ не явились, потому что, по объясненію волостнаго управителя, находились далеко

Такъ какъ эти восемь воровъ своими воровскими дѣйствіями извѣстны въ обѣихъ областяхъ [1]) за явныхъ воровъ, то біи съѣзда постановили: взыскать съ нихъ сумму, показанную Борабаевымъ: 4,035 р. за украденный скотъ и 560 р. за убытки. Если у кого изъ нихъ имущества не окажется, то взысканіе обратить на тотъ пятидесятокъ, по спискамъ котораго они значатся. Кромѣ этого, каждаго изъ нихъ заключить въ тюрьму срокомъ на три мѣсяца.

Раимскому волостному управителю рѣшеніе это привести въ исполненіе въ 40 дневный срокъ. (Чрезвычайный съѣздъ біевъ Казалинскаго уѣзда 1884 года).

51) Старшина № 1 аула, Макбальской волости, Улмамбетъ Басиновъ, заявилъ, что когда онъ въ 1882 г. везъ въ Оренбургъ грузъ, то киргизъ Каракульской волости № 6 аула, замѣчаемый въ воровствѣ, Кулашъ Актановъ, укралъ у него одного нара, одного верблюда, одного иноходца и одно шестизарядное ружье, на сумму 430 рублей; съ тѣхъ поръ, сколько онъ ни проситъ, тотъ не возвращаетъ ему уворованное; по этому дѣлу онъ израсходовалъ 43 рубля.

Обвиняемый Актановъ показалъ, что онъ у жалобщика ничего не укралъ.

Такъ какъ Актановъ въ обѣихъ областяхъ извѣстенъ за явнаго вора, то постановили: взыскать съ него за нара 100 руб., за иноходца 100 руб., за верблюда 70 руб., за шестизарядное ружье 30 руб., привязки къ шеѣ по 30 руб., 60 руб., къ хвосту 15 руб. и 43 руб. расхода, всего 418 руб. Если у Актанова не окажется состоянія, то взысканіе обратить на пятидесятокъ, по спискамъ котораго онъ состоитъ. Кромѣ этого заключить обвиняемаго въ тюрьму срокомъ на три мѣсяца.

Срокъ выполненія чрезъ 20 дней. (Чрезвыч. съѣздъ Казалинскаго уѣзда 1884 года).

52) Киргизъ аула Кафурзадэ, Шукурбай, заявилъ акджарскимъ волостнымъ біямъ жалобу на одноаульцевъ своихъ Карабека и Халдибая, за кражу одной беременной верблюдицы.

Отвѣтчики виновными себя въ кражѣ не признали. Поэтому назначили имъ свидѣтеля изъ пятаго поколѣнія, именно Иръ Назара, котораго отвѣтчики въ назначенный срокъ не могли привести

---

[1]) Т. е. Тургайской и Сыръ-Дарьинской.

для дачи показанія. Постановлено: взыскать съ отвѣтчиковъ Карабека и Халдибая 15 тиллей.

53) Киргизъ Моллабай Оразбаевъ заявилъ жалобу акджарскимъ волостнымъ біямъ, на киргиза Алтунской волости Ирисбая, за кражу одной лошади.

Отвѣтчикъ Ирисбай виновнымъ себя не призналъ; поэтому назначили присягу сыну его. Если сынъ обвиняемаго въ теченіе одной недѣли приметъ присягу, то обвиняемый будетъ оправданъ; иначе обязанъ дать удовлетвореніе жалобщику.

54) 15 хамала 1877 года, съѣздомъ біевъ разсмотрѣно дѣло по обвиненію киргизомъ Зенгатинской волости Бикитаемъ, киргиза Алтунской волости Бахтибека, въ кражѣ одной лошади съ сѣдломъ, одного чапана и шести аршинъ ситцу.

При разборѣ дѣла отвѣтчикъ Бахтибекъ показалъ, что истецъ былъ ему долженъ $15^1/_2$ р.; въ счетъ этихъ денегъ онъ далъ ему, отвѣтчику, одну лошадь, оцѣнивъ ее въ 10 руб., а остальные $5^1/_2$ руб. не заплатилъ до сихъ поръ. Истецъ Бикитай не могъ выставить свидѣтелей для подтвержденія иска; поэтому отвѣтчику была предложена присяга, которую онъ и принялъ, чѣмъ доказалось, что онъ не воръ. Съѣздъ біевъ постановилъ: взыскать съ Бикитая, въ пользу отвѣтчика Бахтибека, $15^1/_2$ руб.. обязавъ послѣдняго вернуть первому лошадь; въ удостовѣреніе этого біи приложили свои печати.

Истецъ согласился на принятіе отвѣтчикомъ присяги, что и было сдѣлано. Отвѣтчикъ обязался вернуть истцу коня. Отвѣтчикъ получилъ отъ истца коня цѣною въ 12 р., а на остальные $3^1/_2$ р. взялъ росписку. Отвѣтчикъ взялъ также копію съ рѣшенія, которое окончательно состоялось 16 хамала.

55) 9 января 1884 года. У киргиза № 8 аула Милдабая Сокурова, въ декабрѣ мѣсяцѣ, киргизы Курганчинской волости, воры: Чуктаганъ Лифасовъ и Магомедъ Кулатаевъ, украли одного верблюда, котораго затѣмъ вернули обратно. Хотя по этому дѣлу Сокуровъ, какъ онъ показываетъ, имѣлъ 40 р. расхода, но по родству и братству, въ присутствіи приближенныхъ ему лицъ, получилъ 15 рублей и претензію свою прекратилъ.

Воры тоже показали, что они, по случаю родства, дѣло это кончили миромъ.

Біи съѣзда, сообразуясь съ показаніями сторонъ, постановили: такъ какъ поименованные два вора своими дѣйствіями извѣстны всему населенію Казалинскаго уѣзда, то, въ огражденіе повторенія ими въ будущемъ такихъ нехорошихъ поступковъ, каждаго изъ нихъ арестовать на три мѣсяца въ тюрьмѣ. (Чрезвыч. съѣздъ біевъ Казал. уѣзда).

56) 26 декабря 1883 года. Киргизъ 1-го аула Кисбугутской волости, Перовскаго уѣзда, Урманъ Отабаевъ, заявилъ, что въ 1881 году у него украли со двора одного верблюда, котораго онъ въ слѣдующемъ году опозналъ у киргиза Карабастугайской волости Амана Караліева. Сколько онъ ни просилъ, тотъ не отдалъ ему этого верблюда. Съ тѣхъ поръ онъ имѣлъ по этому дѣлу расходы и загналъ одну лошадь, которая околѣла.

Былъ приглашенъ отвѣтчикъ, который показалъ, что онъ получилъ верблюда за долгъ отъ одноаульца своего Джулалбая Миркабаева: этотъ верблюдъ родился у киргиза Карабастугайской волости Джаксылыкова, который принимаетъ на себя отвѣтствовать предъ тѣмъ, кто предъявитъ на верблюда свои права.

На основаніи показаній сторонъ, мы, біи съѣзда, постановили: обязать Караліева взыскать съ Джаксылыкова и передать Отабаеву за верблюда 30 руб., расходы 30 руб. и за павшаго коня 10 руб., всего 70 руб.; если Джаксылыковъ будетъ говорить, что спорный верблюдъ родился у него дома, тогда, по желанію Отабаева, назначить личную присягу одному изъ нихъ, т. е. Джаксылыкову или Отабаеву; если Отабаевъ приметъ присягу, то взыскать съ Джаксылыкова еще привязки къ шеѣ верблюда 10 руб. и привязки къ хвосту 5 руб., всего 85 руб.; если же присяга будетъ принята Джаксылыковымъ, то истцу въ искѣ отказать.

Карабастугайскому волостному управителю исполнить это рѣшеніе въ пятнадцатидневный срокъ и взыскать въ бійлыкъ одну десятую часть.

(Чрезвыч. съѣздъ біевъ Казал. уѣзда).

57) 3 января 1884 года, на основаніи прошенія, поданнаго уѣздному начальнику киргизомъ № 7 аула, Зангарской волости, Коргуломъ Сакалаковымъ, 30 декабря прошлаго года, мы, біи съѣзда, пригласили Сакалакова, который объяснилъ, что весною прошлаго года, онъ и еще 6 другихъ киргизовъ, украли у киргиза Кучербайской волости Мингчасара Байкопакова трехъ верблюдовъ и разнаго домашняго имущества на сумму 770 руб. Товарищами его по воровству были киргизы: Калунбасской волости Джумабай Джилгельдіевъ, Каратюбинской волости Тораджанъ Кустжановъ и Ирка Чубанашевъ, Актугайской волости Окабасъ Нарумбетовъ и Каракульской волости Чубасъ Бильгебаевъ и Баламбетъ Шаминовъ. Онъ проситъ украденное у Байкопакова имущество на сумму 770 руб. раздѣлить между ними на семь частей и седьмую часть передать ему.

Были приглашены всѣ вышепоименованные шесть человѣкъ, которые въ воровствѣ не признались, говоря, что Сакалаковъ клевещетъ на нихъ.

На основаніи показаній сторонъ, мы, біи съѣзда, съ общаго согласія, постановили: если Сакалаковъ, присягою одного родствен-

ника по пятому колѣну, докажетъ свое заявленіе, то взыскать со всѣхъ семи обвиняемыхъ, въ пользу Байкопакова, 770 р.; или же, если по желанію Сакалакова, одинъ изъ родственниковъ по пятому колѣну одного изъ шести обвиняемыхъ приметъ присягу, то упомянутую сумму взыскать только съ одного Сакалакова. Право присяги принадлежитъ Сакалакову. Если у обвиняемыхъ имущества не окажется, то взысканіе обратить на ихъ родственниковъ отъ перваго колѣна до пятаго. Если у кого нѣтъ этихъ родственниковъ, то за нихъ взыскать съ пятидесятка, въ которомъ они числятся. Кромѣ этого посадить въ тюрьму каждаго изъ нихъ срокомъ на три мѣсяца.

Срокъ присяги три дня.

(Чрезвыч. съѣздъ біевъ Казалинскаго уѣзда).

58) 3 января 1884 года. Чебендинской волости Алда Назаръ Абеловъ заявилъ, что въ 1881 году киргизы: Каракульской волости Акчолъ Чикаимовъ и Каратюбинской волости Исанъ Гельди Чубановъ, украли у него двухъ кобылъ, по 40 руб. каждая; по этому дѣлу онъ израсходовалъ 35 рублей.

Явился только Чубановъ, который показалъ, что Абеловъ прежде говорилъ, что у него есть свидѣтели, которые могутъ указать виновность обвиняемыхъ въ воровствѣ; если найдутся такіе свидѣтели, то онъ ничего противъ нихъ не будетъ имѣть.

Жалобщикъ Абеловъ, на вопросъ біевъ, показалъ, что у него свидѣтелей нѣтъ.

На основаніи показаній сторонъ, постановили: назначить присягу одному родственнику по пятому колѣну одной изъ сторонъ. Право, съ чьей стороны быть присягѣ, передано Абелову. Если Абеловъ, присягою одного свидѣтеля, докажетъ искъ, то взыскать за двухъ кобылъ, по тридцати руб. за каждую, 60 руб., привязки къ шеѣ по 20 руб.—40 руб., за произведенные расходы 20 рублей; въ привязкѣ къ хвосту отказать. Если у обвиняемаго имущества не окажется, то высканіе обратить на родственниковъ его съ перваго колѣна до пятаго. Кромѣ этого, обвиняемаго посадить въ тюрьму срокомъ на три мѣсяца.

Срокъ присяги три дня.

(Чрезвыч. съѣздъ Казалинск. уѣзда).

59) Киргизъ Макбальской волости № 6 аула, Мамбетъ Кулъ Букамбаевъ, заявилъ, что декабря 3 дня, киргизъ Актугайской волости Манабаевъ, вмѣстѣ съ киргизомъ Каратюбинской волости Тилагаюмъ Тукишевымъ, украли у него, въ мѣстности Акалыкъ, одного нара, стоющаго 130 руб., одного верблюда, стоющаго 70 руб., съ попонами и однимъ ковромъ, цѣною въ 20 руб.; итого на сумму въ 220 руб. По этому дѣлу онъ израсходовалъ 15 рублей.

Отвѣтчики Манабаевъ и Тукишевъ показали, что они верблю-

довъ не крали, между собою никакого товарищества не имѣли и они другъ друга не понимаютъ.

На основаніи показаній сторонъ, мы, по киргизскому адату, постановили: въ виду того, что обвиняемые много разъ были обвинены и уличены въ воровствѣ всевозможныхъ животныхъ, за которыхъ они расплачивались, оцѣнили: 130 рублеваго нара въ 80 руб., а 70 рублеваго верблюда въ 50 руб., попоны и коверъ въ 15 руб. и расходы въ 15 руб., всего 160 руб., и назначили присягу пятому колѣну одной изъ сторонъ. У кого этихъ родственниковъ не окажется, то присягу назначить на пятидесятокъ, въ которомъ онъ числится. Подвязки къ шеѣ по 20 руб., 40 руб., къ хвосту же привязки по 10 руб., 20 руб., итого 220 рублей. Если искъ не будетъ доказанъ, то бійлыкъ взыскать съ жалобщика. Если же искъ будетъ доказанъ и у отвѣтчиковъ имущества не окажется, то взысканіе обратить на его родственниковъ до пятаго колѣна; у кого этихъ родственниковъ не окажется, то взыскать съ пятидесятка, въ которомъ онъ числится. Срокъ для присяги десять дней.

(Чрезвыч. съѣздъ біевъ Казалинскаго уѣзда).

60) Киргизъ Актугайской волости Нуръ-Мамбетъ Берумджаровъ, признавшись въ воровствѣ одной лошади и одной кобылицы, принадлежащихъ киргизу Карабастугайской волости, № 6 аула, Джанбулгаю Акилдыкову, обязался дать обиженному двухъ лошадей, въ чемъ 20 января 1881 года далъ подписку, скрѣплённую печатями свидѣтелей. Затѣмъ Берумджаровъ отказался отъ этой подписки, вслѣдствіе чего дѣло разобрано было въ присутствіи актугайскихъ біевъ. Акилдыковъ оцѣнилъ двухъ лошадей въ 150 руб., сѣдла по 15 р. и показалъ тридцать рублей расхода.

По этому дѣлу актугайскіе волостные біи постановили: не уважить подписку, выданную Берумджаровымъ и скрѣпленную печатями свидѣтелей, коею онъ обязался дать Акилдыкову двухъ лошадей; искъ оцѣнить: лошадь въ 25 руб., кобылу въ 15 руб.; остальной искъ (30 руб. за сѣдла и 30 руб. расхода) оставить безъ уваженія.

Разсмотрѣвъ это постановленіе, мы нашли его несогласнымъ съ киргизскими адатами и составленнымъ въ пользу вора Берумджарова. Поэтому постановили: отмѣнить протоколъ съѣзда біевъ; на основаніи выданной Берумджаровымъ подписки, обязать его отдать Акилдыкову двухъ лошадей; коня оцѣнить въ 40 руб., кобылу въ 30 руб., расходы въ 15 руб., подвязки къ шеѣ по 15 руб.— 30 руб., а къ хвосту по 10 руб.—20 руб.; всего въ пользу обиженнаго 135 рублей.

Просимъ актугайскаго волостнаго управителя рѣшеніе это привести въ исполненіе въ семидневный срокъ. Бійлыкъ $^1/_{10}$ часть, 13 руб. 50 копѣекъ.

(Чрезвыч, съѣздъ біевъ Казалинск. уѣзда 1883 г.).

61) 1 іюля 1883 года. Киргизъ 3-го аула, Кабиргинской волости, Иргизскаго уѣзда, Оразбай Мурадовъ, заявилъ, что зимою 1882 года онъ пригналъ на базаръ для продажи трехъ лошадей; но одну изъ нихъ, именно двухлѣтняго съ лысиною на лбу жеребенка, укралъ киргизъ 6-го аула, Каракульской волости, Исиркабъ Бегимбаевъ; и потому просилъ взыскать съ него эту лошадь.

На основаніи показанія сторонъ и по отобраніи отъ нихъ подписки, постановлено: по обвиненію Мурадовымъ Бегимбаева въ кражѣ лошади назначить одной изъ сторонъ присягу изъ третьяго поколѣнія. Право назначенія присяги предоставить Бегимбаеву. Если Бегимбаевъ поставитъ свидѣтеля изъ третьяго поколѣнія, то спорная лошадь должна принадлежать ему; если же предоставитъ Мурадову поставить свидѣтеля изъ третьяго поколѣнія, то получитъ лошадь и 7 руб. за произведенный расходъ.

58) 21 сентября 1876 года. Судья 1-го аула Курганчинской волости заявилъ, что онъ былъ въ домѣ у Аяка и вынулъ изъ кармана кисетъ, гдѣ была его печать. Приложивъ ее къ одному свидѣтельству, держалъ кисетъ въ рукахъ и сталъ разговаривать. Бывшій тамъ киргизъ 5-го аула той же волости, Сарманъ Аджибаевъ, взялъ у него кисетъ и сталъ разсматривать компасъ, привязанный къ кисету. Истецъ зачѣмъ то ушелъ къ Халію и опять вернулся обратно къ Аяку, гдѣ нашелъ тѣхъ же самыхъ лицъ за чаемъ, и съ ними сидѣлъ Аджибаевъ. Затѣмъ, не пивши чаю, жалобщикъ отправился на базаръ. Когда онъ на базарѣ слѣзалъ съ лошади, то замѣтилъ, что кисетъ его развязанъ, а находившагося въ немъ другаго кисета, гдѣ онъ хранилъ деньги, не оказалось; поэтому онъ вернулся обратно къ Аяку, спросить, не видѣлъ ли кто нибудь его кисета. Прибывъ къ Аяку, онъ засталъ тѣхъ же самыхъ лицъ, кромѣ Сармана Аджибаева. Жалобщикъ подзрѣваетъ послѣдняго въ кражѣ кисета, въ которомъ находились: 145 руб. 55 коп., компасъ и печать.

Аджіевъ показалъ, что дѣйствительно онъ взялъ кисетъ, разсматривалъ компасъ и поставилъ ихъ обратно тутъ же; ему неизвѣстно, самъ ли истецъ Каскунбай Садыковъ взялъ этотъ кисетъ или кто другой; но онъ въ этомъ дѣлѣ невиновенъ.

Поэтому постановили: лично одной изъ сторонъ принять присягу. Право принадлежитъ жалобщику. Если искъ будетъ доказанъ. то взыскать съ отвѣтчика исковую сумму.

62) 21 октября 1878 года. Киргизъ 2-го аула, Актугайской волости, Джанъ Мурадъ Кулдасовъ, заявилъ намъ, что осенью прошлаго года киргизъ 4-го аула, Актубинской волости, Джанъ Кутти Баттубаевъ, укралъ у него одного верблюда.

Буттубаевъ показалъ, что онъ продалъ истцу джугары (*) на

(*) Сорго.

30 руб. и трехъ лошадей. Когда онъ поѣхалъ къ нему спросить свои деньги, то въ аулѣ сорвалась его лошадь и онъ остался пѣшкомъ. Тогда истецъ далъ ему своего верблюда, поѣхать къ себѣ въ аулъ. По возвращеніи его въ аулъ, упомянутый верблюдъ околѣлъ; онъ верблюда не кралъ. Истецъ предъявляетъ къ нему настоящій искъ, чтобы отдѣлаться отъ своего долга; настоящее дѣло, по киргизскому адату, они прекратили при коранѣ, по случаю ихъ сватовства и родства.

На этомъ основаніи мы постановили: 1) Джанъ Кутти Буттубаеву, съ искомъ своимъ на Кулдасова, о трехъ лошадяхъ и 30 р., обратиться къ съѣзду біевъ Актугайской волости; 2) Кулдасову принять присягу въ томъ, что настоящее дѣло имъ на коранѣ не прекращено, что онъ не давалъ отвѣтчику верблюда, а тотъ его укралъ у него. Если истецъ откажется отъ присяги, то въ искѣ ему отказать. Спорнаго верблюда оцѣнить въ 40 руб. Бійлыкъ 4 рубля. (Казалинск. уѣздъ).

63) 3 октября 1884 года, Байгуратъ заявилъ, что въ 1882 году Тулабай Кутбанаевъ укралъ у него четырехъ лошадей, стоимостью въ 100 руб., попоны цѣною въ 12 руб., еще одну лошадь въ 50 руб., одного верблюда въ 60 руб.; по этому дѣлу онъ имѣлъ расхода 40 р. Итого 262 рубля.

Отвѣтчикъ въ воровствѣ не признался.

На основаніи этого постановили: оцѣнить искъ въ 142 рубля и по желанію жалобщика дать присягу одному родственнику по третьему поколѣнію одной изъ сторонъ. Если Кутбанаевъ будетъ признанъ виновнымъ, то взыскать съ него бійлыкъ 14 р. 20 коп.

64) 31 мая 1878 года. Киргизъ 2-го аула, Кизылджарской волости, Иръ Мамбетъ Джанкучиковъ, заявилъ, что киргизъ Актугайской волости, № 3 аула, осенью прошлаго года, укралъ у него пять лошадей: одного жеребца и четырехъ кобылъ.

Отвѣтчикъ Качкунъ Байкуновъ показалъ, что лошадей у жалобщика не укралъ и ихъ не видѣлъ.

Жалобщикъ, на вопросъ судей, показалъ, что у него свидѣтелей нѣтъ, что объ этомъ извѣстно только ему одному.

На основаніи этихъ показаній, мы постановили: дать присягу одному родственнику по пятому колѣну одной изъ сторонъ, Право выбора, съ чьей стороны должна быть принята присяга, предоставлено жалобщику.

65) 20 мая 1882 года, киргизъ 1-го аула, Кизылджарской волости, Иргизскаго уѣзда, Кулніязъ Бекджаевъ, заявилъ, что киргизъ № 2 аула, Актугайской волости, Казалинскаго уѣзда, Ахмедъ Манатовъ, укралъ у него одного верблюда.

Манатовъ показалъ, что онъ у жалобщика не укралъ верблюда.

На основаніи этого мы постановили, чтобы Кулніязъ Бекджановъ, присягою одного родственника по третьему колѣну, доказалъ свой искъ, иначе ему отказать.

Сумму иска, въ случаѣ онъ будетъ доказанъ, мы опредѣлили такъ: спорнаго верблюда оцѣнить въ 50 руб., привязку къ шеѣ—трехлѣтняго верблюда въ 25 руб., подвязку къ хвосту—двухлѣтняго верблюженка въ 12½ руб.; расходы 35 руб.; бійлыкъ 12 руб. 25 к.; всего 134 руб. 25 коп.

66) 7 октября 1883 года, киргизъ Актугайской волости, Джаркумбай Бурсиковъ, заявилъ, что киргизъ 1-го аула, Каратюбинской волости, Джалкасбай Баракатовъ, укралъ у него хорошую лошадь и онъ по этому дѣлу израсходовалъ 20 рублей; у него имѣется свидѣтель, доказчикъ Ширманъ Дустъ Магомедовъ.

Отвѣтчикъ показалъ, что онъ у жалобщика никакой лошади не укралъ и что если доказчикъ, киргизъ Зангарской волости, слѣдуемою присягою, докажетъ виновность отвѣтчика, то обязуется дать удовлетвореніе жалобщику.

На основаніи показанія отвѣтчика, свидѣтелю было предложено, присягою одного своего родственника по третьему колѣну, доказать виновность отвѣтчика. Если это будетъ доказано, то взыскать съ отвѣтчика одну 5-лѣтнюю лошадь и расходъ въ 15 р.; въ остальныхъ пяти руб. истцу отказать. Срокъ присяги семь дней.

67) 12 ноября 1883 года, киргизъ 7-го аула, Калынбасской волости, Тукубанъ Бузуавовъ, заявилъ, что киргизъ 8-го аула, Баймаканъ Таджиковъ, укралъ у него двухъ лошадей и одного верблюда.

Отвѣтчикъ въ кражѣ не признался.

На основаніи этого, изъ пятидесятка Таджикова выбрать трехъ лицъ, изъ которыхъ одному предложить принять присягу. Если свидѣтель отъ присяги откажется, то взыскать съ отвѣтчика, въ пользу жалобщика, за двухъ лошадей и одного верблюда.

68) 9 сентября 1883 года, киргизы Актугайской волости, № 3 аула, Мирзатаевъ и Байманов, заявили, что одноаулецъ ихъ Джумабай Баскаковъ, въ прошломъ 1882 году, укралъ у нихъ двухъ лошадей, одну въ 50 р., другую въ 42 р., и передалъ ихъ своимъ товарищамъ по воровству, бывшимъ въ то время у него; они по этому дѣлу израсходовали 20 руб.

Баскаковъ показалъ, что онъ лошадей у жалобщиковъ не укралъ, но у него дѣйствительно были въ гостяхъ два вора, отъ которыхъ, по тамырству, получилъ въ подарокъ одинъ красный чапанъ.

На основаніи показаній сторонъ, мы постановили: дать присягу одному родственнику изъ третьяго колѣна одной изъ сторонъ. Право, кому именно принять присягу, должно принадлежать жалобщикамъ.

69) 14 ноября 1883 года, киргизъ Карабасъ—Тугайской волости, № 6 аула, Балніязъ Дженгебаевъ, заявилъ, что въ іюнѣ мѣсяцѣ онъ возилъ въ Чимкентъ товаръ, по 14 тенегъ съ вьюка и ночью на одной стоянкѣ киргизъ 5 аула, Актугайской волости, Мусульманъ Менбаевъ, укралъ у него одного верблюда съ сѣдломъ; верблюдъ стоитъ 50 руб ; по этой кражѣ онъ понесъ убытку 15½ руб.

Менбаевъ показалъ, что у жалобщика никакого верблюда не укралъ.

На основаніи показаній сторонъ, по киргизскому адату и по совѣщанію, мы постановили: за неимѣніемъ у отвѣтчика по близости Казалинска родственниковъ и по требованію отвѣтчика, поскорѣе рѣшить его дѣло, дать присягу одному изъ четырехъ спутниковъ жалобщика. Если жалобщикъ, присягою одного изъ своихъ спутниковъ, докажетъ свой искъ, то съ Менбаева взыскать за 50 рублеваго верблюда 45 р., 5 р. за попоны и 1½ руб. расходу. Бійлыкъ 1/10.

70) 23 февраля 1884 года, киргизъ 9-го аула, Каратюбинской волости, Исбай Балтабаевъ, заявилъ, что киргизъ 10 го аула, Актугайской волости, укралъ у него, въ прошломъ 1882 г., одну корову, стоющую 30 р., по розыску которой онъ имѣлъ расхода 15 рублей.

Отвѣтчикъ Борибай Битумбаевъ показалъ, что онъ у Балтабаева никакой коровы не кралъ и даже не знаетъ, кто ее укралъ.

На основаніи показаній сторонъ, по киргизскому адату, я постановилъ: дать присягу одному родственнику по третьему поколѣнію одной изъ сторонъ. Право назначенія, кому принять присягу, принадлежитъ жалобщику. Спорную корову оцѣнить въ 20 руб., расходъ въ 7 р. 50 коп. Срокъ присяги три дня.

71) 4 акраба 1884 года, киргизъ 4-го аула, Зангарской волости, Кулджанъ Мангдаевъ, заявилъ, что весною 1880 года, киргизъ 8-го аула, Калынбасской волости, Такимъ Капплановъ, укралъ у него двухъ верблюдовъ: одного нара въ 80 руб. и другаго въ 60 руб. и что по розыску этихъ верблюдовъ онъ израсходовалъ 40 р.

Такимъ Капплановъ показалъ, что онъ верблюдовъ у жалобщика не кралъ.

На основаніи показаній сторонъ и 191 ст. проекта положенія, по киргизскому адату, постановилъ: оцѣнить 80—рублеваго верблюда въ 50 р., а 60—рублеваго въ 40 руб. и съ 40 руб. расхода убавить 20 руб.; такимъ образомъ всю исковую сумму опредѣлить въ 110 руб.; затѣмъ, для рѣшенія спора, дать присягу одному родственнику третьяго колѣна одной изъ сторонъ. Срокъ присяги три дня. Бійлыкъ 1/10 часть иска.

72) 1 августа 1884 года, киргизъ 5-го аула, Актугайской волости, Товукбай Джорабаевъ, заявляетъ намъ, что однажды онъ остановился у киргиза 5-го аула, той же волости, Чарикасина Сенг-

кельдіева и у него изъ кармана вытащили 33 рубля 95 коп. золотомъ и серебромъ.

Сенгкельдіевъ показалъ, что онъ у истца денегъ не укралъ и не знаетъ, останавливался ли онъ у него или нѣтъ; равно и не знаетъ, укралъ ли у него эти деньги кто нибудь въ аулѣ.

Джорабаевъ, на вопросъ судей, показалъ, что когда онъ останавливался у Сенгкельдіева, то его въ аулѣ не было.

Жена Сенгкельдіева показала, что дѣйствительно Джорабаевъ останавливался у нихъ, напился чаю и ушелъ; у него денегъ никто не кралъ.

На основаніи показаній сторонъ, постановили: по киргизскому адату, дать присягу родственнику по третьему колѣну одной изъ сторонъ. Право это должно принадлежать обиженному Джорабаеву.

73) 30 января 1877 года, киргизъ 3-го аула, Раимской волости, Ситабай Бавбековъ, заявилъ намъ жалобу, что киргизъ 9-го аула, Тасимъ Кузбаковъ, укралъ у него изъ овчарни двухъ барановъ и не возвращаетъ ихъ обратно.

Отвѣтчикъ показалъ, что онъ барановъ не кралъ. Мы постановили такъ: если отвѣтчикъ самъ лично или сынъ его примутъ присягу, что онъ барановъ не кралъ, то въ искѣ жалобщику отказать; если же жалобщикъ самъ лично или сынъ его примутъ присягу, то барановъ взыскать съ отвѣтчика. Право назначенія присяги принадлежитъ Бавбекову.

74) Киргизъ 3-го аула, Сарытугайской волости, Сайлы-бай Сирумовъ, заявилъ, что киргизъ Бай-Адилъ Айтугановъ укралъ у него четырехъ верблюдовъ; и когда онъ нашелъ ихъ, то Айтугановъ не вернулъ ему верблюдовъ, а напротивъ выругалъ и побилъ его; по розыску ихъ онъ имѣлъ расхода 70 рублей.

При разборѣ дѣла, киргизъ Бай-Адилъ Айтугановъ показалъ, что онъ у жалобщика верблюдовъ не кралъ; изъ тѣхъ верблюдовъ, которыхъ жалобщикъ увидѣлъ у него, одинъ имѣется и теперь и при этомъ указалъ на одного верблюда. Сирумовъ на это отвѣтилъ, что верблюдъ, котораго онъ увидѣлъ у отвѣтчика, не этотъ самый.

Мы постановили: назначить Сирумову одного свидѣтеля изъ его родственниковъ третьяго колѣна и, по желанію Айтуганова, именно Аяба Мирзабаева. Если истецъ приведетъ этого свидѣтеля и тотъ приметъ присягу, то взыскать съ Айтуганова, четырехъ верблюдовъ и 70 р. расхода, иначе въ искѣ ему отказать.

75) 11-го марта 1877 года, киргизъ 2-го аула Тугишъ Джайлавовъ заявилъ, что одноаулецъ его Муратовъ укралъ у него одного хорошаго коня, стоющаго 40 руб. и одну кобылу, цѣною въ 25 руб.; сколько разъ онъ ни просилъ, тотъ не возвращаетъ ему лошадей и не хочетъ съ нимъ разсчитаться.

При разборѣ, Комджаръ Алду-Муратовъ показалъ, что онъ лошадей тѣхъ не кралъ и ихъ не видѣлъ. Поэтому постановили: предоставить Тугишу Джайлавову, присягою одного лица изъ родственниковъ по третьему поколѣнію, подтвердить искъ и получить съ отвѣтчика лошадей, или допустить, чтобы отвѣтчикъ оправдалъ себя присягою родственника по третьему поколѣнію, а самому липпиться искомыхъ лошадей. Право это должно принадлежать жалобщику.

Постановленіе это привести въ исполненіе въ теченіи семи дней и слѣдуемый бійлыкъ съ кого слѣдуетъ взыскать и прислать намъ.

76) 16-го марта 1873 года, киргизъ 6-го аула, Зангарской волости, Караманъ Біяковъ, заявилъ, что киргизъ 4-го аула, Каракульской волости, Чаиръ бекъ Самаликовъ, укралъ у него трехъ верблюдовъ.

Самаликовъ виновнымъ себя въ воровствѣ не призналъ; поэтому постановили: одной изъ сторонъ принять присягу лично; но право это должно принадлежать Біякову.

77) Киргизъ 6-го аула, Кустамской волости, Конди Керилбаевъ, 12 го сего сентября, заявилъ, что въ прошломъ 1871 году, когда онъ жилъ на стоянкѣ Берди Каганъ, киргизъ 8-го аула той же волости, Кашванъ Манчаевъ, укралъ у него одного жеребца и одну кобылу.

Кашванъ Манчаевъ показалъ, что онъ ничего у жалобщика не кралъ. На этомъ основаніи постановлено: дать присягу одному изъ родственниковъ по третьему поколѣнію одной изъ сторонъ. Стороны дѣло кончили миролюбиво безъ присяги. Жалобщикъ получилъ 10 руб. и претензію свою прекратилъ.

78) Киргизъ 1-го аула, Сары Тугайской волости, Савкумъ Сашвановъ, 5-го іюля заявилъ, что киргизъ 2-го аула Калунбасской волости, Дженгабай Ходжабаевъ, въ прошломъ 1870 году, укралъ у него трехъ лошадей; розыскивая ихъ, онъ израсходовалъ 31 руб. и одного верблюда.

Дженгабай Ходжабаевъ въ воровствѣ этихъ лошадей не признался; поэтому, мы постановили: такъ какъ назначенный со стороны Ходжабаева свидѣтель изъ пятаго колѣна, Аристанъ Джайковъ, отказался отъ присяги, то взыскать съ Ходжабаева, въ пользу Кашванова, 135 рублей.

79) 14-го сентября 1876 года, киргизъ 5-го аула, Джиндайской волости, Тангриберди Дайрабаевъ, заявилъ, что въ прошломъ 1874 году у него было украдено два верблюда, по 70 р. каждый, всего на 140 р.; по розыску ихъ онъ израсходовалъ 35 р.; одного изъ верблюдовъ опозналъ у старшины 4-го аула, Карабас-тугайской волости, Бекджая Манкаева; просилъ отобрать этого верблюда и взыскать съ него за другаго верблюда съ расходами.

Манкаевъ показалъ, что онъ у жалобщика верблюда не кралъ, что тотъ верблюда ошибочно опозналъ, такъ какъ онъ рожденъ у него, отвѣтчика, дома; чрезъ это онъ понесъ 13 руб. расхода.

На основаніи этого постановили: одному родственнику изъ пятаго поколѣнія назначить одной изъ сторонъ, по желанію жалобщика, присягу. Если искъ будетъ доказанъ, то отобрать отъ отвѣтчика опознаннаго верблюда и взыскать съ него же остальные 105 р., иначе истцу отказать и взыскать съ него, въ пользу отвѣтчика, 13 рублей расхода.

80) 18-го августа 1884 года, киргизъ 2-го аула, Зангарской волости, Тайлакъ Байпановъ, заявилъ, что киргизъ 4-го аула, Калынбасской волости, Раимъ Берди Джанъ Аристановъ, укралъ у него двухъ лошадей и потомъ отпустилъ, но снялъ съ нихъ разукрашенныя попоны, цѣною въ 12 руб.; по этому дѣлу онъ израсходовалъ 10 рублей.

Отвѣтчикъ не призналъ обвиненія. На основаніи того, что не имѣется свидѣтелей, руководствуясь §§ 191 и 192 проекта положенія, постановилъ: искъ о десяти руб расхода, по недоказачности, оставить безъ уваженія; такъ какъ жалобщикъ показываетъ, что ему извѣстно, что отвѣтчикъ укралъ попоны съ его лошадей, но отвѣтчика знаютъ съ хорошей стороны, въ его прошломъ и настоящемъ нѣтъ ничего предосудительнаго, то предложить жалобщику, присягою одного свидѣтеля изъ родственниковъ третьяго колѣна, подтвердить свое обвиненіе и затѣмъ взыскать съ отвѣтчика 12 рублей. Бійлыкъ 1 р. 20 копѣекъ.

81) 1-го апрѣля 1877 года, киргизъ 2-го аула, Раимской волости, Гюлумъ Кувандаковъ, заявилъ, что киргизы 1-го аула, Алайгирской волости, Ирсали Магомедовъ и Тачкентъ Довлаевъ, украли у него четырехъ лошадей, стоющихъ ему самому 110 руб.; по этому поводу онъ имѣлъ расхода 30 рублей.

При разборѣ дѣла Тачкентъ Довлаевъ отсутствовалъ, а Магомедовъ въ воровствѣ не признался. Поэтому постановили: если Ирсали Магомедовъ оправдаетъ себя показаніемъ одного свидѣтеля изъ родственниковъ по пятому поколѣнію, то въ искѣ Кувандакову отказать, иначе взыскать съ отвѣтчика 120 руб.; изъ нихъ 110 руб. за лошадей, 10 руб. вмѣсто 30 руб. расхода и 10 руб. штрафъ. Хотя Тачкента нѣтъ, но его освободили отъ отвѣтственности предъ жалобщикомъ. Если у Магомедова не окажется имущества, то, для пополненія присужденнаго съ него иска, взысканіе обратить на его родственниковъ до третьяго поколѣнія.

Исполненіе въ семидневный срокъ и слѣдуемый судьямъ бійлыкъ взыскать съ кого слѣдуетъ и прислать намъ.

82) Киргизъ 7-го аула, Каракульской волости, Саламбай Кундубаевъ, 16 сентября, заявилъ, что въ 1870 году у него украдена

была двухлѣтняя телка, черной масти, съ лысиною на лбу, которую онъ въ настоящемъ году опозналъ у киргиза 3-го аула, Раимской волости, Калмагомеда Урунбаева; по розыску ея онъ израсходовалъ 20 рублей.

Были приглашены стороны и при разборѣ дѣла Урунбаевъ показалъ, что спорная корова доморощенная и принадлежитъ ему и что ей теперь 8-й годъ. На этомъ основаніи постановили: Урунбаеву назначить свидѣтеля изъ третьяго колѣна. Жалобщикъ выбралъ свидѣтелемъ Урунбая Ай Джигитова. Если послѣдній приметъ присягу, то отвѣтчикъ будетъ оправданъ; если же свидѣтель присяги не приметъ, то взыскать съ отвѣтчика 20 руб., отобрать отъ него спорную корову и передать ее жалобщику.

83) 9 сентября 1877 г., киргизъ Перовскаго уѣзда Мирзанъ Карабековъ заявилъ жалобу, что киргизы Чимкентскаго уѣзда Аманжаръ Султанбаевъ и др., въ прошломъ году украли у него семь лошадей и трехъ верблюдовъ.

Обвиняемые виновными себя не признали; поэтому мы, біи съѣзда, по киргизскому адату, постановили: не признающейся сторонѣ назначить джана; изъ аула дать присягу двумъ свидѣтелямъ для очищенія обвиняемыхъ; если свидѣтели отъ присяги откажутся, то обязать обвиняемыхъ выдать жалобщикамъ 7 лошадей и 3 верб., съ подвязками къ ихъ шеямъ и хвостамъ, въ чемъ біи Чимкент. уѣзднаго съѣзда приложили свои печати.

84) 20 куса 1874 г., старшина Майликентской волости Дуса Джабаевъ заявилъ жалобу, что киргизы той же волости Исмаилъ Дунанбаевъ и Джуджасаръ бай Тираковъ украли у проѣзжавшаго мимо его аула одного русскаго лошадь, быка и двухъ коровъ; онъ долго искалъ этихъ животныхъ, чрезъ что понесъ много расходовъ и наконецъ нашелъ ихъ у поименованныхъ лицъ; онъ заплатилъ потерпѣвшему 130 р.

Такъ какъ дѣло это отъ начала и до конца извѣстно уѣздному управленію и Дунанбаевъ и Тираковъ оказались вполнѣ виновными, то съѣздъ біевъ, по адату, постановилъ: взыскать съ обвиняемыхъ 80 тиллей. Изъ этой суммы 40 р. штрафъ въ казну, 8 тиллей бійлыкъ, 4 тилли служащимъ есауламъ, 2 тилли мирзѣ, пишущему хатъ, остальные $55^1/_2$ тиллей жалобщику. Біи приложили свои печати.

85) 1 февраля 1877 года, киргизъ 7-го аула, Раимской волости, Дуястай Бекбусыновъ, заявилъ съѣзду біевъ этой же волости, что киргизъ 2-го аула, Чарулкасынъ Букаевъ, укралъ у него въ 1871 году гнѣдаго жеребца, котораго онъ теперь опозналъ у него; проситъ отобрать отъ него этого коня.

Букаевъ показалъ, что онъ этого коня купилъ на сѣверѣ у одного человѣка.

Распросивъ у многихъ свидѣтелей и убѣдившись въ томъ, что опознанный Бекбусыновымъ гнѣдой жеребецъ дѣйствительно принадлежитъ ему, постановили: отобрать его и передать жалобщику; Чарулкасыну передать копію съ постановленія съѣзда біевъ, дабы онъ отправился и искалъ съ того лица, которое продало ему этого жеребца, и если онъ не привезетъ свидѣтельства отъ благонадежныхъ лицъ, то спорнаго жеребца отобрать въ собственность Бекбусынова; если же Букаевъ привезетъ свидѣтельство, за скрѣпою начальства, что дѣйствительно спорный жеребецъ составлялъ собственность продавца, тогда придется постановить особое рѣшеніе.

Слѣдуемый намъ бійлыкъ просимъ съ кого слѣдуетъ взыскать и прислать намъ.

86) 24 декабря 1883 года, повѣренный аульнаго старшины 8 го аула Актугайской волости Дантоя Алибекова, Джеркумбай Бурсиковъ, заявилъ, что осенью 1882 года украдено было у его довѣрителя три лошади; онъ поѣхалъ по слѣдамъ и одну изъ нихъ нашелъ и отобралъ отъ киргиза 3-го аула, Каракульской волости, Асанбая Джирасова. Джирасовъ купилъ эту лошадь у одноаульца своего Юсуфа Алія Бавбекова; продажу Бавбековымъ коня онъ доказалъ рѣшеніемъ каракульскихъ судей, состоявшимся вслѣдствіе приказанія уѣзднаго управленія, основаннаго на его же прошеніи. Проситъ взыскать съ Бавбекова остальныхъ двухъ лошадей.

При разборѣ дѣла киргизъ Юсуфъ Али Бавбековъ показалъ, что онъ лошадей у Алибекова не кралъ и спорныхъ двухъ лошадей не видѣлъ, а опознаннаго имъ гнѣдаго коня купилъ у киргиза Давкирской волости Отамбета. Что дѣйствительно опознаннаго Алибековымъ коня онъ купилъ за деньги, въ томъ просилъ спросить у свидѣтелей Хумбата Нурманчилова и управителя Каратюбинской волости Нурманъ бека Саричаева; когда Отамбетъ былъ здѣсь, истецъ иска не предъявлялъ, а теперь онъ воспользовался его отсутствіемъ и привлекъ его къ отвѣтственности. На это Джеркумбай Бурсиковъ возразилъ, что самъ Бавбековъ, воспользовавшись отсутствіемъ Отамбета, выдумалъ себѣ такое оправданіе; онъ не вѣритъ свидѣтелямъ отвѣтчика, такъ какъ они поддерживаютъ его; онъ не вѣритъ свидѣтельскимъ показаніямъ и другихъ пяти свидѣтелей; проситъ рѣшить дѣло.

На основаніи возраженія Джеркунбая Бурсикова, что онъ не даетъ вѣроятія никому изъ выставляемыхъ Бавбековымъ свидѣтелей, ни ему самому, ни Отамбету, на котораго онъ ссылается, какъ на продавца ему опознаннаго коня, постановили: назначить одной изъ сторонъ одного свидѣтеля изъ третьяго колѣна для принятія присяги. Право это передать обиженному Дантою Алибекову, самъ ли хочетъ привести свидѣтеля, или предоставляетъ это отвѣтчику. Спорныхъ лошадей оцѣнили въ 70 р., расходъ въ 43 руб., всего 113 руб.

лей. Если Алибековъ приведетъ свидѣтеля, то получитъ отъ Бавбекова 113 руб.; если присяга будетъ принята со стороны Бавбекова, то считать его оправданнымъ; если же присяга со стороны отвѣтчика не будетъ принята, то взыскать съ него 113 руб. Въ случаѣ, если искъ Алибекова будетъ признанъ за Бавбековымъ и у него имущества не окажется, то взысканіе обратить на имущество его родственниковъ до третьяго колѣна и онъ долженъ подвергнуться наказанію со стороны начальства.

Исполненіе въ трехдневный срокъ.

Мошенничество.

1) Киргизъ Ніязбекской волости Аширъ Чакановъ предъявилъ искъ къ бію аула Нугай Курганъ, Зенгатинской волости, Бургуту Сеидову, на сумму 10½ тиллей по роспискѣ. При разсмотрѣніи дѣла въ присутствіи сторонъ, отвѣтчикъ Бургутъ показалъ, что мѣсяца три тому назадъ онъ потерялъ свою печать, которую истецъ нашелъ и, составивъ росписку, приложилъ на нее его печать; онъ денегъ истцу не долженъ и никакой росписки не давалъ. Вслѣдствіе непризнанія отвѣтчикомъ иска, ему предложено было подтвердить свое возраженіе подъ присягою; но истецъ Аширъ не допустилъ его къ присягѣ и отъ иска отказался. За симъ, если они, по поводу этой росписки, заявятъ другъ къ другу претензію, то заявленія ихъ должны оставаться безъ уваженія, въ чемъ съѣздъ біевъ приложилъ свои печати.

Поименованный истецъ Аширъ по иску своему не допустилъ отвѣтчика Бургута къ присягѣ и рѣшеніемъ остался доволенъ. Бургутъ не принялъ присяги и къ Аширу никакой претензіи не имѣетъ; остался доволенъ рѣшеніемъ, копію съ котораго получилъ и приложилъ свою тамгу. (Кураминскаго уѣзда 1877 года).

2) 19 делу 1878 года, съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда разсмотрѣно дѣло по жалобѣ киргиза аула Карабашта, Джиттысуйской волости, Садабая Тиласбаева, на бывшаго аульнаго старшину Мамая Михлибаева, что когда истецъ былъ пятидесятникомъ, то, при взиманіи подати за 1876 годъ, старшина взыскалъ съ него излишне 121 рубль.

При разборѣ дѣла, Мамай показалъ, что онъ далъ истцу отдѣльную квитанцію на 121 руб. и затѣмъ, на всю сумму, съ него причитавшуюся, далъ одну общую квитанцію. Тогда былъ предложенъ вопросъ: зачѣмъ же онъ оставилъ у истца первую отдѣльную квитанцію на 121 руб.? На это отвѣтчикъ уважительнаго отвѣта не могъ дать, Поэтому постановлено: взыскать съ Мамая 121 рубль.

3) 14 сентября 1883 года, киргизъ 2-го аула, Калунбасской волости, Фичакъ Ракатовъ, заявилъ, что киргизъ 3-го аула, Каракульской волости, Давбай Джавдировъ, осенью прошлаго года, продалъ ему двухъ верблюдовъ и за нихъ получилъ одного жеребенка въ 46 руб., одного быка въ 25 руб., на 6 руб. 5 барановъ и еще одну чалму. Но оказалось, что упомянутые верблюды были воровскіе и хозяинъ ихъ, спустя 5 мѣсяцевъ, опозналъ и отобралъ ихъ. По этому дѣлу онъ израсходовалъ еще 60 рублей. Онъ получилъ отъ Джавдирова шесть барановъ, одну лошадь и чалму и просилъ взыскать съ него остальныя деньги.

При разборѣ дѣла Джавдировъ показалъ, что онъ Ракатову верблюдовъ не продавалъ; онъ получилъ отъ истца одну дойную овцу, одного барана и одну чалму и далъ ему за это одну лошадь.

На основаніи показанія сторонъ, мы постановили: споръ этотъ рѣшить присягою одного свидѣтеля изъ третьяго колѣна; право привода свидѣтеля принадлежитъ Ракатову. Если Джавдировъ приведетъ свидѣтеля, то будетъ оправданъ, иначе взыскать съ него 136 руб. и передать ихъ Ракатову; если же Ракатовъ самъ пожелаетъ привести свидѣтеля, по выбору Джавдирова, то получитъ свои деньги; иначе ему въ искѣ отказать. Если Джавдировъ будетъ признанъ виновнымъ и у него имущества не окажется, то взысканіе обратить на его родственниковъ до третьяго колѣна и онъ долженъ нести наказаніе отъ начальства. Исполненіе въ семидневный срокъ.

4) 15 сиратана 1880 г. Киргизъ Чаяновской волости Тайфанкъ Тойкуліевъ предъявилъ искъ о взысканіи съ арысскаго киргиза Молтабарова 19 тиллей.

Истецъ представилъ документъ отъ казія, на которомъ не было числа и который былъ разорванъ; на этомъ документѣ имя отца отвѣтчика было другое. Отвѣтчикъ документа этого не призналъ, прибавивъ, что если бы онъ далъ документъ, то на немъ были бы печати его старшинъ и біевъ. Такъ какъ по адату, казіи не вмѣшиваются въ киргизскія дѣла, то я постановилъ: истцу въ искѣ отказать, въ чемъ и приложилъ свою печать.

5) 9 сентября 1876 г. Карамуртскіе біи: Тукачъ Дапаковъ, Мидабай Исбуловъ и Джанъ Туганъ Кутулдіевъ, по дѣлу карамуртскаго киргиза Магомедъ-Яра, съ казыкуртскимъ киргизомъ Чигабаемъ, составили рѣшеніе и приложили къ нему свои печати; но затѣмъ, облизавъ свои печати, уничтожили ихъ. Поэтому мы біи постановили: оштрафовать вышепоименованныхъ трехъ біевъ въ три рубля каждаго и сумму эту въ 9 р. внести въ казну, въ чемъ и прикладываемъ свои печати.

6) 5 мая 1885 года. Киргизъ Джитыруевской волости Байгази Суяркуловъ заявилъ, что онъ поручилъ киргизу Омаръ-Алію Джан-

таеву 40 барановъ, которыхъ тотъ продалъ; но вырученныя за нихъ деньги ему не даетъ.

При разборѣ дѣла волостной съѣздъ біевъ постановилъ: назначить отвѣтчику одну присягу отъ пятидесятка, къ которому онъ принадлежитъ, исключивъ изъ него пять дымовъ. Если отвѣтчикъ въ назначенный срокъ свидѣтеля не приведетъ, то взыскать съ него 55 барановъ, въ чемъ съѣздъ біевъ приложилъ свои печати.

Изнасилованіе.

1) Киргизъ Чиназской волости, аула Сарысу, Хаитмухамедъ Кучановъ, заявилъ жалобу, что киргизы аула Акъ-ташъ: Аскарбай Игизовъ и Хусейнъ Ходжа Кельдыевъ, отобрали у него двухъ барановъ и изнасиловали его.

Вслѣдствіе чего мною были вызваны стороны. Отвѣтчики отреклись отъ взведеннаго на нихъ обвиненія. А потому я постановилъ: взыскать съ виновныхъ пять тиллей, которыя тутъ же отдать Кучанову, чѣмъ послѣдній остался доволенъ и прекратилъ дѣло. Что удостовѣряю своею печатью, бій аула Акъ-ташъ Абдурахманъ Алибаевъ. (Кураминскій уѣздъ 1878 г.).

2) 15 суре 1878 года, киргизъ Азизъ-Берганъ Дубаевъ заявилъ чардаринскимъ волостнымъ біямъ, что дочь его Ханымъ, жену Омаръ Джіанбекова, изнасиловалъ киргизъ аула Утри, Полатъ Джанъ-Тираковъ. Жалобщикъ веденіе дѣла довѣрилъ Кадырбаю Тангрикову.

Обвиняемый Полатъ Джанъ-Тираковъ выбралъ съ своей стороны повѣреннымъ Кула Мурадова.

Повѣренный обвиняемаго не призналъ виновнымъ своего довѣрителя въ преступленіи; поэтому ему предложили доказать это показаніями двухъ свидѣтелей пятаго и третьяго поколѣній. Такъ какъ выбранныхъ двухъ свидѣтелей отвѣтчикъ въ назначенный четырехдневный срокъ не могъ привести для принятія присяги, то біи постановили: взыскать съ виновнаго Полата Джанъ-Тиракова, въ пользу жалобщика, 30 тиллей.

3) 14 асада 1877 года, киргизъ Акджарской волости, аула Чарфолатъ, Кенджумбай Ташевъ, заявилъ акджарскимъ волостнымъ біямъ, что Магоммедъ Кулъ Джангаевъ, изнасиловавъ, опоганилъ его жену.

При разборѣ дѣла, Магоммедъ Кулу назначили двухъ свидѣтелей изъ третьяго поколѣнія, которые подъ присягою доказали бы, что отвѣтчикъ не изнасиловалъ жены Кенджумбая и что онъ, въ данномъ случаѣ, въ поганомъ и въ противошаріатномъ поступкѣ не грѣшенъ. Свидѣтели приняли присягу и, по мѣстнымъ правиламъ, стороны остались довольны.

4) Киргизъ Джелалъ-Тепинской волости, аула Усманакэ, Давбилъ бекъ Илки Хайдаровъ, заявилъ чрезвычайному съѣзду біевъ жалобу, что въ 1873 году киргизъ той же волости Джутъ Абикѣевъ изнасиловалъ его и причинилъ ему неизлечимое горе.

При разборѣ дѣла, 12 худа 1878 года, обвиняемый Джутъ виновнымъ себя въ преступленіи не призналъ. Поэтому предложено было ему привести свидѣтелей. На это, какъ обиженный, такъ и обвиняемый, изъявили согласіе.

Когда дѣло приняло такой оборотъ, вмѣшались почетные люди и помирили стороны, взыскавъ въ пользу обиженнаго девять тиллей.

Стороны объявили съѣзду біевъ, что они по доброй волѣ окончили дѣло миромъ.

Разводъ, переходъ жены отъ умершаго къ родственнику.

1) По дѣлу киргизки № 6 аула, Каракульской волости, Дамелибику, по отцѣ Даулбаевой, съ законнымъ своимъ мужемъ, киргизомъ Ачубаемъ Датовымъ о томъ, что она не желаетъ съ нимъ жить, вслѣдствіе жестокаго съ нею обращенія. Супруги согласились на разводъ, а потому біемъ Достаномъ Амановымъ постановлено: возвратить мужу уплаченный за жену калымъ деньгами 72 руб., а Дамелибику дать разводный листъ на право выхода замужъ за другое лицо. (Казалинскій уѣздъ 1868 г.).

2) По дѣлу киргиза № 5 аула, Каракульской волости, Тасмухамеда Крумбаева, съ женою своей, по имени Дженбикою. Обстоятельства дѣла въ слѣдующемъ: первый мужъ у этой женщины умеръ; затѣмъ она была выдана замужъ за просителя, какъ роднаго брата покойнаго ея мужа; въ настоящее время не желаетъ болѣе оставаться замужемъ, по причинѣ дурнаго обращенія съ нею. Вслѣдствіе согласія обѣихъ сторонъ на разводъ, біемъ Достаномъ Амановымъ постановлено: уплатить мужу расходы, употребленные на одежду жены въ продолженіи 4-хъ мѣсячнаго проживанія съ нею, а женѣ получить разводный листъ на право свободнаго проживанія. (Казалин. уѣздъ 1868 г.).

3) По дѣлу киргизовъ № 2 аула, Зангарской волости, Уразходжа Джихсенова и Гайса Ходжа ходжа Джихсенова, съ женою покойнаго ихъ брата, по имени Киндже-Кызамъ, которая, по смерти мужа, безъ разрѣшенія, ушла отъ нихъ къ отцу своему, киргизу Каракульской волости, № 4 аула, Утамъ-Ходжѣ. При разбирательствѣ, киргизка созналась въ отлучкѣ отъ нихъ безъ разрѣшенія, а потому біями: Достаномъ Амановымъ, Юсупомъ Кадырбаевымъ и Ходжабаемъ Джултаевымъ, постановлено: вдовѣ киргизкѣ уплатить истцамъ деньгами 60 руб.; затѣмъ она получаетъ свободу на право выхода въ замужество по ея выбору. (Казалин. уѣзд. 1868 годъ).

4) По дѣлу киргиза Карабасъ-Тугайской волости, № 6 аула, Имбергена Бачкіева, съ киргизомъ № 8 аула, той же волости. Баймурзой Мамбетовымъ, объ одной вдовѣ. Біемъ Джанаемъ Кабаевымъ постановлено: вдову киргизку отдать Бачкіеву, а Бачкіевъ долженъ удовлетворить Мамбетова скотомъ, т. е. шестью лошадьми. (Казал. уѣзд. 1870 года).

5) Киргизъ № 4 аула, Каракульской волости, Ташмухамедъ Бібитовъ заявилъ, что онъ женился на дочери киргиза той же волости и аула, Алписбая Танатова, по имени Сафью, которая ослѣпла, а потому не желаетъ съ нею жить и проситъ развода. При разборѣ дѣла, Сафью также изъявила согласіе на разводъ съ нимъ, а потому біемъ Достаномъ Амановымъ постановлено: дать ей разводный листъ (талакъ-хатъ) на право отдѣльнаго проживанія, а мужу получить съ нея одну кобылу съ халатомъ. (Казалин. уѣздъ 1870 г.)

6) Проживающій въ аулѣ Ташкулатъ, Акджарской волости, Тиракъ-бай Насыровъ, явился къ аульному бію съ жалобою на свою жену Турсунъ-биби, что она безобразничаетъ и не допускаетъ его къ себѣ. Для разбора дѣла, я, аульный бій, пригласилъ Турсунъ-биби, которая, явившись, отвѣтила, что мужъ ея на нее никакого вниманіе не обращаетъ и не кормитъ ее. Такъ какъ стороны не пожелали кончить дѣло миромъ, то я, аульный бій, рѣшилъ: взыскать съ помянутой женщины, въ пользу ея мужа, 6 тиллей.

Я, Тиракъ бай Насыровъ, получивъ 6 тиллей, даю женѣ своей Турсунъ-биби разводъ на окончательный талакъ и отстраняю ее отъ себя, въ чемъ и прикладываю свою тамгу. Въ удостовѣреніе этого я, бій, прикладываю свою печать. Взыскано въ пользу бія 2 руб. Жалобщикъ Тиракъ бій, подписуясь, прикладываю тамгу. Отвѣтчица Турсунъ-биби Сармысакова, прикладываю тамгу. (Кураминск. уѣздъ 1885 года).

7) Киргизъ Чардаринской волости и аула, Таламишъ Кизылбаевъ, женившись на дочери Утадъ-бая, Олджанъ, изъ племени Кара-Кеса и, будучи неспособенъ къ супружеской жизни, далъ ей окончательный разводъ; послѣ чего женился на ней младшій его братъ, Мамитъ, который тоже оказался неспособенъ къ супружеской жизни. Олджанъ заявила объ этомъ чардаринскимъ біямъ, которые пригласили для разбора дѣла обѣ стороны. Таламишъ и Мамитъ сознались въ своей неспособности къ супружеской жизни и, по своей доброй волѣ, дали, въ присутствіи біевъ, окончательный разводъ Олджанъ, получивъ отъ киргиза Сиркебая Тукебаева, который женился на ней, по киргизскому адату, вмѣсто калыма: сто барановъ, одного двухгодовалаго жеребенка и одну лошадь. Біи Чардаринской волости приложили свои печати. (Кураминск. уѣздъ 1877 г.).

8) Мы, нижепоименованные и приложившіе свои печати, ауль-

ные біи Гаибатинской волости, аула Казанокты, по жалобѣ жительницы этого аула, Фатьма-биби Сабиръ Ходжиновой, на мужа своего Джіянъ Ходжу Кулъ Ходжинова, что онъ безъ всякой причины далъ ей талакъ, пригласивъ обѣ стороны, приступили къ разбору дѣла. Отвѣтчикъ Джіянъ Ходжа опровергнулъ жалобу жены. Вслѣдствіе этого мы предложили ему принять въ томъ присягу; но въ это время нѣсколько почетныхъ лицъ взялись кончить дѣло миролюбиво и рѣшили взыскать съ жалобщицы Фатьма-биби, въ пользу Джіянъ Ходжи, 5 тиллей.

Я, Джіянъ Ходжа, получивъ 5 тиллей, даю вышепоименованной женѣ моей окончательный разводъ, въ чемъ и подписуюсь.

Я, Фатьма-биби, довольна настоящимъ рѣшеніемъ и отказываюсь отъ своего калыма, въ чемъ и подписуюсь.

При этомъ былъ свидѣтелемъ и прикладываю свою печать я, Мурадъ бій. (Кураминск. у. 1885 г.).

9) Хадиджа-биби Тофунджакова заявила чрезвычайному съѣзду біевъ жалобу, что переводчикъ кураминскаго уѣзднаго управленія Джаргабай Ийтъ Бергановъ, бывъ ея мужемъ, далъ ей разводъ и забралъ себѣ оставшееся отъ перваго ея мужа Бекджана имущество, на сумму 187 руб. и калымъ въ 50 тиллей.

При разборѣ дѣла, отвѣтчикъ Джаргабай показалъ, что онъ женѣ своей развода не давалъ и у нея никакого имущества не бралъ; она, уходя изъ дому безъ позволенія его, забрала имущество, принадлежащее ему, на сумму 397 руб. Такимъ образомъ онъ предложилъ встрѣчный искъ. Истица Хадиджа-биби показала, что въ подтвержденіе иска она свидѣтелей не имѣетъ. Такъ какъ истица добровольно отказалась отъ своего иска и пожелала только получить разводъ и ея мужъ тоже отказался отъ предъявленнаго имъ иска, имѣя желаніе развестись съ женою, то они просили біевъ рѣшить дѣло по ихъ усмотрѣнію. Въ удостовѣреніе этого біи приложили свои печати.

Такъ какъ истица и отвѣтчикъ просили съѣздъ біевъ рѣшить ихъ споръ по своему усмотрѣнію, то, по адату, постановили: взыскать съ Хадиджа-биби, въ пользу Джаргабая, 30 тиллей, обязавъ Джаргабая дать Хадиджа-биби разводъ. Изъ 30 тиллей 3 тилли бій-лыкъ. (Кураминскаго уѣзда, 1879 г.).

10) 8 худа 1879 года. Киргизы Акджарской волости Оразъ и Кулдашъ заявили жалобу съѣзду біевъ Кураминскаго уѣзда, что родственница ихъ Ирисханъ была засватана, съ ея согласія, за киргиза той же волости Тугайбая и ею было получено съ него 28 тиллей; но она убѣжала отъ него; поэтому Тугайбай имъ покою не даетъ, требуя отъ нихъ свои деньги.

Приглашенныя на 9 число худа, стороны явились въ засѣда-

ніе. Ирисханъ показала, что она денегъ отъ Тугайбая не получала и за него вышла не по доброй волѣ. Тугайбай показалъ, что онъ имѣетъ двухъ свидѣтелей, что Ирисханъ получила отъ него 28 тиллей и добровольно вышла за него замужъ. Свидѣтели Тугайбая, какъ требуетъ «исламъ», подъ присягою подтвердили слова его. Тугайбай тоже принялъ присягу, что Ирисханъ получила деньги отъ него и вышла за него замужъ. Поэтому съѣздъ біевъ постановилъ: Ирисханъ считать законною женою Тугайбая, а присужденные съ жалобщиковъ Ораза и Кулдаша акджарскими біями по дѣлу объ Ирисханъ 14 тиллей, взыскать съ Тугайбая. Ирисханъ была вручена Тугайбаю.

11) Киргизъ Чиназской волости, Умурзакъ Азнабаевъ, заявилъ жалобу на бія аула Джузумъ, Шарапханской волости, Торту, на то, что онъ увезъ силою жену его и отобралъ у него одну лошадь, одну корову, одного верблюда и домашнюю утварь.

При разборѣ сего дѣла чрезвычайнымъ съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда, 13 кауста 1878 года, Торту отвѣтилъ, что жена Умурзака, Саламъ, равно и домашняя утварь, лошадь, корова и верблюдъ, находятся у него, въ аулѣ у Толабая Борибаева. Приглашенный для дачи объясненій, Борибаевъ показалъ, что женщина Саламъ есть его мачиха, а домашняя утварь, корова, лошадь и верблюдъ—имущество, оставшееся отъ его отца Борибая.

По киргизскому адату, была допрошена женщина Саламъ, которая показала, что бракосочетаніе ея съ Умурзакомъ было совершено противъ ея желанія и она ему вовсе не жена. Ей было предложено подтвердить это подъ присягою. Талабаю же предложено принять присягу, что домашняя утварь, лошадь, корова и верблюдъ составляютъ наслѣдство его отца и что на нихъ Умурзакъ никакихъ правъ не имѣетъ.

Саламъ и Толабай приняли присягу. На основаніи этого съѣздъ біевъ постановилъ: Толабая признать оправданнымъ; жалобу же Умурзака оставить безъ послѣдствій.

12) 4 худа 1878 года, съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда разсмотрѣно дѣло по жалобѣ киргизки Джелалъ-Тюбинской волости, Таджи Гуля Майтиковой, на мужа своего, киргиза Пскентской волости, Джумбая, за то, что онъ съ ума сошелъ и никакой заботы о ней не имѣетъ.

При разборѣ дѣла выяснилось, что Джумбай дѣйствительно сумасшедшій. Мужъ и жена, желая разойтись, просили съѣздъ біевъ постановить по этому поводу рѣшеніе; почему съѣздъ біевъ порѣшилъ, чтобы Таджи-Гуль заплатила мужу своему Джумбаю 30 тиллей, а взамѣнъ этого, чтобы мужъ далъ своей женѣ окончательный разводъ. Рѣшеніемъ этимъ мужъ и жена остались довольны и приложили свои тамги.

13) 26 худа 1876 года, съѣздомъ біевъ разсмотрѣно дѣло по жалобѣ киргизки Бахтли-Хатунъ, на киргиза Джитысуйской волости Молку-Етине, за то, что онъ обрѣзалъ косы у ея дочери Улджаны и долженъ ей 20 тиллей, 4 верблюда и 4 лошади.

Были приглашены стороны. Отвѣтчикъ Молла-Етине, за то, что жена его Улджанъ не уживалась съ нимъ, получилъ 220 руб.; онъ далъ ей окончательный разводъ. Между жалобщицею и отвѣтчикомъ никакихъ споровъ и претензій другъ къ другу не осталось.

14) Киргизъ Букинской волости Джума-Назаръ-бекъ Хайдаровъ заявилъ жалобу, что киргизъ Майдантальской волости Кадыръ Умуровъ увезъ жену его Базарбичъ и укралъ изъ дому одну ситцевую рубашку, одинъ женскій шаевый халатъ, двѣ подушки, два фунта шелку и 15 тиллей денегъ; онъ гнался за своею женою и воромъ, которыхъ остановилъ киргизъ Китай-Тюбинской волости, пятидесятникъ Ширъ-Али.

При разборѣ дѣла, въ присутствіи сторонъ, Кадыръ не призналъ себя виновнымъ. Базарбичъ отвѣтила, что мужъ отправилъ ее изъ дому и когда она ѣхала къ своему отцу, то дорогою встрѣтила Кадыра, котораго и просила увезти ее, какъ оставленную мужемъ, куда нибудь, что и было исполнено Кадыромъ. Джума Назаръ-беку былъ предложенъ вопросъ: правда-ли, что онъ отпустилъ свою жену? Жалобщикъ отрицалъ это. Тогда былъ назначенъ джанъ, но въ это время мужъ и жена помирились между собою. Послѣ того, какъ мужъ и жена помирились, жена говорила, что ее не увезли и самъ Кадыръ въ этомъ не признавался. Мужъ взялъ свою жену, а Кадыра взялъ на поруки пятидесятникъ аула Оракъ, Майдантальской волости, Нурманъ Кунгбашевъ, съ обязательствомъ доставить его, когда Джума Назаръ будетъ искать его; въ томъ Нурманъ приложилъ свою тамгу. (Курамин. уѣзда 1878 года).

15) Киргизъ Ирджарской волости Омарбай Иркиновъ заявилъ чрезвычайному съѣзду біевъ Кураминскаго уѣзда, что три года тому назадъ онъ сваталъ дочь киргиза Чиназской волости Молла Акмана, Гюмушъ Ай, далъ за нее калымъ въ 250 тиллей, женился на ней и далъ ей 450 руб.; въ его отсутствіе, киргизъ той же волости, аула Сары-су, Акимъ-бекъ Байкопаковъ, увезъ ее вмѣстѣ съ 450 рублями.

На 6-е джедди 1878 года были приглашены стороны. Омарбай Иркиновъ отвѣтилъ, что тесть его Молла Акманъ скончался, но шуринъ его Худай Бергянъ Молла Акмашевъ можетъ свидѣтельствовать о томъ, что сестра его Гюмушъ Ай была женою его, жалобщика. Призванный въ качествѣ свидѣтеля, Худай Бергянъ показалъ, что сестра его Гюмущъ Ай была замужемъ за Омарбаемъ Иркиновымъ и что за нею выданъ послѣднимъ калымъ въ 250 тиллей.

Сама Гюмушъ Ай показала, что мужъ ея Акимъ-бекъ, а Омарбай ей не мужъ и она на супружество съ нимъ не согласна. Омарбаю былъ предложенъ вопросъ: есть-ли у него свидѣтели, что Гюмушъ Ай дѣйствительно его жена? Онъ отвѣтилъ, что у него есть свидѣтели, и указалъ на Гаиба Егибаева и еще на пять другихъ, которые подъ присягою подтвердили слова Омарбая. Послѣдній тоже принялъ присягу.

На основаніи этого постановили: отмѣнить рѣшеніе чиназскихъ казія и біевъ и признать Гюмушъ Ай законною женою Омарбая; взыскать съ отвѣтчика Акимъ-бека 120 тиллей; изъ этой суммы 10 тиллей штрафъ, 10 тиллей бійлыкъ, остальные 100 тиллей въ пользу Омарбая.

16) 21 делу 1878 года, съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда разсмотрѣно дѣло по жалобѣ киргиза Гаибатинской волости Турманбая Казанкафова, на киргизовъ Майдантальской волости Сирибая и Ирназара Халъ Мирзтевыхъ, на то, что послѣдніе увезли жену его Момину, узелъ вещей и одну тиллю.

Отвѣтчики показали, что дѣло относительно денегъ и узелка вещей разобрано въ Майдантальской волости. Были назначены два джана, которые приняли присягу, чѣмъ дѣло и кончено; въ удостовѣреніе этого они представили копію съ рѣшенія. На этомъ основаніи съѣздъ біевъ постановилъ: истцу относительно денегъ и вещей отказать.

Такъ какъ истецъ Турманбай съ женою своею Моминою не могутъ жить мирно и они пожелали разойтись мирнымъ путемъ, то порѣшили: взыскать съ Момины, въ пользу Турманбая, 26 тиллей, обязавъ послѣдняго дать первой окончательный разводъ. Стороны остались довольны рѣшеніемъ.

17) Киргизъ Чиназской волости Ахунбекъ Ходжабековъ заявилъ чрезвычайному съѣзду біевъ жалобу, что давъ 30 тиллей въ долгъ и 20 тиллей на пропитаніе вдовѣ покойнаго брата своего Илгичѣ, онъ взялъ ее себѣ въ жены; между тѣмъ братъ ея, киргизъ Чиназской волости Анарбай, увезъ ее и продалъ киргизу Чардаринской волости Мусабай Халифѣ, за 300 рублей.

При разборѣ дѣла отвѣтчикъ Анарбай показалъ: 1) сестра его Илгича, послѣ смерти мужа своего, переселилась къ нему на житье; спустя годъ, Ахунбекъ, въ присутствіи казія и біевъ Чиназской волости, имѣлъ съ нею тяжбу и, получивъ съ нея оставшееся отъ перваго мужа имущество и всю домашнюю утварь, прекратилъ свою обычную о невѣстѣ претензію, въ чемъ Анарбай представилъ документъ; 2) Илгича, по окончаніи тяжбы съ Ахунбекомъ, обратилась въ уѣздное управленіе, гдѣ заявила о смерти мужа и о томъ, что она живетъ безъ пропитанія; получила разрѣшеніе отъ начальства выдти

замужъ по своему желанію (*); 3) о деньгахъ, отданныхъ въ долгъ и на пропитаніе, Ахунбекъ, получивъ отъ начальства приказъ, обратился къ біямъ Чиназской волости о взысканіи съ него, Анарбая, 80½ тиллей; біи назначили ему джановъ и когда онъ согласился привести ихъ, то истецъ отказался; на этомъ основаніи, біи отказали ему въ искѣ; относительно этого онъ представилъ съѣзду бумагу.

Истецъ, на вопросъ біевъ: имѣетъ ли онъ свидѣтелей въ томъ, что взялъ себѣ въ жены Илгичу, по совершеніи обряда бракосочетанія, отвѣтилъ, что свидѣтелей не имѣетъ; былъ только одинъ мулла, совершавшій бракъ, но и тотъ скончался. Въ полученіи имъ всего имущества, оставшагося послѣ брата и племянниковъ, также и въ томъ, что онъ имѣлъ тяжбу съ Анарбаемъ о 80½ тилляхъ, отданныхъ имъ Илгичѣ въ долгъ и на пропитаніе, сознался.

По адату, для бракосочетанія требуется не одинъ, а два благонадежныхъ свидѣтеля и еще мулла, совершающій обрядъ и читающій молитву; поэтому заявленіе истца, что онъ взялъ Илгичу себѣ въ жены законнымъ образомъ, какъ неправдоподобное и несогласное съ адатомъ, постановлено оставить безъ уваженія. Если бы Ахунбекъ дѣйствительно взялъ Илгичу себѣ въ жены по совершеніи обряда бракосочетанія, то не долженъ былъ получать отъ нея обратно имущество, оставшееся послѣ покойнаго брата своего, а равно и его дѣтей. Нельзя допустить, чтобы кто нибудь сказалъ: «я далъ законной женѣ своей деньги въ долгъ и на пропитаніе».

Такъ какъ всѣ эти слова не согласуются съ адатомъ, то постановлено: Ахунбеку въ искѣ съ Анарбая отказать.

18) 20 джедди 1874 года. Киргизъ Кунгей-Сиргелинской волости, Товукъ Берганъ Токтамисевъ, заявилъ жалобу, что послѣ смерти брата своего Сикимбая, въ гор. Туркестанѣ, онъ отправился туда съ намѣреніемъ жениться на своей невѣсткѣ, но ее уже взялъ себѣ въ жены бештамгалинскій киргизъ Яртибай Каикбаевъ; поэтому просилъ обязать Каикбаева вернуть ему бывшую его невѣстку.

Отвѣтчикъ показалъ, что покойный братъ жалобщика, въ присутствіи біевъ получилъ въ Туркестанѣ отъ шурина своего 30 тиллей и далъ разводъ женѣ своей. Біи, получивъ пять тиллей въ бійлыкъ, дали ей хатть; кромѣ этого у нея есть освободительная бумага отъ туркестанскаго уѣзднаго начальника. Онъ, заплативъ эти 30 тиллей и сдѣлавъ еще кое какіе расходы, женился на невѣсткѣ жалобщика.

(*) На основаніи закона 1867 года (Проектъ положенія объ управленіи Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областей), въ брачныхъ дѣлахъ сторона, недовольная рѣшеніемъ народнаго суда, могла обращаться съ жалобою къ уѣздному начальнику, который рѣшалъ дѣло, а по болѣе важнымъ—представлялъ военному губернатору, на его усмотрѣніе.

Разсмотрѣвъ эти двѣ бумаги, мы, біи, постановили: жалобу Товукъ-Бергана оставить безъ послѣдствій.

19) 30 худа 1877 года, разсмотрѣно дѣло съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда, по жалобѣ киргиза Зенгатинской волости Туякбая Юзъ Сирова, на жену свою Гюмушъ Ай, что она ссорится съ нимъ и не живетъ, какъ женѣ подобаетъ.

Была приглашена Гюмушъ Ай, которая заявила, что мужъ ея Туякбай далъ ей разводъ. Мужъ этого не призналъ. Такъ какъ отвѣтчица не имѣла, въ подтвержденіе своего заявленія, свидѣтелей, то Туякбаю было предложено принять присягу въ томъ, что онъ женѣ своей Гюмушъ Ай развода не давалъ. Когда Туякбай готовился принять присягу, то Гюмушъ Ай допустить этого не могла; поэтому съѣздъ біевъ постановилъ: Гюмушъ Ай вернуться въ домъ мужа своего Туякбая; въ удостовѣреніе этого біи приложили свои печати.

Гюмушъ Ай рѣшеніемъ осталось недовольна. Туякбай рѣшеніемъ остался доволенъ и получилъ копію съ него, въ чемъ и приложилъ свою тамгу.

20) Киргизъ Китай-Тюбинской волости Тулабай Джанбаевъ заявилъ чрезвычайному съѣзду біевъ Кураминскаго уѣзда жалобу, что онъ выдалъ дочь свою Зохру замужъ за киргиза Джитысуйской волости Майлибая Иктурганова. Зохра заболѣла и мужъ отправилъ ее къ отцу въ 1873 году; черезъ нѣсколько дней она поправилась и выздоровѣла, но мужъ ея Майлибай не пріѣхалъ за нею. Такимъ образомъ она жила у своего отца Тулабая 20 мѣсяцевъ, не получивъ ни разу со стороны мужа никакой помощи къ жизни. Объ этомъ отецъ Зохры заявилъ китай-тюбинскому казію и аульнымъ біямъ, которые потребовали у него свидѣтелей въ томъ, что дочь его Зохра живетъ у него, не получая отъ мужа въ теченіи 20 мѣсяцевъ средствъ къ жизни. Тулабай привелъ Кой Бакарбая, Ардибая, Карабека, Амина, Молла Туяка и Ташъ Магомедъ бія, которые, въ присутствіи біевъ и казія, показали, что дочь Тулабая, Зохра, живетъ у отца своего безъ помощи мужа своего Майлибая. Біи и казій нашли, что послѣ такого обхожденія мужа съ женою, послѣдняя считается разведенною и Зохрѣ, какъ уже разведенной отъ Майлибая, дали разрѣшеніе выдти замужъ вновь по ея желанію. Но 20 августа 1878 года Майлибай заявилъ на Тулабая китай-тюбинскому волостному, что тотъ дочь свою, жену его, съ большими деньгами и имуществомъ безъ причины взялъ къ себѣ. Тогда Тулабай представилъ біямъ приказаніе отъ 2 мая 1875 г., по которому дочери его Зохрѣ разрѣшалось выдти вновь замужъ, но біи не обратили на это рѣшеніе никакого вниманія и взыскали съ него, въ пользу Майлибая, 45 тиллей и кромѣ этого жалобщикъ израсходовалъ 9 тиллей.

Для разбора дѣла по этой жалобѣ, были приглашены стороны на 12-ое делу 1879 года. Стороны по своей волѣ, пожелали кончить миромъ и порѣшили: съ Майлибая, въ пользу Тулабая, взыскать 18 руб. и дѣло прекратить, съ тѣмъ чтобы впредь ни Тулабай къ Майлибаю, ни Майлибай къ Тулабаю, не имѣли никакихъ претензій, въ чемъ стороны приложили свои тамги и въ удостовѣреніе этого біи приложили свои печати.

21) Киргизъ № 9 аула, Макбальской волости, Исламисъ Узунбаевъ, заявилъ, что киргизъ № 4 аула, Каракульской волости, Исланъ Алумбаевъ, тайкомъ увезъ жену его Акчанъ и дочь Джибекъ. Онъ имѣлъ тяжбу на съѣздѣ біевъ Каракульской волости 28 января 1885 года, гдѣ безъ присяги рѣшено было взыскать въ его пользу калымъ за жену и за дочь одну тысячу рублей и 160 руб. расходовъ. Послѣ этого отвѣтчикъ передалъ ему жену и дочь и 160 руб., но близкій родственникъ его Савкули Токтагановъ увезъ жену его; почему онъ подалъ на Токтаганова жалобу въ уѣздное управленіе, откуда послѣдовало приказаніе съѣзду біевъ Каракульской волости разсмотрѣть это дѣло. Біи присудили за жену его 400 руб. калыма и сто рублей расхода, всего пятьсотъ рублей; но Токтагановъ подпискою обязался доставить ему Акчанъ, которую Алумбаевъ въ это время спряталъ у себя. Когда жена его въ первый разъ убѣжала, то имѣла отъ него сына; когда она опять убѣжала отъ него, то родила двухъ дочерей. По этому дѣлу онъ израсходовалъ 200 руб. Почему проситъ обязать Алумбаева вернуть ему убѣжавшую жену съ сыномъ и двумя дочерьми, также расходы, которые онъ имѣлъ чрезъ это и въ случаѣ надобности выяснить дѣло посредствомъ присяги.

Приглашенный для дачи показанія по этому дѣлу, Алумбаевъ явился и объяснилъ, что онъ не согласенъ на два постановленія по дѣлу съ Савкули Токтагановымъ; что въ настоящемъ году послѣдовали отъ уѣзднаго начальника два приказанія съѣзду біевъ: первое отъ 27 іюня, за № 4763, а другое отъ 1 ноября, за № 6814, коими вмѣнялось ему разсмотрѣть жалобу Узунбаева за калымъ женщины Акчанъ. На основаніи этихъ приказовъ, біи съѣзда, разсмотрѣвъ дѣло, постановили окончательное рѣшеніе, по которому присудили за калымъ Акчанъ 10 головъ рогатаго скота, на каковое рѣшеніе онъ согласенъ. Дѣло это уѣзднымъ начальникомъ передано на чрезвычайный съѣздъ и Алумбаевъ согласенъ на всякое рѣшеніе, какое съѣздъ постановитъ.

Выслушавъ показанія двухъ тяжущихся сторонъ, прочитавъ переписку, имѣющуюся по этому дѣлу и на основаніи приказанія уѣзднаго начальника отъ 12 декабря сего года, коимъ поручено намъ рѣшить это дѣло, мы, біи съѣзда, по общемъ совѣщаніи, составили постановленіе: дать разводъ женщинѣ Акчанъ; и такъ какъ она бы-

ла законною женою Узунбаева, то должна заплатить ему 400 руб. за калымъ и выдти замужъ за Алумбаева; малолѣтнія дѣти должны жить при ней; сумму въ 200 руб., показанную Узунбаевымъ израсходованною по этому дѣлу, мы нашли слишкомъ большою, поэтому откинули изъ нея 100 руб., а другую половину 100 руб. присудили взыскать съ отвѣтчика, въ пользу жалобщика. Всего взыскать съ отвѣтчика 500 руб. въ теченіи трехмѣсячнаго срока, а до этого женщину Акчанъ привести сюда и поручить ее попеченію одного благонадежнаго человѣка, въ видѣ заложницы. Если въ теченіе трехмѣсячнаго срока отвѣтчикъ не выплатитъ 500 руб., тогда женщина съ дѣтьми должна быть передана Узунбаеву, въ пользу котораго также взыскать 100 руб. До взысканія съ Алумбаева присужденныхъ пятисотъ рублей онъ долженъ находиться въ видѣ заложника у благонадежнаго человѣка, дабы не скрылся.

Какъ женщина, такъ и отвѣтчикъ, должны находиться въ видѣ заложниковъ у благонадежныхъ лицъ. (Чрезвыч. съѣздъ Казалинскаго уѣзда).

22) Киргизъ Тулагайской волости, Иргизскаго уѣзда, Бала-Чубай Кудратъ Берганов, заявилъ, что киргизъ Каратюбинской волости Бай-Мамбетъ Кунаровъ отобралъ у него его мать, двухъ родныхъ сестеръ, 4 верблюдовъ и кибитку, въ которой онъ жилъ, со всѣми домашними вещами, сумма коихъ, вмѣстѣ съ калымомъ двухъ сестеръ, простирается до 1480 рублей и просилъ взыскать съ Кунарова эту сумму.

Приглашенный для дачи отвѣта, Кунаровъ показалъ, что упомянутая женщина его жена; послѣ брата его Кудратъ Берган, который скончался въ 1880 г., онъ женился въ 1882 г. на вдовѣ его Силубигэ, при которой были: одна кибитка, два мѣшка ячменя, два верблюда и двѣ дочери, изъ коихъ старшей 8 лѣтъ отъ роду, а младшей 4 года.

На основаніи показаній сторонъ и вслѣдствіе того, что оба тяжущіеся близкіе другъ другу люди, мы не назначили имъ присяги и по случаю разводнаго листа, даннаго Бай-Мамбетомъ Кунаровымъ женщинѣ Силубигэ, по общемъ совѣщаніи, постановили: Силубигэ считать разведенною; жалобу истца о старшей дочери, жившей и вышедшей замужъ при Кунаровѣ, оставить безъ послѣдствій; Силубигэ, ея младшей дочери и жалобщику Кудратъ Берганову жить вмѣстѣ, съ тѣмъ чтобы отвѣтчикъ никакихъ правъ на эту младшую дѣвушку не имѣлъ; въ остальномъ искѣ отказать. (Чрезвыч. съѣзда Казалинскаго уѣзда)

23) 6 августа 1877 года, киргизъ Ирджарской волости, аула Акъ-Тепе, Байтилашъ Кулбаевъ, поссорившись съ женою, заявилъ объ этомъ біямъ.

При разборѣ дѣла, какъ мужъ, такъ и жена, изъявили желаніе развестись; поэтому съ жены жалобщика взыскали 16 тиллей и дали ихъ мужу, который выдалъ женѣ окончательный разводъ. Рѣшеніемъ этимъ стороны остались довольны.

24) Киргизъ Чимкентскаго уѣзда Джалдибай Койкіевовъ заявилъ жалобу, что зять его, киргизъ Кураминскаго уѣзда, Ирджарской волости, аула Гёгъ-Чакпакъ, Нуръ Магомедовъ, сумасшедшій; просилъ пригласить, по случаю болѣзни зятя, его повѣреннаго Мирза Алія и дать разводъ его дочери.

Стороны изъявили согласіе на рѣшеніе волостныхъ біевъ, въ чемъ и дали подписку.

По распросѣ и разборѣ дѣла, постановлено: по случаю сумасшествія зятя Джалдибая, Нуръ Магомедова, взыскать съ жалобщика 32 тилли, передать ихъ повѣренному сумасшедшаго, Мирза Алію и дать разводъ дочери жалобщика; затѣмъ дѣло это со всѣми его послѣдствіями прекратить.

25) Киргизъ Чиназской волости, аула Сары-Су, Байкопакъ Мусульмановъ заявилъ жалобу на киргиза Ирджарской волости, аула Гёгъ-Чакпакъ, Сафара Хуніева, за отбитіе у него жены Онганъ-Хатунъ.

Онганъ-Хатунъ, съ своей стороны, выбрала повѣреннымъ Нурджана Джибаева.

Джибаевъ, при разборѣ дѣла, показалъ, что его довѣрительница Онганъ-Хатунъ, жена Сафара Хуніева; поэтому, по адату, назначили свидѣтеля изъ третьяго поколѣнія. Выбранный свидѣтель въ назначенный день явился и подъ присягою подтвердилъ возраженіе повѣреннаго отвѣтчицы. Поэтому постановлено: признать Онганъ-Хатунъ женою Сафара Хуніева. Стороны остались довольны рѣшеніемъ.

26) Повѣренный киргиза № 3 аула, Калунбасской волости, Бектаса Кунарова, Чубасъ Акбаевъ, заявилъ, что въ 1880 году, послѣ смерти Бакія Кунарова, вдова его Гундай, въ установленный срокъ, по киргизскому адату, была обвѣнчана съ Бектасомъ Кунаровымъ. Послѣ того отецъ Гундай, киргизъ Каратюбинской волости, Дустанъ Малай Саріевъ, увезъ свою дочь, забравъ домашней утвари на 413 рублей. Онъ не хочетъ вернуть ее мужу, говоря, что у его дочери имѣется отъ волостнаго управителя Аристамбекова разводная бумага, также и отъ аульнаго старшины Нисанбека Джангабекова. Акбаевъ заявилъ, что онъ не признаетъ разводной бумаги, выданной волостнымъ и аульнымъ. Такъ какъ въ прошломъ году Аристамбекова не желали выбрать въ волостные управители, то онъ въ отместку составилъ разводную бумагу и выдалъ ее въ руки законной жены его довѣрителя. Онъ не согласенъ на рѣшеніе біевъ

Каратюбинской волости, такъ какъ они не включили въ протоколъ его показаніе и пропускаютъ его слова.

Была спрошена женщина Гундай, которая показала, что она, послѣ смерти мужа Кунарова, замужъ не выходила. Такъ какъ Бектасъ Кунаровъ притѣснялъ ее и не кормилъ, то она заявила жалобу волостному управителю и аульному старшинѣ Джангабекову и получила пропускную бумагу. Послѣ этого она вышла замужъ за киргиза № 9 аула, Каратюбинской волости, Полатова, по собственному желанію. Она никакого имущества у жалобщика не брала.

Акбаевъ возразилъ противъ этого: Гундай показываетъ небылицу; онъ согласенъ принять присягу и принять ее въ жены (1); и если этого не будетъ, то проситъ взыскать съ нея калымъ: 40 дойныхъ овецъ, 90 молодыхъ барановъ, 5 верблюдовъ, 2 лошади и еще то имущество, на сумму 413 руб., которое она забрала съ собою.

На основаніи показаній сторонъ, мы, біи, постановили: оставить безъ уваженія заявленіе истца о томъ, что Гундай была обвѣнчана съ Бектасомъ и возраженіе ея противъ этого, а также, что волостной управитель и аульный старшина, изъ за вражды, выдали ей пропускную бумагу; Гундай оставить у мужа Полатова. Если Полатовъ, женившись на Гундай, отдалъ калымъ отцу ея Малай Саріеву, то взыскать съ послѣдняго: за 40 овецъ по 5 р., 200 р., за 40 барановъ по 3 р., 120 р., за двухъ верблюдовъ по 40 р., 80 р., и за одну лошадь 20 р., всего 420 рублей. Если же Полатовъ женился безъ калыма, то безусловно взыскать съ него эту сумму, въ пользу истца. На счетъ имущества въ 413 руб. назначили присягу одному родственнику по третьему колѣну Малай Саріева. Срокъ присяги пять дней. (Чрезвыч. съѣздъ Казалинскаго уѣзда 1884 г.).

27) 21 худа, съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда разсмотрѣно дѣло по жалобѣ жителя Майдантальской волости, Сеидъ Ходжи Сеидъ Нурджанъ Ходжаева, на жителя той же волости Тангри Кула Джанъ-Тиліева, за то, что во время поѣздки его въ Кашгаръ, отвѣтчикъ присвоилъ себѣ его жену, по имени Тулэ, съ ребенкомъ.

При разборѣ дѣла оказалось, что жалобщикъ Сеидъ Ходжа, восемь лѣтъ тому назадъ, отправился въ Кашгаръ, а жена его Тулэ перешла жить къ отвѣтчику, пять лѣтъ тому назадъ, и прижила отъ него сына, которому теперь пятый годъ, слѣдовательно ребенокъ никакъ не отъ жалобщика Сеидъ Ходжи. Стороны просили съѣздъ біевъ рѣшить это дѣло по своему усмотрѣнію.

На основаніи этого съѣздъ біевъ постановилъ: обязать Тангри Кула заплатить за женщину 14 тиллей.

(1) Бектасу Кунарову.

28) 22 худа 1876 года, въ присутствіи съѣзда біевъ, киргизъ Полатской волости, аула Енги-Арыкъ, Ишмурадъ Иламисовъ, по жалобѣ на киргиза Зенгатинской волости Якуба, за то, что онъ увезъ жену его Иззатъ-биби, дочь Базарбая, киргиза Алтунской волости, аула Актепе, сего числа получилъ 20 тиллей денегъ и упомянутой Иззатъ-биби, по своей волѣ, далъ окончательный разводъ, въ чемъ и приложилъ свою тамгу. Я, Иззатъ-биби, рѣшеніемъ съѣзда біевъ о взысканіи съ меня 20 тиллей осталась довольна и приложила свою тамгу.

Калымъ, дѣла по сватовству.

1) По дѣлу киргиза № 6 аула, Каракульской волости, Акназара Ходжабергенова, съ зятемъ его, киргизомъ № 5 аула той же волости, Бабасомъ Достановымъ, объ увозѣ послѣднимъ, съ товарищами, въ числѣ 5 человѣкъ, своей невѣсты, не уплативъ части калыма: трехъ коровъ и двухъ рублей деньгами. При разборѣ, отвѣтчикъ Достановъ отозвался, что увезъ невѣсту одинъ, а не съ товарищами. Для подтвержденія справедливости этого показанія, хотя біемъ Амановымъ и была назначена присяга, но обѣ тяжущіяся стороны пришли къ мировому соглашенію. Достановъ отдалъ истцу 3 коровы и 2 руб. (Казалин. уѣзд. 1868 года).

2) По дѣлу киргиза хивинскаго вѣдомства Альмена Кульчинова, съ киргизомъ № 5 аула, Каракульской волости, Байменомъ Даребаевымъ, о томъ, что онъ, Кульчиновъ, хотя и сосваталъ себѣ въ невѣсты дочь послѣдняго, уплативъ слѣдуемый калымъ; но такъ какъ онъ въ настоящее время чувствуетъ себя неспособнымъ къ супружеской жизни, то проситъ возвратить ему обратно калымъ, полученный за нее отцемъ. Біемъ Достаномъ Амановымъ постановлено: удовлетворить истца Кульчинова возвратомъ ему калыма, въ количествѣ 14 барановъ и 2 коровъ. (Казалинск. уѣзд. 1870 года).

3) По дѣлу киргиза Кармакчинской волости Айбалты Муратова, съ киргизомъ № 7 аула, Карабасъ-Тугайской волости, Исмуратомъ Мадалеевымъ, о смерти невѣсты. Біемъ Джунаемъ Кабаевымъ постановлено: вмѣсто умершей отдать другую, предварительно уплативъ за нее слѣдуемый дополнительный калымъ. (Казалинск. уѣзд. 1870 года).

4) По дѣлу киргиза Калынбасской волости Калака Казыбаева, съ киргизомъ № 3 аула, Карабасъ-Тугайской волости, Усербаемъ Умбетаевымъ, по сватовству о смерти жениха. Біемъ Джанаемъ Кабаевымъ постановлено: возвратить полученный за невѣсту калымъ, а ей предоставить право выхода въ замужество за другое лицо. (Казал. уѣзд. 1870 г.).

5) По дѣлу Кысбугутской волости Аяпа Тулубекова, съ киргизомъ той же волости, № 4 аула, Наузабекомъ Синдыгуловымъ, о неотдачѣ первому послѣднимъ другой дѣвицы, вмѣсто умершей. По разборѣ біемъ Джанаемъ Кабаевымъ, оказалось, что Тулубековъ, послѣ смерти невѣсты своей, не былъ у родителей покойной, что обязательно слѣдовало по народному обычаю; кромѣ того безъ дозволенія родителей покойной невѣсты просваталъ себѣ другую невѣсту у посторонняго лица; а потому постановлено: согласно народнаго обычая, взыскать съ Тулубекова, въ пользу Синдыгулова, одинъ тогузъ, состоящій изъ 1 верблюда и 8 головъ лошадей. (Казал. уѣзд. 1870 года).

6) По дѣлу киргиза № 1-го аула, Зангарской волости, Хайралапа Утебаева, съ управителемъ той же волости Бакою Айбековымъ, объ увозѣ у перваго послѣднимъ дочери, по имени Тану. Біемъ Джанаемъ Кабаевымъ постановлено: согласно народнаго обычая, удовлетворить потерпѣвшаго слѣдуемымъ калымомъ, а также уплатить штрафъ въ 162 руб. (Казал. уѣзд. 1870 г.).

7) Мы, біи Чардаринской волости, приложившіе ниже сего свои печати, по жалобѣ киргиза Абдимелика Калдарбекова, на киргиза той же волости, аула Сары-Туранги, Калдарбека Оразбаева, объ одной невѣстѣ, пригласили для разбора стороны и, отобравъ отъ нихъ подписку, распрашивали ихъ. Оказалось, что по болѣзни Абдимелика, онъ не въ состояніи прокормить невѣсту; поэтому жалобщикъ, по доброй волѣ своей, отказался жениться на ней и далъ ей окончательный разводъ, получивъ за это 66 тиллей. (Курамин. уѣзд. 1879 г.).

8) Я, киргизъ аула Акчагнакъ, Ходжа Гельдибай Болсуновъ, заявилъ жалобу біямъ на киргиза Чардаринской волости Асилъ-бая Джанишбаева, въ томъ, что мною былъ выплаченъ ему за невѣсту калымъ, но онъ выдать ее теперь за меня не хочетъ. Какое бы постановленіе ни сдѣлали біи, я имъ останусь довольнымъ, въ чемъ, по доброй волѣ, приложилъ свою тамгу. Я, отвѣтчикъ Асилъ-бай Джанишбаевъ, останусь довольнымъ рѣшеніемъ біевъ, какое они постановятъ. Въ удостовѣреніе вышесказаннаго біи приложили свои печати.

Мы, біи Чардаринской волости, приложившіе ниже сего свои печати, по жалобѣ киргиза Ходжа Гельдибай Болсунова, на киргиза Асилъ-бая Джанишбаева, объ одной невѣстѣ, пригласили стороны. При разборѣ дѣла, Асилъ-бай показалъ, что дочь его, которая была засватана, скончалась и что онъ именно ее сваталъ, а не другую. Поэтому было предложено ему лично и одному изъ родственниковъ третьяго поколѣнія подтвердить это заявленіе подъ присягою. Если Асилъ-бай и родственникъ его Осиръ-бай Чагаровъ, 19-го мизана, въ присутствіи біевъ, примутъ присягу, то дочь от-

вѣтчика освобождается, а жалобщикъ получаетъ обратно калымъ; если же они присяги не примутъ, то дочь покойной жены Асилъ-бая должна выдти за жалобщика замужъ. Въ назначенный срокъ поименованныя лица не явились принять присягу; поэтому мы, біи, постановили: выдать замужъ за Болсунова дочь покойной жены Асилъ-бая, въ чемъ и приложили свои печати. (Курамин. уѣзд. 1877 года).

9) Киргизы аула Уба, Джора Иркэ Сарыевъ и Тангатаръ, заявили жалобу, что ими былъ заплаченъ калымъ за одну невѣсту, которую киргизы аула и волости Чардара, Хаккъ Назаръ Баижбаевъ, Генджебай Менглибаевъ, Кулъ-баба Сиркеевъ, Кадыръ-бекъ Менглибековъ и Мурзанъ Турсунбаевъ, увезли и выдали замужъ за другаго человѣка. Мы, ниже сего приложившіе свои печати, чардаринскіе біи, пригласили, для разбора дѣла, обѣ стороны. Отвѣтчики показали, что настоящее дѣло уже разбиралось и что истцы получили отъ нихъ 55 барановъ, одну лошадь и одного верблюда, а дѣло покончили. На нашъ вопросъ: предъ кѣмъ рѣшено это дѣло, они показали, что дѣло кончено передъ біемъ Хаккъ Назаромъ и родственниками жалобщиковъ: Балдирекомъ, Халикуломъ, Окуліемъ и Джудже. Поэтому мы пригласили, для дачи показанія, въ качествѣ свидѣтелей: бія Хаккъ Назара, который подтвердилъ, что дѣло это дѣйствительно рѣшено и покончено, и Балдирека, Джудже, Окули и Халикула, которые опровергнули это. Для подтвержденія ихъ показанія, Джудже Джамартову и Окули Карфикову было предложено выставить людей для принятія присяги; но они не привели людей, которые бы подъ присягою доказали, что по этому дѣлу рѣшенія не состоялось. И мы, біи, постановили: жалобу истцевъ считать незаслуживающею уваженія. (Курамин. уѣзд. 1879 года).

10) Жаловался Джамбулатъ Ильтузаровъ, изъ рода Багышъ, Токмакскаго уѣзда, по поводу того, что Каракытай Сенгсалъ Калдыковъ, Карабурунской волости, долженъ ему невѣсту.

Я, Джамбулатъ Ильтузаровъ, по своей волѣ, выбралъ Уразали Тургумбаева, а также Махмуда Кызылакова, изъ рода Талканъ. Въ подтвержденіе сего моего выбора я приложилъ тамгу.

Я, отвѣтчикъ Сенгсалъ, выбралъ Ишамбека и Урмана Сатилганова. Въ подтвержденіе своего выбора приложилъ тамгу.

Произведя очную ставку между истцемъ и отвѣтчикомъ и разобравъ безпристрастно дѣло, мы, выбранные біи, устроили мировую сдѣлку слѣдующаго рода: отвѣтчикъ долженъ дать одного 3-хъ лѣтняго бычка и одного 5-ти лѣтняго, а его дочь Зайнабъ свободна. Больше не осталось претензій. Въ удостовѣреніе этого мы, выбранные біи, приложили печати. Бійлыкъ 2 руб. Срокъ уплаты скота 2 дня. (Ауліеатин. уѣздъ 1885 года).

11) Акджарской волости, аула Такшулакъ, житель Баратъ Халдибаевъ жаловался, что онъ далъ калымъ имуществомъ за сестру одноаульца своего Кана Кангалбаева, по имени Таджи-Гюль; теперь братъ ея безобразничаетъ, возбудилъ споръ и не выдаетъ ее за него замужъ. Пригласивъ обѣ стороны, бій разобралъ дѣло, причемъ Баратъ отказался принять назадъ вещи; почему сосчиталъ обоюдно полученное ими другъ отъ друга имущество и присудилъ съ Кана 45 тиллей, въ пользу истца Барата, а съ послѣдняго въ пользу бія 4 тилли. Поименованной дѣвицѣ дается полная свобода. Въ удостовѣреніе того, что жалобщики не имѣютъ за симъ другъ къ другу претензіи, я, аульный бій, прикладываю свою печать. Жалобщикъ Халдибаевъ и отвѣтчикъ Канъ Кангалбаевъ, подписавшись, прикладываемъ тамги. (Курамин. уѣздъ 1884 года).

12) Въ присутствіи бія Акджарской волости, аула Ташкулакъ, состоялось настоящее рѣшеніе. Давбай Тасибаевъ жаловался, что онъ заплатилъ выкупъ 30 тиллей за дочь Назара Тавсирова, но она теперь оказалась сумасшедшею и онъ, Давбай, вернулъ ее къ отцу. Пригласивъ стороны и разобравъ дѣло, бій присудилъ: взыскать въ пользу Давбая 15 тиллей, а дѣло прекратить. Аульный бій прикладываю печать. Жалобщикъ Давбай Тасибаевъ прикладываю тамгу. Отвѣтчикъ Назаръ Тавсировъ подписуюсь и прикладываю тамгу. (Курамин. уѣзд. 1886 года).

13) 15 сунбулэ 1884 г. Киргизъ Чимкентскаго уѣзда, Акмуллинской волости, Джанкбай Балыкбаевъ, заявилъ жалобу на киргиза Туркестанскаго уѣзда, Алтатинской волости, Тикабая Тукмирзаева, о невѣстѣ, говоря, что такъ какъ его невѣста умерла, то онъ проситъ возвратить ему выплаченный калымъ.

Отвѣтчикъ показалъ, что онъ дѣйствительно засваталъ за жалобщика свою дочь, но она умерла; онъ теперь согласенъ, если захочетъ жалобщикъ, выдать за него другую дочь, а если онъ не согласится, то вернетъ полученное имущество по счету.

По обоюдному соглашенію сторонъ, дѣло кончено миромъ. Жалобщикъ согласился засватать другую дочь отвѣтчика. Въ удостовѣреніе этого біи съѣзда Туркест. и Чимкент. уѣздовъ приложили свои печати.

14) Житель аула Азадъ-баши, волости Искендеръ, Кувандукъбай Керашевъ, по довѣренности, заявилъ жалобу, что дочь жителя аула Башибай, Тойтюбинской волости, Кушкунбая Джантюрина, по имени Джангуль, по киргизскому адату, была засватана, съ уплатою калыма, за Дусина Баймакова, изъ рода Сиргели, Ніязбекской волости; довѣритель его поручилъ ему переговорить съ отцемъ дѣвицы, Кушкунбаемъ, объ отдачѣ невѣсты или же о возвратѣ вещей, выданныхъ Дусиномъ Кушкунбаю. Вслѣдствіе этого были приглашены обѣ стороны. При разборѣ дѣла Кушкунбай показалъ,

что во время сватовства порѣшили на 10 скотинахъ; изъ нихъ онъ получилъ 4 кобылицы съ жеребятами и 2 кобылы безъ жеребятъ. На это повѣренный Дусина и Песина, сыновей Маймака, отвѣтилъ, что, по словамъ его довѣрителей, передано Кушкунбаю не шесть, а семь скотинъ. Кувандукъ добавилъ, что онъ уполномоченъ выдать остальную скотину и взять нареченную, или, съ обоюднаго согласія, окончить дѣло миролюбиво. Для этой цѣли Кувандукъ, съ своей стороны, выбралъ Пиръ Магомеда Акбашева и, какъ бы послѣдній ни кончилъ дѣло, заранѣе изъявилъ свое согласіе, въ чемъ своеручно приложилъ тамгу.

Я, Кушкунбай, довѣряю Тагайбаю Тюрину и согласенъ на всякое его рѣшеніе, въ чемъ своеручно прикладываю тамгу.

При выборѣ вышепоименованныхъ избранныхъ присутствовалъ, въ томъ прикладываю печать я, аульный бій.

Рѣшеніе вышепоименованныхъ избранныхъ слѣдующее. Сосчитавъ все переданное другъ другу довѣрителями Кувандука, Дусиномъ и Песиномъ, сыновьями Маймака, Кушкунбаю, а также показанныя Кувандукомъ семь головъ скота, равно сосчитавъ всѣ бывшія между тяжущимися счеты, нашли, что съ Кушкунбая, въ пользу довѣрителей Кувандука, Дусина и Песина, слѣдуетъ тридцать тиллей. Взыскавъ эти деньги, освободили дѣвицу Джангуль, съ правомъ выйдти за кого пожелаютъ выдать ее.

Я, вышепоименованный Пиръ Магомедъ, постановилъ это рѣшеніе, въ томъ собственноручно прикладываю свою тамгу. Я, поименованный Кувандукъ, остаюсь довольнымъ настоящимъ рѣшеніемъ и, за симъ, мои довѣрители по этому дѣлу не имѣютъ никакихъ претензій, въ чемъ собственноручно прикладываю свою тамгу. Я, поименованный Кушкунбай, остаюсь довольнымъ настоящимъ рѣшеніемъ и никакихъ претензій по этому дѣлу не имѣю, въ чемъ собственноручно прикладываю свою тамгу. Въ удостовѣреніе этого рѣшенія я, аульный бій, прикладываю печать. (Кураминск. уѣздъ 1885 года).

15) Киргизъ Акташской волости, Уразъ Дусыковъ, заявляетъ, что киргизы Чульской волости Бійбулатъ и Баймирза Касыковы, получивъ съ него въ тоймалъ 8 жеребыхъ кобылъ, 4 буйдака и 25 тиллей и въ элю тканей и вещей на 300 рублей, выдали невѣсту за другаго. По этому дѣлу онъ еще 12 апрѣля жаловался волостному съѣзду Чульской волости, который опредѣлилъ стоимость калыма, тоймала, элю и прочаго въ 30 тиллей; но онъ недоволенъ этимъ рѣшеніемъ. Истецъ представилъ копію съ рѣшенія.

Мы, біи чрезвычайнаго съѣзда, приняли искъ къ разбирательству. Когда мы по этому дѣлу поставили стороны лицемъ къ лицу, допрашивали и заставили вычислять количество даннаго калыма, то Бійбулатъ и Баймирза Кысыковы показали, что при обрученіи бы-

ло условлено получить 7 жеребыхъ кобылъ и 2 буйдака; въ счетъ этой суммы они получили 6 головъ (кара), а полученіе прочаго отвергаютъ. Рѣшеніе волостнаго съѣзда отъ 12 апрѣля, опредѣляющее 6 головъ въ 30 тиллей, мы оставляемъ въ силѣ, а на прочее количество, относительно котораго отвѣтчики отпираются, долженъ принять присягу по адату Мандибай Бійбулатовъ. Если онъ 14 іюня сего года, т. е. въ понедѣльникъ, явится передъ біями и присягнетъ въ требуемой формѣ, то будетъ оправданъ; если же онъ въ назначенный срокъ, т. е. въ понедѣльникъ, не явится передъ біями и не можетъ дать присягу въ требуемой формѣ, то имущество, еще не присужденное первымъ рѣшеніемъ, присуждается въ пользу акташскаго киргиза Ураза Дусыкова. Въ этомъ мы, біи чрезвычайнаго съѣзда, приложили печати (20 печатей). (Чрезвычайный съѣздъ Чимкентскаго уѣзда 1884 г.).

16) Мы, ниже сего приложившіе свои печати, біи Чардаринской волости, по жалобѣ киргиза Елдаша Дусинова, на киргиза той же волости, аула Уба, Саніяза Куладжанова, объ одной невѣстѣ, за которую, по словамъ жалобщика, было выдано, по киргизскому адату, восемь кобылъ съ жеребятами, но ее, безъ вѣдома Елдаша, выдали за другаго, пригласили обѣ стороны. При разборѣ дѣла, Саніязъ отказался въ полученіи какого бы то ни было имущества отъ Елдаша. Вслѣдствіе этого Саніязу было предложено выставить родственника по третьему поколѣнію для принятія присяги и было указано на Моллабая Иръ Ніязова. Отвѣтчикъ не могъ привести его въ назначенный срокъ; поэтому, въ пользу истца Елдаша Дусинова, взыскали восемь кобылъ съ жеребятами и 18 тиллей. (Курам. уѣзд. 1877 г.).

19) Киргизъ Чимкентскаго уѣзда Кузыбекъ Мамгаевъ жаловался, что онъ далъ киргизу Чардаринской волости, аула Акъ-Чагнакъ, одного верблюда, въ калымъ за одну дѣвицу. Мы, біи Чардаринской волости, приложившіе ниже сего свои печати, пригласили обѣ стороны и, при разсмотрѣніи дѣла, по непризнанію иска отвѣтчикомъ, предложили ему выставить для принятія присяги родственника по третьему поколѣнію. Тогда нѣсколько почетныхъ человѣкъ вмѣшались въ дѣло и, съ обоюднаго согласія сторонъ, покончили миромъ, взыскавъ съ. отвѣтчика, въ пользу истца, 3 тилли. (Курамин. уѣздъ 1878 года).

20) Киргизъ Пулатской волости Ашмурадъ Ишанбаевъ заявилъ, что онъ отдалъ калымъ киргизамъ Чардаринской волости Отушу Майрикову и Байджану Отушову за свою невѣсту. Мы, чардаринскіе біи, приложившіе ниже сего свои печати, пригласили обѣ стороны и отобрали отъ нихъ подписку. При распросѣ, отвѣтчики показали, что невѣста умерла, а въ счетъ калыма они получили 3 кобылицы съ жеребятами и одну лошадь; болѣе они ничего не полу-

чили; Ашмураду же они отдали двухъ лошадей, одного нара и одну шубу цѣною въ 20 тиллей и тѣмъ удовлетворили его настоящую жалобу. Жалобщикъ пожелалъ, чтобы отвѣтчики доказали это подъ присягою. Отушъ Майриковъ присягнулъ въ нашемъ присутствіи; чѣмъ и освободилъ отъ отвѣтственности обеихъ отвѣтчиковъ. Поэтому мы, біи, постановили: жалобу истца считать незаслуживающею уваженія. (Курамин. уѣздъ 1878 г.).

21) Майликентскій киргизъ Утемисъ Кысыковъ получилъ за 9 головъ скота въ замужество дочь киргиза Чульской волости Тасбау Таласбыева, по имени Ханиша. Потомъ онъ возвратилъ ее отцу на томъ основаніи, что у нея тахта [1]) и что она неспособна быть самкою (ургачи). Этотъ искъ мы, біи, приняли къ разбирательству.

Мы допросили обѣ стороны съ очною ставкою; сосчитали, что каждою стороною дано и получено и постановили, съ ихъ обоюднаго согласія: считать данный Утемисомъ Кысыковымъ калымъ въ 5 головъ скота и 16 тиллей денегъ, включая сюда и подлежащій бій-лыкъ, а Ханишу оставить за ея отцомъ Тасбау, съ прекращеніемъ права другихъ требованій со стороны Утемиса. Въ этомъ мы, біи, приложили печати. (Волостной съѣздъ Чульской волости, Чимкентскаго уѣзда 1884 г.).

22) Мы, біи, на основаніи подписки, данной сторонами, въ избраніи насъ, для рѣшенія нижеслѣдующаго дѣла, приступили къ разбору его. Истецъ Хаирлаповъ при спросѣ показалъ, что киргизъ № 6-го аула Таджіевъ, состоя съ нимъ въ сватовствѣ съ 1885 года, проживалъ у него и занялъ имущества на 615 руб., 80 коп.; кромѣ того Таджіевъ, во время нахожденія у Хаирлапова, посредствомъ извѣстныхъ молитвъ, вскружилъ голову женѣ его брата, сблизился съ ней, отчего она забеременѣла, и хотѣла убить мужа ея Сармана. А потому истецъ проситъ расторгнуть съ Таджіевымъ ихъ сватовство, взыскавъ съ него вышеупомянутый долгъ Затѣмъ Хаирлаповъ заявилъ, что когда Таджіевъ сталъ сватомъ, то онъ, Хаирлаповъ, сдѣлалъ ему слѣдующіе подарки: 1 волчью шубу въ 20 руб., 2 канаусовыхъ халата, каждый по 10 руб., еще 3 халата: 1 изъ матеріи падшаи въ 21 р., другой бикасовый въ 5 руб. и третій цѣною въ 3 руб. Кромѣ того, во время церемоніи сватовства, зарѣзано скота, израсходовано рису, чаю и сахару на 50 руб. и въ теченіе трехъ лѣтъ на содержаніе Таджіева истрачено 350 руб. Итого 734 руб. 80 коп. Таджіевъ показалъ, что онъ, на основаніи киргизскаго адата, сосваталъ себѣ дочь брата Хаирлапова, Сармана, съ уплатою калыма въ 120 руб. Въ счетъ калыма онъ уплатилъ вмѣсто 3 верблюдовъ деньгами 100 руб. и затѣмъ одного верблюда; болѣе же ни-

---

1) Тахта значитъ доска. Здѣсь употреблено это выраженіе, въ смыслѣ неправильнаго строенія половыхъ органовъ.

чего не платилъ. При этомъ высказалъ, что заявленнаго Хаирлаповымъ въ прошеніи отъ 27-го декабря имущества на сумму 615 р. 80 к., онъ не бралъ, за исключеніемъ 1 фунта чаю, 5 фунт. сахару, 20 руб. денегъ, одной волчьей шубы и 6 халатовъ. Такъ какъ онъ остался недоволенъ тѣмъ, что съ него взяли обратно данные подарки и домъ въ двѣ комнаты, то и онъ, Таджіевъ, вынужденнымъ нашелся требовать обратно свои подарки на сумму 408 р. 25 коп., о чемъ и подалъ 29 декабря уѣздному начальнику прошеніе. Кромѣ того, находясь у Хаирлаповыхъ, онъ зарѣзалъ одного быка. Платя калымъ въ сто руб., Таджіевъ занялъ эти деньги и уплатилъ процентовъ 250 руб., а потому просилъ взыскать въ его пользу имущества или скота на 424 р. 85 коп. Въ заключеніе Тайлакъ Таджіевъ присовокупилъ, что онъ не имѣлъ намѣренія убить Сармана.

Чтобы добиться истины, мы спросили Хаирлапова: получилъ ли онъ въ калымъ сто руб. деньгами и одного верблюда; на что онъ отвѣтилъ, что сто руб. получилъ, а верблюда купилъ за 27 руб. и кромѣ того получилъ одного плохаго верблюда.

Распросивъ обѣ стороны и вникнувъ въ содержаніе дѣла, мы постановили: дать свободу дочери Хаирлапова (невѣстѣ Таджіева), съ тѣмъ, чтобы отецъ могъ выдать ее за другаго; въ искѣ Хаирлапову относительно 50 руб., израсходованныхъ во время сватовства, отказать, въ виду того, что онъ отказывается отъ сватовства; Таджіеву возвратить Хаирлапову: взамѣнъ 6 халатовъ 19 руб. 94 к., т. е. за каждый халатъ по 3 р. 34 коп., а за волчью шубу 20 руб., взятые заимообразно 20 руб., за 1 фунтъ чаю и 5 фунтовъ сахару 3 руб. 20 к.; итого 63 р. 14 коп.; такъ какъ Хаирлаповъ отъ полученныхъ въ калымъ отъ Таджіева ста руб. и одного верблюда не отперся, то мы приказали ему возвратить Таджіеву эти сто руб. и взамѣнъ верблюда 17 руб., а всего 117 руб, съ вычетомъ изъ этой суммы 63 руб. 14 коп., слѣдующихъ Хаирлапову съ Таджіева. И такъ, значитъ, Таджіевъ долженъ получить 53 руб. 86 коп. По иску Хаирлаповымъ съ Таджіева расходовъ въ размѣрѣ 615 руб. 80 коп., мы постановили: привести къ присягѣ со стороны Хаирлапова одного человѣка отъ третьяго колѣна, при чемъ Таджіевъ можетъ отстранить отъ присяги одного. Если будетъ принята присяга, то Таджіевъ долженъ заплатить 465 р. 80 коп.; если же со стороны Хаирлапова встрѣтится препятствіе по пріему присяги, то въ искѣ ему будетъ отказано.

По иску Таджіева съ Хаирлапова 424 руб., уплаченныхъ въ калымъ, мы, біи, постановили: въ видахъ обоюднаго спора сторонъ, привести къ присягѣ отъ третьяго колѣна одного человѣка со стороны Таджіева, съ отводомъ одного. Если присяга будетъ принята, то Хаирлаповъ долженъ уплатить Таджіеву 174 руб. 85 коп. и 1

верблюда; въ процентахъ же, въ количествѣ 250 руб., Таджіеву отказать. Если Таджіевъ не подтвердитъ свой искъ присягою, то въ уплатѣ ему будетъ отказано. Съ каждой стороны по одному человѣку должны принять присягу въ теченіи двухъ дней.

На обязанность Зангарскаго нашего волостнаго управителя возлагаемъ немедленно взыскать намъ въ бійлыкъ: по первому дѣлу въ пользу Хаирлапова 63 р. 80 коп.—6 р. 38 коп. и по дѣлу о 120 руб. 86 коп. въ пользу Таджіева—12 р. 9 коп.; общій же бійлыкъ съ суммы 630 руб. 65 коп. взыскать съ проигравшаго дѣло.

Въ томъ мы, біи третейскаго суда, прикладываемъ свои печати: Байкунъ Канасовъ, Урталбай Казанкаповъ и Депутатъ Ходжаназаръ (Зангарской волости, Казалинскаго уѣзда, 1887 года).

23) 17 джедди 1882 года. Киргизъ Джизакскаго уѣзда Мирзакулъ Ушатовъ заявилъ жалобу, что онъ сваталъ дочь киргиза Майдантальской волости Бекъ-Бердія Бекъ Матіева, Тулгунъ-ай, за сына своего Султанъ-Мурада и далъ за нее калымъ 2000 тенегъ, 2 лошади, 2 быка, 150 барановъ, 37 батмановъ пшеницы, нѣсколько паръ калошъ и много платковъ и бѣлья; но отецъ выдалъ ее замужъ за киргиза Чиназской волости Мусульманкула.

При разборѣ дѣла, отвѣтчикъ Бекъ-Берди, на вопросъ чрезвычайнаго съѣзда біевъ, показалъ, что онъ дѣйствительно сватался съ истцемъ, но отъ него ничего не получилъ и дочь его вышла замужъ по собственному желанію. Сосчитавъ исчисленное истцемъ имущество, выданное имъ за дочь отвѣтчика въ калымъ, нашли, что калымъ дочери ни одного богатаго родителя мусульманина до этой цифры не доходитъ; поэтому жалоба Мирзанкула недѣйствительная и постановили: утвердить рѣшеніе майдантальскихъ волостныхъ біевъ, присуждающее взыскать 40 тиллей. Бекъ-Берди представилъ подписку, выданную роднымъ братомъ Мусульманкула, Аллахяромъ, въ томъ, что если изъ за Тулгунъ-ай выйдетъ споръ, то отвѣчать будетъ онъ. Эту подписку Мусульманкулъ призналъ дѣйствительною. Поэтому постановили: присужденные съ Бекъ-Бердія, въ пользу Мирзанкула, 40 тиллей взыскать съ Мусульманкула; кромѣ 40 тиллей, 4 тилли бійлыкъ.

24) Киргизъ Полатской волости Худай Бергянъ Борибаевъ заявилъ чрезвычайному съѣзду біевъ Кураминскаго уѣзда жалобу, что киргизъ той же волости Ханъ-Кути Отамишевъ обѣщалъ выдать свою дочь за жалобщика, получивъ съ него калымъ полностью; но, къ несчастью, невѣста его скончалась, и онъ имѣлъ съ своимъ тестемъ тяжбу въ полатскомъ волостномъ съѣздѣ, который рѣшилъ, чтобы Отамишевъ выдалъ въ теченіе одного мѣсяца свою старшую дочь за жалобщика, но Отамишевъ приказанія этого не исполнилъ. Въ удостовѣреніе своихъ словъ онъ представилъ копію съ рѣшенія.

Приглашенный на 1-ое джедди 1878 года, Отамишевъ показалъ что дѣйствительно онъ обязался выдать за Борибаева свою старшую дочь, но она слишкомъ мала для замужества. Біи пригласили спорную невѣсту, по имени Ханумъ, и нашли, что она въ самомъ дѣлѣ мала.

Поэтому постановили: взыскать теперь же, по адату, съ Ханъ-Кути, въ пользу Худай Бергяна, одну лошадь и одинъ халатъ, а дочь его оставить у него, срокомъ на три года и въ 1881 году выдать ее за Худай Бергяна, съ тѣмъ чтобы Ханъ-Кути не имѣлъ права требовать отъ жениха никакого калыма. 5 тиллей бійлыкъ.

25) 5 хамала 1877 года, съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда разсмотрѣно дѣло по жалобѣ киргизки Чиназской волости Ирисъ-Гюля, на мужа своего, киргиза той же волости, Бабабека, что онъ обязался подпискою заплатить ей калымъ прежняго мужа ея, въ количествѣ 11 головъ рогатаго скота; но онъ, при содѣйствіи киргиза Кушъ Аяка, силою отнялъ у нея эту подписку и обязательства по ней не исполняетъ.

При разборѣ дѣла, въ присутствіи сторонъ, истица заявила, что она никакой претензіи ни къ мужу своему Бабабеку, ни къ Кушъ Аяку, не имѣетъ. Поэтому съѣздъ біевъ постановилъ: если по этому дѣлу Ирисъ-Гюль заявитъ когда либо жалобу, то считать ее незаслуживающею уваженія; въ удостовѣреніе этого біи приложили свои печати.

Истица Ирисъ-Гюль, прекративъ жалобу свою, приложила тамгу. Отвѣтчики, получивъ копію съ рѣшенія, приложили свои тамги.

26) 23 делу 1878 года, съѣздомъ біевъ разсмотрѣно дѣло по жалобѣ киргиза Акджарской волости Кусима Шукурбаева, заключающейся въ томъ, что имъ былъ заплаченъ киргизу Ирджарской волости Мамаю Нуръ Магомедову полностью калымъ за невѣсту, которую онъ выдалъ замужъ за другаго.

Отвѣтчикъ показалъ, что онъ отъ истца не получалъ калыма и не обѣщалъ выдать за него сестру. Истецъ отвѣтилъ, что у него есть свидѣтели; привелъ Каримкула и еще трехъ другихъ лицъ, которыя показали, что сестра Мамая была засватана за Кусима и онъ заплатилъ 8 верблюдовъ, 4 лошадей и 10 батмановъ пшеницы; это обстоятельство имъ хорошо извѣстно. Отвѣтчикъ не допустилъ истца до присяги. Поэтому съѣздъ біевъ постановилъ: взыскать съ Мамая, въ пользу Кусима, 50 тиллей, за заплаченный имъ калымъ и пять тиллей бійлыкъ, а споръ о невѣстѣ прекратить навсегда.

27) 16 сунбуле 1881 года. По жалобѣ повѣреннаго киргиза Гаибъ-Атинской волости Халъ-Мурада Бай Магомедова, Душабая Шахмирзабаева, на киргиза той же волости Мнасиба Джіянбекова, о невѣстѣ и 25 тилляхъ по росписке, чрезвычайный съѣздъ біевъ Кураминскаго уѣзда пригласилъ для разбора дѣла тяжущихся. Душа-

бай показалъ, что сестра отвѣтчика была засватана за его довѣрителя, который имѣлъ тяжбу съ отвѣтчикомъ въ гаибъ-атинскомъ волостномъ съѣздѣ, постановившемъ рѣшеніе о взысканіи съ него 25 тиллей; въ удостовѣреніе этого представилъ документъ. Отвѣтчикъ иска не призналъ, говоря, что сестра его не была засватана за Халъ-Мурада. Поэтому, по адату, Мнасибу предложили принять присягу. Если онъ приметъ присягу, то будетъ освобожденъ отъ отвѣтственности по иску съ него Душабая. Когда Мнасибъ приготовился принять присягу, то Душабай не пожелалъ этого. Въ виду того, что искъ этотъ старый, постановлено: Душабаю въ искѣ отказать и рѣшеніе, состоявшееся въ гаибъ-атинскомъ волостномъ съѣздѣ о невѣстѣ и взысканіи съ Мнасиба 25 тиллей, отмѣнить со всѣми послѣдствіями, а Мнасиба считать освобожденнымъ отъ отвѣтственности по иску съ него Душабая. Съ Мнасиба 13 руб. бійлыкъ.

28) 18 худа 1877 года, съѣзду біевъ Кураминскаго уѣзда заявилъ жалобу киргизъ Китайтюбинской волости, аула Токузъ-бай, Акимъ бекъ Халъ Магомедовъ, что киргизъ того же аула Кабилъ-бекъ Ханъ Назаровъ увезъ жену киргиза Джелалъ-Тюбинской волости Мирзакула; поэтому біи Китайтюбинской волости присудили взыскать съ Кабилъ-бека 40 тиллей. Теперь Кабилъ-бекъ требуетъ съ жалобщика 20 тиллей, каковую сумму китайтюбинскіе біи и старшины присудили взыскать въ его пользу, безъ всякихъ причинъ и доказательствъ.

Были приглашены для разбора дѣла стороны. Кабилъ-бекъ показалъ, что жена Мирзакула съ дѣтства была нареченною его невѣстою; онъ ее увезъ и отвѣтственность взялъ на себя; поэтому постановили: претензію Кабилъ-бека къ Акимъ-беку считать неосновательною и такого рода претензій въ уваженіе не принимать.

29) 2 мизана 1881 года. Джизакскій киргизъ Тохтамишъ Балагановъ заявилъ жалобу чрезвычайному съѣзду біевъ Кураминскаго уѣзда, что киргизъ Джусукумской волости Бекъ Назаръ Бекъ Мурадовъ увезъ его невѣсту Узукъ, дочь киргиза Булатовской волости Молла Мехрибана, за которую истецъ уплатилъ калыма: 170 барановъ, 2 лошади, 2 верблюда и имущества на 100 тиллей.

При разборѣ дѣла истецъ Тохтамишъ, на вопросъ біевъ, отвѣтилъ, что имущество это онъ передалъ лично Молла Мехрибану. Послѣдній показалъ, что дѣйствительно получилъ отъ Тохтамиша въ калымъ, за свою дочь Узукъ, 170 барановъ, 2 лошади, 2 верблюда и свадебнаго товару на 100 тиллей; но Бекъ Назаръ Бекъ Мурадовъ увезъ его дочь.

Распросивъ ихъ съ точностью и сообразивъ количество калыма, выдаваемаго по правиламъ киргизскихъ богачей за одну невѣсту, мы нашли, что калымъ полагается въ 8 кобылицъ съ жеребятами; изъ нихъ, за 5 кобылицъ съ жеребятами (считая 15 барановъ за одну

кобылу), 75 барановъ, въ перемежку съ козлами и ягнятами; кромѣ этого выдаются еще 4 лошади и 1 верблюдъ. Мы оцѣнили: барана въ одну тиллю, слѣдовательно 75 барановъ въ 75 тиллей, трехъ кобылъ съ жеребятами по 8 тиллей за каждую, въ 24 тилли, 4 лошадей въ 30 тиллей и верблюда въ 11 тиллей. Итого все имущество, выдаваемое по правиламъ богачей за одну невѣсту, мы оцѣнили въ 140 тиллей.

У повѣреннаго Бекъ Назара Бекъ Мурадова мы спросили: выдалъ ли его довѣритель калымъ за дѣвушку Узукъ или нѣтъ? Тотъ отвѣтилъ, что его кліентомъ калымъ за невѣсту не заплаченъ. На этомъ основаніи мы постановили: оцѣнить 170 барановъ, 2 лошадей и 2 верблюдовъ и къ полученной суммѣ прибавить на 100 тиллей свадебнаго товара, выданнаго истцемъ Тохтамишемъ за дочь Молла Мехрибана; если въ итогѣ окажется болѣе 140 тиллей, суммы, выдаваемой по правиламъ богачей за невѣсту, то лишнее взыскать съ Молла Мехрибана, въ пользу истца Тохтамиша, а остальные 140 тиллей взыскать въ пользу Тохтамиша, съ киргиза Джусукумской волости Бекъ Назара Бекъ Мурадова, взявшаго Узукъ безъ калыма. 14 тиллей бійлыкъ.

30) 19 мизана 1881 года, киргизъ Джусукумской волости Бекъ Назаръ Мурадовъ увелъ дочь Молла Мехрибана, Узукъ. Съѣздъ біевъ сосчитавъ калымъ, выданный Джизакскимъ жителемъ Тохтамишемъ Балагановымъ за Узукъ, опредѣлилъ, между прочимъ, сумму калыма, выдаваемаго по правиламъ богачей за невѣсту, въ 140 тиллей и присудилъ взыскать ее съ Бекъ Назара, въ пользу Тохтамиша, а если Молла Мехрибанъ получилъ излишнее, то остальную сумму взыскать съ него.

Хотя Молла Мехрибанъ и сознается въ томъ, что получилъ отъ Тохтамиша бо̀льшую сумму, но мы по̀лагаемъ, что признанную имъ сумму онъ получилъ отъ Тохтамиша по другому дѣлу, а не въ камымъ за свою дочь; поэтому съѣздъ біевъ постановилъ: споръ Молла Мехрибана съ Тохтамишемъ оставить безъ разсмотрѣнія.

31) Киргизъ Чардаринской волости Карджубай Бекджановъ предъявилъ къ Нару Мутанову споръ о невѣстѣ.

При разборѣ дѣла отвѣтчикъ показалъ, что спорная невѣста съ малолѣтства воспитана имъ, потому и принадлежитъ ему. Караджубаю назначили свидѣтеля, котораго онъ не могъ привести; на основаніи этого постановлено: въ искѣ отказать.

32) 18 декабря 1883 года. Киргизъ Раимской волости № 7 аула Избасаръ Качкиновъ предъявилъ искъ къ одноаульцу своему Тилавбергану Аралову о взысканіи съ него 700 руб., выданныхъ ему за калымъ. Араловъ признался въ томъ, что онъ не хочетъ выдать невѣсту за жалобщика, но прибавилъ къ этому, что онъ израсходовалъ на Избасара, какъ зятя, 421 рубль.

На основаніи показаній сторонъ, мы, всѣ съ общаго согласія, постановили: взыскать съ Аралова 700 руб.; Аралову въ встрѣчномъ искѣ, какъ преувеличенномъ, отказать; исковую сумму съ Аралова, въ пользу Качкинова, взыскать въ пятнадцатидневный срокъ.

Просимъ раимскаго волостнаго управителя рѣшеніе это привести въ исполненіе, взыскать съ Аралова бійлыкъ $^1/_{10}$ часть, т. е. 70 руб. и прислать намъ. По полученіи сторонами удовлетворенія, отобрать отъ нихъ подписку и прислать ее къ намъ, для приложенія къ дѣлу.

33) 23 декабря 1883 года, киргизъ Курганской волости Мамбетъ Тасбиновъ заявилъ, что онъ для сына своего Джилкибая засваталъ дочь одноаульца своего Джалфуса Алтаева и выдалъ въ калымъ: 150 барановъ, 7 лошадей и 3 верблюдовъ; но невѣста умерла у отца своего. Послѣ этого, по киргизскому адату, онъ засваталъ младшую ея сестру Кенджегару, при чемъ прочитали молитву. Но затѣмъ скончался Джалфусъ и дѣти его Джанали и Кизылбай, сговорившись съ приближенными своими, сбили съ толку Кенджегару и выдали ее замужъ за киргиза Зангарской волости Соукбая Тиловліева. Истецъ по этому дѣлу сдѣлалъ расходовъ на 200 р. и одну сторублевую лошадь подарилъ своему свату. Вслѣдствіе этого просилъ взыскать: 150 барановъ, 7 лошадей, 3 верблюдовъ, одного сторублеваго коня и 200 р. расходовъ.

Для разбирательства были приглашены женщина Гюнджанъ и Джанали, которые показали, что дѣйствительно жалобщикъ былъ сватомъ съ Джалфусомъ; послѣ смерти невѣсты онъ не получилъ свой калымъ обратно; молитвы на Кенджегару не читали; имъ не извѣстно, сколько было получено калыма; сватъ же Джалфусъ скончался.

На основаніи этого постановили: взыскать съ отвѣтчиковъ, въ пользу жалобщика: 150 барановъ, 7 лошадей и 3 верблюдовъ. Что же касается до сторублеваго коня и расхода въ 200 р., то назначить присягу одному родственнику по пятому колѣну одной изъ сторонъ. Право, съ чьей стороны принять присягу, принадлежитъ жалобщику Тасбинову. Срокъ присяги три дня.

(Чрезвыч. съѣздъ біевъ Казалинскаго уѣзда).

34) Киргизъ Джитысуйской волости Шукуръ Бекъ Акбановъ заявилъ свои права, какъ мужъ, къ женѣ своей, киргизкѣ Шарабханской волости, аула Джилбулакъ, Алтунъ Бигэ Бахтигельдіевой.

Бахтигельдіева отвѣтила, что она не хочетъ быть женою жалобщика. Поэтому взыскали съ нея, въ пользу Шукуръ Бека, 18 тиллей и дѣло прекратили.

35) 22-го декабря 1878 года, киргизъ 2-го аула, Басанской

волости, Иргизскаго уѣзда, Бисанба Джондибаевъ, заявилъ, что имъ былъ уплаченъ калымъ за Урбіэ, дочь киргиза 1-го аула, Актюбинской волости, Джуруна Аксанова: 9 верблюдовъ, 15 лошадей, 5 штукъ рогатаго скота и имущества на 1 кибитку. Невѣста его скончалась и онъ просилъ возвратить ему калымъ.

Джурунъ Аксановъ показалъ, что 14 лѣтъ тому назадъ, когда дочери его Урбіэ было 3 года и когда онъ сватался съ отцемъ своего зятя, Джондибаевымъ, онъ получилъ въ калымъ за дочь: 3 верблюда, 6 лошадей, 6 коровъ, 1 коверъ и 1 чапанъ. По киргизскому адату, когда сватъ пріѣхалъ къ нему въ первый разъ, то онъ, отвѣтчикъ, отдалъ ему 2 верблюда, 1 лошадь и 1 шаевый чапанъ. Однажды зимою, когда сватъ его пріѣхалъ къ нему на зимовку, онъ далъ ему сѣна на 150 руб., деньгами 50 руб. и серебряную 40 рублевую уздечку, да еще чапанъ. Въ прошломъ году, когда предполагалась свадьба его дочери, она, по божьей волѣ, скончалась при женихѣ, который, подчинившись волѣ Бога, захотѣлъ жениться на родной сестрѣ покойной, Джанбіэ. По этому случаю онъ зарѣзалъ барана, прочли фатиху и женихъ уѣхалъ. Затѣмъ женихъ, поддавшись вліянію злыхъ языковъ, требуетъ съ него калымъ; но онъ, отвѣтчикъ, не хочетъ нарушить фатиху.

Джондибаеву былъ предложенъ вопросъ: дѣйствительно ли онъ прочелъ фатиху на сватовство его съ Джанбіэ, дочерью отвѣтчика? На это онъ отвѣтилъ, что дѣйствительно барана зарѣзали, но фатихи онъ не прочелъ.

Мы, по киргизскому адату, постановили: такъ какъ нельзя было выяснить справедливость показаній, данныхъ тяжущимися и на основаніи того, что народу извѣстно, что истецъ прочелъ фатиху на сватовство съ Джанбіэ, то чтобы не нарушить фатихи, Бисанба долженъ жениться на Джанбіэ, на свадьбу не тратить ни одной копѣйки и взять жену съ должнымъ приданымъ.

36) 26 октября 1884 года, киргизъ 3-го аула, Костамской волости, Турумбатъ Камбетовъ, заявилъ, что проживающій въ 8-мъ аулѣ, Каракульской волости, каракалпакъ Джума Мурадъ Агумбаевъ, взялъ у него заимообразно одного верблюда и не возвращаетъ его.

При разборѣ дѣла въ присутствіи сторонъ, Джума Мурадъ Агумбаевъ показалъ, что онъ у жалобщика заимообразно верблюда не бралъ; но Турумбатъ засваталъ было дочь его брата, Таджибекъ, затѣмъ они не понравились другъ другу и расторгнули родство; за калымъ, заплаченный имъ, онъ получилъ, по оцѣнкѣ, двухъ хорошихъ верблюдовъ вмѣсто 108 руб. и еще деньгами 50 р. 40 коп., всего на сумму 158 руб. 40 коп., и въ присутствіи нѣкоторыхъ свидѣтелей далъ подписку, за скрѣпою чимбайскаго казія, отъ 9 января 1883 года, за № 30. Въ подпискѣ той сказано, что если

онъ, Турумбатъ Камбетовъ, вторично предъявитъ къ Агумбаеву искъ о невѣстѣ или объ имуществѣ, то чтобы искъ его оставили безъ уваженія.

Разсмотрѣвъ эту подписку, мы нашли, что Камбетовъ прекратилъ всякія свои претензіи къ Агумбаеву лично и къ его дѣтямъ. Тѣмъ не менѣе, мы, по киргизскому адату, постановили: оцѣнить спорнаго верблюда въ тридцать рублей и одной изъ сторонъ, по назначенію Турумбата Камбетова, назначить присягу одному изъ родственниковъ по третьему поколѣнію. Если выставитъ свидѣтеля, то получитъ деньги, иначе въ искѣ ему отказать. Если Агумбаевъ выставитъ свидѣтелей, то будетъ освобожденъ отъ отвѣтственности, иначе взыскать съ него 30 рублей.

Исполненіе въ семидневный срокъ.

37) 29 марта 1873 года, ургенджскій каракалпакъ Довлатъ Назаръ заявилъ, что засваталъ своему младшему брату Матназару дочь киргиза 7-го аула, Сары Тугайской волости, Джумакула Кулъ Мамбетова, Аканъ, и далъ за нее калымъ: двухъ быковъ, одну сѣрую корову, одну лошадь, одного верблюда, 8 барановъ и 15 руб. денегъ. Братъ его теперь умеръ и онъ проситъ отобрать калымъ.

При разборѣ дѣла Джумакулъ показалъ, что онъ получилъ отъ жалобщика одного быка, одну сѣрую корову и одну лошадь; болѣе ничего не получалъ. Поэтому постановили: дать присягу одному родственнику по третьему колѣну одной изъ сторонъ. Право это должно принадлежать жалобщику каракалпаку.

38) 11 марта 1883 года, киргизъ 2-го аула, Каракульской волости, Джавкумъ Кадырбаевъ, заявилъ, что одноаулецъ его Азирбай Тайбулаковъ взялъ у него 240 руб. и обѣщалъ выдать замужъ за него сестру свою; но теперь ни сестры, ни денегъ не даетъ.

Тайбулаковъ показалъ, что онъ денегъ не получалъ и не обѣщалъ выдать замужъ за него сестру свою. Поэтому постановили, чтобы отвѣтчикъ подтвердилъ свое возраженіе свидѣтельскимъ показаніемъ одного изъ родственниковъ своихъ по пятому поколѣнію. Истецъ выбралъ въ свидѣтели Нурумбета Калдыбаева; и когда тотъ заявилъ готовность принять присягу, то истецъ отказался отъ иска.

39) Киргизъ Иргизскаго уѣзда Тирликбай Сутамтановъ, 6 іюля, заявилъ жалобу, что онъ въ прошломъ году засваталъ дочь киргиза 6-го аула, Каракульской волости, Сифила Тукбанова и заплатилъ за нее калымъ: 2 верблюда, 60 барановъ, одну лошадь, еще одного верблюда, 2 чапана и одинъ кусокъ шаи; но отецъ его невѣсты выдалъ ее за другаго.

Были приглашены стороны. Со стороны Тукбанова явилась Базаръ бига Манубаева и показала, что она получила отъ жалобщика 15 овецъ съ ягнятами, 15 барановъ, всего 30 головъ и еще

одну лошадь; болѣе же ничего не получала. Признанную сумму постановили взыскать съ отвѣтчицы и когда хотѣли тяжущимся назначить присягу, то они помирились: истцу получить съ отвѣтчицы двухъ верблюдовъ, одну лошадь, два красныхъ чапана и 63 барана.

40) 28 худа 1887 года, киргизъ Майдантальской волости, аула Узакъ, Мамакулъ Бай Довлатовъ, заявилъ чрезвычайному съѣзду біевъ Кураминскаго уѣзда, что отъ брата его Ораса осталась вдова Муйсунъ, которую силою увезъ киргизъ Гаибъ-Атинской волости Шахъ Муратъ Бембаевъ.

Шахъ Муратъ показалъ, что онъ, по киргизскому адату, далъ за вдову калымъ и женился на ней законно. Отвѣтчику была назначена присяга; для принятія ея былъ выбранъ родственникъ по третьему колѣну Умамбетъ Али, который въ назначенный день принялъ присягу, почему Довлатову въ искѣ было отказано.

41) 1886 года 30 октября, мы, біи третейскаго суда, разбирали дѣло киргизовъ Казыкуртовской волости Сейкымбая Буркутбаева и Умурзака Сейкымбаева, съ киргизомъ Чиликовской волости Тангатаромъ Букановымъ. Дѣло это хотя и разбиралось у двухъ біевъ Казыкуртовской волости, но истцы остались недовольны.

На судоговореніе были вызваны обѣ стороны. Сейкымбай и Умурзакъ заявили, что они сосватали дочь у Тангатара, но онъ выдалъ ее за другаго, а потому просили взыскать съ него уплаченный въ калымъ скотъ на сумму 691 руб., или же потребовать невѣсту. При этомъ прибавили, что въ 1884 году пять біевъ рѣшили это дѣло въ ихъ пользу.

Тангатаръ Букановъ отвѣтилъ, что онъ, въ присутствіи казыкуртовскихъ біевъ и при пятидесятникѣ Байтюрѣ, разсчитался съ Сейкымбаемъ Буркутбаевымъ и Умурзакомъ Сейкымбаевымъ и, уплативъ 20 тиллей, избавился отъ нихъ.

Изъ показаній сторонъ, а также изъ копій съ двухъ бійскихъ рѣшеній видно, что рѣшеніе двухъ біевъ послѣдовало ранѣе рѣшенія пяти біевъ на одинъ годъ, т. е. 1 декабря 1883 года, а черезъ пять мѣсяцевъ, въ апрѣлѣ, уже было получено истцами $8^1/_2$ тиллей, съ учиненіемъ надписи на копіи съ рѣшенія; затѣмъ остальные $8^1/_2$ тиллей были получены черезъ 8 мѣсяцевъ, т. е. въ іюлѣ, съ учиненіемъ надписи на той же копіи, что и было завѣрено нѣсколькими біями и пятидесятниками. Послѣ этого копія была вручена Тангатару. Спустя 10 мѣсяцевъ послѣ полученія удовлетворенія, истцы подали жалобу уѣздному начальнику о томъ, что они рѣшеніемъ двухъ біевъ недовольны. По жалобѣ этой 13 сентября 1884 года пятью біями было сдѣлано постановленіе, изъ коего видно, что Сейкымбай и Умурзакъ, принявъ присягу, могутъ получить съ Тангатара невѣсту или калымъ

и тогда сдѣлавшіе постановленіе два бія должны выплатить 20 тиллей [1]). Обдумавъ все это и убѣдившись въ полученіи истцами Сейкымбаемъ и Умурзакомъ 20 тиллей, а также принявъ во вниманіе свидѣтельство завѣрявшаго фактъ полученія этого удовлетворенія, пятидесятника Байтюри, постановили: утвердить рѣшеніе двухъ біевъ отъ 1 декабря 1883 года; другихъ свидѣтелей не допускать, такъ какъ, по киргизскому адату, при ссорахъ число таковыхъ увеличивается; находя, по обычаю, неправильнымъ постановленіе пяти біевъ относительно платежа денегъ, оставить его безъ послѣдствій и также оставить безъ уваженія неправый искъ Сейкымбая и Умурзака, въ количествѣ 141 руб., съ Тангатара Буканова. Бійлыкъ съ отвѣтчика. Третейскіе біи приложили печати: Тулягенъ Мнитыкбаевъ, Аманкулъ Джантугановъ и Бултай Уркунбаевъ.

Захватъ чужаго имущества.

1) По дѣлу киргиза № 5 аула, Карабасъ—Тугайской волости, Тлеубергена Тюреджанова, съ киргизомъ № 2 аула, той же волости, Мурзагуломъ Ирмековымъ, объ увозѣ сестры перваго послѣднимъ, при чемъ она была возвращена брату до разбора дѣла. Біемъ Джанаемъ Кабаевымъ постановлено: взыскать въ пользу потерпѣвшаго 5 барановъ. (Казалин. уѣзд. 1870 г.).

2) Киргизъ № 5 аула, Каракульской волости, Палванъ Биктургановъ, заявилъ, что сынъ его Айтмамбеть отдалъ его собственнаго верблюда киргизу № 6 аула, той же волости, Исыму Сансысбаеву, за одну лошадь. При разборѣ оказалось, что .Сансысбаевъ купилъ этого верблюда, отдавъ за него хорошую лошадь. Біемъ Достаномъ Амановымъ постановлено: жалобу Биктурганова оставить безъ послѣдствій, потому что на основаніи киргизскаго адата купленное не возвращается. (Казалин. уѣзд. 1870 г.).

3) По дѣлу киргиза № 3 аула, Карабасъ-Тугайской волости, Джапака Чубанова, съ киргизомъ № 2 аула, Ходжакульской волости, Умбетомъ Чурабаевымъ, о неотдачѣ первому послѣднимъ женскаго головнаго убора. Бій Джанай Кабаевъ постановилъ: возвратить истцу головной уборъ, а также отдать ему же въ штрафъ лошадь и халатъ. (Казалин. уѣзд. 1870 г.).

4) 21 хамала 1878 года, съѣздомъ біевъ разсмотрѣно дѣло по жалобѣ киргиза Ніязбекской волости Гезданбая Сирилбаева, заключающейся въ томъ, что киргизъ Ирисбай взялъ у него булано-гнѣдаго коня скакуна и передалъ волостному управителю Акджарской волости Молла Джумабаю, который коня ему не возвращаетъ.

---

[1]) Тангатару.

Молла Джумабай показалъ, что спорную лошадь онъ пріобрѣлъ у киргиза Ирисбая и отдалъ за нее двухъ лошадей и одинъ адрасовый халатъ. Молла Джумабаю былъ предложенъ вопросъ: есть ли у него свидѣтели, что онъ пріобрѣлъ ту лошадь покупкою? На это онъ отвѣтилъ, что спорнаго коня купилъ въ присутсвіи біевъ, старшины и другихъ надежныхъ лицъ Акджарской волости, которые знаютъ это обстоятельство. Истецъ не согласился на свидѣтельское показаніе біевъ, старшины и жителей Акджарской волости, говоря, что эти лица могутъ показать въ пользу Молла Джумабая. Тогда истцу предложили привести семь свидѣтелей, которые бы показали, что они видѣли и знаютъ, что булано-гнѣдая лошадь Гезданбая находится у Молла Джумабая, который владѣетъ ею неправильно, и чтобы одинъ надежный свидѣтель показалъ, что спорная лошадь киргизомъ Ирисбаемъ не продана; кромѣ этого, чтобы отобрать коня отъ Молла Джумабая, предложено самому Гезданбаю принять присягу. Если хотя одинъ свидѣтель или самъ истецъ отъ присяги откажутся, то въ искѣ отказать.

Истецъ привелъ пять свидѣтелей Маракбая Баратбаева и другихъ. Свидѣтели показали, что сами лично не видѣли, какъ киргизъ Ирисбай силою отобралъ у Гезданбая его булано-гнѣдаго коня, а только узнали это отъ самого Гезданбая; они не знаютъ, продалъ ли Ирисбай спорную лошадь Молла Джумабаю или нѣтъ; никто изъ нихъ не пожелалъ принять присягу въ томъ, что они были очевидцами отобранія у истца лошади.

Показаніе этихъ свидѣтелей не согласуется съ адатомъ и не удовлетворяетъ своему назначенію; поэтому съѣздъ біевъ постановилъ: Гезданбаю въ его искѣ о взысканіи съ Молла Джумабая лошади отказать и искать ему эту лошадь съ киргиза Ирисбая.

5) 10 акраба 1879 года. Киргизка Зенгатинской волости, аула Каунчи, заявила чрезвычайному съѣзду біевъ жалобу, что киргизъ той же волости, аула Чардыкъ, Баймурадъ, собралъ урожай риса съ посѣвовъ на землѣ, отобранной по приказанію біевъ отъ Бай-Мурада, въ пользу истицы Джафалтай.

Баймурадъ не призналъ искъ справедливымъ. Джафалтай показала, что у нея, въ подтвержденіе жалобы, имѣются свидѣтели: Соранъ, Карабай, Оразбай и Байкопакъ. На допущеніе этихъ свидѣтелей дать показаніе отвѣтчикъ Баймурадъ не согласился, говоря, что эти лица съ нимъ во враждѣ.

Такъ какъ Баймурадъ иска не признавалъ и на показаніе свидѣтелей истицы не соглашался, то ему назначили джана изъ третьяго поколѣнія, по желанію истицы, Бекъ Бергана, которому и дали шесть дней сроку; если въ этотъ срокъ онъ не явится, то обязать Баймурада дать удовлетвореніе истицѣ.

Стороны, по своему желанію, просили съѣздъ біевъ кончить

дѣло, по ихъ усмотрѣнію, миромъ, а потому постановлено: взыскать съ Баймурада, въ пользу Джафалтай, 10 тиллей.

6) 9-го худа 1878 года, съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда разсмотрѣно дѣло по жалобѣ киргиза Ахмета, на киргиза Шарабханской волости Магомедъ-Алія Бустанова, за присвоеніе 100 барановъ, 4 верблюдовъ, 3 лошадей и 32 тиллей денегъ. Когда отецъ жалобщика поспорилъ съ отвѣтчикомъ, то послѣдній убилъ отца его; кромѣ того Магомедъ-Али насильственнымъ образомъ взялъ къ себѣ мать жалобщика, съ дѣтьми и домашнимъ хозяйствомъ.

При разборѣ дѣла Магомедъ-Али показалъ, что мать жалобщика, съ сыномъ и дочерью, онъ доставилъ ему обратно. Отвѣтчикъ призналъ часть иска справедливымъ, а другой части не призналъ и не сознался въ убійствѣ отца жалобщика. Тогда, по адату, было назначено четыре джана: Шукуръ Аліевъ и другіе. Свидѣтели явились для дачи показанія, но жалобщикъ не допустилъ ихъ до этого; почему порѣшили: дѣло о крови прекратить; за часть иска, признаннаго отвѣтчикомъ, взыскать съ него, въ пользу жалобщика, тридцать тиллей; а за насильственное дѣйствіе отвѣтчика съ хозяйкою дома и ея дѣтьми, какъ несообразное ни съ шаріатомъ, ни съ адатомъ и ни съ чѣмъ, взыскать 13 тиллей бійлыкъ.

6) Киргизъ Османъ-Атинской волости, аула Джанъ-Тепе, Тулганъ-Ли-Хатунъ, заявилъ жалобу на жителя аула Аккутай, той же волости, Кулманъ-Амина, объ одной лошади. Для разбора дѣла съѣздъ біевъ пригласилъ стороны. Кулманъ-Аминъ показалъ, что спорная лошадь продана младшимъ братомъ жалобщика Широмъ, пятидесятникомъ аула Джанъ-Тепе, брату отвѣтчика Исмаилу, у котораго она и теперь находится. Были приглашены: Ширъ, Исмаилъ и другіе свидѣтели. При новомъ разборѣ подтвердилась продажа спорной лошади Широмъ Исмаилу. Поэтому стороны согласились такъ: жалобщикъ уступаетъ спорную лошадь Ширу, а дочь послѣдняго беретъ за своего сына. Засватавшись и прочитавъ фатиху, они прекратили это дѣло, къ другъ другу никакихъ претензій не имѣютъ.

Стороны, въ удостовѣреніе сказаннаго и того, что они довольны, приложили тамги. (Кураминскаго у. 1877 г.).

8) Киргизъ Ніязбекской волости, Сирибашъ-Кушъ Ніязовъ, заявилъ жалобу, что киргизы Полатской волости Кулбай и Баиръ-бекъ завладѣли домашнимъ имуществомъ, сыномъ и дочерью покойнаго старшаго брата его Енибая.

Приглашенные для дачи отвѣта, отвѣтчики показали, что сынъ покойнаго божьею волею скончался, дочь же вышла замужъ и другаго наслѣдства не осталось.

Жалобщикъ и отвѣтчики, по своей доброй волѣ, передали дѣло на рѣшеніе съѣзда біевъ, который постановилъ: слѣдуемый за дочь покойнаго Енибая калымъ передать жалобщику, или же взамѣнъ

калыма, если таковаго отвѣтчики не получали съ мужа упомянутой дѣвушки, взыскать съ нихъ 15 тиллей.

9) Вдова киргиза Тойтюбинской волости Токджакъ Ходжи, Акджанбигъ, заявила жалобу съѣзду біевъ Кураминскаго уѣзда, что послѣ смерти мужа ея осталось 5 наслѣдниковъ: 4 сына и одна дочь; изъ сыновей двое малолѣтнихъ, а двое, Нуръ Ходжа и Омаръ Ходжа, женились и ушли отъ нея; она не вышла замужъ вторично исключительно для того, чтобы одѣвать, обувать и пропитывать остальныхъ двухъ сиротъ; между тѣмъ женатые сыновья не даютъ ей покоя и забираютъ все домашнее хозяйство.

Для дачи показанія по настоящей жалобѣ были приглашены отвѣтчики, которые признались во взятіи ими нѣкоторыхъ вещей отъ истицы. Поэтому съѣздъ біевъ постановилъ: взыскать обратно забранныя ими вещи и сдѣлать имъ внушеніе, чтобы они не повторяли этого, иначе съ нихъ будетъ взыскано по адату и имъ тогда не сдобровать.

10) Киргизъ Ніязбекской волости, аула Аджи, Шукуръ-бекъ Бай Узановъ, заявилъ жалобу, что одноаульцы его, киргизы Молла Султанъ и другіе, увезли его дочь, по имени Овсунъ-Ай и украли у него золота и серебра на сумму 150 тиллей.

При разборѣ дѣла отвѣтчики въ воровствѣ не признались. У истца Шукуръ-бека свидѣтелей не оказалось. Отвѣтчикамъ было предложено привести двухъ джановъ, одного по третьему, а другаго по пятому поколѣнію. Въ назначенный съѣздомъ день свидѣтели были на лицо.

Стороны, съ обоюднаго согласія, не допустивъ свидѣтелей до присяги, предоставили дѣло рѣшенію съѣзда біевъ. Тогда біи, по адату, рѣшили: взыскать съ Молла Султана 125 тиллей, а увезенную имъ дѣвицу Овсунъ-Ай оставить у него. Стороны постановленіемъ, состоявшимся 11 джедди 1876 года, остались довольны и приложили свои тамги.

11) 9 декабря 1882 года, киргизъ № 3 аула, Костамской волости, Карга Бекмирзаевъ, заявилъ, что киргизъ № 4 аула, Чебендинской волости, Алда Бергинъ Умуровъ, нанялъ у него семь верблюдовъ для перевозки зерноваго хлѣба въ крѣпость Казалинскъ, по одному рублю съ верблюда. Умуровъ заплатилъ ему наемную плату, а верблюдовъ обѣщалъ отослать черезъ три дня; но онъ вмѣстѣ съ верблюдами убѣжалъ въ Хиву, чрезъ что жалобщикъ понесъ много убытку. Онъ, жалобщикъ, въ 1883 году, встрѣтилъ Умурова въ Чебендинской волости, отправился къ уѣздному начальнику Абгралю и получилъ отъ него приказъ на имя волостнаго управителя Абилова; но послѣдній не разобралъ его жалобу. Проситъ съѣздъ біевъ отобрать отъ Умурова его верблюдовъ.

Умуровъ показалъ, что дѣйствительно онъ въ 1882 году нанялъ у Бекмирзаева семь верблюдовъ, по одному рублю; жалоб-

щикъ вмѣстѣ съ верблюдами прибылъ въ крѣпость, развьючилъ своихъ верблюдовъ, гдѣ слѣдовало, и принялъ ихъ; въ томъ году онъ былъ въ Казалинскѣ и слышалъ, что когда жалобщикъ возвращался домой, то ночью у него украли верблюдовъ; болѣе онъ ничего не знаетъ. Отвѣтчикъ къ этому прибавилъ, что въ слѣдующемъ году онъ для заработковъ отправился въ Хиву, гдѣ прожилъ одинъ годъ; у него есть два свидѣтеля, которые знаютъ, что Бекмирзаевъ принялъ у него своихъ верблюдовъ и ихъ украли послѣ.

На основаніи показаній сторонъ, мы, біи съѣзда, съ общаго согласія, по киргизскому адату, постановили: чтобы жалобщикъ Бекмирзаевъ, присягою одного родственника по третьему колѣну, подтвердилъ свой искъ, или же предоставилъ одному изъ двухъ свидѣтелей принять присягу и подтвердить показаніе Умурова. Право это принадлежитъ Бекмирзаеву. Искъ оцѣненъ: каждый верблюдъ по 40 руб.—280 р., привязки: къ шеѣ по 20 р.—140 р. и къ хвосту по 10 р.—70 р. Срокъ присяги два дня. Бійлыкъ съ проигравшей стороны $^1/_{10}$ часть.

12) Киргизы Джетти-Суйской волости: Малай Шарифъ Туласовъ и Асханъ Халдибаевъ, заявили жалобу чрезвычайному съѣзду біевъ Кураминскаго уѣзда, что изъ утерянныхъ въ 1877 году четырехъ верблюдовъ они опознали одного у Халъ Сеидъ Минбаши.

При разборѣ дѣла 31 акраба 1878 г., по личному признанію жалобщиковъ, отвѣтчикъ Сеидъ Минбаши былъ отстраненъ отъ отвѣтственности, такъ какъ опознанный ими верблюдъ 22 акраба находился у бія Байкуша, который и былъ привлеченъ къ отвѣту. Во время судопроизводства, по адату, отвѣтчикъ Байкушъ отвѣтилъ, что того верблюда онъ купилъ за деньги у одного торговца въ 1877 году, а объ остальныхъ трехъ верблюдахъ ничего не знаетъ.

Байкушу предложено было самому принять присягу и привести еще семь другихъ свидѣтелей для подтвержденія того, что относительно остальныхъ трехъ верблюдовъ ему ничего неизвѣстно. Отвѣтчикъ привелъ: Токуза Зарурева, Юсуфа Алибутіева и другихъ, которые показали, что они готовы принять присягу въ томъ, что опознанный жалобщиками верблюдъ купленъ Байкушемъ и что онъ не причастенъ въ пропажѣ остальныхъ трехъ верблюдовъ. Жалобщики не согласились на принятіе присяги двумя свидѣтелями; поэтому постановлено: истцамъ въ искѣ о трехъ верблюдахъ отказать, а для полученія обратно опознаннаго верблюда обязать ихъ доказать искъ свидѣтельскими показаніями.

13) 1 сентября 1883 года, киргизъ 1-го аула, Кучербайской волости, Джандибай Джонгабаевъ, заявилъ, что у одноаульца его находится его лошадь, которую тотъ взялъ у него подъ однимъ предлогомъ и теперь не возвращаетъ.

Отвѣтчикъ Куй Бугаровъ показалъ, что дѣйствительно у него находится лошадь жалобщика; но прибавилъ, что за покойнымъ

отцемъ истца онъ имѣетъ одинъ чапанъ и пять рублей, о чемъ извѣстно самому истцу, и если истецъ заплатитъ ему долгъ своего отца, то онъ вернетъ ему коня.

Истецъ подтвердилъ показаніе отвѣтчика, прибавивъ, что онъ готовъ бы заплатить отцовскій долгъ, но у него нѣтъ средствъ; онъ просилъ отобрать коня и дать ему срокъ для уплаты долга.

На основаніи этого постановили: коня Джонгабаева оцѣнить въ 20 руб., изъ коихъ 10 рублей взыскать съ Куя Бугарова и передать истцу, остальные же 10 руб. оставить въ пользу отвѣтчика, за слѣдуемый ему съ покойнаго отца истца долгъ. Съ Куя Бугарова взыскать въ бійлыкъ 1 рубль.

14) 30 августа 1884 года, киргизъ 4-го аула, Сары Тугайской волости, Карабала Чакишевъ, явился съ отношеніемъ своего волостнаго управителя отъ 29 августа, № 331, къ управителю нашей волости. По порученію послѣдняго, разобрать дѣло вышепоименованнаго киргиза, я пригласилъ его и онъ показалъ слѣдующее: въ концѣ ноября 1882 года онъ потерялъ двухъ верблюдовъ, изъ коихъ одного опозналъ у киргиза 6-го аула, Калынбасской волости, Бекуса Салдубаева, 29 августа, и просилъ взыскать съ него за двухъ верблюдовъ, съ расходами, которые онъ дѣлалъ въ теченіи трехъ лѣтъ.

Отвѣтчикъ Салдубаевъ показалъ, что онъ спорнаго верблюда получилъ въ 1883 году за калымъ отъ киргиза 2-го аула той же волости, Джутбая и что ему болѣе ничего неизвѣстно; Джутбай теперь находится въ Калмасу; почему отвѣтчикъ просилъ дать ему сроку десять дней, чтобы онъ могъ привести Джутбая, а верблюда до того времени поручить благонадежному человѣку.

На основаніи 191 и 192 ст. ст. проекта положенія, постановилъ: дать Салдубаеву сроку 10 дней. Если въ теченіе 10 дней онъ не приведетъ Джутбая, то отобрать отъ него верблюда или стоимость его 60 руб., а Салдубаеву предложить взыскать съ Джутбая, а равно съ отвѣтчика 34 рубля расходу. (Изъ суммы, показанной истцемъ, 30 рублей скинуть).

15) Киргизъ Кураминскаго уѣзда, Ніязбекской волости, Моллаханъ Сарбаевъ, заявилъ жалобу, что киргизъ Чимкентскаго уѣзда Моминъ Мамаевъ увезъ беременную жену брата его Маралбая и передалъ ее Ханбаю. Вмѣстѣ съ нею увезены 210 руб. и одинъ халатъ.

Отвѣтчикъ показалъ, что онъ невѣстки жалобщика не увозилъ; ее увезъ Ханбай; она не была беременна и при ней денегъ не было.

Убѣдившись въ томъ, что увезенная женщина была законная жена Маралбая, мы постановили: обязать отвѣтчика вернуть ее мужу и заплатить сто рублей штрафа; если же онъ пожелаетъ оставить ее у себя, то обязанъ заплатить мужу 500 рублей. Эта жен-

щина не была беременна. Относительно денежнаго иска отвѣтчику назначили двухъ свидѣтелей: одного изъ его пятидесятка, а другаго изъ жителей, подчиненныхъ съ нимъ вмѣстѣ одному старшинѣ; если свидѣтели присяги не примутъ, то упомянутую сумму присудить въ пользу истца. (1884 г.).

16) 28 декабря 1874 года, киргизъ 6-го аула, Каракульской волости, Отаганъ Фиставбаевъ, заявилъ, что киргизъ 4-го аула, Сарытугайской волости, Ніязбай Кулбаевъ, захватилъ его законную жену и вмѣстѣ съ нею имущества на 1.311 руб.

Ніязбай Кулбаевъ показалъ, что онъ у Фиставбаева вещей на 1.311 руб. не бралъ; кромѣ одежды, которая была одѣта на женѣ, онъ болѣе ничего не знаетъ; онъ далъ Фиставбаеву вещей на сумму 548 рублей. Фиставбаевъ изъ этой суммы призналъ только 170 руб. Поэтому постановили: одежду, въ которую была одѣта упомянутая женщина, оцѣнить въ 170 руб. и зачесть ее за ту сумму, которую истецъ призналъ, что онъ получилъ ее отъ отвѣтчика; калымъ опредѣлили въ 400 рублей; относительно 1.141 р., остающихся изъ исковой суммы Фиставбаева, назначить истцу, по выбору отвѣтчика, одного свидѣтеля изъ рода Киргизъ, живущаго во 2-мъ аулѣ Каракульской волости и по принятіи свидѣтелемъ присяги ему получить эту сумму; въ противномъ случаѣ отказать въ ней; относительно 378 рублей, остающихся изъ суммы въ 548 руб., предъявленной къ истцу Кулбаевымъ, отвѣтчику, по выбору Фиставбаева, назначить одного свидѣтеля изъ рода по имени Камтай, живущаго въ 4-мъ аулѣ Сары-Тугайской волости; по принятіи свидѣтелемъ присяги отвѣтчику получить отъ истца упомянутую сумму, иначе ему въ ней отказать.

17) Киргизъ 1-го аула, Аманъ-Кульской волости, Иргизскаго уѣзда, Мусакиръ Качбаевъ, 27 февраля, заявилъ, что старшій братъ его Тилавли Качбаевъ въ 1871 году отдалъ киргизу 5-го аула, Каракульской волости, Ирбулату Акасынову, одного худаго верблюда для откормленія, сторговавшись съ нимъ за это на пять рублей; Акасыновъ теперь этого верблюда не возвращаетъ.

Ирбулатъ Акасыновъ показалъ, что онъ спорнаго верблюда не для откормленія взялъ, а купилъ для приплода. Поэтому постановлено: назначить присягу родному брату одной изъ сторонъ; право назначенія присяги передать Акасынову.

Порча имущества.

1) По дѣлу киргиза № 6 аула, Костамской волости, Мамбета Иргизбаева, съ киргизомъ № 6 аула, Каракульской волости, Джаммамбетомъ Избасаровымъ, о томъ, что онъ оставилъ у него, Изба-

сарова, на сохраненіе свою лошадь, которую тотъ загналъ. При разборѣ дѣла отвѣтчикъ Избасаровъ отозвался, что онъ не загналъ эту лошадь, а она пала отъ болѣзни. Для подтвержденія этого, хотя біемъ Достаномъ Амановымъ постановлено было на личную присягу самого отвѣтчика, но онъ, не присягнувъ, удовлетворилъ истца 20 руб. (Казалинскій уѣздъ 1870 года).

2) По дѣлу киргиза № 5 аула, Каракульской волости, Карачи Мысанбаева, съ киргизомъ № 6 аула, той же волости, Дюйсенбаемъ Садырбаевымъ, о потравѣ у него 1.000 пудовъ камышеваго сѣна. Вслѣдствіе несознанія отвѣтчика въ потравѣ, біемъ Достаномъ Амановымъ постановлено было на личную присягу отвѣтчика; но, съ согласія истца, дѣло прекращено миромъ, съ уплатою истцу двухъ рублей. (Казалинскій уѣздъ 1870 года).

3) По дѣлу киргиза № 6 аула, Каракульской волости, Джана Акпаева, съ киргизомъ того же аула и волости, Дубурбаемъ Альдашбековымъ, объ отрѣзаніи ноги у коровы, принадлежащей Акпаеву, безъ всякой причины. При разбирательствѣ дѣла отвѣтчикъ не сознался, а потому біемъ Достаномъ Амановымъ постановлено было разъяснить сущность дѣла присягою одного изъ родственниковъ отвѣтчика, состоящаго съ нимъ по третьему колѣну. Такъ какъ отвѣтчикъ не очистился присягою одного родства, то ему велѣно отдать другую корову. (Казалинскій уѣздъ 1868 года).

4) Киргизъ Ирджарской волости Джаманъ Бала заявилъ біямъ жалобу на киргиза аула Акъ-Чагнакъ, Наръ Магомеда Дандибаева, что послѣдній поѣхалъ куда то на лошади истца, безъ его вѣдома, и убилъ ее. Біи, пригласивъ стороны и отобравъ отъ нихъ подписку, разсмотрѣли дѣло. Наръ-Магомедъ показалъ, что истецъ просилъ его напоить лошадь; когда онъ исполнилъ его просьбу и возвращался съ водопоя, то лошадь сломала себѣ шею и околѣла. Этого истецъ не призналъ, говоря, что отвѣтчикъ своевременно ему не сказалъ.

На основаніи адата, истцу было предложено выставить для принятія присяги одного родственника изъ третьяго поколѣнія и было указано на Джанъ Янглыева. Въ назначенный срокъ Джанъ Янглыевъ не явился; поэтому мы, біи, постановили: Джаманъ Бала въ искѣ отказать. Постановившій это бій поименованнаго аула, Тугабай, въ удостовѣреніе прикладываю свою печать. (Курамин. уѣздъ 1878 года).

5) Киргизка Чиназской волости Зюлейха, урожденная Кадырбаева, заявила, что киргизъ Рахманкулъ убилъ у нея корову. А потому я вызвалъ стороны и разобралъ дѣло, причемъ Рахманкулъ оказался виновнымъ. Оцѣнивъ шкуру и мясо убитой коровы въ 20 тенегъ и кромѣ того оштрафовавъ виновнаго на 12 тенегъ, я взыскадъ съ отвѣтчика Рахманкула всего 32 теньги и тутъ же вру-

чилъ ихъ Кадырбаевой. Судомъ этимъ стороны остались довольны, что удостовѣряю своею печатью, бій аула Акташъ Танабаевъ. (Курамин. уѣздъ 1878 года).

6) 2-го августа 1883 года. Мы, нижеприложившіе свои печати, біи съѣзда въ гор. Казалинскѣ, въ присутствіи волостнаго, составляемъ настоящій протоколъ.

Киргизы 2-го аула, Актугайской волости, Туласъ бекъ Басбабековъ и Сарбасъ Тарумбетовъ, заявили, что киргизы 9-го аула, той же волости: Тишкакъ Тилаумбетовъ, Садыкъ Бубыкановъ и Кеюнбай Дусмагомедовъ, потравили своими верблюдами посѣвы пшеницы, которые жалобщики собирались жать, всего 66 пудовъ; тѣ же лица пустили своихъ верблюдовъ и потравили ихъ клеверное поле. Когда Туласъ бекъ Басбабековъ намѣренъ былъ ловить этихъ верблюдовъ, то младшій братъ Тишкака, Кеюнбай, побилъ его и отрѣзалъ ему ухо. Басбабековъ, будучи раненъ, нанялъ рабочаго снять съ поля пшеницу и за это заплатилъ 5 пудовъ пшеницы.

Садыкъ Бубыкановъ показалъ, что однажды онъ встрѣтилъ Сарбаса Тарумбетова, который ѣхалъ на его, отвѣтчика, конѣ и когда онъ спросилъ, откуда онъ къ нему попалъ, то жалобщикъ сказалъ, что лошадь будто была на его хлѣбныхъ поляхъ. Объ этомъ отвѣтчикъ хотѣлъ возбудить вопросъ, но дѣло кончили миромъ и Сарбасъ обязался дать ему 12 пуд. ячменя за наемъ лошади. Теперь жалобщикъ предъявилъ свой искъ, дабы не дать условленнаго количества ячменя. На счета уха отвѣтилъ, что Туласъ бекъ самъ отрѣзалъ себѣ ухо, чтобы искать съ него убытки.

На основаніи показаній сторонъ, мы, біи, постановили: по выбору обиженнаго назначить присягу одному родственнику по третьему колѣну одной изъ сторонъ. Если искъ будетъ доказанъ, то взыскать съ отвѣтчика 66 пуд. ячменя и 35 пуд. пшеницы. На счетъ недостатка уха считать его подходящимъ подъ категорію трехъ тогузовъ. По киргизскому адату бываютъ три тогуза. Недостатокъ уха мы не нашли подходящихъ ни подъ башъ тогузъ, ни подъ аякъ тугузъ, а подъ орта тогузъ и цѣну иска опредѣлили въ 8 руб. Если же отвѣтчикъ будетъ признанъ оправданнымъ, то взыскать въ его пользу 12 пуд. ячменя.

7) 14 акраба 1884 года, киргизъ 4-го аула, Калынбасской волости, Дустанъ Огановъ, заявилъ, что киргизъ той же волости Менглибекъ Абдраимовъ въ прошломъ году нанялъ у него одну кобылу и изъѣздивъ, убилъ ее; затѣмъ поймалъ его же жеребенка, рожденнаго отъ 150-ти рублевой лошади, и его убилъ; такимъ образомъ убилъ у него всего пять лошадей. До сихъ поръ онъ объ этомъ не возбуждалъ вопроса, потому что они были друзьями; но, по случаю теперешняго разрыва ихъ дружескихъ связей, онъ проситъ дать ему удовлетвореніе.

Менглибаевъ показалъ, что у него была только одна кобыла, принадлежащая жалобщику; онъ ее вернулъ хозяину, у котораго она, спустя годъ, издохла; другихъ же четырехъ лошадей жалобщика у него не было.

На основаніи §§ 191 и 192 проекта положенія, по киргизскому адату, постановилъ: 4-хъ кобылицъ жалобщика оцѣнить каждую по 25 р., всего сто руб. и жеребенка отъ 150-ти рублевой лошади въ 50 р., а всего на сумму 150 руб. и для рѣшенія вопроса дать присягу одному родственнику по третьему колѣну одной изъ сторонъ, по желанію Оганова. Изъ суммы въ 30 р., показанной истцемъ, 15 р. скинуть.

8) 15 сентября 1883 года, киргизъ Дукамбай Бавбековъ заявилъ, что киргизъ 4-го аула, Калынбасской волости, Джанъ Аралъ Аниковъ, раздавилъ его жеребенка, стоющаго 40 р., посадивъ на него верблюда.

Отвѣтчикъ этого не призналъ. На основаніи показаній сторонъ, постановили: дать присягу одной изъ нихъ. Право назначенія, кому принять присягу, предоставлено обиженному. Жеребенокъ оцѣненъ судьями въ 30 руб. Если истецъ приметъ присягу, то взыскать съ отвѣтчика 30 руб.; если же присяга будетъ принята отвѣтчикомъ, то истцу отказать.

9) 2 іюля 1878 года, киргизъ Басбакъ Тузубаевъ заявилъ, что лошадь киргиза Онтилуева попала въ его посѣвы и съѣла 100 пуд. пшеницы; чрезъ это онъ израсходовалъ 4 рубля.

Отвѣтчикъ показалъ, что его лошадь съѣла только на 8 р.

Постановлено: или жалобщику принять присягу и получить отъ отвѣтчика 4 р. расхода и 56 р. 35 коп. за пшеницу, или же отвѣтчику принять присягу и заплатить жалобщику 8 рублей.

10) 4 сентября 1884 года, киргизъ Кошчинской волости, Османъ бекъ Кульджаевъ, заявилъ жалобу на киргизовъ Алакчинской волости: Турдія Ирмакова и Карабека Карамишева, за поджегъ 1000 сноповъ пшеницы.

У жалобщика ни свидѣтелей, ни доказчиковъ не оказалось. Поэтому мы постановили: назначить отвѣтчикамъ одного свидѣтеля отъ посторонняго десятка Джанъ-Али-Онбаши. Если отвѣтчики свидѣтеля не приведутъ, то взыскать съ нихъ восемь батмановъ пшеницы, въ чемъ, мы выборные біи, приложили свои печати.

Раздѣлъ имущества, наслѣдство.

1) По дѣлу киргиза № 4 аула, Калынбасской волости, Рахмета Галіева, съ киргизомъ того же аула и волости, Жанараломъ Аниковымъ, о томъ, что они жили въ одномъ семействѣ; пріобрѣтенное

общимъ трудомъ имущество ихъ состоитъ изъ 60 барановъ и 4 лошадей; они имѣютъ долговъ 10 руб. 50 коп. и просятъ о раздѣлѣ между ними этого имущества. Біями Достаномъ Амановымъ и Тасыбекомъ Чинкиновымъ постановлено: 32 барана и 2 лошади отдать Аниковымъ Рахмету Галіеву, а долги платить обоимъ по ровной части. (Казалин. уѣзд. 1868 года).

2) Киргизы Чиназской волости Аджильди Боркибаевъ и Джума Гюль-биби заявили, что киргизы этой волости: Кара-бекъ, Кабилъ-бекъ, Юсуфъ-бекъ, Фарманъ-бекъ и Шукурли-бій, завладѣли оставшимся отъ ихъ отца Боркибая наслѣдствомъ, заключающемся въ нижеслѣдующемъ: на 29 батмановъ земли, деньгами 200 тиллей, на 100 тиллей барановъ и разнаго имущества на $62^1/_2$ тилли. Поэтому, пригласивъ стороны, разслѣдовали дѣло. Отвѣтчики иска не признали. Истцы, въ подтвержденіе иска, не могли выставить свидѣтелей, но заявили, что дѣло это разсмотрѣно и рѣшено въ ихъ пользу въ Чиназской волости и что они имѣютъ копію съ рѣшенія. На это отвѣтчики возразили, что не спросивъ ихъ согласія, назначили присягу изъ родственниковъ по третьему поколѣнію; причемъ былъ выбранъ присяжнымъ одинъ сумасшедшій, не приходящійся имъ родственникомъ по третьему поколѣнію. Оставшись недовольны такимъ распоряженіемъ, они, отвѣтчики, отправились съ жалобою къ высшему начальству; но въ это время дѣло было рѣшено заочно.

Разслѣдовавъ это рѣшеніе, мы нашли, что назначено четыре присяжныхъ по третьему поколѣнію и между ними одинъ сумасшедшій, не приходящійся по третьему поколѣнію. Назначеніе трехъ присяжныхъ и еще одного четвертаго сумасшедшаго не согласуется съ адатомъ. Поэтому постановили: состоявшееся по этомъ дѣлу рѣшеніе отмѣнить, а отвѣтчикамъ принять присягу. Если отвѣтчики примутъ присягу, то освобождаются отъ отвѣтственности; въ противномъ случаѣ они обязаны будутъ полностью заплатить все искомое истцами наслѣдство. Въ удостовѣреніе этого съѣздъ біевъ приложилъ свои печати.

Истцы Аджильди и Джума Гюль-биби принятіемъ отвѣтчиками присяги остались довольны. Отвѣтчики: Кара-бекъ, Юсуфъ-бекъ, Фарманъ-бекъ и Шукурли-бій приняли присягу. Въ силу этого наслѣдство должно оставаться въ ихъ пользованіи. (Чрезвычайный съѣздъ біевъ Кураминскаго уѣзда 1877 г.).

3) Киргизъ Ботомайнакъ-Алмалинской волости, Баимбетъ Ултараковъ, принесъ жалобу на киргиза той же волости, Тюлебека Утауева, о томъ, что онъ, Тюлебекъ, присвоилъ оставшихся отъ покойнаго отца Баимбета сестру и имущество, а именно: верблюдицу съ верблюженкомъ, двухлѣтняго верблюда, 20 руб. денегъ, кобылу, верблюда, сиволысую лошадь съ сѣдломъ, коверъ, 4 халата, 4 рубахи, 4 постельныя кошмы, 3 постели, 2 большихъ сундука, 2 бат-

мана хлѣба, котелъ съ таганомъ, 9 блюдъ, 5 чашекъ, 10 каповъ, 2 одѣяла, 4 куска чіи, 2 мѣдныхъ рукомойника, 2 пуховыя подушки и кибитку съ принадлежностями.

Проситель избралъ бія Акчала Кандыбаева, а отвѣтчикъ бія Карабула Джондубаева, въ чемъ обѣ стороны, по добровольному соглашенію, приложили тамги.

Мы, біи, разобрали дѣло. Отвѣтчикъ показалъ: послѣ смерти брата онъ по наслѣдству взялъ его жену и присвоилъ нижеслѣдующее имущество: кибитку, котелъ съ таганомъ, верблюда, лошадь 2 ковра, 2 сундука, подушку, одѣяло, 2 блюда, постельную кошму, штуку чіи и двухъ дочерей брата; одну изъ нихъ выдалъ замужъ согласно заключеннаго при жизни покойнаго Ултарака условія и получилъ въ счетъ калыма одного верблюда; другая дочь находится у него; на содержаніе двухъ дочерей покойнаго онъ издержалъ 20 тиллей. Согласно показаній сторонъ, мы, присутствующіе біи, приговорили: объ одной дочери не разсматривать дѣло, на томъ основаніи, что она выдана замужъ за то лицо, за которое долженъ былъ выдать ее Ултаракъ; другую дочь покойнаго, по имени Калышу и еще одного 4-хъ лѣтняго верблюда Тюлебекъ долженъ передать Баимбету Ултаракову; остальное имущество не требовать, а оставить его Тюлебеку, въ возмѣщеніе расходовъ по содержанію имъ двухъ дочерей Ултарака. (Ауліеатинск. уѣздъ 1886 г.).

4) 18 делу 1878 года, съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда разсмотрѣно дѣло по жалобѣ киргизки Хадиджи, дочери Тумчакъ Ходжи, на киргизовъ Булатовской волости Наргила и Алимджана, завладѣвшихъ оставшимся по смерти мужа ея Бекджана имуществомъ, на сумму 700 тиллей.

При разборѣ дѣла отвѣтчики показали, что по смерти Бекджана наслѣдники его предъявили къ нимъ искъ и получили отъ нихъ за наслѣдство 500 руб., въ чемъ дали имъ подписку; въ той же подпискѣ изображено, что болѣе никакого наслѣдства отъ Бекджана у отвѣтчиковъ нѣтъ.

Истица Хадиджа просила отложить дѣло до завтрашняго дня.

На другой день со стороны Хадиджи, по довѣренности ея, явился киргизъ Казы-Ходжа, который объяснилъ, что имущество на сумму 700 тиллей, отыскиваемое его довѣрительницею, есть собственность истицы, которое она временно оставила у отвѣтчиковъ.

Такъ какъ истица первоначально заявила, что она ищетъ имущество покойнаго своего мужа, а повѣренный ея показываетъ, что истица ищетъ имущество, лично ей принадлежащее, то съѣздъ біевъ нашелъ, что искъ становится подложнымъ. По киргизскому адату, послѣ смерти мужа, наслѣдство его не переходитъ къ женѣ, а потому постановлено: Хадиджѣ въ искѣ о взысканіи съ Наргила и Алимджана наслѣдства на 700 тиллей отказать.

5) 22-го худа 1877 года, съѣздомъ біевъ разсмотрѣно дѣло по жалобѣ киргиза Чиназской волости аула Елъ-Тушканъ, Сеидъ Ахмедъ-Ходжи Бай Ходжаева, на киргизовъ Майдантальской волости: Абду-Кадыра, Касумъ Ходжу и женщину Сахабъ Джамалъ, по убійству старшаго его брата и оставшемуся послѣ него наслѣдству, заключающемуся въ 2 коровахъ, 2 быкахъ, 1 лошади, 20 батманахъ ячменя, 30 батманахъ рису и 20 тилляхъ.

Были приглашены стороны. Отвѣтчики показали, что покойный умеръ естественною смертью, упавъ съ крыши; въ то время Сеидъ Ахмедъ Ходжа и другіе наслѣдники, при народѣ, просили ихъ израсходовать оставшіеся отъ покойнаго коровы и батманъ земли на похороны, по вырытію могилы, покупкѣ савана и покрывала для тѣла покойнаго и дали имъ подписку въ томъ, что никакого наслѣдства покойнаго искать не будутъ.

Стороны просили кончить дѣло миромъ; поэтому рѣшили: взыскать съ отвѣтчиковъ, въ пользу истцевъ, 12 тиллей и дѣло о наслѣдствѣ между ними прекратить. Стороны остались довольны рѣшеніемъ и приложили свои тамги.

6) 21 худа 1878 года, съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда разсмотрѣно дѣло, по жалобѣ киргиза Ніязбекской волости Турганбая Джинибаева, на дядю своего, киргиза той же волости Бабаджана Гасанова, въ томъ, что послѣ смерти отца его Джинибая, Бабаджанъ, съ своею сестрою, матерью жалобщика, оспаривалъ наслѣдство, оставшееся отъ Джинибая и получилъ отъ него 27 тиллей денегъ, также забралъ къ себѣ двухъ малолѣтнихъ сиротъ: мальчика и дѣвочку и съ умысломъ не хочетъ вернуть ихъ.

Бабаджанъ иска не призналъ. Истецъ показалъ, что у него есть бумага въ томъ, что Бабаджанъ неправильно получилъ отъ него 27 тиллей за наслѣдство, оставшееся отъ Джинибая. На основаніи этой росписки, съѣздъ біевъ постановилъ: взыскать съ Бабаджана, въ пользу Турганбая, 27 тиллей.

7) Состоялось рѣшеніе 7-го декабря 1876 года. Вдова Бекджана, Туфи Джакъ Ходжаева, чрезъ повѣреннаго своего Магомедъ Салыхъ Ходжу Юсуфъ Ходжаева, жаловалась съѣзду біевъ Кураминскаго уѣзда, что послѣ смерти ея мужа Бекджана, отецъ его Джолумбетовъ и другіе наслѣдники силою отобрали отъ нея назначенную ей мужемъ кибитку съ домашними вещами.

Со стороны отвѣтчиковъ Тамфулата Джолумбетова и другихъ явился, въ качествѣ повѣреннаго, Мамай Балыбаевъ, который показалъ, что вдовѣ покойнаго слѣдуетъ наслѣдство $^1/_8$ часть, именно: 2 одѣяла, 2 пуховыхъ подушки, 1 пуховый тюфякъ, 1 рукомойникъ, 1 тазъ, 1 самоваръ, 1 чайникъ, еще 1 рукомойникъ луженый. На эти вещи стороны изъявили согласіе. Вещи были переданы истицѣ, также и кибитка съ кошмами и поясами.

7) Киргизъ № 9 аула, Макбальской волости, Исмамбетъ Кучкунбаевъ заявилъ, что киргизъ Актугайской волости Тайлакъ Бартканов, въ 1884 г., въ мѣсяцѣ курбанъ, отобралъ у него 16 верблюдовъ, 70 барановъ, одну лошадь, на 400 рублей домашняго имущества и 60 рублей деньгами, и просилъ взыскать все это съ отвѣтчика.

Приглашенный для дачи отвѣта, Бартканов явился и показалъ, что у него нѣтъ имущества, которое бы принадлежало Исмамбету. Если осталось наслѣдство отъ Урмамбета, то оно принадлежитъ трехлѣтнему Аягану Урмамбетову. Жалобщикъ неосновательно предъявляетъ искъ. По этому дѣлу стороны имѣли тяжбу на съѣздѣ біевъ Макбальской волости и протоколомъ отъ 19 января 1885 года жалобщику назначена была присяга, но онъ не могъ выставить свидѣтелей для принятія ея. Съ прошлаго года до сихъ поръ жалобщикъ промоталъ 54 барана, 7 верблюдовъ и 60 руб. денегъ изъ собственности малолѣтняго Аягана, почему отвѣтчикъ просилъ взыскать это и передать Аягану, какъ принадлежащее ему по наслѣдству. Жалобщикъ преслѣдуетъ его своими неосновательными жалобами уже 19 мѣсяцевъ, вслѣдствіе чего онъ израсходовалъ 666 руб., каковую сумму просилъ взыскать съ жалобщика.

На основаніи показаній сторонъ, мы, біи съѣзда, постановили: Исмамбету Кучкунбаеву въ искѣ отказать; на основаніи приказанія военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области 11 сентября 1885 г., женщинѣ Дамагулъ дать разводъ; все наслѣдство, оставшееся отъ прежняго мужа этой женщины, оставить въ пользованіи трехлѣтняго Аягана; въ искѣ Тайлака Бартканова съ жалобщика Кучкунбаева отказать; Исмамбетъ Кучкунбаевъ и Тайлакъ Бартканов никакого права на имущество Аягяна не должны имѣть; на основаніи приказанія уѣзднаго начальника отъ 14 іюня сего года трехлѣтняго Аягана оставить подъ опекою Тайлака Бартканова. (Чрезвычайн. съѣздъ Казалинскаго уѣзд.).

Пригульный скотъ.

1) Киргизъ № 5 аула, Сарытугайской волости, Тасыбекъ Чинкиновъ, заявилъ, что у него 13 ягнятъ и 4 козленка пришатнулись въ аулъ киргиза № 3 аула, Зангарской волости, Аита Усенова. Одного ягненка истецъ опозналъ и получилъ его. Объ остальныхъ Усеновъ заявилъ, что они не пригуливались. Біемъ Достановъ Амановымъ постановлено: разъяснить справедливость дѣла присягою одного родственника со стороны отвѣтчика по 3-му колѣну. Вслѣдствіе отказа въ оправдательной присягѣ за ягнятъ и козлятъ, взыскать въ пользу истца одну лошадь. (Казалин. уѣзд. 1870 года).

2) 15 худа 1878 года, съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда разсмотрѣно дѣло по жалобѣ киргиза Кушъ-Курганской волости, Аламбая Малышбаева, на киргиза Китайтюбинской волости Джинбагишбая, за кражу четырехъ верблюдовъ.

Приглашенный для дачи показанія, Джинбагишбай показалъ, что двухъ верблюдовъ далъ ему киргизъ Китайтюбинской волости, Махмудъ Экизаковъ, говоря, что они пригульные и что одинъ изъ нихъ находится у него, а другаго онъ передалъ киргизу перевозчику Китай-Тюбинской волости Байману. Байманъ признался въ томъ, что получилъ отъ Джинбагишбая одного верблюда, какъ пригульнаго. Кромѣ того Джинбагишбай прибавилъ, что относительно другихъ двухъ верблюдовъ отвѣтственнымъ лицомъ является Махмудъ.

Приглашаемый Махмудъ явился и показалъ, что дѣйствительно онъ передалъ Джинбагишбаю двухъ верблюдовъ, а двухъ другихъ верблюдовъ, которыхъ ищетъ Малишбаевъ, онъ не видѣлъ и не кралъ. Поэтому Махмуду было назначено два джана, по одному изъ третьяго и пятаго поколѣній: Малишбай Сирибай Болсуновъ и Икамъ Бердибекъ Турсуновъ. Махмудъ не могъ привести этихъ свидѣтелей съ 18 по 22 худа, т. е. въ назначенный срокъ; поэтому постановили: взыскать съ Махмуда, въ пользу Аламбая, сорокъ тиллей; обязать Баймана Тилкобаева и Джинбагишбая отдать Аламбаю тѣхъ двухъ верблюдовъ, которые, какъ они признались, находятся у нихъ; если они какого либо изъ этихъ верблюдовъ не доставятъ хозяину ихъ, то взыскать съ нихъ стоимость 40 тиллей, по двадцати тиллей за каждаго, въ пользу Аламбая Малишбаева.

Поземельные споры.

1) Киргизъ Ніязбекской волости Боранчи Янинбаевъ и другіе, въ качествѣ повѣренныхъ со стороны 300 дымовъ обществъ Малай и Матай, предъявили къ обществу аула Ташкулакъ искъ о землѣ въ 250 батмановъ.

При разборѣ дѣла акджарскими волостными біями, истцамъ Малай и Матай было назначено два свидѣтеля, по желанію жалобщиковъ: Ходжаханъ Ордубаевъ и Хайтбай Чикмановъ. Свидѣтели эти въ срокъ не явились для дачи показанія, поэтому постановлено: истцамъ въ искѣ отказать.

2) 4 акраба 1878 года. Киргизы Чиназской волости, аула Сары-Су, Ведилъ Тушкановъ и Тиллэ Тайгановъ, заявили жалобу на киргизовъ Ирджарской волости, аула Гегъ-Чакпакъ, Халъ Назара Отабова и другихъ, о землѣ.

Отвѣтчики иска не признали, говоря, что спорная земля принадлежитъ имъ; поэтому, по адату, отвѣтчикамъ, числомъ 44 чело-

вѣкъ, предложено было поголовно принять присягу о правѣ ихъ собственности на спорную землю. Въ назначенный день истцы киргизы Чиназской волости не допустили отвѣтчиковъ къ присягѣ; поэтому постановлено: спорную землю оставить въ пользованіи отвѣтчиковъ.

3) Киргизы Алтунской волости: аула Кызъ-Тиканъ, Тургаутъ Джалтанъ-баевъ, въ качествѣ повѣреннаго со стороны 109 кибитокъ и аула Яманъ-Тугай, Акмантай Саджирбаевъ, какъ повѣренный со стороны 60 кибитокъ, заявили жалобу, что той же волости аула Бешъ-Кобуръ, Молла Ишъ Магоммедъ Джаніевъ, въ качествѣ повѣреннаго со стороны 175 кибитокъ, заявилъ алтунскимъ волостнымъ біямъ искъ на часть земли, принадлежащей жалобщикамъ по васигѣ (*) 1874 года. Біи, уваживъ этотъ искъ, оставили спорный участокъ земли въ пользованіи Джаніева.

Чрезвычайный съѣздъ біевъ Кураминскаго уѣзда, пригласивъ стороны на 17 акраба 1878 года и разсмотрѣвъ документы, никакого недостатка въ васигѣ Тургаута и Акмантая не нашелъ; поэтому постановилъ: считать васигу за законный документъ; отмѣнить рѣшеніе, состоявшееся по этому дѣлу въ пользу Молла Ишъ Магоммеда, и спорный участокъ оставить въ пользованіи Акмантая и Тургаута.

4) 23 делу 1878 года, съѣздомъ біевъ разсматривалось дѣло по жалобѣ киргизовъ Джелалъ-Тепинской волости, аула Джелалъ, Керимъ-Кула Халбаева и трехъ другихъ, по довѣренности со стороны четырехъ родовъ общества Каракалпакъ, на киргизовъ Той-Тепинской волости, Оранбая и другихъ и на ихъ общеатво, за неправильное пользованіе землею, приблизительно въ сто батмановъ, находящеюся въ Алчиръ-Суйганѣ.

При разборѣ дѣла отвѣтчики показали, что они спорною землею пользуются уже лѣтъ 40; на ней они посадили деревья и воздвигли строенія, что служитъ имъ васигою. По приказанію помощника начальника уѣзда, четыре бія изъ съѣзда: Саламъ Ходжа, Сеидъ Ибрагимъ, Мангильди и Молла Ширъ Магоммедъ отправились на спорную землю, разсмотрѣли ее и воочію убѣдились въ томъ, что отвѣтчиками посажены деревья, которыя стали теперь громадными, и построено нѣсколько строеній. Такъ какъ у истцевъ нѣтъ васиги, то постановили: спорную землю оставить въ пользованіи отвѣтчиковъ; 100 руб. бійлыкъ.

5) 16 хамала 1878 года, съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда разсмотрѣно дѣло по жалобѣ киргиза аула Акъ-Кутай, Османъ-Атинской волости, Кундибая Давилбаева, за себя лично и по довѣренности со стороны своего общества, на жителей той же волости

(*) Казійскій документъ.

Май Имкана Кекибаева и общество Туракулъ, за неправильное пользованіе землю приблизительно въ 50 батмановъ.

При разборѣ дѣла Май Имканъ Кекибаевъ, за себя и по довѣренности со стороны общества, явился и показалъ, что ихъ общество раздѣляется на 4 рода; изъ нихъ два рода составляютъ отвѣтчики и два рода Кутай; спорная земля составляетъ наслѣдственную собственность истцевъ и отвѣтчиковъ наравнѣ, т. е. одна половина ея принадлежитъ истцамъ, а другая половина отвѣтчикамъ. Кекибаевъ въ подтвержденіе представилъ письменное доказательство, гдѣ сказано, что спорная земля составляетъ наслѣдственную собственность обѣихъ сторонъ; истецъ Кондибай признавалъ это и уступалъ отвѣтчикамъ половину ея.

На основаніи этого съѣздъ біевъ постановилъ: спорную землю признать общею между поименованными обществами и половину ея оставить въ пользованіи отвѣтчиковъ; обществу Джоджумъ въ искѣ отказать и взыскать 100 руб. бійлыкъ.

6) 3 мизана 1879 года. Киргизы Бештамгалинскаго общества, Садибай Курузбаевъ и другіе, заявили жалобу, что они занимались хлѣбопашествомъ въ мѣстности Аристанды; въ настоящемъ году киргизы Акмулинскаго общества, Беткопакъ Баттиковъ и другіе, отвели ихъ воду, почему пропало засѣянное ими въ количествѣ 160 батмановъ сѣмя.

Отвѣтчики въ этомъ не сознались; поэтому мы постановили: отъ двухъ старшинъ Токтибая и Абдулрахмана назначить двухъ свидѣтелей; самихъ же старшинъ выбрать въ свидѣтели нельзя. Если свидѣтели отъ присяги откажутся, то нужно намъ осмотрѣть мѣсто посѣвовъ и присудить съ отвѣтчиковъ сколько будетъ слѣдовать.

7) 2 мизана 1881 года. Чрезвычайнымъ съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда разсмотрѣно дѣло по жалобѣ повѣренныхъ со стороны киргизовъ Ніязбекской и Кушкурганской волостей, общества Чукашты, Тургунбая Довлатова и другихъ, на киргизовъ общества Темиръ, аула Токузбай, Китай-Тепинской волости, Кулмана Матурбаева и другихъ, за завладѣніе принадлежащею истцамъ землею въ количествѣ десяти батмановъ.

При разборѣ дѣла общество Темиръ иска не признало, говоря, что спорную землю оно обработало, когда она была еще въ дикомъ состояніи, и потому земля эта принадлежитъ ему по праву владѣнія. Было постановлено: если общество Темиръ, числомъ 12 дымовъ, поголовно приметъ присягу въ подтвержденіе своего возраженія, то спорная земля, въ количествѣ 10 батмановъ, останется въ его пользованіи; иначе оно будетъ лишено правъ на владѣніе ею. Когда общество Темиръ приготовилось къ присягѣ, повѣренные истцевъ общества Чукашты, Тургинбай и другіе, этого не допустили. По-

чему постановлено: спорную землю, приблизительно въ 10 батмановъ, оставить въ пользованіи 12 дымовъ общества Темиръ, Кулмана Матурбаева и другихъ.

Мы, повѣренные киргизовъ Ніязбекской волости, а равно Кушкурганской волости, общества Чукашты, не пожелали допустить къ присягѣ общество Темиръ; поэтому споръ свой съ ними о землѣ въ 10 батмановъ прекращаемъ, въ чемъ и приложили свои тамги.

8) 12-го акраба 1879 года. Киргизъ Новрузбай, въ качествѣ повѣреннаго со стороны 57 кибитокъ жителей аула Кара-Басту, Джиттисуйской волости, заявилъ чрезвычайному съѣзду біевъ жалобу въ томъ, что въ 1875 г. вся земля, принадлежащая аулу Кара-Басту, была раздѣлена на пять частей и подѣлена между обществами Кара-Басту и Акъ-Конгуръ. Спустя четыре года послѣ раздѣла, т. е. въ 1879 году, со стороны общества Экизбай, въ качествѣ повѣреннаго 20 дымовъ, Токанъ Онгаръ бекъ, предъявилъ искъ на одну пятую часть, слѣдуемую жалобщику и его довѣрителямъ. При разборѣ дѣла, узнавъ недѣйствительность иска и признавъ васигу заслуживающею уваженія, біи составили другую васигу на спорную часть земли и дали ее истцамъ, т. е. Новрузбаю и его довѣрителямъ. Но Онгаръ бекъ вторично предъявилъ свои права на упомянутую часть земли и въ этотъ разъ біи отнеслись къ дѣлу пристрастно. Рѣшеніе свое, составленное въ 1879 году, одинъ изъ біевъ, Шахъ-Темурбій, отобралъ отъ жалобщиковъ и не возвращаетъ, а біи составили въ отсутствіи жалобщиковъ заочное рѣшеніе.

При разборѣ дѣла Токанъ Онгаръ бекъ показалъ, что когда біи назначили имъ джановъ, то жалобщикъ присутствовалъ; но когда они привели джановъ, то жалобщика не было, и долго, но тщетно ждали его до вечера; потому и дѣло было рѣшено; при этомъ онъ представилъ копію съ рѣшенія. Разсмотрѣвъ рѣшеніе, нашли, что біи, назначая джановъ, приложили свои печати; но между словами приложившихъ печати и тѣхъ, кто долженъ дать джановъ, выходитъ разногласіе; кромѣ этого біи не приняли во вниманіе рѣшеніе, представленное Новрузбаемъ и составленное въ 1875 году. Поэтому постановлено: рѣшеніе то отмѣнить, а истцамъ, для доказательства иска, принять присягу 27 акраба. Повѣренный 20 дымовъ отвѣтчиковъ, Токанъ, выбралъ для принятія присяги изъ 57 дымовъ истцевъ четырехъ лицъ: Джузайбая Отабова, Копака Азимбаева, Мурибая Джанбанурова и Каландара Бутбаева. Если эти лица примутъ присягу, то обязать 20 дымовъ уступить истцамъ спорную землю; иначе 57 дымамъ отказать.

Въ назначенный день поименованные джаны явились и въ присутствіи отвѣтчиковъ дали показаніе; поэтому постановлено: уважить жалобу 57 дымовъ истцевъ и спорную землю отобрать отъ 20

дымовъ отвѣтчиковъ и оставить ее въ пользованіи жалобщиковъ; отвѣтчики за симъ ни малѣйшаго права на спорную землю не имѣютъ.

Отвѣтчики, числомъ 20 дымовъ, поименно приложили тамги въ томъ, что рѣшеніемъ этимъ они остались довольны.

9) 19 мизана 1881 года, чрезвычайнымъ съѣздомъ біевъ разобрано дѣло по жалобѣ повѣреннаго киргиза Полатской волости, аула Чартепе, Елчи Мусульмана Марганова, Урманбія, на повѣреннаго киргиза того аула Баймирзы Каландарова, Молла Акмана, о землѣ въ количествѣ трехъ батмановъ.

Отвѣтчикъ иска не призналъ. Повѣренный Урманбій показалъ, что спорная земля составляетъ собственность его довѣрителя; на нее имѣется въ рукахъ начальства копія съ васиги и кромѣ того у него есть рѣшеніе полатскихъ волостныхъ біевъ. Изъ этого рѣшенія видно, что 1-го асада 1881 года, киргизъ Кураминскаго уѣзда, Полатской волости, аула Яръ-тепе, Елчи Мусульманъ Марганов, съ приказомъ изъ уѣзднаго управленія, за № 5810, заявилъ жалобу, что одноаулецъ его киргизъ Баймирза Каландаровъ арендовалъ у него пахатную землю, въ 3 батмана, въ 1880 году, за 40 тиллей и одного коня; по истеченіи годичнаго срока, арендаторъ не возвращаетъ ее хозяину. При разборѣ дѣла Баймирза показалъ, что спорную землю онъ купилъ за 40 тиллей, но у него въ рукахъ никакихъ доказательствъ въ пріобрѣтеніи ея покупкою не было. Истецъ не могъ привести свидѣтелей въ подтвержденіе того, что онъ спорную землю далъ въ аренду отвѣтчику за 40 тиллей. Поэтому полатскими волостными біями было постановлено: сборъ хлѣба за 1880 годъ со спорной земли оставить въ пользованіи отвѣтчика, а равно взыскать съ Елчи 40 тиллей, въ пользу Баймирзы; спорную же землю, съ находящимися на ней посѣвами, оставить въ пользованіи Елчи Мусульмана.

Съѣздъ біевъ, находя это рѣшеніе полатскихъ волостныхъ біевъ согласнымъ съ адатомъ, постановилъ: утвердить его и взыскать съ Елчи 4 тилли бійлыкъ.

10) 8 акраба 1881 года. Повѣренные со стороны 28 кибитокъ аула Карабашъ, Ніязбекской волости, Берди Магоммедъ Ташъ-Магоммедовъ и Байбатуръ Сирибаевъ, заявили жалобу чрезвычайному съѣзду біевъ, что жители аула Айгиръ-Сайганъ, Тойтюбинской волости, общества Бабашъ: Бекигитъ Кутабаевъ, Акмантай Умурзаковъ, Бекъ Берди Бутабаевъ и Алимъ Бурджаевъ, завладѣли принадлежащей имъ землею въ количествѣ 60 батмановъ, не смотря на то, что въ рукахъ истцевъ имѣется подписка Бекигита.

При разборѣ дѣла, отвѣтчикъ Бекигитъ показалъ, что когда онъ далъ подписку, то былъ только одинъ изъ общества Бабашъ, но отъ него не уполномоченъ; кромѣ этого Ташъ Магоммедовъ и

Сирибаевъ обѣщали ему, что если они будутъ въ товариществѣ съ обществомъ Яманъ Кара, Тойтепинской волости, то присоединятъ къ себѣ и общество Бабашъ. Ташъ Магоммедовъ и Сирибаевъ отрицали это, говоря, что такого обѣщанія они не давали. Поэтому имъ назначили, изъ ихъ общества, два джана, по желанію отвѣтчиковъ, Баибека Магомедова и Нурмана, которымъ дали 4 дня сроку. Если въ назначенный срокъ эти лица примутъ присягу въ томъ, что отвѣтчикамъ никакихъ обѣщаній не давали и что они имѣютъ свою часть на спорной землѣ, то права истцевъ на эту землю будутъ признаны; иначе имъ отказать. Ташъ Магоммедовъ и Сирибаевъ отвѣтили, что они джановъ привести не могутъ.

На основаніи того, что истцы не могутъ представить джановъ, съѣздъ біевъ постановилъ: въ искѣ о землѣ въ 60 батмановъ отказать, а спорную землю оставить въ пользованіи отвѣтчиковъ. 40 тиллей бійлыкъ.

12) 5 акраба 1881 года, чрезвычайнымъ съѣздомъ біевъ разсмотрѣно дѣло по жалобѣ жителя аула Бай, Тойтюбинской волости, Араслана Аралбаева, на киргизовъ той же волости, аула Кара Тепе: Байтогула Куйчилаева и Оразъ-бая, о землѣ въ семь батмановъ.

При разборѣ дѣла отвѣтчики представили рѣшеніе, состоявшееся по этому дѣлу. Разсматривая это рѣшеніе, мы нашли слѣдующее. Истецъ Арасланбай заявилъ жалобу тойтюбинскимъ волостнымъ біямъ, что Байтогулъ и Оразъ-бай, завладѣвъ принадлежащею ему, приблизительно въ семь батмановъ, землею, безъ всякой причины препятствуетъ ему пользоваться ею. Поэтому волостные біи и казіи пригласили для разбора дѣла тяжущихся на 24 хамала 1881 года. Обѣ стороны представили васиги. Васига Оразъ-бая и Байтогула была на 10 батмановъ земли, находящейся на востокъ отъ Дженгиллы-Тепе. Но земля, упомянутая въ васигѣ Арасланбая, граничитъ съ востока мѣстами землею общества бій Махмудъ, а мѣстами землею общества Сиргели. Оразъ-бай и Байтогулъ оказались родственниками рода Сиргели. Поэтому, признавъ ихъ васигу за надлежащій документъ, землю въ 10 батмановъ оставили въ пользованіи Байтогула общества Сиргели; кромѣ этого участокъ отъ спорной земли, обведенный рвами, уступленъ ему же; еще одинъ участокъ земли, смежный съ землею Арасланбая, граничащій съ востока плотиною, съ ходжентской и южной сторонъ рвомъ и съ ташкентской стороны озеромъ Сирилы, согласно васигѣ Арасланбая Аралбаева, оставленъ въ его пользованіи. Съѣздъ біевъ, находя это рѣшеніе яснымъ и блистательнымъ, постановилъ: утвердить это рѣшеніе тойтюбинскихъ волостныхъ біевъ.

13) 9 акраба 1881 года. Повѣренные со стороны 28 кибитокъ

аула Карабашъ, Ніязбекской волости: Ирга Магоммедъ Карабаевъ, Берди Магоммедъ Ташъ Магоммедовъ и Бай Батуръ Сирибаевъ, предъявили чрезвычайному съѣзду біевъ споръ къ 25 семействамъ общества Ильгельди, аула Бешбай, Тойтюбинской волости: Якубъ баю, Бергильбаю, Аллахбергану и другимъ, о землѣ въ 60 батмановъ.

При разборѣ дѣла повѣренные со стороны 25 кибитокъ общества Ильгельди, аула Бешбай, Тойтюбинской волости: Якубъ-бай, Бергильбай, Аллахберганъ и Болакбай, признались въ томъ, что повѣренные 28 кибитокъ, аула Карабашъ: Карабаевъ, Ташъ-Магомедовъ и Бай Батуръ, происходятъ изъ ихъ, отвѣтчиковъ, общества Ильгельди и что они спорную землю раздѣлятъ по числу кибитокъ между всѣми обществами Ильгельди. Такъ какъ общество Ильгельди показало, что оно никакого спора не имѣетъ и обѣщало, по числу кибитокъ, дать удовлетвореніе истцамъ, то съѣздъ біевъ въ удостовѣреніе этого приложилъ свои печати.

14) Киргизы Гаибатинской волости Туралбай и Джолдибай Бори-Ойнаковы заявили жалобу съѣзду біевъ Кураминскаго уѣзда, на бія аула Ташъ, той же волости, Джолдибая Борибаева, за самовольную продажу земли, принадлежащей жалобщикамъ и находящейся въ аулѣ Аджи, Ніязбекской волости, приблизительно на $5^1/_2$ батмановъ съ 3128 деревьями, также пахатной земли въ $2^1/_2$ танапа.

Приглашенный для дачи показанія, отвѣтчикъ Борибаевъ показалъ, что жалобщики дали ему право продать спорную землю, смежную съ 50 кибитками киргизовъ рода Илкичи общества Канглы: Тапулдію Бекбуеву, Токфулату Чувашеву и Моллабаю Кара-Алджибаеву. Были приглашены покупатели, которые явились за себя и въ качествѣ повѣренныхъ 50 кибитокъ общества Канглы, отдѣленія Илкичи. На спросъ біевъ, какія имѣются доказательства о продажѣ и покупкѣ спорной земли, ни продавецъ, ни покупатели никакихъ доказательствъ представить не могли, а обязались уступить ее Джолдибаю и Туралбаю.

Спорная земля граничитъ: съ востока землею Джанъ Тилу Сиритаева, съ сѣвера частью землею Батибая, съ юга землею Иркана Баликаева и съ запада землею Шихъ-Магомеда. Въ удостовѣреніе этого біи приложили свои печати.

По сему дѣлу должны были принять присягу: бій Джолдибаій Борибаевъ и Довлатъ Яманкуловъ, но они отказались отъ присяги; почему и постановлено: вернуть спорную землю жалобщикамъ.

15) 22 худа 1878 года, съѣздомъ біевъ разсмотрѣно дѣло по жалобѣ киргизовъ Полатской волости: Ишъ Магоммеда Илки Хайдарова и Иръ Назара Кабилева, за себя и по довѣренности общества Джуджумъ, на киргизовъ Джиттисуйской волости: Каракбая Алти-

лаева и Алибая Копъ-Широва и на общество послѣднихъ, что они завладѣли наслѣдственною землею истцевъ, находящеюся въ мѣстности Шарабхана, пространствомъ приблизительно въ 60 батмановъ и не возвращаютъ ее истцамъ.

При разборѣ дѣла отвѣтчики показали, что спорная земля составляетъ ихъ собственность; иска не признали дѣйствительнымъ. Истцы ни письменныхъ доказательствъ на право собственности и владѣнія ими спорною землею, ни свидѣтелей представить не могли. Поэтому съ отвѣтной стороны, изъ лицъ, пользующихся спорною землею, назначено было пять джановъ. Истцы выбрали джанами: Ангорбая Джайбашева, Джанбойсуна Икибаева, Джанмирзу Бубашева, Бапиша Манглибаева и Бекъ Сеида Коранбаева, которые приняли присягу въ подтвержденіе показанія отвѣтчиковъ. Поэтому біи постановили: спорную землю оставить въ пользованіи отвѣтчиковъ и истцамъ отказать.

16) Киргизы: Алтунской волости, аула Кизъ-Тиканъ, Тургаутъ Джалданъ-баевъ, въ качествѣ повѣреннаго со стороны 109 кибитокъ и аула Яманъ-Тугай, Акмантай Сиджиртаевъ, со стороны 60 кибитокъ, заявили чрезвычайному съѣзду біевъ Кураминскаго уѣзда жалобу, что киргизъ той же волости, аула Бешъ-Абдалъ, Чутанъ Яманбаевъ, въ качествѣ повѣреннаго со стороны 60 кибитокъ рода Кіятъ, предъявилъ къ нимъ искъ на землю, на которую у жалобщиковъ имѣется васига. Алтунскіе волостные біи, не обращая вниманія на ихъ васигу, порѣшили искъ джаномъ и, такимъ образомъ, принадлежащую жалобщикамъ, землю, пространствомъ въ $3^1/_2$ версты, предоставили въ пользованіе общества Кіятъ.

Съѣздъ біевъ пригласилъ стороны на 17 акраба 1878 г., для разбора дѣла. Отвѣтчикъ Чутанъ Яманбаевъ показалъ, что васига, про которую упоминаютъ Тургаутъ и Акмантай, написана заочно, за отсутствіемъ его самого и его довѣрителей и что у него есть копія съ рѣшенія по настоящему дѣлу и другія бумаги. Потребовавъ эти бумаги и разсмотрѣвъ ихъ, нашли, что нѣкоторыя изъ нихъ написаны до выборовъ(1), а на нѣкоторыхъ проставленъ 1878 годъ. На одной изъ бумагъ, написанныхъ до выбора, сказано, что дозволяется вести воду для пользованія мѣстностью Гекъ-Булакъ, а на другой бумагѣ упомянута мѣстность Тиласъ-Куйганъ. Въ документѣ же, составленномъ въ 1878 г., сказано, что Акмантаю былъ предложенъ джанъ и ихъ васигу оставили безъ исполненія. Разсмотрѣвъ васиги Акмантая и Тургаута, нашли, что они въ 1874 году имѣли споръ съ Оджоклы, Манглы, Кіятъ и Камданами и нѣкоторые изъ чиназскихъ и алтунскихъ волостныхъ біевъ отправились и опредѣлили точную границу помянутой земли: съ ходжентской стороны Акъ Кумъ, съ ташкентской—Акджаромъ, Тикъ Курукомъ и Тиласъ Куйганомъ, съ турке-

(1) На должности волостной и аульной администраціи и біевъ.

станской—островкомъ Ай Ходжа и съ джизакской—берегомъ Дарьи; земля эта была продана обществу Тургаута и Акмантая до обнародованія приказанія губернатора о земельномъ раздѣлѣ. Но такъ какъ рѣшеніе Чутана Яманбаева не касается земли Акмантая и Тургаута съ вышеописанными границами и имъ назначенъ былъ джанъ внѣ киргизскаго адата, то постановили: оставить безъ уваженія бумаги Чутана Яманбаева, а уваживъ бумаги Тургаута и Акмантая, составленныя въ 1874 г., землю въ оставить въ ихъ пользованіи.

17) Киргизы Чимкентской волости: Айту Джуватовъ, Сеидъ-Магоммедъ Тилашбаевъ и Адиль-бекъ Чиканъ Караевъ, заявили чрезвычайному съѣзду біевъ Кураминскаго уѣзда жалобу, что кушкурганскій волостной управитель Молла Курбанъ и роды: Караманъ, Ходжа Мурадъ, Кабилъ и Гусеинъ незаконно пользуются принадлежащею истцамъ по васигѣ землею въ 200 батмановъ.

На 12 джедди 1878 года были приглашены стороны и дѣло разобрано по киргизскому адату.

Истцы показали, что они въ областномъ правленіи имѣютъ васигу, копія съ которой, въ русскомъ переводѣ, находится въ уѣздномъ управленіи. Получивъ копію съ копіи и переведя ее на мусульманскій языкъ, біи нашли, что спорная земля граничитъ: съ востока Абъ Кашкою, съ запада арыкомъ Токузъ-гель, съ сѣвера арыкомъ Гилабэ и съ юга Билдиръ-саемъ. Отвѣтчики Караманы признали, что землю эту они продали азилъ-кинтцамъ за 120 тиллей и никакихъ правъ на землю, упомянутую въ васигѣ, не предъявляютъ.

Васига эта выскоблена и снова написана. Въ ней сказано, что родъ Чикиръ имѣетъ землю въ товариществѣ съ азилъ-кинтскими сартами. На эту землю чикирцевъ азилъ-кинтскіе родственники (Конгуръ-Боракъ) жалобщиковъ: Айту, Сеидъ Магоммеда и Адильбека, имѣютъ право на одну третью часть. Кромѣ этого у Конгуръ-Бораковъ была копія съ рѣшенія кушкурганскихъ волостныхъ біевъ, гдѣ за ними признана одна третья часть упомянутой земли, но имена прибывшихъ изъ Чимкента претендентовъ въ рѣшеніи томъ не упомянуты.

На основаніи вышеизложеннаго постановлено: признать за прибывшими изъ Чимкента истцами право на одну третью часть земли, слѣдуемой чикирцамъ, упомянутой въ 120 тиллевой васигѣ, находящейся въ рукахъ у азилъ-кинтскихъ родственниковъ истцевъ; васигу эту привести въ исполненіе, но съ тѣмъ чтобы перечисленные въ ней роды имѣли право на землю внѣ васиги и общество Карманъ не имѣло бы никакого вмѣшательства въ эту васигу. 100 рублей бійлыкъ.

18) 13 делу 1877 года, съѣздомъ біевъ разсмотрѣно дѣло по жалобѣ повѣренныхъ 84 киргизскихъ дымовъ, рода Джамбай, кир-

гизовъ аула Джанбай, Искандерской волости, Гаиба Тюритаева и Ходжаберина Башбаева, на киргизовъ той же волости, аула Фиргутъ, Турсунбая и другихъ, что они пользовались, въ качествѣ арендаторовъ, принадлежащею жалобщикамъ и ихъ довѣрителямъ землею, приблизительно на 50 батмановъ, лежащею въ мѣстности Кирайташъ, но арендаторы-отвѣтчики завладѣли этою землею и не возвращаютъ ее обратно.

Для разбора дѣла по этому иску были приглашены стороны. Отвѣтчики показали, что спорная земля составляетъ ихъ собственность; еще при старшинѣ Ахмедъ Ходжѣ они по этому дѣлу имѣли тяжбу съ истцами; состоялось засѣданіе и дѣло рѣшено въ ихъ пользу; они имѣютъ копію съ того рѣшенія, которую и представили съѣзду біевъ. Истцы, съ своей стороны, представили васигу на право собственности спорною землею.

Разслѣдовавъ представленные сторонами оправдательные документы, нашли, что отвѣтчики сперва признали искъ дѣйствительнымъ, дали истцамъ росписку и васигу; такое рѣшеніе, копію съ котораго они представили, состоялось позднѣе представленной истцами васиги.

Хотя и на копіи съ рѣшенія, представленной отвѣтчиками, имѣются печати: Ахмедъ-Ходжа-Минбаши, двухъ старшинъ, фиргутскаго бія и одного недолжностнаго лица, но, тѣмъ не менѣе, постановили: считать рѣшеніе, по сему дѣлу состоявшееся, копію съ котораго представили фиргутцы, не заслуживающимъ уваженія, такъ какъ васигу уничтожаютъ тѣ самыя лица, которыя признали дѣйствительность факта и совершили документъ; поэтому жалобу и документъ фиргутцевъ нашли неосновательными; спорную землю оставить въ пользованіи киргизовъ рода и аула Джамбай. Біи приложили свои печати.

Отвѣтчики рѣшеніемъ остались недовольны. Истецъ остался доволенъ рѣшеніемъ и копію съ него получилъ, въ чемъ приложилъ свою тамгу.

19) Повѣренные со стороны 22 киргизскихъ кибитокъ Чиназской волости, родовъ: Рамданъ, Кирдары и Кипчакъ, киргизы Сафаръ-Али Байтилуевъ и Джіянбай Тишканбаевъ, заявили жалобу на старшихъ 44 киргизскихъ кибитокъ, рода Батки, Ирджарской волости, Халмана Туткумова и Халъ Назара Отабова, что послѣдніе препятствуютъ имъ пользоваться своею наслѣдственною землею, находящеюся у Сыръ-Дарьи, на джизакской сторонѣ, на Урунбай Курганѣ.

Чрезвычайнымъ съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда были приглашены повѣренные обѣихъ сторонъ и дѣло, по киргизскому адату, было разсмотрѣно 20 джедди 1878 года.

Истцы показали, что они на спорной землѣ занимались рас-

пашкою и когда была раскладка поземельной подати въ Ирджарской волости, то они заплатили за одинъ годъ подать и получили въ томъ квитанцію; поименованный Урунбай есть ихъ дѣдъ; онъ обвелъ курганъ арыкомъ и провелъ туда оросительныя канавы.

Отвѣтчики никакихъ фактовъ наслѣдственности и пользованія распашкою на спорной землѣ представить не могли.

Такъ какъ киргизы Чиназской волости, числомъ 22 кибитки, заплатили поземельную подать и имѣютъ въ томъ квитанцію, то въ этомъ сказывается ихъ наслѣдственное право на спорную землю; поэтому, по адату, предложили имъ пожаловать 30 джедди въ уѣздное управленіе и принять присягу, чтобы оставить за собою спорную землю, а въ противномъ случаѣ отказать имъ въ искѣ и спорную землю оставить въ пользованіи 44 кибитокъ Ирджарской волости. Въ случаѣ, если эти послѣдніе въ назначенный срокъ не явятся въ уѣздное управленіе, для присутствованія при принятіи истцами присяги, то уважить искъ истцевъ и спорную землю оставить въ ихъ пользованіи.

3 делу 1879 года, согласно этому постановленію, истцы, числомъ 22, явились для принятія присяги и были на лицо въ Куйлюкѣ въ назначенный день, т. е. 30 джедди; но повѣренные со стороны отвѣтчиковъ 44 киргизскихъ кибитокъ Ирджарской волости, Халманъ Туткумовъ и Халъ Назаръ Отабовъ, не явились въ срокъ для присутствованія при принятіи истцами присяги. На этомъ основаніи постановили: спорную землю оставить въ пользованіи 22 киргизскихъ кибитокъ Чиназской волости родовъ: Рамаданъ, Кирдари и Кипчакъ. 100 руб. бійлыкъ.

20) Въ 1876 году Молла Оразъ-бекъ Байхаджаевъ, отдѣленія Кулъ-Тугма, общества Тарханъ, аула Бишъ-арыкъ, Полатской волости, Кутибай Давлибаевъ и Тилаканъ Іатіевъ, Османъ-атинской волости и Турабъ Ботбаевъ, Абрилмисъ Асуевъ, Китай-тюбинской волости, лично за себя и какъ повѣренные своихъ обществъ, заявили жалобу на общество Джуджумъ, аула Енги-арыкъ, Полатской волости, во главѣ котораго Молла Кушукъ бій, что у всѣхъ перечисленныхъ обществъ, въ равныхъ доляхъ, была земля, оставшаяся отъ ихъ предковъ, пространствомъ на 60 батмановъ; но общество Джуджумъ завладѣло ею и жалобщикамъ не позволяетъ пользоваться.

Полатскіе аульные біи, разсмотрѣвъ это дѣло, постановили: обязать общество Джуджумъ дать удовлетвореніе жалобщикамъ. Джуджумцы рѣшеніемъ остались недовольны и продолжали пользоваться землею по прежнему.

Съ 1876 по 1878 годъ общество Тарханъ претендовало на спорную землю, говоря, что она рѣшеніемъ біевъ перешла въ ихъ пользу.

Джуджумцы выхлопотали отмѣнить рѣшеніе біевъ, состоявшееся по этому дѣлу, такъ какъ оно, по цѣнѣ иска, не было подсуд-

но рѣшеніе полатскихъ аульныхъ біевъ. Это выяснилось, когда помощникъ уѣзднаго начальника, по просьбѣ джуджумцевъ, прибылъ на спорную землю, которая оказалась пространствомъ въ 80 батмановъ, цѣною въ 328 тиллей. Такъ какъ аульнымъ біямъ закономъ не предоставлено рѣшать такія большія дѣла, то приказано было вновь пересмотрѣть это дѣло.

Съѣздъ біевъ Кураминскаго уѣзда приступилъ къ разбору дѣла и джуджумцамъ предложилъ джановъ. Въ назначенный срокъ, 4 хамала, джуджумцы, числомъ 145 человѣкъ, имѣя во главѣ Молла Кушука, пришли и поголовно приняли присягу по адату, при чемъ истцы были на лицо. Поэтому съѣздъ біевъ постановилъ: отмѣнить рѣшеніе полатскихъ аульныхъ біевъ, состоявшееся по настоящему дѣлу и истцамъ отказать. Такъ какъ присяга была принята по дѣлу цѣною иска на сумму 328 тиллей, то бійлыкъ $32^{3}/_{4}$ тилли.

Долги.

1) По дѣлу киргиза № 5 аула, Сарытугайской волости, Суярбая Бакаева о томъ, что онъ обязанъ былъ поставить Габбину [1]) 50.000 сноповъ камышеваго сѣна; изъ нихъ 35.000 онъ сдалъ работникамъ Габбина, киргизамъ: Курумбаю Таймасову, Ташгулу Кужанову, Байдосу Байбулову, Байсымаку Бадракову, Аюке Куоранову и Кубею Туякову, а эти послѣдніе изъ 35.000 не сдали Габбину 11.000 сноповъ, каковое сѣно Габбинъ требуетъ съ него же, Бакаева. При разборѣ біями Достаномъ Амановымъ и Таласомъ Ходжіевымъ, шестеро отвѣтчиковъ отозвались, что они приняли только 24.000 сноповъ, а отъ принятія остальныхъ 11.000 совершенно отказались. Вслѣдствіе несознанія о принятіи 11.000 сноповъ, біями постановлено: одному изъ отвѣтчиковъ, Байбулову, подтвердить свое заявленіе присягою одного родственника, состоящаго съ нимъ по третьему колѣну. Такъ какъ отвѣтчиками не была представлена опредѣленная оправдательная присяга, то съ нихъ взыскано остальное количество сѣна въ пользу Габбина. (Казалинскаго уѣзда 1871 г.).

2) Киргизъ Гаибъ-Атинской волости, аула Бектемуръ, Экизъ Ямгучіевъ, предъявилъ искъ въ 10 руб. къ Курбану Айбанъ Ашанову, который отвѣтилъ, что деньги эти отдалъ истцу; но истецъ этого не призналъ, а, принявъ присягу, получилъ отъ Курбана 10 рублей. Стороны остались довольны рѣшеніемъ. Въ подтвержденіе этого прикладываю печать, Нуръ Сеидъ Отаровъ. Этимъ рѣшеніемъ остаюсь доволенъ я, Экизъ, и прикладываю тамгу. Я, Курбанъ, прикладываю тамгу. (Кураминскаго уѣзда 1885 года).

3) 4 саура 1881 г. Баиркумскіе киргизы Сариджанъ Карата-

---

[1]) Русскій.

евъ и др. предъявили искъ о взысканіи съ Афакъ-Ходжи Иса-Ходжаева и Курбанъ Киласъ Ходжаева 99½ тиллей, по векселю, данному ими 3-го асада 1880 года.

На разборѣ дѣла выяснилось, что отвѣтчики приложили къ векселю свои печати и просили свидѣтелей приложить ихъ печати; а потому мы постановили: вексель признать дѣйствительнымъ и взыскать по немъ, въ пользу истца, 99½ тиллей.

4) Киргизъ Ауліеатинскаго уѣзда Умисъ Бекбаевъ заявилъ жалобу о взысканіи съ киргиза Акъ-Суйской волости Бій-Оразбая Кундибаева 125 р., отданныхъ въ займы въ 1882 году.

Отвѣтчикъ иска не призналъ.

При разборѣ дѣла истецъ представилъ росписку, къ которой была приложена печать отвѣтчика надписью внизъ. Кромѣ того имя Оразбая въ ней было упомянуто два раза: въ первый разъ сказано «руку приложилъ», а въ другой «печать приложилъ». Поэтому въ насъ зародилось сомнѣніе въ дѣйствительности росписки. Мы думали, не предложить ли одной изъ сторонъ присягу, но нашли, что обѣ стороны одинаково готовы принять ее; и если мы предложимъ присягу одной изъ сторонъ, то она приметъ ее съ удовольствіемъ, но это будетъ для противной стороны насиліемъ. Поэтому порѣшили кончить миромъ: взыскать съ отвѣтчика, въ пользу истца, 62 р. 50 копѣекъ. (1884 г.).

5) Повѣренный киргиза Чиликской волости Шарифа Чуманова, Молла-ЮнусъЕлдашевъ, просилъ взыскать въ пользу его довѣрителя, съ киргиза Толабъ Бергана Баймамирова, 1107 рублей.

Толабъ Берганъ показалъ, что онъ истцу ничего не долженъ.

Обстоятельства дѣла слѣдующія. Толабъ Берганъ съ двумя товарищами нанялся доставить грузъ на 70 верблюдахъ; за нихъ поручился Шарифъ Чумановъ. Между Шарифомъ и Толабъ Берганомъ съ его товарищами было условлено, что если за неисправность по доставкѣ груза пострадаетъ Шарифъ, то всякій изъ нанявшихся, безъ различія, обязуется удовлетворить его за убытки. 35 вьюковъ на мѣсто назначенія не были доставлены. Товароотправитель подалъ искъ чимкентскому судьѣ (*) на Шарифа Чуманова, какъ на поручителя за аккуратное доставленіе груза по назначенію. Судья нашелъ искъ дѣйствительнымъ и присудилъ съ Шарифа Чуманова 1107 р. по условію.

На основаніи копіи рѣшенія судьи и условія между тяжущимися, съѣздъ біевъ постановилъ: взыскать съ Толабъ Бергана вышесказанную сумму. (11 акраба 1884 года).

6) 25 джузе 1883 года. Киргизъ Сиргелинской волости Данабекъ Джанъ-бусуновъ предъявилъ искъ о взысканіи съ киргиза той же волости Дубая Саватова 36 тиллей, по роспискѣ, данной отвѣтчикомъ покойному брату жалобщика Джанги.

(*) Т. е. русскому судьѣ.

Росписка, представленная жалобщикомъ, была написана на имя покойнаго Джанги, но объ ней въ аулѣ никто, ни бій, ни другіе, ничего не знали. Поэтому мы постановили: истцу отказать.

7) 16 августа 1883 года. Киргизъ Арысской волости Сабута Чаклаковъ просилъ о взысканіи съ киргиза Чиликовской волости Азизларъ Ходжибай Ходжаева трехъ батмановъ ячменя.

Отвѣтчикъ иска не призналъ. Истецъ показалъ, что когда онъ давалъ отвѣтчику ячмень, то свидѣтелей при этомъ не было.

Постановлено: Азизларъ Ходжибаю принять лично присягу въ томъ, что онъ отъ истца ячменя не получалъ.

8) 17 сунбуле 1884 г. Киргизъ Туркестанскаго уѣзда, Сарійской волости, Айтуваръ Бердибаевъ, заявилъ, что онъ продалъ киргизу Чимкентскаго уѣзда, Сиргелинской волости, Ходжа Бергану Караджигитову, товару на сумму 30 руб., а денегъ не получилъ.

При разборѣ дѣла отвѣтчикъ показалъ, что онъ у жалобщика купилъ товару только на сумму 8 руб. 40 коп. Поэтому мы, біи съѣзда, постановили: взыскать съ отвѣтчика, въ пользу жалобщика, сумму 8 р. 40 к., а для остальнаго иска самому отвѣтчику принять присягу.

9) Киргизы: Сиргелинской волости Галбиръ Киставбаевъ, Аксуйской волости Мусабекъ Кунусовъ, Акташской волости Нурджанъ Кашевъ и др., заявили, что въ 1883 году они поручились за чіянскаго управителя и для кибиточнаго сбора заняли у чимкентскаго еврея Боруха Гадаева 1166 рублей. Изъ этихъ денегъ заплачено только 166 руб Они просятъ взыскать эту сумму съ чіянскаго управителя Тикара Саккизбаева.

Тикаръ Сакизбаевъ показалъ, что дѣйствительно ту сумму вышепоименованныя лица заняли для кибиточнаго сбора; онъ далъ въ томъ росписку; когда былъ волостнымъ, то заплатилъ 166 рублей; когда былъ уволенъ отъ должности и сидѣлъ въ тюрьмѣ, то для пополненія слѣдуемой съ него въ казну суммы все его имущество было продано; онъ не имѣетъ средствъ уплатить 1000 руб.

Такъ какъ 1000 руб. были заняты для взноса въ казну и теперь отвѣтчикъ не имѣетъ возможности ихъ уплатить, то мы постановили: 500 рублей собрать съ отвѣтчика и его близкихъ родственниковъ отдѣленій Гюль-Мамбетъ и Тубетъ, остальные 500 руб. взыскать съ его родственниковъ отдѣл. Джульманъ; всего собрать съ 307 кибитокъ 1000 руб. (10 саратана 1884 года).

10) Я, бій Тойтюбинской волости, аула Бешибай, постановляю настоящее рѣшеніе въ слѣдующемъ: киргизъ Ситанбай заявилъ жалобу на одноаульца своего Бергимбая, что послѣдній долженъ ему шесть тиллей и уклоняется отъ уплаты. Отвѣтчикъ, при раз-

борѣ дѣла, отвѣтилъ, что онъ былъ поручителемъ за одноаульца своего Тезакбая Джанъ Куйлюкова. Послѣдній подтвердилъ показаніе отвѣтчика. На основаніи признанія иска Тезакбаемъ, Бергимбай былъ отстраненъ отъ дѣла и привлеченъ къ отвѣтственности самъ Тезакбай, который объяснилъ, что разсчетъ съ истцемъ сдѣланъ имъ при Сеидъ-бекѣ и онъ заплатилъ ему 17 руб. 2 теньги. Вычтя эти деньги изъ исковой суммы, присудилъ съ Тезакбая, въ пользу Ситанбая, еще 13 тенегъ. Оставшись довольны этимъ рѣшеніемъ, подписуемся: Ситанбай и Тезакбай. Въ томъ прикладываю печать аульный бій. (Курамин. уѣзд. 1885 года).

11) Мы, нижеприложившіе свои печати, біи Чардаринской волости, по жалобѣ киргиза Ирджарской волости Юсуфа Исабаева, о взысканіи съ киргиза аула Сары-Туранги, Джубая Саніязова, 53 тиллей, одного верблюда и одной лошади, пригласили стороны. Разсчитавъ переданныя ими другъ другу вещи, нашли, что истецъ имѣетъ за отвѣтчикомъ 13 тиллей, но отвѣтчикъ этого не призналъ. Поэтому Джубаю было предложено выставить для принятія присяги родственника третьяго поколѣнія, Мусабека Коинбаева, и назначили для этого срокъ 15 дней; но отвѣтчикъ къ 27 числу не могъ привести выбраннаго для принятія присяги. Поэтому постановили: взыскать съ отвѣтчика, въ пользу истца, 13 тиллей, чѣмъ обѣ стороны остались довольны. (Кураминскій уѣздъ 1877 г).

12) Каракиргизъ Алакчинской волости Карандеръ Бикаліевъ заявилъ мнѣ о томъ, что каракиргизъ Джитыруевской волости Саскулъ Такихъ долженъ ему лошадь, халатъ, 10 тиллей и трехлѣтняго жеребенка.

Я, истецъ, выбралъ біевъ Курпатая Даулеталіева и Нурбая Калыкулова, въ чемъ приложилъ тамгу.

Я, отвѣтчикъ, выбралъ біевъ Канай Ишаліева и Джаманъ Булекбаева, въ чемъ приложилъ тамгу.

Мы, біи, разсмотрѣли дѣло безпристрастно. Онъ отвѣтилъ, что не бралъ. По причинѣ его запирательства, мы рѣшили, чтобы изъ его пятидесятка, за отводомъ четырехъ спорныхъ, одинъ человѣкъ присягнулъ; если тотъ не присягнетъ, то отвѣтчикъ долженъ заплатить. Истецъ, по собственному заявленію, выбралъ присяжнымъ Хусеинбая Сагынова. Срокъ присяги 7-е ноября, понедѣльникъ. Если онъ передъ біями присягнетъ, то отвѣтчикъ очищенъ; если не можетъ присягнуть, то отвѣтчикъ имѣетъ заплатить. Въ этомъ мы, выбранные біи, приложили печати. (Ауліеатин. уѣзд. Джитыруевской волости 1885 г.).

13) Киргизъ аула Калганъ-Сыръ, Батманъ Минтыкбаевъ, заявилъ намъ, біямъ Чардаринской волости, ниже сего приложившимъ свои печати, жалобу, что киргизы аула Чардара: Ишъ-Магомедъ Тойтабаевъ, Мулунбай Чбаковъ, Гасанъ Тулаитовъ, Уркунбекъ Бо-

рибековъ и Ирисбай Болабаевъ, купили у него пять верблюдовъ за 45 тиллей, а денегъ за нихъ не платятъ; между тѣмъ верблюдовъ этихъ употребляютъ въ работу для своей надобности. Мы пригласили для разбора дѣла обѣ стороны, которыя просили у насъ разрѣшенія позволить имъ покончить дѣло между собою. Съ обоюднаго согласія сторонъ, отвѣтчики вернули истцу купленныхъ ими у него пять верблюдовъ, съ придачею 70 тенегъ. (Курамин. уѣзд. 1878 года).

14) Я, бій Тойтюбинской волости, аула Бешибай, постановляю настоящее рѣшеніе. Киргизъ Сеидъ-бекъ жаловался, что онъ далъ одноаульцу своему Ходжа-Кулу Бухарову деньги и вещи, всего на сумму семь тиллей. Отвѣтчикъ, явившись на разборъ дѣла, заявилъ, что за нимъ долга нѣтъ и предъявилъ съ своей стороны встрѣчный искъ къ истцу. Въ дѣло вмѣшались нѣсколько почетныхъ лицъ; не допустивъ до присяги, сосчитали взаимно переданное ими другъ другу имущество и, съ обоюднаго согласія истца и отвѣтчика, присудили съ Ходжа-Кула два батмана рису, тѣмъ и кончилось дѣло.

Настоящимъ рѣшеніемъ остаюсь доволенъ и не имѣю претензіи на Ходжа-Кула, я, Сеидъ-бекъ Арслановъ, въ чемъ прикладываю тамгу. Я, Ходжа-Кулъ, доволенъ этимъ и подписуюсь. Въ удостовѣреніе этого я, аульный бій, прикладываю печать. (Курамин. уѣзд. 1885 г.).

15) Жаловался Аккултукской волости, киргизъ Байгель Караджигитовъ, на то, что Сейкимовской волости, киргизъ Тостанбекъ Сасаевъ, долженъ ему двѣ лошади.

Выбравъ Умуркека Бабова, я, истецъ Байгель, приложилъ тамгу.

Выбравъ Туйта Карабашева, я, отвѣтчикъ Тостанбекъ, приложилъ тамгу.

Выбранные біи, по совѣщаніи и безпристрастномъ разсмотрѣніи, постановили: въ виду признанія Сасаева въ полученіи одной рыжей лошади и непризнанія въ полученіи другой лошади, уплатить ему за полученную лошадь; въ другой же лошади мы отказали. Рѣшившіе біи приложили печати. (Ауліеат. уѣздъ 1885 г.).

16) Мы, ниже сего приложившіе свои печати, біи Чардаринской волости, по жалобѣ киргизовъ волости и аула Чардары, Аскара Ирисбекова и Яманъ-Кара Ирисбекова, на киргизовъ помянутой волости, аула Уба: Белдирега Еддибаева, Ирмана Байманова, Байзака, Кутикъ-бая, Бабая Нуръ Магомедова, Сиръ-Назара Тинаева, Шахъ-Ніяза Дарджанова, Молла Илки-бая Алиджанова, Орасъ Магомеда Карфикова, Бахтіяра, Исабая, Абдурахмана, Тисана Каладжанова, Якуба Ахимбаева, Газыбека Назарбекова, Молла Ямантая и Мирзана, о взысканіи съ нихъ 13 лошадей и 33 тиллей, пригласивъ обѣ стороны, приступили къ разбору дѣла. Но они просили у насъ, біевъ, дозволить имъ окончить дѣло между собою миромъ. По ис-

полненіи нами этой просьбы, обѣ стороны миролюбиво кончили такъ: взыскать съ отвѣтчиковъ, въ пользу истцевъ Аскара и Яманъ-Кара, сыновей Ирисбека, 82 тилли. По своей доброй волѣ, отдавъ эти деньги, прекратили дѣло. За симъ истцы Аскаръ и Яманъ-Кара Ирисбековы, ни сами, ни ихъ родственники, происходящіе отъ Балта, Суйта, Геньджэнъ и Тюлькибай, отъ сего числа не имѣютъ къ вышепоименованнымъ отвѣтчикамъ никакихъ претензій. По вашей доброй волѣ, покончивъ споръ, обѣ стороны прикладываютъ свои тамги. Въ удостовѣреніе всего сказаннаго біи прикладываемъ свои печати.

17) По иску киргиза Ирджарской волости Калдыбека Бай Алтыева, о взысканіи съ киргиза Чардаринской волости, аула Акъ-Чаганака, Моллабая Полатъ Калыбекова, 9 тиллей и одной теньги, бій аула Акъ-Чаганакъ, пригласивъ для разсмотрѣнія дѣла обѣ стороны и, отобравъ отъ нихъ подписку въ ихъ согласіи, привелъ въ извѣстность переданныя ими другъ другу вещи. Отвѣтчикъ иска не призналъ и ему было предложено выставить для принятія присяги одного изъ родственниковъ третьяго поколѣнія. Истецъ пожелалъ, чтобы присягалъ самъ отвѣтчикъ, но онъ отъ этого отказался; поэтому бій постановилъ: взыскать съ отвѣтчика, въ пользу истца, исковыя девять тиллей и одну теньгу. (Курамин. уѣздъ 1877 г.).

18) Мы, нижеприложившіе свои печати, біи Чардаринской волости, по жалобѣ киргиза Тойтюбинской волости Исанбая Ташбаева, на киргиза аула Акъ-Чаганакъ, Чардаринской волости, Бійджана Джангирева, объ одной женщинѣ, 300 теньгахъ и одной лошади, пригласивъ стороны и отобравъ отъ нихъ подписку, со справедливостью разсматривали дѣло. Бійджанъ призналъ искъ объ одной женщинѣ и лошади; поэтому съ отвѣтчика взыскали за женщину и лошадь 30 тиллей и передали ихъ истцу Исанбаю, который на этотъ счетъ остался доволенъ. Для иска о 300 теньгахъ было предложено выставить для присяги одного родственника третьяго поколѣнія, но истецъ не могъ ни на кого указать; поэтому постановили: въ 300 теньгахъ отказать, а Бахти-гюль считать освобожденною. Поименованная Бахти-гюль была передана брату своему Бійджану. (Кураминскій уѣздъ 1878 г.).

19) 26 сунбуле 1884 г. Киргизъ Чимкентскаго уѣзда, Акмолинской волости, Куджакбай Джумуровъ заявилъ жалобу о взысканіи съ киргиза Туркестанскаго уѣзда, Мангатай-Сангиловской волости, Джунуса Болабаева, 10 тиллей по роспискѣ. При разборѣ дѣла жалобщикъ прибавилъ, что отвѣтчикъ долженъ былъ ему 10 тиллей по роспискѣ и за нихъ далъ ему двухъ лошадей, изъ которыхъ одну пѣгую опозналъ у него, жалобщика, киргизъ Тиликской волости Ибрагимъ Акай и отобралъ ее; поэтому проситъ взыскать за нее съ отвѣтчика пять тиллей.

Отвѣтчикъ подтвердилъ первоначальный искъ жалобщика, но показалъ, что пѣгая лошадь, отобранная, какъ показываетъ жалобщикъ, принадлежала ему.

На основаніи этого мы, біи, постановили, чтобы отвѣтчикъ отобралъ у Ибрагимъ Акая пѣгую лошадь, отобранную послѣднимъ у жалобщика и передалъ ее истцу, такъ какъ отвѣтчикъ показалъ, что эта лошадь составляла его собственность; иначе взыскать съ отвѣтчика, въ пользу жалобщика, 19 рублей. Бійлыкъ 1 тилля.

20) Киргизъ аула Сары Туранги, Джанъ-Турсунъ Джумбатовъ, заявилъ намъ, біямъ Чардаринской волости, ниже сего приложившимъ свои печати, жалобу, что онъ подъ поручительствомъ занялъ деньги и передалъ киргизу Джуману Худай Бергянову 12 тиллей и 12 тенегъ, отъ уплаты коихъ отвѣтчикъ уклоняется. Пригласивъ стороны и отобравъ отъ нихъ подписку, справедливо разбирали дѣло; при чемъ отвѣтчикъ призналъ часть иска 3 тилли, а объ остальныхъ деньгахъ показалъ, что возвратилъ ихъ истцу. Истецъ этого не призналъ. Біи постановили: взыскать, въ пользу истца, признанные отвѣтчикомъ три тилли, а для подтвержденія остальной суммы иска истцу было предложено принять присягу; но въ это время нѣсколько почетныхъ лицъ, не допустивъ до присяги, по обоюдному соглашенію сторонъ, покончили миромъ, взыскавъ съ отвѣтчика, въ пользу истца, девять тиллей. (Курамин. уѣзд. 1877 г.).

21) Киргизъ Чардаринской волости, аула Хишти, Бай Магомедъ Ишъ Назаровъ, заявилъ жалобу на одноаульцевъ своихъ: Адила Кунишева, Имайча Хумкіева, Джиранбая Толабаева, Ходжабая Тайбакова и Базаръ-Кула Бакирбаева, что они, при сборѣ податей поручили ему собрать подать съ ихъ пятидесятка и сдать собранныя деньги старшинѣ; при исполненіи этого онъ задолжалъ, для своего прокормленія и пропитанія, 30 тиллей. Поэтому мы, чардаринскіе волостные біи, приложившіе свои печати ниже этого, пригласили для разбора дѣла обѣ стороны. При распросѣ отвѣтчики показали, что они такого рода порученія ему не давали. Вслѣдствіе этого, двумъ изъ нихъ предложено было, въ подтвержденіе своихъ словъ, принять присягу. Но въ это время нѣсколько почетныхъ лицъ, вмѣшавшись, уговорили ихъ кончить дѣло миромъ и, съ обоюднаго согласія сторонъ, порѣшили взыскать съ отвѣтчиковъ, въ пользу истца, 15 тиллей, чѣмъ стороны остались довольны. (Кураминск. уѣздъ 1877 г.).

22) По жалобѣ Бій Османа Байларова, изъ аула Сары-Туранги, Чардаринской волости, о взысканіи съ киргиза того же аула Кучинбая Билангова, четырехъ тиллей съ процентами, мы, біи Чардаринской волости, ниже сего приложившіе свои печати, пригласивъ обѣ стороны, распрашивали ихъ, при чемъ отвѣтчикъ Кучикбай призналъ искъ дѣйствительнымъ. Поэтому, не требуя другихъ дока-

зательствъ, порѣшили: взыскать съ него капитальную сумму съ процентами, всего 6 тиллей. (Кураминскаго уѣзд. 1877 г.).

23) Намъ, чардаринскимъ волостнымъ біямъ, ниже сего приложившимъ свои печати, киргизъ аула Хишты заявилъ жалобу, что покойный братъ Бабая Нуръ Магомедова, по имени Дустъ, долженъ былъ ему, истцу Чалданбаю Бай Магомедову, $14^1/_2$ тиллей съ процентами; послѣ смерти брата Бабай владѣетъ имуществомъ покойнаго, а долговъ его не хочетъ платить. Отвѣтчикъ сказалъ, что на счетъ долговъ ему ничего неизвѣстно. Тогда Чалданбаю было предложено принять присягу для возстановленія дѣйствительности иска; тотъ готовился было къ присягѣ, но отвѣтчикъ этого не допустилъ. Поэтому мы, біи, постановили: взыскать съ Бабая изъ имущества покойнаго брата его Дуста, въ пользу истца, 22 тилли (Кураминск. уѣзд. 1878 г.).

24) Киргизъ Гаибатинской волости Яръ Магоммедъ Чукаевъ заявилъ чрезвычайному съѣзду біевъ жалобу, что киргизъ той же волости Авасъ-бай Мурадъ Баба Кузіевъ уговорилъ жену его, по имени Гюмушъ, чтобы она признала за собою долгъ Мурадъ Баба Кузіеву въ 45 руб., на что она и согласилась; такимъ образомъ онъ присвоилъ себѣ жену жалобщика и не пускаетъ ее обратно къ мужу.

На 13 кауста 1878 года были приглашены Авасъ-бай Мурадъ Баба Кузіевъ, женщина Гюмушъ и Яръ-Магомедъ Чукаевъ, для разбора дѣла по адату киргизскому. Мурадъ Баба Кузіевъ показалъ, что Гюмушъ должна ему 45 руб. Гюмушъ подтвердила это. Мужъ послѣдней опровергалъ это, говоря, что жена его Бай Мураду ничего не должна и что это выдумка любовниковъ, чтобы имъ черезъ это не разойтись. Поэтому Яръ-Магомеду былъ предложенъ вопросъ: есть ли у него свидѣтели, что Бай Мурадъ и жена его, Гюмушъ любовники? Яръ Магомедъ отвѣтилъ, что это знаютъ: Нуръ Магомедъ, Ташъ Магомедъ, Аралъ и Гаибъ Назаръ. Поименованныя лица были приглашены въ качествѣ свидѣтелей и показали, что они знаютъ, что Бай Мурадъ и Гюмушъ любовники. Поэтому постановлено: не уважить признаніе Гюмушъ долга въ 45 руб. Бай-Мураду; для подтвержденія иска Бай Мураду назначить одного джана изъ его близкихъ родственниковъ. Яръ Магомедъ выбралъ одного изъ зенгатинскихъ родственниковъ Бай-Мурада, Сафара Бикишева, и срокъ для принятія присяги былъ назначенъ на 15 кауста. Если въ назначенный день Бикишевъ приметъ присягу, то взыскать съ мужа Гюмушъ, Яръ Магомеда, 45 руб., иначе въ искѣ отказать. Сафаръ Бикишевъ для принятія присяги не явился; поэтому постановлено: въ искѣ съ Гюмушъ 45 руб. Бай Мураду отказать.

25) Киргизъ Чардаринской волости, аула Сары-Туранги, Джанъ-

Турсунъ Чубатовъ, заявили съѣзду біевъ Кураминскаго уѣзда жалобу, что кандидатомъ той же волости Ніязомъ Бутбаевымъ былъ предъявленъ къ нему искъ въ $7^{3}/_{4}$ тиллей и біями было рѣшено взыскать съ него искомую сумму съ процентами, всего $16^{1}/_{2}$ тиллей. Рѣшеніемъ тѣмъ онъ недоволенъ и просить пересмотрѣть дѣло.

Были приглашены стороны и жалобщику Чубатову предложенъ вопросъ: признался-ли онъ въ томъ, что состоитъ должнымъ Ніязу Бутбаеву $7^{3}/_{4}$ тиллей? Онъ отвѣтилъ отрицательно. Поэтому, по киргизскому адату, Джанъ Турсуну было предложено принять присягу въ томъ, что онъ не сознался и не долженъ Ніязу Бутбаеву $7^{3}/_{4}$ тиллей. Джанъ Турсунъ принялъ присягу. На основаніи этого постановлено: взысканные съ Джанъ Турсуна, въ пользу Ніяза, $16^{1}/_{2}$ тиллей взыскать обратно, въ пользу истца, и $6^{1}/_{2}$ руб. бійлыкъ.

26) 16 худа 1878 года, съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда разсмотрѣно дѣло по иску киргиза Пулатской волости, Ораза Исиркябова, съ киргиза той же волости, Аббасъ Ходжи бій Футулла Ходжаева, 300 рублей по росписке.

Аббасъ Ходжа показалъ, что онъ былъ долженъ Оразу эти деньги, но заплатилъ ихъ; когда онъ просилъ у истца обратно свою росписку, то тотъ отвѣтилъ, что она утеряна; въ удостовѣреніе этого истецъ далъ ему росписку въ присутствіи свидѣтеля, имѣющаго печать Магомеда Юсуфова, и представилъ эту росписку. Истецъ Оразъ опровергалъ возраженіе отвѣтчика, говоря, что у него самого была и есть печать, а росписку отвѣтчика призналъ недѣйствительною.

Вслѣдствіе этого, по адату, Оразу было предложено принять присягу и въ назначенный день, 22 худа, онъ принялъ присягу. Поэтому постановили: взыскать съ Аббасъ Ходжи, въ пользу Ораза, 300 рублей.

27) 17 худа 1878 года, съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда разсмотрѣно дѣло по жалобѣ проживающаго въ городѣ Ташкентѣ киргиза Молла Чакана Джорунбаева, о взысканіи съ проживающаго тамъ же Алтибая, 84 руб. по росписке.

При разборѣ дѣла, отвѣтчикъ Алтибай показалъ, что онъ заплатилъ эти деньги и въ полученіи ихъ получилъ росписку. Такъ какъ послѣдняя не удовлетворяла своему назначенію, а росписка истца Джорунбаева составлена какъ слѣдуетъ и по шаріату, то признавъ ее дѣйствительною, съѣздъ біевъ постановилъ: взыскать съ Алтибая, въ пользу Джорунбаева, 84 руб.

28) 18 худа 1878 года, съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда разсмотрѣно дѣло по иску повѣреннаго сироты, дочери покойнаго Сатибалдія, ташкентскаго киргиза Таджибая, о взысканіи по росписке съ ташкентскаго киргиза Алтибая бій Кульбіева 25 руб. съ процентами.

При разборѣ дѣла отвѣтчикъ Алтибай иска не призналъ. Тогда съѣздъ біевъ сличилъ печати Алтибая и нашелъ, что на росписк‍ѣ дѣйствительно его печать; поэтому, признавъ представленную Таджибаемъ росписку за дѣйствительную, постановилъ: взыскать съ отвѣтчика Алтибая 25 руб. съ процентами.

29) 9 джедди 1882 года. Киргизы Ніязбекской волости, аула Ченгли, Ташимъ Каркаркубадовъ и Борабай Илгуновъ заявили чрезвычайному съѣзду біевъ жалобу о взысканіи съ киргизовъ Китай-Тюбинской волости, аула Бешбала: Халъ Мурада Богинова, Джабаги Базарбаева, Джибнатая Элезимкулова и Оразъ Магомеда Бухарбаева, 2.300 руб.; относительно этихъ денегъ состоялось р‍ѣшеніе въ присутствіи біевъ Китай-Тюбинской волости; по приказанію начальства просили разобрать это дѣло.

При разборѣ дѣла отвѣтчики показали, что въ Китай-Тюбинской волости имѣется девять біевъ: не въ порядк‍ѣ вещей, чтобы дѣла р‍ѣшали четыре ничего несвѣдующихъ бія; состоявшимся р‍ѣшеніемъ недовольны, тѣмъ болѣе что они истцамъ ровно ничего не должны. Изъ р‍ѣшенія, представленнаго истцами, видно, что стороны имѣли между собою тяжбу о землѣ въ количествѣ 30 батмановъ, находящейся на островкѣ; спорная земля эта оста лена въ пользованіи жителей аула Ченгли; истцы съ другими одноаульцами заявили, что они по веденію этой тяжбы имѣли расхода 2.300 руб. Эту то сумму присудили съ отвѣтчиковъ въ пользу истцевъ.

До сихъ поръ еще не было примѣра ни въ р‍ѣшеніяхъ бывшихъ чрезвычайныхъ съѣздовъ, ни въ р‍ѣшеніяхъ волостныхъ біевъ, чтобы взыскивались расходы по веденію дѣла; такого взысканія не существуетъ въ киргизскихъ адатахъ. Поэтому постановили: истцамъ въ 2.300 руб. отказать; съ отвѣтчиковъ взыскать 100 руб. бійлыкъ.

30) 18-го худа 1878 года, съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда разсмотр‍ѣно дѣло по иску киргиза Полатской волости Мулла Ишъ-Магомеда Нуръ Магомедова, о взысканіи съ киргиза Алтибая Кулбіева 72 руб., за годичное обученіе сына его.

Отвѣтчикъ иска не призналъ, говоря, что онъ истцу ничего не долженъ. Истецъ показалъ, что у него была бумага, гдѣ было сказано, что Алтибай долженъ ему 72 руб. за обученіе сына его въ теченіи одного года; эту бумагу онъ представилъ уѣздному начальнику, но она пропала у него со стола; объ этомъ онъ имѣетъ свидѣтельство уѣзднаго начальника, которое и представилъ.

Представленная отвѣтчикомъ Алтибаемъ росписка не лишала истца права на его настоящій искъ, поэтому съѣздъ біевъ постановилъ: взыскать съ Алтибая, въ пользу Молла Ишъ Магомеда, 72 руб.

31) 24-го худа 1877 года, съѣздомъ біевъ разсмотр‍ѣно и р‍ѣшено дѣло по жалобѣ киргиза Полатской волости Кеттабая, что

вслѣдствіе неуплаты ему киргизомъ Чардаринской волости Яманъ-Кары долга, онъ три года остался безъ занятій и израсходовалъ по веденію этого дѣла 350 руб. При разсмотрѣніи дѣла въ присутствіи сторонъ оказалось, что между тяжущимися уже состоялась мировая сдѣлка.

Такъ какъ вторичное заявленіе иска по дѣлу, разъ уже рѣшенному мировою сдѣлкою, не принимается въ уваженіе, то жалобу Кеттабая оставить безъ послѣдствій.

Стороны остались недовольны рѣшеніемъ.

32) 26-го іюня 1877 года. Киргизы Полатской волости Мирза Борибаевъ и Инкибай Кульджиковъ предъявили искъ о взысканіи съ жены Бидебаева, Яншлишъ, 100 тиллей, шаевой рубашки и одного чапана.

При разборѣ дѣла оказалось, что отвѣтчица сумасшедшая; поэтому истцы отказались отъ своего иска и дѣло со всѣми его послѣдствіями прекратили.

33) Киргизъ 2-го аула, Актюбинской волости, Тукбай Джикаевъ, подалъ уѣздному начальнику жалобу, что кандидатъ управителя Раимской волости, Бій Исмирза Джинтаевъ, долженъ ему деньги по счету и документу. Жалобу эту уѣздный начальникъ прислалъ на наше разсмотрѣніе. Поэтому мы для разбора дѣла пригласили жалобщика и отвѣтчика Джинтаева.

Тукбай Джикаевъ объяснилъ, что 1-го января 1880 г. судья 1-го аула, Раимской волости, нынѣ кандидатъ управителя той же волости, Исмирза Джинтаевъ, купилъ у него въ долгъ подъ роспиcку 300 пудовъ пшеницы, по 1 р. 50 коп за пудъ, всего на сумму 450 руб., срокомъ на три мѣсяца. Изъ этого количества отвѣтчикъ принялъ только 66 п. 27 ф., на сумму 100 руб.; остальное предоставилъ въ полное распоряженіе жалобщика. Изъ упомянутыхъ 100 руб. жалобщикъ получилъ 50 руб., а на остальные 50 руб. роспиcку, каковыя деньги до сихъ поръ остаются за Джинтаевымъ. Роспискою тою отвѣтчикъ обязался заплатить жалобщику по одной коп. съ рубля въ сутки. За товаръ, купленный въ кредитъ, жалобщикъ получилъ еще 40 руб. Всего онъ получилъ 90 руб. Просилъ взыскать проценты.

Джинтаевъ показалъ, что 1 января 1880 года онъ купилъ у жалобщика въ кредитъ 300 пуд. пшеницы, по 1 руб. 50 коп. за пудъ, всего на сумму 450 руб., срокомъ на три мѣсяца, то есть съ 1 ян аря по 1 апрѣля. Изъ этого количества онъ получилъ 66 пуд 27 фун., на сумму 100 руб., каковыя деньги полностью заплатилъ чрезъ киргиза 4-го аула той же волости Нуръ Мамбета Кустулакова. Спустя 30 дней послѣ этого онъ отправился къ жалобщику за полученіемъ остальныхъ 233 пуд. 13 ф., но тотъ уже продалъ пшеницу другому лицу по пяти руб. за пудъ и деньги взялъ себѣ.

Что же касается до 40 р. за купленный въ кредитъ товаръ, то это можетъ быть и вѣрно.

Свидѣтель Нуръ Мамбетъ Кустулаковъ показалъ, что изъ ста руб., слѣдуемыхъ съ отвѣтчика, онъ отдалъ жалобщику только 90 р., остальные же 10 руб. свидѣтель оставилъ у себя.

Такъ какъ Джинтаевъ показалъ, что онъ передалъ жалобщику 100 руб. чрезъ Нуръ Мамбета Кустулакова и что съ него слѣдовало за купленный товаръ 40 руб.; Нуръ Мамбетъ показалъ, что онъ отдалъ жалобщику 90 руб., а 10 р. остается за нимъ; наконецъ жалобщикъ показываетъ, что онъ получилъ 90 руб., изъ нихъ 50 р. за пшеницу и 40 р. за купленный въ кредитъ товаръ, а 50 р. за пшеницу остаются за отвѣтчикомъ; то съѣздъ біевъ нашелъ, что каждый изъ нихъ считаетъ по своему, почему постановилъ: жалобщику въ искѣ о взысканіи съ отвѣтчика процентовъ отказать; взыскать въ пользу жалобщика: съ Джинтаева 40 р., а съ свидѣтеля Кустулакова 10 руб., всего 50 руб. Рѣшеніе это считать окончательнымъ. Взыскать бійлыкъ: съ Джинтаева 4 рубля, а съ Кустулакова 1 р., всего 5 руб. Окончательное постановленіе это привести въ исполненіе въ теченіе 10 дней. (Казалинскаго уѣз. 1884 г.).

34) Ташкентскій сартъ Миръ Сеидъ предъявилъ акджарскимъ волостнымъ біямъ искъ о взысканіи съ Куша 20 тиллей.

Кушъ иска не призналъ. Миръ Сеидъ показалъ, что у него имѣются свидѣтели. Истецъ, по шаріату, свидѣтельскими показаніями доказалъ свой искъ. Имена свидѣтелей Бурунбай старшина и Кушчибай, оба благонадежные люди. Казіи и біи примирили стороны, взыскавъ съ отвѣтчика 13 тиллей и 10 тенегъ въ пользу истца.

35) Киргизъ Баиръ-Кумской волости Молла-Тилу Ирасовъ заявилъ, что въ 1881 г. онъ далъ въ долгъ сарыкульскимъ біямъ Исъ Магомеду Исъ Аліеву и Айказію Тилогневу 770 руб., каковыя деньги онъ занялъ у другаго лица; на эту сумму онъ получилъ двѣ росписки: одну отъ Исъ Магомеда на 250 руб., другую отъ Исъ Магомеда и Айказія на 520 руб. Такъ какъ должники этихъ денегъ въ срокъ не заплатили, то ему пришлось уплатить кредитору съ процентами 1250 руб.; проситъ взыскать эту сумму съ отвѣтчиковъ.

Поименованные біи отвѣтили, что въ 1881 г. они отдали поправку дорогъ съ подряда; они, дѣйствительно, по двумъ роспискамъ обязались собрать съ жителей и внести 770 руб. Изъ этихъ денегъ 250 руб., по роспискѣ Исъ-Магомеда, старшины собрали и внесли; остальные же 550 р. остались за народомъ. Исъ-Магомедъ въ то время былъ волостнымъ управителемъ. Росписка Исъ-Магомеда осталась у Молла-Тилу.

На вопросъ біевъ: былъ-ли составленъ приговоръ о томъ, что эти деньги будутъ собраны съ народа и внесены; имѣется-ли до-

кументъ отъ старшинъ въ томъ, что они обязуются внести эти деньги; есть ли письменное доказательство, что старшины внесли Молла-Тилу 250 рублей,—отвѣтчики отвѣтили отрицательно.

На основаніи того, что сарыкульскіе біи лично признали, что они дѣйствительно обязались подпискою собрать съ народа 550 руб.; что дѣйствительно Исъ-Магомедомъ была выдана росписка на 250 руб. и что ими не было составлено приговора о томъ, что эти деньги слѣдуетъ съ народа; кромѣ того, нѣтъ у отвѣтчиковъ ни документа, ни свидѣтелей въ томъ, что старшины заплатили 250 руб. Молла-Тилу, у котораго осталась росписка Исъ-Магомеда;—мы пришли къ убѣжденію въ дѣйствительности росписокъ, представленныхъ Молла-Тилу. Поэтому постановили: по роспискѣ Исъ-Магомеда взыскать съ него по разсчету 4 р. со ста (въ мѣсяцъ), всего процентовъ въ годъ 120 р.; итого съ капитальною суммою 370 руб.; по тому же разсчету взыскать съ Исъ-Магомеда и Айказія 520 р. съ процентами на одинъ годъ, всего 770 руб. Итого по двумъ роспискамъ 1140 руб. и передать ихъ Молла-Тилу. (1884 г.).

36) Киргизъ № 11 аула, Раимской волости, Сундатбай Казгозовъ заявилъ, что Джидабай Куртовъ долженъ ему трехъ верблюдовъ.

Отвѣтчикъ показалъ, что онъ отдалъ трехъ верблюдовъ отцу жалобщика Казгозу.

На вопросъ біевъ: получилъ ли отвѣтчикъ росписку въ томъ, что онъ отдалъ свой долгъ или есть ли у него свидѣтели, онъ отвѣтилъ отрицательно.

Дѣло это въ 1873 году разбиралось въ моемъ присутствіи и когда я назначалъ на счетъ трехъ верблюдовъ присягу, то стороны окончили дѣло миромъ: отвѣтчикъ обязался отдать жалобщику двѣ лошади, изъ нихъ одну отдалъ при мнѣ, а другую обѣщалъ отдать послѣ. Нынѣ, хотя жалобщикъ ищетъ трехъ верблюдовъ, но искъ долженъ быть принятъ только объ одной лошади. Такъ какъ у отвѣтчика, въ доказательство его возраженія, нѣтъ ни росписки, ни свидѣтелей, то я постановилъ, чтобы, по выбору жалобщика, или онъ далъ присягу одного свидѣтеля и получилъ свою лошадь или вмѣсто лошади 30 рублей, или же предоставилъ отвѣтчику дать присягу одного свидѣтеля и тогда отказаться ему отъ иска.

37) Киргизъ Чардаринской волости Базаръ-Бай просилъ джускумскихъ волостныхъ біевъ сдѣлать разсчетъ между нимъ и киргизомъ Мамрагимомъ Товукбулатовымъ.

Оказалось, что истецъ имѣетъ за отвѣтчикомъ 75 тиллей. Изъ нихъ 28 тиллей отвѣтчикъ призналъ, а въ остальныхъ 47 тиллѣхъ иска не призналъ. Поэтому постановлено: взыскать съ отвѣтчика, въ пользу истца, признанные 28 тиллей, а объ остальномъ искѣ отвѣтчику назначили двухъ свидѣтелей; если они въ срокъ придутъ

и примутъ присягу, то въ остальномъ искѣ отказать, иначе взыскать съ отвѣтчика и остальные 47 тиллей.

38) 20 іюля 1884 года. Киргизъ общества Казыкъ-Какканъ, Ауліеатинскаго уѣзда, Мидатъ Кударовъ, предъявилъ искъ о взысканіи съ киргиза того же общества Сакимбая Байгашева одного верблюда.

Такъ какъ у истца не было никакихъ свидѣтелей и доказателствъ, то мы, біи, ему въ искѣ отказали.

39) 22 августа 1884 г. Киргизъ Алматинскаго уѣзда Сирабай Имамбаевъ заявилъ жалобу на киргиза Ауліеатинскаго уѣзда Канходжу Даніярова, о 16 верблюдахъ.

При разборѣ дѣла назначенъ отъ четырехъ старшинъ одинъ свидѣтель Сари Чакировъ. Если свидѣтель откажется отъ присяги, то взыскать съ отвѣтчика 16 верблюдовъ, въ чемъ выборные біи приложили свои печати.

40) 9 худа 1878 года, съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда разсмотрѣно дѣло по иску киргиза Ніязбекской волости Миркабая Сиратбаева, о взысканіи съ киргиза той же волости 135 руб.

При разборѣ дѣла отвѣтчикъ показалъ, что онъ имѣетъ печать и что если у истца окажется росписка за его, отвѣтчика, печатью, то онъ обязанъ заплатить. Истецъ отвѣтилъ, что у него нѣтъ ни росписки, ни свидѣтелей Тогда назначили ему джана Гасана Бійманова, который бы возстановилъ подъ присягою дѣйствительность иска; но истецъ Миркабай не могъ привести Гасана. Поэтому постановлено: въ искѣ ему отказать.

41) 19 худа 1878 года, съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда разсмотрѣно дѣло по иску проживающаго въ городѣ Ташкентѣ Алтибая Кулбіева, о взысканіи съ Тайбека Бердіева и другихъ, денегъ по роспискѣ.

При разборѣ дѣла отвѣтчики представили подписку истца Алтибая, гдѣ сказано, что у Алтибая нѣтъ никакой росписки должниковъ, что должныя послѣдними деньги онъ получилъ и что если онъ предъявитъ документъ, то чтобы ни казіи, ни біи, ни должностныя лица, не обращали бы на него вниманія.

Признавъ эту подписку за оправдательный документъ, біи постановили: уважить просьбу истца.

42) 22 кауста 1882 года. Киргизъ Полатской волости, аула Гель Туганъ, Яманъ Кулъ Магомедовъ, заявилъ чрезвычайному съѣзду біевъ, что онъ вмѣстѣ съ киргизомъ той же волости Гаибъ Назаромъ Уркунбаевымъ были поручителями за хумданъ[1]), на сумму 65 тиллей, вмѣсто Джанибека Нурбаева и Мурзабека, которые послѣ отстранились, и сумму 65 тиллей онъ внесъ одинъ, безъ участія другаго поручителя Уркунбаева. Когда онъ искалъ съ Ур-

---

(1) Печь, гдѣ выжигаютъ кирпичъ и глиняную посуду.

кунбаева 32½ тилли, то тотъ скрылъ условіе и документъ и не признался въ томъ, что былъ съ нимъ товарищемъ по поручительству. Слѣдуемые ему, истцу, безъ джана, 32½ тилли онъ получилъ чрезъ джана. Спустя нѣкоторое время, этотъ документъ открылъ бывшій волостной управитель Нуръ-Магомедъ и истецъ привелъ къ отвѣтственности Уркунбаева за то, что онъ допустилъ джана къ присягѣ. 1-го худа 1882 года полатскіе волостные біи, разбирая это дѣло, потребовали отъ отвѣтчика джана, въ оправданіе того, что онъ, истецъ, получилъ отъ Уркунбаева 32½ тилли чрезъ джана. Такъ какъ Уркунбаевъ не могъ привести назначеннаго ему изъ пятаго поколѣнія джана, то былъ признанъ за «вора джановъ» и потому было присуждено взыскать съ него, въ пользу Яманъ-Кула Магомедова, со штрафными, 95 тиллей, каковую сумму послѣдній и проситъ взыскать съ отвѣтчика.

При разборѣ дѣла Уркунбаевъ показалъ, что дѣйствительно онъ былъ поручителемъ вмѣстѣ съ истцемъ на 65 тиллей. Документъ онъ и прежде показывалъ, но 65 тиллей внесли тѣ лица, за которыхъ они поручились. Яманъ-Кулъ самъ принялъ присягу и получилъ отъ него, отвѣтчика, 32½ тилли. Въ опроверженіе этого истецъ не могъ привести ясныхъ доказательствъ. Поэтому постановлено: отмѣнить рѣшеніе о взысканіи съ Уркунбаева 95 тиллей, считать его оправданнымъ въ воровствѣ джана, а истцу отказать. 50 р. бійлыкъ.

43) 29 сунбуле 1881 года, чрезвычайнымъ съѣздомъ біевъ разсмотрѣно дѣло по жалобѣ киргизовъ Джитысуйской волости, Джанбута-Чурова и другихъ, на одноаульцевъ своихъ Дусибая Ютбаева и Усарбая Кундіева за то, что послѣдніе не платятъ имъ 125 тиллей, присужденныхъ за кровь.

При разборѣ дѣла обѣ стороны представили по одной копіи съ рѣшенія. Разсмотрѣвъ бумагу, представленную отвѣтчиками, нашли, что 24 мизана 1879 года состоялось рѣшеніе, въ силу котораго истцы получили отъ общества Итъ-Эмганъ 61 рубль и всякую претензію, искъ и споръ, въ отношеніи Дусибая и Усарбая, прекратили. Разсмотрѣвъ бумагу, представленную истцами Джанбутою и другими, нашли, что 28 делу 1881 года, въ присутствіи біевъ Джитысуйской волости, съ согласія истцевъ, Дусибаю и Усарбаю было назначено два джана, которыхъ отвѣтчики въ назначенный срокъ не могли привести; поэтому было присуждено взыскать съ нихъ, въ пользу истцевъ, 125 тиллей. Истцамъ было предложено принять присягу въ неполученіи ими 61 р., упомянутыхъ въ документѣ отъ 24 мизана 1879 года и въ томъ, что онъ составленъ заочно, безъ согласія со стороны жалобщиковъ. Было условлено: если истцы примутъ присягу въ подтвержденіи этого, то рѣшеніе 1879 года будетъ отмѣнено; въ противномъ случаѣ будетъ постановлено считать дѣйствительнымъ рѣшеніе 1881 года.

Въ назначенный день истцы явились и по одиночкѣ приняли присягу. На основаніи этого постановлено: отмѣнить рѣшеніе отъ 24 мизана 1879 года, утвердить рѣшеніе джитысуйскихъ волостныхъ біевъ 1881 года и взыскать съ отвѣтчиковъ Дусибая и Усарбая, въ пользу истцевъ Джанбуты и другихъ, 125 тиллей. $12^1/_2$ тиллей бійлыкъ.

44) 1886 года октября 10 дня, киргизъ Зангарской волости, № 6-го аула, Уралбай Джувасбаевъ, заявилъ намъ, что въ 1884 году аульный старшина ихъ, Салимъ Кулычевъ, приносилъ намъ жалобу о томъ, что онъ за бѣдныхъ киргизовъ вѣдѣнія Джувасбаева: Джанкабаева и Салыкбаева уплатилъ подати за 1883 годъ, въ размѣрѣ 110 рублей, и что въ виду этого, мы, біи, 20 августа 1884 года постановили взыскать эти деньги съ четырехъ юртъ, вѣдѣнія Джувасбаева.

Затѣмъ, на основаніи того же постановленія, Кулычевъ далъ подписку въ томъ, что съ четырехъ юртъ онъ получилъ 53 р. 14 к. и дѣло окончилъ по адату миролюбиво Это засвидѣтельствовалъ въ подпискѣ аульный бій Бака Кариланов.

Сохранивъ копію съ того постановленія и передавъ ее въ 1886 году повѣренному, Кулычевъ взыскалъ съ упомянутыхъ четырехъ юртъ 110 р., а потому Джувасбаевъ проситъ присудить ему излишне полученные 53 руб. съ процентами, всего 106 р. 28 к.

Мы, біи, спросили отвѣтчика Кулычева: правда ли, что онъ, на основаніи постановленія, состоявшагося 20 августа 1884 года, окончилъ дѣло съ Джувасбаевымъ миролюбиво на 53 р 14 к.? Кулычевъ отвѣтилъ, что онъ дѣйствительно съ Джувасбаевымъ кончилъ дѣло миромъ и получилъ съ него 53 р. 14 к., да кромѣ того взыскалъ съ него же, Джувасбаева, по постановленію нашему отъ 20 августа 1884 года, 110 рублей.

Въ виду сознанія Кулычева, мы, біи съѣзда, окончательно постановили: полученные Кулычевымъ по постановленію 110 руб. оставить въ его пользованіи, а 53 р. 14 к., какъ излишне имъ взысканные, возвратить Джувасбаеву; кромѣ того, взыскать процентовъ 17 р. 40 к., а всего 75 р. 40 коп.

45) Киргизъ аула Шарапхане, Ханъ Магоммедъ Торусбековъ, заявилъ чрезвычайному съѣзду біевъ Кураминскаго уѣзда, что бій того аула Юсуфъ-бій взялъ у него 60 р. и не хочетъ теперь заплатить ему свой долгъ.

При разборѣ дѣла, отвѣтчикъ Юсуфъ-бій иска не призналъ. Поэтому была назначенъ присяга одному изъ родственниковъ Юсуфъ-бія по третьему колѣну, Магомедъ Алію Тилкузіеву.

Отвѣтчикъ въ назначенный пятнадцатидневный срокъ привелъ Магоммедъ Алія, который, на вопросъ біевъ, показалъ, что онъ знаетъ, что Юсуфъ-бій у Ханъ Магоммеда 60 р. не бралъ.

Жалобщикъ отказался отъ приведенія свидѣтеля къ присягѣ. Поэтому постановили: Халъ Магоммеду въ искѣ отказать.

46) 25 октября 1884 года, киргизъ 5-го аула, Сатубалды Ирджановъ, заявилъ, что киргизъ 6-го аула Буратбай Браковъ, съ 1866 года по 1872 годъ, былъ однимъ изъ 50 дымовъ брата его Мирчая Джанубаева. Не желая платить кибиточную подать, онъ переселился въ Кунградъ, находящійся въ хивинскихъ предѣлахъ; за него же пришлось заплатить кибиточную подать брату его Мирчаю Джанубаеву. Изъ тѣхъ денегъ за Браковымъ остается три барана. А потому Ирджановъ просилъ о взысканіи ихъ съ Бракова. Для разбора дѣла былъ приглашенъ на 3 ноября отвѣтчикъ, который въ срокъ не явился; затѣмъ отвѣтчикъ въ трехдневный срокъ былъ вторично приглашенъ и опять не явился.

Въ виду того, что Браковъ дѣйствительно переселился въ Хиву и что онъ на двукратное приглашеніе не явился, постановлено: взыскать съ него трехъ барановъ; за неимѣніемъ же ихъ, взыскать за каждаго изъ нихъ по 5 рублей, всего 15 рублей, и передать эти деньги Ирджанову.

Заочное постановленіе это посылается для исполненія по истеченіи двухъ недѣльнаго (14 д.) срока каракульскому волостному управителю.

47) Киргизъ 7-го аула, Каракульской волости, Казбекъ Аллахбергановъ заявилъ, что онъ вмѣстѣ съ зятемъ киргиза сарытугайской волости Умбатбая Тайлибаева, Хасамиддиномъ, вдвоемъ, украли трехъ лошадей, изъ которыхъ одну взялъ себѣ Хасамиддинъ, другую онъ самъ, а третью взялъ Тайлибаевъ; хотя лошадей они украли въ компаніи, но хозяева ихъ получили удовлетвореніе за всѣхъ троихъ только съ него одного со всѣми расходами; поэтому просилъ дать ему удовлетвореніе съ Тайлибаева.

Приглашенный Тайлибаевъ сознался въ вышесказанномъ; поэтому постановлено: съ согласія сторонъ, взыскать съ Тайлибаева, въ пользу жалобщика, одну кобылу съ жеребенкомъ.

48) 7 акраба 1884 года, киргизъ 8-го аула, Калынбасской волости, Артукъ Байсейдовъ, заявилъ, что въ прошломъ году было присуждено отобрать у киргизовъ той же волости Джалбаса Адилбаева и Джигабая Тиласова одного верблюда; 25 мизана 1883 г. они обязались подпискою дать ему этого верблюда въ теченіи шести мѣсяцевъ. Подпискою той Оразъ Тасилбаевъ поручился за Адилбаева; но истецъ до сихъ поръ верблюда не получилъ и по настоящему дѣлу израсходовалъ 25 р. Поэтому просилъ принудить Тасилбаева дать ему удовлетвореніе.

Тасилбаевъ показалъ, что Адилбаевъ далъ подписку объ одномъ верблюдѣ; онъ поручился за Адилбаева, что послѣдній не скроется, но не обязывался за него платить; по привлеченію его истцемъ къ отвѣтственности израсходовалъ 15 рублей.

На основаніи §§ 191 и 192 проекта положенія, по киргизскому адату, постановилъ: присягою одного родственника по третьему колѣну одной изъ сторонъ кончить споръ. Если этою присягою жалобщикъ докажетъ, что Тасилбаевъ обязался за Адилбаева дать денежное удовлетвореніе, то взыскать съ отвѣтчика исковую сумму, иначе истцу отказать и взыскать 15 р. въ пользу отвѣтчика. Въ послѣднемъ случаѣ жалобщику искать по подпискѣ съ Адилбаева. Срокъ присяги три дня. Бійлыкъ $^1/_{10}$.

49) 14 акраба 1884 года, киргизъ 1-го аула, Калынбасской волости, Кучманъ Бурсиковъ, заявилъ, что киргизъ той же волости, Джутаякъ Сатаевъ, въ прошломъ 1881 году занялъ у него 30 руб. и не возвращаетъ ихъ. Въ томъ же году Сатаевъ нанялъ его брата Фарманлы въ слуги за 2 лошади, 2 чапана, 4 барана и 6 пуд. проса; изъ этого онъ получилъ только одинъ чапанъ. Фарманлы оставилъ у Сатаева три пары подошевъ, одну рубшку и пару подштанниковъ. Просилъ взыскать все это.

Сатаевъ показалъ, что онъ получилъ отъ истца 30 руб. за коня, котораго далъ Онбару за тяжбу его съ истцемъ; остальнаго иска не призналъ, говоря, что Фарманлы былъ нанятъ его отцемъ Сатаемъ; не знаетъ, за сколько онъ нанялъ его, сколько заплатилъ и сколько остается заплатить; въ заключеніе просилъ допросить Сатая.

На основаніи показаній сторонъ и §§ 191 и 192 проекта положенія, по киргизскому адату, я постановилъ: спросить Джинубая; если онъ покажетъ, что 30 р. далъ отвѣтчику за коня, переданнаго Онбару, то истцу искать съ Джинубая; если же онъ этого не подтвердитъ, то взыскать съ отвѣтчика 30 р. и предложить ему искать своего коня съ Джинубая. Остальной искъ за плату Фарманлы оцѣнить въ 72 руб. (двѣ лошади 40 р., по 20 руб. каждая, чапанъ 5 р., 3 пары подошевъ 1 р., подштанники 1 р., 4 барана, по 5 руб. каждый, 20 р., 6 пуд. проса 3 р., за рубашку 1 р. и за желѣзное путо 1 рубль). Отвѣтчику дать сроку 10 дней, чтобы онъ спросилъ у своего отца Сатая, слѣдуетъ ли истцу вышесказанная плата; если слѣдуетъ, то взыскать съ него эту сумму; если же скажетъ, что не слѣдуетъ, то дать присягу одному родственнику по третьему колѣну одной изъ сторонъ, по желанію жалобщика. Если отвѣтчикъ въ теченіи 10 дней не явится, то по истеченіи срока взыскать съ него эту сумму.

50) 22 акраба 1884 года, киргизъ 3 аула, Калынбасской волости, Киставбай Геньджубаевъ, заявилъ, что слѣдуемая съ находящейся подъ его вѣдѣніемъ 21 кибитки подать за прошлый годъ, по $1^1/_2$ р. съ кибитки, $31^1/_2$ р. и за позапрошлый годъ, по три рубля съ кибитки, 63 р., всего за два года 94 руб., онъ внесъ Кулинтаю Байджанову, который не доставилъ ихъ куда слѣдуетъ; теперь пятидесятникъ Отачанъ Дурсиргановъ требуетъ съ него эти деньги; поэтому жалобщикъ проситъ взыскать съ Байджанова 94 рубля.

Байджановъ показалъ, что въ прошломъ году онъ не собиралъ подати; Дайрабай Геньджубаевъ, по словамъ аксакала, собралъ за 20 барановъ, по 1½ руб. за каждаго и за тотъ годъ получилъ подать отъ Киставбая 3 руб., отъ Ирисбая 1 р., отъ Нарума 3 р., всего 7 рублей; болѣе онъ ничего не получилъ отъ жалобщика.

На основаніи § 192 проекта положенія и показаній сторонъ, я, по киргизскому адату, постановилъ: если 31½ р., полученные за 21 барана, взысканы съ общества за подать, то оставить ихъ; если же эти деньги взысканы неосновательно, то вернуть ихъ чрезъ аульнаго старшину, тѣмъ, съ коихъ они взысканы; взысканные отвѣтчикомъ семь р. за подать того же года возвратить; относительно подати съ 18 кибитокъ, по 3 р., всего 54 рубля, коихъ отвѣтчикъ не признаетъ, что онъ получилъ отъ истца, дать присягу одному родственнику по третьему колѣну одной изъ сторонъ, по желанію истца. Срокъ присяги одинъ день. Бійлыкъ 1/10.

51) Киргизъ 6-го аула, Каракульской волости, Иса Али Акумбатовъ, 28 іюля заявилъ, что киргизъ той же волости, 7-го аула, Тайча Куйлубаевъ, долженъ ему 150 рублей.

Куйлубаевъ иска не призналъ. Истцу были предложены вопросы: имѣлъ ли онъ росписку, есть ли у него свидѣтели и почему онъ далъ отвѣтчику эти деньги? Истецъ отвѣтилъ, что у него ни росписки, ни свидѣтелей нѣтъ и что онъ давалъ отвѣтчику по 4 и по 5 р. въ долгъ, всего 150 рублей. На основаніи того, что у истца не имѣется росписки, а у отвѣтчика нѣтъ родственника третьяго колѣна, постановили: со стороны истца дать присягу его родственнику по третьему поколѣнію Бишану Генджебаеву. Этотъ свидѣтель отказался принять присягу; поэтому истцу отказано.

52) Ишджанъ Иръ Ніязовъ, изъ Хивы, 21 марта заявилъ, что киргизъ 4-го аула, Калынбасской волости, Тилагановъ, купилъ у него весною одного сѣраго иноходца за 35 р.; онъ получилъ только 16 р. и просилъ взыскать остальныя деньги.

При разборѣ дѣла, Тилагановъ показалъ, что онъ у жалобщика коня купилъ не за 35 р., а за 16 рублей. Поэтому постановили: одной изъ сторонъ, въ подтвержденіе своего показанія, принять присягу лично. Право назначенія присяги принадлежитъ Иръ Ніязову. Стороны кончили дѣло миромъ: истецъ получилъ безъ присяги 7 р. и дѣло прекратилъ.

Дѣла по тамырству.

1) 8 акраба 1877 года. Киргизъ Туркестанскаго уѣзда, Сарійской волости, Нуръ-Кулъ Нуръ Ходжаевъ, заявилъ жалобу на киргиза Чимкентскаго уѣзда, Чіянской волости, Комака Чапанбаева, объ

одномъ верблюдѣ, одной лошади, одномъ ослѣ и двухъ чапанахъ, отданныхъ имъ послѣднему по тамырству.

Отвѣтчикъ иска не призналъ. Поэтому ему назначили присягу одного джана изъ пятидесятка: если джанъ присяги не приметъ, то обязать отвѣтчика дать удовлетвореніе жалобщику, въ чемъ мы приложили свои печати.

2) 4 мая 1885 года. Киргизъ Кошчинской волости Иманъ Абдулаевъ заявилъ жалобу на киргиза той же волости Наная Рустамова, объ одной лошади, отданной имъ послѣднему по тамырству.

Отвѣтчикъ иска не призналъ. Поэтому мы, выборные біи, постановили: назначить ему изъ его десятка одного свидѣтеля. Истецъ заявилъ желаніе, чтобы присяга была принята самимъ отвѣтчикомъ. Если отвѣтчикъ отъ присяги откажется, то обязать его отдать жалобщику одну лошадь и одного верблюда, въ чемъ мы, выборные біи, приложили свои печати.

3) 23 сунбуле 1884 г. Киргизъ Чимкентскаго уѣзда, Чіянской волости, Чалкарбай Алтаевъ заявилъ, что онъ по тамырству отдалъ своего гнѣдаго коня киргизу Туркестанскаго уѣзда, Конуръ-Мангатайской волости, Багильбеку Джанбатырову и получилъ отъ него одну сѣрую лошадь; но теперь онъ требуетъ своего гнѣдаго коня обратно.

Отвѣтчикъ показалъ, что онъ жалобщику не по тамырству отдалъ и получилъ коня, а купилъ у него. Жалобщикъ показалъ, что онъ не продавалъ коня отвѣтчику. Поэтому мы, біи, постановили: назначить жалобщику присягу въ подтвержденіе своего иска. Если онъ приметъ присягу, то отобрать у отвѣтчика гнѣдаго коня и передать его жалобщику, а сѣраго коня отдать отвѣтчику, иначе въ искѣ отказать. Біи приложили свои печати.

4) Киргизъ аула Берди Яръ, Эдикѣевъ, заявилъ жалобу, что онъ, по случаю тамырства съ Юсуфомъ Нуръ Таевымъ, изъ аула Чарфулатъ, отдалъ послѣднему одну сѣрую съ лысиною на лбу лошадь и одну сѣрую съ лысиною на лбу кобылу.

Отвѣтчикъ призналъ искъ дѣйствительнымъ, прибавивъ, что онъ тоже далъ истцу одну лошадь и три тилли деньгами. Истецъ этого не призналъ. Біи, распросивъ стороны, примирили ихъ, взыскавъ въ пользу Берди Яра 20 тиллей.

5) 16 сентября 1884 года, киргизъ 2-го аула, Актугайской волости, Сарибай Танумбетовъ, заявилъ, что въ прошломъ году одноаулецъ его Джузбай Ситаковъ взялъ у него въ долгъ 18 р. и двухъ барановъ; онъ долго кормилъ Ситакова и дозволилъ ему жить въ своемъ домѣ.

Отвѣтчикъ показалъ, что онъ получилъ отъ истца 15 руб. и двухъ барановъ не въ долгъ, а въ подарокъ по дружбѣ.

На основаніи показаній сторонъ, мы постановили: дать присягу одной изъ сторонъ лично имъ самимъ. Право назначенія присяги предоставлено жалобщику. Срокъ присяги три дня. Барановъ оцѣнить по четыре рубля.

Клевета, ложная жалоба.

1) 16 августа 1884 года, киргизъ 9-го аула, Актугайской волости Отавъ Тилугеновъ заявилъ, что одноаульцы его Чукбаръ и Ходжа Назаръ Тишкановы, осенью прошлаго года, силою отняли у него одного верблюда; по этому дѣлу онъ израсходовалъ 40 р. и одного верблюда.

Тишкановы показали, что одинъ изъ родственниковъ жалобщика, Ирджанъ, скончался и по киргизскому адату были приглашены четыре муллы для прочтенія молитвъ объ отпущеніи грѣховъ покойному. Мулламъ въ вознагражденіе былъ данъ одинъ верблюдъ. Одинъ изъ четырехъ муллъ, оцѣнивъ подареннаго имъ верблюда въ 20 руб., взялъ его и заплатилъ остальнымъ тремъ слѣдуемую имъ часть. Тилугеновъ давно находится съ ними въ ссорѣ; поэтому, чтобы оклеветать ихъ, говоритъ, будто они силою отняли у него спорнаго верблюда. Отвѣтчики прибавили, что одинъ изъ четырехъ муллъ, Мулла Калъ Мамбетъ, одинаково близкій обѣимъ сторонамъ родственникъ; поэтому просили допросить его; кромѣ его многіе знаютъ, за что отданъ верблюдъ.

Мулла Калъ Мамбетъ въ точности подтвердилъ показаніе отвѣтчиковъ.

На основаніи показаній сторонъ и свидѣтеля, по киргизскому адату, нашли, что жалоба Тилугенова чистая клевета и потому постановили: жалобщику Тилугенову въ искѣ объ одномъ верблюдѣ, въ возмѣщеніи расходовъ въ 40 р. и въ верблюдѣ отказать.

2) Киргизъ 6-го аула, Каракульской волости, Токсанъ-бай Бекберганов, 3-го іюля заявилъ, что киргизъ 2-го аула той же волости, Бай Магоммедъ Кулъ Магоммедовъ, взвелъ на его жену ложное обвиненіе въ томъ, будто она съ ворами вмѣстѣ украла у него коня и побилъ ее; послѣ этого онъ нашелъ своего коня; поэтому просилъ взыскать съ Кулъ Магоммедова за нанесенную обиду.

При разборѣ дѣла Кулъ Магоммедовъ виновнымъ себя не призналъ; поэтому ему предложили принять въ свое оправданіе присягу. Жалобщикъ безъ присяги получилъ три рубля и прекратилъ жалобу.

3) По дѣлу о смерти киргиза Яны-дарьинской волости Кузабузара Тиловаева, мы пригласили отвѣтчиковъ Курганчинскаго во-

лостнаго управителя Кистава Бурабаева и киргиза Джанали Джанзакова, изъ показаній коихъ, данныхъ какъ словесно, такъ и въ прошеніи отъ 27 января 1885 года, а равно и изъ всей переписки, нами разсмотрѣнной, выяснилось слѣдующее.

Тиловаевъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1883 года, съ товарищемъ киргизомъ Казалинскаго уѣзда, Кочербайской волости, Джерданомъ Нуракбаевымъ, пасли лошадей въ мѣстности Акъ Мечеть, около станціи Акджаръ, и прибыли на переправу Ширинъ, гдѣ народъ переправляется на каюкахъ съ одного берега Сыръ-Дарьи на другой. На противоположной сторонѣ рѣки киргизы Курганчинской волости Джанали Джанзаковъ и Кочарбайской волости Качалакъ Каніярбаевъ, поднимали воду посредствомъ чигиря. Упомянутые товарищи переправились, усѣлись къ нимъ и начали съ ними бесѣдовать. Въ это время Тиловаевъ, по божьей волѣ, скончался. Находящіеся съ нимъ люди послали дать знать объ этомъ волостному управителю Киставу Бурабаеву, который взялъ съ собою 16 киргизовъ отъ всѣхъ родовъ, отправился съ ними на мѣсто и разсмотрѣлъ трупъ покойнаго. Изъ числа понятыхъ двое были изъ одной съ умершимъ Тиловаевымъ волости, одинъ изъ Аккумской волости, Перовскаго уѣзда, нѣкоторые изъ Казалинскаго уѣзда, четыре изъ Кочербаевской волости, одинъ изъ Зангарской и семь человѣкъ изъ Курганчинской. Бурабаевъ вмѣстѣ съ ними въ тотъ же день отправился, разсмотрѣлъ тѣло покойнаго и распросилъ о причинѣ смерти Тиловаева. Всѣ трое показали, что они одноаульцы съ умершимъ и что покойный умеръ по божьей Волѣ. въ удостовѣреніе этого всѣ: какъ трое свидѣтелей, такъ и 16 понятыхъ, приложили тамги, а волостной управитель печать. Объ этомъ 18 іюня 1883 года былъ составленъ актъ и врученъ Бурабаеву. За симъ родной братъ Тиловаева, Оразъ-бай-Ходжа, предъявилъ жалобу къ Джанали Джанзакову и управителю Бурабаеву о взысканіи съ нихъ за хунъ брата своего Тиловаева и подалъ объ этомъ жалобу прибывшему въ Казалинскъ новому военному губернатору Гродекову, который, найдя дѣло это подсуднымъ киргизскому адату, вернулъ прошеніе обратно. Послѣ этого Оразъ-бай-Ходжа, по доброй волѣ, 4 іюля 1883 года, далъ отвѣтчикамъ, за печатью управителя Карабасъ-Тугайской волости, его кандидата, судей, біевъ и другихъ лицъ, подписку въ томъ, что онъ убѣжденъ въ невиновности отвѣтчиковъ и отказывается отъ своей жалобы. Но другой братъ покойнаго Тиловаева, Бакшубай Тиловаевъ, чрезъ своего волостнаго управителя началъ искать за хунъ своего брата. Съ отношеніемъ изъ Перовскаго уѣзднаго управленія онъ прибылъ въ Казалинскъ и получилъ изъ Казалинскаго уѣзднаго управленія приказаніе на имя съѣзда біевъ волости разобрать его жалобу. Онъ исходатайствовалъ, чтобы дѣло было разобрано чрезвычайнымъ съѣздомъ біевъ Казалинскаго уѣзда. 11 іюля 1884 года, давъ подписку уѣздному на-

чальнику явиться для разбора дѣла, осенью того же года вернулся къ себѣ. Но онъ не явился для разбора и въ ноябрѣ, хотя объ этомъ былъ предупрежденъ чрезъ уѣздное управленіе и своего волостнаго управителя.

Такъ какъ Бакшубай не явился даже до начала 1885 года, то уѣздный начальникъ поручилъ намъ разобрать это дѣло; поэтому мы пригласили стороны на 27 января 1885 г. Бакшубай былъ приглашенъ чрезъ уѣздное управленіе; Бурабаеву же была послана повѣстка для явки на разборъ дѣла.

Въ назначенный срокъ, т. е. 27 января 1885 года, явились Бурабаевъ и Джанали Джанзаковъ и показали все то, что намъ уже извѣстно изъ вышеизложеннаго, прибавивъ, что по сему дѣлу въ теченіи трехъ лѣтъ они нѣсколько разъ были требованы и являлись съ посторонними людьми, чрезъ что израсходовали 370 рублей.

Про Бакшубая съ 27 января по 12 февраля не имѣется никакихъ свѣдѣній. Поэтому мы, всѣ біи чрезвычайнаго съѣзда, числомъ 14 человѣкъ, съ общаго совѣщанія, постановили: Бакшубаю за хунъ брата отказать и взыскать съ него въ пользу отвѣтчика 300 руб., такъ какъ въ присутствіи 20 понятыхъ былъ составленъ актъ въ томъ, что Тиловаевъ умеръ своею естественною смертью. Хотя жалобщикъ подалъ военному губернатору Гродекову жалобу, но затѣмъ выдалъ отвѣтчикамъ въ присутствіи волостнаго управителя и другихъ благонадежныхъ лицъ подписку въ томъ, что прекращаетъ свою жалобу, принимая во вниманіе и то, что въ 1884 году жалобщикъ съ отношеніемъ изъ своего уѣзднаго управленія прибылъ въ Казалинское уѣздное управленіе и 11 іюля 1884 г. далъ подписку явиться въ ноябрѣ мѣсяцѣ на разборъ дѣла, но въ срокъ не явился, хотя объ этомъ былъ вторично предупрежденъ чрезъ уѣздное управленіе и волостнаго управителя; не явился и во второй срокъ въ январѣ.

4) 18 делу 1887 г. Киргизы Карамуртовской волости, Чимкентскаго уѣзда, Бабакулъ Таировъ и др., заявили чрезвычайному съѣзду біевъ Кураминскаго уѣзда, что киргизы Акгарской волости Ибрагимъ Кабалаевъ и Шамитъ Эркаковъ убили брата ихъ Олбулазна.

Отвѣтчики Шамитъ и Ибрагимъ показали, что дѣло это разобрано въ 1879 г. и еще въ 1885 г. жалобщики дали имъ подписку въ томъ, что братъ ихъ умеръ естественною смертью, каковую подписку они представили съѣзду біевъ; Бабакулъ и др. заявляютъ жалобу изъ мести.

По разсмотрѣніи дѣла мы нашли, что искъ жалобщиковъ за хунъ несообразенъ съ киргизскими адатами, такъ какъ по тому иску было два разбора и въ немъ отказано жалобщику, поэтому возбуждаемъ быть не можетъ. Постановили: жалобщикамъ за хунъ съ отвѣтчиковъ отказать. 23 р. бійлыкъ.

5) Киргизка аула Карабашъ, Ніязбекской волости, Геньджа Олджунова, заявила чрезвычайному съѣзду біевъ Кураминскаго уѣзда жалобу, что въ ночь на 22 акраба, одноаульцы ея: Ильбеги и Нурманъ Кишлубаевы, Молитъ Кулъ и Чуканбай Ильбегіевы, ворвались къ ней въ домъ и силою отняли у нея деньгами 400 р. и вещей на 100 р.

Въ день разбора, т. е. 27 акраба 1878 г., со стороны Геньджи явился по довѣренности мужъ ея, Ташъ-Магоммедъ Джудазовъ, и заявилъ съѣзду біевъ, что жалоба эта принесена на отвѣтчиковъ чисто изъ за вражды, что онъ теперь отказывается отъ этой жалобы и дѣло прекращаетъ, въ чемъ приложилъ свою тамгу. За вышесказанную жалобу, которую постановлено оставить безъ уваженія, присуждено съ Ташъ-Магоммеда 50 р. въ бійлыкъ.

6) 25 декабря 1883 г. Киргизъ 4-го аула, Константиновской волости, Перовскаго уѣзда, Изтилавъ Буртаевъ, заявилъ, что 14 лѣтъ тому назадъ, онъ, по киргизскому адату, далъ на 600 р. калымъ и обручилъ для сына своего Инксабая, дочь Джалдибая Букамбаева, по имени Багдсанъ; въ настоящемъ году, желая женить сына своего на этой дѣвицѣ, отправился къ Джалдибаю, но тотъ, съ сыномъ своимъ Балакбаемъ, напалъ на него съ намѣреніемъ убить, побилъ и захватилъ у него 323 р.; кромѣ калыма Джалдибай получилъ отъ него по тамырству 210 р., всего 1.133 рубля, каковую сумму просилъ взыскать съ Балакбая Джалдибаева. Онъ не согласенъ на разборъ дѣла съ самимъ Джалдибаемъ, такъ какъ тотъ убѣжалъ въ Ургенджъ.

На основаніи этого былъ приглашенъ Балакбай Джалдибаевъ, который, въ присутствіи жалобщика, показалъ, что Изтилавъ сватовства съ отцемъ его Джалдибаемъ не имѣетъ; сестра его Багдсанъ, на которую жалобщикъ указываетъ, какъ на невѣсту сына своего, выдана за киргиза Иргизскаго уѣзда, Аманкольской волости, Салика Раисова, уже 12 лѣтъ; жалобщикъ былъ съ ними тамыромъ и имѣетъ отъ него имущества на 613 р.; все это онъ выдумалъ, дабы не платить своего долга.

На основаніи показаній сторонъ, мы, біи, постановили: назначить присягу одному родственнику по пятому колѣну одной изъ сторонъ. Право принадлежитъ жалобщику Буртаеву. Если Буртаевъ присягою одного родственника по пятому колѣну докажетъ свое заявленіе, то взыскать съ Джалдибаева 1.133 руб., а Джалдибаеву въ искѣ о 613 р. отказать; если же Джалдибаевъ присягою одного такого же свидѣтеля подтвердитъ свое возраженіе, то истцу въ искѣ отказать и взыскать съ него, въ пользу отвѣтчика, 613 руб. Срокъ присяги три дня. Если въ теченіи этого срока одна сторона будетъ выбирать присяжнаго свидѣтеля, а другая на это не будетъ согласна, тогда нужно постановить должное рѣшеніе.

(Чрезвычайнаго съѣзда біевъ Кураминскаго уѣзда).

Порча посредствомъ колдовства.

1) Киргизъ аула Ялты, Джитысуйской волости, Гаибъ Фиръ-Аліевъ, заявилъ жалобу чрезвычайному съѣзду біевъ Кураминскаго уѣзда въ томъ, что киргизы Шарапханской волости: Таймурбекъ Куйлановъ и Байджулъ Кургунбаевъ, посредствомъ джаду (1), убили сестру его Салтанатъ биби.

Таймурбекъ и Байджулъ показали: никакого джаду они не сдѣлали; Салтанатъ биби умерла своею естественною смертью отъ разрѣшенія двумя ребенками; что дѣйствительно она умерла своею естественною смертью, въ томъ имѣются у нихъ четыре свидѣтеля.

Свидѣтели: Имамкулъ Хузибановъ, Довлатъ Шамвановъ, Джаникулъ Абиловъ и Молла Кулъ Магоммедъ Нуръ Магоммедовъ, показали, что Салтанатъ биби умерла естественною смертью, родивъ двухъ дѣтей и что дѣти тоже скончались.

Такъ какъ заявленіе Гаиба, что покойница убита посредствомъ джаду, несообразно ни съ какими адатами; такъ какъ четыре свидѣтеля показываютъ, что покойница умерла своею естественною смертью и самъ жалобщикъ былъ въ Ташкентѣ, когда умерла Салтанатъ биби, то біи съѣзда постановили: жалобщику въ его искѣ за хунъ Салтанатъ биби отказать. Съ оправданныхъ 20 руб. бійлыкъ.

2) Киргизы Чардаринской волости Толамишъ и Мамитъ Кизылбаевы заявили чардаринскимъ волостнымъ біямъ жалобу, что киргизъ и киргизка Ирджарской волости, аула Отры: Кишикъ Біяратбаевъ и Балдурганъ хатунъ связали имъ дѣтородные члены (2). Чардаринскіе біи, разобравъ дѣло, назначили два джана, которые отказались отъ присяги, а потому и присудили съ обвиняемыхъ, въ пользу жалобщиковъ, 150 тиллей. Дѣло это, съ рѣшеніемъ біевъ, было перенесено въ уѣздное управленіе и было указано на свидѣтелей: аульнаго бія, старшину, пятидесятника, кандидата и на нѣсколько другихъ лицъ, въ видѣ джана, которымъ день присяги былъ назначенъ 19 кауста.

При разборѣ дѣла чрезвычайнымъ съѣздомъ біевъ Кураминскаго уѣзда, 22 делу 1878 года, поименованные свидѣтели показали, что назначенные чардаринскими біями два джана: Икамъ берди Байтемуровъ и Тишканбай Ибанбаевъ явились для принятія присяги, но Толамишъ и Мамитъ не допустили ихъ до нея. Для разъясненія дѣла были приглашены въ качествѣ свидѣтелей

---

(1) Молитва, приносимая злымъ и нечистымъ духамъ, нечистыя письмена, писанныя разными лекарствами, извѣстныя подъ именемъ тилисимъ или талисманъ.

(2) Въ томъ смыслѣ, что разными средствами и заклинаніями лишили ихъ способности къ супружеской жизни.

еще Сулихъ-бій и Оразъ старшина и дали показаніе какъ бы предъ Богомъ. Чиканбай Карабаевъ, Рисбай Толабовъ, Молла Иръ Магомедъ Ирисбаевъ и Аманкулъ Мурадовъ приняли присягу по киргизскому адату.

На этомъ основаніи постановили: претензію Толамиша и Мамита, къ Кишику и Балдурганъ хатунъ, оставить безъ послѣдствій.

Сюючча.

1) 4 марта 1877 года, киргизъ Макбальской волости Айбала Тенгизбаевъ заявилъ, что въ 1876 году, 21 декабря, изъ стоянки Джиланди, украдены были у него двѣ лошади, слѣды коихъ онъ довелъ до станціи Баскара, а далѣе не могъ прослѣдить. Поэтому онъ отправился въ городъ и началъ распрашивать о кражѣ лошадей. Въ это время онъ встрѣтилъ киргиза 2-го аула, Сары-Тугайской волости, Саима Бекмирзаева, которому разсказалъ о случившемся и указалъ то мѣсто, гдѣ у него украли лошадей. Тогда Саимъ сказалъ ему: направленіе приведенныхъ имъ слѣдовъ ведетъ прямо къ нимъ въ аулъ и спросилъ: что дастъ ему Тенгизбаевъ, если онъ найдетъ его лошадей? Тенгизбаевъ обѣщалъ 40 р., если Саимъ найдетъ его лошадей вмѣстѣ съ воромъ. Тогда Саимъ взялъ съ собою находящагося съ Тенгизбаевымъ попутчика и отправился въ аулъ; затѣмъ вернулся обратно съ его двумя лошадьми и Кувангбаемъ Аистиновымъ, указывая на него, какъ на виновника въ кражѣ лошадей. Тогда Тенгизбаевъ обратился къ Саиму съ вопросомъ: откуда онъ привелъ этихъ лошадей? На это онъ отвѣтилъ, что Кувангбай вмѣстѣ съ лошадьми былъ у себя дома, откуда онъ и привелъ ихъ. Затѣмъ Айбала Тенгизбаевъ заявилъ, что словамъ Саима онъ не даетъ вѣроятія потому, что Саимъ родственникъ Кувангбаю и что лошадей должно быть они украли вдвоемъ. За приводъ лошадей далъ 40 руб. сююччи и израсходовался въ теченіи 60 дней всего на сумму 148 рублей. Потому просилъ взыскать эти деньги съ виновника.

Былъ допрошенъ Кувангбай, который отвѣтилъ, что въ то время онъ потерялъ одну лошадь и когда отправился искать ее въ направленіи къ Баскарѣ, то на встрѣчу ему выѣхали два человѣка, съ четырьмя лошадьми. Поговоривъ съ ними, онъ замѣтилъ, что одинъ изъ нихъ человѣкъ сомнительный; поэтому повелъ его къ себѣ въ аулъ и на другой день, поручивъ его аульнымъ женщинамъ и ребятамъ, отправился въ городъ сообщить объ этомъ находившемуся тамъ волостному управителю. Дорогою онъ встрѣтилъ Саима, который спросилъ у него: не видѣлъ ли онъ двухъ воровъ съ четырьмя лошадьми, слѣдъ коихъ ведетъ прямо къ Баскарѣ? Кувангбай отвѣтилъ что этого вора съ двумя лошадьми онъ привелъ къ себѣ въ аулъ.

На другой день Саимъ явился къ нему. Болѣе ничего не знаетъ; голова его была на подушкѣ, а глаза закрыты, и онъ невиновенъ въ этомъ дѣлѣ.

За симъ былъ приглашенъ Саимъ и ему былъ предложенъ вопросъ: правда ли, что Айбала далъ ему 40 руб. сюунчи? На это Саимъ отвѣтилъ, что дѣйствительно онъ получилъ эти деньги, какъ сюунчи. Затѣмъ ему былъ предложенъ другой вопросъ: эти 40 руб. были переданы въ видѣ сюунчи, или же какъ доказчику. Тотъ отвѣтилъ: узнавъ у жалобщика о кражѣ у него лошадей, спросилъ у него, что тотъ дастъ ему, если онъ найдетъ его лошадей; на это было обѣщано ему за двухъ лошадей 40 р. сюунчи и на основаніи этого обѣщанія онъ указалъ жалобщику на вора и лошадей; онъ не взялся быть доказчикомъ.

Тенгизбаевъ съ своей стороны показалъ, что онъ далъ 40 руб. Саиму въ родѣ сюунчи; и такъ какъ Саимъ вручилъ ему вора вмѣстѣ съ лошадьми, то онъ не хочетъ ни назвать Саима доказчикомъ, ни назначать съ его стороны какую либо присягу.

На основаніи показаній сторонъ, съѣздъ біевъ постановилъ: по назначенію Тенгизбаева, дать присягу одному родственнику по третьему поколѣнію одной изъ сторонъ. Если Тенгизбаевъ самъ дастъ присягу, то взыскать въ его пользу съ Аистинова 144 рубля; иначѣ въ искѣ ему отказать. Если же Аистиновъ дастъ присягу, то считать его оправданнымъ; иначе присудить съ него, въ пользу Тенгизбаева, 144 рубля. Если Аистиновъ будетъ признанъ виновнымъ, то посадить его подъ арестъ на семь сутокъ.

Стороны не допустили другъ друга до присяги и кончили дѣло миромъ: Тенгизбаевъ получилъ отъ обвиняемаго Аистинова 50 руб. и всякія къ нему претензіи по этому дѣлу прекратилъ, въ чемъ и далъ подписку.

2) 29 сунбуле 1884 г. Киргизъ Чимкент. уѣзда, Акмолинской волости, Сатбай Надирбаевъ, заявилъ жалобу о взысканіи 8 тиллей сюунчи, выданныхъ имъ киргизу Туркестанскаго уѣзда, Джаманбайской волости, Савирбеку Джилкибаеву.

Отвѣтчикъ показалъ, что онъ поймалъ вора и вручилъ его жалобщику; онъ при свидѣтеляхъ отдалъ жалобщику обратно 4 тилли. Жалобщикъ показаніе отвѣтчика подтвердилъ, а потому постановлено: истцу отказать.

3) 1878 года ноября 7 дня. Рѣшеніе народнаго судьи, № 4-го аула, Джулекской волости, Абиша Юзбаева, по иску киргиза № 2 аула, Сарычаганакской волости Оймаутъ Кулабаева о томъ, что киргизы Сирлыбай Тосановъ и Нарбай Айтекинъ въ 1885 году украли у него жеребца; кромѣ того послѣдній получилъ въ сюунчу 2 руб. 20 коп., а потому проситъ удовлетворить его жеребцемъ съ Нарбая.

Нарбай Айтекинъ объяснилъ, что онъ жеребца не воровалъ, а

только получилъ отъ Куламбаева 2 руб. въ сюнчу за то, чтобы найти вора Сирлыбая Тосанова, которымъ былъ украденъ у Кулыбаева жеребецъ.

Въ виду того, что Нарбай Айтекинъ, сознаваясь въ полученіи сюнчи въ суммѣ 2 руб., заявилъ, что жеребца укралъ Сирлыбай, постановилъ: Нарбаю Айтекину оправдать себя присягою одного человѣка изъ среды поколѣнія своихъ родственниковъ Дербисаліева и Атаказіева, съ устраненіемъ одного человѣка въ спорные; въ противномъ случаѣ Айтекинъ долженъ заплатить истцу жеребца и 10 руб. за произведенные имъ расходы; кромѣ того подвергнуть его аресту въ продолженіи 15 дней на гауптвахтѣ. Въ бійлыкъ взыскать 3 руб.

Въ чемъ народный судья Юзбаевъ приложилъ печать.

Копію съ рѣшенія получилъ Нарбай Айтекинъ.

4) 21 акраба 1884 г., киргизъ Калынбасской волости Оразъ Туябаевъ заявилъ, что зимою прошлаго года онъ былъ разсыльнымъ у волостнаго Онбара Аристанбекова и по жалобѣ Байбека на бія Кочабая объ одномъ верблюдѣ, ему было обѣщано пять тиллей, если онъ привезетъ отвѣтчика. Онъ поѣхалъ въ Кипчакъ, затѣмъ въ Нукусъ, гдѣ нашелъ брата отвѣтчика и, посадивъ его къ себѣ на лошадь, привезъ; чрезъ это лошадь его была загнана и издохла; поэтому просилъ взыскать 5 тиллей и особо за павшую лошадь.

Отвѣтчикъ, судья Кочабай Минаевъ, показалъ, что онъ самъ пріѣхалъ на разборъ дѣла до того, какъ жалобщикъ привезетъ его брата; спорнаго верблюда онъ купилъ у другаго лица за деньги и хотя объ этомъ объяснилъ, но никакого вниманія не обратили на его показаніе и въ протоколъ его не записали, а взыскали съ него 37 тиллей; изъ нихъ 20 тиллей дали жалобщику Байбеку по иску его о верблюдѣ, а остальные 17 тиллей пошли въ бійлыкъ и разсыльному за труды. Онъ никому не долженъ.

На основаніи § 192 проекта положенія, я постановилъ: жалобщику въ искѣ за павшую лошадь отказать, а на счетъ пяти тиллей, которыя истецъ требуетъ, а отвѣтчикъ показываетъ, что онъ заплатилъ, одной изъ сторонъ, по желанію истца, предложить принять присягу. Срокъ присяги чрезъ сутки. Бійлыкъ одинъ рубль.

5) Киргизъ Акджарской волости Юсуфъ Тай Нуръ Таевъ заявилъ жалобу, что жители Гаибатинской волости Бутабай и Абулъ Касымъ, потерявъ лошадь, обѣщали ему 8 тиллей, если онъ найдетъ ее и вора; онъ нашелъ вора въ Чимкентскомъ уѣздѣ и представилъ его обиженнымъ; когда онъ отыскивалъ вора, то у него пала 50-ти рублевая лошадь. Съѣздъ біевъ пригласилъ на 2-е кауста стороны. Отвѣтчики показали, что пропавшихъ у нихъ двухъ лошадей на-

шли люди Исы Минбаши и получили за это сююнчи 14 руб. 40 коп.; кромѣ этого истецъ Нуръ Таевъ получилъ отъ нихъ 2 тилли. Въ этомъ истецъ согласился съ отвѣтчиками.

На основаніи этого съѣздъ біевъ заключилъ: сююнчи получаетъ тотъ, кто поймаетъ и предъявитъ вора, а за словесное указаніе сююнча на дается; потому постановилъ: истцу въ искѣ отказать и взыскать съ него полученныя имъ раньше двѣ тилли.

6) 24 делу 1877 года, киргизъ Ніязбекской волости Тюрабекъ Бійтуловъ заявилъ жалобу о взысканіи съ Даніяра Шадіева восьми головъ рогатаго скота. Приглашенныя на 28 делу, стороны явились къ разбору дѣла. Истецъ заявилъ, что у него было украдено десять головъ рогатаго скота; изъ нихъ онъ получилъ обратно двухъ; отвѣтчикъ обязался доставить ему остальныя восемь головъ, въ чемъ старшина Даніяръ далъ ему подписки; но теперь онъ не выполняетъ свое обязательство. Отвѣтчикъ возразилъ, что онъ такого обязательства на себя не принималъ, а обязался найти воровъ, и для этого получилъ пять тиллей сююнчи.

Разсмотрѣвъ представленныя истцемъ двѣ подписки, нашли, что одною изъ нихъ Даніяръ обязался найти украденный у истца скотъ, всего десять головъ, иначе обязанъ заплатить стоимость ихъ вмѣстѣ со штрафными за воровство деньгами; на подпискѣ приложены печати самого Даніяра и двухъ свидѣтелей. Въ другой подпискѣ говорится, что если Даніяръ не приведетъ нѣкоего Миръ Али для принятія очистительной присяги, то обязанъ заплатить стоимость скота вмѣстѣ со штрафными за воровство деньгами; на подпискѣ приложены печати: самого Даніяра, старшины и четырехъ, въ качествѣ свидѣтелей, шарапханскихъ біевъ.

На основаніи этихъ двухъ подписокъ, постановили: взыскать съ Даніяра, въ пользу истца, 53 тилли.

Рѣшеніемъ этимъ отвѣтчикъ Даніяръ остался недоволенъ. Истецъ Тюрабекъ рѣшеніемъ остался доволенъ и получилъ копію съ онаго.

Давность.

1) 3 мизана 1879 года. Киргизъ Ауліеатинскаго уѣзда Нурчавъ Чангбаевъ заявилъ жалобу, что киргизы Майликентскаго общества Дарибай и Джизи Джаркаевы, три года тому назадъ, побивъ, прогнали находившагося у нихъ въ услуженіи младшаго брата его Нурбая Чангбаева, который отъ ихъ побоевъ умеръ въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ, на мѣстности Тилашъ и былъ съѣденъ птицами и звѣрями, а кости его пропали безслѣдно; вдову же покойнаго они выдали замужъ и присвоили имущество, полученное ими за калымъ

По разсмотрѣніи дѣла постановили: жалобу за хунъ оставить безъ послѣдствій, потому что жалобщикъ о смерти своего брата, происшедшей отъ побоевъ отвѣтчиковъ, въ теченіи трехъ лѣтъ никому изъ почетныхъ и благонадежныхъ лицъ не объявилъ; въ искѣ же за калымъ своей невѣстки жалобщику отказать, потому что онъ о смерти своего брата никому изъ родственниковъ не сообщилъ.

2) 10 джеди 1874 г. съѣздомъ біевъ разсмотрѣно дѣло о хунѣ, по жалобѣ киргиза Карамуртской волости, Бектура Ирикѣева, на казыкуртскаго киргиза Джангуза Султаева.

При разборѣ дѣла истецъ показалъ, что шесть лѣтъ тому назадъ, отвѣтчикъ былъ у него въ гостяхъ и посыпавъ(?) на спавшаго въ люлькѣ ребенка, брата истца, обжегъ его, вслѣдствіе чего ребенокъ умеръ.

Мы, біи, постановили: такъ какъ дѣло это старинное и о немъ не дано знать хорошимъ людямъ, то жалобу оставить безъ послѣдствій.

3) 9 августа 1876 г. Баиркумскій волостной управитель Мусабекъ Исабаевъ заявилъ жалобу, что арысскій киргизъ Гаджибекъ Кучанбаевъ въ 1868 г. укралъ у него 23 лошади; онъ судился съ нимъ и лошадей получилъ обратно, а расходы и штрафъ остаются за отвѣтчикомъ; просилъ взыскать съ него эти расходы.

Отвѣтчикъ показалъ, что онъ въ то время былъ сотникомъ въ Бухарѣ и по приказу, данному бухарскимъ эмиромъ, забралъ лошадей у жалобщика, но тотъ ихъ отобралъ.

Разсмотрѣли приказъ, данный отвѣтчику эмиромъ Бухары и нашли, что въ немъ не сказано грабить народъ, а просто, что Гаджибекъ назначается сотникомъ и мирзабаши.

Жалобщикъ получилъ своихъ лошадей обратно, а за павшихъ вознагражденіе; отвѣтчикъ въ то время жилъ не въ Бухарѣ, а въ русскихъ владѣніяхъ. Кромѣ этого намъ стало извѣстно, что въ 1869 г. стороны числились по Сарикольской книгѣ и имѣли по настоящему дѣлу споръ, при чемъ жалобщикъ получилъ отъ отвѣтчика 12 тиллей. На основаніи этого мы постановили: искъ о штрафѣ, по его давности, оставить безъ послѣдствій, за расходы же взыскать съ отвѣтчика, въ пользу жалобщика, по двѣ тилли за лошадь, всего 46 тиллей.

Баранта.

1) 25 джузе 1884 г. Киргизы Чиликовской волости: Джабакъ Ходжа Аскаръ Ходжаевъ и Умиракъ Аскаръ Ходжаевъ, заявили жалобу, что киргизы той же волости Айбакъ Исаходжаевъ и многіе другіе забарантовали у нихъ изъ аула 4 верблюдовъ и 5 лошадей.

Объ этомъ они заявили волостному управителю, который донесъ чимкентскому уѣздному начальнику. Послѣдній командировалъ джигита Сали. Джигитъ отнялъ верблюдовъ и лошадей у отвѣтчиковъ и вернулъ имъ. Они теперь просятъ взыскать съ отвѣтчиковъ ихъ расходы и слѣдуемый штрафъ.

Отвѣтчики показали, что жалобщики были должны имъ и не хотѣли платить долгъ, почему они и забарантовали ихъ верблюдовъ и лошадей.

Жалобщики показали, что они ничего не должны отвѣтчикамъ, а отвѣтчики никакихъ доказательствъ не могли представить въ томъ, что жалобщики должны имъ. Объ этомъ долгѣ отвѣтчиками никогда не было заявлено жалобы.

Такъ какъ сами отвѣтчики словесно сознались въ томъ, что они забарантовали у жалобщиковъ 4 верб. и 5 лош., каковой поступокъ не согласенъ съ адатомъ и не въ порядкѣ вещей, то мы постановили: взыскать съ нихъ штрафъ, въ пользу жалобщиковъ: по 30 тиллей за верблюда и по 15 тиллей за лошадь.

2) 8 сентября 1877 года. Киргизъ Сарычаганакской волости Мирзалъ Карабековъ заявилъ жалобу, что киргизы Чимкентскаго уѣзда, Акмуллинской волости, Алтай и Таджибай, въ прошломъ году забарантовали у него 15 лошадей; изъ нихъ онъ отбилъ трехъ, а остальныя 12 лошадей остались у нихъ.

Отвѣтчики показали, что они забарантовали только трехъ лошадей и такъ какъ хозяева преслѣдовали ихъ, то они и вернули имъ лошадей.

Поэтому постановлено: на счетъ непризнанныхъ 12 лошадей изъ аула назначить двухъ свидѣтелей, и если они отъ присяги откажутся, то съ отвѣтчиковъ взыскать 12 лошадей съ подвязками къ ихъ шеямъ и хвостамъ, въ чемъ выборные біи Чимкентскаго уѣзда приложили свои печати.

3) 11 хамала 1881 г. Киргизы Ауліеатинскаго уѣзда, Уюкской волости, Сикимъ-бай Байтилаевъ и другіе заявили, что киргизы Тиликской волости: Бекъ Турсунъ и Айбута Рахметовы и другіе, забарантовали у нихъ 11 верблюдовъ и одного коня.

Отвѣтчики показали, что они дѣйствительно забарантовали у жалобщиковъ 11 вербл. и одного коня. Поэтому для искорененія въ народѣ баранты, мы постановили: вернуть жалобщикамъ забарантованныхъ животныхъ, со взысканіемъ за нихъ съ обвиняемыхъ штрафа по 4 тилли за каждаго верблюда и 2 тилли за коня, всего 46 тиллей.

Приложеніе № 9.

Причитаніе (жылау).

По киргизу Курамипскаго уѣзда Худайкулу.

Утреннее время превратилось въ послѣобѣденное,

Съ моего бока отвязался мой верблюженокъ,
Гулявшій по раздолью молодой мой господинъ
Распростертъ по направленію къ каабѣ.
Утреннее время превратилось въ предъобѣденное,
Одинъ этотъ день кажется для меня труднѣе шести мѣсяцевъ.
Пусть пропадетъ смерть; она словно пожаръ.
Послѣ утреннихъ дней миновало послѣобѣденное время,
Отправившаяся въ Мекку птица вернулась.
Не лежи много, иди сюда, мой молодецъ!
Въ твой бокъ внѣдряется прахъ.
Бѣлый верблюдъ остался въ пыли, въ которой онъ валялся.
Избранница твоя осталась вправо.
Пусть она, несчастная, не останется и пойдетъ также:
Уже оба ея глаза обращены въ ту сторону.
Четыре сподвижника пророка:
Отъ нихъ я поведу начало своей рѣчи.
Когда Богъ рѣшилъ все иначе,
То я, сдѣлавшись плакальщицею, буду безъ умолку рыдать;
Если я потороплюся плачемъ, то буду смѣяться;
Я буду говорить не торопясь, и я не смѣшаюсь.
Есть пророкъ, по имени Моисей.
Муллы разостлали коверъ.
Длинныя деревья походятъ на урду;
Мой иноходецъ облекся въ драгоцѣнности;
Передъ дверями кое-гдѣ ростетъ кустарникъ;
Твое дорогое одѣяніе просторно для тебя;
Родня, которую ты пересталъ любить,
Послѣ твоей смерти рѣдко показывается.
Заря, заря, занимается заря, занимается заря,
Въ то же время передъ зарею наступаетъ полный мракъ;
День, взошедшій съ востока, заходитъ на западѣ.
Великій изъ святыхъ пускаетъ стрѣлы въ невѣрныхъ.
Гулявшій по раздолью мой молодецъ будетъ лежать подъ землею.
Заря, заря, занялась заря, занялась заря;
Въ то же время передъ зарею наступилъ полный мракъ.
Гулявшій по раздолью мой молодецъ будетъ лежать подъ землею.
Есть ли что нибудь бѣднѣе поющаго во время зари пѣтуха?
Есть ли что нибудь бѣднѣе меня, кричащей одновременно съ пѣтухомъ?
Придетъ ли онъ съ своимъ широкимъ домомъ?
Найдется ли онъ у меня стройный, какъ дерево?
Не найдется онъ стройный, какъ дерево,
Не возвратится, мой дальновидный!
Да! едва ли есть день, въ который ты вернешься!
Ты умножилъ дни моего рыданія.

На горахъ ростетъ ельникъ,
Вѣтви котораго распускаются по землѣ.
Если ты думаешь вернуться, не мѣшкай!
Оставшійся по тебѣ малый ребенокъ
Какъ можетъ поддержать меня?
Черезъ озеро, поросшее камышемъ, проходятъ овцы,
Ягнята ихъ проходятъ вмѣстѣ и блеютъ.
Оставшаяся по тебѣ одинокая, злосчастная,
Проводитъ жизнь въ плачѣ и рыданіи.
Когда пройдетъ жизнь, пройдетъ память;
Уйдетъ другъ, вошедшій въ дверь;
Другъ облегчаетъ сердце;
Закланіе имъ животнаго смягчаетъ смерть;
Вотъ все, чего я желала.
Я не взяла свои легкія[1]), чтобы ударять тебя,
Я не взяла свою желчь, чтобы помазать тебя.
Когда отъ Бога пришло повелѣніе,
Я не нашла лекарства своему горю.
Я думала, что онъ возьметъ дурнаго,
Но Творецъ взялъ къ себѣ добраго.
Онъ носилъ на рукѣ чернаго беркута;
Онъ, ѣздя верхомъ, получалъ призы;
Онъ ихъ не отнималъ своевольно:
Онъ удостоивался чести по присужденію.
Утреннее время превратилось въ послѣобѣденное;
Съ моей поясницы развязался кушакъ;
Намедни еще ходившій мой молодецъ,
Сошедши, присоединился къ мертвымъ.
Путь въ рай—пятеро воротъ пусть отверзнутся передъ тобою,
Прежде чѣмъ дотронешься до нихъ пятью пальцами.
Злорадствовавшій надъ тобою врагъ
Теперь торжествуетъ.
Пусть у того, который тебя бранилъ, свалится аргамакъ;
Пусть взвоютъ его отроки;
Пусть остающаяся по немъ несчастная,
Подобно мнѣ, поплачетъ.
Облака заволакиваютъ небо:
Къ дождю ли, къ наводненію ли?
Мое сердце уже переполнилось:
Къ грусти ли, къ страданью ли?
Если плакать въ горѣ и несчастіи,
Можетъ-ли онъ слышать?

---

[1]) Легкими закалываемаго, по поводу болѣзни, животнаго ударяютъ по больному мѣсту.

Злорадствующіе враги,
Подобно мнѣ, пусть поплачутъ.

Причитаніе.

(Записано киргизомъ Ишмухаммедомъ Букинымъ).

Въ началѣ я поведу рѣчь: во имя Бога
Смерти не избѣгаютъ люди, рожденные матерями;
Пока еще не умерла, я произнесу одно причитаніе.
Всѣ рожденныя живыя твари разлучаются отъ родителей.
Начало моей рѣчи: во имя Бога милосердаго,
Собирая богатство, живи справедливо, умирай въ вѣрѣ.
Послѣ того, какъ вынесутъ за порогъ,
Оказывается, что человѣкъ былъ здѣсь гостемъ.
Жизнь подобна счету золотыхъ тиллей:
Въ одинъ день они ускользнутъ и упадутъ съ моей ладони.
Боже! о если бы ты упокоилъ его въ вѣрѣ!
Мы, послѣдователи твоего посланника, пророка;
Искони ты сотворилъ насъ рабами,
Не давъ намъ въ руки имущество, которымъ пользуемся.
Я плачу, земля и небо плачутъ;
Я не плакала бы такъ,
Но отъ любимца моей души разлучилъ меня Богъ.
Собранное тобою имущество осталось въ пыльной степи;
Взятая тобою жена осталась по правую твою сторону.
Если твои руки не связаны Богомъ, бѣги, какъ верблюженокъ, по направленію къ дому.
Передъ дверями ростетъ ковыль;
Ковыля испугалась лошадь.
Кто теперь управляетъ имуществомъ, которое ты собралъ?
Передъ дверями ростетъ болотная трава.
Твоя жена осталась вдовою, твой ребенокъ малолѣткомъ;
Заложеннымъ тобою дворомъ
Никто не сумѣетъ управлять.
Ты не причинялъ народу вреда;
Пусть помилуетъ твою душу, немощную на подобіе мухи,
Единый Богъ, который тебя сотворилъ.
Въ пятнадцать лѣтъ ты былъ подобенъ случному дромадеру;
Въ тридцать лѣтъ ты былъ подобенъ горѣ Аскаръ;
Ты ринулся на полчища невѣрныхъ подобно голодному волку:
Когда твои лѣта достигли ста двадцати, тогда только ты состарѣлся,
Разгонявшій облака, раздувавшій ледъ, мой султанъ!
Твоего коня Гырата [1]) ты обучалъ, когда онъ былъ трехлѣткомъ;

Когда онъ сталъ четырехлѣтнимъ, ты его заставилъ влачить
шелковый арканъ;
Ты точилъ свое копье о черный камень;
Твоя сила превращала скалы въ прахъ;
Ради вѣры ты вступалъ въ бой съ непріятелемъ;
Ты давалъ своимъ воинамъ золотыя шашки;
Ты обагрялъ золотыя шашки алою кровью,
Обратившій народъ въ вѣру исламъ, мой султанъ!
Въ десять лѣтъ ты обучалъ годовалаго жеребенка, ѣздя на
трехлѣткѣ;
Посланный родителями для пригона скота, ты снискалъ своею
исполнительностью ихъ молитвы;
«Куда бы я ни посылалъ, онъ отправляется безропотно,
Говорилъ отецъ, мой сынъ будетъ молодцомъ»;
За ѣзду верхомъ, двадцати лѣтъ, ты получалъ халаты;
Ты, держа лошадей хановъ и біевъ, помогалъ имъ слѣзать;
Если въ народѣ была красивая лошадь, ты добивался сѣсть на
нее;
Въ тридцать лѣтъ ты сидѣлъ въ красномъ углу и судилъ народъ;
Ты между киргизами былъ начальникомъ пяти тысячъ кибитокъ;
Когда падишаху было доложено, что такой-то господинъ на службѣ,
Тогда ты удостоился отъ него получить халатъ;
Въ кругу народа ты являлся наряженный въ новое платье;
Въ игрѣ на балалайкѣ никто не былъ, я замѣчала, сильнѣе тебя;
Желая, въ заботѣ о семействѣ, ходить по дѣламъ въ народѣ,
Ты получилъ болѣзнь ногъ
Каждый пришедшій справа, каждый пришедшій слѣва говорилъ:
«Я очень боюсь теперешняго времени: оно идетъ къ худшему».
По поводу всякаго дѣла, которое ты предпринималъ въ молодости,
Я теперь такъ плачу отъ тоски, что слезы изсякли.
Ты десять, пятнадцать сверстниковъ водилъ съ собою;
Тебѣ нравилось, какъ дружно они провожали тебя;
Приходили гуртомъ малъ и великъ;
Приходъ гостей нравился хозяевамъ.
Когда ты продавалъ, ты отдавалъ сто штукъ скота, не запрашивая;
Когда ты покупалъ, то бралъ за ту цѣну, которую тебѣ объявляли.
Время прошло подобно прелестному привидѣнію,
Послѣдующее время прошло подобно сновидѣнію.
Разъ ты согрѣшилъ, ѣхавши рысью;
Въ старости ты, боясь Бога, раскаялся;
И ты ворочался только около своего уголка въ кибиткѣ,
Подобно сайгѣ, которая, очутившись на островѣ, бѣгаетъ взадъ и
впередъ.

---

1) Гыратъ — названіе коня въ поэмѣ Гуругды.

Я расположилась зимовать на полуостровѣ Тобылъ.
Когда я много вспоминаю, мнѣ хочется плакать.
Кто падаетъ въ колодезь, тому лягушка мочится въ уши;
Я подобна упавшей въ колодезь дикой лошади;
Пусть будетъ то, что рѣшилъ всевышній Богъ.
Въ этомъ мірѣ одно не походитъ на другое.
Пусть Богъ не накажетъ прямо по своему гнѣву:
Богъ, если разгнѣвается, уничтожаетъ;
Онъ сжигаетъ тебя съ твоею гривою и обратитъ въ уголь;
Согрѣшившаго, онъ кидаетъ въ огонь.
Внутри пылающаго огня ты заплачешь горько;
У меня остается надежда на милосердіе.
О, народъ, со вниманіемъ слушай:
Пусть пропадетъ жизнь, проводимая въ горѣ!
Сколько заслуги вы пріобрѣтете въ этомъ и въ будущемъ мірѣ,
Если вы утѣшите одного несчастнаго изъ васъ.
Въ мірѣ единственно спѣшное дѣло есть путешествіе въ Мекку.
Пусть Богъ пріемлетъ твои молитвы.
Такъ какъ короткой бичевки не хватаетъ для завязки петли,
То я ее удлиняю, надвязавъ шелкъ кендыремъ [1]).
Ты къ этому дѣлу [2]) приступилъ сорока лѣтъ;
Я не могла откровенно высказаться предъ твоею сестрою;
Ты искалъ глазами кальянъ,
Какъ вдругъ тебя постигла смерть.
Я поведу съ имени Бога начало своей рѣчи:
И пророкъ перенесъ страданія въ мірѣ;
Въ концѣ онъ самъ, являясь пророкомъ,
Устрашилъ невѣрныхъ своими побѣдами.
Первый Сыддыкъ [3]) установилъ крѣпкую вѣру;
Справедливость Омара отличалась передъ всѣми;
Османъ сдѣлался грамотнымъ, чтобы исправить коранъ;
Вѣрованіе міра просвѣтилъ Али Хайдаръ;
Къ пророку явился онъ на сороковомъ году;
При вознесеніи онъ вмѣстѣ съ нимъ вознесся.
При жизни моего льва я надѣвала теплые чулки;
Каблуки высоко поднимались.
Благородный мой левъ, ты лишенъ любезной души.
Чужой родъ, отъ чужаго отца, жаденъ до имущества.
При откочевкѣ отъ Касаяка стоятъ вереницею траурные дромадеры:
Когда они опять пройдутъ мимо?
Когда опять вернутся къ намъ многочисленные табуны, угнанные калмыками?

---

[1]) Кендырь—дикая конопля.
[2]) Здѣсь, кажется, опять говорится о грѣшкахъ покойнаго.
[3]) Первый халифъ Абубекръ.

Оставшійся связаннымъ бѣлый кречетъ
Не можетъ уже быть тѣмъ, чѣмъ былъ прежде:
Онъ не можетъ уже ловить утокъ изъ озера.
Если ты, мой избранникъ, рѣшился уйти,
То я, чтобы ни дѣлала, должна остаться.
Скажи правду: хочешь ли ты уйти?
Что я стану дѣлать, оставленная тобою?
Я пойду впереди тебя.
Если уйдетъ мой левъ и я останусь,
Покинутая тобою несчастная,
То, взявши въ руку деревянную чашку,
Въ какомъ городѣ я стану просить милостыню?
Бѣлую лошадь съ красными крапинами,
На которой ты любилъ ѣздить,
Изъ подъ копытъ которой летали искры,
Которая такъ быстро уносила тебя, что твои плечи хлесталъ воздухъ,
Точно снѣжная вьюга,
Эту лошадь подняли головою вверхъ
И закололи въ грудь на твоихъ похоронахъ.
У невѣрныхъ, отцамъ которыхъ проклятіе,
Отгонявшій ихъ тощихъ лошадей;
Рубившій враговъ, которые тебя настигали;
Бравшій въ спутники перваго встрѣчнаго;
Подобно рѣкамъ Волгѣ и Уралу,
Безъ устали обошедшій свѣтъ;
Видѣвшій все, отъ одного конца его до другаго, мужъ!
Въ твоемъ мужествѣ нѣтъ сомнѣнія.
Ты поднималъ такія бревна, что повредилъ поясницу;
Подобно прислуживающимъ чернымъ рабамъ,
Умершій въ бѣдствіи мужъ!
Отъ кого изъ богатырей ты отставалъ?
Умирая, ты превратился въ черный прахъ.

Послѣ каждой остановки повторяются восклицанія: ахъ! о! увы! мой свѣтикъ! мой единственный! и др.

